

**И Г О Р Ъ
Б И Р М А Н**

ЭКОНОМИКА НЕДОСТАЧ

ИГОРЬ БИРМАН

ЭКОНОМИКА

НЕДОСТАЧ

АЛЪБИНЕ

**IGOR
BIRMAN**

**THE
ECONOMY
OF
SHORTAGES**

CHALIDZE PUBLICATIONS NEW YORK 1983

**ИГОРЬ
БИРМАН**

ЭКОНОМИКА

НЕДОСТАЧ

CHALIDZE PUBLICATIONS NEW YORK 1983

Copyright 1983 by Igor Birman
Copyright in Russian 1983 by Chalidze Publications

Published by Chalidze Publications
Benson, Vermont 05731

No part of this publication may be reproduced or translated,
in any form or by any means without permission.

Library of Congress Catalog
Card Number 83-72599

Publication of the book was co-sponsored by
The Foundation for Soviet Studies
2417 Homestead Dr., Silver Spring MD 20902

Manufactured in the U.S.A.

CONTENTS

Preface	9
Economic Information, Computers, and the Market	11
From the Achieved Level	19
1. Some Characteristics of the Plan	22
2. Other Possibilities	27
3. How It Is Done	30
4. Merits of the Method	34
5. Defects of the Method	38
6. Prospects	42
Notes	45
Detective Story in Economics	49
Notes	66
The Threat	70
1. How Much Money the Population Has	70
2. Why It Happened	73
3. The Significance of Savings	77
4. Alternatives	81
5. Panic?	84
6. What Sovietology Can and Should Do	88
Notes	91
The "Second" and "First" Economies and Economic Reforms	94
1. An Attempt to Classify	95
2. Before 1965	101
3. "Objective" Reasons of "Other" Economies	107
4. "Subjective" Reasons of "Other" Economies	112
5. The Reform of 1965	116
6. Prospects	119
7. The Economic Significance of the Second Economy	121
Notes	127
Contradictory Contradictions (Notes on Soviet Economic Theory and Practice)	133
1. Production for the Sake of Production	136
2. Two Pairs of Scissors	148
3. Productive Forces and Relations of Production	158
4. What's Ahead ?	163
Notes	172

The Economic Situation in the USSR	178
1. The State of Affairs by Economic Sectors	181
2. Military Expenses	187
3. Labor Productivity. Investments	189
4. Foreign Trade	194
5. Standard of Life	196
6. The Noteworthiness of the Present	199
7. What Can Be Expected	202
8. Political Conclusions	207
Notes	209
Consumption of the Soviet and American Populations	215
1. What for ?	222
2. Methodological Grounds	226
3. The Methodology of the CIA Work	236
4. General Results	244
5. Food	251
6. Food (continued)	263
7. Food (conclusion)	283
8. "Soft" Goods	292
9. Durable Goods	305
10. Household Services	313
11. Education and Health Care	336
12. Additional Methodological Discussion	350
13. Conclusion	371
14. <i>Appendix: Estimating Soviet National Product</i> and Military Expenses	385
Notes	399

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	9
Экономическая информация, ЭВМ и рынок	11
От достигнутого уровня (техника советского планирования) ..	19
1. Некоторые характеристики плана	22
2. Другие возможности	27
3. Как это делается	30
4. Достоинства метода	34
5. Недостатки метода	38
6. Перспективы	42
Примечания	45
Экономический детектив	49
Примечания	66
Угроза	70
1. Сколько у населения денег	70
2. Почему так получилось	73
3. Значение сбережений	77
4. Альтернативы	81
5. Паника?	84
6. Что должна и что может советология	88
Примечания	91
“Вторая” и “первая” экономики и хозяйственные реформы ..	94
1. Попытка классификации	95
2. До 1965 г.	101
3. “Объективные” причины “других” экономик	107
4. “Субъективные” причины “других” экономик	112
5. Реформа 1965 г.	116
6. Перспективы	119
7. Экономическое значение “второй” экономики	121
Примечания	127
Противоречивые противоречия (заметки о советской экономической теории и практике)	133
1. Производство для производства	136
2. Две пары ножниц	148

3. Производительные силы и производственные отношения	158
4. Что дальше	163
Примечания	172
Экономическая ситуация в СССР	178
1. Состояние дел в отраслях	181
2. Военные расходы	187
3. Производительность труда. Капвложения	189
4. Внешняя торговля	194
5. Жизненный уровень	196
6. Примечательность текущего момента	199
7. Что можно ожидать	202
8. Политические выводы	207
Примечания	209
Потребление советского и американского населения	215
1. Для чего?	222
2. Методические основы	226
3. Методика самой работы	236
4. Общие результаты	244
5. Пища	251
6. Пища (продолжение)	263
7. Пища (окончание)	283
8. "Мягкие" товары	292
9. Товары длительного пользования (ТДП)	305
10. Услуги	313
11. Образование и здравоохранение	336
12. Дополнительные методологические замечания	350
13. Заключение	371
14. <i>Приложение. Оценки советских общественного</i> <i>продукта и военных расходов</i>	385
Примечания	399

ПРЕДИСЛОВИЕ

Это — моя первая книга, публикуемая в эмиграции на родном языке, и первая, составленная из ряда работ. Все же это не сборник, а именно книга, объединенная одной темой — устройство, состояние и перспективы советской экономики, которую я называю экономикой недостат. Книга — о системе планирования и о финансах, о так называемой второй экономике и о военных тратах, об экономической теории и о практическом затухании темпов движения народного хозяйства (кстати, надо ли звать его "народным"?), а в общем все идет к тому, что должно быть главным в экономике, в самом ее существовании — потребление населения. Должно-то должно, но другие цели поставлены перед советской экономикой и я даже хотел наименовать книгу "Не для людей".

Почему-то считается, что научная (вообще серьезная) книга не должна быть понятной "обыкновенному" читателю, иначе ее зачисляют в научпоп. Поэтому для "широкого читателя" пишут на сниженном уровне, упрощают, опускают важные детали, зато длинно (скучно) объясняют известное специалистам. Давно я настаиваю на различии книг *популярных* в худшем значении этого слова и *понятных*, авторы которых бегут профессиональный жаргон, помышляют не о самовыражении, но о читателе. И в этой книге я старался быть понятным, хотя уровень старался не снижать. Исключение, пожалуй, работа "От достигнутого уровня" и заключительные параграфы последней работы — для них требуется хотя бы элементарное знакомство с основными экономическими понятиями, да и интерес к ним.

Часть работ была ранее опубликована, и я мало что в них сейчас поменял, преимущественно ликвидировал следы вмешательства ретивых редакторов. Некоторые повторения я не убрал, что позволяет читать каждую работу отдельно. Все работы расположены в хронологическом порядке их написания.

За годы эмиграции много воды утекло в Потомаке, а с ней и некоторые мои оценки. Об одной скажу уже здесь. С конца 50-х годов я всячески старался споспешествовать глубоким реформам советской экономической системы, а они не состоялись. И, покидая в 1974 г. Москву, я ясно понимал, что экономика впол-

зает в жестокий кризис. Однако здесь мне начало казаться, что режим как-то сумеет избежать, отсрочить, если не отвести, надвигающуюся катастрофу. Сильно неверно это мне казалось, и уже несколько лет я пытаюсь объяснить — без немедленных, очень серьезных радикальных реформ, без поистине революционного перелома экономической системы разрушительный экономический катаклизм неминуем. В конце 70-х годов западные обозреватели не соглашались со мною относительно бедственного состояния советской экономики, а теперь, осознав наконец это, они все еще не видят — к чему все это ведет, чем это кончится.

Как говорится и как надеются авторы, книги имеют свою судьбу. Будь книга доступна там, за океаном, за ржавеющим, но по-прежнему люто охраняемым занавесом, нашлось бы у нее много заинтересованных читателей и я, главным образом, обращаюсь к ним. (Впрочем, по всему выходит, что кое-кому там наши тексты доступны. Книга была уже набрана, когда пришли газеты с текстом речи Андропова на последнем пленуме ЦК. Читатель может сравнить его рассуждения о соответствии производственных отношений производительным силам с написанным по этому поводу в "Противоречивых противоречиях".) Но льщу себя надеждой, что книгу заметят также и те немногие на Западе, кто интересуется советской экономикой и в состоянии читать по-русски.

Как всякому автору мне мстится, что книгу будут читать подряд, размышлять, спорить, обсуждать и перечитывать. Но, рассуждая трезво, я советую читателю-неэкономисту обратиться в первую голову к "Экономическому детективу", "Угрозе", "Экономической ситуации в СССР". Настоятельно советую также такому читателю продраться через предварительные методические пояснения в работе о потреблении — дальше он обнаружит массу вполне конкретного, весьма любопытного материала.

Моя искренняя благодарность всем, кто обсуждал со мною различные проблемы и вопросы, кто интересовался моими предыдущими статьями и книгами, кто помог мне дружбой и советом, кто прочитает эту книгу.

*Силвер Спринг,
Мэриленд.
Июль 1983 г.*

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ИНФОРМАЦИЯ, ЭВМ И РЫНОК

Когда речь идет о создании систем отраслевого управления, отраслевого планирования, то прежде всего надо задать себе (а также другим) вопрос — чего мы хотим добиться, для чего мы хотим сохранить или изменить существующее.

Недостаточность, мягко говоря, действующих отраслевых систем настолько очевидна, что крайняя необходимость существенных изменений не вызывает сомнений. Однако, что должно быть сделано, совсем неясно.

Многие ученые и практики замечают, что увеличение объемов производства приводит к весьма существенному возрастанию требующейся для управления информации. Делается вывод, что увеличение сложности управления есть следствие именно возрастания объемов информации, выводятся даже математические закономерности грядущих информационных катастроф.

Так, видный ученый объявил в газетной статье, что количество необходимой для управления информации растет пропорционально квадрату роста объема производства. При этом он заключил, что если не принять немедленно радикальные меры, если не уснастить все управляющие и планирующие органы мощными ЭВМ, если немедленно не создать специальные и многочисленные каналы связи, если не разработать соответствующие алгоритмы

Это отрывок из доклада "Спорные вопросы отраслевого планирования", представленного в декабре 1966 г. Всесоюзной конференции по применению экономико-математических методов в отраслевом планировании и управлении. Конференция была созвана АН СССР и одним из министерств. Доклад полностью опубликован отдельной брошюрой в материалах конференции.

Как увидит читатель, не совсем открытым текстом, с оговорками, прикрываясь Лениным и решениями ЦК КПСС, можно было тогда писать вполне крамольные вещи о замене плана рынком, об ограничении экономической власти "центра". Хотя и конференция и доклад были об *отраслевом* планировании-управлении, речь на самом деле шла о всем народном хозяйстве.

и машинные программы, если, короче, не создать автоматизированные системы управления, то к 1980 г. все взрослое население страны будет занято обработкой информации.

Надеюсь, что данный ученый не хотел этого, но прокламированная им закономерность, приобретя поразительную популярность, стала, так сказать, научной основой для широко распространившегося среди экономистов мнения о том, что нынешняя система планирования и управления народным хозяйством нехороша только и исключительно из-за неспособности аппарата справиться при ручных методах работы с возрастающими потоками экономической информации. Отсюда последовали два вывода.

Часть экономистов старого толка не надеется на рациональность последних хозяйственных реформ. Дескать, все эти разговоры про прибыль, про самостоятельность и расширение прав — все это не очень серьезно и не надолго. Надо поскорее переходить на ЭВМ, и вот тогда станет вполне эффективным централизованное управление. Дело лишь в том, чтобы в центре знать все, чтобы разнообразнейшие сведения немедленно поступали в центр, из которого виднее, что нужно делать. Вольно или невольно немалочисленные сторонники такой точки зрения видят в электронных машинах техническую основу для увековечения сложившейся системы планирования и хозяйственного руководства. Не правда ли, забавно: консерваторы, рутинеры стремятся опереться на сверхмодную кибернетику.

Второй вывод сделали, к сожалению, некоторые представители экономико-математического направления. Словом и делом они способствуют созданию сети информационно-вычислительных центров и связывающих их каналов, пишут алгоритмы и программы для сбора, передачи, переработки и хранения информации. Все это было бы хорошо, если бы они не исходили из представления, что в такую сеть должна попадать поистине всеобъемлющая информация, что чем больше ее будет передано в центр, тем лучше, что именно такие информационные потоки должны стать основой управления. Именно в этом видят суть автоматизированных систем управления.

С грустью должен заметить, что этим представлениям почти не противоборствует теория оптимального планирования. Наши теоретики хорошо показывают зияющие ныне недостатки, глубоко-

ко и интересно разрабатывают коренные вопросы грядущей системы оптимального планирования, но совсем или почти совсем не перебрасывают мостиков на сегодня, не заботятся о потребности сегодняшнего дня.

Между тем именно теория или, на худой конец, хотя бы продуманная и обоснованная концепция, должна была бы стать основой различных практических шагов уже осуществляемых или намеченных. Сначала — теория, и только затем — создание управляющих систем. Сначала — экономическая концепция, и только затем — вычислительная техника.

Нелепо отрицать необходимость всемерного внедрения в планирование и управление ЭВМ, однако, надо же наконец договориться о том, где и для чего они нужны, какая информация, в каком объеме и для каких целей должна ими перерабатываться.

Требование — подавать на каждый уровень иерархической системы управления лишь ту информацию, которая здесь нужна, элементарно. В статьях и докладах по экономической кибернетике это требование обязательно формулируется, но в практических работах, в практических предложениях оно игнорируется и, как правило, я повторяю это, стремятся объять всю информацию и всю ее подать в центр. При этом не хотят или не могут понять суть реформы, которая состоит во всемерном расширении хозяйственной самостоятельности предприятий и их объединений. В этих условиях становится ненужным так называемое конкретно-оперативное управление промышленностью из центра, т.е. именно такое управление, для которого и была бы нужна всеобъемлющая информация. Если мы, следуя духу и букве решений Сентябрьского Пленума ЦК КПСС, признаем, что министерства и главки не должны нарушать автономных прерогатив предприятий в их текущей деятельности, то мы должны, будучи последовательными, осознать, что кончается эра централизованного текущего административного планирования-управления. А раз так, то и не нужна текущая информация о подаче вагонов на завод или о невыходах на работу по категориям персонала.

Планирование и руководство из центра должны быть направлены на перспективные вопросы, на наиболее эффективное использование выделенных центром капитальных вложений. И именно в этой связи надо говорить об отраслевых системах управления.

Главной задачей таких систем должно стать непрерывное, в хорошем смысле этого слова, перспективное оптимальное планирование. Министерство или иной управляющий отраслью орган, должен в каждый данный момент иметь оптимальный для этого момента план перспективного развития отрасли. Непрерывно следя за изменениями в потребности на продукцию, за открытием новых месторождений сырья, появлением новых технологических процессов и т.п., министерства должны систематически обновлять матрицу исходных условий и выполнять новые расчеты оптимального отраслевого плана.

Нужна ли для решения этой задачи электронная техника? Конечно, расчеты и пересчеты оптимальных планов должны выполняться на машинах. А вот специальные каналы связи министерств с предприятиями ни к чему. Для перспективного планирования не требуется непрерывная информация с действующих предприятий. Между тем уже теперь в некоторых министерствах устанавливают телетайпы, проектируются системы управления, в которых предусматриваются такие каналы и предусматриваются потоки информации.

В одном министерстве запросили все главки и управления — какая информация, в каком объеме и в какие сроки нужна. Главки и управления перечислили свои отчетные и плановые формы. Некоторые добавили к этому и без того не короткому списку пожелания о дополнительных сведениях. И ни один ответ не был составлен с пониманием того, что произойдет после хозяйственной реформы.

В нашей стране, где весьма серьезное внимание уделяется учету и статистике, где лозунгом стали слова Ленина о том, что "социализм — это учет", буквально миллионы людей заняты сбором, передачей, переработкой и хранением экономической информации. Естественно, что появилась идея об автоматизации в первую очередь именно этих процессов, недаром именно на НИИ ЦСУ СССР возложили проектирование сети вычислительных центров.

При этом опять-таки не рассмотрели этот вопрос под углом зрения хозяйственной реформы. Резкое сокращение количества плановых показателей, отказ от централизованного "оперативного" руководства повлекут за собой сокращение действительно используемой для планирования и руководства инфор-

мации, превратят эти потоки в ручейки. Многочисленные сегодня сведения об использовании оборудования, о выполнении плана по труду, об экономии электроэнергии и т.п. станут нужными только для научно-исследовательских целей. Подобного рода сведения можно будет, если понадобится, получать путем выборочных обследований, или периодических переписей, как это делается во многих странах.

Статистика — очень дорогая штука. И если нет необходимости в сплошной и всеобъемлющей статистике, то надо упростить ее. Сплошная отчетность по многочисленным показателям была связана с системой планирования и управления. Раз давались задания по сотням показателей, надо было проверять и удостоверять, как эти задания выполняются. Хозяйственная реформа должна повлечь за собой существенное сокращение сплошных наблюдений и отчетности.

Не претендуя на оригинальность, замечу, что нужен экономический, хозяйский расчет того, что дает статистическая информация и сколько она стоит.

Многие рассуждают примерно так. Вот сегодня реабилитирована прибыль, сегодня особое внимание обращается на использование оборудования. Давайте улучшать и расширять отчетность по прибыли и по использованию оборудования. Действительно, роль прибыли восстанавливается, хотя, по-моему, еще недостаточно. Но это совсем не значит, что должно увеличиться количество отчетных форм по финансовым результатам и число граф в них, что предприятия должны немедленно, чуть ли не ежедневно, сообщать в министерства о прибылях и убытках. Все эти показатели нужны лишь для составления новых форм и показателей, для обобщающих сводок, но не для управления. Даже если допустить, что министерства конкретно руководят предприятиями, трудно понять, чем им помогут ежедневные сведения о финансовых результатах.

Автоматизация учета и статистики есть благо, для этой цели действительно необходимы ЭВМ. Но использовать ЭВМ для расширения потоков информации, которая в послереформенный период была бы не только ненужной, но и вредной — ни в коем случае нельзя.

Одному вопросу уделяется у нас неоправданно мало внимания, хотя, в тех странах, где ЭВМ используется весьма широко,

существенный эффект получается именно в этом направлении. Речь идет об информационно-координирующих системах сбыта промышленной продукции. До недавних пор самыми животрепещущими были проблемы снабжения. В условиях острейшего дефицита большинства видов продукции проблем сбыта вообще не существовало. Теперь постепенно от проблем снабжения мы переходим к проблемам сбыта. Видимо, довольно скоро оперативное управление сбытом продукции, действительно управление и действительно оперативное, станет одной из главных задач промышленных министерств. Они будут внимательно следить за состоянием социалистического товарного рынка, а также внешних рынков, обрабатывать информацию, делать прогнозы и оперативно управлять движением товаров. Результативная часть этой информации должна сообщаться предприятиям-изготовителям, должна служить главной основой для текущего планирования объемов производства.

Добавлю к этому, что проведенные разными организациями расчеты подтвердили высокую эффективность расчетов оптимальных схем снабжения предприятий. В условиях нестабильности показателей потребности на продукцию такие расчеты надо будет делать достаточно часто, оперативно и это, повторяю, должно стать предметом деятельности соответствующих министерств.

В многономенклатурных отраслях, например, в химической промышленности и машиностроении, где расчет плана производства достаточно сложен, он, разумеется, должен выполняться на ЭВМ в соответствии с информацией о потребностях рынка. Однако, опять-таки, для этого не нужны непрерывные сверхскоростные потоки информации с предприятий, а сам план также может сообщаться предприятиям старым способом — с помощью обычной почты или обычного телеграфа.

Итак, отраслевые автоматизированные системы следует предназначить для перспективного планирования, а также для управления сбытом. Ни в коем случае нельзя ориентироваться на управление промышленностью путем нажатия кнопок, надо сокращать, а не увеличивать потоки информации.

В этой связи становится непонятным предложение о немедленном создании единой государственной сети вычислительных центров, сети, в которой осуществляется единый процесс, в ко-

торой все взаимосвязано и взаимообусловлено. Сейчас необходимы электронные машины везде, где могут проводиться оптимизационные расчеты. Связывать машины в единую сеть надо будет лишь тогда, когда начнется переход к народнохозяйственному оптимальному планированию. Но это дело не близкого будущего, да к тому же сейчас трудно сказать, каким будет это планирование.

Модны сейчас статьи и заполнившие их модели планирования и управления на основе итеративного процесса решения блочной задачи, описывающей народное хозяйство. Не вдаваясь в детали, эти предложения можно оценить как попытку создать централизованную систему, в которой взаимодействие осуществляется по принципу "свобода есть осознанная необходимость". Мыслится рассчитывать оптимальный план, исполнение которого обеспечивается стремлением предприятий к максимуму прибылей при надлежащим образом построенных ценах.

Пока что высказаны и многократно повторены лишь принципиальные идеи. Реальна ли, эффективна ли подобная система — судить трудно. Но абсолютно ясно, что она может быть создана не скоро, что на ее появление в том периоде, на который мы сегодня работаем и в котором рассчитываем жить, нечего всерьез рассчитывать. Поэтому надежды на такую систему не могут служить оправданием немедленного создания единой сети вычислительных центров.

При очевидной бесспорности тезиса о ненужности расширения объемов информации, главным пунктом, по которому можно ожидать серьезного спора, является принципиальная дилемма: централизованный план производства или рынок. Если рынок, то и впрямь не нужны всеобъемлющие потоки информации, если же производство управляется централизованным планом, то детальная информация становится необходимой.

Здесь уместно в очередной раз посетовать на отсталость теории и все же следует сказать, что хозяйственная реформа делает шаг вперед по направлению к развитию товарно-денежных отношений. Разумеется, наш рынок это не их рынок, но прямые связи предприятий, замена снабжения торговлей, — это элементы хотя и социалистического, но рынка.

Мы правильно говорим сейчас о необходимости усиления роли текущего плана по главным, решающим позициям. Но при

этом подчеркиваем необходимость сокращения этих позиций. А раз так, то легко можно будет сократить и информацию. И с этой точки зрения отраслевые системы сбора текущей информации и текущего управления оказываются ненужными.

Я вполне отдаю себе отчет в дискуссионности того, что здесь написано, и ожидаю критику как слева, так и справа. Крайне желательно подробное и серьезное обсуждение этих архиважных вопросов, правильное решение которых во многом определит направление нашей деятельности ...

ОТ ДОСТИГНУТОГО УРОВНЯ

(техника советского планирования)

Планирование — один из основных элементов современных экономических систем, во все большей степени их различает не собственность, а степень централизации управления экономикой.

В так называемых капиталистических странах часты призывы обратить больше внимания на возможности планового управления экономикой. Страны Запада сотрясаются разнообразными, в том числе экономическими, кризисами, все настоятельнее нужна в новых экономических идеях (старые, увы, плохо работают) и как нельзя более своевременно еще и еще раз попытаться понять основы функционирования другой системы. А среди этих основ едва ли не важнейшее — плановое управление экономикой и, прежде всего, методы, техника составления плана.

О планировании написано много: больше о его успехах, меньше о достижениях, совсем мало о технике. Между тем именно этот последний вопрос представляется крайне важным, а потому — интересным. И методически, научно — феномен весьма любопытен, представляет собой "challenging" интеллектуальную задачу. И, в известном смысле, практически — для развивающихся стран, а также для крупных компаний куда как интересно понять, как это делается, как советский бюрократический аппарат управляется с управлением экономикой громадной страны. И политически — ибо нас уже здесь, в Америке, не только призывают обратить внимание, но и хотели законодательно понудить к планированию национальной экономики.¹

В западных публикациях о советском планировании (насколько я сумел их рассмотреть) содержится более или менее верная картина, удачно схвачены некоторые детали. Вместе с тем на некоторые моменты обращено не-

Публикуется по-русски впервые. По-английски статья была опубликована в "Soviet Studies", vol. XXX, No. 2, April 1978

оправдано мало внимания и, в результате, картина не чересчур полна. Среди этих моментов как раз поистине всемогущий инструмент советских плановиков — так называемое *планирование от достигнутого уровня*, предмет данной статьи.

Отнюдь не обязательно связывать само планирование как таковое с определенной экономической системой. Разумный администратор (собственник) должен предвидеть последствия своих (и чужих) действий, подчинять их желаемым результатам. Но именно это и составляет феномен "планирование". Разница же между планированием в разных экономических системах покоится на следующих фактах.

Во-первых, если в современных капиталистических системах (для краткости будем называть их дальше "западными") планируется деятельность предприятий, фирм, компаний, банков², то в советской системе планируется вся национальная экономика и в целом и в ее отдельных частях. Предпринимаются также попытки спланировать экономику всего блока "социалистических" стран.

Во-вторых, в советской системе план представляет собой не пожелание, не прогноз, а директиву, приказ, обязательный к исполнению закон ("план-закон"). Вполне возможный иной вариант плана мог бы строиться по принципу — если это будет так, а это будет так-то, то тогда неплохо было бы попытаться сделать вот то-то. Советское планирование избегает такой неопределенности. План указывает единственный, обязательный к исполнению способ действий и требуемые результаты³. Таким образом планирование в советском его варианте есть система централизованного управления экономикой, где предприятия и их объединения могут иметь лишь некоторую, ограниченную самостоятельность.

В результате, в-третьих, план, его показатели служат в советской системе как основа для оценки хозяйственной деятельности, которая прежде всего (а зачастую и исключительно) оценивается степенью выполнения планового задания.

Эти отличия, сами по себе не исключают возможности

употребления советской техники планирования, совокупности методов и средств, реально используемых советскими экономистами для составления плана, в иных системах. И вопрос заключается лишь в том, каковы эти средства и методы сами по себе, насколько они могли бы оказаться полезными.

Идея планового управления экономики осуществлена в СССР не единственно возможным способом. Сравнивая плановую и частично-плановую (то есть западную) экономики, мы должны четко различать реалии, имеющиеся в СССР и возможности иных реалий. Вместе с тем надо видеть, что советская экономическая система имеет свою логику; бывает, что критика недостатков системы оказывается неубедительной, если не неверной, потому что при этом как раз и упускается ее логика. Вопрос этот достаточно обширный, я вынужден оставить его в стороне, но оговорка кажется мне необходимой.

Особенность экономической науки — колоссальная сложность почти любого явления, проистекающая главным образом из буквально бесчисленного количества разнообразных его связей с другими явлениями. Я пытался как мог ограничить рассмотрение немногими вопросами, но и при этом мне пришлось о многом важном сказать лишь вскользь, мимоходом, скороговорками.

Техника планирования — предмет давних моих занятий и размышлений. В СССР я был начальником плановых отделов двух заводов, теоретически и практически занимался также отраслевым планированием, участвовал во многих обсуждениях самых различных аспектов народно-хозяйственного планирования. Мне пришлось напечатать несколько работ о планировании.

Поскольку эта статья главным образом основана на моем собственном опыте, на моем собственном понимании, причем я избегал прямой критики других воззрений, я позволил себе полностью избежать научных ссылок на литературу.

Уже будучи здесь, в Америке, я пытался еще раз осмыслить принципиальные моменты советского опыта планирования, работая в научно-исследовательской органи-

зации компании Дж. Берлинер, А. Эрлих и А. Каценелин-бойген сделали ряд замечаний по первоначальному тексту статьи.

Профессора Дж. Берлинер, А. Эрлих и А. Каценелин-бойген сделали ряд замечаний по первоначальному тексту статьи.

1. Некоторые характеристики плана

Дать определение многогранного понятия "план" в советском его варианте — крайне интересная, но отдельная задача. Обращу лишь внимание читателя на ряд моментов, существенных с точки зрения данной темы.

1. Одной из самых важных, если не важнейшей, характеристикой плана должно быть направление им экономики на разрешение наиболее настоятельных задач и, подчеркну это, наилучшим образом.

Этот пункт кажется совершенно очевидным. Более того, указывают, что именно здесь содержится принципиальное преимущество советской экономической системы, ибо только она дает возможность целенаправленного, сознательного управления экономикой в соответствии с общенациональными нуждами. Западным, "стихийным" системам в принципе не надобно задание общенациональных экономических целей, движение общества и его экономики складывается как результат спонтанного взаимодействия различных элементов при некоторых государственных регулирующих и стимулирующих воздействиях. Советская же система, по самой своей идее, должна функционировать с наперед заданной целью.

Однако эта очевидность, эта обманчивая внешняя простота оборачивается колоссальными сложностями и трудностями при первых же попытках осмыслить реальные возможности воплощения такого естественного требования.

Неразрешимо сложной оказалась уже первая часть проблемы — выявление экономических целей страны, или, как это теперь называют в советской экономической литературе — народнохозяйственного критерия оптимальности.

По-моему, именно этот пункт — принципиальная невозможность объективной формулировки задач экономической системы и их квантификации является одной из глубоких причин того, что так называемая социалистическая экономическая система, покоящаяся на общественной (точнее — государственной) собственности не может превосходить систему (системы), которые счастливо избегают столкновения с подобной принципиально неразрешимой проблемой⁴.

Но и вторая часть той же проблемы — выбор наилучших вариантов на разных уровнях хозяйствования — тоже оказалась невероятно тяжелой⁵. Именно отбор наилучших вариантов является главным в профессии экономиста, это отличает (должно отличать) нашу профессию от других, и как раз в этом в СССР не преуспели. Сначала долгое время такая задача вообще даже не ставилась перед планированием, но начав осознавать ее лет 15 тому назад, предприняв многие и разнообразные усилия, к какому-либо обнадеживающему подходу не пришли.

Вместе с тем практически, хотя и далеко не лучшим образом, обе эти задачи решаются. Экономика направляется туда, куда это кажется нужным правителям страны, желание выбирать наилучшие варианты приводит к тому, что какие-то их суррогаты обнаруживаются, а иногда даже реализуются. Наибольшую роль в этом, что уместно заметить в связи с нашей темой, играет постоянное направление экономики на рост, на поддержание достаточно существенных темпов роста объемов производства.

2. План должен быть всеохватывающим, всеобъемлющим. Опять-таки с первого взгляда такое требование кажется самоочевидным — понятно, что директивные плановые задания для каких-то частей или уровней хозяйства трудно и неэффективно сочетаются с вероятностными, необязательными предсказаниями для других частей и уровней. Однако поскольку все спланировать, все директировать невозможно, паллиатив, сочетание плана с прогнозом неизбежен и вопрос лишь о степени наличия необязательных элементов в экономике. А здесь уже далеко не все очевидно и просто.

Элементарные рассуждения показывают, что плановая система, в отличие от системы, построенной на рыночных отношениях, не может, а потому не должна ограничиться лишь стоимостными категориями — скажем, распределением инвестиций и перераспределением прибылей. Планирование, раз это не предвидение, а руководство, должно обратиться непосредственно, конкретно к выпускам продукции и к прочим натуральным показателям.

Здесь и теоретически и практически остается неясным вопрос о степени такого обращения⁶, однако речь сейчас не об этом. Система государственного планирования принципиально не может ограничиваться лишь стимулированием с помощью различных экономических рычагов каких-то желательных движений в нужном направлении. Такая система должна предписать выпуски определенной продукции на определенных предприятиях и поставки ее определенным потребителям.

Более того, система должна соответственно объять все стороны деятельности, план предусматривает не только выпуски и поставки продукции, но и строительство, но и распределение трудовых ресурсов и их использование, финансовые потоки и т. д. и т. п.

3. Выше я уже отмечал, что плановые задания должны быть обязательными к исполнению. Критики советской системы всегда подчеркивают недостатки этого, говорят о ее жесткости, негибкости. Не споря с ними — действительно негибкость это нехорошо — замечу, что это обстоятельство имеет и другую сторону: обязательность плана существенно повышает требования к его качеству, его точности.

За последние 10-15 лет, в связи с экономико-математическими исследованиями, в СССР начал распространяться взгляд, что возможной альтернативой мог бы стать план, рассчитанный по так называемым оптимальным моделям. Одновременно с "оптимальным планом" вычисляется система специальных оценок для каждого его элемента. Если эти оценки использовать как некоторые цены и устроить так, что каждый участник экономики стимулирован на максимум прибыли, то возможно более точное испол-

нение плана будет полностью соответствовать интересам всех участников экономики. Иначе говоря, никого не надо административными методами заставлять выполнять план.

Схема очень красива теоретически и, увы, нежизненна. Трудно представить себе, что в обозримом будущем удастся преодолеть разнообразные принципиальные и технические трудности для ее осуществления (в частности, задача неразрешима при отсутствии народнохозяйственного критерия оптимальности)⁷.

Однако мне важно здесь даже не это. Сама постановка такой задачи в СССР лишний раз подчеркивает то, что там уже хорошо поняли основополагающий факт: до реализации подобной схемы (могучий русский язык поможет мне определить этот момент — сие случится когда рак свистнет) в советской системе неизбежно противоречие экономических интересов отдельных граждан, коллективов и общества в целом. Социализм, плановая система хозяйства не устранили этих противоречий, а без рынка нет путей их разрешения.

Именно поэтому социалистической системе хозяйства имманентно, неминуемо присуща функция государства *заставлять* людей и их коллективы что-то делать, именно поэтому только лишь стимулирующие системы, как бы хороши они ни были, не срабатывают.⁸

4. Одной из основных характеристик плана должна быть так называемая пропорциональность. Теоретически (в советском варианте теории) это означает, что все должно быть скоординировано и "увязано", что все балансы (см. ниже) должны быть строго сбалансированы, что всего должно производиться ровно столько, сколько требуется, не меньше и не больше.

В интереснейшей работе венгра Яноша Корнаи показано, что это требование не очень верно. С одной стороны, полная, так сказать, идеальная сбалансированность по понятным причинам недостижима. С другой, именно несбалансированность является одним из источников роста. Очень важно также, что в случае полного баланса, то есть в частности, при отсутствии всяких резервов, хозяйство оказывается безоружным перед лицом случайностей⁹.

5. Планирование должно иметь способ оценки качества самого плана — хорош он или плох и насколько. Без такой характеристики невозможно определить результаты деятельности многочисленных организаций, составляющих план, невозможно направить эту деятельность. Но как это сделать совершенно непонятно.

Этот вопрос стоял бы даже при наличии (знании) народнохозяйственного критерия оптимальности, ибо от качества плана зависела бы скорость движения в заданном направлении. А отсутствие критерия еще более обостряет проблему.

Практически народнохозяйственный план обычно полуинтуитивно оценивается тем, как он направляет экономику на решение задач, кажушихся оценивающему наиважнейшими. Качество плана определяется (когда оно определяется): при составлении — величиной всяких заданий по росту, насколько они велики и как "обоснованы", насколько они соответствуют представлениям об очередности и настоятельности различных нужд; а к моменту окончания планового периода — уровнем их исполнения.

Едва ли не важнейшей характеристикой плана, с точки зрения нашей темы, является то, что степень выполнения плановых заданий служит не только показателем деятельности плановиков, но, и показателем деятельности предприятий и организаций в соответствующем периоде. Однако, как легко видеть, не определив качество плана, нельзя оценить таким путем результаты экономической деятельности.

Именно это обстоятельство является одним из основных технических недостатков системы, причем он столь существенен, что превращается в принципиальный. Полувыход виден — надо оторвать стимулирование и оценку от показателей выполнения плана, но это именно полувыход. Такое предложение¹⁰ не было принято, ибо оно, по сути дела, противоречит системе.

6. Весьма примечательной, хотя и не очень очевидной, характеристикой плана, плановой системы является индивидуальность плановых заданий. Не совсем очевидной в частности потому, что, казалось бы, это находится в проти-

воречии со всякого рода социалистическими идеями. Но провозглашает же, кстати говоря, социализм лозунг экономического неравенства — каждому по труду. Как раз этот лозунг и лежит в основе индивидуализации плановых заданий, исходя из которых и отсчитывают успехи и неудачи предприятий, их подразделений и объединений.

В западных экономиках властно действует средний процент, здесь конкуренция через средний процент (среднюю прибыль) выравнивает предприятия, отрасли и иногда даже страны. В советской же экономике, при наличии усредненных, общеприменяемых параметров — большинство цен и тарифов, ставки зарплаты, технические нормы, общегосударственные нормативы и установления — план, основываясь на этих средних величинах, все же индивидуален. Отсюда оценка деятельности, раз она производится по степени выполнения плана, тоже имеет каждый раз индивидуальную базу для суждения.

Фиксируя без обсуждения этот феномен как таковой, отмечу, что именно благодаря ему в СССР могут существовать (и существуют) убыточные предприятия. Мало того, часть из них считается успешно работающими.

Более важно для нашей темы, что как раз это обстоятельство служит одним из условий, главных оснований для употребления описываемой дальше техники советского планирования.

2. Другие возможности.

Собственно, а какие есть возможности для составления плана, какие методы и способы можно для этого использовать?

В советской литературе очень мало внимания уделяется именно технике планирования. Я внимательно просмотрел сейчас несколько учебников по народнохозяйственному планированию, а также по планированию на предприятиях (учебников по отраслевому планированию нет) и еще раз убедился, что по ним нельзя понять, как все это в действительности делается¹¹. Вместо четкого описания

реальных плановых процедур, авторы указывают два метода планирования — балансовый и нормативный.

Идея *балансового* метода предельно, до примитивности, проста. В каждом отдельном случае надо, сопоставив потребности и возможности, привести их в соответствие, уменьшая спрос или же увеличивая возможности. Примерно этим и ограничивается содержательная часть длинных объяснений в литературе и, естественно, после них число вопросов о технике планирования не уменьшается. Объяснения не отвечают на самые первые, элементарные вопросы, в частности, как определить эти самые потребности¹². Тем более не мог балансовый метод ответить на вопрос об увязке между собой балансов различных продуктов. Не мог... пока не появилась техника так называемых межотраслевых балансов производства и распределения продукции (МОБ).

Теоретически, спекулятивно рассуждая, этот метод и должен дать необходимый ответ. И в ряде западных работ по советской экономике на МОБ указывают как на чуть ли не основной инструмент планирования. Увы, по ряду существенных причин это не так. В недавней статье мы пытались подробно рассмотреть данную проблему¹³. Повторю здесь самое главное, относящееся к сегодняшней теме.

МОБ действительно дает возможность сбалансировать показатели производства по некоторым, учитываемым им отраслям, но использовать его для главной задачи планирования — отбора наилучших вариантов — вряд ли возможно.

Способ дает лишь очень укрупненную картину потоков продукции между отраслями. Картина крайне полезна для анализа, для выяснения каких-то принципиальных проблем, даже для весьма грубой прикидки вариантов плана, но переход от этой укрупненной огрубленной схемы к реальному плану, учено говоря — дезагрегация показателей баланса — натывается на вряд ли преодолимые трудности.

Громадная трудность, в особенности при расчетах на перспективу, да еще в наш динамичный век — учет технического прогресса и всякого рода иных изменений.

Отраслевой разрез МОБа не соответствует и не может соответствовать организационной структуре народного хозяйства, поэтому трансформация результатов расчета баланса в показатели реального народнохозяйственного плана представляет собой крайне трудную задачу.

Наконец, одно из малозаметных, но крайне важных обстоятельств заключается в том, что построение МОБа плохо связывается с желаниями самих будущих исполнителей плана, расчет МОБа как бы стоит над ними. В некоторых отношениях это даже хорошо — результаты расчета, мало завися от них, получаются объективными, однако это же обстоятельство имеет и другую сторону: расчет плановых МОБ, как показывает опыт, оказывается во многих отношениях далеким от реалий, ибо весьма надостаточно опирается на конкретные знания конкретных людей о конкретных хозяйственных показателях и обстоятельствах.

Итак, МОБ не является да и не может быть "основным инструментом планирования", хотя его расчеты, как бы это сказать, небесполезны. Примерно то же можно сказать и относительно балансового метода в целом.

Второй метод — *нормативный* — также прост по своей первоначальной идее и также непонятно, как его реально воплотить. Метод предполагает, что имеется множество разнообразных норм и планирование в конечном счете можно свести к некоторому ряду перемножений определенных показателей на эти нормы. Само по себе это не неверно. Действительно, имея нужные показатели и нужные нормы, планировать можно достаточно просто. Однако, к сожалению, проповедники нормативного метода мало говорят, как вычислить нормы и еще меньше — как вычислить эти самые показатели.

Элементарные рассуждения, которые я здесь опущу, показывают — вычисление таких норм равносильно по "трудоемкости" составлению самого плана, что делает всю идею бессмысленной.

Нужно сказать, что и балансовый и нормативный методы фактически употребляются в плановой работе, причем, в немалой степени. Плановики делают некоторые балансовые

подсчеты, пользуясь нормами. Методы никак не противоречат друг другу и в какой-то степени переплетаются, ибо, скажем, балансировать без норм нельзя, и в этом смысле МОБ является не только балансовым, но и нормативным методом. Но ни каждый из них в отдельности, ни оба они в совокупности никак не могут дать и не дают все необходимое для реального (а не книжного) построения плана.

3. Как это делается

Все это хорошо. Но ведь планы как-то составляются. И даже более или менее (чаще менее) выполняются. И советская экономика, не взирая на нашу критику, в целом идет вперед. В чем же дело? И как, в частности, советские плановики составляют планы?

Главный "секрет" советской техники планирования содержится в названии этой статьи. Широко известные слова "от достигнутого уровня" означают, что *плановые показатели формируются путем добавления к соответствующим отчетным показателям некоторого процента роста*. Именно такова основа всей техники, всей методики советского планирования, остальное уже сравнительно второзначно, второстепенно¹⁴.

В советской литературе о планировании от достигнутого упоминается довольно часто. Но при этом сосредотачиваются на критике способа, на последствиях его применения, а не на том, как этот способ реально используется, как реально изготавливается план. В учебниках этот метод описывается иносказательно, суть затемняется и добраться до нее, не зная дела, трудно. Причина ясна — действительная практика планирования "не научна", плохо выглядит, обладает очевидными недостатками и ее стесняют. Напрасно! Впрочем, об этом ниже.

Если бы советским плановикам по какой-либо причине пришлось составлять теперь план, так сказать с самого начала, от нуля, то есть без показателей исходного уровня, задача оказалась бы невероятно трудной¹⁵. Однако такие показатели к счастью для них уже имеются и состав-

ление плана как раз и начинается с их анализа. По всему кругу показателей будущего плана вычисляются отчетные данные и в том числе отчетный темп роста по каждому из них. Важность этого подчеркивается определением так называемого ожидаемого выполнения¹⁶.

Затем, путем наложения на отчетные показатели отчетных же темпов их изменения, составляется первый, наиболее черновой вариант плана. Он подвергается многим пертурбациям. Учитывается установленная на данный период ранжировка приоритетов отраслей и районов. По каким-то производствам рост не задается в связи с насыщением спроса (редко) или нехваткой ресурсов (неизмеримо чаще). Темпы корректируются также в соответствии с диспропорциями, выявившимися в отчетном периоде.

Но за всем этим как основа, как краеугольный камень, стоит отсчет от достигнутого уровня. Да и указанные только что поправки к первоначальному варианту плана тоже делаются в соответствии с правилами все той же игры. И переранжировка приоритетов (см. ниже) и все остальное производится на основе представлений о возможностях и нуждах, формируемых все тем же достигнутым уровнем.

И в дальнейшем процессе составления плана эта основа не упускается, в частности, распределение заданий по отраслям и предприятиям, а также выделение им разнообразных фондов производится опять-таки по достигнутому уровню. Я отмечал выше, что в этом дальнейшем процессе используется балансовый и нормативный методы. Но и сами нормы тоже исчисляются на основе той же процедуры, то есть на основании отчетных значений этих показателей, не говоря уже о составлении балансов.

Когда в СССР говорят о профессиональном уровне, квалификации плановика, то почти всегда принимают во внимание его интуицию. Но что это такое как не опять-таки знание того, что уже было, того же самого достигнутого уровня. Как говорится, информация — мать интуиции.

Так обстоит дело с планированием выпуска продукции. По той же практически методе с незначительными отклонениями составляются и все другие разделы плана. Так,

именно манипуляциями с приростами к сложившемуся уровню задаются все элементы плана по труду¹⁷, также рассчитываются план по себестоимости¹⁸, финансовый план и т. д. Да и план капиталовложений вкупе с планом производства задается в четком соответствии с тем, как в прошлом периоде были "освоены" выделенные средства.

В формах так называемого планового баланса народного хозяйства также предусматриваются соответствующие графы, чтобы отразить изменения плановых показателей по сравнению с отчетом (ожидаемым выполнением) за прошлое время.

Эта техника, этот могучий метод применяется без всяких исключений на всех уровнях планово-хозяйственной иерархии. Лет 20 назад вместе с покойным теперь уже другом, Г.Т. Штукмейстером, мы написали книгу о весьма узком предмете — калькулирование затрат в производстве сборного железобетона. С описанием техники отчетного калькулирования, т.е. бухгалтерской стороны дела, у нас трудностей почти не было, а вот, описывая методы плановых расчетов, мы настойчиво искали и никак не могли найти хоть что-нибудь более "научное", более объективное, чем простое равнение на отчетные данные с известными корректировками.

Итак, повторю это — основная техника составления плана заключается именно и преимущественно в добавлении к соответствующим отчетным показателям некоторого роста. Все остальное лишь дополняет эту основу. Дополнения таковы:

1. Уже упоминавшиеся нормативный и балансовый методы. С их помощью выверяются первоначальные расчеты, особенно когда в плановом периоде смещаются пропорции, происходят сдвиги. Но главным образом они нужны лишь для проверки, а также для придания плановым расчетам лучшего, более "обоснованного" вида, а не для получения самих результатов.

2. "Торговля" выше- и нижестоящих инстанций. В долгом процессе согласований, утверждений, предъявления взаимных претензий торгующиеся стороны устраняют очевидные ошибки¹⁹. Разумеется, не всегда, но истинное

значение этого дополнения чрезвычайно велико и очень жаль, что на этот момент западные исследователи обращают мало внимания.

3. Исправления плана в процессе его исполнения: планы меняются не одинажды и тем самым приближаются к реальным возможностям.

Характерно, что наиболее часто в процессе исполнения меняется план строительства, как раз тот самый план, который, по понятным причинам, труднее всего составить от достигнутого уровня.

Я говорил выше, что план — это закон, но любой закон можно изменить, а изменения планов в СССР достаточно распространенная процедура, чтобы она стала относительно легкой.

Исправления плана в процессе его исполнения амортизируют ошибки и просчеты плановиков, предотвращают многие неприятные последствия. Как широко известно, это больше относится к годовым планам²⁰, пятилетние составляются с одной стороны так не подробно²¹, а с другой годовые планы на последние годы пятилетки так сильно отклоняются от первоначальных показателей принятых в годовом плане, что само понятие "изменение пятилетнего плана" является слишком деликатным определением.

4. Важнейший момент — установление (перемена) приоритетов. На самом верху правящей иерархии (Политбюро) утверждается ранжировка целей на соответствующий плановый период, более конкретно говоря — приоритеты отраслей и/или районов. Примеры — попытка Хрущева форсировать развитие химии, крутое возрастание вложений в несчастное советское сельское хозяйство, сравнительно недавние решения о развитии Нечерноземного Центра и района БАМа.

Значение такого ранжирования — оно меняет (должно заменить) уже сложившиеся, "достигнутые" пропорции. Но и эта практика, дополняющая основную методику, основана по сути дела все на том же. Действительно, ведь понимание необходимости переранжировки, то есть смены пропорций, достигается пониманием сложившегося, имеющегося состояния; все решения о приоритетах основаны на опреде-

ленной степени исследования и осознания все того же достигнутого уровня.

Практически ранжирование приоритетов дополняет технику планирования вот в каком смысле. В каждом периоде плановики сталкиваются с недостатком ресурсов²². Как в этих условиях распределить их? "Наиболее приоритетным" отраслям дают все, следующим — более или менее, остальным — что осталось или ничего²³. Стоит заметить, что именно здесь, то есть при корректировках темпов в соответствии с имеющимися ресурсами, и проявляется в наибольшей степени роль балансового метода.

Разумеется, есть существенные технические отличия в составлении плана на разных уровнях хозяйственной иерархии и для разных временных периодов. Я почти ничего не сказал о планировании (установлении) цен, о технике распределения капиталовложений, об отборе вариантов строительства (реконструкции), о технике увязки планов снабжения с планами производства, о так называемом балансе народного хозяйства, о финансовом планировании и многом другом. Некоторые изменения техники происходят по мере роста квалификации планового аппарата, расширения сети научных и проектных институтов, обслуживающих плановые органы²⁴. Но при всех модификациях и своеобразиях, планирование от достигнутого было, есть и будет основным инструментом плановиков.

4. Достоинства метода

Коротко перечислю с минимумом пояснений очевидные и не очень очевидные достоинства планирования от достигнутого уровня.

Во-первых, он хорош, просто замечателен уж тем, что реально нет другого метода, что его нечем заменить.

Во-вторых, он хорош своей простотой. Метод применим на всех уровнях плановой иерархии, при любом почти интеллектуальном и образовательном уровне людей, осуществляющих данный процесс.

В-третьих, метод реален в том смысле, что приводит

к выполнимым решениям. Я далек от очередного подтверждения пошлой истины, что все существующее разумно, но уместно сказать, что все существующее, нравится это нам или нет, реально. Раз уж сложился данный уровень производства и данный темп развития, раз уже отстоялись определенные хозяйственные связи, значит можно без каких-либо дополнительных оснований рассчитывать, что и дальше это будет длиться.

Подчеркну особое значение хозяйственных связей, которые крайне существенны в современном многосложном производстве. Никакой другой плановый метод не может опереться в такой степени на существующие, "достигнутые" связи.

В-четвертых, именно этому методу советская экономика в большой степени обязана непрерывным движением вперед и выше. Необходимость каждый раз назначать план хотя бы немного побольше, чем предыдущий, властно, уже сама по себе, гонит экономику вперед, заставляет искать, находить и реализовывать разнообразные резервы. Дело тут не только в подхлестывании. Метод немедленно и автоматически учитывает все положительное, достигнутое как хозяйством в целом, так и предприятиями.

В-пятых, результаты употребления метода легко контролируются. Поскольку не удастся разрабатывать планы "сверху" и они поэтому в основном составляются самими будущими их исполнителями, поскольку система построена на вы(перевы)полнении плановых заданий, возможность такого легкого контроля сверху принципиально важна, если не необходима.

В-шестых, первостепенное преимущество метода (впрочем, это зависит от точки зрения) состоит в том, что он полностью соответствует бюрократической организации управления экономикой. Обязательная философия любого бюрократического аппарата (можно назвать его и техноструктурой, от этого ничего не изменится) заключается в том, что каждая ветвь, каждое его подразделение чего-то требуют или просят. Законы функционирования ее величества бюрократии таковы, что эти просьбы и требования надо удовлетворять хоть в малой степени. Как? Наи-

лучший из возможных ответов — опять-таки метод от достигнутого. Бюрократы (только ли они) просят от достигнутого ими, они и свои аппаратные успехи измеряют движением по сравнению с достигнутым.

Седьмое. Я уже отметил, что одна из важнейших характеристик плана — индивидуальная база для оценки каждого случая, что успешными могут оказаться предприятия, сработавшие в убыток. Конечно, данное обстоятельство не обязательно считать достоинством²⁵, но ведь мы договаривались выше рассуждать с точки зрения логики системы. Так вот, с точки зрения этой самой логики, планирование именно от достигнутого (а не, скажем, от каких-то средних нормативов) и дает уникальную возможность оценить деятельность участка, цеха, предприятия и т. д. именно по его индивидуальным результатам.

Восьмое. Я оставил этот момент на конец, хотя данное достоинство метода едва ли не самое главное. Всех, размышлявших над основными проблемами функционирования советской экономики, интересует действительно основополагающий, фундаментальный вопрос — как и в какой степени здесь обеспечивается пропорциональность производства в разных отраслях и секторах экономики, а также производственного и непроизводственного потребления?

Известно, что в западных системах пропорциональность достигается, обеспечивается рыночным процессом и громадными резервами мощностей, товаров, труда²⁶. Известно также, что в советской системе нет такого рода резервов, во всяком случае их не столько, чтобы придать системе достаточную гибкость.

Критики капитализма указывают, что наличие таких резервов (сверх некоторых разумно необходимых) представляет собой колоссальную растрату природных ресурсов и результатов труда, что капиталистические страны платят слишком высокую цену за такой метод обеспечения пропорциональности. При этом критики полагают, что социалистическая система избегает соответствующих потерь именно благодаря планированию. Сказать, что именно планирование обеспечивает советской экономии-

ке известную пропорциональность, значит ничего не сказать. Надо понять, как это на самом деле делается, какой конкретный механизм обеспечивает определенную (хотя и далекую от идеала) пропорциональность.

Так вот оказывается (таково во всяком случае мое мнение), что пропорциональность обеспечивается в советской экономике с помощью все того же метода. Мне пришлось участвовать в СССР во многих дискуссиях, участники которых утверждали, что советская экономика — не пропорциональная и подтверждали это множеством примеров. Я согласен с тем, что в советской экономике есть много диспропорций, сам могу назвать много примеров, но факт таков, что громадное большинство предприятий не простаивают (хотя и не работают на полную мощность). И я бы не решился сказать, что западные экономики пропорциональны в большей степени (совсем другое дело — эффективность).

Говоря выше о балансовом методе, я намеренно обошел там принципиально важный момент — сам по себе он не может дать сколько-нибудь удовлетворительных результатов, потому что он не итеративный. Иначе говоря, сбалансирование на различных уровнях и в различных точках экономики принципиально возможно только лишь при многократных проходах по этим уровням и точкам с изменением всех взаимосвязанных показателей, то есть в итеративном процессе. Собственно, как это конечно известно читателю, метод МОБа и хорош тем, что организует в расчете подобную итеративную процедуру. Но я уже говорил выше о недостатках МОБа как именно средства плановых расчетов.

Как же быть? Как раз благодаря опоре на достигнутое, наш метод позволяет найти некоторое суррогатное и приемлемое решение. Итеративный процесс, сбалансирование, согласование фактически происходят, но не на бумаге, не в расчете, а в самой жизни. Метод корректирует пропорции, тем самым в известной мере заменяя требуемый расчетный итеративный процесс. Уже сам анализ достигнутого уровня, исследование определяющих этот уровень показателей помогает вскрыть диспропорции²⁷. А в пла-

не эти диспропорции подправляются различиями в задаваемых темпах.

И, с другой стороны, поскольку плановые задания опираются не на абстрактные показатели частных балансов, не на некие средние нормы, при этом методе наименее вероятно (хотя и возможно) возникновение крупных, катастрофических диспропорций. Более точно говоря, эти диспропорции вероятны в случае, когда план значительно удаляется от достигнутого уровня, при всякого рода "революционных" изменениях.

5. Недостатки метода

Метод от достигнутого клянут в советской литературе почему зря. И многое, хотя и не все, в этой критике вполне справедливо. Впрочем, после всех похвал, которые я только что выдал методу, мне надо объяснить, почему же все-таки он не разрешает всех проблем советского планирования, почему функционирующая на этой основе плановая советская экономика имеет больше проблем, чем успехов.

С моей точки зрения главный недостаток метода заключается в том, что он закрепляет сложившиеся темпы и пропорции. Иначе говоря, метод по самой своей природе — консервативный. Сам по себе метод никак не помогает усмотреть наилучшие, наивыгоднейшие (или наихудшие) варианты и соответственно построить план.

В советской литературе долгое время объявлялось (доказательства почитались излишними), что главной задачей планирования является обеспечение пропорционального, сбалансированного развития экономики. Этой задаче, как мы только что видели, метод более или менее соответствовал. Но по мере осознания необходимости не только сбалансированных, но и, как говорят теперь, эффективных или, того больше, оптимальных планов, стал все больше замечаться именно этот кардинальный недостаток метода.

Раз уж этот недостаток кардинальный, то еще нем-

ного о нем. При данной методе все то, что должно составлять главное содержание экономической работы — поиск и обеспечение реализации наилучших вариантов — остается вне пределов основной части планового процесса. В какой-то степени, благодаря ориентации метода от достигнутого на постоянный рост, при этом достигаются качественные улучшения — было бы глупо отрицать, что советская экономика развивается. Однако раз сам по себе метод непосредственно не ориентирован на решение главной задачи экономической службы, то совершенно естественно, что и результаты его применения в этом отношении мягко говоря далеки от идеала. Разумеется, различные пропорции в экономике изменяются, но это происходит не благодаря основному методу планирования, а в большей степени вопреки ему. Отсюда и результаты.

Второй недостаток метода проистекает из того, что я выше определил как его достоинство — простота. Это именно так, в указанных выше отношениях простота метода его положительное свойство. Но в то же самое время это та самая простота, что хуже воровства. В самом деле. Было бы по меньшей мере странно, если бы такой простой метод был достаточен для решения столь сложной задачи. Без всякого риска преувеличения скажу, что человечество никогда не имело более сложной задачи, чем управление экономикой большой страны. И не удивительно, что такой простой метод недостаточен.

Дело не только в том, что советские планы никогда точно не выполняются. Основное, по чему мы должны судить о методе (у нас нет более верного критерия) — результаты движения советской экономики. Это отдельная достаточно объемная тема, но, говоря коротко, общие эти результаты оставляют у советских людей глубокую неудовлетворенность.²⁸ Значительные в прошлом темпы поддерживались за счет материальных лишений, постыдно низкого уровня жизни. Но и при этом темпы развития снижались. Показательна текущая пятилетка: и темпы развития (даже по плану) стали весьма скромными и программа роста благосостояния задана весьма низкой (за все советские пятилетки эти программы ни разу не были выполнены).

Говоря более узко, технически о самом методе, надо заметить, что он не позволяет, к примеру, "объективно" оценить темпы приростов. Метод исправно работал бы, если бы был возможен и эффективен одинаковый темп роста по всем производствам (да еще если бы была возможность определения этого темпа). Поскольку такое предположение очевидно неверно, то и метод работает далеко не лучшим образом.

Если (когда) обнаруживается и закладывается в план лучший вариант, то такой вариант, за редчайшими исключениями, должен изменить пропорции плана, чего метод от достигнутого, понятно, учесть не может. Дело тут не только в разыскании лучших вариантов, а и в том, чтобы быстро наметить изменения плана в связи с изменениями "достигнутых" пропорций. Именно поэтому метод от достигнутого и дополняется разработкой и установлением приоритетов, именно поэтому и приходится проводить проверочные, балансовые расчеты. По существу метод работает по принципу *try and cut*, то есть по-русски — способом тыка.

Крайне существенный, третий по счету, недостаток метода — он работает лишь при постоянном дефиците всего и вся. Мы обсуждали это с проф. Е. Домаром и согласились, что постоянный дефицит — счастье советских плановиков, хотя сами они этого не понимают. Дефицитность уже сама по себе формулирует цель, некоторые сокращения дефицитности в плане, создают иллюзии его (плана) хорошего качества²⁹. Поскольку при дефицитности "все берут", не так очевидны плановые промахи. Но как только дефициты ослабляются или, что пока редко, хотя и случается, исчезают, планирование дает весьма ощутимые сбои.

Понятно, почему это так. При дефиците плановик практически не заботится о точном определении потребности, его ошибка в подобной ситуации может вообще не обнаружиться. Но при отсутствии дефицита, с одной стороны определение потребностей становится необходимым, а как это делать неизвестно; с другой — ошибки становятся более заметными. Добавлю, что особые трудности воз-

никают из-за быстрого расширения множества потребностей, а также множества способов их удовлетворения. Замечу также в этой связи, что по понятным причинам метод успешнее работает, когда экономика в основном направлена на производство средств производства, где почти все можно директировать, в то время как непродовольственные потребности плохо предсказуемы. Поэтому трудности планирования возросли и продолжают возрастать по мере роста производства средств потребления, расширения их разнообразия. Собственно, дополнительно к дефициту, небрежение потребительских нужд советскими властями также составляло счастье советских плановиков, а вынужденное развитие этой сферы создало для них громадные трудности, ибо как раз для производства средств потребления метод планирования от достигнутого наименее пригоден.

Надо сказать, что за последнее время создалось довольно своеобразное положение. С одной стороны, некоторые дефициты чуть ослабились и в связи с громадным расширением общих объемов советской экономики и в связи с ростом внешней торговли. С другой, уменьшение темпов заметно сузило возможности, создававшиеся раньше быстрым ростом, а именно рост и был основной панацеей³⁰. Добавим к этому естественное увеличение трудностей планирования из-за только-что упомянутых колоссальных объемов, из-за того, что надо управлять десятками тысяч предприятий. Поэтому неудивительно возрастающее недовольство деятельностью плановиков, различные признаки которого сквозят в печати.

В заключение о распространенном, но неправомерном обвинении методу. Поскольку: а) планы устанавливаются по прошлым достижениям, б) планы составляются самими исполнителями, в) оценка деятельности производится по степени выполнения планового задания, — одним из главных, если вообще не главным недостатком метода от достигнутого признается то, что это стимулирует производителей (исполнителей) скрывать резервы, добиваться заниженных планов и, тем самым, это объективно не дает экономике более быстро и успешно развиваться.

Это рассуждение повторялось десятки тысяч раз, стало штампом. Любопытно, что одним из первых публично обрушился на планирование от достигнутого, и именно с этой точки зрения, знаменитый (на Западе!) Е. Г. Либерман еще в середине 50-х годов. Тогда же он предложил как рецепт от этой напасти так называемые нормативы длительного действия.

Между тем, все это рассуждение не так логично как кажется, в нем принимаются как данные, как обязательные отнюдь не бесспорные посылки. Такой главным образом является утверждение об оценке деятельности по степени выполнения плана. Достаточно, как я уже говорил выше, перейти на оценку деятельности по прибыли, и это все отпадет, значит данное обвинение методу напрасно.

Однако значение самой данной проблемы далеко выходит за рамки лишь вопроса, который нами здесь рассматривается. Довольно очевидные рассуждения показывают, что отказ от методов оценки по степени выполнения плана потребует весьма далеко идущих изменений в самих основаниях советской экономической системы. Оставим этот вопрос, как и ряд других, в стороне.

6. Перспективы

Будет ли заменен метод от достигнутого? Если да, то чем? И когда? Ответов я не вижу.

В развернувшихся за последние годы работах по так называемым автоматизированным системам управления (АСУ), а также всяким прочим АСПРам (автоматизированная система плановых расчетов), не была сформулирована хоть сколько-нибудь содержательная экономическая концепция, которая могла бы быть положена в основу планирования на базе современной техники. Этот факт представляется мне принципиально важным.

Многие склонны считать, что новая вычислительная техника, новые вычислительные методы подводят к качественно новому этапу в планировании и управлении и что-то вот вот грядет переход к нему. Я далек от недооцен-

ки возможностей новой, поистине могучей техники и новых методов. Более того, я по мере сил сам содействовал становлению в СССР нового подхода к экономическим процессам и явлениям. Однако наши усилия оказались во многом тщетными: такой принципиально новый подход создать не удалось, нет сколько-нибудь разработанной программы изменения основ экономической системы вообще, методов планового управления в частности. Иначе говоря, фактически новая техника остается только техникой, она подводится под замшевшие экономические идеи.

И даже больше, я и не вижу возможностей создания такого нового подхода. Именно это обстоятельство во многом определяет заметные невооруженным взглядом неуспехи дорогостоящей программы создания всяческих АСУ и АСПР.

Но перспективы советских методов планирования отнюдь не исчерпываются этими новомодными штучками. Принципиально важно, на какие структурные изменения смогут (будут вынуждены) пойти следующие советские руководители (понятно, что сегодняшние ничего делать не будут).

Экономически очевидно, что необходимо хотя бы немного уменьшить всеобъемлющую и всепроникающую роль централизованного плана, дать бóльшую самостоятельность предприятиям и особенно их объединениям. Непосредственным результатом этого может стать существенное сокращение числа позиций, планируемых в центре, и возрастание значения, так сказать, прямых связей предприятий, связей, которые могут быть определены более точно, чем просто равнением на исходный уровень. Однако такая децентрализация представляет политически очень опасную тенденцию для режима и трудно сказать, на какую ее степень режим пойдет. К тому же централизация и децентрализация представляют собой изменение организационной структуры, изменение способов руководства, но на сами методы, технику планирования они оказывают лишь косвенное влияние.

Между тем как трудности самой советской экономи-

ческой системы так и трудности собственно планирования нарастают. Растут объемы хозяйства, углубляется специализация и в результате усложняются хозяйственные связи. Насыщаются некоторые потребности и по ним нет дефицита. Возрастает роль производства потребительских товаров, где первостепенно субъективное предпочтение покупателей, их непланируемое поведение. Возрастает объемы внешней торговли. Очень трудно становится исправлять ошибки плана в процессе его исполнения. И, разумеется, из-за снижения темпов и возрастающего недовольства уровнем жизни значительно обостряется проблема выбора наиболее эффективных вариантов.

Чем ответить на все это? Какие новые подходы и конкретные методы может предложить советская наука? Впрочем, только ли советская... И на Западе десятилетиями длятся попытки создания специальной техники предвидения экономического будущего. Этим занимались и занимаются блестящие умы, разработано множество моделей, используется сверхсовременная техника. Но знаменательно, что в основе всех практически работающих моделей, всех расчетов, исполняемых для практического употребления, лежит только и исключительно экстраполяция в ее разных вариантах и модификациях. А что такое экстраполяция как не все тот же расчет от достигнутого.

В начале статьи я поставил вопрос — несет ли в себе опыт советских плановиков, их методы и технические приемы нечто, что можно здесь с пользой употребить. Думаю, что для внимательного читателя ответ очевиден. А если я неправ в суждениях, что ж, мы живем в мире свободной прессы.

1. Году в 1975 в Конгресс был внесен соответствующий законопроект.
2. Как известно, французское индикативное планирование занято лишь общенациональными показателями и хозяйственная деятельность ниже этого уровня не планируется.
3. В советской литературе несколько лет назад прошли дискуссии о прогнозировании и его соотношении с планированием. Один из результатов – пятилетние планы принимаются с "вилкой" основных показателей. Но "вилка" составляет два-три пункта и от этого ничего всерьез не меняется.
4. Вообще этот вопрос – один из сложнейших и о нем надо писать специально. К сожалению, в советской литературе, по понятным причинам, проблема обсуждалась больше так сказать технически, в то время как крайне существенны ее социально-политико-экономические аспекты.
5. Должно быть понятно, что в централизованной системе нельзя сравнивать и отбирать действительно наилучшие варианты на нижних уровнях, если не задана и не квантифицируется цель на самом верхнем уровне.
6. Западному читателю уже не надо доказывать, что без всякого государственного вмешательства любая система сталкивается с неразрешимыми проблемами (в СССР многие, разочаровавшись в советской системе, надеются на всемогущество рынка). Совсем недавно это было опять продемонстрировано во время "топливного кризиса". Бесспорно, что хотя бы временно государственное rationирование было необходимо, сам механизм рынка не мог быстро и успешно разрешить ситуацию. Однако, подчеркиваю, пример относится к исключительному событию и во всяком случае спорно – нужно ли было даже при этом *длительное* вмешательство.
7. Я писал об этом в своей последней, изданной в СССР, книге "Методология оптимального планирования". М., "Мысль", 1971. Оговорю, что попытка установления так называемого "векторного оптимума" не разрешает проблему.
8. Впрочем, "стимул" первоначально означало в греческом палку, которой погоняли рабочий скот.
9. Разумеется, какие-то резервы могут и должны быть вклю-

чены в баланс. Но если резервы значительны, строго говоря, – это уже несбалансированное хозяйство. Ведь можно в определенном смысле сказать, что избыточные мощности, безработица – резервы западных экономик.

10. Смысл его – в оценке результатов деятельности по прибыли.
11. Впрочем, именно на тему "как это делается" вообще редко пишут.
12. Не случайно в советской литературе ведется длительная и малопродуктивная дискуссия об "исходном пункте в планировании" – с чего начинать составление плана. Одни, доказывая, что начинать надо с производства, надеются тем самым снять вопрос о предварительном выяснении потребностей. Те же, кто возражают им, не могут предложить практически приемлемых способов определения величины потребностей.
13. A. Tretyakova and I. Birman "Input-Output Analyses in the USSR", *Soviet Studies*, vol. XXVIII. No. 2, April 1976.
14. Один читатель рукописи сказал мне, что это и так ясно, второй – что во всей статье я не объяснил, что же такое "метод от достигнутого". Я верю, что читатель (не писатель) всегда прав, но тут я в полном недоумении. Дальше я пишу о многих пунктах, относящихся к методу, но право же о самом методе почти нечего больше сказать.
15. Насколько я знаю от тех, кто ездил в "братские социалистические" страны налаживать там плановый процесс, на первых порах планы составлялись с колоссальными промахами.
16. План составляется обычно до начала периода, хотя утверждается обычно же позже. Понятно, что к этому моменту отчета за предшествующий период еще нет. Поэтому по особым, не очень хитрым правилам вычисляется ожидаемое выполнение, которое и принимается как достигнутый уровень для первоначальных плановых проектировок. Кстати сказать, одно из оправданий того, что пятилетние планы всегда утверждались уже после начала пятилетки, и заключается в том, что для утверждения плана надо иметь окончательный отчет за предыдущее.
17. Обязательное установление в плане опережения роста выра-

ботки продукции на 1 работника по отношению к росту средней заработной платы никак этому не противоречит.

18. Отменили планирование снижения себестоимости сравнимой товарной продукции, но пришлось ввести другой показатель, работающий все по тому же всемогущему принципу — зарплата на рубль товарной продукции.

19. Кстати сказать, "нормативный метод" помогает спорящим сторонам обосновать свои позиции.

20. Основной секрет — почему почти все отрасли и республики выполняют годовые планы по валовой продукции — заключается в том, что в самом конце года план меняется под ожидаемое выполнение.

21. Собственно, насколько я знаю, начиная с третьей пятилетки по сути дела никогда не было подробного, детализированного, проведенного по всем уровням, то есть действительного пятилетнего плана. Планом называется то, что мы все можем читать как "Директивы" с добавлением ряда секретных показателей.

22. Западным экономистам давно понятно, что именно недостаток, ограниченность ресурсов представляет собой основной феномен экономики, вызывающий, в частности, необходимость поиска наилучших вариантов. Но это лишь постепенно становится понятным советским экономистам.

23. Парадоксально — это куда больше соответствует западным экономическим воззрениям, а не советскому варианту трудовой теории стоимости.

24. Для более или менее полного описания процесса планирования понадобилась бы отдельная обширная работа, может быть и достанет меня написать ее.

25. При разумной системе цен и в теоретических моделях "совершенной конкуренции" убыточное предприятие гибнет. Но советские цены далеки от разумных, а случаев совершенной конкуренции не наблюдается в природе.

26. По-видимому именно в наличии таких резервов лежит глубокая причина неудач многих попыток употребления техники

МОБ для изучения западных экономик, а тем более для их прогнозирования.

27. На самом деле диспропорции очень часто обнаруживаются без всякого анализа в реальном хозяйственном процессе, но здесь это не столь важно.

28. Именно так — потому что состоянием советской экономики больше всего недовольны не критики (и хвалители) ее на Западе, а те, кто "изучают" экономику СССР на собственной шкуре.

29. Точно также довольно быстрый рост промышленности создавал иллюзии (разумеется, не у всех), что причина этого — планирование.

30. Впрочем, ни одна теперешняя экономическая система не может избежать катастрофических трудностей без роста. Поэтому учащающиеся призывы остановить экономический рост звучат эффектно и наивно.

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ДЕТЕКТИВ

Я стал экономистом случайно и среди многих коллег знал лишь одного, который еще на пороге юности, заинтересовавшись устройством цен, стал экономистом (и все еще этим устройством интересуется). Мечтают стать дрессировщиками и дрессируемыми космонавтами, врачами и шпионами, таксистами и полководцами по разным причинам, но главное — потому что эти профессии такие интересные, романтические. Скольких из нас захватили в детстве перипетии научного поиска по Полю де Крюи (теперь он стал Крайфом). А вот экономика — какое скучное, отнюдь не романтическое занятие, чего-то они там высчитывают...

Правда, в конце хрущевских времен, когда публике дозволили обсуждать и даже немножечко осуждать не больно ладные дела в экономике, появился и стал нарастать интерес к ней, тем паче, что тогда же экономисты начали использовать таинственные (а потому вполне романтические) электронные мозги. И — резкий поворот, конкурсы в экономические вузы теперь едва ли не наибольшие. Но будущие Адамы Смиты и Кейнсы скверно знают, что именно им предстоит (говаривал с ними), да и ты, сегодняшний мой читатель, давайте прямо, вполне сознаешь, что экономика — это важно, но вот чтобы интересно... Наверняка не поверил ты и заголовку: помилуйте, какие там еще детективы с этими счетами, подсчетами и просчетами.

Текст этот не для выпускников советских школ (а жаль), и не собираюсь я увеличивать конкурсы в вузы, но, соревнуясь в Поле де Крайфом и Агатой Кристи, хочу рассказать историю, в которой будет и тайна, и поиск, и смертоубийство, и шпион, и даже ЦРУ (без сомнения, ее прочтут и в КГБ), — словом, детектив как детектив.

Опубликовано в журнале "Континент", 1980, № 22; по-немецки — в "Kontinent, Forum für Ost-West Fragen", No. 15 и по-французски в "Contrepoint", 1981, No. 36.

Началась эта история лет 15 назад. Я пытался расспросить знакомого профессора физики о чем-то атомном, всегда интереснее говорить со специалистами об их профессии, но, видно, по тому же самому принципу, он упорно сворачивал на экономику. Среди прочего он спросил — почему советский государственный бюджет всегда сводится, так сказать, с прибылью, то есть, почему бюджетные доходы всегда хотя бы немножечко, а часто и вполне множечко, на миллиарды рублей, больше расходов? "Ну, это не хитро..." — снисходительно начал я объяснять, но физики люди точные, и он припер меня к стенке простой, отнюдь не диалектической логикой — зачем, действительно, государству эта самая прибыль, солить ее что ли? Благо советский бюджет, как и все денежное обращение в стране, был бы в золотых рублях или же в так называемой конвертируемой валюте¹, тогда государство подкапливало бы таким способом на черное время. Но ведь бюджет-то исполняется в рублях, которые вполне бумажные и нигде за пределами страны хождения не имеют. Да и в черные времена, особенно после неурожаев, все равно объявляется об этой самой прибыли².

Ответить я не сумел и задал этот вопрос близкому своему другу, как раз тому, кто стал экономистом по детскому влечению. Не знает. Потом мы уже вместе задавали этот вопрос и так же безответно. Потом были у меня и иные заботы, я обо всем этом подзабыл.

В 1974 г. я эмигрировал, приехал в США и решил не менять профессию, продолжать заниматься советской экономикой, стать "советологом". Надо сказать, что публика знает о советологах, пожалуй, даже меньше, чем об экономистах. Это весьма интересная, но отдельная тема³, а здесь скажу, что советологи-экономисты занимаются среди других вещей советскими военными расходами. Приходится заниматься, потому как в любой западной стране военные расходы — предмет самых широких общественных обсуждений, в СССР же это один из наиболее тщательно охраняемых государственных секретов. Правда, каждый год показатель затрат на оборону официально провозглашается, но есть серьезные сомнения в его

верности — точнее говоря, нет никаких сомнений, что он сильно занижен. При всем том занимаются этим вопросом, по-моему, недостаточно и без особого успеха.

Почему это вообще интересно? Тут несколько причин. Во-первых, именно военные расходы составляют один из главных видов затрат советского государства, а посему без знания их крайне трудно, если вообще возможно, составить представление о состоянии и перспективах советской экономики в целом. А как без такого представления строить, скажем, торговую политику? К примеру, СССР упорно запрашивает кредиты для оплаты импорта, и надо оценить, сможет ли он эти кредиты выплатить⁴.

Во-вторых, в многолетних уже переговорах о разоружении, как известно, одна из основных препон — контроль. Каждая сторона должна иметь возможность проверить, как выполняются соглашения, и как раз экономический контроль мог бы оказаться здесь неоценимо полезным. Не надо быть экономистом, чтобы понять, что чем больше страна тратит на оборону (и нападение), тем она мощнее в военном отношении.

В-третьих, вопрос имеет громадное политическое значение, и для иллюстрации — два примера. В самом конце 40-х годов советский министр иностранных дел, проклятой памяти Вышинский, произносил с трибуны ООН пламенные речи о миролюбивой сталинской внешней политике и заявлял, что удельный вес военных расходов в советском бюджете меньше, чем в американском. Само по себе это утверждение было верно (я не о сталинской политике), но Вышинский забывал при этом сказать, что американский государственный бюджет, в отличие от советского, не имеет затрат на развитие экономики (они производятся фирмами и компаниями) и, коли это учесть, то картина будет иной, даже если поверить официальным советским данным о расходах на оборону. И уж тем более иной, если им не поверить.

Сравнительно недавно, опять-таки в ООН, на этот раз Громыко, выступил с очередной мирной инициативой⁵. Давайте, дескать, договоримся, что все страны уменьшат свои военные расходы, скажем, на 10%. Не правда ли,

прекрасное предложение? Если вот так просто выступить против, то прослывешь агрессором и этим, как его, поджигателем войны. Заковыка — предложение Громыки прекрасно, только если доверять официальным советским данным.

В-четвертых, вопрос, а вернее — ответ на него, весьма важен при обсуждениях в западных парламентах ассигнований на военные цели. В США теперь выделяется Пентагону много более 100 млрд. долларов в год, и в жарких дебатах "ястребов" и "голубей" очень полезно сопоставить эту фантастическую сумму с советскими военными затратами⁶.

Итак, надеюсь, важность определения действительных советских военных затрат очевидна; так почему же я утверждаю, что занимаются этим недостаточно и без большого успеха? Недостаточность видна из простого факта: при обилии западной литературы по советской экономике есть только одна недавно опубликованная книга на эту тему и очень мало статей, написанных специалистами. Не надо думать, что это из-за секретности; ведь, скажем, открыто публикуются материалы дебатов в комиссиях и подкомиссиях конгресса с участием представителей военной разведки и ЦРУ (помните, я обещал, что в моем рассказе будет фигурировать ЦРУ), и мы об этом будем скоро говорить.

А неуспешность видна из того, что, как показывают эти материалы, специалисты сходятся лишь в одном: советские официальные публикации сильно занижают военные расходы — на сколько же именно, тут мнения сильно расходятся. Если же сказать это проще, то мы не знаем, сколько именно тратит СССР на военные цели.

По советским публикациям получается, что за последние 10 лет эти затраты составляют ежегодно одну и ту же сумму 17 млрд. р. в год. Поскольку общая сумма расходов всего бюджета непрерывно возрастает, удельный вес военных затрат снизился с 13 до 7%. Соответственно меньший процент составляют они от национального дохода, что-то порядка 4%. Что вызывает здесь подозрения? С одной стороны, представляется совершенно невероятным, что при

таком небольшом проценте военных затрат, да еще при том, что общие объемы советской экономики значительно меньше американской, СССР вооружен теперь едва ли не лучше, чем Америка⁷. С другой стороны, непонятно, как сумма военных расходов остается стабильной несмотря на то, что за это время, как известно, происходили циклы перевооружения. Более того, когда Хрущев объявил о сокращении военных расходов и в очередной публикации о бюджете это было продемонстрировано, именно в это самое время, по всем признакам, происходило очередное перевооружение — значит, реальные затраты должны были снизиться, а не возрасти. Есть и другие признаки искусственности этого показателя.

Долгое время экономисты ЦРУ утверждали, что реальные военные расходы СССР лишь не немного превышали официальные показатели и составляли к началу 70-х годов что-то порядка 25 млрд. р. А экономисты из Пентагона доказывали, что на самом деле их реальная величина намного больше. Правда, недавно ЦРУ сильно пересмотрело свои оценки, но расхождение все равно осталось⁸.

Подробное объяснение всего большого комплекса относящихся сюда вопросов потребовало бы чересчур много места и имеет слишком специальный характер, да я и не занимался профессионально этим. Поэтому — очень схематично.

В чем, собственно, трудности определения действительной величины советских военных расходов? Относительно людей под ружьем (точнее — под автоматами, а еще точнее — под ракетами) есть более или менее надежные оценки, и понятно, что содержание ракетного мяса обходится довольно дешево. Как бы все знаем, советский солдат одет просто (но без особого вкуса), кормят его без затей, получает он какую-то мелочь на курево. Многочисленное офицерство довольно хорошо (по советским меркам) оплачивается, но элементарными подсчетами можно показать, что содержание всего военного персонала (включая медицину, обучение и т. п.) обходится в сравнительно скромные суммы порядка нескольких миллиардов рублей в год. Так что не здесь основная масса

затрат, понятно, что в современных условиях они идут главным образом на вооружение.

Количество ракет и танков, подводных лодок и самолетов в западных странах известно, такие данные публикуются. Известно, сколько такого добра и у СССР, есть ведь спутники, и, кстати сказать, будь это не так, были бы невозможны соглашения об ограничении гонки вооружений. Загвоздка поэтому не в этих числах. Крайне сложно понять, сколько стоит производство каждой такой единицы, и, пожалуй, еще труднее определить, сколько стоят соответствующие научные и конструкторские работы, сколько затрачивается на производство и испытания экспериментальных образцов. И уж совсем трудно подсчитать расходы на создание современных систем обороны⁹. Как же быть?

Один из возможных подходов основывается на вроде бы вполне естественном предположении, что затраты на оборону могут производиться только лишь за счет бюджета. Поэтому если публикуемые показатели расходов на оборону занижены, то тогда часть их запрятана в других статьях бюджета. Значит, надо проанализировать бюджет и выделить то, что идет на мирные цели, а остальное и даст искомую величину. Так, собственно, и пытались сделать в течение многих лет, для чего анализировали возможно более тщательно все имеющиеся данные о расходах советского государственного бюджета¹⁰. Однако при самом внимательном рассмотрении имеющихся данных (их очень немного) оказывается, что в других статьях бюджета нет места для больших военных расходов. Очевидно, ясно, что ряд расходов бюджета (в частности, на науку и на народное хозяйство) идет не только на мирные цели¹¹, но, повторяю, обнаруживается здесь не так много, чтобы все объяснить. Как я понимаю, именно на этом в известной мере основывались ранее довольно скромные оценки ЦРУ общей величины военных расходов.

При анализе бюджета не получается также вот что. Я уже сказал выше, что реальные военные расходы должны "скакать" по годам в соответствии с циклами перевооружения. Так как официальные данные остаются на протяже-

нии длительного времени стабильными, то приходится думать о какой-то регулирующей части, но в других местах бюджета не просматривается такая регулирующая часть.

Итак, по бюджету вроде бы не получается, что СССР тратит много на войну. Между тем, читателей этой книги не надо убеждать в том, что СССР тратит чудовищно много на военные цели. Все мы, бывшие и не бывшие советские граждане, хорошо знаем, что крупнейшие и лучшие предприятия находятся за высокими заборами, увенчанными колючкой, знаем, как много ученых и инженеров работают в научно-конструкторских ящиках. Поэтому и моя, и других недавних эмигрантов реакция на западные оценки советских военных расходов была сильно критической — нам представлялось очевидным, что даже наивысшие из них были занижены.

В 1975 г. мы обсудили проблему с другим бывшим советским экономистом, а теперь профессором Пенсильванского университета А. Каценелинбойгеном и рассмотрели, в частности, такую гипотезу. Разгадка должна заключаться в том, что реальная величина всех расходов бюджета больше, чем публикуется, и вот это самое "больше" и составляет регулирующую часть, идет на покрытие дополнительных затрат на военные цели. Что же, гипотеза неплохая, и у нее есть только одно "но" — надо при этом указать, откуда же бюджет берет дополнительные средства. Допустим, что, так сказать, ниоткуда, что советский бюджет является на самом деле дефицитным, то есть тратит больше, чем на самом деле получает. И такая гипотеза вполне допустима, однако она противоречит всем официальным публикациям, которые говорят, что — помните вопрос физика в начале? — каждый год бюджет сводится с превышением доходов над расходами, бюджет, так сказать, дает прибыль.

Предвижу скептическую улыбку просвещенного читателя: вы что, всерьез доверяете советским публикациям? Ясно ведь, что они бессовестно врут. Позвольте не согласиться. Я не собираюсь здесь обсуждать моральный облик советских экономистов (хотя должен сказать, что знал среди них весьма достойных людей), я не писатель, а эконо-

номист. И вот, как раз будучи экономистом, думаю, что все это намного сложнее. Прежде всего официальные советские публикации предназначены не для советологов и не для скептических читателей этой книги, а для самих советских экономистов. Если снабжать их заведомо ложными данными, то как они вообще смогут работать, что за польза будет от их стараний?! Задумаемся также над тем, что если бы это действительно было так, то в секретную деятельность по злонамеренному искажению экономических показателей пришлось бы вовлечь слишком много людей, и тайна обязательно просочилась бы. Да ведь надо и объяснить тем, кто в этом участвовал бы, для чего сие делается. К примеру, каждый год более тысячи депутатов Верховного Совета СССР получают на руки довольно подробные материалы о бюджете. Именно потому, что они более подробные, чем официально публикуемые данные, в них, видно, есть всякое не для нашего сведения. Но крайне невероятно, что в этих материалах есть нечто такое, что завтра во всех газетах сообщается совсем наоборот. И последнее. Как известно, если уж врать, то последовательно, иначе сразу поймают. В экономике все показатели так тесно связаны друг с другом, что если, исказив один показатель, не тронуть другие, то все сразу разлезется, и вранье вылезет наружу.

Всем этим я отнюдь не хочу сказать, что мы должны слепо верить советской статистике, видели мы в ней и видим и непоследовательности, и достаточно грубое вранье. Так, явно ложны показатели темпов развития экономики¹², а также показатели изменения цен¹³. Однако все же главным образом применяется ложь умолчанием¹⁴, а также, так сказать, ложь методологическая¹⁵. Поэтому мы обнаруживаем массу дыр в советской статистике, которые приходится заполнять (таким образом, нам есть чем заниматься), причем для заполнения этих дыр применяем прежде всего всякого рода сопоставительный анализ.

Да, так вот порассуждали мы тогда с Каценелинбойгеном на эту тему... и оставили ее, ибо сразу ничего не получилось, а ни ему, ни мне за исследование советских

военных расходов никто денег не платил и не платит¹⁶, живем же мы в так называемом капиталистическом обществе, и здесь не как в СССР, где наука есть, по известному определению, способ удовлетворения собственного любопытства за государственный счет.

Прошло какое-то время, и мне довелось прочитать очень интересную публикацию ЦРУ о советской экономике¹⁷. Я обратил там внимание на то, что уже давно интригует западных специалистов, а сам я раньше как-то упускал из виду. Дело в том, что во всех советских публикациях как расходы, так и доходы бюджета немного расшифровываются. Если просуммировать по этим расшифровкам доходы как от населения, так и от государственных предприятий, то остается громадный и все возрастающий разрыв (я уже отметил, что это обычный прием для советской статистики), который никак не удастся объяснить. Не утомляя читателя излишними подробностями, просто скажу, что, например, для 1976 г. этот разрыв, то есть, иначе говоря, какие-то таинственные доходы бюджета, составляет ни мало ни много, а 50 млрд. р. Громадная сумма — она равна примерно четверти всех расходов бюджета, она почти в три раза больше всех прямых налогов, собираемых с населения¹⁸, она в три раза больше официальных затрат на оборону¹⁹. Из чего же она состоит?

Меня заинтересовала вот эта тайна советского бюджета. Пришлось подумать, почитать советскую литературу, посчитать, и в результате я написал доклад для Министерства коммерции США. Оказалось, что вот эта тайна связана с тайной военных расходов. Но прежде чем рассказать обо всем этом, еще раз отвлечемся в сторону.

Вашингтон, где я работаю, — настоящий космополитический город, кого только здесь не встретишь. И недавно я встретил одного советского экономиста. "Послушайте, господин Бирман, — сказал он (не могу объяснить почему, но "господин" меня несколько коробит, а вот "мистер" вполне устраивает), — не возникал ли перед вами (раньше мы были на ты) этический вопрос — пристойны ли ваши занятия здесь? Ведь объективно они направлены против страны, где вы родились, получили образова-

ние, прожили столько лет. Как это вы стали советологом?” Такой вот вопрос. Да, он передо мной возникал, не мог не возникнуть, и у меня есть ответ.

Вообще говоря, можно было бы ограничиться ссылкой на Эйнштейна, без письма которого Рузвельту не начался бы Манхэттэнский проект. Эйнштейн, простите за напоминание, родился и учился в Германии, а бомба первоначально предназначалась не для Японии. Или можно было бы вспомнить известное стихотворение Олега Чухонцева, где он объясняет, что Иван вынудил Курбского на союз с врагами России. Надо ли разъяснять, что смысл этих примеров — различие между страной и господствующим в ней режимом. Но можно и без примеров.

Рассуждая как экономист, я не думаю, что задолжал что-то этой великой и несчастной стране. И родители мои работали на совесть всю жизнь, но капиталов не нажили. Да и я не только учился и, верно, не очень уж бесполезно работал, если дважды выдвигали меня на государственную премию и если до сих пор иногда цитируют мои книги. А увез лишь книги, да и те не все разрешили взять. Перед великой же страной, где живу я теперь, страной, которую отнюдь не идеализирую, но из которой по доброй воле не эмигрирую, страной, где учатся трое моих детей, я, пожалуй, действительно в долгу: мой достаток, счастье моих детей — это в известном смысле аванс.

Рассуждая же чисто этически, я тоже многое могу сказать. И что космполитизм — символ веры многих. И что не привез я сюда в тайниках своей памяти какие-то доверенные мне секреты. И что работаю я не таясь, мне нечего скрывать и нечего стыдиться. И что раскрываю я сакраментальные тайны советского режима по советской же литературе. И что, тут я отнюдь не шучу, пора нам поговорить про смертоубийство, как было в начале обещано. Ибо если советские правители будут и дальше в тайне не только от ЦРУ, но и от собственного народа длить гонку вооружений, производить вместо масла, мяса и картошки пушки и бомбы, то не миновать смертоубийства всего человечества. К чертовой матери все эти секреты! Чем могу, помогу человечеству, а тем самым и стране, где родил-

ся, но где отчаялся в надеждах, а потому и уехал навсегда. Вот так, господин советский экономист.

И еще одно. Пару лет назад в "Вашингтон Пост" появилась статья очень известного и вроде бы серьезного журналиста Джозефа Олсопа. В ней с самым серьезным видом рассказывается такая захватывающая дух и поражающая воображение история. Оказывается, на Западе незадолго перед тем появился какой-то бывший сотрудник Госплана. Он обладает фотографической памятью (ну, чем вам не Джеймс Бонд или майор Пронин?) и как-то случайно (?) видел в Госплане военный бюджет. Разумеется, им сразу же заинтересовались "специальные службы". Доставили милого друга в Вашингтон и долго его там расс- (до-)прашивали. Сначала ему не поверили и испытали на детекторе лжи. Провалился. Потом конкурирующая с ЦРУ военная разведка узнала про все это, и ее тогдашний шеф лично беседовал с ним. Его опять испытали на детекторе лжи, и дальше все примерно в таком же духе.

К чему я все это рассказываю? Отнюдь не из черной зависти к Джозефу Олсопу, чей детектив куда занимательнее моего. Вот обещал я вам в начале шпиона — пожалуйста, получите. Ну, а если серьезно, то эта история поучительна в двух отношениях. Во-первых, как я думаю, "военного бюджета СССР" не существует в природе, он там никому не нужен. Затраты на оборону слагаются из затрат многих ведомств, и вряд ли производится суммирование всех этих затрат, что уже само по себе чрезвычайно усложняет нашу задачу. Во-вторых, что еще более важно, допустим даже, что такой бюджет есть и "наш человек в Москве" сумел заглянуть однажды в него. Разумеется, какие-то конкретные числа там небезынтересны, но ведь на следующий год они изменятся, и что делать тогда? Как я понимаю проблему (кстати сказать, не только проблему действительной величины советских военных затрат), нам в первую голову нужны не числа, а методология, а уж зная ее, зная конкретные финансово-экономические механизмы, мы уж как-нибудь вычислим числа, и не понадобится прибегать к детекторам лжи и прочим детективным аксессуарам.

Поэтому, кстати сказать, по-моему, нет советологов, специально занимающихся военными расходами (может быть, кто-то и есть, но они мне не известны), мы все в меру наших сил и умения изучаем состояние советской экономики и ее перспективы, исследуем различные экономические механизмы и в результате можем ответить и на вопрос о перспективах советского экспорта, и на вопрос об экономическом неравенстве различных советских республик, и — может быть, не слишком уверенно — о величине военных затрат. А начав заниматься описанной выше тайной доходов бюджета, я и не думал, что она окажется связанной с военными затратами.

Так вот, мы остановились на том, что в 1976 г. какие-то неизвестные доходы бюджета составляли 50 млрд. р. Покопавшись в различных справочниках и в специальной литературе, я нашел примерно 9 млрд. р. доходов, которые собираются республиканскими бюджетами: различные арендные доходы, местные сборы и многое другое. Среди них, заметим это, остатки бюджетных средств, то есть деньги, которые были выделены, но по каким-то причинам не израсходованы, эти остатки обращаются в доходы бюджета следующего года.

Далее. Я уже вскользь заметил выше, что советский рубль не конвертируется, то есть не имеет международного хождения. У советских властей есть для этого вполне серьезные причины, и одна из них непосредственно относится к нашей теме — благодаря изолированности рубля удается держать в стране совершенно отличное от других стран соотношение цен на разные товары. Дешевы книги (в обложках!), бензин (даже после недавнего подорожания), общественный транспорт, жилища, зато дико дороги одежда и обувь, курево, апельсины, так называемые предметы длительного пользования (например, автомашины) и т. д. В результате государство может покупать на международном рынке то, что там дешево, но зато дорого внутри страны, и здорово зарабатывать на разнице в ценах. На советском юридическом языке эта операция именуется спекуляцией и уголовно наказуема. Но то, за

что преследуются советские граждане, с большой охотой и не меньшей выгодой делает государство.

Сам по себе этот факт довольно широко известен среди специалистов, неизвестны лишь числа, ибо многое в статистике внешней торговли — тоже секрет. Все же, используя ту статистику, которая доступна, а также некоторые подсчеты западных специалистов (в особенности Б. Костински и В. Тремля), я вычислил, что, постепенно возрастаая, этот заработок достиг к середине 70-х годов 20 млрд. р. (в сравнительно недавней статье министра финансов Гарбузова эта моя оценка косвенно подтверждена). Именно такую сумму советские финансисты зачисляют теперь в доходы бюджета. Итого из таинственных 50 млрд. р. остается теперь "только" 21 млрд.

Любому внимательному наблюдателю и, прежде всего, советским людям, которым поневоле приходится наблюдать очень внимательно, очевидно, ясно, что в стране растут цены и происходит инфляция. Словарь говорит, что "инфляция — это чрезмерное увеличение количества обращающихся в стране бумажных денег, вызывающее их обесценение". В советских официальных публикациях, разумеется, об этом нет ни словечка (они применяют тут ложь умолчанием), но ясно, что инфляция происходит. Не совсем ясно лишь, в каких именно размерах и что это дает режиму. Однако если немного подумать и кое-что посчитать, что я в меру моих сил и сделал²⁰, то приходишь к ряду интересных заключений. Прежде всего мне удалось примерно определить, так сказать, размеры инфляции. По самым скромным оценкам, за последние лет 15 в обращение было выпущено миллиардов на 50 больше денег, чем это на самом деле нужно. Эти деньги население вынуждено было накопить, так как истратить их нет возможности: в стране не хватает товаров. Нужно сказать, что это лишь часть общих денежных накоплений населения, дополнительно теперь примерно 130 млрд. р. во вкладах в сберкассы, 5 млрд. р. в 3-процентном займе, да еще более 20 млрд. р. в облигациях "старых займов", выплаты по которым недавно начались (разумеется, без процентов). Поскольку основная масса денег, которыми располагает население,

предназначена для покупок различных товаров и услуг у государства, мы можем сказать, что внутренний государственный долг составляет теперь, грубо говоря, 200 млрд. р. Чтобы понять, что это значит, достаточно сказать, что население может 8 месяцев не работать, ибо сбережения как раз равны 8-ми месячному заработку. Или можно указать, что накопления в три с половиной раза больше всех запасов потребительских товаров в торговле и на складах в промышленности. Если (когда) население захочет истратить, скажем, половину денег, произойдет неминуемая катастрофа. Последствия таких чрезмерных накоплений многообразны, а с точки зрения нашей темы они таковы: как мне удалось доказать, дополнительный выпуск денег в обращение составляет доход бюджета, работа печатных станков монетных дворов Госзнака дает бюджету 3-5 млрд. р. ежегодно, если не больше. Итак, еще 3-5 миллиардов рублей, но это не 20, которые мы ищем. Сейчас найдем.

Движение наличности представляет собой лишь относительно небольшую часть общего денежного оборота страны. Более девяти десятых его происходит не между государством и населением, а между государством и предприятиями и последних между собой. Этот оборот называется "безналичным", так как деньги, наличность как таковая, в нем не используются: передача средств происходит путем бухгалтерских записей с участием банка. По своей глубокой сути безналичный оборот — это не просто формальные записи, нельзя, чтобы просто так банк выдал на какие-то нужды несколько миллиардов рублей: коли делать это без счета, без соблюдения некоторых важных балансовых соотношений, наступят весьма неприятные экономические последствия. Более точно говоря, как в наличном обороте при эмиссии лишних денег неизбежно наступает инфляция, точно так же и в безналичном обороте происходит нечто вроде инфляции. Если сказать это очень просто — банк не может (не должен) выдавать больше денег, чем у него есть. Не может, но есть одно исключение — банк может дать деньги, так сказать, авансом, в кредит, рассчитывая на будущие поступления. Именно такой тип финансовых

отношений развивается очень быстро: за последние лет пятнадцать общая сумма выданных банками кредитов возросла в 5 раз.

Само по себе кредитование вполне нормально, вся мировая экономика держится на кредите. Одна финансовая акула с Уолл-стрита как-то сказал (ничего не могу поделаться здесь с грамматикой) мне: "Мы, банкиры, отличаемся от остальных торговцев только одним — мы продаем деньги, именно деньги, предоставляемые в кредит, составляют наш товар". Одако для советской экономики примечательно, что общая сумма выданных кредитов, то есть задолженность предприятий банку, достигла немыслимой суммы более 250 млрд. р. Сколько кредитов может выдать вот эта самая акула? Не больше, чем оно имеет средств. А вот для советских финансистов даже теоретически неясен вопрос о пределах кредитования (это хорошо видно по литературе), а коли так, их можно выдавать (и их выдают!) чуть ли не сколько хочется²¹.

Уже само по себе данное обстоятельство — резкое, малоконтролируемое возрастание сумм кредитов, а значит, и излишнее количество денег — серьезно расстроило безналичное денежное обращение, а значит, и всю экономическую жизнь страны, но и этого оказывается мало. Не только предприятия получают все больше кредитов от банка. Мой анализ почти документально доказывает, что еще с предвоенного времени государственный бюджет получает в возрастающих размерах от банка нечто вроде кредитов (или займов), и именно этот кредит и составляет тот самый таинственный доход бюджета, о котором мы рассуждаем. Для 1976 г. он составляет, грубо говоря, 15 млрд. р.

Вот, собственно, и вся тайна, и, если бы это была экономическая статья для экономистов, на том следовало бы и кончить, а так, для читателей, которые не занимаются профессионально советской экономикой и финансами, нужен ряд пояснений и объяснений²².

Прежде всего пора теперь ответить на вопрос знакомого физика — напомним читателю, что он не понимал, зачем ежегодно доходы бюджета превышают его расходы. Правильно не понимал, такого превышения нет в природе.

На самом деле таким превышением объявляются суммы, которые были выделены, но по каким-то причинам не истрачены (я говорил об этом немного выше относительно республиканских бюджетов). Однако ежегодно выделяется (предназначается для расходов) больше средств, чем имеется доходов, и даже с учетом вот этих остатков фактические расходы бюджета всегда больше его фактических доходов. Иначе говоря, советский государственный бюджет постоянно дефицитен, причем размеры дефицита постоянно возрастают. А то, что дефицит покрывается (пожалуй, тут лучше сказать "оформляется") кредитами банка, не имеет большого значения. Практически такое же значение имеют и кредиты предприятиям, о которых я говорил немного выше, и можно сказать, что не только государственный бюджет, но и финансовая система в целом являются дефицитными, тратят больше, чем имеют.

Надо сказать, что дефицитность бюджета в некоторые периоды, на ограниченный срок, в строго дозированной мере вполне допустима, недаром к этому средству прибегают и западные государства. Однако здесь нарушены вот эти самые дозировки, советский бюджет хронически дефицитен, и дефицит (вместе с кредитами предприятиям) превзошел допустимые по любым меркам размеры. Последствия очевидны. Описание экономической ситуации в стране не входит здесь в мою задачу, но ясно видно, как все более нарастают трудности, что Россия не может теперь обойтись без ввоза зерна, что все более низкими становятся темпы развития промышленности — некогда гордость советских правителей, — что все более кризисна ситуация с транспортом, топливом и т. п. Решающее значение имеет то, что все более разительным становится разрыв между тем уровнем жизни, который могли бы обеспечить современная техника и неисчислимые природные богатства страны и реальным жизненным уровнем советского населения. Можно сказать, что тяжелая финансовая ситуация в СССР есть следствие серьезных экономических неудач, а с другой стороны, полное расстройство финансовой системы, громадный государственный долг делают экономическое положение еще хуже. Коренные недостатки советской сис-

темы хозяйствования проявляются все более зримо и неминуемо ведут, если не бояться точных наименований, к катастрофическим последствиям. Да ведь и известно такое точное наименование для явления, когда тратишь больше, чем имеешь (зарабатываешь): и на экономическом, и на повседневном языке это именуется банкротством.

Мне можно возразить, указав на дефициты западных бюджетов и инфляцию, — живут ведь здесь как-то. Верно, живут, но не так, как хотелось бы, и никто не считает ни инфляцию, ни чрезмерный бюджетный дефицит благом. А после крайне трудной ситуации, возникшей недавно из-за резкого роста мировых цен на нефть, опасность была вполне осознана, и инфляция начала уменьшаться. Хочу это подчеркнуть — по мнению большинства специалистов, именно рост цен на нефть, а не какие-то структурные причины, вызвал инфляцию, а вслед за ней и депрессию. А в СССР прямо противоположная ситуация, советская экономика лишь выиграла от роста мировых цен на нефть, и в то же время инфляция возрастает. Значит, дело здесь не во временных, а в постоянных, глубинных причинах.

Но вернемся к военным расходам. Напомню, мы уперлись в то, что в бюджете оказалось слишком мало места для них, поскольку мы считали, что не должно быть военных расходов вне бюджета. Давайте взглянем теперь на проблему шире. Как мы выяснили, расходы бюджета не лимитируются реальными доходами, систематически тратится больше, в доходы бюджета простым росчерком пера записывается 15 млрд. р. Улавливаете? Если это так, то никто не мешает советским правителям делать этот самый росчерк на значительно большую сумму, производить расходы на военные цели сверх бюджета и не покрывать их какими-то реальными доходами.

Иначе говоря, в подсчетах военных затрат мы можем и должны уйти от предпосылки об их ограничении более или менее узкими рамками бюджета, и в принципе наши полуинтуитивные (это не значит, что они неверны) представления о затратах чудовищных сил и средств не противоречат теперь расчетам, основанным на данных о бюджете. Разумеется, от этого далековато еще до точного определения

суммы таких трат, но мы можем двигаться дальше, освободив себя от данного ограничения.

Я назвал мой рассказ экономическим детективом и обращал по ходу рассказа внимание читателей на его обязательные атрибуты. Все же главный атрибут детектива — преступление и его раскрытие. Преступление налицо — за счет постыдно низкого уровня жизни советских людей их правители тратят на военные цели колоссальные средства, разрушая экономику страны, угрожая миру на планете. Раскрыть это преступление в полном его объеме — необходимый шаг для торжества справедливости, для возмездия, для подлинного мира во всем мире.

1. Наша приятельница — недавняя эмигрантка — все время жалуется: никак не может привыкнуть даже картошку покупать на валюту.

2. Вот, например, в "Известиях" от 15 декабря 1977 г. можно прочесть, что за 1976 г., далеко не самый лучший год для советской экономики, превышение доходов бюджета над расходами составило пять с половиной миллиардов рублей.

3. Вот вбито в нас представление, что основное занятие советологов — антисоветская пропаганда и, разумеется, все они находятся на содержании у западных разведок. А мне довелось встретиться с несколькими советологами — убежденными социалистами. Один с гордостью говорил мне, что ездил в Чили консультировать Альенде. Недавно в Министерстве коммерции США я познакомился с советологом из... Венгрии. Он налаживал здесь деловые контакты, расспрашивал про наши работы, рассказывал о своих. Очень я сомневаюсь, что оба они "на службе у западных разведок". И "антисоветской пропагандой" они отнюдь не занимаются. Увы.

См. также мою статью "Почему они нас не слушают...", Континет, № 35.

4. Когда я покупал дом и просил у банка 50 тыс. долларов в долг, банк тщательно проверил мой доход и семейное положение, удостоверился в моей кредитоспособности. А вот СССР, почти что требуя многомиллиардных кредитов, хочет, чтобы ему поверили на слово, что вот с экономикой все в порядке, что есть возможности кредиты отдать. К тому же за свой долг я плачу 9 с лишним процентов в год, банк вполне хорошо на мне зарабатывает, СССР же хочет много меньший процент.

5. Подобные вещи делаются теперь столь часто, что в газетно-политическом жаргоне слово "инициатива" стали употреблять во множественном числе.

6. Стоит оговорить, что непосредственное сравнение рублей с долларами практически невозможно, такие сравнения представляют собой отдельную и очень сложную проблему (см. работу о потреблении советского и американского населения в этой книге).

7. По этому поводу есть различные оценки, тем более, что соотношения неодинаковы по разным видам оружия, но в целом почти все специалисты сходятся (это видно по печати), что военная мощь двух сверхдержав примерно одинакова.

8. В июне 1977 г. на одном из слушаний в сенате директор ЦРУ адмирал Тэрнер говорил, что советские военные расходы должны теперь быть порядка 50-60 млрд. р. в год. Шеф военной разведки генерал Вильсон, ссылаясь, в частности, на пекинскую газету, утверждал, что эти расходы должны быть порядка 60-70 млрд. р. — *Hearings Before the Subcommittee on Priorities and Economy in Government of the Joint Economic Committee. Congress of the United States. Ninety fifth Congress. First session. Part 3. June 23 and 30, and July 6, 1977.*

9. Я все время отвлекаюсь, но тут действительно важный момент. Помню, еще в Москве мы ясно осознавали, что разрядка необходима СССР экономически, что продолжение гонки вооружений оставит страну без штанов. После известных вояжей мистера Никсенджера кое-какие соглашения были достигнуты, но СССР наращивает производство вооружений, которые этими соглашениями не охвачены. Выходит, что СССР не воспользовался возможностями уменьшить бремя вооружений? Как мне кажется (точно я знать не могу), объяснение таково. Благодаря разрядке, СССР

избежал необходимости истратиться вдрызг на создание средств защиты, а вот на производство средств нападения нужны относительно меньшие средства, и это ему пока еще под силу.

10. Разумеется, определение величины военных расходов – лишь одна из целей анализа бюджета, который необходим практически для любых исследований советской экономики.

11. По оценкам западных специалистов, никак не менее половины всех советских научных исследований связаны с военными задачами. Что же касается затрат на народное хозяйство, то именно за их счет строятся новые предприятия по производству военной техники и реконструируются старые.

12. Впрочем, за последние годы показатели темпов развития стали весьма низкими, так что если они теперь и врут, то не очень.

13. Достаточно сказать, что, по официальным данным, в 1976 г. розничные цены были чуть-чуть меньше, чем в 1965 г. Это такое очевидное вранье, что даже не хочется его обсуждать.

14. Так, не публикуются данные о производстве водки и о затратах на космические исследования, о числе несчастных случаев и пожаров, о затратах на содержание МВД и КГБ – список этот бесконечен.

15. Самый распространенный прием вообще не объяснить методологию – догадайся, мол, сама. Во многих случаях за этим скрывается нечто, что иначе пришлось бы признавать. Самый, пожалуй, известный случай, когда еще при Сталине публиковали показатели объема урожая (не объясняя это) "на корню", а не "в амбарах". Во многих случаях публикуются показатели с разрывами, то есть сложение частей не дает целого, а что в разрыве – не говорится.

16. Рассуждая по шаблонам советской пропаганды, концерны по производству оружия – "продавцы смерти" – должны быть донельзя заинтересованы в доказательствах больших советских военных расходов, дабы выбивать побольше ассигнований из собственных парламентов. Оказывается, что и в этом шаблоны советской пропаганды негожи.

17. The Central Intelligence Agency, "USSR: Gross National Product Accounts, 1970", November 1975.

18. Сумма косвенных налогов с населения (так называемый налог с оборота) значительно больше прямых налогов, порядка 80 млрд. р. в год.

19. Я избегаю здесь формальных ссылок на советскую литературу, но практически все используемые мною показатели (кроме специально оговоренных) есть в статистических справочниках.

20. Мне очень помогли в этом профессор Вирджинского университета Гертруда Шрудер и скончавшийся в 1978 г. один из виднейших специалистов по советской экономике Раш Гринслейд.

21. Речь не о сумме кредитов для каждого отдельного предприятия, здесь есть довольно строгие лимиты, а об общей сумме всех кредитов всем предприятиям.

22. Мне также стала понятной еще одна вещь. В 60-х годах мне довелось пару раз встретиться с А. Г. Зверевым – министр финансов в течении 20 лет, начиная с конца 30-х годов, – и я поразился его интеллектуальной посредственности и профессиональному убожеству. Как же тогда такая карьера? По всей видимости, именно он предложил (уверен, по подсказке) вот этот трюк, и он оказался успешным. Впрочем, действительно ли успешным?!

23. В дополнение к внутреннему долгу, страна в долгу как в шелку и во внешней торговле.

УГРОЗА

Мое исследование, результаты которого описаны в статье, целиком основано на советской литературе, в частности почти все числа взяты из официального статистического справочника¹. Подчеркиваю это потому, что когда со мною будут спорить советские пропагандисты и бывшие мои коллеги, им придется опровергать собственную статистику. С другой стороны, должен сказать, что я не раскрываю здесь какие-то сакраментальные тайны, доверенные мне и вывезенные в ножке табуретки и/или в тайниках собственной памяти. Мое исследование в принципе мог бы проделать любой иной и мы еще вернемся в самом конце к вопросу, почему пока это не было сделано. При всем при том надо совершенно определенно сказать, что все пресловутые советские экономические тайны, это секреты не от ЦРУ, а от собственного народа. Так обстоит и с тем, о чем я рассказываю в этой статье — серьезная, по моему мнению, угроза советскому режиму как раз и состоит в том, что обо всем здесь написанном узнает советское население. Но к теме.

1. Сколько у населения денег

Сначала цифры, увы, без них у нас разговор не получится. Советское население имеет сейчас громадные денежные накопления. В сберкассах примерно 140 млрд. руб.², несколько миллиардов в облигациях 3%-го займа. Плюс около 20 млрд. руб. в облигациях "старых" займов, выплаты по которым возобновились в 1974 г. Все это по официальной статистике³. По моим собственным оценкам, которые лишь косвенно основаны на официальных данных,⁴ население имеет на руках ("в кубышках") дополнительно не

Публиковалось в "Новом Русском Слове" от 6 и 7 декабря 1979 г. (под названием "Докатились"), а также в журнале "Время и мы", 1980, № 53, и (по-немецки) "Kontinent", Forum fur Ost-West Fragen, 1982, No. 20.

менее 60 млрд. р.⁵ Всего таким образом много больше, чем 200 млрд. руб., но из осторожности примем именно этот показатель.

Много это или мало? Так сразу не скажешь, надо с чем-то сравнить. Во-первых, с годовым денежным доходом населения — порядка 300 млрд. р. в 1978 г.⁶ Вычетом из этого сумму прямых налогов — 22 млрд. руб.⁷ и окажется, что население может почти 9 месяцев не работать, живя за счет накоплений. Во-вторых, с тем, что за весь 1978 г. население купило в государственной и кооперативной торговле всех товаров на 230 млрд. руб.⁸, значит накоплений достаточно для почти годового объема всех покупок. И, в-третьих, с тем, что фактически все запасы всех потребительских товаров (включая неходовые и даже уцененные) как в торговле, так и в промышленности составляют 60 млрд. р.⁹, то есть существенно менее трети от всех накоплений. Как видим, деньги тут совсем не маленькие.

Сравним также накопления с численностью населения и попробуем посмотреть, как они распределяются среди различных групп населения.

Общая численность населения 262 млн. чел, а средняя семья состоит из 3,5 чел¹⁰. Это значит, что в среднем "на душу" приходится немного больше, чем 750 руб., а на среднюю семью по 2670 руб. Повторяю, в среднем.

Многие думают, что эти средние цифры мало что значат, так как деньги сосредоточены лишь у сравнительно небольшой части населения. Так говорят, что основная масса сбережений находится у всякого рода ловчил и преступников, включая партийно-государственных чиновников-взяточников. Это не так. Хотя "тайна вклада охраняется законом", закон же разрешает судебно-следственным органам поинтересоваться вкладами. Люди это знают, поэтому основная часть "нечестных денег" должна быть не в сберкассах, а в кубышках, а в них, повторю, "только" 60 млрд. руб., причем весьма большая их часть принадлежит сельскому населению (см. ниже). Правда, есть специальные сберкнижки "на предъявителя", но их сравнительно не так уж много.

Попробуем грубо оценить, сколько может быть людей с очень большими накоплениями. Допустим, что есть 100 тыс. подпольных миллионеров и еще 200 тыс. "полумиллионеров". Весь наш жизненный опыт говорит, что такого количества столь богатых людей не может быть, но если все же принять это завышенное предположение, то окажется, что общий объем их накоплений составляет "только" 20 млрд. руб., что никак не изменит ни наши выкладки, ни основанные на них выводы.

Простой факт, что общее количество вкладов составляет более 130 млн.¹¹, то есть по одному вкладу на каждые две души, включая души младенцев, или же лишь немного меньше, чем 2 вклада на семью, тоже говорит об их широком распространении среди всего населения. Все это отнюдь не элементарно — есть только что упоминавшиеся вклады "на предъявителя", при "срочных" вкладах открывается отдельный счет на каждый взнос, однако при всем при том совершенно очевидно, что вклады должны быть у подавляющего числа семей.

Укажу также известный житейский факт — часто откладывают люди со сравнительно небольшим доходом, они аккуратнее распоряжаются деньгами.

Многие думают, что накопления сосредоточены в основном в деревне, но и это не так. Разумеется, денег теперь в деревне много, особенно после введения во второй половине 60-х годов гарантированной денежной оплаты труда в колхозах. Но, как мы все знаем, и как подтверждают некоторые мои косвенные подсчеты, в деревне в основном находятся как раз деньги "в кубышках", особенно в Средней Азии¹². Что же касается накоплений в сберкассах, то из общей их суммы в 131 млрд. руб. на конец 1978 г. 96 млрд. руб. были в городах и лишь 35 млрд. руб. были в деревне¹³.

Не утомляя читателя вычислениями и анализом, просто скажу, что при всей неравномерности уровня жизни в этом "социалистическом" государстве, денежные накопления сейчас распространены среди основной части населения. Можно уверенно говорить, что хотя бы у 20—30 млн. семей накопления должны быть порядка 2,5 тыс. руб. и больше,

а у многих миллионов, скажем, по 1,5—2 тыс. руб., хотя очевидно, что должны быть также многие миллионы семей с минимальными накоплениями, а то и совсем без них¹⁴. Иначе говоря, проблема, рассматриваемая здесь — судьба денежных накоплений — относится к основной массе советского населения.

Замечу также, что некоторые вообще сомневаются в числах, которые мы рассмотрели, не доверяя ни советской статистике относительно накоплений в сберкассах, ни моим оценкам относительно накоплений в кубышках. Что касается официальных данных, то если бы статистика врал, то скорее в другую сторону — наличие колоссальных накоплений, как мы скоро увидим, создало такие трудности, что властям лучше было бы преуменьшить, а не преувеличить накопления. Да и многие косвенные вычисления в целом вполне подтверждают официальную статистику. Что касается моих оценок, то я их сознательно несколько преуменьшил и, к тому же, во всем нашем анализе, основную часть занимают именно накопления в сберкассах. Я убежден, что в кубышках находится не менее 60 млрд. руб., но использую в анализе показатель грубо говоря в 2 раза меньший.

2. Почему так получилось

Как все это произошло, почему у населения скопились такие громадные средства? Отвечаю — как результат безответственной, экономически неграмотной политики. И, в решающей степени, как результат противоестественной экономической системы. Здесь не место все это подробно обсуждать и ограничусь тем, что укажу на постоянную дефицитность советского государственного бюджета. По официальным данным расходы бюджета всегда меньше его доходов, бюджет сводится, так сказать, с прибылью, но это элементарная липа¹⁵. Но будем рассуждать просто, не залезая в финансовые дебри.

Советские правители прекрасно понимают, что героическая борьба диссидентов волнует в основном небольшие

круги интеллигенции, что массы прежде всего и больше всего озабочены вполне прозаическими вещами. Да и как не быть, коли жить столь трудно. Поэтому власти вынуждены создавать хотя бы иллюзию роста жизненного стандарта. А вот это как раз и достигается увеличением денежных, как говорят экономисты, "номинальных", доходов населения.

Властям приходится также исправлять перекосы в оплате, наиболее вопиющие социальные несправедливости. Приходится хоть понемногу поднимать минимум зарплаты и минимальные размеры пенсий. Пришлось поднять постыдно малую зарплату врачей и учителей, низкую зарплату в торговле и т. д.

Все же главное заключается в том, что единственный способ борьбы с многочисленными и увеличивающимися экономическими трудностями — постоянный подъем производительности труда. Заставить людей работать лучше страхом не приходится, не те времена. Поэтому надо экономически стимулировать лучшую работу, то есть больше платить.

И платят. Средняя зарплата рабочих и служащих выросла с 1960 г. в 2 раза и резко возросли денежные доходы колхозников, а общая сумма денежных доходов всего населения возросла почти в 3 раза¹⁶. Само по себе это просто прекрасно, но рост зарплаток не сопровождался соответствующим ростом производства товаров и услуг. В какой-то степени это "компенсировалось" ростом цен¹⁷, но лишь в какой-то степени. В результате образовались и все время раздвигаются "ножницы" между денежными доходами населения и его возможностями эти доходы истратить, то есть тем количеством товаров и услуг, которое реально существует на рынке и может быть куплено. По моим оценкам, "просвет ножниц" составлял в 1960 г. 2, в 1965 — 4, в 1970 — 8, а в 1978 г. уже 15 млрд. руб. Иначе говоря, в 1978, например, году население получило на 15 млрд. руб. больше, чем оно могло реально истратить, эти деньги были отложены и вместе с накоплениями за предыдущие годы составили те громадные суммы, которые я выше называл.

Надо сказать, что в целом жизненный уровень несколько рос (особенно в 60-е годы), но значительно медленнее номинальных денежных доходов. Чуть выше я сказал, что общая сумма всех доходов населения выросла с 1960 г. в 3 раза. Численность населения выросла за это время на 20%¹⁸. Можно ли тогда заключить, что жизненный уровень возрос в 2,5 раза? Нет! Во-первых, сильно сказался рост цен — не приходится объяснять западному читателю, что это значит. Во-вторых, значительная часть дополнительных доходов пошла в денежные накопления населения, эти деньги не были истрачены на нужное людям, они не подняли их жизненный уровень.

Но может быть такие накопления нормальны, может быть люди, удовлетворив первоочередные потребности, получили наконец возможность подумать о будущем, отложить толику на старость, на непредвиденные нужды, на крупные покупки? Что в этом плохого? Когда я рассказываю об этом западным экономистам, они искренне недоумевают. В любой западной стране накопления населения намного больше и никто на это и не думает жаловаться, скорее наоборот. Попробуем разобраться и в этом.

Накопления населения на Западе и в СССР принципиально различны. Дело не только в том, что здесь откладывают на безработицу, образование детей и болезни, что старость обеспечивается прежде всего собственными накоплениями (во всяком случае это верно для Америки). Но и в том, что сбережения делаются преимущественно для инвестиций: в покупку собственного дома, чтобы открыть дело. Впрочем, даже когда деньги откладываются, например, на старость, их тоже стараются во что-то вложить, инвестировать. Практически каждый, кто может, вкладывает деньги во что-то, становится капиталистом, живем-то мы, слава Богу, в капиталистических странах.

И все же основное даже не в этом. На Западе просто непонятно, как это человек откладывает потому что... не может израсходовать деньги, физически не может купить нужное ему. Здесь деньги — единственная, хотя и весьма нелегкая, проблема. А там как раз наоборот! Помните,

как Остап измучился, стараясь истратить миллион, не сумел и пытался удрать за границу. В принципе мало что изменилось с тех пор, недаром покупка нужного превратилась там в национальный спорт.

Итак, с одной стороны, в СССР нет инвестиций, с другой, люди хотят, да не могут истратить деньги. Поэтому мы можем уверенно утверждать, что основная масса сбережений в СССР *вынуждена*.

Предвижу возражения. Разве не откладывают и в СССР на старость, на кооперативную квартиру, на автомашину, на каракулевую шубу? Конечно, откладывают, но это не противоречит моему утверждению. Во-первых, общая сумма затрат населения на строительство кооперативов составляет порядка 1,8 млрд. р. в год, а объем продажи легковых автомашин — 6 млрд. руб. (точные данные не публикуются). Иначе говоря, сбережения на кооперативы и автомашины должны быть несопоставимо малы по сравнению с их общей суммой. Во-вторых, приведенные только что числа это не накопления, а как раз то, что население тратит. Значит, при том что одни накапливают на эти цели, другие тратят на это же предыдущие накопления. То же самое верно и относительно пенсий. Ну, конечно, часть людей откладывают на старость, но другие, выйдя на пенсию, начинают тратить предыдущие сбережения и таким образом общая сумма таких накоплений не должна сильно возрастать. В-третьих, далеко не все даже мечтают о покупках каракулевых шуб и автомашин. А, в-четвертых, я и не утверждаю, что все без исключения денежные накопления населения вынуждены, такой является лишь их часть, хотя и основная. Это не только мое мнение. В ведущем советском экономическом журнале недавно было сказано, что "по мнению некоторых экономистов" 75% всех денежных накоплений населения представляют собой "неудовлетворенный спрос"¹⁹. Вполне согласен с "некоторыми экономистами". Главная проблема со сбережениями и состоит в том, что они представляют собой десятки миллиардов рублей вынужденно отложенного, неудовлетворенного спроса.

3. Значение сбережений

Что практически означают такие сбережения населения? Казалось бы ничего плохого в них нет — пить-есть они не просят, а сгодиться могут всегда, да как-то приятнее жить на свете с некоей кругленькой суммой. Все было бы так, если бы накопления не были вынужденными, если бы они были сделаны по доброй воле, а не по злой необходимости.

Хотя и не сами накопления, но неизбежные их экономические последствия приводят к сильному, причем возрастающему, недовольству населения и создают к тому же неразрешимые проблемы для властей.

Люди озлобляются прежде всего из-за того, что вынуждены откладывать, не удовлетворив потребности. Накопления чудовищно давят на рынок, деформируют его. Вот смотрите, цены на золото, драгоценности, мех систематически растут и чем больше они растут... тем больше очереди за ними. Понятно почему, чем больше цена тем большую ценность представляет вещь как средство сохранить деньги. Но ни те, кто хочет употребить эти вещи по прямому назначению и не может из-за растущих цен, ни те, кому приходится добывать их, чтобы "поместить деньги", не могут быть этим довольны.

Почему невозможно купить мало-мальски приличную книгу? Издают их не меньше, читают не больше. Сказывается, конечно, и мода, но и книги стали средством накопления. И чем дороже будут становиться книги, тем больше их будут покупать. Любители чтения не будут от этого счастливы.

Или, набивший уже оскомину пример с мясом, которое теперь и в Москве трудно купить. Не настолько меньше его производится (закупается за границей). Однако несмотря на сильный рост цен на мясо на рынках и фактический рост цен в магазинах (где все продается высшим сортом) потребность на него выросла еще сильнее — у людей есть на это деньги, они могут себе это позволить.

Разумеется, само по себе это прекрасно, когда люди покупают книги (еще лучше, когда они их читают) и едят мясо. Однако плохо, когда, как мы видим из этих приме-

ров, резко нарушены соотношения между заработками, деньгами в распоряжении населения и количеством товаров. Плохо не только в прямом экономическом смысле, плохо и тем, что это неизбежно ведет к нарастающему раздражению населения.

Получается порочный круг. Накопления образуются потому, что трудно купить нужное. А с ростом накоплений такие покупки становятся еще труднее: очереди все длиннее, магазинные полки все пустыннее.

Население недовольно и тем, что из продажи практически полностью исчезли дешевые товары и тем, что их накопления "дешевеют". Действительно, рост цен очевиден всем, а "привар" на вклады в сберкассы — 2—3 процента, — за ним не поспевает.

Что касается властей, то, конечно, они обеспокоены нарастающим недовольством населения, но далеко не только этим. Как я уже говорил, пытаюсь исправить некоторые социальные несправедливости, стимулировать подъем производительности труда, власти резко увеличили денежные доходы населения, но проблемы-то в основном остались, если не стали еще труднее. Как дальше выравнивать оплату труда в разных отраслях и районах? Как привлечь людей в Сибирь, сырьевые и энергетические ресурсы которой приобретают решающую роль? Да и как в конце концов поднять сельское хозяйство — нельзя же тратить миллиарды на импорт зерна. Для всего этого и многого другого надо опять поднимать зарплату, то есть опять раздвигать наши ножницы.

Повторю это, так как именно здесь лежит суть всей проблемы — для решения социальных задач, для роста производительности труда необходимо поднимать денежные доходы населения, но тогда деньги окончательно теряют ценность. Впрочем, уже и сейчас отношение людей к деньгам сильно изменилось. Никак не скажешь, что никто не работает или же, что люди вообще потеряли интерес к заработку, такого пока нет. Но люди не хотят работать дольше, лучше, добросовестнее, производительнее за бóльшую оплату.

Вот пример, который, по-моему, интересен и сам по

себе и, к тому же, хорошо иллюстрирует то, что я только что сказал. Уже к середине 60-х годов стало ясно, что надо круто менять экономическую политику в сельском хозяйстве. Колхозники не хотели работать в колхозах, так как им почти ничего не платили, а платили им мизерно потому, что они не работали. Надо было как-то выходить из этого порочного круга. Заставлять лучше работать не приходилось, уговоры не помогали. Тогда решили (на Пленуме ЦК КПСС в марте 1965 г.) ввести в колхозах гарантированную денежную оплату труда, то есть сначала заплатить, продемонстрировать, что за хорошую работу колхозники хорошо получают, и тем самым стимулировать их к отличной работе. Так и сделали, для чего дали колхозам большие кредиты. Каковы же результаты?

Вообще говоря, колхозники начали работать лучше, страна производит несколько больше сельскохозяйственных продуктов при заметном сокращении сельского населения. Был также сделан очень серьезный шаг в разрешении крупнейшей социальной проблемы — подъем нищенски низкого уровня жизни в деревне. Однако далеко не все получилось именно так как рассчитывали, и это имеет самое непосредственное отношение к нашей теме. Дело в том, что для многих колхозников некоторый стабильный денежный доход оказался достаточным. Имея его, кормясь в основном за счет собственного подсобного хозяйства, обзаведясь самогонным аппаратом, купив некоторую одежду, мотоцикл, телевизор и стиральную машину, колхозник не хочет гнуть спину для большего заработка. Еще один результат заключался в том, что колхозники стали меньше работать в личных подсобных хозяйствах. Раньше они делали это для продажи на рынках, что было по сути единственным источником денег. Теперь же, получая деньги в колхозе, многие решили не вставать на заре и не гнуть спину, чтобы покормить скотину, не возиться в навозе.

При всем том, если бы у колхозника была возможность истратить лишние деньги целесообразно, купить нечто нужное, нравящееся ему, он бы постарался больше. Все это не так просто, экономисты используют для хара-

ктеристики подобных вещей термин "культура потребления", но все же ясно, что именно недостаток товаров, *товарный голод в стране* внес решающий вклад в описанную ситуацию в деревне.

Поэтому и в деревне и в городе деньги еще держат людей на работе, но уже мало стимулируют рост производительности. А другого стимула нет.

Еще одна и очень серьезная проблема — положение семей с низким доходом, особенно тех, кому нечего украсть. Именно эти семьи страдают наиболее сильно из-за исчезновения дешевых товаров, из-за резкого роста цен на рынках и их роста в государственной торговле. Не думаю, что в стране есть голодающие. Но буквально на грани, а то и за гранью нищеты живут миллионы. И по мере роста накоплений у основной массы населения, положение этих людей ухудшается.

Итак, отрицательных последствий громадных накоплений населения больше, чем достаточно. Что происходит в таких обстоятельствах в нормальной экономике? Когда денег становится слишком много, цены лезут вверх, баланс покупательной способности населения и наличия товаров восстанавливается — инфляция делает свое черное, но в некотором смысле справедливое дело. Уверен, что некоторые читатели, например те, кто страдают в Израиле от бешеной инфляции, отвергнут мои слова о "справедливости инфляции" с негодованием, но, увы, это так. Впрочем, я и не утверждаю, что экономика Израиля сейчас "нормальна". Но не будем отвлекаться.

Могут ли советские власти поправить положение подняв цены? В общем да, собственно, цены и так растут и будут расти дальше. Но в частности здесь есть по крайней мере три "но". Первое — цены надо поднять резко, причем на товары *массового* потребления. Население приняло более или менее спокойно рост цен на кофе, бензин, золото, рестораны, даже водку. Простой человек кофе не пьет, в ресторан не ходит, машины у него нет, а водку он заменил "бормотухой" и самогоном. Но вот когда поднимутся цены на сахар и хлеб, картошку, молоко и мясо, метро и курево, эффект будет совсем другой.

Второе — легко подсчитать, что "сдвинуть ножницы" можно подняв все цены и в целом на 7–8%. Однако это недостаточно, накопления при этом только перестанут расти (при прочих равных условиях), но не уменьшатся. Чтобы начать уменьшать накопления надо поднять цены процентов на 15, но и в этом случае, как тоже легко подсчитать, пройдет лет 10, пока накопления уменьшатся до примерно 50 млрд. руб. (опять-таки при прочих равных условиях, которые очень трудно обеспечить). А пока что накопления будут давить на рынок, отвращать людей от желания работать. Значит для радикального исправления ситуации цены надо поднять намного более резко, причем, повторяю, это должен быть подъем цен на товары самого массового потребления.

И третье. Любой подъем цен на товары массового потребления слишком сильно ударит по беднейшим, их положение станет отчаянным.

4. Альтернативы

Итак, положение достаточно серьезно, не видно путей исправления ситуации и совершенно очевидно, что единственный выход для властей заключается в том, чтобы забрать у населения их накопления.

В начале 70-х годов в Москве циркулировали упорные слухи о предстоящей денежной реформе. Настолько упорные, что "Правда" напечатала успокаивающий фельетон. Мы не имеем прямых свидетельств, но можно уверенно утверждать, что слухи возникли потому, что где-то наверху обсуждалось такое предложение. И это при том, что накопления тогда были не 200 млрд. руб., а "всего лишь" 70.

Почему власти тогда ничего не предприняли? Еще свежи были в памяти обстоятельства, при которых погорел Гомулка. Есть много оснований полагать, что Брежнев тогда еще не окончательно утвердился лично и ему были не с руки слишком резкие политические движения. Трудно было найти и подходящий политический предлог — сваливать

все на Хрущева было поздно. Нельзя было сваливать все и на усложнение международной обстановки, как раз тогда мистер Никсинджер начал во всю детантировать. Появились надежды, что вот этот самый детант поможет получить с Запада много потребительских товаров (в дополнение к товарам иного свойства) и оборудования для их производства. И правители тогда еще надеялись, что в результате больших капиталовложений сельское хозяйство будет работать много лучше. В лекциях в Москве я говорил, что денежная реформа того или иного вида экономически необходима, но политически невозможна.

Затем Брежнев окончательно утвердился, начался его культ и режим руководствуется принципом — прожили день и ладно, авось и дальше пронесет. Во всяком случае режим не предпринимает ничего важного в экономической области, а денежная реформа — это очень, очень важный шаг. То, что денежная реформа необходима ясно не только нам. Довольно много намеков на серьезность финансовой ситуации есть в специальной печати, в стране все более упорно опять циркулируют разнообразные слухи. Совсем не случайно (такие вещи никогда не бывают случайными) в "Литературке" было недавно сказано: "Разговоры среди отдельных граждан о якобы предстоящей денежной реформе в нашей стране лишены каких бы то ни было оснований. Являются вымышленными и слухи о девальвации советских денежных знаков"²⁰. Меня в этой цитате несколько настораживают слова о "вымышленности слухов". Если здесь на безграмотность, то может быть нам таким образом говорят, что это на самом деле не слухи, а правда... Но шутки в сторону, о слишком серьезных вещах мы говорим.

В целом, я бы скорее поверил этому заявлению, теперешнее руководство по-видимому ничего серьезного не предпримет. Однако как только власть переменится, проблема немедленно встанет во весь рост.

Гаданиями о том, каким именно будет следующее советское руководство и какую именно политическую линию оно изберет, печатать (понятно, что не советская) переполнена и я воздержусь от них. Но две вещи несомнен-

ны. Первая — власти должны будут немедленно что-то делать с экономикой, так жить дальше нельзя. Вторая — власти будут всячески пытаться снискать популярность какими-то подачками, причем именно экономического свойства. Не будь громадных накоплений, можно было бы ввести мощные системы экономического стимулирования, подняв для этого зарплату, и таким образом несколько улучшить производство. Но это значит еще более раздвинуть ножицы! О снижении цен для ублажения населения тоже не приходится говорить. Получить больше товаров за границей? Внешний долг приблизился к 20 млрд. долларов (не рублей!) и не видно, как его-то отдать. А тут еще проблемы из-за вторжения в Афганистан.

Поэтому я считаю весьма вероятным (вернее говоря, я не сомневаюсь, что именно так и будет, но не могу назвать точные сроки), что вскоре после воцарения в Кремле нового вождя граждане услышат:

”Дорогие товарищи! Несмотря на колоссальные успехи и победы, клика Брежнева и примкнувшего к нему Косыгина довела страну до трудного экономического положения. Особенно тяжелый урон нашей экономике нанесли сионисты. Но Центральный Комитет разобрался с положением и ведет нашу страну к новым замечательным победам и претворениям.

Центральный Комитет решил снизить немедленно цены на кофе на 5%, на швейные иголки на 20%, на пионерские гаслуки и дирижерские палочки на 50%, а также на 1% на будильники. От этого население выиграет неисчислимое количество триллионов рублей и будет жить еще лучше, еще веселее.

У некоторой части населения образовались накопления. Главным образом у сионистов. Позор им во веки веков. Центральный Комитет получил письма трудящихся, включая рабочих Сормовского завода, которые требуют лишить нечестных людей того, что они нажили своими махинациями и преступлениями. Да, дорогие товарищи, у честных людей денег быть не может. И не должно быть.

Прямо сейчас каждый, предъявив паспорт, может обменять червонец на новые деньги, а старые деньги отме-

няются. Мы понимаем, что некоторые честные люди от этого немножко потеряют, но это, дорогие товарищи, последняя жертва. И вообще вперед, давайте и дальше бороться с сионизмом и строить перзрелый социализм.”

Не поручусь, что это будет именно так. Может, призовут к строительству социализма не перзрелого, а молочно-восковой спелости. Может, не будут так сильно упираться на сионистов (хотя, скорее всего, будут даже сильнее). Не очень ясно, какую именно политическую позицию займут по отношению к Брежневу. Словом, неясного очень много. Но вот, что власти лишат население сбережений, вот в этом сомневаться никак не приходится, нет у них другого выхода.

Возможны самые разные варианты. Скажем, по опыту денежной реформы 1947 г. обменяют в хорошем соотношении первые 20—30 руб. от каждого вклада в сберкассе. Может заморозят все вклады в сберкассах лет на 30, что по-моему наиболее вероятно. Может быть одновременно с ликвидацией накоплений изменят структуру цен и несколько поднимут зарплату — нечто подобное проделали недавно в Болгарии. Может быть, изобретут сложную формулу обмена старых денег на новые с учетом количества иждивенцев в семье и заработка. А может вообще никакого обмена старых денег на новые не будет, введут новые деньги, заморозят все вклады и будь здоров, не кашляй.

Не могу уверенно говорить о каком-то таком или ином варианте, не могу также называть более или менее точных сроков, но, повторю, поскольку ликвидация накоплений абсолютно необходима экономически, власти это обязательно сделают при первой же политической возможности.

5. Паника?

Если бы статья предназначалась для советских граждан, я бы посоветовал им немедленно избавиться от всех накоплений, во всех их формах и даже стараться жить в долг.

Некоторые в СССР надеются, что при предстоящей реформе выгадают (меньше потеряют) те, кто держит деньги в сберкассе. Почему? А потому что так было во время реформы 1947 г. Это, конечно, иллюзия. Дело в том, что тогда было прямо противоположное соотношение — на руках у населения (включая кубышки) было намного больше денег, чем в сберкассах. Да и сумма всех накоплений в сберкассах была неизмеримо меньше, чем сейчас — порядка 1–2 млрд. руб. в современных деньгах. А сейчас, еще раз напомню, в сберкассах более 140 млрд. руб. Как я уже выше сказал, наиболее вероятно, что как раз сбережения в сберкассах будут заморожены. Такую меру несколько легче обосновать — мы забираем ваши деньги не навсегда, а лишь временно, в конце концов вы их получите назад. Кстати сказать, если уж вспоминать исторические примеры, то нечто подобное было сделано в начале войны. Так что, нечего советским гражданам надеяться на сберкассы, не поможет.

Вряд ли также стоит говорить об облигациях 3%-го займа, хотя нельзя исключать известную вероятность какого-то фокуса с ними.

Итак, от денег надо избавляться, не стоит их иметь ни дома, ни в сберкассе, ни в облигациях. Куда же их девать, что конкретно покупать? Не возьмусь отвечать, покупать-то в общем нечего. Все это читателю, надеюсь, вполне ясно, но как насчет советских граждан, которые эту статью вряд ли прочтут?

То, что читатель сейчас прочитал, было (с некоторыми вариациями) опубликовано в начале декабря 1979 г. в "Новом Русском Слове". Я кончил статью анализом того, что может произойти если "Голос Америки" и/или "Би-Би-Си" передадут вот все, что известно теперь читателю, советским радиослушателям.

Эти радиостанции слушают в СССР многие миллионы людей и слушают внимательнее, чем советское радио. И если бы спокойно, с цифрами и фактами в руках рассказать слушателям о том, что им неминуемо грозит, они бы обязательно поверили и кинулись немедленно в сберкассы. По моим примерным оценкам, в денежном обращении

(без учета денег в кубышках) циркулирует не более 20–25 млрд. руб. Иначе говоря, в Госбанке нет даже отдаленно близкого к объему вкладов количества денег, так что закрывай сберкассы или нет, выдавать деньги не придется. Напечатать же 100 с лишним миллиардов рублей не быстро, не просто и не разрешит проблему — получив деньги, люди захотят их немедленно истратить, сами по себе деньги им не нужны.

А насчет истратить не лучше. Понятно, что немедленно раскупят все, что можно — сахар и спички, ночные горшки и сигареты, пряники и цветные телевизоры. Но ведь все это не поможет. Напомню, что на руках у населения уже имеется как раз такая сумма — 60 млрд. руб., которая равна запасам всех товаров на всех складах, причем это лишь накопления, добавок к тому, что население имеет и расходует на каждодневные надобности.

Итак, сберкассы закроются, магазинные полки совершенно опустеют, станет невозможно купить то, что нужно повседневно, то, что не запасешь. Нетрудно представить себе настроение людей, взрыв массового недовольства.

Именно так я и написал в той статье и... и ничего не произошло. Я доподлинно знаю, что ее прочитали на радиостанциях, вещающих на СССР, но советским слушателям об этом не рассказали. Паника не состоялась.

Во всем этом есть несколько вещей, которые стоит обсудить. Прежде всего, действительно ли так уж страшна такая паника, сумеют ли советские власти с ней совладать? Вопрос очень непростой. Мы знаем, что власти полностью, безраздельно контролируют положение в стране — в их распоряжении есть много разных средств. Мгновенно приведут в действие мощный и хорошо отлаженный аппарат воздействия психологического — соберут многочисленные собрания, будут разъяснять и объяснять, уговаривать, обещать, кого-то для примера накажут. Одновременно мобилизуют милицию, КГБ и войсковые части. И, конечно, самое главное, в этом случае опять скажется основное преимущество советской власти — ей не противостоит в стране никакая, даже минимально организованная сила, ее власть абсолютна. Вместе с тем, не забудем,

что в таком случае речь будет идти об очень серьезном деле, о том, что относится практически ко всем, причем это не абстрактные вещи, это самое чувствительное место. Не забудем также, что царский режим пал в момент, когда никто и не думал, что он так слаб, но не подвезли в Петроград хлеб и этого оказалось достаточно.

Я воздержусь от ясного прогноза, что именно может произойти в случае такой паники, однако то, что власти будут поставлены в крайне трудное положение, совершенно ясно.

Далее, можем ли мы себе морально позволить обсуждать такие вещи — взывать к толпе, подстрекать чернь... Ведь исключать вероятность кровавых событий в таком случае не приходится. Очень трудный вопрос и я долго думал над ним. Все же мне кажется, что моральная позиция должна определяться не только нашим отношением к режиму. Разумеется, подстрекательство черни нехорошо. Но разве лучше, твердо зная, что вот-вот советские власти ограбят собственное население, не говорить об этом? Скрывать это от населения?! По своему уставу западные радиостанции не должны вмешиваться во внутренние дела СССР. Не будем с этим спорить, несмотря даже на то, что советские радиостанции это правило и не думают соблюдать (мы знаем, например, об их передачах на Иран). Однако задача радиостанций, вещающих на СССР — информировать слушателей о событиях в мире, так почему же не проинформировать их об этом событии, которое несомненно грядет? В спокойном тоне, объективно, приведя аргументы "за и против". Не сказать им об этом значит солгать, есть ведь понятие "ложь умолчанием".

И, наконец, последнее. В сложнейшей теперешней международной обстановке (впрочем, за свою не такую уж короткую жизнь я не помню, когда она была не сложной) вот это обстоятельство могло бы стать довольно мощным орудием. Я назвал свою статью "угроза". Угроза кому? Прежде всего советскому населению — ему угрожает государственный грабег. Но есть угроза и для властей — а что, если население узнает об этом не в тот момент, который удобен правителям?! Тут мы подошли к еще одному вопросу.

6. *Что должна и что может советология*

Я уже выше, в самом начале статьи, сказал, что мое исследование мог бы сделать и другой. Почему же оно до сих пор было не сделано? Мало того, почему закончив исследование уже пару лет назад, я до самого последнего времени не мог опубликовать его результаты в свободной западной печати, мою статью в "Soviet Studies" отвергли до того несколько американских советологических журналов.

Серьезная и неожиданная причина заключается в том, что многие "советологи" искренне не понимают, о чем именно идет речь. Они воспитаны на современной западной экономической теории, которая, увы, это так, не относится к советской экономике. Не будем здесь обсуждать, как именно эта замечательная теория помогает западным странам справиться с собственными экономиками, вопрос этот не простой. Однако то, что на основе этой теории нельзя понять, что именно происходит с советской экономикой, совершенно очевидно. Ученая дама, профессор университета, опубликовала несколько статей о накоплениях советского населения. Анализируя официальные данные она заключила, что ничего особенного не происходит. Почему? А потому, что процент накоплений к годовому доходу в СССР даже меньше, чем в Америке. Вот так просто. И невдомек этой даме, что советское население не делает инвестиций, что советские накопления надо изучать не по этому показателю, а по отношению полной, накопленной за все предыдущие годы суммы к годовому доходу. Не могу также не рассказать о совершенно уже анекдотической вещи. Эта же дама опубликовала работу, в которой объясняет, почему именно накопления так резко возросли после середины 60-х годов. Оказывается, что после реформы 1965 года (дама называет ее "косыгинской") население узнало о намерении властей производить больше потребительских товаров и решило поднакопить деньги, чтобы затем их купить. В таких случаях говорят, что комментарии излишни и вместо комментария просто скажу, что в своих

работах дама не цитирует литературу на русском языке. Действительно, зачем, такие вот выводы можно делать (и публиковать!) без этого.

Вторая причина заключается в том, что большинство советологов относятся ко всему, что мы, недавние эмигранты, говорим, мягко говоря, недоверчиво. Вообще это тема отдельная и, наверное, мне придется писать о ней,²¹ а сейчас коротко. Как мы все знаем, советские власти препятствуют эмиграции тех, кто имел доступ к "государственным секретам". Но секретами этими на Западе, хотите верьте, хотите нет, не интересуются. Как иначе объяснить такой поразительный факт, что в Америке никто, повторяю, никто из бывших советских социологов, экономистов, историков, других специалистов в схожих областях не имеет более или менее постоянной работы именно в советологии, то есть как раз там, где, казалось бы, прежде всего и могли бы быть использованы их профессиональные знания. Или, что в таких американских советологических журналах как "Проблемы коммунизма", "Славик Ревью", "Комператив Экономикс" не появилось и строчки, подписанной недавним эмигрантом.

Сошлюсь на собственный опыт. Одним из самых поразительных для меня впечатлений от жизни в Америке было то, что меня очень редко спрашивают профессиональные советологи о советской экономике. Помните, в "Одноэтажной Америке" Ильф и Петров писали, что американцы вообще не любопытны. Может быть тогда это и было так, но сейчас мы все миллионы раз сталкивались с множеством самых разнообразных вопросов со стороны кого угодно. А вот советологи проявляют поразительное нелюбопытство.

Предоставлю читателю самому поразмышлять насчет объяснений сего феномена, а сейчас еще один момент, который частично (но только частично) объясняет отношение советологов к нам вообще и к тому, о чем написано в этой статье. Один из стереотипов советской пропаганды заключается в том, что именно советологи являются наиболее рьяными поборниками холодной войны. Если бы так! Факт заключается в том, что именно среди советологов есть много людей с весьма просоветскими позициями или

же (таких больше) горячих сторонников детанта, нежных отношений с Москвой. Ну, конечно, к счастью, далеко не все советологи именно такие, но среди них немало социалистов и просто людей, которые считают, что чем меньше напряжений, чем больше "взаимопонимания", чем меньше разъединяющего и больше объединяющего, тем лучше. Для мира, для Запада, да и для них самих.

Поэтому-то работу, которая показывала реальные и большие трудности советской экономики, им было просто трудно воспринять и они легко объяснили самим себе ее выводы тенденциозностью недавнего эмигранта. Поэтому-то вопрос, который поставил этот эмигрант, о возможности насолить советскому режиму, о необходимости рассказать советским людям о реальной угрозе для них они восприняли чуть ли не с брезгливостью.

Черти побери, сколько же еще понадобится Афганистанов, чтобы хоть чему-то научиться. Впрочем, это может оказаться поздно.

¹ Центральное Статистическое Управление СССР, "Народное хозяйство СССР в 1978 г. Статистический ежегодник", М., издательство "Статистика", 1979 г. Далее в сносках этот справочник называется для краткости "Нархоз-78".

² На конец 1978 г. было 131,1 млрд. р. в сберкассах, плюс 0,2 млрд.р. в Госбанке (Нархоз-78, стр. 415). Если судить по росту за прошлые годы, на начало 1980 г. в сберкассах (и Госбанке) должно быть много больше, чем 140 млрд.р. (Фактически на начало 1980 г. — 146,4, а на начало 1981 г. — 156,7 млрд.р. - Нархоз-80, стр. 408).

³ Количество облигаций 3%-го займа удастся подсчитать по некоторым косвенным данным, объем накоплений населения в "старых" займах был опубликован и в 1957 г., когда займы "заморозили", и в 1974 г., когда начали их выплату (разумеется, без процентов).

⁴ Я определил это на основе довольно сложных расчетов денежных доходов и расходов населения за последние 20 лет и сопоставил со многими другими известными нам фактами и числовыми данными. В некоторых вариантах расчетов у меня получались даже более высокие показатели накоплений "в кубышках".

⁵ Уже через пару лет после того, как эта статья была опубликована, я нашел в литературе еще одно подтверждение моей оценки — в одном из опросов населения установили, что более 50% "отложенного спроса" обеспечивается наличными деньгами, а не вкладами в сберкассах ("Советская торговля", 1979, № 5, стр. 36).

⁶ В 1978 г. было 108,6 млн. рабочих и служащих и их среднемесячная зарплата была 159,9 рубл. (Нархоз-78, стр. 365 и 372), то есть годовой фонд зарплаты — 208 млрд.р. Пенсий было выплачено 28,9, пособий — 10,2, стипендий — 2,4 млрд.р. (там же, стр. 390). Население заработало 3 млрд. руб. процентов на вкладах в сберкассы, получило за "старые" облигации 1,2 млрд.руб. Согласно оценкам, колхозники получили в колхозах 18 млрд.руб., а все сельское население около 6 млрд.руб. за поставку сельскохозяйственных продуктов государственным и кооперативным заготовительным организациям. По моим оценкам, персонал МВД и КГБ получил около 1,5 млрд.руб. (этот персонал, как мне кажется, не входит в общее число рабочих и служащих), по оценкам ЦРУ денежное довольствие армии было около 4 млрд.руб.

⁷ Нархоз-78, стр. 533. Непрямые налоги (так называемый налог с оборота) составили 84 млрд.руб. (там же).

- 8 Общий объем розничного товарооборота государственной и кооперативной торговли (включая общественное питание) был в 1978 г. – 241 млрд.руб. (Нархоз-78, стр. 429); из этого надо вычесть комиссионную торговлю, а также покупки в розничной сети организаций и учреждений.
- 9 В розничной торговле – около 49, в оптовой торговле и в промышленности – более 11 млрд. руб. (Нархоз-78, стр. 442).
- 10 “Известия” от 27 декабря 1979 г. – данные на 17 января 1979 г. Прирост населения за 1979 г. должен был составить немного более 2 млн. чел.
- 11 На конец 1978 г. было 127 млн.руб. вкладов, причем ежегодно их число возрастает на 6-7 млн. (Нархоз-78, стр. 415).
- 12 Средний вклад на душу населения в среднеазиатских республиках существенно ниже, чем в других (рассчитано по данным в Нархоз-78, стр. 10 и 415). Это соответствует официальной статистике, согласно которой выходит, что здесь и денежный доход на душу населения меньше. Однако, мы знаем, что население здесь живет не хуже, чем во многих других республиках. Дело в том, что официальная статистика не учитывает существенные доходы здесь “в натуре”, кроме того, меньше тратится на водку. Поэтому можно уверенно считать, что среднеазиатское население имеет не меньше накоплений, чем в других республиках, но держит большую часть в кубышках.
- 13 Нархоз-78, стр. 415. При этом на 1 июля 1979 г. 164 млн. чел. жили в городах и 99 млн. – в сельской местности (Нархоз-78, стр. 7).
- 14 Все это, разумеется, не очень просто. Скажем, расчет “на семью” осложняется тем, что в стране имеется примерно 30 млн. чел. одинок и если считать и их семьями, то многие показатели существенно меняются.
- 15 См. мою книгу “Secret Incomes of the Soviet State Budget”, 1981 и статью “Экономический детектив” в этой книге.
- 16 Зарплата поднялась с 80,6 р. в 1960 г. до 159,9 р. в 1978 г. (Нархоз-78, стр. 372). Общая сумма денежных доходов населения – моя оценка.
- 17 По официальным данным (Нархоз-78, стр. 448 и аналогичный справочник за 1970 г., стр. 602) розничные цены не изменились. Но мы все знаем, что здесь статистика бессовестно врет.
- 18 Нархоз-78, стр. 7.
- 19 “Вопросы экономики”, 1978, № 10, стр. 75. Совсем недавно появиться статья крупнейшего советского экономиста В.Д. Белкина (“Экономика и организация промышленного производства”, 1982, № 2), где он говорит, например, так: “... последствия товарно-денежной несба-

лансированности переросли рамки экономики и стали большим социальным злом". Он ссылается на "некоторые оценки", согласно которым отложенный платежеспособный спрос достигает 50% от вкладов в сберкассах (стр. 82).

²⁰ "Литературная газета" за 5 декабря 1979 г., стр. 11. Приведенные слова даны как цитата из "высказывания в печати" первого заместителя председателя правления Госбанка СССР Н. Пчелина. Однако, почему-то не сказано, где именно оно опубликовано.

²¹ И пришлось. Моя статья "Почему они нас не слушают..." опубликована в "Континенте" № 35.

"ВТОРАЯ" И "ПЕРВАЯ" ЭКОНОМИКИ И ХОЗЯЙСТВЕННЫЕ РЕФОРМЫ

Спешу предварить доклад рядом оговорок; хотя некоторые из них довольно очевидны, всегда лучше сразу же зафиксировать подобные вещи:

во-первых, мое собственное знакомство со "второй экономикой" в основном потребительское — 45 лет я пользовался ее плодами и чуть-чуть сам в ней участвовал. Профессиональным ее изучением я не занимался ни здесь, ни в СССР, "грантов" на это я не получал. Доклад поэтому описывает мои размышления в связи с темой, но никак не результаты специального исследования;

во-вторых, накопив множество личных впечатлений о "второй экономике" (советологи называют такие впечатления "анекдотическим материалом"), я избегаю адресоваться к ним и попытаюсь рассмотреть явление если не спекулятивно (вполне подходящее слово для данной темы), то хотя бы с некоторых общих позиций;

в-третьих, не занимаясь "второй экономикой", я не следил за литературой, а потому не могу сделать соответствующих ссылок.¹ Если что-то здесь написанное совпадает с уже опубликованным, я должен просить прощения за невольный плагиат; с другой стороны, я и не претендую на особую оригинальность;

в-четвертых, тема доклада в некоторых ее аспектах оказался довольно широкой и мне поневоле пришлось обратиться к вопросам, которые выходят за рамки "второй экономики" в ее определении проф. Гр. Гроссманом². Впрочем, как раз таким определением мы в первую очередь и займемся;

в-пятых, конечно, хотелось бы видеть другую политическую систему на месте СССР. Но вряд ли на это можно рассчитывать и я рассматриваю проблему в предположении,

Доклад был представлен конференции "Вторая экономика в СССР", состоявшейся в Кенанновском институте — Вашингтон, январь 1980 г. Конференция была организована проф. Гр. Гроссманом.

что в своей сути система не претерпит в скором времени существенных изменений.

1. Попытка классификации.

Гр. Гроссман определяет вторую экономику как нечто приносящее личную выгоду и в то же время незаконное (не совсем законное). Отсюда получается, что "первая экономика" обнимает все остальное. Известна чуть более расширенная классификация: обычная, белая и черная экономики, где под белой понимались всякие частные и легальные виды (иногда включая колхозы), под черной то, что Гроссман называет второй, а под обычной — все остальное. А. Каценелинбойген тоже предложил несколько расширенную классификацию, обозначая разные виды (части) цветами.

В конце концов каждый волен вводить собственные определения и соответствующую (или даже несоответствующую) классификацию. Рискну и я. Коль мы, с легкой руки Гроссмана, занялись вот данной проблемой, то стоит посмотреть на нее пошире, найти место тех полу- и незаконных видов экономической деятельности, которые приносят некоторую личную выгоду, во всей экономике страны. При этом, как мне кажется, рассматривать соотношение второй экономики с остальными следует в более широком контексте, а именно — как часть общей проблемы соотношений и взаимоотношений различных видов экономической деятельности. Из двух признаков Гроссмана — кто именно получает плоды (выгоды) и степень законности — я принимаю второй, а первый заменяю признаком собственности. Легко видеть, что разница тут небольшая.

Названные два признака (принципа), а также некоторые другие признаки, частично используемые мною в классификации, определяют ее, так сказать, верхний уровень. Дополнительно внутри каждого вида я выделяю подгруппы, причем вот это подразделение провожу скорее по "производственному" принципу, хотя оно, сознаюсь, не получилось достаточно строгим и последовательным.

Вряд ли предлагаемая классификация универсальна и, тем более, совершенна; я привожу ее главным образом для технического удобства в дальнейших рассуждениях. Итак, будем различать:

А — государственная экономика. Ее удобно разделить на

АА — организации и предприятия на бюджетном финансировании

АБ — хозрасчетные предприятия и организации.

Б — кооперативная экономика. Она включает в себя

БА — торговые кооперативы (Центросоюз)

ББ — колхозы (включая рыболовецкие). Сюда же относились промышленные артели, а теперь — старательские артели

БВ — хозяйственные организации, принадлежащие общественным организациям, например, издательства "Правда" и "Профиздат", предприятия ДОСААФ, санатории профсоюзов, стадионы спортивных обществ и т. д.³

БГ — жилищно-строительные кооперативы

БД — объединения лиц некоторых профессий — коллегия адвокатов, Литфонд.

В — квазикапиталистическая экономика

ВА — акционерное общество "Интурист", банк СЭВа в Москве (его капитал является акционерным), советские банки за границей

ВБ — концессионные предприятия

ВВ — межколхозные хозяйственные организации (например, строительные). Они принадлежат колхозам, а также государственным организациям на паевых началах⁴.

Г — "промежуточная" экономика. Этим, наверное, неудачным названием, я обозначаю все, что происходит вполне официально, однако, по сути дела, находится на грани закона

ГА — производство сельскохозяйственной продукции промышленными (и иными) предприятиями в подсобных хозяйствах (в частности, военные совхозы)

ГБ — различные операции по снабжению (например, деятельность "толкачей")

ГВ — строительство в колхозах (иногда и в совхозах) шабашниками

ГД — организации типа Новосибирского "Факела".

Д — частная легальная экономика "для себя"

ДА — сельскохозяйственное производство в хозяйствах колхозников, других сельских и городских жителей, на коллективных садовых участках

ДБ — частные охота и рыболовство, сбор грибов и ягод

ДВ — частное владение жилыми домами в деревне и в городе, включая их строительство и ремонт.

Е — частная легальная коммерческая экономика

ЕА — продажа сельскохозяйственной продукции на колхозных рынках

ЕБ — официальная сдача в аренду квартир и дач

ЕВ — работы по частному найму, как основной источник дохода — домашние работницы, в прошлом кустари и единоличники

ЕГ — работы по частному найму в дополнение к основной работе — частная практика зубных и иных врачей, репетиторы, некоторые ремонты и т. д.

Ж — полулегальная экономика

ЖА — ЕБ, ЕВ и ЕГ без уплаты налогов (с частичной уплатой)

ЖБ — "чаевые" официантов, шоферов такси, нянь в больницах и т. п.

ЖВ — промышленное производство "под вывеской" колхозов⁵

ЖГ — использование нелегальных способов и приемов в интересах производства⁶.

З — нелегальная экономика "для себя"

ЗА — воровство у государства (кооперативов) в порядке "выноса"

ЗБ — использование государственного имущества (оборудования)

ЗВ — производство, запрещенное законом — самогоноварение, выделка шкур некоторых животных

ЗГ — взятки, в том числе в торговле, в больницах за операции, за поступление в ВУЗы и т. д.

И — нелегальная коммерческая экономика

ИА — ЗА }
ИБ — ЗБ } С последующей продажей
ИВ — ЗВ }

ИГ — подпольное производство для продажи

ИД — спекуляция

ИЕ — операции с валютой

Все указанные тут виды "экономик" описаны в литературе и во всяком случае известны. Однако, как мне кажется, список свидетельствует необходимость значительно более детальной классификации, чем просто деление на "первую" и "вторую" экономики. Я буду использовать мою классификацию, применяя для краткости буквенные обозначения.

Несколько дополнительных замечаний:

а) классификацию обогатил бы некоторый отраслевой разрез — например, выделение хозрасчетных предприятий по бытовому обслуживанию, торговых организаций и т. п. из АБ;

б) я избежал здесь таких видов деятельности, само отнесение которых именно к экономике сомнительно — например, грабежи и воровство у населения, проституция и т. д.

Я не упоминаю здесь быстро развивающиеся официальные операции с валютой (магазины "Березка"), а также специальную отрасль по официальному (хотя и не демонстрируемому) обслуживанию всякого рода начальства — "кремлевская столовая", закрытые распределители и буфеты, государственные дачи и многое другое того же типа. Все это имеет большое моральное и политическое, но не экономическое значение⁷;

в) очевидны недостатки классификации: не видно способа указать в ней весьма распространенную продажу по завышенным ценам (в частности, "пересортица") и не менее распространенный "недовес", не находятся рубрики для комиссионной торговли (как промтоварами, так и сель-

хозпродуктами), для работ студенческих отрядов (они во многом отличаются от шабашников) и для посылки горожан на сельскохозяйственные работы.

В порядке самокритического порыва отмечу также и то, что различные позиции классификации резко неравноценны с любой точки зрения;

г) классификация удобна для различных целей, в частности, ее следует иметь в виду при пользовании официальной статистикой, которая, как известно, различает АА, АБ, БА и ББ (внутри последней часто выделяются рыболовецкие колхозы), ВВ и т. д. Классификация должна быть также использована при различных наших подсчетах и оценках и, в частности, в попытках определить реальную величину "второй экономики";

д) один и тот же вид экономической деятельности можно отнести к разным разделам классификации и потому, что она несовершенна, и в зависимости от того "с какого конца" мы смотрим на явление. Например, толкачи действуют не для себя, поэтому когда толкач дает взятку, это в моей классификации ЖГ. Однако для тех, кто взятки получает, это уже ЗГ. Иначе говоря, тот кто дал взятку "в интересах производства", лишь полупреступник, в тот, кто ее взял, уже явный и безусловный преступник⁸.

Аналогично, степень нелегальности резко различна для покупателя и продавца в купле-продаже по спекулятивной цене.

Более сложно, но и более существенно, классифицировать некоторые другие случаи взаимодействия разных экономик — например, межколхозная промышленная организация привлекает по договору государственную строительную организацию. Такого рода вещи стоило бы дополнительно рассмотреть;

е) все перечисленные виды экономической деятельности тесно связаны между собой, дополняют друг друга и образуют единое целое. Хотя следующее утверждение кажется тривиальным, его надо сделать — все эти экономики существуют потому, что они нужны, потому что в них есть потребность. В принципе вполне можно представить,

что экономика Б слита в данном комплексе с А (да и практические различия во многом чисто формальны). Все остальное есть по сути дела неизбежное следствие как конкретной организации советского общества, так и человеческой природы. В этом заключается одно из основных утверждений доклада;

ж) если теперь совместить мою классификацию с классификацией Гроссмана, то во "вторую экономику" попадут Ж, З и И (а также кое-что из Д и Е). Нет никаких сомнений, что их исследование чрезвычайно интересно и должно повести к важным выводам. Все же мне кажется, что при исключительно серьезном политическом и морально-идеологическом значении "второй экономики", ее реальная экономическая значимость, хотя и достаточно существенная, все же не чересчур велика.⁹ Учтем при этом, что почти все виды З и И неспецифичны для СССР — везде воруют, в том числе и в Америке.

Поэтому наряду (но не вместо) с исследованием соотношений между "второй" и "первой" экономиками (в определении Гроссмана) стоило бы исследовать соотношения между (в советской терминологии) "последовательно-социалистическими формами хозяйства" (А и Б в нашей классификации) и всеми остальными (к этой проблеме частично уже обращались, замечая, например, громадное значение ГА¹⁰). Именно эта линия рассмотрения является одной из самых настоятельных, ибо здесь лежит ответ на принципиальный вопрос о будущем системы. Поэтому именно в таком делении следовало бы использовать термины "первая" и "вторая" экономики, но они уже заняты и мне придется в дальнейшем тексте использовать неуклюжие "социалистическая экономика" и "другие экономики".

Итак, повторю, основная коллизия — морально-идеологическая, политическая и экономическая — и заключается именно в соотношении экономик А и Б со всеми остальными, поскольку именно экономики А и Б представляют собой наиболее характеристические части советского народного хозяйства. Вот эту-то коллизию, коллизию между "социалистической" и "другими" эко-

номиками в связи с изменениями в системе путем реформ (а не радикальных преобразований) я и рассматриваю в докладе¹¹. Поскольку доклад назван иначе, коротко скажу, что не предвижу принципиально-важных, существенных изменений в З в зависимости от экономических реформ, хотя именно экономическими мерами можно существенно ограничить И.

Выше я сказал, что далеко не все виды З и И специфичны для СССР. Но, по сути дела, аналогичное утверждение можно сделать и по отношению ко всем 35 видам экономической деятельности, названным в классификации — даже АА существует в США.¹² Иначе говоря, по крайней мере сейчас различия между экономическими системами по-видимому определяются не столько наличием внутри каждой из них таких видов (типов), которые не имеют соответствующего аналога в другой системе, сколько удельными весами этих разных видов и взаимоотношениями между этими видами внутри соответствующей системы. Мне кажется, что и этот момент должен привлечь к себе внимание.

2. До 1965 г.

Попробуем коротко посмотреть, как именно происходило становление и изменение политико-экономических воззрений и соответствующих различных экономических институтов.

Известно, что Маркс не предложил хоть сколько-нибудь развитую теорию экономической организации коммунистического (социалистического) общества, прокламировав лишь ликвидацию частной собственности. Такой теории не существовало и к моменту Октябрьской контрреволюции. Захватив власть, большевики предприняли попытку организовать экономику "на коммунистических началах", экспроприировав крупную собственность и пытаясь руководить ею административно, без экономических рычагов, то есть учредили уже тогда АА. В деревне попытались создать "коммуны", а на остальную (то есть почти

всю) часть крестьянства смотрели как на вынужденное зло.

Как бы то ни было, первые годы советской власти существовали все без исключения виды экономик, причем особенно расцвели Д, Е, Ж, З и И, хотя, заметим это, тогда еще не отстоялись новые понятия законности и грани между легальными и нелегальными видами экономической деятельности были весьма подвижными. Сам этот факт — экономическая жизнь страны вырвалась из нормального русла, не обеспечивает людей необходимым и незамедлительно развиваются все виды экономической деятельности — представляется фундаментальным для всей нашей темы.

НЭП легализовал многое из того, что существовало до Октября и было придавлено после. Ленин тогда признал "многоукладность" экономики, то есть существование в ней феодальных, капиталистических и социалистических элементов, и предложив НЭП, тем самым согласился с невозможностью мгновенно перейти к экономике А. Впрочем, НЭП далеко не вернул все вспять, более всего расцвели при нем мелкие производства — не металлургические заводы, а пекарни, не железные дороги, а рестораны. Весьма сильно НЭП помог развитию ВБ.

Поскольку нэповская, то есть капиталистическая, экономика не устраивала власти идеологически, поскольку, что не менее важно, дальнейшее развитие НЭПа полностью вывело бы экономику из под их контроля, от него отказались и к началу 30-х годов создали экономическую систему, которая с минимальными изменениями существует и сейчас. Само по себе это поразительно. Действительно, вопреки марксистской догме об изменении производственных отношений под влиянием и по мере изменения производительных сил, советская экономическая система как таковая практически не изменилась за последние 50 лет, в то время как производительные силы стали совсем иными. Да и с точки зрения обычной здоровой логики окостенение в наш век экономической системы на столь долгое время не кажется разумным.

При всем том некоторые изменения непринципиального толка в системе проходили. Если в начале предприя-

тия были ближе к типу АА, то постепенно подавляющее их число перешло в тип АБ. Произошли также некоторые, хотя и не прямолинейные, изменения в других видах экономик. Так в 30-е годы было некоторое количество БГ, затем их ликвидировали и опять возродили в 50-е годы. Были близки к полному разрушению ДА, да и колхозы одно время превратили по сути в худший вариант АА, затем сделали некоторые послабления.

В целом, хотя и крайне медленно, процесс и в жизни и в воззрениях экономистов шел в сторону некоторой замены прямого административного управления из центра экономическими рычагами. Примечательное свидетельство известная (хотя и не опубликованная) беседа Сталина с экономистами весной 1941 г., где и появилась пресловутая формула о "преобразованном действии закона стоимости".

Война остановила этот процесс, резко возобладали централизация, администрирование, пренебрежение затратами. Но одновременно усиливаются системы экономического стимулирования, поощрения личного, корыстного (а не только возвышенно-коллективного) интереса, например, поощрение продуктами за лучшую работу. Именно во время войны расцветают ГА и ГБ с применением всяких полулегальных методов.

Основное для нашей темы событие военного времени — очень быстрый и сильный разворот практически всех видов частной деятельности. Для нас в этом важны два момента. С одной стороны, это еще одно подтверждение сказанного выше — частная экономика расцветает, когда "нормальная" экономика не справляется. С другой, весьма важно, что именно в это время довольно сильно меняется отношение населения ко всему нелегальному и полулегальному: общественное мнение, продолжая осуждать тех, кто ворует у других, почти не осуждает тех, кто ворует у государства (в кооперативах) или зарабатывает каким-то полулегальным способом. Именно тогда начинается резкое расхождение общественного мнения с законом¹³. Большое моральное (вернее аморальное) значение имело поощрение властями прямого грабежа на террито-

рии Германии и ее сателитов. Весь этот вопрос больше пристало обсуждать не экономисту, а, скажем, социологу, все же подчеркну, что именно к военному времени следует отнести создание описываемого морального климата, который (наряду с другими факторами) предопределяет дальнейшее развитие Ж, З и И.

Все это мало меняется после войны, хотя процесс идет сложный, многосторонний и в нем нелегко выделить главную тенденцию. Заметного изменения экономической организации общества не происходит, нет также и новых экономических идей¹⁴. И на этом фоне в 1952 г. выходит печально-знаменитая работа Сталина "Экономические проблемы социализма в СССР", где он, с одной стороны, говорит о действии при социализме закона стоимости (уже не в очень преобразованном виде), а с другой, заявляет, что колхозы скоро должны будут слиться с общегосударственной собственностью. Эта работа была претензией на теорию экономической организации общества, в которой если не исключительно, то преимущественно существует А. Однако знаменательно, что эта претензия ни здесь ни в работах комментаторов реализована не была — теория такого типа не создана.

В послевоенный период за счет нищенской оплаты труда промышленность быстро растет. Именно потому, что она быстро растет и потому что о населении никто не заботится, нет интереса к эффективности экономики, как-то само собой подразумевается, что она работает хорошо.

В целом, в это время всякие другие, чем А, экономики не очень поддерживались, многие виды полуполюгальной экономической активности были в эти годы свернуты, придавлены. Принципиальное событие в развитии экономических идей и институтов, произошедшее после смерти Сталина, заключалось в том, что осознается несовершенство системы. До этого в общественном сознании господствовало убеждение, что система экономически совсем не плоха — она обеспечила быстрый рост, выигрыш тяжелой в истории страны войны¹⁵. Низкий уровень жизни воспринимался как нехарактерный, как необходимое и

временное зло. Очень многие искренне считали, что лишь тип АА соответствует социализму, лишь он является "истинным", все остальное — временные формы, порожденные главным образом недостаточной сознательностью трудящихся. Когда же теперь новые руководители страны (сначала Маленков) попытались несколько поднять жизненный уровень, неожиданно для них выяснилось, что так не получается, нет для этого необходимых средств. Поэтому именно тогда практически впервые начались разговоры об экономической эффективности общественного производства и как раз тогда (сверху!) было выражено недовольство состоянием как хозяйства, так и экономической науки. Поэтому была разрешена критика в печати и начались поиски какого-то решения — как в рамках системы, при минимальных изменениях, резко поднять эффективность.

Собственно, уже само признание недостаточной успешности системы автоматически вело к отходу от представлений, что вся экономика должна строиться по типу АА. Первоначально поиски были направлены на усовершенствование АБ¹⁶ и с тех самых пор даже по сегодня это главная линия поиска, основная надежда. Вместе с тем важно, что усовершенствование АБ есть децентрализация и следование по этому пути ведет к важным для нашей темы результатам.

Вот уже 20 лет, существо основной (в смысле ее значимости) экономической дискуссии в стране и заключается в обсуждении альтернативы — центрально-управляемая экономика (бюроэкономика по удачному выражению Р. Гринслейда и Г. Шрудер) или некоторая, хотя бы частичная, централизация¹⁷.

Дебаты на эту тему были особенно интенсивными к середине 60-х годов, а затем (по указанию сверху) сведены к минимуму. История и значение этих дебатов — отдельная и достаточно обширная тема и мы ниже вернемся к ней, хотя далеко ее не исчерпаем. Здесь же повторив, что не было и все еще нет хотя бы эрзаца действительной теории экономической организации общества в рамках социализма, надо констатировать наличие некоторой совокупности

представлений, каких-то достаточно общих взглядов. Так вот, как раз в то время, в этих взглядах и начал происходить решающий поворот в сторону признания простого факта, что в экономике очень многое определяется интересами людей, участвующих в экономических процессах, а не только лишь некоей государственной целесообразностью. Весьма сильно этому способствовал (особенно после XX съезда — 1956 г.) быстрый и очевидный процесс утраты иллюзий, потеря веры в социалистический (коммунистический) идеал, замещение его признанием законности, моральной обоснованности личного корыстного интереса.

Рассматриваемый момент крайне важен для всей нашей темы. Могут быть и есть весьма разные представления о "моральности" личного корыстного интереса и я сейчас говорю не об этом. Речь о том, что в западном обществе именно такая моральная позиция никак не противоречит экономической организации общества, социальный успех здесь отражается (статистически) в высоком доходе, стремление к нему и его достижение вполне моральны. В СССР же само стремление к достатку довольно долго считалось чуть ли не предосудительным. Теперь это не так, но не приходится отрицать, что шкалы общественных оценок, соотношения престижей и т. п. довольно различны в СССР и на Западе. При этом, и вот это я хочу особо подчеркнуть, советская общественная мораль, приняв в конце концов естественность стремления к материальному благополучию, а значит и к корысти, начала все больше противоречить экономической, да и правовой организации общества. Не распространяясь по этому поводу подробно, укажу лишь, что это противоречие и создало моральный климат, при котором нарушение закона не влечет за собой общественное осуждение, то есть общество поддерживает закон лишь по необходимости, но не по совести.

Именно этим и объясняется уже упоминавшийся мною феномен — общество (речь здесь не о "людях с ули-

цы", я выше говорил о *партийном собрании*) тем более не осуждает тех, кто нарушает закон "в интересах производства" — не для себя старался.

Поэтому в принципе следует говорить о моральной деградации советского общества, явный признак которой несоответствие общественной морали и законов, и именно такая деградация весьма сильно способствует развитию не только Г, Д и Е, но также Ж, З и И.

Другой важный момент — когда в конкретных дискуссиях о переустройстве экономики обращаются к использованию личного интереса как рычага более совершенной организации производства, неизбежно упираются в проблему собственности, без частной собственности такую систему создать не удастся.¹⁸ Мы еще будем говорить ниже о реформе 1965 г., но уже здесь замечу, что именно в этом заключалась одна из причин неудачи реформы (хотя это не было понято).

Наконец, следует заметить, что в тогдашних дискуссиях люди все больше обращались к другому опыту, замечали успехи Югославской экономики, быстрое движение капиталистических экономик (60-е годы) и неизбежно связывали это с типом (типами) самих экономических систем.

3. "Объективные" причины "других" экономик

Прервем на время исторический обзор и обратимся к нашей центральной теме — каковы, собственно, взаимоотношения "социалистической" и "других" экономик. Понятно, что в СССР главенствует (в любом смысле) именно "социалистическая" экономика, она не только находится в привилегированном положении, но и составляет львиную (а также тигриную) долю всего производства. Поэтому и влияние по большей части идет в одну сторону.

С точки зрения темы доклада основным является вопрос¹⁹ — существуют ли "другие" экономики объек-

тивно, то есть должны ли они обязательно, во всех случаях сопутствовать "социалистическим" экономикам, дополнять их или же все дело в том, что вот эта самая "социалистическая" экономика как-то не так временно организована, то есть причины существования "других" экономик необязательны, преходящи, "субъективны".²⁰ Думаю, что ответ должен быть двуединым, а именно, действительно имеются вполне объективные причины, предопределяющие существование "других" экономик и в то же время некоторые изменения в самой "социалистической" экономике, не затрагивающие глубоко ее суть, могли бы весьма существенно повлиять на "другие" экономики, хотя понятно, не заменили бы их полностью. В своей последней работе Гроссман²¹ совершенно верно указывает ряд причин существования "второй" экономики, но такого вот деления не проводит.

Итак, обратимся прежде всего к объективным причинам существования в СССР "других" экономик.

1. Самое очевидное заключается в том, что "социалистическая" экономика не обеспечивает всех потребностей. Это не требует особых доказательств, так как общеизвестно, и спросим самих себя — а что было бы в противном случае? Ответ заключается в том, что вопрос поставлен неверно. Во-первых, "социалистическая" экономика по самой своей сути не может не быть экономикой недостатка, она в принципе не может создать изобилия (таково, по крайней мере, мое мнение). Во-вторых, что не менее существенно, "социалистическая" экономика по определению централизована, а это неизбежно означает ее отключение от разнообразных местных (во всех смыслах) потребностей, ее негибкость, неприспособленность к потребителю и его нуждам. Или, говоря то же самое другими словами, совершенно объективно "социалистическая" экономика должна дополняться "другими", которые производят как то, что производит "социалистическая" экономика в недостаточном количестве, так и то, что "социалистической" экономикой вообще не производится (здесь имеется в виду и качество).

Мне можно возразить по обоим пунктам. Что касается утверждения, что социалистическая экономика является экономикой недостатка, то теоретических оснований этому пока не было предложено. Мне все же кажется, что здесь достаточен опыт как СССР, так и других "социалистических" стран — во всех них настолько далеко от изобилия, что мы можем обойтись без теоретических доказательств²².

Что касается централизации, то она имеет место и в западных экономиках, где в некоторых отраслях существуют лишь немногие очень крупные фирмы — например, американская автомобильная промышленность, или же, другой пример, американцы покупают пищу в супермаркетах, принадлежащих соответствующим супергигантам. Эти соображения верны, но они лишь помогут мне прояснить мысль — все дело в правильном сочетании. Другими словами, в современных условиях наиболее целесообразно сочетание крупных, централизованно-управляемых производств с мелкими, небольшими предприятиями. При этом дело не столько в самом размере производств, сколько в отсутствии централизованного (а потому неизбежно бюрократического) контроля, а также, что еще более важно для нашей темы, в том, что именно в небольших предприятиях естественно сочетается личный интерес (корысть) с интересами производства. Поскольку в советской экономике даже самые маленькие производства управляются из единого центра, это условие здесь не соблюдается, что неизбежно ведет к наличию других, чем "социалистические", экономик.

2. Только что сказанное имеет достаточно общее значение, все же стоит особо отметить, что все это особенно резко проявляется по отношению к сельскому хозяйству. Не будем здесь обсуждать, почему именно сельское хозяйство находится в советской экономике в наиболее плачевном состоянии, отметим лишь, что здесь тоже проявляется проблема централизованного руководства, проблема неучета как реальных местных условий, так и интересов потребителей.

Я выделил сельское хозяйство главным образом потому, что именно здесь проявляется недостаточность уровня производства и, соответственно, едва ли не основная часть "других" экономик как раз и фокусируется на производстве и продаже (перепродаже) сельскохозяйственных продуктов.

3. Крайне важное обстоятельство заключается в том, что действующая система критериев и оценок направляет экономическую деятельность таким образом, что, с одной стороны, производство ведется не для потребителя, а, с другой, неизбежно приходится прибегать к различным ухищрениям и фокусам, которые не менее неизбежно толкают к развитию "других" экономик — например, ВВ, ГБ, ГВ и т. п. Не будем обсуждать, хороши ли, "правильны" ли эти виды экономики. Важно, что их развитие создает как психологический климат, так и разнообразные практические возможности для уже определенно нежелательных, "неправильных" с любой точки зрения З и И.

Несомненно, что некоторые изменения в системе критериев и оценок вполне возможны, то есть эта причина может быть отнесена к "субъективным". Однако изменения возможны именно некоторые, создать более или менее совершенную систему в принципе невозможно, таким образом, в той или иной модификации данная причина вполне объективна.

4. И этот момент представляется достаточно ясным, хотя, признаюсь, я не видел соответствующих четких формулировок. Только что я сказал, что система критериев и оценок направляет производства "не туда". Но все это является обязательным следствием вполне простого обстоятельства — любая система стимулирования в принципе не может быть совершенной при отсутствии частной собственности. При "социалистической" собственности каждый ее вариант, даже самый лучший, будет являть собой лишь некоторый эрзац естественной организации производства.

"Социалистическая" (как противоположность частной) экономика необходимо предполагает плановое управление ею. Сама по себе идея плана, который все пред-

видит, все предусматривает, все указывает, является совершенно замечательной идеей с одним только, причем совсем маленьким недостатком — такой план, да еще действительно рациональный, эффективный, невозможен. А коли так, то объективно вынуждаются всякого рода способы и средства для производства того, что плановая экономика не обеспечивает именно потому, что она — плановая.

Поясню это. Из-за сложности современного производства, наличия миллионов типо-видо-сорто-размеров продукции, многообразия связей в самом производстве и т. п., в принципе невозможен план, который все предусмотрел и все обеспечил. Поэтому неизбежно хотя бы часть экономики должна действовать вне плана, а то и вопреки плану. В какой-то степени такие внеплановые элементы должны обеспечиваться АБ, Б, В, но неизбежно их дополнение другими "другими" экономиками.

5. Следующий момент не представляется бесспорным, ибо я не вижу теоретической его основы, но известно, что во всех экономиках советского типа (кроме Венгрии) производятся прежде всего и главным образом орудия и средства производства, а не средства потребления. Понятно, что этому сильно способствуют по крайней мере два фактора — высокая доля затрат на вооружение и стремление к поддержанию высоких темпов развития экономики — однако, дело не только в этих факторах, но и в глубокой структурной неэффективности советской экономической системы. Во всяком случае не видно, как именно "социалистическая" экономика может преодолеть свой крен в сторону производства средств производства (производства для производства).

6. Я уже упоминал о еще одной вполне объективной причине существования "других" экономик, причем я говорю здесь главным образом как раз о "второй" экономике — речь идет о человеческой природе. Экономический человек Адама Смита естественно стремится к личной выгоде, опыт существования СССР убедительно показал, что это верно не только по отношению к капиталистическому обществу. Коли так, то использование всяких, в том

числе полулегальных и нелегальных, способов для личной выгоды представляется совершенно естественным, свойственным человеку²³.

Не развивая этот тезис дальше, просто повторю, что дело лишь в некоторых возможностях (а они практически всегда есть), часть людей всегда будет делать с той или иной степенью нечестности полулегальное, слегка нелегальное или уж совсем противозаконное.

4. "Субъективные" причины "других" экономик

Попытаемся сначала обсудить вот еще какой вопрос — а хорошо ли существование "других" экономик, правильно ли? В решающей мере ответ зависит от угла зрения.

Проще всего казалось бы сказать, что часть "других" экономик — вторая экономика — плоха с любой точки зрения, но даже это может быть оспорено. Дело не только в том, что в многих случаях воровство на производстве вынуждено, без него невозможно прокормиться и, значит, морально оно более или менее оправдано. Дело также и в том, что ряд видов полулегальных и даже нелегальных экономических действий фактически никак не возбраняются.

Самое очевидное — ЖБ. Официально чаевые больничным няням запрещены, но никому и в голову не приходит следовать закону, бороться с ними. Следующий пример, лишь немного менее очевидный — традиционно низкая оплата труда в пищевой промышленности и в торговле²⁴. Почему там так мало платят? Потому что знают — работники этих отраслей живут не только на зарплату, то есть тем самым молчаливо, но вполне определенно признается и даже поощряется воровство (как минимум ЗА и ЗГ). Конечно, это можно не называть воровством, но дело от этого не меняется. Или, простой факт — в магазинах невозможно купить строительные материалы — неизбежно толкает на воровство (как минимум, на покупку крадено-

го). Многократно описано в литературе (советской!), как многочисленные и часто бессмысленные ограничения и запрещения вынуждают нарушать законы не для личной корысти, а в интересах производства.

Все эти примеры (есть множество других) показывают, что если к соответствующим нарушениям законов и относятся отрицательно, то больше теоретически, причем постепенно с ними сживаются и они становятся практически принятыми. Я еще помню, когда в Сибири официанты отказывались от чаевых, теперь в некоторых ресторанах чаевые включаются в счет. Подачки няням в больницах давали потихоньку, теперь — не стесняясь. Работникам пищевых предприятий всегда разрешали есть на работе, теперь "выносят" продукты почти открыто. А всяческого рода обходы законов на производстве стали тоже нормой — в газетах ругают руководителей, которые не умеют законы обходить²⁵.

Всякого рода такие вещи стали практической нормой, с ними не только смирились как с неизбежным злом, но относятся чуть ли не положительно.

Примерно также обстоит дело и с отношением к иным "другим" экономикам. Самый подходящий пример тут — ДА. Относились к ДА всегда в лучшем случае сдержанно, практически никогда не поощряли, всячески ограничивали, а если и не запрещали окончательно, то просто потому, что не могли, не было и нет другого способа накормить людей.

Начав 60 лет назад с представления, что в будущем обществе будет существовать только лишь "социалистическая" экономика и поспешив сразу же все другие экономики ликвидировать и ограничить, постепенно пришли к пониманию, что так не получается. НЭП при его введении был объявлен временным и ликвидируя его сразу же попытались организовать как "социалистическое" и сельское хозяйство. И потом были попытки всяческих переустройств и ограничений, но в общем и целом все "другие" экономики отнюдь не уменьшались. Поэтому, признав существование "других" экономик как необходимое, но временное зло, постепенно приходят (еще не окончательно

но дошли) к пониманию, что "другие" экономики, может быть, и не временны, может быть, и не зло вообще.

Или, иначе говоря, даже с вполне правоверной большевистской точки зрения, само существование "других" экономик признается, оно не считается дурным, чем-то, что надо любыми методами и средствами избежать. Более точно говоря, отношение к "другим" экономикам неодинаково, оно зависит как от вида этой "другой" экономики, так и от конкретных обстоятельств в данный конкретный период. Несколько подробнее.

Самый значительный здесь вопрос — опять ДА. Недавно в очередной раз власти были вынуждены улучшить отношение к ДА и при всех условиях они будут хотя бы терпеть его. А послебрежневское руководство наверняка будет очень активно поддерживать ДА.

То же самое и о других видах Д, а также Е и большей части Ж. Сейчас к ним относятся если не поощрительно, то во всяком случае не очень враждебно, крайне редко действительно преследуют за ЖА, смотрят сквозь пальцы на ЖВ и ЖГ, а ЖБ даже морально не осуждается.

Да и разные виды З фактически преследуются лишь при возникновении скандальных ситуаций и основная борьба ведется с И.

Сказанное выше характеризует более или менее общественное отношение²⁶, совокупность разделяемых активными слоями населения представлений. В целом эти представления резко разграничивают личные действия (включая и преступления), направленные на личное обогащение и на некоторое не личное благо²⁷.

Я так много говорил выше об общественном отношении к "другим" экономикам, потому что именно оно во многом определяет "субъективные" причины их существования и мы их сейчас коротко рассмотрим. Или, другими словами, я назову здесь такие причины их существования, которые в принципе можно было бы устранить, если бы к этому настойчиво стремились.

Прежде всего надо сказать, что при общем недостаточном уровне производства средств потребления (самое главное "объективное" условие), недостаток производства разных товаров оказывает разное влияние на "другие" экономики. При дефиците холодильников, это вело лишь

к спекуляции ими, а вот отсутствие джинсов ведет не только к бешеной спекуляции, но и к попыткам организации подпольного производства. Иначе говоря, если бы власти были серьезно озабочены "другими" экономиками, они могли бы проявлять больше гибкости в планировании производства, не выходя за некоторые его общие объемы.

Второй момент заключается в том, что многое в "других" экономиках вызывается нелепыми, устарелыми, часто противоречивыми инструкциями и установлениями, а то и грубыми ошибками. Примеров можно привести много, но не в них суть. Как мне представляется, если бы было серьезное желание бороться, причем эффективно, с "другими" экономиками, такие вещи хотя бы частично устранили.

Крайне важное значение имеет расстройство налично-денежного обращения, глубокий финансовый кризис в стране. Основной факт заключается в том, что население систематически зарабатывает значительно больше денег, чем реально может истратить, и в результате образовались колоссальные денежные накопления. Не рассматривая здесь многие и весьма серьезные последствия всего этого²⁸, просто скажу, что именно раздвигающиеся "ножницы" между денежными доходами и расходами населения создают условия для пышного расцвета "других экономик". Я отношу эту причину к "субъективным", так как не вижу оснований для обязательного расстройства денежного обращения, просто власти безграмотно хозяйствовали.

Еще один и, может быть, самый важный момент. Я до сих пор специально не останавливался на этом, но принципиальная разница между АА и АБ заключается в том, что при АБ производство более гибко, легче приспосабливается к реальным потребностям. Вполне можно сказать, что суть экономических реформ 1965 г. как раз и заключалась в более последовательном развитии так называемого хозрасчетного принципа, на котором основано АБ. Если именно так понимать суть реформы, то степень и конкретные формы проведения принципа АБ являются, по-видимому, самым важным "необъективным" условием существования второй экономики. Мы вернемся к этому вопросу в параграфе 5.

Добавим к этому списку причины, указываемые

Гроссманом — в частности, цены, устанавливаемые без достаточного, а то и без всякого учета соотношения спроса и предложения, нерациональное законодательство и т. п. — и заключим очевидным выводом, что таких "субъективных" причин много, они имеют весьма существенное значение, без этих причин "другие" экономики выглядели бы совсем иначе.

Выше говорилось о воздействии "социалистической" экономики на "другие", но безусловно есть и обратное воздействие, причем оно достаточно многообразно. Все же при этом "социалистическая" экономика не испытывает конкуренции со стороны "других", последние дополняют ее, сопутствуют ей, но "социалистическая" экономика мало изменяется от того, что "другие" экономики существуют.

5. Реформа 1965 г.

Обратимся теперь к экономической реформе 1965 года и ее влиянию на взаимоотношение "социалистической" и "других" экономик²⁹. Ни во время подготовки к реформе ни после, вопрос о хотя бы частичном изменении форм собственности не возникал³⁰, да и самим "другим" экономикам серьезного внимания не уделялось. Но ряд изменений в системе планирования "социалистической" экономики и управления ею достаточно важны для нашей темы.

Как известно, в итоге дискуссий³¹ возобладала точка зрения о движении в сторону некоторой децентрализации, о повышении роли экономических рычагов и в том числе личного интереса. Однако, хотя общее направление реформы было именно таким, по ряду причин, длина шага оказалась минимальной, степень практических мер была такой небольшой, они были так некомплексны, что в целом реформа скорее опорочила идею, чем дала действительно полезные результаты.

Но, как бы то ни было, определенное влияние на "другие" экономики реформа оказала, причем это влияние было двусторонним. Сначала о том, что противодействовало развитию "других" экономик.

Такие меры как замена показателя валовой продукции показателем реализованной продукции, а также некоторое повышение роли прибыли привели к несколько большей ориентации производства на потребителя, то есть к сужению возможностей для развития "других" экономик.

Упрощение, деформализация планирования и отчетности устранили некоторые юридические препятствия и превратили ряд видов экономической деятельности из полуполюгальных во вполне легальные. К примеру, стало меньше случаев так называемых штатных нарушений, когда работника официально числят не на той должности, на которой он фактически работает. Или уже упоминавшаяся отмена показателя валовой продукции привела к ненужности фокусов с незавершенным производством.

Иные факторы способствовали развитию "других" экономик. Начну с фактора, который имел двоякую роль.

Как известно, один из результатов реформы заключался в возрастании денежных доходов тех, кто занят в производстве, прежде всего за счет различных премий. Могло бы показаться, что рост доходов должен был остановить тех, кто ранее воровал из необходимости, кто занимался "второй" экономикой только, чтобы прожить. Возможно, что так и произошло, что некоторые действительно перестали заниматься всякого рода фокусами³². Однако, в то же самое время этот фактор сыграл и прямо противоположную роль — именно в результате роста денежных доходов населения у него образовались такие колоссальные накопления, которые, как я уже выше отмечал, создали питательную среду для самых разнообразных и многочисленных видов "не социалистической" экономической активности населения.

Второй момент примерно такого же рода. Именно после реформы в новой атмосфере появляются ГВ, ГД, разворачивается ЖВ. При этом некоторые полуполюгальные виды деятельности становятся легальными, а нелегальные — полуполюгальными.

Все же главное, пожалуй, заключалось в том, что реформа существенно изменила общественные представления, то, о чем я выше уже говорил — признание моральности корысти — необходимо ведет к признанию естественности "других" экономик.

Вместе с тем надо определенно сказать, что усилившиеся экономические трудности связываются многими в СССР с неправильным, по их мнению, генеральным направлением реформы, то есть считают, что должна быть опять усилена централизация. Именно эти группы должны быть противниками "других" экономик, они будут добиваться изменения политики и, соответственно, законодательства.

В целом мне представляется, что реформа, поскольку фактически она не так уж много и реформировала, имела сравнительно небольшое влияние на "другие" экономики и в том числе на вторую. Однако достаточно значительными оказались сдвиги в представлениях людей, что уже скоро может стать важным. Существенными оказались и некоторые побочные эффекты реформы — главным образом резкий рост денежных доходов населения.

Что же касается представлений людей, то ясно, что как общественное мнение, так и власти в целом смирились с существованием "других" экономик и прослеживаются такие тенденции:

- постепенно ослабляются различные ограничения на легальные виды "других" экономик, хотя от этого еще очень далеко до прямого их поощрения;

- несколько смягчилось если не законодательство, то его фактическое применение по отношению к тем полуполегольным и нелегольным действиям, которые направлены на интересы производства, а также к таким, которые имеют небольшой масштаб — Ж и З, но не И;

- при неизменности общей линии на преследование крупных хозяйственных преступлений, ее практическая реализация все больше сталкивается с возрастающей коррупцией государственного и партийного аппарата;

- если власти решатся на поддержку "других" экономик, это встретит безусловное одобрение большинства населения.

6. Перспективы

Очень трудно более или менее обоснованно сказать — каковы именно перспективы дальнейших экономических реформ в СССР и, соответственно, "других", в том числе второй, экономик. Совершенно ясно, что за оставшиеся Брежневу несколько месяцев никаких серьезных изменений в экономической политике не произойдет. Весьма характерно, что в недавней речи Брежнева на Пленуме ЦК КПСС, где очень остро говорилось об экономическом положении страны (пожалуй, никогда в открытой печати такая острая "самокритика" экономических трудностей не публиковалась³³), в общем нет ничего, говорящего о намерении властей предпринять что-то серьезное. Общая линия речи — констатация серьезных трудностей, призывы поднять дисциплину и повышать производительность труда, персональная критика с указанием фамилий некоторых министров — явно свидетельствует: или же власти всерьез думают, что трудности не носят структурный характер или же у них нет программы экономических преобразований.

Насколько я это понимаю, такой программы нет не только у властей, но ни у кого нет чего-либо похожего на комплексную программу мер, которые помогли бы справиться с возрастающими экономическими трудностями.

Бесспорно, что немедленно после смены караула в Кремле новые власти будут вынуждены всерьез заняться экономическими проблемами, слишком трудно теперешнее положение, недовольство населения грозит принять опасные формы. Однако куда менее ясно, в каком именно направлении пойдут изменения. Весьма маловероятно, что власти вообще ничего не будут делать. Поэтому рассмотрим две возможные гипотезы.

Первая, — власти будут еще больше "закручивать гайки", поведут страну "вправо", усилят централизацию, более решительно и жестоко будут подавлять либеральные всплески. Последовательное осуществление этой линии чревато резким ухудшением экономического положения, а неизбежное при этом обострение международной обстанов-

ки не менее резко затруднит импорт. Поэтому при таком курсе неизбежно развитие "второй экономики", люди будут вынуждены все больше и больше обращаться к ней для удовлетворения самых элементарных нужд.

Заметим также, что подобный курс должен будет поставить страну на край неизбежной экономической катастрофы. Поэтому, с одной стороны, проведение такого курса должно будет вызвать возражения среди хотя бы части руководящего слоя, что уменьшает шансы на то, что он будет действительно принят³⁴, с другой, именно такой курс должен сочетаться с авантюристическими акциями в международных делах.

Будучи оптимистом, я надеюсь, что больше шансов на постепенное возобладание в Кремле более трезвых группировок, которые будут искать пути сохранения и упрочения режима при некоторой экономической либерализации. До сих пор большинство (и я сам в том числе) обычно связывали политическую централизацию с экономической, мы все считали, что политическое движение вправо должно обязательно сопровождаться экономической централизацией и бюрократизацией экономики. Такое представляется наиболее логичным, но мы знаем примеры нелиберальной, диктаторской политической власти, сочетающейся с частной, то есть не управляемой из центра, а лишь регулируемой экономикой (Испания, фашистская Германия). Достаточно легко представить себе, что в Югославии та же самая экономическая система, которая существует теперь, будет существовать и дальше, при резком повороте режима вправо политически.

В целом кажется, что новые власти скорее всего пойдут именно этим путем. Я не ожидаю политической либерализации в стране, однако в области экономики весьма вероятно продолжение и решительное развитие реформы 1965 г. Иначе говоря, вполне вероятно, что расширят экономическую роль предприятий, поднимут роль прибыли и т. д. Даже еще более вероятно, что будут сильно поощрять развитие подсобных хозяйств сельских жителей, дадут значительно больше хозяйственной самостоятельности и реальных стимулов колхозам. Вполне также может быть, что снимут запреты на некоторые небольшие "частные" производства, особенно в сфере услуг, не будут,

скажем, преследовать частный ремонт автомашин, частный же индивидуальный пошив одежды и т. п.

Только на этом пути можно хотя бы как-то, хотя бы временно, справиться с экономическими трудностями. Этот путь означает быстрое и сильное развитие всех, по сути дела, "других" экономик, причем следует ожидать тогда известное сокращение "второй экономики", ее функции должны будут частично взять на себя вполне в новых условиях легальные экономики.

Таким образом, повторю, при политическом движении режима вправо неизбежно развитие "второй" экономики, при экономической либерализации, наоборот, вторая экономика будет в существенной мере замещаться видами экономической деятельности, которые станут легальными.

7. Экономическое значение второй экономики

Я уже выше говорил, что чисто экономическое (в отличие политического, морального, юридического, идеологического) значение второй экономики ограничено. Мы обсудили важнейший, наверное, вопрос — как и насколько развитие "второй" экономики (различных видов нелегальной и полуправовой экономической деятельности) зависит и взаимообусловлено с "первой" и какими могут здесь быть перспективы. Обсудим теперь коротко еще два вопроса:

а) как конкретно переплетаются вторая экономика с первой, как они взаимодействуют, и

б) каково значение второй экономики с точки зрения общих масштабов производства в стране.

Что касается вопроса "а", то взаимосвязи второй экономики с первой весьма односторонни. Вторая экономика очень многое берет от первой (главным образом в буквальном смысле слова) и почти ничего не дает ей взамен.

Некоторые думают, что вторая экономика помогает первой, "дополняет" ее, производя то, что первая не делает вообще или же делает в недостаточных количествах. В большой степени это верно, однако в то же самое время

вторая экономика мешает первой, причем очень сильно. Дело не только в самом факте воровства именно в первой экономике³⁵, но и в том, что сама помощь второй экономики первой чревата серьезными последствиями.

Самый очевидный пример — хорошо известные толкачи. Судя поверхностно, толкачи приводят в действие "скрытые" резервы, обеспечивают снабжение, без них заводы бы остановились. Поверхностность этого суждения заключается в том, что оно односторонне. Добиваясь поставок дефицитных материалов, толкачи тем самым лишают их другие предприятия, вся деятельность толкачей направлена против плана. В условиях ограниченности ресурсов в социалистической экономике, толкачи перераспределяют их и я бы не взялся доказывать, что это перераспределение всегда благотворно. Можно сказать, что толкачи добиваются улучшения работы своих предприятий за счет народнохозяйственных интересов. Разумеется, должны быть и противоречащие примеры, но здесь, как и вообще в экономике, надо судить не по отдельным примерам — Маркс верно говорил, что экономические законы проявляются в тенденциях.

И, последнее замечание по этому поводу, надо вообще сказать, что не только вторая экономика, но и все "другие" экономики в определенном смысле мешают "социалистической" экономике — они практически ничего ей не дают, но отвлекают на себя ограниченные ресурсы.

Что же касается вопроса "б" — значение второй экономики с точки зрения масштабов общественного производства, да и вообще вопроса об измерениях второй экономики — то вопрос весьма сложен и я сделаю лишь некоторые фрагментарные замечания.

Прежде всего, мне кажется, что во всех соответствующих попытках надо разбивать вторую экономику на то, что представляет собой транзакции между как государством и населением (ЗА, ЗБ и т. п.), так и между разными группами населения (ЗГ, ИД и т. п.) и на то, что представляет собой производство в собственном смысле слова, а также оказание действительных услуг (ЖВ, ЗБ, а также

ЖБ). При этом очевидно, что объем трансакций (если включить в него стоимость передаваемого продукта) значительно больше, чем объем услуг и действительного производства. Мы увидим ниже, что указанное разбиение помогает разобраться в некоторых вещах, поскольку трансакции увеличивают общий объем общественного продукта (национального дохода) лишь на стоимость соответствующей услуги.

Довольно распространено представление, что вторая экономика имеет весьма значительные объемы. Р. Кайзер указывал в своей известной книге "Russia", что она составляет 20% от первой экономики, некоторые недавние эмигранты (не экономисты) говорят, что вторая экономика производит если не 50, то уж по крайней мере 10–15% от всего общественного производства в стране. Косвенно такое представление о второй экономике поддерживается некоторыми из тех, кто после того, как Гр. Гроссман "открыл" ее, начали упоминать вторую экономику кстати и некстати. Нетрудно видеть, что если согласиться с такими представлениями, то автоматически окажется, что советская экономика работает соответственно (то есть на 10–15%, а то и на 50%) эффективнее, производит больше, чем следует из официальной отчетности.

Переведем разговор на более конкретный уровень, попробуем сделать некоторые грубые оценки. Я в принципе не думаю, что надежные измерения тут возможны (в том числе они не должны быть возможны и для советской статистики в ее сегодняшней ипостаси), поэтому у нас нет другого выхода, чем оперировать оценками типа следующих:

а) считается, что работники торговли в среднем получают от второй экономики еще одну (вторую) зарплату — в виде денег или же непосредственно в товарах. В 1978 г. в торговле, общественном питании, материально-техническом снабжении и сбыте, а также на заготовках было 9,4 млн. чел.³⁶ Средняя зарплата составляла в 1978 г. 124,1 р. в месяц; таким образом получаем около 14 млрд. руб. Снимем для вящей аккуратности 10% на налоги и получим, что работники всех указанных отраслей должны получать от второй экономики порядка 12–13 млрд руб. в год.

Стоит оговорить еще раз, что подсчет и не претендует на точность, однако он довольно хорошо определяет, где именно мы находимся. Если в среднем работники торговли получают от второй экономики меньше, чем вторую зарплату, то соответственно суммарный объем этого заработка будет существенно меньше. Мне все же не кажется это вероятным — работа в торговле не очень престижна³⁷ и не очень легка, а официальный заработок долго был очень низким, и сейчас не очень высок. Учтем к тому же, что при очень больших заработках небольшого числа особо искусных дельцов, а также при значительном "отчислении от доходов" в пользу различных контролирующих и управляющих чиновников, заработок на одного человека в торговле должен быть в среднем не менее указанного. Не думаю также, что заработок работников торговли в среднем может быть существенно больше названного — это тогда очень резко выделило бы их из остальной массы, а мы такого резкого выделения не наблюдали.

Итак, 12–13 млрд. р. в год, что абсолютно очень большие деньги. Однако относительно это составляет что-то порядка 4% от всех денежных доходов всего населения за год. И, заметим также, очень значительная часть этой суммы (по-моему, не менее половины) это как раз транзакции, движение денег от одной группы населения к другой, от покупателей — к работникам торговли;

б) точно также можно грубо принять, что работники пищевой промышленности (чуть более 3 млн. чел. в 1975 г.³⁸) обеспечивают бесплатно половину расходов на питание своих семей. Это составляет что-то порядка 1,5 — 2 млрд. руб.;

в) в 1978 г. через розничную торговлю было продано населению строительных материалов более чем на 2 млрд. р.³⁹. Можно уверенно говорить, что по крайней мере вдвое больше строительных материалов было разворовано. Значит, что-то порядка 4 млрд. р.;

г) активно всегда воровали в колхозах и совхозах — таскали зерно, корм для скота, стройматериалы; теперь, поскольку возрастает число сельских личных хозяйств без коров, должны таскать молоко, масло и мясо. Валовая

продукция колхозов и совхозов составляет порядка 70 млрд. р. Если принять, что воруют 5%, это даст примерно 3,5 млрд. р.

При всей примитивности моих подсчетов, они дают некоторое представление об общих масштабах второй экономики, тем более, что я не вижу такого другого ее вида (за исключением производства самогона), который измерялся бы в миллиардах (а не в миллионах) рублей.

Что же следует из подсчетов? Прежде всего ясно видно, что общие масштабы второй экономики никак не составляют ни 20, ни, тем более, 50% от валового общественного продукта, а если не учитывать транзакции, то ее масштабы окажутся пренебрежимо малыми. Распространенное же представление о значительно больших масштабах объясняется комплексом разных причин. Чаще всего человек имеет дело со второй экономикой, когда не может что-то купить нормальным путем, а настоятельность его потребности и трудности приобретения преувеличивают ощущение важности покупки. Нередко оценки делаются теми, кто забывает, что производство предметов потребления составляет менее половины совокупного общественного продукта. Все такие оценки сделаны не профессионалами. И, разумеется, должен сказаться чисто психологический фактор — общее отношение к режиму⁴⁰.

Повторив еще раз, что вторая экономика не столько производит, сколько перераспределяет, спешу заметить, что ее учет может существенно уточнить наши представления о благосостоянии не всего населения в целом, а отдельных социальных групп, а также населения отдельных районов⁴¹.

Я различаю производство и перераспределение, что более или менее похоже на различие советской экономической теорией и практикой материального и нематериального производства, но только лишь более или менее. В частности, я отношу к перераспределению спекуляцию (включая продажу из под прилавка за определенную мзду). Следуя западным определениям общественного продукта, можно сказать, что спекуляция обслуживает определенные потребности, что спекулянт затрачивает свой труд и поэтому

ее объем должен быть включен в общий объем общественного производства как специфический вид услуг, а может быть даже и не очень специфический — это вполне можно считать определенным видом торговли. Но если следовать последовательно этой линии, то придется зачислять в объем общественного производства воровство, грабежи и "убийство по найму".

Обратим внимание на то, что экономической причиной спекуляции является недостаток товаров при данном уровне цен, иначе говоря, заниженность цен на соответствующие товары. Поэтому, теоретически говоря, вполне правомерно было бы учесть объемы спекуляции с помощью соответствующих поправок на цены товаров, являющихся объектом спекуляции, но я не вижу практических путей реализации этой идеи, которая, как мне помнится, была высказана Г. Шрудер.

Стоит еще один раз заметить, что при любом подходе к учету в общественном продукте объемов спекуляции и других видов экономической активности, связанной с перераспределением (транзакциями), речь может идти только лишь о самих перераспределительных операциях, но никак о стоимости перераспределяемых товаров, причем, как я только что сказал, по-иному обстоит дело с разницей в ценах.

И последнее в этой связи. Может быть имело бы смысл провести такой принцип: в объем общественного производства надо включать объемы производства при всех видах нелегальной и полуполюгальной экономической деятельности, но не объемы перераспределения (транзакций).

Говоря более конкретно об учете в объемах общественного производства нелегального производства (а не услуг), надо учитывать вот какое обстоятельство⁴². Основным источником такого производства являются украденные в государственных и кооперативных предприятиях сырье и другие материалы, а также использование оборудования. В каком объеме должна войти в стоимость общественного производства стоимость произведенных товаров (а также и некоторых услуг, например, распространенное выполнение ремонта жилищ с использованием укра-

денных материалов)? Казалось бы, полностью, но по моему мнению, это не так. Дело в том, что стоимость украденных материалов уже полностью включена в объемы того производства, где они украдены, и мы в таком случае будем считать ее дважды. Следовательно, когда рабочий строительного управления ворует на стройке материалы и, используя их, производит ремонт (или строит новый дом), в объеме общественного производства следует включить лишь "присоединенную" им стоимость, но никак не общую стоимость ремонта.

В целом, заканчивая, повторяю, что общие объемы второй экономики, даже если бы нам удалось их более или менее достоверно определить, не изменили бы существенно существующие оценки объемов общественного производства, хотя могли бы заметно уточнить наши представления о доходах и расходах различных групп населения.

1. Из эмигрантов Дм. Симес и И. Земцов писали на эту тему. Много материала есть в книге В. Чалидзе "Уголовная Россия", Нью-Йорк, "Хроника", 1977.

2. Уже на самой конференции мне помогли обнаружить непростительную ошибку – Гр. Гроссман определяет вторую экономику сильно по-другому, чем мне показалось. По его собственным словам, важно не то, как он определяет вторую экономику, а что *я сам* отнес бы к ней. Поэтому я не переделываю доклад, а ограничиваюсь этим примечанием и одновременно приношу ему искренние извинения.

3. Отнесение этих предприятий к кооперативным не бесспорно, по сути дела они мало отличаются от АБ. Все же некоторые, не только формальные, различия имеются – в частности, здесь меньше ограничений на выплату зарплаты несплоченному (нештатному) составу.

4. Предвижу возражения, однако формально эти объединения мало отличаются от капиталистической фирмы, принадлежащей более, чем одному собственнику.
5. Его можно отнести и к "промежуточной экономике" – Г.
6. Я отношу это к полуполюгальной экономике так как практически на такие вещи в большинстве случаев закрывают глаза, а если и наказывают, то легко – "не для себя старался, а для дела". Разумеется, все это спорно.
7. Точно также хотя морально, идеологически, пропагандистски и т. д. весьма любопытна, интересна и важна "вторая экономика в спорте", именно экономически она вряд ли заслуживает очень серьезного рассмотрения.
8. На этот момент мое внимание обратила Л. Алиевская. Феномен стоит рассмотреть также и с точки зрения партийной этики. На партийном собрании толкача-взяточника поругают, а того, кто взятку взял, исключат из партии. Замечу попутно, что рассмотрение различных явлений как раз с точки зрения партийной этики может оказаться вполне плодотворным.
9. Так некоторые надеются с помощью детального исследования "второй экономики" разрешить ряд известных загадок в балансе доходов и расходов населения и в подсчетах "Джи Эн Пи". Боюсь, что эти надежды напрасны.
10. См. например статью Б. Румера в "Soviet Studies", Vol. XXXIII, 1981, № 4.
11. Поэтому в докладе говорится не столько о самих этих отношениях, сколько об их изменениях, динамике.
12. Рискну предложить глобальный экономический закон – чем больше централизация, тем больше воруют.
13. Впрочем, такое расхождение в давних русских традициях и вопрос тут идет главным образом о степени.
14. Можно было бы подумать, что идеи были, но люди боялись их высказывать. Бояться то боялись, но и идей было не густо. Это стало ясно несколько позже, когда новые идеи начальство уже просило (например, во время подготовки к реформе 1965 г) и мож-

но было не бояться. Свидетельствую, что в то время ни у кого не было более или менее комплексной программы переустройства – даже группа, к которой я принадлежал, и которая представила наиболее радикальные идеи, многое должна была создать на ходу, у нас тоже не было такой комплексной программы.

15. Такие же представления были у некоторых западных наблюдателей.

16. Хорошо помню, что в 1955 году состоялось постановление ЦК КПСС и Совмина о "расширении прав директоров предприятий".

17. Многие толкуют создание совнархозов как попытку Хрущева сломать враждебный ему лично хозяйственный аппарат. Думаю, что это лишь частично верно, убежден, что Хрущев в тот момент искренне хотел резкого уменьшения экономической централизации.

18. Мы уперлись в эту проблему в специальной комиссии по подготовке реформы 1965 года.

19. Я рассматриваю в докладе лишь то, что связано с реформой, а потому опускаю, скажем, реальную технику отношений между "социалистической" и "другими" экономиками, что, разумеется, само по себе вполне интересно.

20. Применительно к западным экономикам вполне законен вопрос – обязательно ли "другие" экономики должны дополняться "социалистическими"? Некоторые, например, в Англии, отвечают на этот вопрос утвердительно.

21. "Soviet Economy in a Time of Change". A compendium of papers submitted to the JEC of the U. S. Congress, Washington D. C., 1979, pp. 834–55.

22. Подробное рассмотрение этого вопроса увело бы нас далеко в сторону, хотя он безусловно центральный в "советологии" вообще. Все же отмечу здесь три обстоятельства. Первое, являющееся тривиальным, заключается в том, что советская экономика не может создать изобилия из-за своей принципиальной неэффективности. Второе, что одним из показателей этой неэффективности является производство в основном средств производства, а не потребительских товаров. Третье, техническое, но вполне важное, –

разрыв потребностей и возможностей эти потребности удовлетворять усугубляется неграмотной финансовой политикой как в сфере производства, так и в сфере потребления.

23. Как-то в большой компании московских интеллигентов спросили, сколько стоит пачка бумаги. Никто не знал, что ясно свидетельствовало: ее не покупали, а "брали" в своих учреждениях. Правда, некоторые тогда оправдывались тем, что бумагу почти невозможно купить в московских магазинах. Аналогичный тест в американской компании дал тот же результат, а здесь бумагу купить можно. Все мы грешны и примеров можно приводить много – например, всякие наши фокусы с налогами.

24. Сравнительно недавно зарплату в торговле подняли, но не настолько, чтобы привлечь людей работать именно зарплатой.

25. Осенью 1979 в "Литературке" была статья о неумелом руководителе, который никак не мог, действуя строго официально, обеспечить хозяйственные нужды вверенного ему учреждения. Автор откровенно ему сожалел.

26. Я игнорирую здесь важный по-своему вопрос об отношении к "другим" экономикам и в том числе ко второй экономике тех, кто корыстно заинтересован в ней, главным образом различных коррумпированных бюрократов. Речь идет об официальной точке зрения и об общественном мнении хотя, впрочем, между ними есть различия.

27. Речь здесь не чем-то вроде Робин Гудовских деяний, а о том, что делается в интересах производства.

28. См. статью "Угроза" в этой книге.

29. О самой реформе столько уже было написано в советской и западной литературе, что не стоит повторяться. Все же пользуюсь возможностью отметить две распространенные ошибки. Первая – во многих западных описаниях без нужды преувеличивается роль Е. Г. Либермана. Не хочу сказать о нем ничего плохого, он образованный и достойный человек и его статьи действительно широко известны. Все же с полной ответственностью и знанием дела скажу, что роль в реформе например моего однофамильца А. М. Бирмана, а тем более И. С. Малышева несомненно была значительно более существенной.

Вторая — совсем нелепо называть реформу "косыгинской"; насколько мне известно, он был едва ли не наибольшим ретроградом в этом далеко не самом либеральном руководстве.

30. Как я уже сказал, мне довелось участвовать в работе одной из комиссий по подготовке реформы и наши предложения были самыми радикальными, однако даже мысль об изменении форм собственности у нас не возникала.

31. И это совсем отдельная тема, на которую здесь не место отвлекаться. Все же стоит сказать, что действительная роль в дискуссии представителей экономико-математического направления явно неверно понималось и понимается многими как в СССР, так и за рубежом.

32. Этот момент крайне интересен и позволю себе привлечь внимание читателя к мало описанному в литературе моменту. До 1965 г. колхозники плохо работали в колхозах и мало зарабатывали. Надо было поднять их производительность и для этого ввели после мартовского (1965 г.) Пленума ЦК КПСС гарантированную денежную оплату их труда. Неожиданный результат заключался в резком уменьшении производства мясо-молочных продуктов в личных подсобных хозяйствах. Раньше это было по сути единственным источником денег для колхозников. Теперь же они начали получать деньги в колхозах и многие стали меньше работать дома.

33. Западные обозреватели (как можно судить по газетам) по-видимому не знают, что примерно такая же речь произносится Брежневым каждый год вот уже более 10 лет. В нескольких случаях с содержанием, а то и полным тестом этих речей знакомили членов партии и для меня текст последней речи не очень нов. Что действительно ново, так это то, что текст почти полностью опубликован.

34. Есть много причин, которые увеличивают шансы на такой курс. Я выше говорю лишь об экономических соображениях, но те, кто возьмут власть в стране, будут считаться не только с ними.

35. Во время войны я был рабочим на заводе и помню расхожую (среди рабочих!) шутку — советская экономика наверняка самая могучая: только она может выдержать такое всеобщее и всеобъемлющее воровство. В ходу было и изречение: если от много взять немножко, то это не воровство, а просто дележка (впрочем, кажется, изречение родилось еще в Гражданскую).

36. Нархоз –78, стр. 366, в том числе в самой торговле (включая общественное питание) –7,1 млн. чел. (там же, стр. 442). Я не ограничиваюсь только лишь торговлей, не только потому, что средняя зарплата в ней не публикуется.

С одной стороны, работники снабжения и сбыта, а также заготовок довольно часто имеют неплохой доход от второй экономики. С другой – доходы, аналогичные доходам работников торговли, имеют многие работники сферы бытового обслуживания, которых мы не включаем в подсчет.

37. Это заявление устарело – конкурсы в торговые вузы стали едва ли не самыми высокими.

38. Нархоз-75, стр. 216. Более поздние данные о численности по отраслям промышленности в ежегодниках Нархоз, как известно, не публикуются.

39 Нархоз-78, стр. 439. Здесь довольно значительна доля мелкооптовой торговли (в основном – колхозам), но пренебрежем этим.

40. Заметим, что даже еще менее значимой должна оказаться вторая экономика при рассмотрении не ее абсолютных объемов, а динамических рядов в сравнении с динамическими рядами общественного производства.

41. Кстати говоря, здесь, пожалуй, еще более существенным может оказаться правильный учет реальных масштабов производства в личных подсобных хозяйствах. Мне кажется, что официальная статистика эти объемы существенно занижает.

42. Мы обсуждали этот вопрос два года назад с Р. Гринслейдом незадолго до его кончины.

ПРОТИВОРЕЧИВЫЕ ПРОТИВОРЕЧИЯ

(Заметки о советской экономической теории и практике)

Статья публикуется по-русски, значит, читатель был многожды учен по части противоречий. Все же напомним:

”... В противоположность метафизике диалектика исходит из того, что предметам природы, явлениям природы свойственны внутренние противоречия, ибо все они имеют свою отрицательную и положительную стороны, свое прошлое и будущее, свое отживающее и развивающееся, что борьба этих противоположностей, борьба между старым и новым, между отмирающим и нарождающимся, между отживающим и развивающимся, составляет внутреннее содержание процесса развития, внутреннее содержание процесса превращения количественных изменений в качественные.

Поэтому диалектический метод считает, что процесс развития от низшего к высшему протекает не в порядке гармонического разворачивания явлений, а в порядке раскрытия противоречий, свойственных предметам, явлениям, а в порядке ‘борьбы’ противоположных тенденций, действующих на основе этих противоречий.

’В собственном смысле диалектика, — говорит Ленин, — есть изучение противоречия *в самой сущности предметов*’. (Ленин, ”Философские тетради, стр. 263.)

И дальше:

’Развитие есть ‘борьба’ противоположностей’. (Ленин, т. XIII, стр. 301.).”

Узнаете? Совершенно верно, бессмертная четвертая глава.¹ Перечитываю сейчас и диву даюсь, что за стиль, что за восхитительная простота, та самая, что хуже воровства. Многое тут бросается в глаза. И что поразительным образом ничего не сказано об общественных явлениях, неужто автор цитаты включал их в "явления природы"? И что как-то сомнителен центральный тезис всей этой премудрости — получается, что развитие вообще происходит именно и только как "борьба" (кавычки, как читатель заметил, не мои) противоположностей. Не слишком ли все это, как бы поточнее сказать, воинственно, да и слишком абсолютно. Элементарны примеры, где эта самая борьба не ведет к развитию — вот если (страшно сказать) борьба сверхдержав приведет к развязыванию атомно-водородной войны, что именно в результате разовьется? И, наоборот, хотя все можно представить как борьбу, особенно нового со старым, все же — действительно ли нет развития без противоречий? Я уж не говорю, что, пытаясь выкарабкаться из западни, в свое время подразделили противоречия на антагонистические и неантагонистические.

О развитии, о движении "от низшего к высшему" говорится здесь как о чем-то безусловном, так очевидном, что и объяснять не надо. По странной, вряд ли диалектической, случайности, мы обсуждали недавно этот самый вопрос о развитии с известным историком проф. А. Кажданом.² Довольно ясно, что трудно говорить о движении природы "от низшего к высшему". Нашей солнечной системе предстоит скорая, в астрономических масштабах, смерть. Сегодняшнюю нашу земную природу вряд ли стоит называть "высшей" по отношению к существовавшей ранее. Это безусловно по отношению к неживой природе, и во многом верно по отношению к растительному миру — мне, скажем, непонятно, почему именно теперешние растения "более развиты" по сравнению с существовавшими миллионы лет назад. И развит ли пуща слон по сравнению с мамонтом, современный тигр по сравнению с саблезубым? Сказанное никак не противоречит Дарвину, он говорил об изменениях, направленных на лучшее приспособление, о выживании наиболее приспособленных, но приспособление отнюдь не обязательно есть развитие, возможно и движение вспять.

Как, — воскликнет читатель, — а человек, он-то развился!

Не уверен. Можно ли доказать, что, став интеллектуально

сильнее и физически слабее, человек именно "развился"? Задав столько вопросов, спешу сказать, что ответ на них невозможен по действительно простой причине — для ответа сначала надо указать цель движения; только по отношению к цели можно говорить о "высшем" и "низшем", то есть о "развитии". Именно этот вопрос — цель, смысл человеческого существования, существования самой природы, — будучи принципиально неразрешимым, исключает более или менее обоснованное обсуждение вопроса о развитии.³

Значит ли все сказанное, что я против самой концепции о важности противоречий, как источника движения или даже развития (при соответствующем доопределении этого понятия?). Нет, в концепции есть вполне разумные элементы, благо, не наш автор ее придумал; тексты о противоположностях и развитии были писаны и поаккуратнее и посодержательнее. А сказал я все это по двум причинам.

Первая состоит в том, что нам предстоит обсуждать в статье другие теоретические положения, на которых зиждется марксистская экономическая теория в целом и, что еще более важно, советская экономическая практика. Продемонстрировав только что к случаю один из образчиков марксистской теории, я, тем не менее, сразу скажу, что было бы опрометчиво ее просто так отбросить. Да и как отбросишь, если на ней, родимой, основаны государства во всех частях света кроме далекой Австралии (насчет Антарктиды не очень ясно), если ее исповедуют мощные компартии в Западной Европе, если и в Америке я встречал, особенно на научных конференциях, немало марксистов. Скажут, что многое плохое в СССР, в том числе и в экономике, объясняется не этой теорией, а тем, что ее там извратили, что ее там неправильно применяют, что вполне возможен, так сказать, марксизм с разумным лицом. В известной мере это верно, тем более, что ни Маркс, ни Энгельс, ни Ленин ничего более или менее детального об организации социалистической (или коммунистической⁴) экономики не написали, у них есть лишь кое-какие отрывочные, а иногда и противоречивые высказывания по этому поводу. Это, конечно, так, но экономическая теория социализма в том виде, в каком она сейчас существует в СССР, многими своими корнями уходит в марксизм чистой воды, она вполне марксистская. И, рассматривая дальше ее отдельные положения, я буду во всех случаях поминать Маркса.

Второе. Мне показалось необходимым оговорить, что понятие, которым я дальше оперирую — "развитие экономики" — весьма несовершенно, оно скорее интуитивно. Именно так, интуитивно, мы понимаем, что экономика развивается, когда она производит больше и люди живут лучше, но уже вопрос — а как насчет военного производства? — сразу демонстрирует, что тут далеко не все просто. Другой вопрос, ставший очевидным лишь весьма недавно — экологические последствия промышленного роста — тоже ставит под сомнение всю концепцию экономического развития. К еще другому, несколько менее очевидному моменту, — когда экономика работает "на себя", а когда на людей — мы сейчас обратимся.

Но прежде еще одно замечание. Из приведенного определения противоречия как источника развития должно бы вроде следовать, что чем больше противоречий, тем ...лучше, тем вернее обеспечивается развитие. С этой точки зрения советская экономика — моя профессия и предмет этой статьи — должна развиваться куда как стремительно, ибо самых разнообразных и критически острых противоречий в ней хоть отбавляй. А она, нехорошая, как раз наоборот, развивается все медленнее и медленнее, того и гляди совсем остановится. Как справиться вот с этим противоречием теории противоречий, — я не знаю.

1. Производство для производства

Описывая в *Das Kapital* капиталистическое производство, Маркс во втором томе ("Процесс обращения капитала") говорит о так называемом воспроизводстве, то есть о том, как производство воспроизводит самое себя. Здесь он делит всю экономику на производство "орудий и средств производства" и "производство предметов потребления". Ничего худого в этом нет; для иллюстративных целей это вполне допустимо, да и мы дальше воспользуемся таким подразделением. Хотя, с другой стороны, здесь много условностей, если не противоречий, а западные экономисты (не марксисты) над этим делением подтрунивают.⁵

Как бы то ни было, Маркс такое деление произвел и назвал получившиеся части соответственно 1-м и 2-м подразделениями общественного производства. В том же втором томе он рассмот-

рел процесс общественного производства на схемах с условными числами. Довольно простые схемы, в которых 1-е подразделение растет несколько быстрее 2-го.

К этому же вопросу в одной из своих юношеских работ "По поводу так называемого вопроса о рынках" обратился Ленин. Он покритиковал (это надо понимать по-ленински) народников, которые, разумеется, извратили Маркса, привел свои собственные схемы, а в них опять 1-е подразделение росло быстрее 2-го.

Заметим при этом, что ни Маркс, ни Ленин ни словечка не сказали о том, как это вообще должно быть, является ли такой более быстрый рост обязательной закономерностью.

Вопрос стал актуальным и существенно важным в конце 20-х годов при составлении первого пятилетнего плана. Началась индустриализация страны, что практически означало рост производства *за счет* производства предметов потребления. Тут-то и пригодились марксовы схемы — в них же теоретически показывалось то же самое. Термины "1-е и 2-е подразделения" стали употребляться с невероятной частотой по отношению ко всему народному хозяйству, совокупности всех его отраслей. Отдельно для промышленности придумали термины — группа А и группа Б —, что, грубо говоря, равносильно делению на тяжелую и легкую промышленность (несколько позже придумали и "группу В" для военного производства, но обычно ее не выделяют из группы А).

А когда еще позже началось "теоретическое обоснование" фактической экономической политики, когда были сформулированы знаменитые "экономические законы" (о них мне, видимо, придется когда-нибудь писать специально), среди них едва ли не важнейшим был провозглашен особый "закон преимущественного роста 1-го подразделения общественного производства". Закон... Так что и спорить с ним не приходилось. И быстро росла *тяжелая* промышленность, возникали сотни и тысячи ее заводов, выпускались грузовые, но не пассажирские вагоны, а производство предметов потребления едва ли росло вообще. Оправдывалось это необходимостью срочно преодолеть экономическую отсталость страны, а также экономически подготовиться к близкой войне. Эти факторы даже тогда вполне можно было бы посчитать временными, но закон провозглашался как вневременной. В 1913 г., согласно советской официальной ста-

тистике, группа А составляла примерно треть всего промышленного производства, а две трети приходилось на группу Б. Примерно такое же соотношение сохранилось и в 1917 г. и в 1928 г. А уже в 1940 г. более 60% всего промышленного производства составляли "орудия и средства производства" и меньше 40% — "средства потребления". В 1945 году это было соответственно 75% и 25%.⁶

После войны происходило то же самое: объемы промышленного производства стремительно росли, а жизненный уровень населения еле двигался вверх (с ужасающе низкого во время войны, со страшного послевоенного голода на Украине).

Что касается других отраслей народного хозяйства, то здесь дело обстояло ничуть не лучше. Сельское хозяйство никак не могло приблизиться к объемам производства в царской России, жилищное строительство было мизерным, строительство и транспорт росли, но опять-таки для самого производства.

Наступает 1953 г., и коллективное руководство стремится снискать себе поддержку населения. Жизненный уровень отчаянно низок, надо что-то делать. Да вот незадача, средств на все не хватает: если увеличить производство потребительских товаров, начать наконец жилищное строительство, то придется средства переместить. Как же тогда с теорией? Не беда, — сам товарищ Маленков объявляет, что, дескать, закон о преимущественном росте не так уж безусловен, что вполне теоретически допустимо, а практически необходимо пересмотреть подход "некоторых теоретиков"; в общем, давайте-ка выпускать товары для населения.

Немедленно находятся и "ненеоторые" теоретики. Молодой и весьма юркий П. Мстиславский печатает статью в ведущем теоретическом журнале "Вопросы экономики" с нужными цитатами и требующимися выводами. Но все это ненадолго.

В решающей фазе борьбы Хрущев вменяет Маленкову в вину отступление от марксизма. Понятно, что это — лишь предлог, но знаменательно — что именно было предлогом. В былые годы Мстиславского ждал бы лагерь, теперь его лишь понижают, после искреннего покаяния, в младшие научные сотрудники.

Едва отпихнув конкурента, Хрущев, не переводя дыхания и не пускаясь в теоретические дебри, сам старается что-то сделать с жизненным уровнем. Для этого приходится урезать (временно!)

военные расходы и чуточку притормозить рост тяжелой промышленности. Жизненный уровень несколько поднимается, но много медленнее, чем хотелось бы, а рост промышленности существенно замедляется. А тут еще кубинский кризис 1962 г., после которого опять и уже надолго возобновляется форсированное строительство военной машины.

Скоро "уходят" Хрущева, и новая "команда" объявляет намерение что-то сделать с экономикой (об этом — ниже), но мало что получается. В декабре 1970 г., как раз 10 лет назад, разражаются те польские события. В это время на рассмотрении Политбюро находится народнохозяйственный план на следующий, 1971 г., а пока Госплан во всю готовит проект нового пятилетнего плана. Немедленно следует команда — изменить основные пропорции плана, по возможности поднять производство потребительских товаров. И в результате впервые во всей практике советского планирования в плане предусматривается несколько более быстрый рост потребительских товаров по сравнению с ростом средств производства.

Наученные опытом Мстиславского теоретики не спешат. Лучшее, что они придумали — по-тихому изъять из учебников и статей этот самый закон, подальше от греха. Рассуждают же они, да и то без большого нажима, что вообще законы не надо понимать слишком абсолютно, что могут быть отдельные колебания, что важны общие, долговременные тенденции. (Все это само по себе вполне разумно.) В 1971 г. удельный вес группы Б достигает пика — 26,6% от общего объема промышленного производства; уже в следующем году он немного снизился, затем дошел до 26% в 1976 г., где так и остался.⁷

Зачем я рассказал всю эту историю? Не для того, чтобы в очередной раз продемонстрировать теоретическую гибкость советских вождей и учено-идеологической братии. А чтобы показать коренное отличие советской экономической системы от всех других: она так устроена, что производство работает в подавляющей степени само на себя,⁸ и лишь в сравнительно небольшой части — на выпуск продукции для нужд людей. Действительно, задумаемся над этим поразительным фактом: в царской России две трети промышленной продукции шло на потребление, а в социалистической советской экономике — только лишь одна четвертушка, три четверти всей продукции

возвращается в производство, расходуется на него (а также на военные цели).⁹

Стремясь быть понятным, я упрощаю целый ряд вещей, и надо хотя бы оговорить некоторые из них. И то, что в данном случае советская статистика несколько подвирает не в свою пользу, хотя и не нарочно.¹⁰ И что сегодняшнее производство несравненно выше механизировано (как говорят экономисты, капиталоемко), что естественным образом повышает удельный вес работы "на себя" по сравнению с началом века (эту общую тенденцию верно отметил Маркс в третьем томе "Капитала"). И, повторю, на эти показатели сильно влияет упоминавшаяся группа В — военные расходы. При всем том этот факт настолько разителен, что, может быть, лучше всего характеризует результаты социалистического хозяйствования.

Стоит отметить, что западные специалисты с трудом это понимают. Мне пришлось недавно критиковать в печати произведенные Центральным разведывательным управлением США оценки общих объемов производства в СССР. У них эти объемы получаются едва ли не выше, чем объявляется самой советской статистикой.¹¹ Причины такой кардинальной ошибки достаточно интересны, но здесь скажу лишь об одной, непосредственно относящейся к нашей теме. Если несколько упростить схему рассуждений этих специалистов, то они полностью учитывают объем производства стали, цемента и многих других вещей, но забывают, что много миллионов тонн стали идет в СССР в стружку, а также в чересчур тяжелые станины станков и слишком толстые мостовые фермы, что миллионы тонн цемента распыляются и т.д. Ведь обогнав США и по производству стали и по производству цемента, СССР делает из этого куда меньше полезных вещей, куда меньше строит жилищ.¹²

Есть и другие, пожалуй, даже более важные аспекты работы советской экономики преимущественно на себя, но просто скажу, что эта экономика значительно менее эффективна, чем современные западные экономики. В ней при затратах того же количества труда и тех же ресурсов получается куда меньше полезной продукции.

Надо ли винить в этом теорию? Безусловно, хотя и не упоминавшиеся выше изгибы теоретической линии насчет соотношений 1-го и 2-го подразделений (групп А и Б): как раз эти изгибы и показывают, что при осознании проблемы, при желании ее раз-

решить теоретическая линия изогнулась бы еще раз и в нужную сторону. Речь о другом.

Известное обращение Солженицына к советским вождям с призывом отказаться от марксистской идеологии вызвало много возражений. В частности, верно указывали, что идеологически советские вожди отнюдь не фанатики, что они много раз и по разным поводам демонстрировали идеологическую гибкость. Все же в чем-то основном Солженицын прав — есть какие-то вещи, через которые даже весьма гибкие советские начальники и еще более гибкие прислуживающие идеологи не могут преступить; это такие фундаментальные вещи, от которых им трудно, если вообще возможно, отказаться без открытого разрыва с марксизмом, к которому и призывает Солженицын. Применительно к нашей теме, это прежде всего, вопрос о собственности. Именно собственность — общественная (в советских условиях — государственная) или же частная — и составляет центральный пункт, который заслуживает подробного обсуждения, настолько подробного, что я обращусь к нему в будущем специально. Пока же лишь скажу, что именно общественная собственность на орудия и средства производства является наиболее важной причиной глубокой неэффективности советской экономики вообще и рассматриваемого нами здесь феномена — преимущественной работы производства "на себя" — в частности.

И, кстати, еще одно замечание — советская экономическая практика значительно больше идеологизирована, значительно больше зависит от теории, чем западные экономики. Западные экономические теории, в основном, объясняют (не всегда удовлетворительно и редко — понятно), что на самом деле происходит, они отнюдь не часто служат основополагающим руководством для институционных изменений. Даже самый значительный в этом отношении случай — использование кейнсианских идей о дефицитном государственном бюджете и государственных крупномасштабных тратах для стимулирования развития экономики Рузвельтом и Гитлером — не противоречит моему заявлению. Капитализм от этого видоизменился, резко возросла роль государственных действий в экономике, но, во-первых, капитализм остался все же капитализмом, а, во-вторых, трудно указать другой случай такого же масштаба. Даже имея в виду послевоенные изменения в экономиках многих западных стран,

в частности, резкий скачок английской экономики к социализму и теперешний возврат ее к "более чистому капитализму" под влиянием идей Милтона Фридмана, все же, как мне кажется, нельзя сказать, что западные экономики в целом следуют теориям. Здесь происходит одновременный процесс как развития теории, так и весьма существенного развития экономических структур, и часто эти структуры изменяются сначала, а *затем* теория пытается их объяснить.

В СССР же экономическая теория едва движется вперед, а экономические структуры вот уже 50 лет неподвижны (об этом много подробнее ниже). Но все же здесь есть довольно хорошее соответствие теории и практики, причем практика не изменяется главным образом потому, что направление таких изменений противоречило бы теории. Именно в этом, крайне важном моменте, советская экономическая практика очень серьезно зависит от теории.

Заканчивая эту часть статьи, должен сказать, что сама по себе концепция более быстрого развития 1-го подразделения заслуживает серьезного внимания. Очень может быть, что в целом, в тенденции, по мере механизации и автоматизации труда, производство "средств производства" и на самом деле должно развиваться несколько быстрее. Во всяком случае, весьма любопытны были бы соответствующие подсчеты за длительное время по разным странам, хотя их крайне трудно сделать из-за отсутствия соответствующей статистики.

Однако, не вызывает сомнений, что фактически произведенная коренная перестройка всего советского народного хозяйства, в результате которой лишь одна четверть всей промышленной продукции идет для потребления людей, не вызывалась реальной экономической необходимостью. Сложившиеся пропорции являются следствием пренебрежения советских правителей к нуждам собственного народа и, что отнюдь не менее важно, следствием глубокой неэффективности производства.

Осознается ли все это властями? В только что опубликованных директивах к составлению очередного пятилетнего плана ("Известия" от 2 декабря 1980 г.) предусматривается несколько более быстрый рост группы Б. Но, во-первых, разница в темпах с группой А очень невелика, и, во-вторых, это только план; что произойдет в действительности, как говорится, надо будет посмотреть.

Скажу также, что у рассматриваемой проблемы (противоречия) есть множество разных аспектов, каждый из которых вполне заслуживает отдельного рассмотрения. Тут и сложившееся отношение к группе А (вообще к первому подразделению) как к неизмеримо более важному, чем к группе Б (вообще, ко второму подразделению), что сказывается даже и на выборе профессии молодежью: в Бауманский институт идут лучшие, в пищевой и текстильный — худшие.

Тут также и тот поразительный факт, что в СССР создано довольно много важного и нужного в науке и технике относительно военной сферы и тяжелой промышленности, и буквально ничего в сфере обеспечения повседневных потребностей людей. Действительно, как верно заметил мне В. Шляпентох, невозможно указать за все годы советской власти ни одного более или менее крупного научно-технического достижения именно в этой последней сфере. Вся бытовая техника, все создающие удобства людей вещи были изобретены и впервые применены за границей.

Уже после того, как эта работа была впервые опубликована, я обсуждал проблему с А. Третьяковой и В. Чалидзе, и ниже следуют несколько дополнительных замечаний.

Один из напрашивавшихся вопросов — как с этим самым подразделением обстоит дело на Западе, какова тут тенденция? Ответить конкретными числами очень трудно, если вообще возможно, ибо такие измерения в западных экономиках не проводятся. Причина не только в том, что не применяются показатели **валовой** продукции (см. ниже), но и в том, что эти измерения мало кого интересуют. Поэтому приходится прибегать к общим соображениям и косвенным определениям.

А из этих самых общих соображений и очевидных наблюдений следует, что производство потребительских товаров играет в западных экономиках значительно, несравненно большую роль, чем в советской. Обратим внимание на то, что западные экономики непосредственно и сильно зависят от платежеспособного спроса населения, от того, как именно, в какой пропорции население распределяет свой доход на накапливаемую и потребляемую части. Ход пред рождественской торговли служит едва ли не важнейшим индикатором общего состояния экономики. Иначе говоря, народное хозяйство в решающей степени зависит от

того, как именно люди покупают нужное им, то есть сколько этого нужного людям производится.

Но в СССР, как мы знаем, это совсем не так — производятся главным образом орудия и средства производства, что очевидно опять-таки из самых общих соображений. Вот самый элементарный факт — среди нескольких десятков промышленных министерств только три — Минпищепром, Минлегпром, да недавно образованное плодо-овощное — сосредоточены на выпуске продукции для людей, все остальные министерства полностью или преимущественно производят продукцию, которая не предназначена непосредственно для людей, для потребления.

В советской экономике рост платежеспособного роста населения ведет не к автоматическому возрастанию производства потребительских товаров, а к углублению экономических дисбалансов, к серьезным расстройствам всего хозяйственного механизма.¹³ Для основной части советской промышленности, для транспорта и связи, для строительства и в какой-то степени даже для сельского хозяйства удовлетворение нужд потребления представляет собой некую досадную помеху, отвлекает от "настоящей", главной деятельности.

Не имея возможности прямых измерений по западной экономике, попытаемся использовать косвенные подсчеты. Вот числа по США за последние 50 лет, в млрд. долл. и в так называемых "текущих" ценах.¹⁴

Год	Совокупный общественный продукт	Потребление населения	%%	Военные расходы
1929	103,4	77,3	74,8	—
1940	100,0	71,0	71,0	2,2
1945	213,3	119,5	56,0	73,5
1950	286,2	192,0	67, 1	14,0
1960	506,0	324,9	64,2	44,5
1965	688,1	430,2	62,5	49,4
1970	982,4	618,8	63,0	73,5
1975	1528,8	979,1	64,0	83,7
1979	2368,5	1509,8	63,7	108,3

Как видим, общая тенденция заключается в том, что и в США заметно уменьшилась доля общественного продукта, расходуемого на потребление. В какой-то степени это связано с ростом военных расходов, что особенно отчетливо видно по данным за 1945 г., все же общий тренд кажется вполне ясным. Заметим также, что за последние 30 лет изменения были минимальными, в особенности после 1960 г.

Очень трудно сказать, имеет ли эта тенденция — уменьшение удельного веса потребления в общественном продукте — постоянный характер, будет ли она проявляться в дальнейшем. Как я уже сказал немного выше, механизация и автоматизация производства делают его более "капиталоемким", то есть требуют большего производства "для себя". Эту тенденцию рассматривал 100 лет назад Маркс, полагая ее как одну из основных причин прокламированного им "закона тенденции средней нормы прибыли к понижению", но он же специально рассматривал "факторы, противодействующие закону". Очевидным возражением против постоянного действия этой тенденции является то, что уровень жизни людей в западных странах быстро растет, что сокращается доля занятых в добывающих и обрабатывающих отраслях и возрастает доля занятых в "производстве услуг".

Соответствующие советские данные привести трудно по той простой причине, что советская статистика не исчисляет показатели совокупного общественного продукта так, как это делается западной статистикой. Более или менее похожими являются показатели национального дохода, но показатели удельного веса потребления в нем опубликованы лишь для 1958 и последующих лет. Вот они (в млрд.руб.).¹⁵

Год	Национальный доход	В том числе потребление	%%
1958	126,7	92,1	72,7
1960	142,8	104,5	73,2
1965	190,5	140,3	73,6
1970	285,5	201,3	70,5
1975	363,0	266,4	73,4
1980	450,8	343,6	76,2

Показатели требуют существенных комментариев, и перед тем как сделать их, сразу скажу — они не заслуживают особого доверия и их не надо сравнивать с показателями, приведенными выше по США.

Прежде всего, надо иметь в виду, что эти показатели сильно искажены "неправильными" советскими ценами. Таких неправильностей много, одна из них заключается в том, что цены на средства производства сильно занижены, а цены на потребительскую продукцию завышены. Этот факт широко известен¹⁶ и соответствующие поправки должны были бы существенно изменить показанную тут картину. В частности, необходимо уменьшить сумму потребления на объем так называемого налога с оборота, что, скажем, для 1980 г. должно составить (если убрать одновременно субсидии сельскому хозяйству) что-то порядка 50 млрд. руб., то есть доля потребления будет уже пунктов на 10 ниже. Но само по себе уменьшение суммы потребления на налог с оборота не решает проблему, есть и другие очевидные неправильности советских цен.

Надо иметь в виду и другие моменты, относящиеся к приведенным числам. Заметим, например, что в приведенных выше показателях по США затраты на содержание военного персонала (включая и денежные выплаты ему) входят в военные расходы, а не в суммы потребления, а советская же статистика включает их в потребление.

Мешает сравнению с западными показателями и то, что они рассчитаны по принципиально другой методологии,¹⁷ так что прямое сравнение в общем тут попросту невозможно.

Следующий вопрос — почему такое сильное различие показателей удельного веса потребления в национальном доходе и удельного веса группы Б в общей продукции промышленности? Часть ответа уже дана: распределение продукции промышленности на группы А и Б производится по так называемым ценам производителей, налог с оборота это распределение не искажает. Далее важно, что национальный доход включает в себя не только продукцию промышленности, но и других отраслей народного хозяйства, в частности, сельское хозяйство, в котором, главным образом, производятся потребительские товары. Еще один момент — распределение продукции промышленности показано в показателях "валовой продукции", причем в эти показатели входит много так называемого повторного счета.

Немаловажно также, что показатели национального дохода, в отличие от показателей продукции промышленности, включают в себя десятки миллиардов рублей, которые советская экономика зарабатывает на внешней торговле.¹⁸

На последний вопрос — почему и как доля потребления в советском национальном доходе возросла с 1958 г., а особенно с 1970 г.? — у меня нет ясного ответа. Напрашивающийся ответ, что эта доля была слишком низка в конце 50-х годов и пришлось ее поднимать, в общем, по-видимому, верен, но соответствующее движение показателей группы А и Б не обнаруживается, наоборот, доля группы Б несколько падает. В принципе, по всему, что нам известно, это не должно быть так. Известно же нам как общее замедление темпов развития советской экономики, так и практическая остановка роста жизненного уровня во второй половине 70-х годов. Некоторые объяснения можно все же предложить, но носят они чересчур специальный характер. Впрочем, я и так, пожалуй, увлекшись, начал говорить о вещах, понятных и интересных лишь профессионалам. И возвращаясь к основной линии наших рассуждений, сделаю такие выводы.

Прежде всего, не видно возможности непосредственного соизмерения соотношения производства "на себя" и "для людей" в советской и западной экономиках. Из самых общих соображений ясно, что процент производства "для людей" в западных экономиках должен быть существенно выше, но подтвердить это конкретными ссылками и расчетами не удастся.

Далее. Не кристально ясен и вопрос о долговременных тенденциях в западных экономиках. По приведенным выше данным, в США доля "производства для себя" растет, но нет серьезных оснований считать, что этот процесс и дальше будет продолжаться. Не все ясно и с самими советскими показателями, в частности, распределение национального дохода на потребляемую и накапливаемую части выглядит существенно по-иному, чем соотношение групп А и Б.

При всех этих и других неясностях все же представляется достаточно очевидным, что советская экономика производит много меньше потребительских товаров, чем, пропорционально, западные экономики. Распространено мнение, что это вызвано, главным образом, непомерными военными расходами и не менее непомерными капитальными вложениями. Это мнение от-

носительно военных расходов в общем верно, хотя оно не очень увязывается с не менее распространенным на Западе утверждением о том, что советские военные расходы составляют всего 12-14% от общественного продукта. Что же касается непомерных капитальных вложений, то ранее они оправдывались относительно быстрыми темпами роста советской экономики, теперь же эти темпы все больше приближаются к нулю. Иначе говоря, когда говорят о непомерных советских капитальных вложениях, то не надо забывать, что они непомерны не потому, что правители страны хотят быстрого экономического развития, а потому, что экономика плохо, неэффективно работает, потому, что, как говорят, "отдача на рубль капитальных вложений" низка и падает.

К этому следует добавить еще один, важнейший элемент "работы экономики на себя" — в ней приходится производить много больше железной руды, нефти, угля, стали, пиломатериалов и многого другого, чтобы в результате всего этого, на самом конце длинной технологической цепочки появилась так называемая конечная продукция, то, что представляет собой финальный результат всего производственного процесса в народном хозяйстве. Много больше, чем в западных экономиках, чем требовалось бы, если бы советская экономика была бы организована разумнее, рациональнее.

И последнее. Было бы ошибкой думать, что все это легко поправить, что, скажем, "послебрежневская команда" даст соответствующую команду, и все изменится. Дело не только в предпочтениях правителей и в "теории", а в том еще, что экономика плохо работает. Только лишь радикально реорганизовав, переустроив ее, можно будет действительно и всерьез изменить ее основные пропорции и, в частности, пропорции производства "для себя" и "для людей".

2. Две пары ножниц

Подробнее теперь о том, что уже упоминалось выше, но заслуживает подробного разбора — о жизненном уровне населения, о том, как именно советская экономика этот уровень обеспечивает.

Фундаментальное положение всей теории марксизма таково: в ходе исторического развития человеческое общество неуклонно движется к коммунизму, который, надо ли напоминать это читателю, представляет собой общество, где каждый потребляет по потребности. Ни больше, ни меньше. Ни больше потому, что это, очевидно, неразумно, ни меньше, так как это противоречит определению.

Вряд ли стоит подробно говорить о нелепости самой концепции. Нелепой по той простой причине, что потребности человека безграничны, а ресурсы, возможности всегда ограничены. Уместно заметить, что само понятие "ограниченность ресурсов" как раз и подразумевает их ограниченность по отношению к потребности и что это понятие (*scarce productive resources*) является центральным в определении экономики как науки.¹⁹ Дабы удовлетворить все потребности, надо, чтобы ресурсы стали неограниченными, что представляет собой ненаучную фантастику. Есть тут, правда, всякие ухищрения типа — будущие люди будущего коммунистического общества будут "сознательны", не возжелают невозможного; но это, разумеется, не более, чем ухищрения. Вся эта концепция имела некоторый смысл более 100 лет назад, когда она и была объявлена; под "потребностями" неявно подразумевались тогда элементарные вещи — пища, жилье, одежда. Эти потребности уже в наше время в нормальных странах более или менее удовлетворяются: скажем, население США, Западной (!) Германии, Швеции питается и одевается практически "по потребностям", имеет комфортабельные жилища. Но в том-то и дело, что их потребности далеко не ограничиваются такими элементарными компонентами: появляются и быстро растут все новые их виды — связь, далекие путешествия, личное приобщение к вершинам искусства, какие-то ранее немыслимые, а теперь все более стандартные удобства. Подчеркну, что *постоянный рост потребностей* является как основным возражением против всего учения о коммунизме, так и основным предметом нашего обсуждения в этом разделе статьи.

Итак, удовлетворение потребностей людей являлось основополагающим и сразу же после Октябрьской контрреволюции многие в стране воодушевленно верили, что очень скоро, чуть ли не сразу, оно наступит. Не получилось. Жизненный уровень, который во время первой мировой войны существенно не изме-

нился (заметим это, факт сам по себе весьма примечательный²⁰), во время гражданской войны страшно упал. Стоит заметить, что это произошло не в результате военных действий и прямых разрушений, а из-за паралича хозяйственной жизни. Дела были настолько плохи, что пришлось развернуться на 180 градусов — ввести НЭП — и экономика сразу же чудесно возродилась. Жизненный уровень поднялся очень быстро почти к довоенному (напомню, я выше уже отметил, что к 1928 году соотношения групп А и Б было практически таким же, как в царской России).

Но вот начинается "великий перелом" в деревне, не менее великим образом переламинается все экономическое устройство. Для нашей темы интересно здесь, во-первых, что все это происходит *за счет* снижения жизненного уровня населения — голод на Украине, карточная система, не говоря о миллионах согнанных с земли и миллионах же сгнивших в лагерях. Во-вторых, интересно, что теория в этот момент забывает об основном положении коммунизма: всячески подчеркивается, что экономику надо развивать, что она должна быть пропорциональной, что ее надо хорошо планировать, много всякого такого говорится, но умалчивается, что экономика нужна не сама для себя и даже не для быстрых темпов ее развития, а прежде всего и главным образом для обеспечения населения всем необходимым, для удовлетворения его (населения) потребностей.

Много писалось о том, что при всех своих недостатках, при забвении вот этой важнейшей задачи, советская экономика, тем не менее, выдержала испытания войны 1941-1945 гг., что (я сам это как-то написал) войну выиграла не только советская армия, но и советская экономика. Не то, что это неверно совсем, но это не совсем верно. Простое сопоставление людских потерь показывает, что войну выиграли в большой степени не техникой (которую и производила экономика), а пушечным мясом — людские потери СССР в разы больше потерь всех других стран. Большую роль сыграли союзнические поставки, я сам работал в 1943-1944 гг. на авиамоторном заводе в Москве, который был полностью создан на заграничном оборудовании. Все же главное заключается в том, что советская экономика сумела произвести так много танков, самолетов, орудий и прочего прежде всего за счет чудовищных жертв населения. Как верно говорится в совет-

ской литературе, все было поставлено на службу фронту, промышленность почти не производила ничего другого, жизненный уровень упал с низкого довоенного уровня до едва возможного, экономические жертвы советского населения во время войны просто трудно вообразить.

Война кончилась, началось восстановление хозяйства, и, несмотря на подготовку к новой войне, жизненный уровень начал постепенно расти. Как раз тогда, трудно сказать, почему именно был провозглашен так называемый Основной Экономический Закон Социализма. Соответствующую формулировку предложил малоизвестный харьковский экономист А.М. Румянцев. Несколько изменив формулировку, Сталин включил ее, понятно, как свою собственную, в печально-известную работу "Экономические проблемы социализма в СССР" (Румянцев мудро не заметил высочайший плагиат и был назначен заведовать отделом науки ЦК КПСС, а впоследствии стал академиком). В сталинском опусе много написано такого, что советские экономисты не любят вспоминать, но "основной экономический закон социализма" признан и стоит сейчас во всех учебниках. К примеру, в одном из самых распространенных учебников политэкономии ему отведен специальный раздел и дается такая формулировка: "обеспечение полного благосостояния и свободного всестороннего развития всех членов общества путем непрерывного роста и совершенствования общественного производства".²¹

У меня нет времени и охоты разбираться во всех тонкостях этой и других формулировок по данному поводу, но несколько вещей приходится отметить. И то, что "закон" говорит о, казалось бы, настолько очевидной вещи — экономика должна обеспечивать благосостояние людей — что взрослым людям должно быть неудобно делать вид, будто в этом есть особая премудрость и включать подобное в учебники. И что здесь приведены, по сути дела, бессмысленные слова о полном (!) благосостоянии, которое в принципе нереализуемо. И что даже здесь, при разговоре об удовлетворении потребностей, не обошлось без упоминания непрерывного роста и не менее непрерывного совершенствования производства, что весьма знаменательно. Все же обеспечение благосостояния объявлено Законом, да еще Основным и потому, представляется, благосостояние должно обеспечиваться — законы полагается соблюдать, руководствоваться ими.²²

Но оставим теорию на время в стороне. Я не разделяю довольно распространённое мнение, что советские правители вообще не озабочены жизненным уровнем населения, что они помышляют лишь о своей державной власти, да о завоевании мира. Не знаю, просто не знаю относительно Сталина, но его последователи уж как минимум ничего не имели против того, чтобы люди жили получше. Хрущёв, так тот просто старался, Брежнев уж во всяком случае не проводит бессонные ночи, размышляя, как бы людям напакостить. При всем том есть вполне объективные вещи, которые сильнее их собственных предпочтений и желаний. Одна — людей трудно *заставить* хорошо работать, их надо на это *стимулировать*; даже в лагерях давали и дают дополнительную пайку за более производительный труд. Вторая, это стало особенно верно после Сталина — повышение жизненного уровня населения составляет основу политической базы режима. Совсем не случайно в знакомых многим читателям разговорах ”в народе” о Сталине часто звучит:

— А он цены снижал.

Я не хочу здесь на это отвлекаться и поэтому не буду приводить подробных аргументов, но просто скажу — большинство советского населения или индифферентно или же поддерживает режим. И едва ли не решающую роль в этом сыграло элементарное обстоятельство — хоть и медленно, хоть и с очень низкого уровня, но жизненный уровень рос в течение всего послевоенного времени. При всем недовольстве текущим положением, люди замечали, что сегодня они живут получше, чем вчера; они рассчитывали, что завтра будут жить еще немного получше, а послезавтра еще лучше.²³

В этом месте я склонен согласиться с известным положением марксизма, что общественное бытие определяет общественное сознание. Действительно, отношение людей к различным политическим, моральным и другим подобным альтернативам во многом, а иногда и в решающей степени определяется их материальным бытием, их материальным статусом. Существенное дополнение к этому заключается в том, что важны здесь даже не столько абсолютные уровни, сколько всякого рода сравнения и динамика.

Абсолютное измерение уровня жизни вообще невозможно, да и бессмысленно буде даже было бы и возможно. Жизненный

стандарт должен сравниваться с другими группами населения, с соседями и знакомыми, с другими странами, с другими временами. Экономисты давно бьются над проблемами международных и динамических сравнений жизненного уровня, но обыкновенный человек все же более или менее ощущает (хотя и не может точно измерить), живет ли он лучше (хуже), чем его сосед, или же чем жил он сам какое-то время назад.

И, как тоже должно быть понятно, крайне важны сопоставления действительного уровня с желаниями, с потребностями, просто говоря, с тем, что хочется. Где-то в самом начале статьи я сказал, что трудно определить, развивается ли экономика, так как не определены цели развития. Допустим, что целью развития человеческого общества, а, значит, и экономики, является, как бы это вымолвить, максимизация человеческого счастья, довольство жизнью, и если бы цель устанавливалась голосованием, такая набрала бы очень много голосов. Допустим также, что счастливым человека делают исключительно или же главным образом материальные блага — тоже совсем не невозможное допущение. Теперь зададим вопрос — счастливее ли люди, средние люди, коих подавляющее большинство, чем, скажем, 1000 или 500 или 100 лет назад? Стандарт жизни изменился чрезвычайно, но, и к этому я веду, изменились и желания людей, их потребности.

Представляется удобным уподобить желания людей, их материальные потребности лезвию ножниц, а их удовлетворение — другому лезвию той же пары ножниц. Ножницы закрыты, когда все потребности удовлетворены, но так не бывает. А *раздвиг* ножниц, степень того, насколько одно лезвие отстоит от другого, показывает различие для каждого отдельно взятого момента между желаниями и их исполнением или, если сказать то же самое другими словами, степень неудовлетворенности людей их материальным положением.

Провести здесь точные измерения, конечно, в принципе невозможно, в особенности измерение потребностей, и мои суждения основываются на впечатлениях, общих оценках, интуиции, косвенных свидетельствах, многократных обсуждениях. Я сделал также некоторые, разумеется, весьма грубые прикидки, но их трудно здесь обсуждать. Поэтому я не могу претендовать и не претендую на, так сказать, научный анализ, но все же

надеюсь, что читатель согласится с моим общим выводом. Тем более надеюсь, что читатели все это и сами в той или иной степени знают, они могут сопоставить мои рассуждения со своими собственными наблюдениями и размышлениями.

Итак, прежде всего повторю, что реальный жизненный уровень за послевоенное время довольно постоянно рос и, дойдя где-то в начале 50-х годов до довоенного, продолжал подниматься. Улучшилось качество питания, потребляется больше мяса, овощей и фруктов, люди несравненно лучше одеваются, намного лучше стало с жилищами, в быт вошла многообразная техника, больше людей проводят отпуска на курортах, намного больше смотрят кино, намного больше книг в личных библиотеках и т.д. и т.п. Еще более заметно поднялся уровень жизни сельского населения.

С другой стороны, также безусловно росли и потребности. При том, что, повторяю, мяса потребляется существенно больше, спрос на него не удовлетворен. Хотят намного больше овощей и фруктов, в том числе заморских. Намного более разборчиво относятся к одежде и мебели. Раньше отдельная квартира была несбыточной мечтой, теперь же хотят не просто отдельную квартиру, но и более просторную, удобную, расположенную в хорошем районе.

Очень существенно, что потребности возрастали одновременно с появлением хотя бы потенциальных возможностей эти потребности удовлетворить. Хорошо помню, что в 50-х годах почти никто всерьез не задумывался о личной автомашине, а в 60-х поездка на курорт в Болгарию не приходила в голову. Развивается также и, так сказать, качество потребностей, люди начинают ценить более утонченные вещи. Вспомните, что когда водка и коньяк стоили почти одинаково, покупали все же водку, сейчас при большой разнице в цене, коньяк часто приходится "доставать".

Громадное значение для роста потребностей имеет все более широко проникающая в СССР информация об уровне жизни в западных странах. При всех цензурных запретах, при не слишком хорошо продуманной в этом отношении работе "вражеских радиоголосов", при весьма ограниченных контактах с иностранцами, все больше людей начинают сознавать, что на Западе в массе живут много лучше, достаточно быстро узнают о многочис-

ленных и многообразных потребительских новинках и это весьма сильно влияет на рост потребностей.

С другой стороны, как мы знаем, процесс усложнения и количественного роста потребностей происходит весьма неравномерно; в деревне явно заметна, так сказать, недостаточная культура потребления, ограниченная мобильность населения также несколько сдерживает этот процесс.

Очень немаловажен также и следующий факт. Великолепная советская пропагандистская машина, наверняка наиболее эффективное создание режима, долгое время довольно успешно сдерживала рост потребностей населения. В ходу была такая четырехзвенная формула: всячески подчеркивались тяжелые экономические последствия войны и необходимость преодолеть эти последствия,²⁴ говорилось о необходимости нести громадные военные расходы, чтобы противостоять империалистам, сионистам и китайским ревизионистам; преувеличивались масштабы реального подъема жизненного уровня; выдавались широкие обещания.²⁵ До поры до времени это довольно хорошо действовало, люди смиряться с "объективными" причинами, мечтая о лучшей доле, они в то же время умеряли свои потребности, ножицы, о которых я говорил выше, не были сильно раздвинуты. Оговорюсь, что все это не было так элементарно просто. Мы знаем о взрыве массового недовольства в Новочеркасске в 60-х годах, не случайно в тех же 60-х годах в одной экономической книжке проскочила сакраментальная фраза "пора платить по векселям".²⁶ Да и вообще никак не скажешь, что население в целом было вполне довольно.

Но недовольство, часто раздражение, было направлено на отдельные вещи, на какие-то отдельные события, на местных боссов. И даже, когда такое недовольство направлялось против самых высших кремлевских сидельцев, включая, например, Хрущева, это в общем не было недовольством системой, режимом в целом. Как пишет Солженицын в "Теленке", Твардовский постоянно повторял, что они в "Новом мире" не против советской власти. Это было верно по отношению ко многим довольно громким критикам, это было верно и по отношению к массам населения.

Отнюдь не единственное, но может быть самое важное значение для именно такого отношения к режиму имело то, что

мы сейчас обсуждаем — лезвия наших ножниц разошлись за это время на относительно терпимую величину. Положение начало резко меняться в самые последние годы. Я, сколько могу, слежу за официальной советской статистикой, пытаюсь разобраться, что в ней верно, что не совсем верно, а что совсем неверно. И в целом статистика говорит — рост уровня жизни за последние годы практически остановился.²⁷ А другое лезвие ножниц — желания населения, его потребности — продолжает двигаться, просвет между лезвиями начал приближаться к критической точке. Критической для отношения населения к режиму.

Положение резко усугубляется тем, что в старании создать видимость роста жизненного уровня и по другим причинам (среди которых элементарная экономическая неграмотность высшего начальства занимает не последнее место) государство уже давно систематически выплачивает населению в виде заработной платы, пенсий, стипендий и т.д. куда больше денег, чем оно реально может истратить, чем фактически производится товаров. В результате образовались другие ножницы — между деньгами в распоряжении населения и их фактическими тратами. Не имея возможности истратить деньги, население накопило громадные суммы; по моим оценкам во всех формах сбережений (в сберкассах, в облигациях, в "кубышках") население имеет сейчас много больше 200 млрд.руб. Эти деньги давят на рынок, резко усиливают товарный голод в стране, из-за их наличия у населения государство не может решить многие проблемы. Для нас здесь, в связи с рассматриваемым вопросом, важно, что наличие этих колоссальных сумм по сути дела еще более усиливает желание людей купить различные товары, во вполне определенном смысле еще более увеличивает их потребности, еще более сильно раздвигает наши первые ножницы. К тому же государство не имеет другого выхода как забрать тем или иным способом эти деньги у населения, что неизбежно приведет к взрыву всеобщего недовольства.²⁸

Как мне кажется, многие наблюдатели проходят мимо очень важных заключений, необходимо следующих из более или менее внимательного анализа экономической ситуации в стране, и, не боясь некоторых повторений, я попробую сейчас сформулировать мое понимание этой ситуации:

а) основа устойчивости, стабильности, прочности режима — поддержка его массой населения. До недавнего времени режим поддерживался населением, поскольку происходил известный рост жизненного уровня, поскольку население рассчитывало на дальнейшее улучшение жизни;

б) вместе с тем накапливалось недовольство, раздражение многочисленными экономическими неурядицами и очень постепенно среди масс растет понимание того, что в этих неурядицах виноваты не какие-то частные упущения, не неправильные действия каких-то мелких или даже крупных начальников, а сама система;

в) темпы роста жизненного уровня были вообще медленнее в 70-е годы, чем в 60-е, к концу же 70-х годов этот рост остановился, если не стал уже отрицательным. Я говорю о средних показателях; несомненно, что имеются большие группы населения, для которых снижение их жизненного уровня уже стало фактом;

г) такая ситуация является прямым следствием все более резко проявляющихся недостатков самой экономической системы, которые привели к фактическому прекращению роста экономики.²⁹ Я не вижу возможностей для нового увеличения темпов роста, в самом лучшем случае, экономика будет "стоять на месте", много более вероятно — абсолютные объемы производства начнут снижаться;

д) при такой общей экономической ситуации совершенно неизбежно снижение жизненного уровня основной части населения. Некоторое облегчение могло бы дать резкое уменьшение военных расходов и переключение средств на производство товаров для населения, но, во-первых, это не очень вероятно, во-вторых, такое облегчение может быть только временным;

е) резко ухудшает всю ситуацию необходимость для властей ликвидировать громадные денежные накопления населения.

Иначе говоря, положение является, если не бояться точных определений, катастрофическим; необходимы немедленные и

очень радикальные реформы всей экономической системы. К этому мы и переходим.

3. Производительные силы и производственные отношения

Мудрое название этого раздела статьи не должно смутить читателя, просвещенного сетью политического образования. Столько раз все мы произносили эти не слишком легко выговариваемые слова, что и при нежелании их запомнили. Вот что говорит об этом бессмертная 4-я глава:

”Орудия производства, при помощи которых производятся материальные блага, люди, приводящие в движение орудия производства и осуществляющие производство материальных благ благодаря известному производственному опыту и навыкам к труду, — все эти элементы вместе составляют производительные силы общества.

... Другую сторону производства ... составляют отношения людей друг к другу в процессе производства, *производственные отношения* людей ... Осуществляя производство материальных благ, люди устанавливают между собой те или иные взаимные отношения внутри производства, те или иные производственные отношения.

... Производительные силы являются ... наиболее подвижным и революционным элементом производства. Сначала изменяются и развиваются производительные силы общества, а потом, *в зависимости* от этих изменений и *соответственно с ними* — изменяются производственные отношения людей... производственные отношения не могут слишком долго отставать от роста производительных сил и находятся с ними в противоречии, так как производительные силы могут развиваться в полной мере лишь в том случае, если производственные отношения соответствуют характеру, состоянию производительных сил и дают простор развитию производительных сил”.³⁰

Уф!

Может быть, даже есть свой смысл в том, что последняя фра-

за цитаты повторяет словосочетание "производительные силы" 4 раза (а следующая за ней — еще 3 раза), как говорится, повторение — мать учения. Но не будем придирааться; в принципе этот текст довольно близко к первоисточнику излагает суть дела, то есть суть едва ли не всего марксизма, основополагающей концепции Маркса об исторических закономерностях и неизбежности замены капитализма коммунизмом. Это стоит повторить: выше я говорил о весьма важных теоретически и практически вещах, но момент, который мы начинаем обсуждать, является не просто "важным", он — центральный, фундаментальный, отказ от него означает полный и безусловный отказ от всего марксизма. Заметим в этой связи, что, по словам самого Маркса,

"Совокупность производственных отношений составляет экономическую структуру общества, реальный базис, на котором возвышается юридическая и политическая надстройка и которому соответствуют определенные формы общественного сознания. Способ производства материальной жизни обуславливает социальный, политический и духовный процессы жизни вообще".³¹

Всего только.

Теория указывает, что новые производительные силы развиваются в "лоне старого общества", за этим следует, по словам Маркса, революционное изменение производственных отношений и, соответственно, всех "надстроек". Именно так теория объясняет разрушение старого общества, последовавшее за октябрьскими событиями 1917 г., создание новых производственных отношений.

Однако, они были созданы не сразу. После ультрареволюционных загибов вроде коммун, после военного коммунизма и после отступления к НЭПу, лишь к самому началу 30-х годов, то есть более, чем через 10 лет, состоялась перестройка производственных отношений в СССР. Именно тогда была создана, наконец, система управления и планирования, то есть советская экономическая система, которая, прошу обратить на это сугубое внимание, осталась практически неизменной по сегодня. Некоторые весьма частные изменения с тех пор произошли, включая и так называемую реформу 1965 г. (о ней ниже), но

их реальное значение пренебрежимо. Сама система как таковая сегодня почти полностью идентична тому, что было создано полвека назад.

Между тем, как мы все хорошо знаем, сама экономика в смысле ее технического уровня и масштабов, в смысле квалификации и производственных навыков всей рабочей силы стала совершенно иной: в голову не придет уподоблять "производительные силы", существовавшие в стране к 1930 году, тому, что существует сегодня. Значит, в полное противоречие теории, производительные силы радикально изменились, а производственные отношения не последовали за ними.

Я уже дважды сказал выше, что рассматриваемое теоретическое положение является фундаментальным. Верно ли оно? Честно говоря, затрудняюсь сказать. Против него говорит хорошо известный аргумент, что новые производственные отношения были созданы в экономически отсталой стране, но аргумент кое-как отбивается известным ленинским вывертом о прорыве общего фронта империализма в его "слабом звене". Другое, никак не менее серьезное, возражение заключается в простом факте, что производительные силы всех западных стран за, например, послевоенный период развились чрезвычайно без существенного потрясения общественных основ этих стран. Но и на это возражение можно найти некоторый ответ: хотя основы западных обществ остались теми же, многое все же изменилось — резко возросла экономическая роль государства, необычайно развилась корпоративная собственность (в США 30 млн. индивидуальных держателей акций).

Никак не защищая ни марксизм в целом, ни эту его часть, думаю, что эту формулировку не надо понимать ни слишком категорически, ни слишком универсально. Иначе говоря, даже без особых спекулятивных ухищрений представляется довольно очевидным, что с прогрессом техники и увеличением масштабов общественного производства должны происходить изменения как в отношениях собственности, так и в других социально-экономических структурах. И мы, собственно, наблюдаем это в истории (хотя и далеко не в той весьма упрощенной и механистической схеме, как это представлял Маркс, а в особенности его адепты); в целом отношения людей в процессе производства меняются, так же как меняются различные социальные и

иные "надстройки". Мне также кажется верным все шире распространяющееся утверждение, что при громадных масштабах производства, колоссальной сложности различных связей внутри его, совершенно "свободный" рынок, полное отсутствие вмешательства общества (в лице государства) в экономику неразумно, если даже в принципе возможно.

Но даже со всеми оговорками не приходится принимать формулировку и основанные на ней выводы. Весь советский опыт, начиная с 1917 г., достаточно красноречиво говорит: несмотря на все "слабые звенья" и прочие штучки, в этой теории концы явно не увязаны с концами.

Самое пикантное заключается в уже сказанном: за последние 50 лет производственные отношения не последовали за производительными силами, причем в государстве, которое было создано и функционирует под знаменем марксизма. Масштабы производства увеличились в десятки раз,³² появились десятки новых отраслей промышленности, промышленность и транспорт радикально технически перевооружены, даже несчастное советское сельское хозяйство несравнимо по своей технической вооруженности с прошлым, а вся экономическая система — отношения собственности, система ее управления (включая планирование), стимулы и т.д. — осталась ровно такой же как и 50 лет назад. Изменялась, правда, причем многократно, раскладка чиновников, но это мало что меняет. И без марксистской теории ясно, что тут "явное не то", что нельзя руководить разными экономикami одинаковыми средствами и методами, а перемены не происходят.

Что перемены нужны, стало ясно еще 25 лет назад. До этого упивались быстрыми темпами роста, победой в войне. Но когда новые властители вознамерились *быстро* сделать что-то существенное для подъема жизненного уровня, немедленно оказалось, что это не получается, что экономика не производит достаточно. Именно тогда, к середине 50-х годов, начальство осознало, что экономика плохо работает. Реорганизационные метания Хрущева многие воспринимают как его попытку борьбы с аппаратом. В этом есть, конечно, свой резон, но все же, думаю, главной причиной была его искренняя надежда, что пересадкой чиновников, созданием совнархозов вместо министерств, другими оргмерами, он сможет радикально поправить дело, сможет добиться эффективной работы экономики.

К концу правления он начал понимать, что нужно нечто более существенное, и в августе 1964 г. повелел назначить несколько комиссий в разных ведомствах для разработки предложений о необходимых экономических реформах. Так получилось, что я оказался членом одной из таких комиссий (при Госкомитете по науке и технике). Мы собрались на первое заседание 17 октября и не знали, что сказать, не ведали, нужна ли будет наша работа. Один из членов комиссии, известный академик, лично знал Косыгина. Через пару дней он добился персонального приема, получил милостивое одобрение, и мы начали работать. Где-то в марте 1965 г. проект реформы был составлен, и председатель Госкомитета лично вручил наши предложения всем членам Политбюро.³³ И... ничего не произошло. Почему?

Как уже потом стало ясно, "новую команду" меньше всего интересовали какие-либо изменения, тем более такие масштабные, как мы предложили. А мы предложили весьма радикальные меры: резкую децентрализацию управления, отмену большинства плановых показателей, установление подобия рыночных отношений между предприятиями, оставление основной массы прибыли предприятиям и использование ее по усмотрению коллективов, предоставление предприятиям права устанавливать самим цены (с некоторыми ограничениями) и т.д.

Для нового начальства важнее всего тогда было усидеть, укрепиться, поддержать стабильность. И, очень существенно, не ссориться с аппаратом. Проводя реформу, они были прежде всего озабочены ликвидацией деления обкомов и восстановлением министерств. В то же время, испытывая давление общественности, понимая, что дела в экономике были из рук вон плохи, они через неохоту пошли на некоторые экономические изменения. В общем изменения шли в верном направлении, но были проведены в такой минимальной степени, так непоследовательно, что их результат оказался скорее даже отрицательным.

Объявляя реформу, власти заявили, что это лишь "первый шаг", что реформа "будет развиваться дальше", но следующие шаги не последовали. Лишь почти через 15 лет, летом 1979 г., была объявлена новая реформа,³⁴ но это плохо увязанный набор общих пожеланий, деклараций, организационных перестроек и некоторых весьма противоречивых экономических мер, которые в целом не уменьшают централизацию управления эко-

номикой, не затрагивают основные причины недоброкачества существующей системы.

Теперь, когда пора уже подводить предварительные итоги Брежневского периода советской истории, можно сказать, что за это время режим сумел обеспечить политическую стабильность в стране без массовых репрессий. Режим также, с помощью весьма непоследовательной политики Запада, сумел значительно укрепить международные свои позиции (во всяком случае, до вторжения в Афганистан). Однако преступным образом режим ничего не сделал с экономикой и довел страну до грани экономической катастрофы. Не сделал вопреки очевидной необходимости, вопреки интересам страны, вопреки собственной руководящей теории.

И если немедленно самые серьезные, самые радикальные меры не будут предприняты, в стране наступит экономический хаос, за которым грядут трагические политические последствия. Трагические не только и не столько для режима, нам о нем нечего беспокоиться, сколько для страны, для людей.

4. Что дальше

Моя статья отнюдь не претендует охватить все теоретико-практические проблемы экономической теории марксизма и применения ее в СССР. Для этого понадобилось бы несколько книг. Я ни слова не сказал о марксовской теории стоимости и о соответственном построении системы ценообразования, о делении производства на "материальное" и "нематериальное", об оплате труда по его количеству и качеству и о многом другом. Специального внимания заслуживает народнохозяйственное планирование как особый феномен и, в частности, его техника.³⁵ Оставляя все это для других статей других авторов в других книгах, я закончу некоторыми соображениями о будущем советской экономики и, следовательно, будущем страны.

Разумеется, всякие прогнозы рискованны, тем более, по проблемам такой колоссальной сложности. Все же сказать кое-что можно, да и нужно.

Если придерживаться диалектического материализма и его учения о противоречиях как источнике развития, советской эко-

номике предстоит очень бурное развитие, и в ней исключительно много исключительно острых противоречий, таким "источником" она обеспечена с лихвой. Но и не придерживаясь марксистского учения, которое по восхитительному определению Ленина "всесильно, потому что оно верно", нельзя не видеть, что советской экономике надо немедленно "развиться". Есть три, так сказать, генеральных направления и их надо хотя бы кратко рассмотреть.

О первом "направлении" — стояние на месте — вряд ли стоит много говорить. Очевидно, что пока Брежнев находится у власти, ничего существенного не произойдет. Поэтому чем дольше он жив, тем экономически хуже для страны, я уже достаточно много сказал выше об этом.

Есть некоторая вероятность, что и "наследники" Брежнева хотя бы некоторое время после прихода к власти тоже будут, как все чаще говорим мы в Америке, "делать ничего", вернее даже, они ни в коем случае не сделают очень резких движений мгновенно. Это тем более так, что, с одной стороны, нет сейчас в стране четкой программы необходимых действий, а с другой — такие действия несут в себе определенный риск. Этот момент, кстати сказать, весьма важен и мы об этом немного ниже поговорим подробнее. Все же, практически наверняка, более или менее укрепившись, новые хозяева Кремля начнут движение.

Довольно многие полагают, что высока вероятность движения во *втором* из рассматриваемых нами трех направлений — ужесточение режима, "всеобщий зажим". Дескать, так зажмут, что никто и не подумает быть недовольным. А при этом можно будет не очень обращать внимание на подъем жизненного уровня, можно будет продолжать милитаризацию страны. Короче, возврат к "сталинской модели".

Хотя в этом есть своя логика, думаю, что вероятность таких событий не слишком велика. При всех прежних переменах власти новые правители не начинали с "зажима", это можно сделать, когда власть достаточно укреплена. "Достаточно" означает, что власть единолична, что властитель обезопасил себя от потенциальной оппозиции. На это нужно время, а его нет, слишком трудно экономическое положение. А без "зажима", без твердой власти будет трудно провести дальнейшую централизацию.

Уместно в этой связи сказать о роли так называемой экономико-математической ветви советской экономической науки. Я принадлежал к ней с самого ее возникновения в конце 50-х годов. Мы стремились к созданию новой экономической теории, мы искренне верили, что превращение экономической науки в количественную, широкое использование математики и электронных машин приведет к ее мощному подъему. Мы "сражались" с экономистами старой школы, многие наши высказывания казались нам самим и многим нашим слушателям (читателям) весьма радикальными, а начальство нас поддерживало. Почему? Действительно, почему, несмотря на наш радикализм, несмотря на острые споры с политэкономами, которые обвиняли нас среди прочего в отступлении от марксизма, несмотря на очень многое, начальство нас не давало в обиду? Я это понял сравнительно поздно. Дело в том, что, по сути дела, в своем существе наша деятельность давала надежду на дальнейшую централизацию экономики и на успешность этой централизации.

То, что я написал выше об изменении экономики за 50 последних лет и, в частности, о громадном росте ее масштабов, ясно не только мне, все это понимают. Но выводы из этого делаются разные. Мой вывод заключается в том, что рост экономики и усложнение ее связей фактически исключают возможность рационального управления из единого центра; вывод советских чиновников заключается в том, что рост экономики приводит к росту потоков информации и, значит, ее (информацию) надо обрабатывать на электронных машинах (компьютерах).

Лет 20 назад теперешний академик В.М. Глушков прокламировал как закон, что информация о производстве растет пропорционально квадрату роста самого производства. "Закон" этот стал весьма популярным, особенно среди журналистов и бюрократов, и сильно помог существовавшему уже до этого такому взгляду. Основные причины многих неудач советской экономики заключаются в том, что руководители на различных уровнях хозяйственной (и партийной!) иерархии захлебываются в различной информации, не успевают ее осмыслить, физически не в состоянии всю ее осознать и выработать на ее основе правильные решения. Значит, надо, с одной стороны, провести очередные реорганизации,³⁶ а, с другой, — подвести под существующую систему современную техническую базу. В част-

ности, надо создать широкую сеть так называемых автоматизированных систем управления — АСУ — которые и разрешат все трудности. По каналам электронной связи побегут потоки информации и ... впрочем, я лучше процитирую статью, написанную почти 15 лет назад вместе с покойным теперь академиком А.И. Бергом, который был председателем Научного совета по кибернетике АН СССР, и известным советским экономистом В.Д. Белкиным. В статье мы говорили об этих представлениях так:³⁷

”Будет, дескать, в каждом министерстве своя собственная электронная машина, связанная со всеми предприятиями. По особым каналам связи в эту машину непрерывным потоком потечет разнообразная и всеобъемлющая информация об их работе. Соберет машина все сведения, подсчитает чего нужно и — на стол к ”начальству”. А на столе такая большая красная кнопка. Получило руководство от машины все сведения, продумало, заложило в самое главное отделение машины свои раздумья и нажало кнопку. Тотчас же по каналам связи на предприятия пошли указания — что, как и когда делать. Есть и варианты. Одни считают, что кнопка должна быть не одна, а несколько. Другие полагают, что и решение будет принимать сама машина, что именно в этом назначение автоматизированных систем управления”.

Глушков никогда не объяснил, почему объем информации растет пропорционально именно квадрату роста объема производства, а не, скажем, кубу. Он просто объявил в начале 60-х годов, что если немедленно не создать всеобъемлющую сеть АСУ, не, так сказать, ”асунизировать” всю страну, то к 1980 г. все взрослое население страны будет занято обработкой информации. Как видим, этот прогноз не оправдался, хотя асунизация происходит очень медленными темпами и в подавляющем большинстве случаев не дает какого-либо ощутимого эффекта, далеко не все обрабатывают информацию. Все же надежда на всемогущество компьютеров не оставляет ”централизаторов”.

Еще 15 лет назад мы пытались доказать, что при всей полезности электроники она является лишь вспомогательным техни-

ческим средством, не более того. Советской экономической системе нужны кардинальные институционные изменения, сама система должна быть решительно изменена, а не увековечена с помощью компьютеров.

Оговорюсь. Я отнюдь не против экономико-математических исследований и совсем не против компьютеров. Я даже думаю, что "красная кнопка" иногда может быть вполне полезна, не говоря уже о современной организации потоков информации. Все же нельзя не видеть, что подобная "глушковщина" (это не мой термин), порождая напрасные надежды (именно из-за этих надежд начальство и поддерживало наше направление), по сути дела мешает проведению так настоятельно необходимых преобразований.

В целом скажу, что движение во "втором направлении" представляется мне мало вероятным. Если все же наследники Брежнева сделают такую попытку, то есть ужесточат политический режим и будут укреплять централизацию экономики, их ожидают быстрые разочарования. Жизненный уровень будет быстро снижаться, средств для продолжения гонки вооружений и международных авантур будет все меньше, вряд ли будет возможно поддержать политическую стабильность в стране и ее международные позиции. Поэтому сколько-нибудь длительное движение в этом направлении практически невозможно.

Итак, остается *третье* направление, то есть "либерализация" управления экономикой, изменения экономической системы, ведущие к использованию в ней "капиталистических", рыночных элементов. Давайте рассмотрим кратко возникающие здесь проблемы.

Прежде всего, надо заметить, что движению в этом направлении более всего противится аппарат, что вполне понятно. Вместе с тем, по мере ухудшения экономического положения, даже в аппарате появляется все больше тех, кто понимает — другого пути нет. Замечу также в этой связи, что "либерализация" управления экономикой отнюдь не обязательно означает либерализацию политического режима. В наших дискуссиях мы часто забываем, что экономики гитлеровской Германии и франкистской Испании были весьма децентрализованы, не говоря уже о том, что в Югославии власть правящей элиты отнюдь не поколеблена.

Я и, надеюсь, мои читатели надеемся на либерализацию и демократизацию в стране, хотя эти надежды вряд ли скоро осуществятся. Однако, независимо от наших чаяний, демократизация не является необходимым условием для глубокого изменения советской экономической системы. Конечно, многие чиновники при соответствующих экономических преобразованиях потеряют свою личную власть, свои насиженные теплые местечки. Но для режима как такового, для высшего звена партийного и государственного аппарата, по сути дела, преобразование экономической системы значительно менее опасно, чем сохранение статус кво или даже чем движение во втором направлении.

Не менее серьезным, чем сопротивление аппарата, является то, что при определенной ясности относительно самого направления, не очень ясно, что именно и как можно (нужно!) сделать.

Учреждение в СССР "чисто капиталистической" экономики — явная утопия. И потому, что такая экономика сама далеко не идеальна (хотя и много лучше, чем советская); и потому, что как раз чисто капиталистическая экономика требует изменения политических структур; и потому, что нет реальных путей перехода к ней, создания в стране капиталистов, ибо (это многие часто забывают) капиталистическая экономика без капиталистов представляет собой нонсенс.³⁸

Мне вообще кажется, что правы многие, ищущие "средний" путь — сочетание каких-то капиталистических элементов с государственной собственностью, с государственным вмешательством в экономику — конвергенция. Однако такие поиски не привели пока к более или менее четкому пониманию — что же все-таки было бы здесь реализуемо и эффективно. Именно это и составляет крайне серьезную трудность для соответствующих преобразований советской системы. Ясно, что она плоха. Более или менее ясно, куда именно двигаться, в каком направлении. Совсем неясно, как именно это делать. Другими словами, нет более или менее конкретной программы изменений. Но такая программа не разрабатывается, не обсуждается. Поэтому, когда в Кремле окончательно решатся на реформы, придется наскоро разрабатывать необходимые меры.

Этот момент надо более подробно обсудить. Многие ссылаются на опыт НЭПа, указывают на югославский опыт. При этом

забывают вполне очевидные вещи. При введении НЭПа были еще живы люди, умевшие хозяйствовать по-капиталистически, да у многих из них был и капитал. Сама экономика была много меньше и проще, она не была в такой степени концентрирована в крупных и сверхкрупных предприятиях, связи предприятий друг с другом были неизмеримо проще. Не была до конца разрушена старая банковская система. Не нужны были крупные преобразования в сельском хозяйстве — было достаточно освободить крестьян от продразверстки и других поборов. Что касается Югославии, то многие, видимо, не знают, что там дела тоже не блестящи. Примерно треть югославских предприятий работает с убытками, и их существование поддерживается за счет успешно работающих предприятий, причем средства перераспределяются по команде партийных инстанций. Жизненный уровень в Югославии выше, чем в СССР, но в большой степени это не результат успешности югославской экономической системы, а того, что миллионы людей отправляются за границу на заработки, и процветающего туризма из западных стран.³⁹ Стоит также заметить, что в Польше нет колхозов, а сельское хозяйство там находится в не намного лучшем, чем в СССР, состоянии.

Мучительной проблемой в СССР является очевидное неравенство районов и республик, вызываемое различиями в климате, наличии полезных ископаемых, традициях и т.д. При децентрализации все эти различия немедленно дадут себя знать, экономическое неравенство усилится и вызовет резкое недовольство.

Неизбежно также, что, как мы говорим в Америке, перед тем как стать лучше, дела станут хуже. Иначе говоря, нет способа сразу, немедленно улучшить экономическое положение, всякие радикальные преобразования неизбежно приведут *сначала* к ухудшению экономической ситуации и лишь по прошествии некоторого (может быть, значительного) времени начнут давать положительный эффект.

Вот самый очевидный пример. Всем уже понятно, что колхозный строй является наиболее глубокой причиной того, что Россия не может обеспечить себя хлебом, что колхозы надо ликвидировать. Но ликвидация колхозов означает, что на время хлеба станет еще меньше. Должны пройти годы, пока на месте

колхозов возникнут крепкие производительные хозяйства, в которых производство организовано рационально. Или, другой пример. Завод ВАЗ в Тольятти связан со многими тысячами поставщиков. Сегодня завод как-то обеспечивается всем необходимым с помощью системы планирования и материально-технического снабжения. Опять-таки всем ясно, что эта система плоха. Но ее невозможно изменить за ночь; пока на ее месте появится нечто другое, завод может просто встать. И еще пример, который при всей его очевидности, совсем не упоминается в различных спорах и рассуждениях. Система цен нелепа,⁴⁰ ее тоже надо самым радикальным образом изменить. Но тогда очень много предприятий немедленно станут убыточными. Убыточные предприятия никому не нужны, их надо заменить прибыльными. Но ведь мгновенно это не сделаешь. Значит, до момента создания новых предприятий надо как-то покрывать эти убытки, компенсировать вывод убыточных предприятий производством той же продукции на других предприятиях.

Мы обсуждаем сейчас крайне интересную, важную и сложную проблему, и очень жаль, что к ней почти не обращаются в литературе, все же здесь я должен ограничиться сказанным. Воздержусь также от более или менее конкретных соображений о том, как именно, по моему мнению, должна быть реорганизована советская экономика — мне это не до конца ясно, хотя в общем понятно, что надо разрешить частное сельское хозяйство и частные мелкие предприятия; если не передать в полную собственность тем, кто на них работает, более крупные предприятия, то сделать их хотя бы "совладельцами"; заменить материально-техническое снабжение рыночными отношениями между предприятиями; сделать так, чтобы цены отражали соотношение спроса и предложения и т.д. и т.п. Скажу лишь, что этот путь очень нелегок, что и здесь успех отнюдь не гарантирован, хотя, повторю в последний раз, движение только по этому пути позволяет надеяться на успех.

В заключение совсем коротко о военных расходах. Они настолько велики, что их резкое снижение экономически абсолютно необходимо. Переориентация лучших мозгов, лучших предприятий и лучших ресурсов на гражданские цели, на подъем

жизненного уровня, на техническое перевооружение народного хозяйства могла бы весьма существенно смягчить сегодняшние и завтрашние трудности.⁴¹ И речи нет, что такое снижение разрешит основные противоречия советской экономической системы, но это поможет хотя бы на время, отсрочит надвигающуюся катастрофу.

И вот как раз тут находится, как мне представляется, единственный выход. Я только что сказал о препятствиях для "перехода", о неминуемом снижении объемов производства. Почему бы не компенсировать это снижение, смягчить трудности как раз за счет военных расходов, за счет их очень резкого сокращения? Не мне решать, но другого пути я просто не вижу.

* * *

В самом начале я сказал, что сама концепция развития экономики недостаточно определена. Именно отсюда происходят многие наши иллюзии. Одна из них — надежда на безграничное развитие экономики. Но действительно ли производство материальных благ не имеет границ, действительно ли оно и дальше будет безгранично развиваться? Мне представляется очевидным, что советская экономика таких перспектив не имеет, даже при очень радикальных реформах далеко не все трудности будут разрешены, движение вперед может восстановиться, но оно не может быть быстрым и долгим.

Увы, и у западных экономик все больше трудностей, увы, и здесь мы не видим ясных путей их разрешения. Сумеет ли человечество найти путь, сдвинуть общечеловеческие ножницы потребности — удовлетворение, разрешить это свое противоречие? Единственная надежда — ядерная энергия. А осуществима ли она — увидят наши потомки.

- 1 История Всесоюзной коммунистической партии (большевиков). Краткий курс. Госполитиздат, 1945, стр. 103-104.
- 2 "Время и мы", 1981, № 62.
- 3 Религиозный человек скажет, конечно, что цель — Бог, но это на самом деле не ответ, ибо во всех религиях Бог принципиально непостижим. Иначе говоря, даже признавая Бога как цель, мы не можем ответить на вопрос о развитии, о его направлении.
- 4 Бывший польский экономист, а теперь профессор Оксфордского университета В. Брус рассказал мне о задуманной книге "Будущее коммунизма". Коммунизмом здесь называется строй, существующий в странах, где властвуют коммунистические партии. Отсюда понятно название одной из глав книги — "От коммунизма к социализму".
- 5 Например, производство сахара для продажи населению относится к "производству предметов потребления", а производство такого же точно сахара для кондитерской промышленности относится к "производству средств производства". Неясно здесь насчет сахара, продаваемого населению и используемого им для производства самогона.
- 6 Народное хозяйство СССР в 1972 году. Статистический сборник. Москва, "Статистика", 1973 г., стр. 162.
- 7 Народное хозяйство СССР в 1975 г., стр. 192; Народное хозяйство СССР в 1979 г., стр. 136.
- 8 Несколько лет назад я вкратце упомянул о том же самом в эмигрантском журнале, где очень любят редактировать. Меня поправили — написали, что советская экономика работает "сама по себе".
- 9 Еще раз — это данные официальной статистики. Поскольку на Западе все это подразделение не признают, то и статистики по этому поводу нет. Но ясно, что подобные соотношения здесь принципиально иные.
- 10 Я имею в виду, что приведенные выше показатели рассчитаны по так называемой валовой продукции, которая не очищена от повторного счета — это довольно трудно объяснить неспециалистам.

- 11 По советской статистике СССР производит две трети всего объема производства в США, таково же и мнение экономистов ЦРУ. Я считаю, что тут ошибка раза в два — см. мою статью “The Way to Slow the Arms Race”, The Washington Post, p. 15, October 27, 1980. См. также в этой книге “Потребление советского и американского населения”.
- 12 На всякий случай оговорюсь: в 1979 г. СССР построил 1932 тыс. квартир, а США — 1950 тыс. жилых единиц (Народное хозяйство СССР в 1979 г., стр. 95-96, я перепроверил данные о США по “Statistical Abstract of the United States”, 1979, p. 779. Советский источник все называет “квартирами”, американский говорит о “жилых единицах”. Но советскую квартиру просто невозможно сравнить с американской “жилой единицей”: квартиры здесь несравненно больше и удобнее, а основную часть этих самых единиц составляют отдельные дома.)
- 13 Об этом подробно в работе “Угроза” в этой книге.
- 14 “Economic Report of the President”, transmitted to the Congress in January 1980, p. 203.
- 15 Нархоз — 65, стр. 592 и Нархоз — 80, стр. 380. Показатели даны в млрд. руб. в текущих ценах.
- 16 Наиболее подробно и интересно об этом писал еще 20 лет назад В.Д. Белкин в книге “Цены единого уровня и экономические измерения на их основе”, М. 1963.
- 17 В принципе, показатели национального дохода, рассчитанные по советской методологии, отличаются от показателей общественного продукта, рассчитанного по западной методологии, в двух отношениях — они не включают амортизацию, а также “нематериальное производство” (услуги). Очевидно, что включение этих двух элементов в расчет по советскому национальному доходу сразу же снизит, причем значительно, удельный вес потребления.
- 18 Это хорошо видно и по статистическим ежегодникам. В частности, в 1978 г. (последний год, за который эти данные опубликованы) на долю “торговли, заготовок, материально-технического снабжения и др.” приходилось почти 61 млрд. руб. созданного (“произведенного”) национального дохода, и понятно, что основная тут часть как раз доходы от внешней торговли (Нархоз-78, стр. 386).
- 19 См., например, определение в самом известном учебнике, принадлежащем Нобелевскому лауреату П. Самуэлсону — “Economics”, Ninth Edition, 1973, p. 3. Кстати сказать, одно из первых изданий этого учебника было переведено и издано в середине 60-х годов в Москве.

Советские определения экономической науки тезис об ограниченности ресурсов не содержат.

20 Кстати сказать, это одна из причин того, почему советская статистика так любит делать все сравнения с 1913 г., но никак не, скажем, с 1916 г., когда производство многих товаров было больше, чем в 1913 г. Вместе с тем надо решительно подчеркнуть, что в царской России жизненный уровень основной массы населения был весьма низок даже по стандартам того времени и идеализировать этот уровень, что иногда делают в эмигрантской печати, никак не приходится.

21 Политическая экономия. Учебник. Под ред. А.М. Румянцева и др. Политиздат, М., 1976, стр. 90 (примерно такая же формулировка содержится и в других учебниках, где Румянцев не участвует).

22 Указывая на непрерывное нарушение собственных же законов советскими властями, многие считают советское общество "беззаконным", но тут не все так просто. Подчеркну лишь, что объявление данного закона не стоит объяснять только лишь пропагандистскими причинами.

Замечу также совсем коротко следующий любопытный момент. Теоретики и практики давно уже спорят — что должно быть "исходным пунктом планирования"? Много теоретиков и почти все практики считают, что составление народнохозяйственного плана должно начинаться с анализа достигнутого уровня производства и наметок возможного приращения этого уровня в планируемом периоде; они утверждают, что только так план может быть реалистичным, выполнимым. Но все большая группа теоретиков, опираясь на "основной закон", утверждает, что начинать надо с определения потребностей, с выяснения, что именно требуется для их удовлетворения.

23 Мое понимание того, почему именно советское население в целом поддерживает режим, я описал в статье в журнале "Время и мы", 1978, № 29.

24 Стоит сказать, что вся сумма этих потерь — "ущерб, причиненный народному хозяйству СССР и отдельным гражданам (потери от прямого уничтожения и разграбления имущества)" составила (в ценах 1941 г., но в современном масштабе цен) менее 70 млрд. руб ("Вестник статистики", 1980, № 5, стр. 62). К сожалению, я не располагаю соответствующими индексами цен (официальные индексы публикуются лишь по отношению к 1949 г.), но ясно, что реальное влияние потерь во время войны неизмеримо меньше, чем это представляет пропаганда.

25 Все это я пишу как раз в том 1980 г., когда по все еще действующей программе КПСС должен был начаться переход к коммунизму.

26 Автор этой фразы занимает достаточно высокий пост, я не хочу ему зла и не назову фамилию.

27 Вот, например, в уже упоминавшихся справочниках регулярно публикуется таблица "Продажа товаров культурно-бытового назначения через государственную и кооперативную торговлю", здесь указывается 14 типов таких товаров. Согласно последнему справочнику ("Народное хозяйство СССР в 1979 г.", стр. 431) в 1979 г. продажа населению 8 типов – часы всех видов, радиоприемники, радиолы, телевизоры, холодильники, стиральные машины, электропылесосы, легковые автомобили, швейные машины – была меньше (в штуках!), чем в 1978 г., продажа остальных видов – пианино и рояли, фотоаппараты, мотоциклы и мотороллеры, велосипеды и мопеды – увеличилась незначительно. Чуть сильнее увеличилась продажа мебели и посуды, но данные о них даны в рублях и тут должны были сказаться цены.

28 См. статью "Угроза" в этой книге.

29 Западные обозреватели давно уже говорят о снижении темпов развития советской экономики, однако, насколько я знаю, никто еще не говорил о том, что рост, по сути дела, уже прекращается. Самое элементарное соображение заключается в том, что роста производительности труда практически не происходит, а демографическая ситуация такова, что в следующем десятилетии почти не будет происходить роста рабочей силы – за 1976-1980 гг. прирост населения в трудовом возрасте составил 11,2 млн. чел., 1981-1985 гг. он составит всего 3,3 млн. чел., а в следующей пятилетке будет еще меньше. При этом большая часть прироста рабочей силы пойдет не в материальное производство (все это описано в статье В. Переведенцева в "Литературной газете" от 26 ноября 1980г. стр. 11). Между тем, в 1979 г. национальный доход вырос примерно в той же пропорции, как выросла численность рабочих и служащих в народном хозяйстве.

Учтем также, что публикуемые показатели роста национального дохода вообще подозрительны. В частности, национальный доход создается во всех отраслях, в том числе и в строительстве, а по строительству за 1979 г. опубликованы просто нелепые данные – общий объем капиталовложений вырос на 0,9 млрд. руб., ввод в действие основных фондов не изменился, а незавершенное строительство возросло на 7 млрд. руб. (все данные по сравнению с 1978 г., см. "Народное хозяйство СССР в 1979 г.", стр. 357, 365 и 375).

Заметим также, что на следующую пятилетку намечается рост капиталовложений всего 12-15% ("Известия" от 2 декабря 1980 г.). Учтем при этом, что план по капиталовложениям никогда не выполняется, что происходит быстрый рост так называемой сметной стоимости строительства.

Не забудем также о колоссальных "трудностях" с транспортом, топливом, сельским хозяйством.

Подробно см. "Экономическая ситуация в СССР" в этой книге.

- 30 История Всесоюзной коммунистической партии (большевиков). Краткий курс. Госполитиздат, 1945, стр. 114-117.
- 31 Цитирую этот текст из "К критике политической экономии" по тому же "Краткому курсу", стр. 126.
- 32 Согласно официальным данным — "Народное хозяйство СССР за 60 лет", стр. 13 и "Народное хозяйство СССР в 1979 г.", стр. 43 — национальный доход увеличился за 1928-1979 гг. в 100 раз. Тут, разумеется, явное "преувеличение", но все же рост был действительно громадным.
- 33 Забавно сейчас вспомнить, что мы тогда очень хотели, чтобы наши предложения прочитал "сам" Шелепин.
- 34 Эта реформа довольно подробно описана в литературе. См., например, журнал "Коммунист", 1979, № 12. После этого во всех экономических журналах было опубликовано множество статей, описывающих отдельные элементы реформы, в статьях много противоречивых заявлений и вообще складывается впечатление, что реформа была плохо подготовлена, проведена плохо.
- 35 См. "От достигнутого уровня" в этой книге.
- 36 Известный советолог рассказывал мне недавно об откровенной беседе с советским экономистом. Тот подробно сетовал на различные экономические трудности и доверительно сказал, что обсуждается проект создания неких "супер-министерств", которые решительным образом улучшат руководство экономикой. Советолог не знал, что идея эта не новая, что простиительно. Но непростительно и для него и для его собеседника все еще надеяться на магическое действие очередных реорганизаций, очередной пересадки чиновников.
- 37 "Электроника без чудес", "Известия" от 8 сентября 1966 г. См. также "Экономическая информация, ЭВМ и рынок" в этой книге.
- 38 Насколько я знаю, впервые написал об этом И. Ефимов в "Без буржуев", Посев, 1980 г.
- 39 См. мою беседу с Михайло Михайловым в "Russia", 1981, No. 4 и "Время и мы" № 67.
- 40 Я уже, кажется, где-то писал о совершенно замечательном факте, который весьма красноречиво демонстрирует свойства этой системы. Советское население платит за государственные квартиры пример-

но 1,5 — 2 млрд. руб. в год. А за сданную винно-водочную и молочную посуду получает в год 7-8 млрд. руб. Когда я рассказываю об этом западным слушателям, они мне просто не верят.

⁴¹ Экономисты ЦРУ почему-то считают, что снижение военных расходов не даст СССР существенных экономических выгод. Я критикую эту точку зрения в уже упоминавшейся выше статье в "Вашингтон Пост".

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В СССР

Я отдаю себе полный отчет в крайней серьезности темы, мрачности доводов и драматичности моих выводов. И, скажу это сразу, многие с выводами не соглашаются. Впрочем, я сам пришел к ним не сразу.

Эмигрируя в 1974 г., я отлично осознавал, что дела в советской экономике из рук вон плохи. Как "обыкновенный" житель я видел рост цен (явный на рынках и не совсем явный, но весьма ощутимый в госторговле), удлинение очередей, ухудшение качества товаров. Как экономист я знал причины: общее замедление темпов развития экономики, слабый рост производительности труда, назревание проблем с сырьем и топливом, недостаточный научно-технический прогресс, развал сельского хозяйства и многое другое. При всем том, я думал тогда, что радикальные реформы экономической системы были бы благотворными, что, состоясь они, дела бы пошли много лучше.

И, как говорится, едва вывалившись из самолета в Вене, я начал объяснять все это встречным и поперечным. Увы, встречные были больше заняты собственными заботами, а поперечные рассказали много интересного.

Что многое, которое я торопился выложить, было более или менее известно специалистам и каких-то особенно значимых фактов и соображений я не мог им поведать. Что специалисты (советологи) вкалывают истово, умело препарируют советскую печать, а сосредоточившись на каком-то узком вопросе, знают о нем зачастую больше, чем мы, которые "оттуда". Что много уже было предвещателей краха советского режима вообще и советской экономики, в частности, но (этого я и сам не мог не заметить) крах не состоялся. Так что, хотя и острят, что нет таких трудностей, которых бы не создали большевики, чтобы затем целеустремленно их преодолевать, в стране нет голода и мерзости запустения, а в некоторых отношениях — например, военном — страна уверенно идет вперед. И что мнение эмигранта по

Опубликовано впервые в журнале "Континент", 1981, № 28 и (по-английски) в "Russia", 1981, No. 2.

определению тенденциозно, а на Западе ученому полагается иметь "сбалансированную точку зрения", видеть и указывать не только минусы, но и плюсы.

Скоро я и сам увидел, что замечательная капиталистическая экономика имеет множество проблем, и при сравнениях с ней кое-что в советской экономике выглядит довольно привлекательным, скажем — отсутствие безработицы, а также нециклический характер развития.

Отчетливо представляя себе кризис советской экономики, я не менее отчетливо ощущал политическую стабильность режима, его выживаемость, отсутствие в нем механизма изменений. Уже здесь, на Западе, я познакомился с подобными же представлениями собратьев (и сосестер) по эмиграции, а также сторонних наблюдателей, и это тоже подсказывало: режим как-то справится с экономикой.

Постепенно я начал глядеть через ржавеющий занавес немного иначе, чем вначале. Мы недавно обсуждали этот вопрос с известным социологом В. Шляпентохом и согласились: при взгляде отсюда, извне, СССР и впрямь выглядит много сильнее, могучее, чем при взгляде изнутри, чем он, хочется надеяться, действительно есть.

Вскоре я совершил тяжкий интеллектуальный грех, в котором приходится теперь каяться. Выступая как-то с лекцией, я заявил, что темпы развития советской экономики будут и дальше снижаться.

— До чего? — спросил дошлый слушатель.

— Ну, до очень низкой величины, — скажем, 1-2 процента в год.

— Ну, а дальше? Могут ли стать темпы "нулевыми"?

— Могут, — отвечивал я.

К счастью слушатель не спросил: почему ноль является некоей магической цифрой, не могут ли темпы снизиться и дальше, стать "отрицательными", то есть не начнется ли уменьшение абсолютных размеров производства? К счастью — потому что ответа я тогда не знал, непростительным образом не вдумался в реальное значение продолжающегося снижения темпов роста. И мало меня оправдывает, что другие тоже не очень подумали. Ни тогда, ни теперь.

Прошла еще пара лет, и я усугубил грех, опубликовав в начале 1978 г. статью о стабильности режима. Под многим я подпи-

сываюсь и сейчас — увы, нет реального противостояния режима и большинства населения. Но есть в статье непростительное для профессионала-экономиста заявление: дескать, несмотря на многие провалы и неудачи, даже при постыдно низком уровне жизни и его не менее постыдно медленном росте, советские правители сумеют и дальше как-то тянуть, они устоят, справятся с экономикой.

Почему приходится теперь каяться? Да потому что много раньше надо было оторваться от регулярной советологической жвачки. Вот я сказал выше, что советологи хорошо знают детали. Действительно знают, но редко приподнимаются над ними, обзревают всю совокупность экономических фактов, осмеливаются на широкие обобщения. Несколько лет назад в одном советологическом журнале была опубликована статья одного из заслуженно самых известных специалистов, где он писал о "периоде зрелости" советской экономики с широкими обобщениями, но это редкое исключение, не говоря уже о сомнительности самого тезиса. Вряд ли я приведу ниже какие-то новые, не известные специалистам факты, но я попытаюсь рассмотреть их в совокупности.

Не стоило мне также равняться на советологов еще и по той причине, что они ужасно горды употреблением западных экономических теорий. Я не отрицаю эти теории огульно, хотя они плохо выдерживают проверку современной нам экономической практикой в западных странах. А к советской экономике они явно не подходят, они недостаточно универсальны, чтобы в одно и то же время удовлетворительно объяснять реалии и западных экономик и принципиально отличной от них советской экономики. Большинство советологов не видят этого, основывают свои выводы на неподходящих теоретических построениях и часто попадают в полный просак.¹

И, разумеется, еще одна гордость советологов — их "сбалансированные воззрения" — часто оказываются на поверку недостатком, а не достоинством. Нет, нет, я отнюдь не против объективности, я безусловно за полное рассмотрение всех про и контра. Но многие ученые и журналисты переходят здесь опасную грань, смещают пропорции, незаметно для себя уравнивают значительные "за" и мелкие, пустячные "против". К тому же

стремление во всех случаях дать сбалансированную позицию превращается часто в самоцель.

Я уже имел случай, не согласившись с формой (скорее даже с тоном) "Носорогов" В.Е. Максимова, целиком поддержать его тревогу по поводу позиции западной либеральной интеллигенции. Кажется, что часто эти позиции как раз и вызываются вот такой нарочитой объективностью, объективностью ради нее самой, а не ради Истины. Это же случается и со многими оценками советской экономики. Слушаешь (читаешь) иногда и думаешь: вроде бы все верно он (она) говорит, но когда переходит к выводам, то столько скажет "с одной стороны" и "с другой стороны", что в конце концов избежит более или менее определенного заключения. И объективность (ученость) свою продемонстрировал, и не рискует ошибиться в предсказаниях, так что получается по-одесски — наверное может быть, но безусловно вряд ли.

1. Состояние дел в отраслях

Трудности советской экономики отнюдь не новость, о них и в советской печати много говорилось и говорится. Вспомните, например, как лихо критиковали экономику в печати в конце 50-х — начале 60-х годов. Иностранцев наблюдателей удивили опубликованные в ноябре 1979 и в октябре 1980 гг. невеселые речи Брежнева. Но мы-то знаем, что такие же речи произносятся лет 15 подряд и такие же признания в них нам были известны.

Попробуем кратко подытожить состояние дел, рассмотрим его сначала по отраслям народного хозяйства.

Сельское хозяйство. Грубо говоря, в стране нужно производить примерно 1 тонну зерна "на душу населения". Сравнительно небольшая часть идет на хлеб и другие продукты, а основная на семена (тем больше, чем ниже урожайность) и на корм скоту, много зерна теряется. Если произведено меньше 1 тонны на душу, то мяса не хватает. Вот три ряда чисел:²

Год	Население, млн. чел.	Производство зерна, млн. тонн	Производство мяса (в убой- ном весе), млн. тонн
1913	159	86	5,9
1940	194	69	4,7
1945	?	47	2,6
1960	212	125	8,7
1965	232	121	10,0
1970	242	187	12,3
1975	253	140	15,0
1978	260	237	15,5
1979	262	179	15,5
1980	266	189	15,0

Конечно, для полного анализа этих данных недостаточно, надо бы привлечь и числа об экспорте (в 1913 г.) и импорте зерна, а также мяса, и всякие другие числа, но грубую картину мы тут имеем.³ С 1913 по 1979 гг. производство зерна возросло в 2, а мяса в 3 раза, однако легко подсчитать, что на душу населения производство возросло соответственно на 20% и в 2 раза. И мы видим, что никогда производство зерна не достигало заветной 1 тонны на душу населения, из-за чего и приходится закупать его за границей даже в урожайные годы.

Еще в 1970 г. на научном семинаре нам поведали, что к 1980 г. потребности населения в мясе не будут удовлетворены. Как же так, — спросили мы, — ведь намечены огромные вложения в сельское хозяйство, ведь 10 лет впереди, неужто ничего сделать нельзя? Нет, — твердо сказал докладчик, — существенно расширить посевные площади и поднять урожайность не удастся; сбор зерна несколько увеличится, но его не будет хватать. И не хватает. Посевные площади не увеличились, урожайность почти не выросла.

В только что опубликованных "Основных направлениях" нового пятилетнего плана на 1981-1985 гг. предусмотрено среднегодовое производство зерна в 240 млн. тонн. Понятно, что план завышен: даже в рекордном 1978 г. собрали несколько меньше, чем намечено в среднем на все пятилетие, а неурожай наверняка будут и в новой пятилетке. Но даже при выполнении плана, до 1 тонны на душу населения остается значительная дистанция. Так что и через 5 лет мяса будет мало.

В целом сельское хозяйство с 1913 г. существенно выросло (в особенности производство сахарной свеклы, хлопка, яиц) при сокращении сельского населения с 131 до 98 млн. человек. Однако, нет никаких сомнений, что без колхозов и совхозов (так и просится называть их колбезхозами и совбезхозами) оно было бы куда более успешным. Вот элементарный факт. В стране имеется 553 млн. гектаров сельскохозяйственных угодий, из них в личном пользовании колхозников находится 4,2 млн., а рабочих и служащих (в том числе работников совхозов) — еще 3,7 млн. гектаров, то есть примерно 1,5% от всех угодий /237/. И вот на этих-то клочках земли, практически без всякой механизации, без искусственных удобрений, производится что-то около четверти или даже трети всей сельскохозяйственной продукции.⁴

При Сталине из деревни качали все возможные и невозможные соки. Никак не скажешь это про последние десятилетия — сюда направляются машины и материалы, капитальные вложения достигли пятой части от всех капиталовложений по всему народному хозяйству /367/. Кроме того, государственный бюджет ежегодно тратит многие десятки миллиардов рублей на покрытие убытков сельского хозяйства.⁵ А результат пшиковый.

Чего только не пробовали, как только не исхитрялись. После Сталина отменили "палочки" за трудовни, меняли налоги, установили гарантированную денежную оплату, ликвидировали МТС, учреждали сельскохозяйственные производственные объединения вместо райкомов партии, осваивали целину, осушали и увлажняли, вводили, ликвидировали и восстанавливали травопольные севообороты, сеяли кукурузу, провели бесчисленное количество пленумов ЦК КПСС, укрупняли колхозы и переводили их в совхозы. И направляют все возрастающие средства. Словом, практически уже все попробовали, объявленная недав-

но с большим шумом специальная "продовольственная программа" по сути дела ничего нового не представляет. И таким образом экспериментально доказали: путей для улучшения работы сельского хозяйства нет. Значит, и надеяться на это не приходится, значит, продовольственная проблема будет становиться все острее.

Промышленность. В отличие от несчастного сельского хозяйства промышленность всегда была особой гордостью советских правителей. С 30-х годов она стремительно росла, были созданы десятки новых отраслей, тысячи крупных и гигантских предприятий, здесь работает теперь под 40 млн. человек, в основном, высококвалифицированных рабочих и инженеров. Именно благодаря такому бурному промышленному росту страна стала мощнейшей военной державой. И все же следующие факты заслуживают самого пристального внимания.

Во-первых, официальные показатели роста промышленности явно преувеличены. Скажем, не мог общий объем промышленного производства вырасти с 1940 года в 20 раз /43/. Явно завышены также и сравнительные оценки, невозможно поверить, что советская промышленность производит более 80% от того, что производит американская промышленность, хотя в такую чепуху верят многие западные эксперты.⁶ Однако, даже эти завышенные официальные данные демонстрируют сильную тенденцию к снижению. Вот числа:⁷

Годы	На сколько процентов вырос объем промышленного про- изводства за это время
1946-1950	81
1951-1955	85
1956-1960	64
1961-1965	51
1966-1970	54
1971-1975	43
1976-1980	25
1981-1985 (план)	27

Как видим, происходит резкое снижение темпов, причем особенно сильно они упали за последние годы. Не от хорошей жизни на новую пятилетку планируют весьма скромный рост, причем совершенно понятно, что и он не состоится (см. ниже).

Во-вторых, основным источником развития промышленности долго были так называемые экстенсивные факторы, т.е. постоянный приток новых рабочих рук и громадные капиталовложения в строительство новых предприятий. К ним же следует отнести колоссальные, удобно расположенные природные ресурсы. Теперь же ни на существенный прирост рабочей силы, ни на увеличение капиталовложений рассчитывать не приходится (также см. ниже), резко ухудшилось дело с природными ресурсами. То, что лежало поближе к поверхности и к основным промышленным районам, то, что было наилучшего качества, уже израсходовано. Приходится копать (бурить) глубже, перерабатывать больше, возить дальше. Приходится все больше зарываться в Сибирь, а это много труднее и много дороже.⁸

В-третьих, постоянно и быстро росло производство так называемых средств производства, а не того, что люди используют сами. Если в царской России производство средств производства в промышленности (знаменитая "группа А") составляло треть, а другие две трети составляло производство предметов потребления ("группа Б"), то последние 15 лет группа А составляет три четверти, а группа Б — лишь четверть от всего объема промышленного производства /136/. Правда, в группу А входит и производство военной продукции, но все же в целом промышленность работает главным образом "сама на себя"; тот факт, что три четверти ее продукции не идет в потребление, является, может быть, самым ярким свидетельством ее глубокой неэффективности.⁹

Еще одним также ярким свидетельством является, в-четвертых, постоянная зависимость промышленности (так же, как и других отраслей) от зарубежной техники и технологии. Мощный подъем в 30-е годы состоялся на базе импорта американской и европейской техники, были приглашены тысячи иностранных специалистов. Масса оборудования была получена по ленд-лизу и вывезена из Германии после войны. Новое впрыскивание состоялось в 70-е годы как результат детанта.

Говорят, что советская наука не так уж сильно отстает от за-

падной и что беда в плохом, медленном внедрении. Насчет внедрения это очень верно, но есть сомнения и насчет самой науки. Численность научных работников в СССР составляет четверть всех научных работников мира /104/, на науку расходуется почти 5% всего национального дохода /405, 555/, а по числу Нобелевских премий на душу населения СССР занимает последнее место среди всех 20 стран, граждане которых такие премии вообще получили.¹⁰ Трудно провести соответствующие измерения, но создается вполне определенное впечатление, что по многим отраслям промышленности техническое отставание СССР не сокращается, а нарастает.

Другие отрасли. В них дела обстоят не лучше. Транспорт — постоянное "узкое место", которое все более сужается. Что говорить, когда в Сибирь не идет ни одна автомобильная дорога с твердым покрытием, когда в деревнях царит практическое бездорожье, когда грузы на железнодорожных станциях и в портах ждут отправки долгими месяцами, когда пресловутый БАМ, объявленный "всенародной" стройкой, строится много медленнее, чем строили железные дороги в конце прошлого века в царской России.¹¹ Советский пассажирский авиатранспорт зависит от погодных условий неизмеримо больше, чем западный, газеты переполнены горькими жалобами на обслуживание железнодорожных пассажиров, ВАЗ и КАМАЗ пришлось строить на иностранном оборудовании, морские суда заказывают за границей.

По общему признанию, одной из главных причин этого является систематический недостаток капиталовложений в транспорт, но на их увеличение не приходится уповать.

Постоянно нам твердили: "страна — стройка". И правда, по улицам не пройдешь; нет завода, где бы хоть что-то не строилось или не перестраивалось. В строительстве (без промышленности строительных материалов) занято 10% всего числа рабочих и служащих в народном хозяйстве /388/, но ведется строительство безобразно, другого слова не подберешь. Качество отвратительное, сроки всегда и намного нарушаются,¹² начинают и бросают, стоимость стремительно растет.¹³

Очень трудно сказать что-то особенное относительно торговли; читатели и без меня знают, что она не сравнима с западной, а также с восточной. Дело не только в катастрофическом недо-

статке товаров, но и в одновременной (при таком недостатке) неразвитости торговой сети, в элементарном бескультурье (во всех смыслах) обслуживания, отсутствии простейшей механизации и т.д. и т.п. Как экономист обращаю внимание на одну вещь. В СССР, если не учитывать различных косвенных налогов и других фокусов с ценами, так называемая торговая наценка (то есть то, что добавляется к оптовой цене) составляет 3-7% от продажной (розничной) цены, в Америке же она приближается к 100%. Вообще говоря, этот факт можно толковать так: платит в конце концов покупатель, и на Западе он сильно переплачивает. В каком-то смысле это действительно так, но, с другой стороны, мы платим за удобства: отсутствие очередей, несметный выбор, возможность вернуть неподошедшее. И, тоже важно, мы можем себе позволить платить! Я не идеализирую западную торговлю, я просто хочу сказать, что если бы даже в СССР хватало товаров, то торговля работала бы еще хуже, уровень ее развития потрясаяще низок.

Можно длить этот печальный список — лесное хозяйство соревнуется своими неудачами с сельским, городское население имеет мало телефонов, а сельское не имеет их совсем; трамваи и троллейбусы берут с бою и т.д. Я не берусь назвать отрасль, в которой все было бы в порядке, которая действительно справлялась бы со своими задачами. Ни одной.

2. Военные расходы

Нельзя не сказать хотя бы коротко о военных расходах. Западные наблюдатели обычно сильно их преуменьшают — в частности, ЦРУ долгие годы свято верило официальным советским показателям по этому поводу. Но даже, когда в середине 70-х годов ЦРУ увеличило свои оценки вдвое, они все еще "не добрали". Дело тут даже не в самих абсолютных показателях — вопрос этот сложен и довольно спорен — а в том, что экономисты ЦРУ и другие специалисты явно преуменьшают *долю* военных затрат в советском национальном продукте. У них получается, что эта доля составляет порядка 11-13%, а из этого следует, что тяжесть военной ноши не так уж безумно велика, что это бремя более или менее терпимо. Это, конечно, не имеет ничего общего с действительностью. Русскоязычных читателей вряд ли надо убеж-

дать, что советские военные расходы чудовищно велики, что именно в военных отраслях сосредоточены лучшие силы и средства, что это первый и самый главный приоритет, что денег здесь почти не считают.

В связи с нашей темой нас, разумеется, прежде всего интересует влияние военных расходов на текущее экономическое положение и на ближайшие экономические перспективы. Что касается первого, то ясно, что экономика развивалась бы быстрее, люди жили бы много лучше, если бы военные расходы были меньше. Была ли такая возможность, можно ли было тратить на вооружение меньше без угрозы безопасности страны? Проклятый вопрос, но его надо ставить, надо пытаться на него ответить.

Не буду дебатировать — есть ли угроза СССР со стороны западных стран и в том числе Америки? Ответ представляется более, чем очевидным, но нельзя запретить советским руководителям иметь на этот счет собственное мнение, хотя, надо сказать, неплохо было бы им проконсультироваться по этому поводу с собственным населением. Куда более труден вопрос о "китайской угрозе". Хотя все западные специалисты единодушны: сегодня Китай не опасен СССР, — нельзя ничего гарантировать насчет страны с миллиардным населением и тоталитарным режимом. Поэтому никто и не говорит, что СССР должен распустить армию и не тратить на вооружение ни копейки.

Однако можно и нужно указать, по крайней мере, такие вещи. Прежде всего, СССР систематически ввязывается в различные военные предприятия по всему глобусу. Оружие и военные инструкторы предоставлялись Корее, Вьетнаму, Кубе, Египту, Ираку, Сирии, Сомали, Эфиопии, Анголе и т.д. Действительно ли соответствующие многомиллиардные траты вызывались стратегическими интересами страны, ее народа?! Учтем при этом, что эти предприятия всегда усиливали международную напряженность, вели к убыстрению гонки вооружений, т.е. опять-таки вели к новым колоссальным затратам.

А зачем были потрачены немыслимые средства на строительство мощнейшего морского флота? Отнюдь не для защиты советских границ — дорогие эти игрушки бороздят воды Средиземного моря и Индийского океана. Опять-таки никто не говорит, что стране вообще не нужен военно-морской флот, речь идет о пропорциях, о том, что советский флот сегодня никак не назовешь средством защиты, обороны.

Не будем говорить об Афганистане, вторжение в который, используя слова Талейрана, было больше, чем преступлением, это было ошибкой и притом дорогой ошибкой. Значение вторжения в Афганистан надо рассматривать на общем фоне американско-советских отношений и переговоров об ограничении стратегических вооружений. В начале прошлого десятилетия начались маневры вокруг детанта, было подписано соглашение ОСВ-1, начались переговоры об ОСВ-2, появилась ясная возможность сократить военные расходы. И Америка сократила их: со 100 млрд. долларов в 1968 г. они упали к 1976 г. на треть — до менее 66 млрд. долларов, и процент военных расходов от национального продукта упал почти в 2 раза.¹⁴ А советские правители, как раз наоборот, их резко подняли. Правда, по официальным данным, они остаются неизменными вот уже более 10 лет, но всерьез в это верить не приходится — по всем оценкам, советские военные расходы очень существенно возросли за этот период, разноголосия существуют лишь относительно размера возрастания.¹⁵

Этот акт советского руководства непростителен. Дело не только в том, что, направив на непроизводительные цели огромные средства, они нанесли вряд ли поправимый удар собственной экономике — среди причин замедления ее роста чудовищные военные траты занимают не последнее место. Дело также и в том, что, потратив так много средств, "перетратив" Америку, они бросили вызов, который был немедленно подхвачен. А вторжение в Афганистан сорвало возможности ратификации ОСВ-2, опять взвинтило обоюдную гонку вооружений. Военные расходы Америки снова резко поднялись, начался новый раунд гонки вооружений. Даже для богатой Америки этот новый раунд труден, хотя и терпим; для СССР он будет много тяжелее, правителям придется опять затягивать пояс на животе собственных граждан.¹⁶

3. Производительность труда. Капвложения

Я уже сказал выше, что народное хозяйство в целом и промышленность в особенности развивались за счет экстенсивных факторов. К ним, в первую очередь, относится численность ра-

бочей силы. Вот соответствующие данные о числе рабочих и служащих по народному хозяйству СССР:¹⁷

Год	Численность рабочих и служащих, млн. чел.	Прирост за пятилетие, млн. чел.
1945	28,6	—
1950	40,4	11,8
1955	50,3	9,9
1960	62,0	11,7
1965	76,9	14,9
1970	90,2	13,3
1975	102,2	12,0
1980	113,0	11,8
1985 (план)	116,0	3,0

Обратим внимание, как резко изменяется ситуация: в прошлом каждые пять лет численность рабочей силы возрастала более, чем на 10 млн. человек, что являлось основным источником роста экономики,¹⁸ но в текущей пятилетке прирост будет почти в 4 раза меньше, чем в предыдущей.

Уже само по себе такое резкое снижение прироста рабочей силы¹⁹ будет иметь серьезнейшие последствия, но это еще не все. Во-первых, очень значительная часть всего прироста пойдет в так называемые непроизводительные отрасли хозяйства, главным образом — в сферу обслуживания, т.е. эти люди не будут участвовать в увеличении выпуска продукции. Во-вторых, основная часть прироста рабочей силы придется на среднеазиатское и азербайджанское село, мусульманское население которого крайне неохотно переселяется в города и еще менее охотно движется из своих республик. В РСФСР, на Украине и в Белоруссии, где производится подавляющая масса промышленной продукции, прироста численности рабочей силы в этой пятилетке практически не будет, а в следующей пятилетке ее численность даже снизится.

В-третьих, такое положение с рабочей силой могло бы как-то компенсироваться ростом производительности труда, той самой, которую Ленин вполне справедливо характеризовал как самое важное для победы одного общественного строя над другим, но здесь дела тоже плохи. Вот числа:²⁰

Годы	Рост производительности труда в промышленности, в процентах
1951-1960	104
1961-1965	26
1966-1970	32
1971-1975	34
1976-1980	18
1981-1985 (план)	18

Как видим, уже в последней пятилетке рост производительности труда был очень низким, и в текущей пятилетке планируется такой же скромный ее рост. При этом, по ряду причин есть серьезные основания считать, что показатели за 1976-1980 гг. завышены,²¹ а план по росту производительности труда в текущей пятилетке наверняка не будет выполнен.

За счет чего, собственно, растет производительность труда? Имеется несколько факторов.

Очень существенна квалификация кадров, и она возрастает. Не менее существенно желание людей работать лучше, производительнее, а вот тут-то дело очень плохо. В сталинские времена людьми двигал страх, кнут; заменил его "пряник", который до поры до времени более или менее действовал, а теперь перестал. Из-за инфляции, громадных денежных накоплений (которые люди не могут использовать, об этом ниже) пропал интерес к более интенсивной, более производительной работе. Несмотря на то, что именно в СССР несравненно шире, чем на Западе, используется сдельная оплата труда, люди, не имея надлежащего интереса, работают кое-как, и качество их работы скорее ухуд-

шается, чем улучшается. Добавим к этому жуткий алкоголизм. В целом никак не приходится рассчитывать на этот фактор.

Очень важный фактор — улучшение общественной организации производства, лучшее распределение ресурсов, прогрессивные изменения отраслевой структуры и т.п. Здесь шансов на улучшение едва ли не меньше. С ростом экономики управление ею становится более громоздким, менее эффективным.

Во многом решающей в современных условиях является автоматизация производства, внедрение новых машин и технологических процессов, то, что называется научно-техническим прогрессом. Я уже подчеркивал сомнительность тезиса о больших достижениях советской науки, но, с другой стороны, страна сильно отстала, она далеко не использует и сделанного собственной наукой и, тем более, зарубежной. Таким образом, казалось бы, именно здесь могут быть достигнуты впечатляющие результаты, но и на это не приходится рассчитывать. Дудинцевское "Не хлебом единым" было опубликовано четверть века назад, но внедрение новой техники и различных новинок не стало с тех пор лучше, никто в этом не стал по-настоящему заинтересован.

И последнее по счету, но не по важности — капиталовложения. Они необходимы и для простого расширения производства, и для подъема его технического уровня. А их объем начал, по сути дела, снижаться.

В целом страна тратит на эти цели уникально много, более четверти всего производимого в стране национального дохода /406/. Хотя прямые сравнения тут невозможны из-за различий методологии, все же ни одна западная страна даже близко не подходит к такому высокому удельному весу капиталовложений в национальном продукте. Уникально также, что подавляющая часть этих огромных средств направляется не на удовлетворение потребностей населения, а на производственные нужды.²² По меньшей мере спорно — благотворны ли были такие громадные капиталовложения в прошлом, даже в советской печати проскальзывают деликатно выраженные сомнения в этом, но становится все более ясно, что сегодняшний их уровень вызывается прежде всего их глубокой неэффективностью, тем простым и трагичным обстоятельством, что на них тратятся чудовищные средства,²³ а результаты несоразмерно малы. Вопрос этот довольно специален, и мне трудно здесь приводить соответству-

ющие подсчеты и рассуждения; просто скажу, что о продолжающемся падении эффективности капиталовложений давно уже открыто пишут в советской экономической литературе со всеми необходимыми выкладками.

Что, собственно, это падение означает? То, что для получения того же самого эффекта, для поддержания прежних темпов роста экономики надо все время увеличивать сумму капиталовложений. Однако, уже в течение большей части 70-х годов уменьшался их абсолютный прирост и началось заметное уменьшение относительных приростов; общая сумма растет очень медленно, план на следующую пятилетку предусматривает рост всего на 12-15%, что много меньше, чем когда-либо в советской истории.

Опирируя официальными данными, я не подвергал их выше серьезной критике, в частности, потому, что, даже если им полностью доверять, результаты все равно получаются достаточно неутешительными. Однако, здесь я должен сказать, что данные о капиталовложениях даже на общем фоне советской статистики слишком сомнительны. Не в том смысле, что на них тратится меньше, — как раз это, по всей видимости, более или менее верно. А в том, что показатели динамики капиталовложений сильно завышают их реальную отдачу, так называемые фактические объемы строительства и других видов экономической активности, ими оплачиваемые. Иначе говоря, если, например, по статистике выходит, что общий объем капиталовложений в "сопоставимых" ценах был в 1975 г. 113 млрд. рублей, а в 1979 г. — 131 /363/, то из этого отнюдь не следует, что реальные объемы того, что было совершено, выросли на 16%. Прежде всего, даже по официальным данным, "ввод в действие" вырос за это время примерно на 13% (остальное пошло на увеличение "незавершенного строительства"). Все же более существенно, что, как можно судить по различным косвенным данным и признакам, здесь явная фикция: затраты на капиталовложения растут настолько быстрее, чем их результаты, что можно уверенно утверждать: уже в прошлой пятилетке начался процесс постепенного сокращения прироста основных фондов. Или, иначе говоря, при продолжающемся некотором росте затрат на капиталовложения их реальные результаты начали уменьшаться. Или, еще иначе говоря, чтобы восстановить рост ввода основных фондов в народное хозяйство, потребовалось бы намного увеличить общий объем затрат на капиталовложения.

Еще один важный момент заключается в том, что резко возросла доля капиталовложений, направляемых на замену выбывающих основных фондов, и соответственно сократилась их доля на создание новых. Прямые расчеты затруднительны, но, очень грубо говоря, если 15 лет назад примерно 16% всех капиталовложений направлялось на замену выбывающих фондов, то сейчас — не менее 30% /365, 552/. По ряду свидетельств, особенно велика эта доля в сельском хозяйстве: до 80% всех машин, поставляемых сельскому хозяйству, идут на замену выбывающих.

Общий вывод из всего этого неопровержим — несмотря на то, что капиталовложения поглощают громадную часть национального продукта, рост народного хозяйства они более не обеспечивают.

4. Внешняя торговля

Совсем коротко о внешней торговле. Может быть, именно она может существенно помочь? Растут ее объемы довольно быстро, что само по себе вполне хорошо. Внешняя торговля, основанная на международном разделении труда, обычно взаимовыгодна, хотя в случае с СССР это далеко не всегда ясно — из-за выключенности рубля из международных валютных рынков, его изолированности крайне трудно, если вообще возможно, провести соответствующие измерения, соизмерить плюсы и минусы, судить о степени выгоды. Я уже как-то писал, что государство зарабатывает на внешней торговле десятки миллиардов рублей в год, частично затыкая тем самым зияющую дыру в бюджете. Но в то же самое время страна имеет громадный долг в 20 с лишком миллиардов долларов.

Вне зависимости от подсчета валютных результатов, очевидно, что внешняя торговля существенно необходима. Прежде всего, именно через нее в страну идет возрастающий поток таких технических средств, которые не удастся произвести самим, и тем самым частично сглаживается научно-техническое отставание. Из-за границы ввозят много зерна. Поступает также научное оборудование, много потребительских товаров. Все бы хорошо, но за импорт надо платить. Чем? Экспортом, продажей золота, за счет "неторговых" операций и залезая в долг.

Недавний скачок мировых цен на золото сильно помог СССР, но потом цены опять сильно упали. Общие объемы продажи золота (а также алмазов) довольно значительны и, грубо говоря, покрывают около 20% общей потребности страны в "твердой" валюте, в которой и производится торговля с Западом (а также с развивающимися странами). Еще большее значение имеет продажа оружия,²⁴ но вместе с продажей золота, а также "неторговыми" операциями (такими, как иностранный туризм и заработки морского флота) она вряд ли дает более половины всей потребности в валюте для внешней торговли с Западом.

Чтобы поддерживать существующий уровень торговли, а тем более, чтобы расширить ее, надо, следовательно, экспортировать. Страна долго была, как говорится, "сырьевым придатком" развитых стран, продавая лес, пушнину, в 20-е годы — зерно, теперь же — много нефти и немного (пока) газа. Перспектив на существенное расширение продажи на Запад промышленных товаров, в общем, нет. Что касается нефти, то тут дело обстоит тоже не слишком хорошо. За последние годы страна много выиграла от роста мировых цен на нефть, но ее добыча растет медленнее, чем собственные потребности в ней. С известным предсказанием ЦРУ, что СССР к середине этого десятилетия начнет импортировать нефть, соглашаться не приходится, хотя бы по той простой причине, что за этот импорт нечем платить, но не менее ясно, что экспорт нефти на Запад скоро должен прекратиться. Единственная надежда — газ Ямала, и сейчас лихорадочно идут переговоры о строительстве многотысячекилометрового газопровода в Западную Европу. Строиться он будет на иностранном оборудовании и за иностранные кредиты, следовательно, первые годы поставками газа будут покрываться долги.

Трудно здесь оперировать точными числами. Например, неясно, как быстро будут расти в ближайшем будущем мировые цены на газ, — все же в целом можно уверенно утверждать следующее: в лучшем случае стране удастся более или менее поддерживать текущий уровень внешней торговли с Западом, для ее существенного расширения нет реальных возможностей. Не потому, что Запад не хочет торговать (увы, многие хотят²⁵), а потому, что нечего продавать.

Таким образом, нет реальных перспектив на решительное улучшение дел в советской экономике с помощью внешней торговли.

5. Жизненный уровень

Пора обратиться к самому, пожалуй, чувствительному вопросу — жизненный уровень населения. Он одновременно и чрезвычайно важен для всего нашего анализа, и едва ли не самый сложный, хотя на поверхности выглядит, может быть, простым. Сложность прежде всего — в препятствиях для различных суммарных измерений и соизмерений. Более или менее можно определить, скажем, насколько больше (меньше) потребляется мяса на душу населения сейчас, чем столько-то лет раньше или же чем в иных странах, ²⁶ но уже выразить в числах, насколько именно советское население питается хуже (лучше), крайне трудно, тут возможны лишь некоторые косвенные оценки. Еще более сложно включить в сопоставительные суммарные расчеты одежду, жилища, личные автомашины и многое другое, что и образует жизненный уровень. В общем, тут нужны очень сложные и трудоемкие расчеты.

Простота проблемы для неспециалиста оправдывается во многих отношениях тем, что его личные ощущения играют вполне важную роль. Это тем более так, что абсолютные измерения уровня жизни бессмысленны, этот уровень всегда должен с чем-то сравниваться. Неспециалист и сравнивает с тем, как он сам жил раньше, как живет его сосед и начальник, как живут, по его мнению, за границей. Но он оперирует при этом "качественными" оценками типа "получше", "намного хуже" и т.п., а экономисту надо давать числа.

Эти оговорки сделаны не для того, чтобы избежать всяких оценок, но чтобы, предваряя критику, сказать: я и сам вижу их условность и труднодоказуемость, хотя, надеюсь, грубо они верны.

Довольно распространено мнение, что советским правителям вообще наплевать на благосостояние населения. Думаю, что это не совсем так, но к делу это мало относится. Вне зависимости от своих личных желаний и предпочтений, советское начальство должно заниматься жизненным уровнем. Лишь в условиях жесточайшего террора Сталину удалось провести коллективизацию, индустриализацию и милитаризацию страны за счет жизненного уровня (мы выше видели, что при росте населения мяса производилось меньше, а зерна много меньше, чем в 1913 г., известно, что жилищное строительство почти

не велось и т.д.). Наследники Сталина, добиваясь поддержки населения, пытались несколько сместить приоритеты: сначала несколько уменьшили военные расходы, чуть уменьшили другие затраты, и с тех пор почти в течение четверти века жизненный уровень поднимался. С крайне низкой точки — в 1953 г. он был буквально нищенским для большинства, а в особенности для деревни — и медленно, но, по сути дела, именно этот процесс и обеспечил режиму поддержку масс.

Я знаю, что тут со мной не согласятся многие, все же мое мнение, основанное на поездках по всей стране, на сотнях разговоров, на наблюдениях друзей и коллег, таково. Большая часть населения политически индифферентна, немалая часть едва терпит, однако большинство политически активных людей поддерживало режим. Понятно, что немалое значение имеет отсутствие альтернатив и результат действия лучшего детища режима — пропагандистской машины, — но подъем жизненного уровня тут едва ли не самый существенный элемент. Крайне трудно сказать, насколько именно поднялся жизненный уровень,²⁷ но несомненно, что улучшились жилищные условия,²⁸ вошли в повседневный быт телевизоры и холодильники, расширилась продажа автомашин,²⁹ улучшилось питание,³⁰ люди стали несравненно лучше одеваться и т.д. Понятно, что этот процесс не был "гладким", он протекал по-разному в разные периоды, в разных районах и для разных групп населения.

Все же наиболее существенны для характеристики как этого процесса, так и сложившейся в его результате ситуации, следующие моменты.

Во-первых, как я уже сказал, важен не столько сам абсолютный уровень потребления (стандарт жизни), сколько его динамика. И не менее важны другие, нединамические сравнения. Но при всем при том много более важно то, что я называю "ножницами", то есть разница между потребностями и степенью их удовлетворения. На протяжении всей человеческой истории стандарт жизни поднимался, но никак не скажешь, что современный человек доволен своим материальным положением больше, чем его неисчислимые предки: не менее быстро, чем потребление, росли и потребности, желания людей. Не отвлекаясь на исторические параллели и перпендикуляры,

скажу, что этот процесс можно наблюдать и для рассматриваемого периода. Более точно говоря, как мне кажется, ножницы начали несколько сдвигаться в начале рассматриваемого периода, но постепенно положение стало меняться. Желания людей, их конкретные потребности в нормальном жилье и нормальном питании, в красивой удобной одежде, в таких элементарных вещах, как стиральная машина, которая стирает автоматически, а не полощет белье, в личном телефоне и т.д. росли и осознавались быстрее, чем эти потребности удовлетворялись, то есть ножницы начали все сильнее раздвигаться.

Во-вторых, из-за преступно-безграмотной политики властей население теперь имеет чудовищные накопления в различных формах (в сберкассах, в кубышках, в облигациях), и их чудовищность расстраивает торговлю, подрывает последние стимулы к подъему производительности труда, к перемещению рабочей силы в те районы и отрасли, где она более всего нужна. Крайне серьезно также, что власти практически вынуждены забрать эти накопления (как минимум, надолго "заморозить" их), что неизбежно вызовет взрыв массового недовольства.³¹

В-третьих, в последние годы рост жизненного уровня практически остановился. Правда, по официальной статистике это не так /406/, но здесь мы опять не должны верить ей, тем более, что она легко опровергается другими официальными показателями.³²

Все же наиболее важное, в-четвертых, заключается в том, что не видно перспектив на восстановление роста жизненного уровня. Источником такого роста может быть подъем производительности труда и, следовательно, увеличение объемов производства, в частности, в сельском хозяйстве, но мы уже видели выше — на это нет надежд. Другим источником улучшения жизни людей могли бы быть глубокие структурные преобразования экономики, сокращение военной промышленности, но на это тоже не очень приходится рассчитывать.

Поскольку мы оперируем средними цифрами, сам факт остановки роста уровня жизни необходимо означает, что этот уровень для определенных групп населения уже ухудшился. Те, кто не крадет и не имеет "дополнительных" к зарплате доходов, фактически уже потребляют меньше из-за роста цен

и все более полного исчезновения из торговли дешевых товаров. Процесс снижения жизненного уровня будет неизбежно продолжаться, захватывая все более широкие круги населения. Очень сильным ударом будет также неизбежное изъятие властями денежных накоплений.

Не хочется употреблять громких и торжественных слов — все же приходится сказать: именно доказанная более чем полувековой практикой неспособность режима обеспечить собственному народу более или менее достойную материальную жизнь, его очевидное бессилие в этом является самой глубокой причиной его (режима) недолговечности, его неизбежного будущего падения. Не американские империалисты и сионисты, не диссиденты и даже не пекинские марксисты, а собственная экономическая система является злейшим врагом режима, врагом, который в конце концов его разрушит.

6. Примечательность текущего момента

Не думаю, что я написал выше нечто принципиально новое, да я и не стремился быть оригинальным. Почему же все-таки я делаю из всего этого такие мрачные выводы, и почему, в особенности, я делаю их именно сейчас? В чем, собственно, состоит примечательность, как когда-то говорилось, текущего момента, куда именно этот самый момент течет?

Основное заключается в том, что развитие экономики, ее движение вперед, если еще не остановилось, то вот-вот остановится. Приведу еще один ряд чисел, на этот раз характеризующий все народное хозяйство в целом:

Годы	Рост национального дохода за пятилетие, в процентах ³³
1941-1945	-20
1946-1950	200
1951-1955	83
1956-1960	54
1961-1965	37

1966-1970	45
1971-1975	31
1976-1980	22
1981-1985 (план)	19

Нас уже не удивляет, что рост национального дохода, то есть всей экономики, так стремительно падал и дошел до низкой величины. Однако, приведенные показатели, в особенности последние из них, заслуживают пристального внимания.

Прежде всего, в очередной раз заметим, что мы используем официальные данные, которые не заслуживают полного доверия. В частности, есть полное основание полагать, что они завышают реальные темпы развития экономики, в том числе фактически имевшие место в последней пятилетке. У меня нет четких доказательств, и поэтому я избегаю давать здесь точное число, но наверняка в 1976-1980 гг. прирост национального дохода был существенно ниже, чем 22%.³⁴

Тем меньшего доверия заслуживают планируемые на 1981-1985 гг. показатели, хотя, заметим и это, они планируются меньшими, чем когда-либо. Учтем при этом, что никогда пятилетний план по этому показателю выполнен не был. Не менее существенно, что, как я старался показать выше, нет никаких причин для роста национального дохода: численность рабочей силы едва увеличится, производительность труда вряд ли вообще будет расти. Не забудем также, что мы говорим об абсолютном росте, а в расчете на душу населения дело будет еще хуже. Крайне существенно также, что невыполнение плана по национальному доходу вызовет значительное уменьшение объема капитальных вложений, а это, в свою очередь, еще больше ударит по объемам производства, то есть по самому национальному доходу.

В некоторых обсуждениях я увидел явное непонимание всей важности того, к чему мы пришли, к чему пришла советская экономика. Один экономист заметил мне, что рост даже в 2% в год не так уж плох, если он постоянен, что экономика многих западных стран растет примерно в таком же темпе. Мне пришлось разъяснять по этому поводу многое. И то, что нет надежд на постоянный рост советской экономики даже в таком темпе.

И то, что с таким темпом более или менее справляются страны, в которых неизмеримо выше уровень жизни и нет колоссального бремени военных расходов. И что экономика этих стран не имеет громадных диспропорций — в них уже все более или менее устоялось, наладилось.

В этой связи надо настоятельно подчеркнуть крайне важный момент, который многие забывают. Он заключается в том, что почти все проблемы советской экономики значительно сглаживались, смягчались за счет ее роста. Два примера. Первый — советская экономика всегда работает на пределе, не имеет резервов мощностей, ей всегда не хватает рабочей силы, материалов и т.д. В этих условиях она вообще могла функционировать только в условиях роста. Отсутствие резервов немедленно даст себя знать крайне болезненно, если не разрушительно, при прекращении роста. Второй — советская экономика резко диспропорциональна, причем ее отраслевая структура весьма нединамична, здесь не происходят резкие структурные изменения (возникновение новых отраслей при исчезновении некоторых старых). И это обстоятельство тоже резко даст себя знать при остановке роста экономики.

Моим оппонентам трудно понять, о чем идет речь, по той простой причине, что в западной экономике всегда бывают циклы, что хозяйство то развивается быстро, то даже переходит, во время кризисов, на "отрицательный рост", а потом движение вперед восстанавливается. Принципиальное отличие советской экономики от западной заключается в том, что здесь нет причин для циклов, что длительное снижение темпов развития имеет здесь *необратимый характер*.

Мне довелось видеть отчет двух служащих Конгресса США об их командировке в Москву в декабре 1980 г. Там их всячески заверяли, что трудности с начинающейся пятилеткой — временные, что уже в следующей пятилетке они (трудности) будут преодолены. Это, конечно, чепуха. Нет реальных причин, которые могли бы исправить положение даже через 5 лет, тем более, что в конце пятилетки начнется прямое уменьшение численности населения в рабочем возрасте и что уменьшение капиталовложений в текущей пятилетке решающим образом предопределяет недостаточное развитие производственных мощностей для следующего пятилетия.

Итак, особенность "текущего момента" заключается в остановке роста экономики, а также, как я писал выше, в остановке роста жизненного уровня. Это настолько серьезно, что советская экономика может не дожить до следующего пятилетия.

7. Что можно ожидать

Главное возражение против моего вывода таково: московское начальство достаточно хорошо информировано о состоянии дел в собственной экономике, и они не самоубийцы. Поймут они, наконец, что необходимы срочные и радикальные меры, пойдут на реформы экономической системы. Давайте обсудим это.

Оговорюсь сначала, что необходимость реформ еще не всем до самого конца ясна, прежде всего потому, что некоторые не хотят это понять. В ближайшем окружении Брежнева всегда считалось: главное — поменьше всяких реформ, поменьше волн. Это настроение сформировалось сразу же после "октябрьского переворота", и неуклонно проводился курс на стабильность. В основе глубокая вера: все, в общем-то, в порядке, система работает, надо не метаться, не суетиться под клиентом и постепенно все наладится. Эту веру не изменили очевидные экономические неудачи, что видно из характера объявленных летом 1979 г. реформ — по сути дела, ничего особенного они не изменили.

Нежелание реформ во многом связано также и с тем, что тут слишком много неясного. Общее их направление. Их степень. С какой скоростью их проводить. Так сказать, политическая цена реформ. И многое другое.

Что касается общего направления, то довольно еще многие вполне искренне думают, что неуспешность экономики проистекает от недостатка элементарной дисциплины. Помню долгий разговор в 1972 г. с директором крупного завода. "Крепкий хозяйственник", член обкома партии, увешан массой побрякушек и довольно интеллигентный человек, ко всему прочему еврей. Он откровенно рассказывал мне (я тогда и сам не знал, что через пару лет эмигрирую) о нелепостях и глупостях, громадных потерях. И уже к концу разговора, как бы подводя ему итог, сказал:

— А все отчего? Распустились, дисциплины нет.

— То есть как, — изумился я, — значит, вы за большую централизацию, против реформ?

— Конечно. Да и судите сами, разве реформа 65-го года хоть что-то улучшила?! Наоборот, ее положительный итог заключается в том, что она продемонстрировала неверность этого направления; теперь совершенно ясно — надо всячески укреплять централизованное, твердое руководство.

Такие настроения — далеко не редкость, и поддерживаются они многими обстоятельствами. Понятное опасение начальников всех рангов — как бы изменения не отразились на них самих. Идеологические причины. Вера в то, что дальнейшее развитие электроники, компьютеризации планирования и управления приведет под действующую систему адекватную ей техническую базу. Страх, что "либерализация экономики" поведет к общей либерализации в стране, создаст для режима непосредственную политическую угрозу.

Трудно, конечно, говорить определенно — все же, я думаю, что реальное движение в этом направлении мало вероятно. Если же оно состоится, то экономическое положение наверняка еще более ухудшится. Правда, усиление централизации должно будет сопровождаться общим политическим "зажимом", что поможет как-то справиться с недовольством населения ухудшением жизни, но крайне сомнительно, что в этих условиях режим сумеет долго держаться. Экономика при этом будет неуклонно и быстро разваливаться, что расстроит всю жизнь в стране.

Надо сказать, что "централизаторским настроениям" сильно помогает то, что люди не видят ясной альтернативы — неясно, как именно двигаться в противоположном направлении и что это конкретно даст.

Рассматривая это другое направление, надо сразу же отвести крайнюю точку зрения — воссоздание в стране капиталистической экономики. Будучи много лучше советской, западная экономика сама испытывает столь драматические трудности, что никак не может служить образцом для подражания. И, если всерьез принять такой курс, он потребует очень длительных и болезненных усилий. Капитализм без капиталистов — нонсенс, значит, должна появиться национальная буржуазия, а процесс ее создания, так называемое первоначальное накопление, никогда не выглядит привлекательным. Нет людей, умеющих хозяйство-

вать по-капиталистически, нет соответствующих институтов, нет для этого и многих других условий. Вместе с тем уместно сказать, что, как это ни парадоксально выглядит, само по себе создание капиталистической экономики вполне сочетается с тоталитарной политической властью: капиталистическая экономика существовала и при Гитлере и при Франко.

Практически речь идет о создании некоего гибрида, то есть серьезной модификации существующей экономической системы в сторону ее децентрализации, пробуждения и побуждения инициативы предприятий, резкого усиления стимулов, но при сохранении государственной собственности и, следовательно, при общем государственном руководстве экономикой. Однако, здесь остается очень много неясного, а то, что уже ясно, не очень ободряет.

Что, например, делать с сельским хозяйством? Негодность колхозов и совхозов уже всем ясна. Пока пошли по такому пути. Во-первых, все больше создают подсобных хозяйств при крупных промышленных предприятиях,³⁵ но даже при сомнительном предположении, что эти хозяйства успешны, не приходится рассчитывать, что именно здесь выход, — таким образом все сельское хозяйство не преобразуешь. Во-вторых, начали создавать аграрно-промышленные объединения, соответственно в пятилетнем плане весь раздел о сельском хозяйстве назвали "Развитие аграрно-промышленного комплекса". Сама по себе индустриализация, специализация сельского хозяйства вполне благотворна, так сказать, плохого здесь мало. Все же понятно, что на этом пути никак не разрешается проблема создания у людей, работающих на земле, личного материального интереса. Да и советская промышленность — не Бог весть какой образец для подражания.

Итак, результатов это не даст, придется пойти на радикальные преобразования. Какие же? Распустить колхозы и упразднить совхозы? В общем, да, но тут же возникает много проблем. Как делить среди крестьян имущество колхозов и совхозов, по какому именно принципу? Кто и как будет использовать крупные машины, большие здания (например, скотоводческих ферм)? Можно ли надеяться, что освобожденные от колхозов крестьяне сразу же кинутся на поля, будут их искусно удобрять, в правильные сроки засеивать и убирать урожай лучшим образом?

Как именно они будут сбывать урожай?

На эти вопросы можно найти ответы, но в целом ясен ряд вещей. Прежде всего, польский опыт ясно показывает: отсутствие колхозов еще не решает всех проблем, поэтому надо допустить сравнительно крупные хозяйства в деревне, разрешить "эксплуатацию" труда. На это пойти очень трудно, но дело также и в том, что все это не произойдет сразу, необходим длительный мучительный процесс, в ходе которого из сельского хозяйства будут вытесняться неумелые и нерадивые, удачливые будут укрепляться. Будут создаваться новые институты, связи, структуры. На это нужны годы, если не десятилетия, а пока что надо каждый день завозить хлеб и молоко в магазины.

Всем этим я отнюдь не хочу сказать, что надо уповать на агропромышленные комплексы и рыскать по миру за зерном. Но надо понять: сразу, вдруг сельское хозяйство не перестроишь, нужны продуманные, подготовленные действия, причем они наверняка не приведут к немедленному всеобщему успеху.

В еще большей степени сказанное относится к другим отраслям народного хозяйства: здесь проблемы рациональной организации еще сложнее из-за необходимо более крупных масштабов, из-за много больших связей предприятий с поставщиками и потребителями.

В одном отношении директор завода, о разговоре с которым я рассказал выше, был прав: реформа 65-го года практически ничего не улучшила. Не улучшила, потому что, хотя и проведенная в генерально правильном направлении, сделала очень мало, продвижение было минимальным и непоследовательным. Поэтому меры нужны очень радикальные, очень решительные, но их немедленный эффект, как мы это видели на примере с сельским хозяйством, может оказаться очень неприятным.

Я пишу это за месяц до XXVI съезда КПСС, на котором ничего не должно произойти, не для того съезды созываются. Однако вскорости, по элементарно-биологическим причинам, к власти в Кремле придет "новая команда", и ей надо будет поспешить что-то делать, я не для красного словца говорил выше о надвигающейся катастрофе.

Срочные реформы абсолютно необходимы, но как их делать, какие конкретные шаги предпринять? И как объяснить населению, что даже при реформах его жизненный уровень неизбежно

снизится, — обещаниями грядущих благ люди сыты уже по горло. Моего совета никто не просил, да и не очень я расположен его давать. Но, размышляя еще и еще о ситуации и о будущем, приходишь к таким, представляющимся очевидными, выводам:

1. Чем больше будут оттягиваться реформы, тем более в трудном положении окажется экономика, а, следовательно, и страна.

2. Мелкие, малозначные, неструктурные реформы, скажем, такого типа, какие были объявлены летом 1979 г., создают лишь иллюзию руководящей деятельности, ничего по сути не меняя. Они ничего значительного и не дадут.

3. "Совершенствование" планирования, различные организационные перестройки, типа создания новых (ликвидации старых) министерств тоже малозначимы, как это было уже много раз продемонстрировано, пересадки чиновников ничего не меняют.

4. Нельзя исключать возможность прихода к власти в стране деятелей, которые начнут "завинчивать гайки", будут "укреплять дисциплину", усиливать централизацию управления экономикой. Это наверняка еще убыстрит движение к экономической катастрофе.

5. В принципе необходимой представляется "либерализация" экономики, воссоздание частной собственности (хотя бы в некоторых лимитированных на первых порах размерах и формах), предоставление предприятиям возможности оперировать самостоятельно, вознаграждать их в соответствии с достигнутыми экономическими результатами. Однако, очень неясно, как именно это сделать, какие конкретные меры предпринять.

6. Если (когда) это будет сделано, возникнут чрезвычайные трудности в переходный период: перед тем как стать лучше, положение будет много хуже. Единственно возможный способ, как я уверен, заключается в том, чтобы одновременно с глубокими реформами экономики кардинально уменьшить военные расходы: сократить армию, переключить основную часть военной промышленности на производство мирной продукции, а научные институты и конструкторские бюро — на работу по научно-техническому прогрессу в гражданской промышленности (и в других отраслях) по созданию новых потребительских товаров.

7. Во всех случаях у советского населения нет никаких шансов на улучшение материального положения в близком будущем. Во всех случаях у него заберут (как минимум — частично) денежные накопления, снабжение продовольствием просто не может стать существенно лучше, примерно так же обстоит дело с жилищным строительством и промышленными товарами. Если глубокая либерализация экономики будет быстро проведена, то некоторые результаты ее население начнет ощущать лишь через несколько лет.

8. У нас нет серьезных оснований судить о возможной успешности советской экономики даже при условии ее радикального изменения. Вернее говоря, безусловно, что при правильных мерах она должна "ожить", работать более продуктивно, но, насколько это "более" будет действительно велико, будет соответствовать все расширяющимся ножницам "потребности — удовлетворение", просто невозможно сказать.

Я вообще настроен довольно пессимистично насчет, так сказать, экономического будущего мира. Единственная надежда, которая брезжит на горизонте, — овладение неисчерпаемыми энергетическими ресурсами атома.

Но, пока это будет сделано, любая экономика будет испытывать возрастающие трудности, и вопрос лишь идет о их степени, о способности каждой конкретной экономики выжить.

Повторив, что мне не очень ясно — сумеет ли советская экономика выжить даже при глубоких, структурных реформах, — я должен сказать, что это вообще ее единственный шанс, других просто нет.

8. Политические выводы

Перед тем, как закончить, еще раз повторю: я — сторонний наблюдатель, я ни в коем случае не хочу ввязываться в политическую борьбу в стране, которую покинул навсегда. Все же нельзя избежать некоторых политических выводов, непосредственно следующих из всего сказанного.

Я уже говорил выше, что режим в общем поддерживало и все еще поддерживает большинство населения, но это недолговечно. Начавшийся процесс остановки экономики, прекращение роста

жизненного уровня и неизбежное его снижение, неотвратимая ликвидация денежных сбережений приведут к острому недовольству. В каких формах оно проявится, — нелегко судить, но формы эти могут быть и очень жестокими, кровавыми.

Стоит вспомнить, что февральская революция не была организована революционными партиями, она произошла, когда в Петроград три дня не подвозили хлеб.

Надо сказать ясно и недвусмысленно: такого рода события приведут не только к потокам крови, но и к разрушению хозяйственного механизма. При всей серьезности экономической ситуации, никто сейчас не умирает от холода и голода; если же система просто рухнет, положение станет совершенно невыносимым.

Мне никак не хочется "поддерживать" режим, но как экономисту мне очевидно: для высших национальных интересов страны было бы неизмеримо лучше, если бы необходимые преобразования были произведены сверху. Я уже говорил, что в системе нет механизма изменений, но неизмеримо легче и нужнее создать его и применить, чем ждать взрыва народного гнева.

С большой симпатией слежу я за героической борьбой диссидентов за гражданские права. И все же недоумеваю, почему они не говорят об элементарном человеческом праве — иметь достойное жилье, нормально питаться, одеваться по вкусу. Это элементарное, повторяю, гражданское право отрицается существующей в стране экономической системой, именно она мешает людям более или менее нормально жить.

И последнее. Нельзя не сказать, что международная политика страны тоже ведет ее к катастрофе. Не только потому, что гонка вооружений увеличивает опасность ядерного конфликта. Но и потому, что она непереносима для советской экономики.

¹ Об одном таком примере я писал в своих статьях: "Угроза" — в этой книге, и "A Reply to Professor Pickersgill" — "Soviet Studies", Vol. XXXII, No. 4, Oct. 1980.

Стоит сказать, что, согласно специальному исследованию Владимира Конторовича, все западные прогнозы, выполненные во второй половине 70-х годов, утверждали, что советская экономика будет развиваться быстрее, чем это следует из "наивной" экстраполяции. Иначе говоря, авторы этих прогнозов считали, что советская экономика будет работать лучше, чем раньше. На чем они основывались — непонятно, а темпы развития экономики фактически оказались *ниже*, чем это следовало из экстраполяционных кривых.

Об этом не следует забывать, когда мы рассматриваем теперешние прогнозы. Хотя после того, как эта моя статья была опубликована, наблюдатели наконец усмотрели всяческие "трудности" и их прогнозы стали несколько более умеренными, они все еще говорят, что советская экономика как-то справится с трудностями, будет расти в 80-х годах. Ни одного серьезного аргумента в пользу такого воззрения не приводится.

² Подсчитано по статистическому ежегоднику "Народное хозяйство СССР в 1979 г.", М., "Статистика", 1980, с. 7, 219, 220 (за 1980 г. — по газетам). Везде дальше использован ежегодник только за этот год и при ссылках я указываю в косых скобках его страницы непосредственно в тексте.

³ Стоит обратить внимание на уменьшение производства в 1940 году по сравнению с 1913 г., и на катастрофически низкий уровень в 1945 г.

⁴ В официальных справочниках этих данных нет, но такие оценки проскальзывают в печати. Например, по словам заместителя председателя Госплана СССР, "сейчас на приусадебных участках колхозников и рабочих совхозов Воронежской области производится четвертая часть всей сельскохозяйственной продукции" ("Литературная газета", 1979, 4 мая, с.11).

⁵ Приходится это делать потому, что цены на мясо и другие сельскохозяйственные продукты слишком низки.

⁶ Я писал об этом в "Washington Post", 1980, 27 окт., р. А-15.

⁷ Данные за 1946-1979 гг. из /134/, за 1980 и на 1981-1985 гг. из газет, в том числе "Известия", 1980, 2 дек., с. 3. Замечу, что эти чи-

сла определяются советской статистикой по т.н. "валовой продукции", что завышает их.

8 Это отдельная и большая тема, но стоит заметить, что едет в Сибирь меньше людей, чем покидает ее, что на создание здесь так называемой инфраструктуры уйдут десятилетия и триллионы рублей, что Сибирь и Дальний Восток уязвимы стратегически.

9 Много подробнее об этом – в моей статье "Противоречивые противоречия" в этой книге.

10 Подсчитано в: В. Турчин, "Инерция страха", Хроника, Нью-Йорк, 1978, с. 83. Оговорюсь, что в математике, по которой Нобелевские премии не присуждаются, уровень как минимум сравним с любой западной страной. Хотя, с другой стороны, за последние годы десятки перwokлассных математиков эмигрировали.

11 "В России в течение 1899-1904 гг. построено и открыто для правильного движения жел.-дорожных линий... 14369 верст". Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона, дополнительный том 1а, 1905, с. 744.

12 Многие заводы строятся десятилетиями. Например, строительство Череповецкого металлургического комбината началось где-то в 50-х годах, план на текущую пятилетку предусматривает продолжение строительства.

13 Практически никогда не бывает, чтобы уложились в первоначальную смету строительства. Согласно официальной статистике, стоимость строительства сокращается, но, по многочисленным свидетельствам в литературе, она быстро растет.

14 Statistical Abstract of the United States. 100th Ed., 1979, Washington, p. 364. Числа даны в "постоянных" долларах, т.е. на них не отражается рост цен. Заметим, что вся стоимость Вьетнамской войны была "всего" 20 млрд. долларов, иначе говоря, снижение расходов объясняется этим фактором лишь частично. С другой стороны, в 1976 г. резко возросли затраты на выплаты увольняющимся на пенсии (там же – с. 366).

15 Я работаю над книгой о методологии исчисления советских военных расходов. Поразительным образом, других книг на эту тему нет.

16 ЦРУ дважды объявляло, что, если СССР и снизит свои военные расходы, это не принесет стране каких-либо серьезных экономических выгод. Я критикую эту странную точку зрения в упоминавшейся выше статье в "Washington Post".

- 17 Сюда не входят колхозники и не должны входить военнослужащие. По всей видимости, сюда не входят также работники КГБ (в том числе погранохрана) и МВД, зато, по-видимому, входят заключенные. Данные за 1945-1975 гг. по /387/. За 1980 и на 1985 гг. — из "Литературной газеты" от 26 ноября 1980 г., с. 11.
- 18 Стоит заметить, что относительный прирост (в процентах) уменьшался по мере роста числа рабочих и служащих, что и было одной из наиболее существенных причин замедления общих темпов экономики.
- 19 Одна из основных причин — "демографическое эхо войны", т.е. резкое падение рождаемости в начале 40-х и, соответственно, в начале 60-х годов.
- 20 Данные за 1950-1979 гг. из /148/ и "Народное хозяйство в 1970 г." с. 160. За 1980-й — моя оценка. На 1981-1985 гг. — "Известия", 1980, 2 дек., с. 4.
- 21 Одна из причин завышения — этот показатель рассчитывается по данным о валовой продукции.
- 22 В 1979 г. 94 млрд. рублей, т.е. 72% общей суммы капиталовложений пошли непосредственно на промышленность, сельское хозяйство, транспорт и само строительство. К этому следует добавить пару десятков миллиардов на коммунальное строительство, лесное хозяйство, заготовки, торговлю и т.п. Сколько точно идет на военное строительство, подсчитать трудно. На жилищное строительство идет лишь немногим больше 10% от всех капиталовложений /367/.
- 23 В строительстве, промышленности строительных материалов и машиностроении занято больше трети от общего числа всех рабочих и служащих.
- 24 За 1973-1977 гг. СССР продал оружия всего на 23,4 млрд. долларов, в том числе странам Варшавского пакта на 6,9 млрд. долларов, Югославии — 0,5; Китаю — 0,3; Северной Корее немного больше; Вьетнаму — 0,6; Египту — 1,2; Ирану — 0,4; Ираку — 2,6; Сирии — 3,1; Индии — 1,1; Алжиру — 0,5; Анголе — 0,3; Ливии — 1,8; Кубе — 0,5; Перу — 0,6 и т.д. Объем этой продажи лишь немногим уступает объему продажи оружия Соединенными Штатами и намного превосходит продажу оружия другими странами. Используя советскую официальную терминологию, СССР надо теперь называть "продавцом смерти". (U.S. Arms Control & Disarmament Agency. World Military Expenditures and Arms Transfers. Washington, 1979, pp. 155-158).
- 25 В декабре 1980 г. я слушал в Вашингтоне выступление очень видного западногерманского деятеля. Он сказал, что, если СССР вторг-

нется в Польшу, то это, конечно, будет нехорошо, но надо будет продолжать торговать. Я спросил его: если бы такая же ситуация существовала сейчас в Восточной Германии, каким был бы его ответ? Без запинки он отвечал, что не видит разницы. К сожалению, доклад был полуофициальный, и по условиям я не могу назвать фамилию докладчика.

26 Тут тоже приходится принимать различные допущения насчет вида и качества мяса, его жирности, распределения среди различных групп населения и т.д.

27 По официальным данным, заработная плата рабочих выросла по сравнению с 1913 г. в 7,3 раза, с учетом ликвидации безработицы — в 8 раз, а с учетом сокращения продолжительности рабочего дня — в 10,5 раза; реальные доходы крестьян — в 15,8 раза. По тем же данным, реальные доходы всего населения выросли по сравнению с 1940 г. на душу населения в 5,6 раза /406, 407/. Трудно опровергнуть эти данные, поскольку заботливо не сообщается, как именно, по какой методологии они исчислены, но нет никаких сомнений — они очень сильно завышены.

28 Я совсем не хочу этим сказать, что население удовлетворено жилищными условиями. Вот, например, при наличии 3 млн. кооперативных квартир в очередях на вступление в кооперативы стоит 1 млн. чел. ("Литературная газета", 1980, 17 дек., с. 13). К ним надо добавить тех, кто уже вступил в кооператив, но квартиру еще не получил, и многие миллионы тех, кто не имеет денег. Вообще определить обеспеченность населения жильем затруднительно, хотя, по публикуемым данным, в среднем в городах приходится 13 кв. м "полезной площади" (т.е. включая все подсобные помещения) на душу /418/, что, конечно, страшно мало по современным стандартам. Масштабы жилищного строительства, с учетом выбытия из-за ветхости и реконструкции, не позволяют надеяться, что в течение ближайших десятилетий жилищная проблема в стране будет решена.

29 Сейчас в личной собственности находится 7 млн. автомашин, неизмеримо меньше на душу населения, чем в любой западной стране.

30 Мы уже видели выше, что потребление мяса сильно выросло, намного больше потребляется также сахара, яиц, молока, выросло потребление овощей. Однако в целом питание много хуже, чем в западных странах, и еще очень далеко отстоит от т.н. рациональных норм, разработанных советскими же экспертами.

31 Об этом подробно рассказано в моей статье "Угроза" в этой книге.

32 Обратим внимание, что и по ним рост "реальных доходов на душу населения" замедляется /406/. Показательно также, что этот рост

лишь чуть-чуть выше, чем рост средней заработной платы /394/, т.е. "реальные доходы" и увеличиваются таким образом в основном в виде увеличения денежных доходов. Но прирост последних идет не на прирост реального потребления, а в рост денежных накоплений, в частности, в сберкассах /435/. Есть и другие показатели: например, в 1979 г. фактически сократилась по сравнению с предыдущим годом продажа населению важнейших культурно-бытовых товаров — часы, телевизоры и т.д. /431/, и это при росте населения. Сократился также рост ввода в действие жилой площади /412, 413/.

33 Данные из /43/, а также из "Народное хозяйство СССР в 1970 г.", сс. 56 и 59, и "Известия", 1980, 2 дек., с. 2.

34 Такой рост был, в частности, определен при предположении о росте капиталовложений в отчетном темпе. Как я уже выше говорил, это явно не так. Пикантно также, что "произведенный национальный доход" растет быстрее, чем "национальный доход, использованный на потребление и накопление" /49/. Есть и другие косвенные данные, которые достаточно красноречиво говорят то же самое.

35 В феврале 1980 г. состоялось специальное постановление ЦК КПСС и Совета Министров, по которому этим хозяйствам широко отводятся земли.

**ПОТРЕБЛЕНИЕ
СОВЕТСКОГО И АМЕРИКАНСКОГО НАСЕЛЕНИЯ**

*Давно уже девиз
всякого русского есть:
чем хуже, тем лучше.*

Пушкин

Собственно, перед читателем не более, чем "развернутая рецензия"; так во всяком случае задумал я сначала этот обзор недавней работы Центрального разведывательного управления США (ЦРУ).¹ Но чрезвычайная важность темы, несомненный интерес публики, не говоря уже о специалистах, к ней и не менее чрезвычайная скудость литературы заставили меня "развернуть" обзор до размеров больших, чем сама "рецензируемая работа". Она мало доступна публике как по жанру, так и по типу издания, да и издана она по-английски, поэтому я стараюсь прежде всего подробно пересказать ее содержание, назвать и прокомментировать (объяснить) основные числовые результаты. Они вычислены разными научно-хитрыми способами, и приходится предварить пересказ подробными (и, надеюсь, понятными) методическими пояснениями. Авторы работы явно недостаточно написали о значении как своего исследования, так и других сопоставлений (чуть было не написал "подобных", но таковых нет), я начинаю именно с этого. И, естественно, как же обойтись в "резенции" без критики – ее в обзоре очень много. При всем том, работа ЦРУ содержит массу интереснейшего материала и чтение моего обзора не должно заменить ознакомление с ним. Впрочем, я тоже привожу массу статистики, главным образом из первоисточников (как советских, так и американских) и надеюсь, что мой обзор можно читать отдельно от обзираемой работы.

Работа является докладом ЦРУ, представленным Объединенному (то есть состоящему из членов обеих палат) Экономическому комитету Конгресса США. В тексте указаны авторы – профессор Вирджинского университета Гертруда Шрудер (Gertrude E. Schroeder), привлеченная Отделом экономических исследований ЦРУ, и Имоджин Эдвардс (Imogene Edwards). Но объем исследования столь велик, что нет сомнений – в нем участвовало по крайней мере еще несколько специалистов, причем это был многолетний, упорный труд.

В целом я высоко оцениваю исследование. Заслуживает всяческой похвалы само обращение к исключительно трудной теме, публикация эта – пионерная.² Работа очень тщательна, авторы использовали огромное количество самой разной информации, чуть ли не всю доступную литературу,³ почти не сделали очевидных ошибок (мои несогласия не в счет – где гарантия моей правоты?). Объект исследования авторы видели в лучшем случае в коротких командировках, все же у меня не так много поводов упрекнуть их в погрешностях, проистекающих из стороннего знания советской жизни. Текст емко, выразительно написан,

Английский перевод этого текста представлен в мае 1983 г. в качестве научного отчета через The Foundation for Soviet Studies Министерству обороны США (Director of Net Assessment, Office of the Secretary of Defence).

почти нет "научного" жаргона. В то же время предупрежу от возможной иллюзии — это нелегкое чтение, во многих конкретных вещах непросто разобраться даже экономисту: сказывается и сложность темы и краткость объяснений, авторы, по-видимому, ориентировались на читателя-профессионала.

Невозможно также переоценить значение того простого факта, что с данной публикацией появился исходный пункт, от которого можно двигаться дальше по направлению к "квантифицированной истине". Ранее оперировали разрозненными наблюдениями и оценками типа "побольше", "два в два", "даже сравнивать не приходится". Теперь же есть расчет, числа, некоторая "объективная основа" не только для рассуждений, но и для количественных оценок, измерений. Будем надеяться, что специалисты внимательно разберутся в работе, укажут несовершенства подхода и вычислений, что-то предложат, все это обсудят и последуют новые расчеты. Надо также надеяться, что появятся другие книги на эту интереснейшую и важнейшую тему.

Вместе с тем вот какое замечание. Исследование советской экономики становится все более трудоемким, у одиночки вроде меня все меньше шансов на успех, особенно по таким основополагающим проблемам как величина общественного продукта, военные расходы, капитальные вложения, уровень жизни. О качестве экономического исследования судят обычно по его результатам — ожидаемы ли они, противоречат ли известным фактам. Но такое суждение не обязательно верно. Более того, если результаты исследования без труда удостоверяются здравым смыслом, то и научная его ценность часто сомнительна. Научно значим результат неожиданный, если не парадоксальный, противоречащий общераспространенным представлениям и его не получить иначе, чем особыми методами, новыми подходами и трудоемкой работой. Говоря более конкретно о нашем случае, сам по себе вывод авторов, что уровень потребления советского населения много ниже, чем американского, очевиден, и не в этом интерес работы. Он в конкретных числах, в том, что этот уровень именно в 3 раза ниже, в конкретных разрывах по конкретным компонентам потребления, в обоснованиях выводов экономическими измерениями. Но только лишь на основе "общих соображений" не проверишь вычисления авторов и их выводы. Интуиция подсказывает, что сравнительный уровень советского потребления ниже, чем это следует из работы, да и сами авторы так считают. Однако интуиция не принимается как аргумент в научном обсуждении. А чтобы обосновать (подкрепить) подозрения, поверить интуицию числом, надо проделать практически такую же работу, какую выполнили авторы, тщательно выверить все посылки, источники и вычисления, проделать множество новых, что, разумеется, непосильно одиночке.

Никак не хочу, да и не могу, преуменьшать значение сложной деятельности экономистов ЦРУ. Однако их монопольное положение сильно мешает делу. Ни в США, ни вообще на Западе нет коллектива, способного выполнить подобную работу. Есть специалисты за пределами ЦРУ, в основном в университетах, но они разобщены, да и прыгают с темы

на тему. Настоятельно нужно, чтобы в этой стране, выстроенной на конкуренции, появилась другая, обязательно негосударственная, мощная организация, которая систематически исследовала бы советскую экономику и формировала бы независимые оценки основных показателей экономического состояния СССР. А пока такой организации нет, приходится ограничиваться вот такими несовершенными рецензиями-обзорами.

Нельзя также не удивиться, что в работе, как видно по ее тексту, совершенно не использован опыт недавних эмигрантов из СССР. Есть, правда, упоминание об опросе в Израиле, зато профессиональные знания бывших советских экономистов, социологов и других специалистов опять остались втуне.

Этим кончалось вступление к первым вариантам рукописи, но реагируя на реакцию некоторых ее читателей,⁴ сделаю еще несколько оговорок. Прежде всего, приходится предупредить, что в первых трех параграфах речь идет о достаточно скучных, специальных материях, но несведущему читателю без них будет трудно читать дальнейшее, где идет конкретный разговор с цифрами и фактами. Мне советовали сократить описание методики и расширить его, начать с результатов, а методике изложить в конце, перенести методические несогласия с авторами из 12-го параграфа в начало, много чего советовали; поразмыслив и памятуя, что лучшее – враг хорошего, я ограничиваюсь этой оговоркой.

В общем, для "средне-интеллигентного" читателя не экономиста, который сделает над собой усилие и разберется во 2-м и 3-ем параграфах, остальное должно быть доступно. Исключение – §§ 12 и 14, они посвящены крайне важным вещам, но и рассчитаны на читателя с минимумом экономической подготовки и интересом к рассматриваемым там проблемам.

Для читателя, незнакомого со специальной литературой и справочниками, может оказаться нудным следить за различными статистическими выкладками, но они предназначены главным образом для специалистов и "обыкновенный" читатель, если он доверяет мне, может их пропустить.

Вместе с тем, я считал одной из главных задач дать возможно полную *статистическую картину советского потребления в сравнении с американским* и обилие цифрового материала в параграфах 4-11 отнюдь не случайно.

Анатолий Франс писал в "Острове пингвинов", что дело Пиро (Дрейфуса) было великолепно, пока в нем не было доказательств, пока нечего было опровергать. Но когда громадные количества доказательств "собрали", дело рухнуло под их тяжестью. Может быть, под тяжестью моих доказательств рухнет внимание и интерес читателей, но мне представлялось необходимым подкрепить свои суждения и оценки, свои несогласия как с работой ЦРУ, так и с советской статистикой, возможно основательнее.

Следующий момент относится к, так сказать, теоретической основе работы ЦРУ и моей позиции по отношению к этой базе. Понятие уровень жизни (потребление) сложно, многогранно и спорно. Крайне

интересна категория "качество жизни", любопытно и значимо, в особенности в международных сравнениях, влияние на уровень потребления культурных традиций. Кардинально важно, что люди по-разному воспринимают уровень своего (и чужого) благосостояния и поэтому в политическом, скажем, анализе первоначально не то, как люди на самом деле живут, а как субъективно они это оценивают.⁵ Состав потребления – например, надо ли включать в него здравоохранение и образование, а если да, то в какой степени? – достаточно спорен. Можно также дискутировать, например, по поводу включения в оценки уровня потребления личного автомобильного транспорта. Эти и некоторые другие вопросы непосредственно относятся к теме, но я их избежал. Одна причина – они раздули бы объем обзора и зону несогласия с авторами. Вторая – в этом нет здесь особой нужды. Авторы четко определили свою позицию, назвали методику, которой они следуют и мои несогласия по этому поводу, как говорится – мое частное дело.

Все же наиболее важна еще одна причина. Разумеется, сравнение жизненного уровня в СССР и США вполне заслуживает специального рассмотрения. Однако, насколько я могу понять различные экономические публикации ЦРУ, их исследования направлены главным образом на вычисление общего объема советского национального продукта и сравнение его с американским. Непосредственно связана с этой и задача выяснения советских военных расходов. Хотя в рецензируемой работе это прямо не говорится, но секрета нет – советское потребление изучалось прежде всего и главным образом именно как составная часть национального продукта, что и предопределило подход ко многим спорным проблемам. Этим, в частности, вполне оправдывается отношение авторов к здравоохранению, просвещению (образованию) и личному автотранспорту и спорить с ними никак не приходится. Другое дело, что их конкретные определения величины советского национального продукта не кажутся мне безупречными (см. параграф 14).

Далее. Один читатель заметил, что моя критика не слишком правомерна – я не противопоставил концепции авторов свою собственную, а во многих случаях, не соглашаясь с их конкретными результатами, не даю собственных чисел. Должен сказать совершенно определенно, что *в целом* методический подход, использованный авторами, кажется наилучшим из всего, что мы имеем, другого способа не видно. Центральная идея о сравнении по товарам-представителям, вычислении ценовых коэффициентов и их распространении на подгруппы представляется единственно возможной для международных сравнений. Идея не выдумана экономистами ЦРУ, она широко используется, в том числе в ООН и в советской статистике. И, так сказать, концептуальных различий у меня с авторами работы почти нет. Однако я не только высказываю несогласие по сравнительно частным методическим вопросам, но в ряде случаев, пытаясь сделать критику конструктивной, предлагаю на обсуждение какие-то другие подходы (параграф 12).

Что же касается конкретных чисел, то еще раз повторю, что авторы работы находятся вне конкуренции, нет такой организации, которая

была бы в состоянии "сделать дубль", и тем более я не могу сделать его в одиночку. Однако публикация работы ЦРУ создала уникальную возможность для всех, интересующихся проблемой, обратиться к ней конкретно и, опираясь на ее результаты, дать свои поправки и переоценки.

Этот момент надо четко понять. В дальнейшем тексте я привожу массу конкретного материала — о количествах чая и кофе, о ночах в гостиницах и километрах дорог, о стоимости похорон и числе граммпластинок — но сведение всего этого материала к некоторым суммарным оценкам, к общему показателю уровня жизни в одной стране по сравнению с другой, требует весьма трудоемких и непростых вычислений. Экономисты ЦРУ взяли на себя такой труд и тем самым сделали критику в принципе возможной. Скажем, не соглашаясь с оценкой авторов о сравнительном "объеме потребления по куреву", я предлагаю исправить ее вдвое, но без такой оценки мне нечего было бы и поправлять.

Именно поэтому, кстати сказать, мой обзор написан в форме рецензии на работу ЦРУ; хотя я и использовал много первичного материала, хотя я и не соглашаюсь с авторами и во многих их частных вычислениях и в конечных выводах, основная линия моих рассуждений тем не менее следует материалу авторов, опирается на него даже когда ему противостоит.

Некоторые читатели рукописи сомневаются в правомерности моих ссылок на впечатления, персональных оценок, заявлений типа "мне кажется", "по моему разумению", "я убежден". Мне кажется, по моему разумению, это вполне оправдано. Где мог, я основал свое мнение на литературных данных, на логических рассуждениях и примерах. Но в ряде случаев литературных данных нет, логические конструкции сами по себе мало что дают — что прикажете делать? Убежден, что в какой-то ограниченной мере имею право опираться на свой жизненный опыт, на свою профессиональную интуицию. Впрочем, на самом деле не так уж много основано в обзоре на подобном "недоказательном" материале.

Статистическая база. Я привожу множество самых разных показателей и практически во всех случаях указываю источник. Ссылки на показатели, почерпнутые в самой рассматриваемой работе, даны непосредственно в тексте — номера страниц приводятся в косых скобках. Остальные источники указываются в сносках. Чтобы не загромождать их, я использую следующие сокращения для основных статистических справочников:

ЦСУ СССР, "Народное хозяйство в 19... году. Статистический ежегодник" обозначается как "Нархоз" с указанием года; скажем, справочник за 1977 г. (издан в 1978 г.) обозначается "Нархоз-77";

Секретариат СЭВ'а, "Статистический ежегодник стран-членов Совета экономической взаимопомощи, 1981", М., 1981 обозначается "СЭВ-81" и подобным же образом — выпуски за другие годы;

Министерство внешней торговли СССР, "Внешняя торговля СССР в 19... году. Статистический сборник", скажем, за 1976 г., обозначается "ВТ-76";

по тому же принципу обозначены и два американских справочника — The US Census Bureau, "Statistical Abstract of the United States, 1978, 99th Annual Edition" — "StAb-78" и т.п.; The US Department of Agriculture, "Agricultural Statistics, 1980" — "Ag St — 80".

К вопросу о надежности (достоверности) советской статистики мы будем обращаться неоднократно. Увы, не все замечательно и в американской. Ряд показателей не разыщешь в обычных справочниках, относительно других есть сомнения, некоторые показатели без достаточных объяснений неодинаковы в разных справочниках.⁶

Все американские показатели мне пришлось переводить в метрическую систему мер. Американская статистика различает "все население", составившее на 1 июля 1976 г. 215,1 млн. чел., и "гражданское население", которое для ряда подсчетов, в том числе и среднедушевого потребления, принимается равным 213 млн. чел. Из-за этого возможны некоторые несовпадения показателей. Вычисляя душевое потребление, я принимал 215,1 млн. чел.

Приводя в работе множество статистических данных, я стараюсь всячески воздержаться от восклицательных знаков, курсива и сочных эпитетов — сами эти числа достаточно выразительны, красноречивы.

Последнее. Несмотря на все мои старания и самоотверженную помощь жены, в работе наверняка остались ошибки, опечатки, неточности и я заранее извиняюсь за них. Я буду искренне благодарен читателям, которые сообщат мне о своих несогласиях и моих ошибках.

1. ДЛЯ ЧЕГО ?

И без ЦРУ все знают, что советские люди живут много хуже американцев, так что вопрос, на который работа пытается ответить — а во сколько раз именно хуже? — может показаться малозначным. Будь СССР лишь немного позади, пребывая советский уровень жизни где-то в районе французского, а то и западногерманского, выглядел бы вопрос по-иному, но отставание столь велико, что уточнение степени не кажется очень нужным.

Все же знание *меры* различия вполне существенно. Имея ее, можно сравнивать советский уровень с испанским, греческим, польским, где результат отнюдь не очевиден. Измерения за разные годы позволяют выяснить направления процесса — догоняет ли СССР Америку или же все более отстает?

Надо отдельно сказать, что точное измерение необходимо для сопоставления общей величины национального (общественного) продукта разных стран (об этом в параграфе 14). Если грубую оценку уровня жизни могут дать и часто дают наблюдательные люди (типа — уровень жизни в Западной Германии ниже, чем в Швеции), то меру, точную оценку в состоянии дать лишь специалист. И только специалист, разумеется, может обосновать свой вывод.

Знание, число вместо приблизительной догадки надобно не только для удовлетворения любопытства, которое тоже не греховно. Легко просматриваются по крайней мере две таких нужды. Первая — пропаганда. Слово имеет неприятный привкус (если не вкус), все же, трезво: одна из причин многих неудач американской внешней политики как раз и состоит в пренебрежении пропагандой, иллюзия, что люди ей не подвержены, безрассудная идея, что они сами разберутся в правде и кривде. По многим поводам мне приходилось писать, что советская пропаганда — самое мощное и успешное оружие режима, а ведь ей практически ничто не противостоит. Никак не призываю заниматься пропагандой в худшем значении этого слова, я лишь говорю, что надо целестремленно и умело противопоставлять утверждениям советской пропагандистской машины действительные факты, верные числа и их правильную интерпретацию. И как раз по отношению к уровню жизни это почти не делается.

Даже среди московской интеллигентской элиты я частенько слышал — конечно, в Америке много личных автомашин, но зато у нас бесплатное образование и медицина, дешевые жилища; у них нет очередей, зато у нас нет безработицы. Гарвардский экономист сказал мне в Москве: "Моя квартира не лучше Вашей". Западные туристы поражаются тем, что москвичи одеты чуть ли не лучше вашингтонцев, восхищаются общественным транспортом, дешевизной такси. Вполне может быть, что квартира моего гостя была не лучше, я не оспариваю вкус московских модниц, а дороговизна вашингтонского метро меня удручает.

Однако такие факты, не сопоставленные грамотно с другими, не *соизмеренные*, искажают общую картину.

Чрезвычайная сложность измерения уровня жизни, даже при наличии полной информации (эту сложность мы скоро увидим) ведет к тому, что при самых благих намерениях и стараниях трудно получить достоверный обобщающий результат, что прекрасно используется советской пропагандой. Откройте, например, последний статистический ежегодник. Вы узнаете из него, что "реальные доходы на душу населения" выросли в 1980 г. по сравнению с 1940 г. в 5,8 раз; что средний тираж газет вырос за это время в 5,2 раза, а "ввод жилой площади" в 4,4 раза; что советский национальный доход составлял в 1980 г. две трети американского; что СССР построил в 1980 г. 2050, а США лишь 1627 тыс. квартир; что по численности студентов на душу населения СССР впереди всех других стран за исключением лишь США и Югославии; что по численности врачей на душу населения СССР в 1,7 раза, а по числу больничных коек в 2 раза впереди США и что продолжительность жизни лишь немного меньше, чем в США, а рождаемость выше.⁷ Эти числа должны уверить (и уверяют!), что дело в общем не так уж и плохо. И не всякий даже заметит, что в объемистом этом справочнике нет *обобщающего показателя*, характеризующего сравнительный уровень жизни в СССР и в других странах, хотя объем производства сравнивается. Нет его отнюдь не случайно, реальная разница позорно велика для страны "развитого социализма", а соврать рискованно – поймают.⁸

Я провел доморощенный социологический опрос недавних эмигрантов – во сколько раз уровень жизни в СССР ниже, чем в США? Если отбросить несерьезные ответы (один из них ниже), то оценки подразделяются так. Некоторые отвечают сразу – в 5-7 раз. Другие отвечают вопросом (вопросами) на вопрос, пытаются установить некоторую методологическую основу сравнения, а затем отказываются от ответа или же называют более скромную разницу – 2-3 раза. Примерно то же самое говорят и те, кто знаком с оценкой ЦРУ: СССР производит на душу населения несколько больше половины американского общественного продукта.⁹

Опрос выявил вполне важные для нашей темы вещи. Просто по личным впечатлениям на вопрос ответить невозможно, причем чем больше человек размышляет, чем больше факторов он пытается учесть, тем труднее. Естественным образом на ответ влияет собственный уровень жизни отвечающего – тот, который он имел там и тот, который он имеет тут. И, конечно, главную трудность составляет соизмерение различных компонентов. Допустим (я, впрочем, называю действительный случай) респондент говорит, что в СССР питаются в два раза и одеваются в пять раз хуже, а жилье хуже в три раза. Какой же должна быть совокупная оценка, какие, учено говоря, придать веса каждому из факторов? Если с этим как-то справляются, то учет образования и здравоохранения создает не очень преодолимое препятствие, тем более, что по единодушному мнению всех эмигрантов советское школьное образование лучше.

Как бы то ни было, из всего этого следует, что хотя жизненный уровень это не какая-то далекая материя, а то, с чем всякий сталкивается повседневно, тут совсем не все очевидно, и на здравом смысле далеко не уедешь. А коли так, чтобы получить числа, которые заслуживают обсуждения, которые, не устану повторять, должны использоваться в пропаганде, необходимы специальные усилия, специальные способы и методы измерения.

К чему я все это рассказал? К тому, что, противоборствуя советской пропаганде, не надо уповать на отдельные примеры и общие декларации — убедительность, действенность антипропаганде могут и должны придать лишь числа, основанные на специальных расчетах. Пусть теперь советские пропагандисты опровергают числа, полученные в этой работе. Была бы разница в уровне жизни в полтора-два раза, можно было бы думать, что дела в СССР не так уж и плохи, что преодолев очередные "временные трудности" страна постепенно, а то и быстро, догонит Америку. Но простой факт, что разница в уровне жизни много больше, сразу же высвечивает "несомненные преимущества развитого социализма, советской системы хозяйствования".

Вторая нужда в подобных расчетах — политический анализ. Хотим мы того или нет, но в большинстве случаев люди, массы оценивают политические системы не степенью свобод, а уровнем своей жизни. Поскольку абсолютные измерения уровня жизни (потребления) в принципе бессмысленны, люди сопоставляют свой жизненный уровень с тем, каким он был раньше, каков он у соседей и сослуживцев и, если известно, заграничей. В целом настроения людей, их отношение к политической системе и экономическому устройству общества надо определять, так сказать, раздвигом ножиц. Положение одного их лезвия характеризует желания людей, их представления о том, как они хотели бы жить, положение другого — фактический уровень потребления. Сдвигаются лезвия — все в порядке, раздвигаются — растет недовольство, источник серьезных политических последствий.¹⁰

В оценке людьми фактического уровня собственного потребления, а особенно в представлениях о желаемом уровне, много субъективного, немало зависит и от информированности (мы только что говорили о пропаганде), все же в основе лежат объективные факты, действительный уровень жизни. Западные наблюдатели пишут и об очередях в СССР и о растущих ценах, но они избегают обобщающих характеристик уровня жизни в целом не менее тщательно, чем Центральное статистическое управление СССР (ЦСУ). Не будем в этом их винить, по сути дела рецензируемая работа впервые дает столь подробный материал. И именно он должен позволить судить о степени удовлетворенности советских людей своим бытием, об их отношении к режиму.

Меня смущает увлечение современной политологии моделями, сценариями, а то и сложными формулами, но бесспорно, что анализ должен основываться на точных фактах. Проводить опросы советских людей, выяснять их оценку степени "раздвига ножиц", их политические настроения нам не приходится. Однако рассматриваемая работа дает

возможность судить о положении одного лезвия. А сравнение советского потребления с потреблением в других странах позволяет хотя бы косвенно судить о некоторой объективной основе их раздвига.

При всем том, не надо преувеличивать значение точных чисел, точных результатов подобных измерений. Точность нужна для определения общественного продукта, вычисления темпов роста и т.п. Однако так сказать для широкого употребления, вполне достаточны округленные оценки. Говорю это потому, что авторы вынуждены были, как мы скоро увидим, пойти на различные допущения и условности и полученные ими результаты отнюдь не являются "точными", собственно и сами они говорят о различных неопределенностях. В некоторой, небольшой степени это не очень и страшно, важно лишь, чтобы оценки отдельных элементов не были сильно ошибочными и чтобы не создавался накопительный эффект множества частных ошибок.

Главное во всем этом: некоторого объективно-верного, точного показателя уровня жизни не существует в природе; многое зависит не только от информации и возможности детальных вычислений, но и от принятой методологии. В первую очередь мы и будем говорить о методологии, на которой основана эта работа.

2. МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ

Само понятие *уровень жизни* требует доопределения, немало зависит от точки зрения, культурных традиций страны, "объективной истины" тут нет.¹¹ Ясно, что этот уровень во многом определяется количеством и качеством пищи, одежды, разных услуг, размером и удобством жилищ.

Несколько менее это ясно относительно развлечений, спорта, вообще отдыха. Полноценный отдых — важный элемент жизненного стандарта, но, не обозначив точно, что конкретно имеется в виду, можно заключить, что безработный живет лучше всех.¹² Поэтому с известной условностью принято измерять развлечения, спорт и отдых по затратам на них, то есть считается, что чем больше при прочих равных условиях тратят на эти цели, тем лучше живут.

Не менее условно (спорно) относить к уровню жизни здравоохранение и образование. Вряд ли есть на это специальные "научные" причины, но интуитивно все же ясно, что, опять-таки при прочих равных условиях, тратя больше на университеты, школы и больницы, люди живут лучше.^{12a} Как бы то ни было, все обозначенные компоненты относятся к потреблению и именно суммой затрат на потребление характеризуется уровень жизни.

К уровню жизни вполне относятся также продолжительность рабочего дня и отпусков, пенсионное обеспечение, социальная мобильность, вообще все, называемое емким, хотя и трудно определимым термином "качество жизни".¹³ Не без основания говорится в советской литературе, что сюда же надо бы отнести и "чувство уверенности в завтрашнем дне". Все это действительно важно, во многом определяет стандарт жизни, но трудно соизмеримо с потреблением как таковым. В каких, например, единицах отмерить уверенность в постоянности работы и соотнести результат с количеством пищи? Пенсии, правда, можно соразмерить с различными элементами потребления, но и тут не все очень просто.¹⁴ Или, та же продолжительность рабочего дня (недели). Сейчас она в США и СССР различается не очень,¹⁵ но не скажешь, насколько поднялся уровень жизни в СССР, когда эта продолжительность уменьшилась в 50-е годы.

На вряд ли преодолимые трудности наталкиваются и попытки измерить уровень жизни доходом. Если даже игнорировать хрестоматийный пример Гобсека, то разница в распоряжении людьми доходом очевидна. На Западе значительную часть личного дохода инвестируют, да и в СССР денежные накопления населения стали колоссальными.¹⁶ С другой стороны, есть рантье; за счет прошлого дохода живут и многие пенсионеры. Поэтому хотя в целом, по тенденции, чем больше душевой доход, тем выше уровень жизни, зависимость тут далеко не всегда пропорциональна, а для международных сравнений такой подход тем менее применим.

Итак, в работе ЦРУ речь идет не об уровне жизни вообще и не о доходах, а именно о потреблении, соответственно не случайны названия работы и моего обзора.

Советская статистика не говорит о потреблении, а предпочитает оперировать доходами ("реальными доходами") населения и именно ими обозначает уровень жизни.¹⁷ Возможно, это связано с некоторыми методическими проблемами — доход считать легче, возможно с тем, что все возрастающая часть денежных доходов накапливается в сберкассах и в "кубышках" и не идет на потребление.

Западные же исследователи включают в потребление все то, что куплено с этой целью, а также получено бесплатно (или с частичной оплатой) от государства и то, что потреблено из произведенного самими потребителями (в частности в подсобных хозяйствах). При таком подходе соответственно учитывается и импорт-экспорт; так, закупленное и израсходованное на потребление зерно войдет в советское, а не в американское потребление. Из этого мы видим, что потребление может отличаться (и отличается) от производства в стране различных потребительских товаров и услуг.

Хотя здесь не место вдаваться в тонкие экономические материи, все же упомяну, что поскольку измерение производится по затратам, то таким образом результаты измеряются затратами. Впрочем, лучшей альтернативы этому нет и так делается практически в любом экономическом измерении.

Я уже говорил, что абсолютные измерения уровня жизни (потребления) сами по себе бессмысленны, всегда нужны сопоставления. Принципиальная их трудность — множественность разнородных и разнообразных элементов потребления, которые надо как-то свести воедино и соизмерить. Пусть люди едят лишь апельсины и носят лишь трусики, ничего более не потребляя. Иванов съедает 100 апельсинов и обладает двумя парами трусиков. Хорошо ли он живет? Ответить невозможно, надо сравнивать. С чем? С потребностями, но они меняются, да и не умеем мы их измерять.¹⁸ Значит надо сравнивать или же с потреблением в прошлом или же с потреблением кого-то другого. Пусть Джонсон съедает 125 апельсинов и владеет тремя парами трусиков. Теперь нам ясно, что Иванов живет скверно, а Джонсон — много лучше; но насколько именно лучше, каково это "много"? Съедай Джонсон не 125, а 150 апельсинов, ответ был бы ясен — в полтора раза, но при разной структуре потребления приходится соизмерять апельсины с трусиками, или, как говорит английская поговорка, складывать апельсины и яблоки.¹⁹

Складывать яблоки и апельсины можно лишь с помощью денежных измерителей, цен. Поэтому один мой приятель рассуждает предельно просто. В Москве он получал 2 тыс. руб. в год, а в Нью-Йорке 30 тыс. долларов. На черном рынке в Москве 1 доллар идет за 5 рублей. Таким образом его жизненный уровень поднялся в $30 \times 5 : 2 = 75$ раз. Ловко? Не слишком. Приятель игнорировал многое. Он никак не учитывает разную структуру потребления, о которой мы только что говорили. Как мы тоже уже говорили, не надо мерить жизненный уровень доходом.

Его потребление ни там ни здесь не определялось только лишь зарплатой — есть налоги, бесплатные блага (в частности, образование детей), доходы от недвижимости здесь и от "левых" приработков там. Часть своего дохода он инвестирует (выплачивает стоимость дома). Соотношение рубля и доллара на черном рынке в Москве не отражает действительное соотношение цен на многие товары.²⁰ В его подсчете никак не фигурирует качество товаров и услуг. И, конечно, жизненный уровень моего приятеля — его сугубо личное дело, сравнению подлежит потребление социальных (или иных) групп или же населения в целом.

В общем, сравнение уровня жизни (потребления) — дело хитрое, на элементарном здравом смысле тут далеко не уедешь. Поэтому едут с помощью специальной методики международных экономических сравнений,²¹ которая вполне применима к странам с конвертируемой валютой и несекретной статистикой. Следовали этой методике, со всеми ее достоинствами и ограничениями, и наши авторы. Хотя они говорят /1/, что их работа "представляет значительное улучшение методологии", реальная (и немалая!) их заслуга состоит главным образом в расшифровке загадок и умолчаний советской статистики, в извлечении из советской литературы того, что из нее можно извлечь и, я бы сказал, в том, что они вообще взялись за это исключительно трудное исследование.

Итак, об этой методике, тем более, что в самой работе она не описана. Экономисты (западные!) принимают как постулат, что соотношение цен отражает соотношение потребительной ценности (стоимости) товаров. Если 10 апельсинов стоят доллар, а цена 10 яблок — 50 центов, то считается, что именно таково (два к одному) суммарное соотношение ценности, полезности (важности, питательности, вкусовых ощущений, престижности и т.д.) этих фруктов для покупателя. Основываясь на этом фундаментальном положении, потребление и сравнивают по тратам. Про пищу, различные вещи и многие услуги это очевидно ясно. Хотя это и несколько менее ясно, но именно так, по затратам на них, соизмеряют также развлечения и отдых. Затратами же меряют здравоохранение и образование (параграф 11).

Строго говоря, постулат не безусловен,²² но другого способа нет. Следуя ему, считают, что если тот самый мой приятель тратит (не зарабатывает!) 20 тыс. долларов, то его уровень потребления в два раза выше, чем у того, кто тратит 10 тыс. долларов (с поправками на медицину и образование, если они не полностью ими оплачиваются). Однако в международных сравнениях возникает особая сложность, ее источник — соотношение цен на разные товары (структура цен) в разных странах всегда неодинаково. Так в США курятина много дешевле говядины, а в СССР наоборот, здесь жирное мясо дешевле, там же цена его повышается в соответствии с "упитанностью". Поездка в нью-йоркском метро обходится в 75 центов, а в московском — 5 коп., дубленка стоит в рублях много дороже, чем в долларах и т.д. Из-за различий в структуре цен, из-за культурно-национальной неодинаковости и многих других причин, оказывается разной и структура потребления. Будь она, то есть удельный вес отдельных элементов в общем объеме потребления,

одинакова, проблемы бы не было даже при разной структуре цен, но это не так. К тому же мы хотим выяснить не только соотношение общих объемов потребления в разных странах, но и сами их структуры. Именно из-за разных соотношений цен, простой перевод в доллары суммы расходов на потребление в рублях по коэффициенту, основанному на курсе рубль-доллар на московском черном рынке (фиксирующем обменный курс лишь для некоторых товаров), и приводит к нелепому результату, полученному моим приятелем. Именно поэтому также, даже определив более или менее точно общий объем (или же на душу населения – все равно) потребления в СССР в рублях, а в США в долларах, нельзя непосредственно сравнивать полученные суммы.

Как преодолеть эту сложность? Составим список всех без исключения товаров и услуг, приобретаемых (получаемых) средним советским потребителем. Во сколько все это ему обходится, а также сколько это стоит государству, от которого он получает часть услуг "бесплатно", устанавливаем непосредственно. Затем составляем аналогичный список всех товаров и услуг, потребляемых средним американцем, и расцениваем каждую позицию списка в советских ценах, в рублях. Таким образом мы знаем, каков объем потребления средней советской души в рублях и во сколько рублей обошлось бы средне-американское потребление. Сравнив две суммы, устанавливаем, насколько именно один показатель отличается от другого, то есть на сколько (во сколько раз) потребление в одной стране больше (меньше), чем в другой. Или, как кажется (почему *кажется*, мы сейчас увидим), такой же результат можно получить, расценив советское потребление в долларах и сравнив полученную сумму с объемом американского потребления тоже в долларах.

Способ не плох, но практически неприменим. Имеются буквально десятки если не сотни тысяч разнообразных товаров и услуг (учитывая все разновидности) и подобный подсчет был бы непосильно громоздок. Статистики, учитывающей все эти разновидности, нет даже в Америке. Многие товары несравнимы по качеству и есть такие, которые потребляются лишь в одной из сравниваемых стран. Поэтому непосредственно приложить американские цены ко всему списку советских товаров (и наоборот) нельзя. Еще одна загвоздка – результат получится разным в зависимости от того, в рублях или же в долларах произведено сравнение.

Чтобы последнее, весьма важное для всех наших дальнейших рассуждений, было понятно, рассмотрим условный пример.

таблица 1

	С С С Р			С Ш А		
	цена, руб.	потребление		цена, дол.	потребление	
		кол-во, кг	сумма, руб.		кол-во, кг	сумма, дол.
говядина	2,00	200	400	2,50	250	625
курятина	2,70	100	270	1,00	300	300
всего	2,23	300	670	1,68	550	925

В килограммах суммарное потребление мяса в США на 83% (550:300) больше, чем в СССР. Посчитаем теперь в деньгах. Оценим сначала американское потребление в рублях: $250 \times 2 + 300 \times 2,7 = 1\,310$. Таким образом, в рублях советское потребление составляет 51% от американского (670 от 1310). Считая теперь в долларах, получаем, что советское потребление составляет $200 \times 2,5 + 100 \times 1 = 600$, то есть уже 65% (600:925) от американского.

Итак, оказывается, что зеркальности в измерении в рублях и в долларах нет, результат зависит от того, в какой валюте проведено измерение. Феномен давно известен экономистам и называется "index number problem," что лучше всего перевести, пожалуй, как "структурное искажение индексов".²³ В чем его причина?

Структура потребления в каждой стране естественным образом сдвигается в сторону тех товаров, которые в ней дешевле. Соотношение исходных чисел в нашем примере не случайно — удельный вес потребления в Америке более дешевой курятины много выше, чем в СССР, где потребление сдвинуто к более дешевой *там* говядине. Точно также в СССР едят много хлеба и картошки, потому что они там относительно дешевы.²⁴ Или, в СССР чинят обувь, по подсчетам авторов, в 5 раз больше не из-за того, что, как они утверждают, советская обувь хуже (хотя она действительно хуже), а потому, что в СССР принципиально иное соотношение цен на новую обувь и ее починку — здесь чинить ее невыгодно.

Из-за этого происходит следующее. При сравнении в рублях мы сталкиваемся с тем, что советское потребление смещено в сторону более дешевых там продуктов, а американское — нет, поэтому последнее в таком сравнении как бы (почему "как бы" — немного дальше) завышается. А при сравнении в долларах аналогично завышается оценка советского потребления по отношению к американскому.²⁵ В целом при международных сравнениях объем потребления некоторой страны всегда выглядит меньше, когда измерение выполнено в валюте (ценах) этой страны.²⁶ Так получилось и в нашем примере в табл. 1 — в рублях СССР отстает больше, чем в долларах. Вообще, в советско-американских сравнениях уровней потребления их разрыв больше при измерениях в рублях, чем при измерениях в долларах.²⁷

Все это хорошо, но какой же тогда показатель — в рублях или в долларах — верен? Следует ли считать в нашем примере из табл. 1, что советское потребление мяса составляет 51% от американского, или же показатель 65% правильнее? Ответ может показаться неожиданным, но, теоретически говоря, нет причин предпочесть один показатель другому, оба они верны.²⁸ Поэтому в экономических исследованиях обычно исчисляют оба показателя, а кроме того выводится некоторая средняя между ними, так называемая "геометрическая средняя".²⁹ Публике же дают не два и не три результата, а именно геометрическую среднюю. Не буду вдаваться в технические детали того, почему именно это геометрическая, а не арифметическая средняя, тем более, что в нашем случае разница между ними не очень велика. Вместо этого скажу, что

какой-либо "физический эквивалент" понятия геометрической (или арифметической) средней подобрать весьма трудно. Лучше всего принять, что такая средняя есть некоторая статистическая абстракция, что экономисты договорились о ее применении, поскольку ничего лучшего не видно, и если понимать ее смысл, то она (абстракция) вполне пригодна для международных соизмерений. Если же применять показатели в рублях или долларах непосредственно, то надо оговаривать "структурное искажение индексов", а это совсем не мелочь, что видно уже из нашего примера в табл. 1.

Именно потому, что геометрическая средняя есть некоторая абстракция, я и сказал выше, что при сравнении в рублях американское потребление "как бы" завышается (а при сравнении в долларах – советское). Оно завышается по отношению как раз к геометрической средней. Вместе с тем еще раз повторю, что этот "абстрактный" показатель вполне приемлем, важно лишь понять его смысл. По сути дела такая абстракция ни на йоту не хуже, чем само измерение потребления в деньгах. В дальнейшем тексте я буду оперировать главным образом показателями геометрической средней.

Пора рассказать о технике сравнения. Все потребление, вся совокупность товаров и услуг, составляющих его, разбивается на группы, а они, в свою очередь – на подгруппы. Для каждой подгруппы отбирают *товары-представители*. Такой товар (или услуга) должен быть типичным, характерным для своей подгруппы, занимать в ней значительный, лучше преобладающий, удельный вес. Еще одно, причем важнейшее, свойство товара-представителя – его качественные характеристики для обеих сравниваемых стран должны быть если не идентичными, то возможно более близкими друг к другу.

По каждому товару-представителю вычисляются *ценовые коэффициенты*, характеризующие соотношение цен в разных валютах. Скажем, в примере из табл. 1, ценовые коэффициенты рубли-доллары составят: по говядине – 0,8, а по курятине – 2,7 (а ценовые коэффициенты доллары-рубли, соответственно – 1,25 и 0,37). Так ценовой коэффициент определяется когда сравниваемые товары идентичны по качеству в обеих странах. Если же качество неодинаково, то в ценовой коэффициент вносится соответствующая поправка. Как это конкретно делается – в параграфе 3, здесь же подчеркну, что изменение коэффициента с помощью поправки на качество равносильно изменению объема потребления соответствующего товара. Поясню. Мы приняли, что ценовой коэффициент рубли-доллары по говядине составляет 0,8. Он означает (прошу читателя в это вдуматься, иначе дальше многое будет непонятно), что на количество говядины, которое покупается в СССР на 1 рубль, нужно истратить в США 1,25 долларов. Далее мы каким-то образом установили, что качество американской говядины лучше на 15%. Поэтому изменением соответственно коэффициент – $1,25 \times (1 - 0,15) = 1,06$ и в дальнейших расчетах он будет означать, что количество говядины, которое можно купить в СССР за 1 рубль, стоит в Америке 1 доллар 6 центов. А сумма, которую тратит американец на говядину, не меняется.

Следовательно, практически поправка на качество приведет к тому, что в сравнении объем американского потребления мяса увеличится.³⁰

Далее для каждой группы в отдельности вычисляют *ценовые паритеты*,^{30а} позволяющие соизмерить потребление в разных валютах не по отдельным товарам, а по их некоторым совокупностям. Если, например, ценовой коэффициент определяется для некоторого конкретного вида говядины, то ценовой паритет – для мяса в целом. Мы уже видели, что результат сравнения зависит от того, в какой валюте оно произведено, разными будут и ценовые коэффициенты и ценовые паритеты. Вычислим для нашего примера в табл. 1 ценовой паритет подгруппы "мясо", причем для простоты не будем вводить поправку на качество. Объем советского потребления 670 рублей, а по американским ценам он составил бы 600 долларов. Отсюда ценовой паритет рубли-доллары по подгруппе – $670 : 600 = 1,117$. Он вычислен на основе советских количеств потребления в килограммах, то есть, как говорят экономисты, по советским "весам". Если же вычислить паритет по американскому потреблению (по американским весам), то он составит 1 310 руб.: 925 дол. = 1,416.

Поскольку все сказанное не чересчур просто, повторю это другими словами. Ценовой паритет рубли-доллары для данной группы (подгруппы) товаров и услуг показывает, сколько рублей надо затратить в СССР, чтобы купить их количество, равное тому, что можно купить в США за 1 доллар. Паритеты доллары-рубли исчисляются зеркальным образом. В условиях нашего примера и исходя из советской структуры потребления, как она представлена в примере, можно купить столько же мясных продуктов за 1 117 руб. в СССР сколько за 1 000 дол. в США. Если же задаться американской структурой потребления, то оказывается, что для покупки в СССР такого же количества мяса и такого же качества, какое можно купить в США за 1 000 дол., надо истратить 1 416 руб. Существенная разница между двумя показателями в рублях – 1 117 и 1 416, каждый из которых приравнен 1 000 дол., ясно демонстрирует влияние на подобные измерения учета структуры потребления.

Легко видеть, что отличие ценового коэффициента от ценового паритета заключается не только в том, что первый устанавливается по отдельному товару, а второй – по нескольким товарам. Коэффициент зависит от цены и качества, паритет – от конкретных величин коэффициентов и от структуры потребления, которая определяет "веса" товаров в сравниваемых совокупностях.

Сделаем теперь следующий шаг. Допустим, известно, что всего в СССР истрачено на мясо, скажем, 50 млн. руб., а в Америке 40 млн. дол. Без ценовых паритетов эти числа несравнимы, а с ними вычисления элементарны. Ценовые паритеты равны 1,117 и 1,416. Если исходить из советских весов, то американское потребление равно $40 \times 1,117 = 44,7$ млн. руб., следовательно, советское потребление составляет 112% от американского. Если же исходить из американской структуры потребления, то советское потребление составляет $50 : 1,416 = 35,3$ млн. дол. Иначе говоря, при расчете по американской структуре советское

потребление составляет в этом примере 88% от американского. Геометрическая средняя – 99%.

Роль ценовых паритетов, надеюсь, теперь ясна и следующие замечания внесут лишь некоторые уточнения. Главная их роль – с их помощью избегают сравнения "по полному списку", а ограничиваются лишь товарами-представителями. К примеру, в рецензируемой работе потребление рыбы (не считая консервов) сравнили по данным о трех ее видах, а молока и молочных продуктов – по 9 видам. Я не обсуждаю сейчас правильность того, что ограничились всего лишь тремя видами рыбы и двумя видами сыра (плавленый и швейцарский), но без такого ограничения и, соответственно, использования ценовых паритетов сравнение было бы вообще невозможно.³¹

Понятно, что ценовые паритеты определяются не только по группам и подгруппам товаров, но и в целом по всему потреблению. В том же расчете моего приятеля, его результат был бы много вернее, включи он те компоненты потребления, за которые непосредственно платит государство, а главное – используй вместо курса московских фарцовщиков общий ценовой паритет (паритеты) советско-американского потребления.

Читатель должен также обратить внимание на исключительное значение удельных весов различных товаров-представителей в своих подгруппах, а также удельных весов подгрупп в группах, то есть на структуру потребления. Если бы мы, например, в таблице 1 предположили, что в советском потреблении мясных продуктов курятина составляет по килограммам не треть, а половину или две трети, то при всех прочих равных условиях этого примера общий результат существенно изменился бы. Определение удельных весов является одной из самых трудных проблем: недостает статистики, нелегко провести "объединение" множества разных товаров в подгруппы и приходится прибегать к условностям, допущениям, произвольным оценкам.

Надо сказать, что по форме описанная методика может быть иной. Зная ценовые коэффициенты и паритеты, в принципе можно избежать операций с количествами конкретных товаров, непосредственно используя показатели затрат на потребление по подгруппам. Все в том же примере из табл. 1 мы вычислили, на основе показателей цен и количеств, "суммы потребления" и ценовые паритеты. Но если бы ценовые паритеты и "суммы потребления" были известны, показатели количеств были бы не нужны. В статистиках разных стран часто легче получить "суммы потребления" по подгруппам, чем количества отдельных товаров. Американская статистика указывает "объем стоимости продаж" по группам товаров много чаще, чем количество проданных единиц. Советская статистика дает данные о розничной торговле по группам и подгруппам товаров, а про конкретные количества молчит. К примеру, известно, на какую сумму продано селедки, но не сколько тысяч тонн.

По этой причине в международных сравнениях используются так называемые *прямой* и *косвенный* методы.³² Первый описан выше.

Что касается второго, то он тоже должен быть ясен читателю — при нем опираются на ценовые паритеты и показатели "сумм потребления" по подгруппам. Нет никаких причин, мешающих одновременному применению обоих методов в одном и том же исследовании. В зависимости от имеющейся статистики, по части товаров (по одним группам и подгруппам) можно вести расчет "сумм потребления" по показателям количеств в физических единицах и ценам, а по другим — опираться на данные о "суммах потребления".

По тексту работы ЦРУ не совсем ясно, каким именно методом они пользовались — прямым, косвенным или же обоими? Между тем, часть моей критики основана именно на рассуждениях вокруг количества отдельных товаров и услуг. Хотя может оказаться, что в некоторых конкретных случаях авторы вообще не использовали показатели количеств, это не должно быть аргументом против моей критики. Сущность двух методов одна и та же, так что и результаты должны быть одинаковыми. Иначе говоря, анализировать результаты вполне правомерно в предположении об использовании любого — прямого и/или косвенного — метода. Более конкретно, в параграфе 8 я стараюсь показать, что из-за фокусов советской статистики фактические количества кожаной обуви отнюдь не такие, какими они кажутся авторам. Вполне, однако, возможно, что авторы использовали в подсчетах объема потребления не приведенные ими показатели количества обуви в США и СССР, а показатели затрат населения обеих стран на покупку обуви. Однако это не довод против моей критики: мои подсчеты в таком случае надо трактовать как критику не показателей количества обуви, а ценовых паритетов.

Краеугольная основа всей методики международных сравнений заключается в том, что соотношение цен на различные товары и услуги определяется предпочтениями потребителей, это и дает возможность "складывать яблоки и апельсины", а иначе говоря использовать соотношения цен на некоторые товары-представители для характеристики соотношений между целыми группами товаров. Именно поэтому обе методики — прямая и косвенная — должны дать одинаковые результаты. Однако это краеугольное положение, вполне верное для западных рыночных экономик, не работает для экономик советского типа, где соотношения цен определяются не желаниями потребителей, а административными действиями чиновников. Вернемся опять к табл. 1. Читателю должно быть понятно, что, например, "говядина" в ней представляет собой некоторую совокупность разных видов и сортов мяса, причем цены на них естественно разные. Поскольку цены на эти разновидности, повторно в очередной раз, в западной экономике зависят от желаний (предпочтений, оценок и т.п.) покупателей, в общем не очень существенно, какую именно разновидность мы взяли в качестве товара-представителя. Но для советской экономики это очень важно, что лучше всего видно из того, что некоторые товары легче "достать", чем другие.

Уже здесь надо сказать (мы вернемся к этому вопросу в параграфе 12), что указанное обстоятельство достаточно серьезно ослабляет значение международных сравнений с СССР и другими странами с подобными экономическими системами по рассматриваемой методике (но другой нет). И, очевидным образом, применение прямого и косвенного методов не дает по отношению к советской экономике идентичных результатов; прямой метод должен оказаться точнее. Поэтому если авторы в действительности использовали косвенный метод, а мои прикидки по прямому методу дают иные результаты, это прежде всего означает необходимость весьма тщательной проверки использованных авторами ценовых паритетов. Должен по этому поводу вообще сказать, что наиболее критическим для оценки всей работы ЦРУ и является вопрос о правильности (обоснованности) рассчитанных ими ценовых паритетов.

3. МЕТОДИКА САМОЙ РАБОТЫ

Главной трудностью в конкретном употреблении описанной методики была, конечно, борьба с советской статистикой – скудной, фрагментарной, необъясненной, ненадежной, а то и заведомо неверной. Ко всему прочему, ее различные классификации не совпадают с принятыми на Западе. Хотя это и осложнило их работу, чтобы обеспечить сравнимость полученных результатов, авторы старались следовать западным классификациям.

Потребление подразделили на товары и услуги. *Товары* разбили на такие группы: пища (включая напитки и курево); так называемые товары длительного пользования, то есть автомашины, холодильники, мебель, часы и т.п. (далее они называются ТДП); а также все остальные товары, которые называются "мягкими" (soft goods). Каждую группу в свою очередь разбили на подгруппы.

Услуги подразделяются на жилье (в эту же группу входят отопление, освещение, водоснабжение и т.д.), общественный транспорт, связь, разные услуги (ремонт обуви и ТДП, парикмахерские, похороны и т.д.), отдых и развлечения, обслуживание автомашин. К услугам же отнесли здравоохранение и образование.

Далее для каждой подгруппы отобрали товары (услуги)-представители. В выборку попали 110 пищевых продуктов, 105 "мягких" товаров, 58 ТДП и 59 различных услуг.³³ Для подгруппы "мясо и птица" отобрали 16 товаров-представителей, для хлебо-булочных изделий – 3, для алкогольных напитков – 4, для одежды – 20, для обуви – 12, для аптечных товаров – 6, для мебели и ковров – 10, для услуг связи – 5 и т.д. При отборе учитывали наличие информации. Прейскуранты в СССР издаются "для служебного пользования", почти нет цен и в литературе. Поэтому часть их взяли из... таблиц выигрышей по денежно-вещевым лотереям, но основную массу сведений получили так. Летом 1976 г. ЦРУ провело "шпионскую" операцию – работники американского посольства купили в обыкновенных магазинах (не в "Березке") Москвы, Ленинграда, Киева, Мурманска и Минска всякие товары³⁴ и записали цены. Товары (кроме скоропортящихся) доставили в Америку и попросили экспертов крупнейших фирм их оценить. Сравнивая эту оценку с американской ценой на одноименный товар, определили "коэффициенты качества". Они, при вычислении ценовых коэффициентов, накладывались на американские цены. Например, чтобы учесть разницу в упаковке, все цены американских продовольственных товаров уменьшили на 5%.

Во многих случаях проводились специальные подсчеты, чтобы возможно полнее выявить и зафиксировать разницу в качестве.³⁵ При сравнении учитывались главным образом функциональные характеристики товаров, а их внешний вид, соответствие моде и т.п. считались второстепенными факторами /52/. Несомненно, что при таких оценках были ошибки, должны были сказаться и культурные различия.³⁶ Все

же, судя по приведенным авторами примерам, качество товаров сопоставлялось многосторонне и тщательно. Другое дело — насколько верные выводы были при этом получены.

То, что "шпионская" операция проводилась в 1976 г. и определило во многом, что весь расчет относится к этому году.³⁷

Довольно большая часть продовольствия продается не в государственных и кооперативных магазинах, а на колхозных рынках. Не зная соответствующие цены, авторы сделали лучшее, что могли. По статистическому ежегоднику за 1976 г. можно высчитать индексы цен так называемой комиссионной продажи сельхозпродуктов потребительской кооперации,³⁸ а в специальном статистическом справочнике по торговле за 1963 г.³⁸ есть соотношения этих цен и цен колхозных рынков. Остальное уже, как говорится, дело несложной техники. Никак не вня в этом авторов, замечу, что не все получилось тут ладно. За 13 лет после 1963 г., продовольственное положение в стране стало хуже (ножницы, о которых говорилось в параграфе 1, раздвинулись) и цены колхозных рынков стали значительно сильнее отличаться от цен в государственной и кооперативной (включая комиссионную) торговле. Полученные авторами цены для колхозных рынков — 2,95 р. за 1 кг мяса и птицы и 43 коп. за 1 кг молока и молочных продуктов /36/ выглядят явно заниженными.³⁹ Некоторые другие ошибки в ценах я отмечаю дальше.

Что касается американских цен, то исходили из предположения, что в Вашингтоне они — средние для Америки. Если в СССР цены более или менее одинаковы,⁴⁰ то в США они резко отличаются в разных магазинах, во время распродаж, по сезонам, в зависимости от объема покупки и т.д.

Полный список товаров (услуг)-представителей дан в работе с указанием принятых советских и американских цен. Приведу для иллюстрации часть этого списка в табл. 2.

Анализируя советские цены, читатель должен иметь в виду, что среднегодовая заработная плата рабочих и служащих (без колхозников) в 1976 г. составляла 1 816 р., а американские — что на них наложены понижающие "коэффициенты качества".

Ясно, что отбор товаров-представителей и определение цен на них — критический пункт всей работы. В целом все это выглядит довольно внушительно и остается удивляться, как американцы разобрались в советской торговле, услугах, вообще в советской жизни. Все же бросаются в глаза сомнительные числа, хотя их трудно обсуждать, так как в большинстве случаев авторы не описали товары. Скажем, не указано, к какому фотоаппарату относится цена 64,04 руб. и какая американская камера ему противопоставлена. Но во всех случаях указан размер скидок с американских цен на качество советских товаров.

Для иллюстрации — явно сомнительные числа. Цены цыплят в 3,40 и слив в 0,80 руб. завышены, явно завышена цена селедки в 2,60 руб. Цена картошки (оговорено, что это цена в государственных магазинах) не 12, а 10 коп., зато средняя цена в госторговле и на рынках в 13,8 коп.

таблица 2

	Цена ^а		Ценовой коэффициент, руб./дол. ^а
	В советских государствах, магазинах, руб.	Американская, дол.	
Говядина, кг	1,62	1,96	0,827
Баранина, кг	1,88	2,79	0,674
Свинина, кг	1,88	2,67	0,704
Сосиски, кг	2,48	1,87	1,326
Курятина, кг	3,40	1,27	2,677
Ветчина, кг	3,66	1,84	1,989
Селедка, кг	2,60	4,02	0,647
Апельсиновый сок, кг	1,85	0,79	2,342
Масло сливочное, кг	2,41	2,85	0,846
Молоко, кг	0,48	0,52	0,923
Мороженое, кг	1,92	1,93	0,995
Шоколадные конфеты, кг	11,70	4,24	2,759
Белый хлеб, кг	0,30	0,68	0,441
Ржаной хлеб, кг	0,24	1,18	0,203
Свекла, кг	0,13	0,57	0,228
Лук, кг	0,52	0,51	1,020
Водка, л	8,00	6,82	1,173
Полотенце	1,90	1,58	1,203
Мужской шерстяной костюм	97,00	102,00	0,951
Мужской свитер	20,50	22,60	0,907
Мужские туфли	12,30	21,75	0,566
Женские туфли	33,50	17,45	1,920
Шампунь, флакон	0,50	0,47	1,064
Губная помада, тюбик	1,10	0,38	2,895
Электробритва	23,00	19,31	1,191
Пишущая машинка	135,00	44,99	3,001
Вузовский учебник	1,45	13,45	0,108
Грелка	1,28	9,48	0,135
Витамины, 50 шт	1,59	1,45	1,097
Софа	142,00	199,85	0,711
Велосипед детский	39,30	52,49	0,749
Магнитофон	220,00	78,16	2,815
Мотоцикл	300,00	900,00	0,333
Холодильник	347,74	232,50	1,496
Автомашина "Жигули"	5500,00	3564,00	1,543
Автомашина "Волга"	9200,00	3743,00	2,458

^а /40-43, 55-60/.

маловата. Сильно занижены цены шоколадных конфет, масла, мужских туфель и мотоциклов.

Из табачных товаров в выборку попали лишь сигареты "Ява" за 60 коп. и "Феникс" за 35, кубинские сигары по 95 коп. за штуку и трубочный табак (не указано какой, по-видимому, "Золотое руно") по 62 коп. за 100 г. Сигары и трубки в СССР практически не курят, а выбор сигарет сильно скошен к самым дорогим сортам — ни один из взятых в выборку не является действительно массовым.

В выборку по рыбе попала зубатка (никогда не едал ее в СССР), треска и тунец, которые тоже (особенно последняя) не самые представительные виды. В другой подгруппе учтена селедка, но я уже сказал, что цена ее завышена.

В сравнение включены часы на жидких кристаллах, которые и сейчас, через 6 с лишком лет, весьма мало распространены в СССР, да и в Америке в 1976 г. они лишь выходили на массовый рынок.

Авторы вроде бы (точно сказать нельзя — не указаны "веса") приняли, что цены на говядину выше, чем на свинину, однако тут обратное Западу соотношение.⁴¹ Они приняли цены белого и ржаного хлеба в 30 и 24 коп. за кг, но "в 1970 г. средняя розничная цена всего хлеба (ржаного и пшеничного) за 1 т составила 215,6 руб."⁴²

В их выборке показаны /55/ мужские шерстяные брюки за 40,2 руб., а также "мужские рабочие брюки" за 27,2 руб. Последние явно дороги, да и в целом, как утверждает авторитетный журнал, средняя розничная цена пары мужских шерстяных брюк составляет 23 руб.⁴³

Список таких примеров легко длить,⁴⁴ более существенно подчеркнуть, что из работы неясен принцип, по которому отбирались товары-представители, их конкретные разновидности. На некоторые товары взяты максимальные цены,⁴⁵ однако на другие они не выглядят максимальными, например, авторы приняли цену на билет в кино в 20 коп.⁴⁶

Хотя я и старательно бегу критику американских данных, использованных авторами, все же приходится сказать, что принятые ими цены на одежду выглядят высокими. Это подтверждается сравнением их цен с распределением продаж некоторых видов одежды по ценовым интервалам.⁴⁷

В общем, необходимость существенно уточнить как выборку товаров, так и цены представляется очевидной и естественен вопрос — как бы это повлияло на конечные результаты исследования? В принципе, завышение советских цен должно, при принятой методике, вести к занижению объема потребления, но более дорогие товары ближе по качеству к американским и не приходится сильно дефлировать американские цены при расчете ценовых коэффициентов.⁴⁸

Переходя к следующему элементу конкретной методики, употребленной в работе, с сожалением отмечу, что здесь практически нет информации об удельных весах товаров-представителей в своих подгруппах,⁴⁹ что исключает возможность проверки основных вычислений непосредственно. Именно поэтому в своей дальнейшей критике я главным образом адресуюсь к результатам вычислений авторов, хотя далеко

не всегда о верности экономического расчета можно судить только по его результатам. Авторы не только не показали нем детали и ход многих своих вычислений, но в общем и не описали конкретную методику перехода от товаров-представителей и ценовых коэффициентов к суммарным результатам по подгруппам товаров (услуг) и ценовым паритета́м.

Исключение составляют, пожалуй, расчеты по продовольствию. Все потребление пищи в СССР можно разделить (я тут немного упрощаю) на покупки в государственной и кооперативной торговле (куда включается общественное питание, а также потребление в больницах, детских садах, армии и т.д.), продажи на колхозных рынках и, так сказать, собственное потребление, то есть то, что произведено и потреблено в личных подсобных хозяйствах. Разбираясь с мясом, авторы произвели сложные подсчеты, сложные потому, что статистика неполна. В результате у них получилось /46/, что мясо и птица распределялись в рублях так: государственная и кооперативная торговля 53%, колхозные рынки — 11%, собственное потребление — 36%. Теперь примем во внимание, что кооперативная торговля мясом и мясопродуктами составляет седьмую часть от общего объема государственной и кооперативной торговли,⁵⁰ причем очень грубо мы можем принять, что кооперативная торговля происходит в основном на селе.⁵¹ Процент сельского населения в 1976 г. составлял 39, то есть был немного больше, чем процент "собственного" потребления мяса. Но к нему мы должны добавить хотя бы часть кооперативной торговли, да и некоторые колхозные рынки относятся к селу, а не к городу. Следовательно, получается, что на сельскую душу приходилось по крайней мере столько же мяса, сколько и на городскую душу. Для всякого, более или менее знающего деревню,⁵² это выглядит крайне подозрительным.⁵³ Не углубляясь здесь в дальнейшие подсчеты, скажу, что советская статистика, по всей видимости, завышает общий объем производства мяса в стране, причем завышение как раз и падает на сельское население.⁵⁴

Читатель-неспециалист наверняка воскликнет: "Ну конечно же советской статистике вообще нельзя верить! И если работа ЦРУ основана на ней, то такова и цена работы!" Вопрос этот весьма непрост и во всяком случае на одном нигилизме здесь далеко не уедешь. Несомненно — в советской статистике многое неверно, но другой у нас нет. Искусство и квалификация экономиста, занимающегося советской экономикой, и заключается, в частности, в умении отличить статистические зерна от плевел. Авторы в целом этим умением владеют, анализируя конкретные данные они более-менее справились с загадками и странностями, а случаи их ошибок я стараюсь отметить. Одной из наименее надежных является как раз сельскохозяйственная статистика, что и исказило ряд вычислений авторов. При всем том, точное следование официальной статистике (и не менее официальной советской литературе) имеет несомненное преимущество — советским пропагандистам будет трудно опровергать выводы работы.

Итак, рассмотренный пример с продовольствием говорит, что не все определения авторами удельных весов потребления товаров-представителей в своих подгруппах безгрешны. Относительно других компонентов потребления авторы дают недостаточно информации для детального рассмотрения.

Ряд других замечаний по поводу методики следуют в дальнейшем, при анализе конкретных результатов. Еще раз скажу, что авторам пришлось преодолевать много проблем, но вряд ли моим читателям интересно знать, как, скажем, выяснялась доля закупок медикаментов в аптеках учреждениями, а не частными лицами. Авторам приходилось учитывать, что затраты на библиотеки относятся к культуре, но не к образованию, а расходы на детские ясли — к здравоохранению, что в расходы на образование включены дотации на школьные завтраки и т.д. Во многих случаях авторам пришлось идти на произвольные допущения, к примеру, овощные и фруктовые консервы разделили на фрукты и овощи просто пополам.⁵⁵

Наиболее существенное обо всем этом, повторяю, дальше, причем в параграфе 12 я специально обращаюсь к ряду принципиальных несогласий по поводу методики, а здесь надо сказать о том, чего нет в работе, чего ее методика не предусматривает.

Практически совершенно не учтена всякого рода нелегальная хозяйственная деятельность, все, что в советологической литературе стало модно называть "второй экономикой". Очевидная причина — полное отсутствие сколько-нибудь надежной информации. Другая — на Западе тоже живут не святые: торговля наркотиками, сокрытие доходов от налогов, воровство в магазинах и на производстве составляют десятки миллиардов долларов⁵⁶ и, учитывая советскую "левую" экономику, надо было бы учитывать все эти вещи и в Америке.

Еще одна причина — "левая" советская экономика не столько производит, сколько перераспределяет доходы между различными группами населения, что не влияет на средне-душевой уровень потребления, который и исследовался в работе.⁵⁷

Существенное исключение — производство самогона, но здесь нет пригодной для счета информации, хотя какая-то (небольшая) часть его стоимости вошла в учетные объемы потребления через сахар, из которого гонят самогон в городах, и через стоимость других продуктов, которые изводят на самогон в деревне. Другое исключение — услуги частных лиц по ремонту автомашин, квартир и т.п., но как раз это авторы постарались учесть. Несомненно, что репетиторы, спекулянты, шабашники и "дяди Васи из домоуправления" участвуют в создании уровня жизни, но тут возможны лишь очень произвольные оценки, а совокупный объем их услуг в масштабах наших вычислений весьма скромнен.

Не рассматривают авторы различия уровней потребления разных групп населения — национальных, социальных, профессиональных и т.п., но это отдельная тема. Что касается национальных различий, тут почти нет информации, но заслуживают внимания следующие числа, которые показывают процент товарооборота в государственной и

кооперативной торговле, включая общественное питание, на душу населения в 1976 г. по союзным республикам: ⁵⁸

всего по СССР	– 100	Молдавия	– 82
Эстония	– 144	Армения	– 80
Латвия	– 143	Грузия	– 79
Литва	– 113	Киргизия	– 71
РСФСР	– 110	Туркмения	– 69
Белоруссия	– 96	Узбекистан	– 63
Украина	– 91	Азербайджан	– 60
Казахстан	– 85	Таджикистан	– 59

Комментировать эти числа трудно. Понятно, что на них должны были сказаться: размер семей, поясные цены на продовольствие, процент сельского населения и разный удельный вес "собственного" потребления, процент приезжающих в республику на отдых, потребление алкоголя и т.п., но только такими факторами разницу между 144% в Эстонии и 59% в Таджикистане не объяснишь. Налицо явное экономическое неравенство республик, хотя, разумеется, товарооборот государственной и кооперативной торговли формирует лишь часть жизненного уровня.

Что касается социальных различий, то авторы, ссылаясь на работу известного советолога, говорят, что в конце 60-х годов степень экономического неравенства в СССР была такой же как и в Восточной Европе, несколько меньше, чем в Великобритании и существенно меньшей, чем в Италии и США /30/. Я с полным уважением отношусь к этому заслуженно известному специалисту, к тому же немало зависит здесь от определений и методики подсчета. В Америке есть небольшой слой очень богатых людей (порядка полумиллиона миллионеров), но если их не учитывать и, соответственно, отбросить небольшое число самых высокооплачиваемых советских вельмож, а также подпольных миллионеров, то распределение подавляющей массы американского населения по уровню потребления будет, по-моему "теснее", чем основной массы советского населения. Советской статистики по этому поводу совершенно нет. Заметим также, что экономическое неравенство в СССР в 70-е годы резко возросло из-за стремительного роста значения "неофициальных" ⁵⁹ доходов, блата, коррупции.

В этой связи несколько слов о пенсионном обеспечении в СССР. На 1.1.1977 г. в СССР было 45,9 млн. пенсионеров (около 18% населения), а пенсионные выплаты в среднем за 1976-1977 гг. составили в расчете за год 26,4 млрд. руб. Иначе говоря, средняя годовая пенсия была 575 руб. или же около 48 руб. в месяц. Читателю рекомендуется сопоставить это со средней заработной платой рабочих и служащих в 1976 г. – 154,5 р. ⁶⁰ а также с приведенным далее разнообразным материалом о расходах советского населения на различные товары и услуги.

Игнорировали авторы и разнообразие товаров в США, а также полную несравнимость американской и советской торговли. Они признают, что неучет, например, различий в разнообразии завышает оценку советского

потребления по сравнению с американским, но не дают по этому поводу количественных оценок. Мы обсудим это в параграфе 12.

Хорошо известно, что на уровень потребления влияет средний размер семей — большая семья более "экономична", требует меньших расходов на душу.⁶¹ Средний размер советской семьи больше — 3,5 чел. против 2,9 в США — что несколько смягчает неравенство объемов душевого потребления.

Последнее замечание. Крайнее переупрощение считать, что все произведенные в стране (плюс экспорт-импорт) потребительские товары относятся исключительно к потреблению. Скажем, какое-то количество молока идет телятам, часть яиц — в инкубаторы, часть стульев — в учреждения; поездки по служебным делам никак не относятся к потреблению и т.д. И в американской и в советской статистике существует соответственно разница в определениях величины общественного продукта и величины именно потребления. Эти различия затруднили задачу авторов. В своем анализе я делаю по этому поводу оговорки.

4. ОБЩИЕ РЕЗУЛЬТАТЫ

Коротко об основных выводах. Работа начинается с напоминания, что КПСС около 20 лет назад обещала обеспечить "наивысший жизненный стандарт в мире к 1980 г." В октябре 1961 г. XXII съезд КПСС принял новую программу (она все еще действует), где записано: "... КПСС ставит задачу всемирно-исторического значения – обеспечить в Советском Союзе самый высокий жизненный уровень по сравнению с любой страной капитализма".⁶² Хотя сам этот текст не говорит точно о 1980 г., однако другие места программы, а также речь Хрущева, представлявшего программу съезду, не оставляют тут сомнений.⁶³

Как говорится в работе: "Действительность оказалась иной. Реальное потребление на душу населения теперь меньше, чем треть от потребления в Соединенных Штатах. Разрыв сузился в 60-х годах, но начал расширяться в 70-е годы. Советы также далеко отстают от главных западно-европейских стран и Японии и, исключая Великобританию, разрыв значительно возрос по сравнению с 1960 г... За последние 20 лет Советы сделали наибольший прогресс в попытках "догнать Запад" по потреблению пищи, мягких товаров и ТДП, но еще больше отстали от Соединенных Штатов по жилью, отдыху, образованию и здравоохранению... Советский уровень грубо составляет теперь половину от Западной Германии и Франции, две трети Японии и около трех четвертей от Италии... Советские потребители отстают от потребителей большей части Восточной Европы... Структура потребления в СССР сильно отличается от Соединенных Штатов и Западной Европы и различия больше, чем можно было ожидать, учитывая соотносительные уровни экономического развития... Советская структура во многих отношениях такая же как в менее развитых странах и за недавние десятилетия был сделан поразительно небольшой прогресс. В этом отношении СССР фактически является самой неразвитой страной среди всех развитых стран". /V-VI/.

Обратимся к конкретным числам, на которых основаны все приведенные выше утверждения. Начнем с табл. 3, где показаны основные результаты сравнения авторами уровня потребления в СССР и в США как в целом, так и по отдельным компонентам.

Числа в табл. 3 весьма любопытны. Мы видим прежде всего существенные различия в оценках при расчетах в рублях и в долларах, причем различия резко неодинаковы по отдельным группам. Наименьший разрыв между оценками в рублях и долларах по пище, наибольший – по здравоохранению.

СССР отстает, причем весьма значительно, по каждой из названных в табл. 3 групп. Ближе всего, как следует из этих данных, СССР подходит к США в образовании, дальше всего отстоит по ТДП, здесь отставание (по геометрической средней) почти в 8 раз. Весьма велико также, более чем в 5 раз, отставание по жилищам и услугам, причем оно в 2 раза больше, чем по товарам в целом.

	Потребление на душу населения в 1976 г. ^а						
	В рублях			В долларах			Геометрическая средняя
	СССР	США	США к СССР, %	СССР	США	СССР к США, %	
Пища	546	1 092	50	651	1 131	58	54
Мягкие товары	240	740	32	312	652	48	39
ТДП	102	1 031	10	133	749	18	13
итого товары	888	2 863	31	1 096	2 532	43	37
Жилища, коммунальные и другие услуги	116	822	14	438	1 956	22	18
итого товары и услуги	1 004	3 685	27	1 534	4 488	34	30
Образование	70	111	63	457	491	93	77
Здравоохранение	42	243	17	405	620	65	33
итого	112	354	32	862	1 111	78	50
Всего	1 116	4 039	28	2 396	5 599	43	34

^а /6/. Из-за округлений и различий классификаций числа

Заметим также, что хотя отставание по здравоохранению и образованию тоже достаточно велико, включение их в расчет несколько улучшает общую картину для СССР, без них суммарное отставание больше на несколько пунктов (особенно в долларах).

В целом, как видно в последней строке табл. 3, при измерении в рублях потребление на душу населения почти в 4 раза меньше американского (28%), при измерении в долларах — в почти 2,5 раза (43%), а по геометрической средней — в 3 раза (34%).

Мы дальше подробно обсудим результаты сравнения по каждой подгруппе, пока же ограничимся суммарными показателями. Как я только что сказал, из-за различий в классификации, округлений и т.д., суммарные показатели потребления в других таблицах рецензируемой работы несколько иные. Вот в частности, какие показатели мы видим в /20/:

Объем годового потребления на душу

— советское, рублей	1 153
— американское, долларов	5 583

Ценовой паритет рубли/доллары

— при американских весах	0,748
— при советских весах	0,483

Потребление в СССР в %% к США

— при исчислении в долларах	42,8
— при исчислении в рублях	27,6
— геометрическая средняя	34,4

Посмотрим на этом конкретном примере реальных, а не условных, чисел смысл ценовых паритетов. Чтобы выразить советское потребление в долларах, его сумму — 1 153 рубля надо *разделить* на паритет в советских весах — 0,483. Получаем 2 387 долларов. Это, повторяю, годовая сумма советского потребления в долларах в среднем на душу населения, определенная с учетом различий в качестве благ. Смысл показателя таков — если бы уровень жизни среднего американца был точно таким же как среднего советского человека, то годовой объем потребления составил бы 2 387 долларов, что равно 42,8% от действительного уровня — 5 583 доллара.

Продедаем ту же операцию "с другого конца". Берем американское потребление в долларах и вычисляем, сколько надо было бы израсходовать рублей, чтобы обеспечить такой же жизненный уровень в СССР, для чего *умножаем* 5 583 на 0,748. Получаем 4 176 рублей.⁶⁴ А фактическое потребление — 1 153 р., то есть 27,6%.

Таким образом, ценовой паритет, как демонстрировалось также в параграфе 2, позволяет непосредственно перевести объем потребления из одной валюты в другую. Проще говоря, он показывает "действительный" курс одной валюты по отношению к другой; в нашем случае оказывается,

что в зависимости от того, произведено ли "взвешивание" по советской или же американской структуре потребления, 1 доллар эквивалентен 0,748 или же 0,483 рубля. Теперь мы понимаем, почему мой приятель в примере из параграфа 2 был так неправ – он в 7-10 раз зависил в своем подсчете курс доллара по отношению к рублю. Однако действительно ли он так неправ?

Задумаемся, действительно ли, как утверждают паритеты, ⁶⁵ в 1976 году можно было в среднем купить в Америке на 1 дол. столько же потребительских товаров сколько на 75 (или даже на 48) коп. в СССР? И если да, то почему же у фарцовщиков соотношение было столь резко другим? Мы знаем, что примерно таким же (порядка 72 коп. за 1 дол.) является официальный советский обменный курс ⁶⁶ и все, едущие из СССР за границу, стараются наменять как можно больше долларов, а иностранцы дружно стонут по поводу этого курса. В чем же дело?

Безусловно на суммарный курс влияет включение в расчет жилищ, здравоохранения, образования, некоторых ТДП, которые тянут средний курс вниз, но в реальном обмене на черном рынке не участвуют. Тем не менее, уже сам этот курс (ценовой паритет) порождает сомнения в верности всего расчета, то есть в том, что уровень жизни (потребления) в СССР лишь в 3 раза (по геометрической средней) ниже американского. Рассматривая дальше последовательно конкретные результаты расчетов по подгруппам, я покажу все свои сомнения и несогласия и читатель увидит, что моя собственная оценка советского потребления сильно отлична от оценки ЦРУ. Однако, принимая пока что результаты расчетов ЦРУ такими, какие они есть, поговорим о них чуть подробнее.

Интересны следующие данные (табл. 4) о соотносительных уровнях потребления и его структуре по разным странам.

Читатель видит, что уровень потребления в СССР отстает не только от США, но и от других развитых стран. Не забудем, что мы сравниваем уровень 1976 г. в СССР и США с уровнем в 1973 г. в других странах, где он двинулся за эти три года вперед. Не забудем и то, что сравнение произведено в долларах, показатели в рублях (а, следовательно, и по геометрической средней) были бы для СССР явно хуже. ⁶⁷

Глядя на последнюю строку табл. 4, можно подумать, что такое сильное отставание вызвано главным образом использованием в СССР на потребление населения слишком малой части национального продукта. В некоторой степени это действительно так, но вот Япония, при доле потребления в национальном продукте в 1973 г. лишь на 1% больше, далеко обогнала уровень потребления в СССР в 1976 г. При всем том должен сказать, что расчеты общественного продукта СССР, выполняемые ЦРУ, не кажутся мне убедительными (см. параграф 14).

Что касается структуры потребления, то, при самом низком абсолютном общем уровне, СССР имеет также наименьшую долю затрат на жилища, домашнюю обстановку и услуги, здравоохранение, отдых и образование. Зато очень велика доля затрат на пищу, ⁶⁸ а также одежду и обувь. Такая структура характерна для отсталых стран, в потреблении СССР такой и является.

таблица 4

	Уровни и структура потребления при сравнении в долларах, % ^а					
	США, 1976	СССР, 1976	Италия, 1973	Англия, 1973	Япония, 1973	Франция, 1973
1. Уровень потребления данной страны, % к США	100	43	54	69	57	74
2. Структура потребления, всего	100	100	100	100	100	100
в том числе						
пища	20	47	40	30	37	32
одежда и обувь	6	17	9	8	10	8
жилища, включая отопление	18	5	13	17	15	13
домашняя обстановка и услуги	7	5	6	7	9	8
транспорт и связь	15	6	10	12	5	10
отдых	7	5	7	9	6	9
образование	9	6	6	7	8	6
здравоохранение	12	4	7	6	8	11
прочие	6	5	2	4	4	3
3. Доля потребления в национальном продукте ^б	71	54	69	71	55	64

^а /21, 23/.

^б Gross national product.

таблица 5

	Потребление в 1976 г. ^а				
	мясо, кг на душу	картофель и зерновые, кг на душу	Телевизо- ры, шт на 1 тыс. чел. ^б	Телефоны, шт на 1 тыс. чел. ^в	Легковые автомобили, человек на одну машину ^б
СССР	46	166	223	66	46
США	118	66	571	695	2
Западная Германия	92	84	305	317	2
Франция	102	92	235	262	3
Италия	67	134	213	259	4
Англия	70	90	315	379	4
Япония	26	126	233	405	6
Польша	70	159	198	108	27
Чехословакия	81	128	253	?	9
Венгрия	68	134	233	?	14

^а /23/.

^б Наличие у населения, а не приобретение в течение года.

^в Наличие. См. также параграф 10.

Любопытны также "натуральные" показатели в табл. 5 по СССР, США и другим странам.

Анализируя показатели по разным странам, авторы замечают, что СССР "должен пройти долгий путь, чтобы догнать даже социалистическую Венгрию ⁶⁹ или капиталистическую Италию — наименее богатую из стран с рыночной экономикой, включенных в сравнение. Все другие страны ушли вперед намного дальше и перегнать их по жизненному стандарту может оказаться несбыточной мечтой" /19/. Этот вывод вполне соответствует даже официальным советским данным. По ним душевые "реальные" доходы населения за 70-е годы выросли на 46%. Это явное преувеличение, ⁷⁰ но пусть даже так. Тогда, увеличивая потребления с той же скоростью, СССР лишь через 30 лет достигнет уровня потребления в США в 1976 г. (считая отставание по геометрической средней, то есть в 3 раза, если же считать в рублях, то потребуются больше времени). Но и это крайне маловероятно, ибо темпы развития СССР снижаются и без глубочайших, радикальнейших структурных преобразований всей системы вот-вот упадут до нуля. Да и США не будут стоять на месте и за эти 30 лет продвинутся вперед. Так что, даже если опираться на советские официальные данные о росте уровня потребления, догнать Америку по этому уровню вряд ли удастся в течение долгих десятилетий. ⁷¹ Интересно, что будет написано по этому поводу в подготавливаемой сейчас новой программе КПСС?

И последнее сравнение. В США с 1960 г. публикуются данные об "уровне бедности" и, например, считается, что в 1976 г. почти 12% населения жило на "пороге бедности" или хуже. ⁷² К сожалению, статистика говорит не о потреблении, а о доходе, но попытаемся все же кое-что прикинуть. В 1976 г. семья из 4-х человек признавалась бедной, если ее доход составлял 33,6% от среднего дохода по стране в целом. ⁷³ Советский же уровень (по геометрической средней — табл. 3) был 34% от американского, то есть таким же как "порог бедности" в США. Мне можно возразить, что один показатель — в долларах, а другой высчитан по геометрической средней, но я опять напомню, что уровень бедности исчисляется по доходу. Между тем в 1976 г. население США уплатило из своих доходов в виде налогов 14,5% от истраченного на потребление, да еще отложило в инвестиции более 6%, ⁷⁴ причем бедные не платят налогов и инвестиций не производят. Поэтому если исходить из результатов, полученных авторами, то в 1976 г. уровень потребления советских людей был ниже того, который является в США уровнем бедности, нищеты. ⁷⁵ Поскольку же я считаю, что авторы сильно завысили советский уровень...

5. ПИЩА

Теперь более подробно о результатах сравнений по каждой группе. Как я уже говорил, критиковать эту работу нелегко, а тем более – противопоставить ей собственные вычисления. Своей главной задачей в этом и следующих 6 параграфах я считал возможно более широкий показ статистической картины советского потребления в сравнении с американским. Частые обращения к данным авторов и их критика позволяют мне квантифицировать многие утверждения. Я отнюдь не стремлюсь выискать и продемонстрировать все то, что по моему мнению не совсем верно в расчетах авторов, но отталкиваясь от их расчетов и корректируя их, я могу дать количественные оценки.

Увы, я не Дюма, а статистика, хотя и таинственна, но куда менее занимательна, чем похождения графа Монте-Кристо. Эти семь параграфов – нелегкое чтение, требующее известного напряжения внимания, да и просто желания разобраться в хитросплетениях цен, коэффициентов, различных подходов и заключений. Читатель не обязан мне верить, и я старался документировать ссылками на литературу возможно больше утверждений, отсюда обилие примечаний. В примечания же я вынес много дополнительного материала, в частности подсчеты советского отставания по некоторым продуктам. Все же и "основной" текст перегружен числами, подсчетами и объяснениями – мне представлялось необходимым не только дать окончательные результаты, но и рассказать, как они получены, чем они обосновываются.

Экономическое развитие современного общества уже не проявляется в росте физических объемов потребления. В моем далеком детстве карикатуры рисовали буржуев жирными и с громадными сигарами, теперешние богачи – поджарые, бегают трусцой и не курят. Разница потребления все чаще отражается в качестве того, что потребляется. По отношению к пище прогресс тем более не выражается в увеличении ее количеств, даже наоборот – диета, а в коренном улучшении структуры, в возрастании удельного веса высококалорийных продуктов (но и здесь есть предел), фруктов и овощей, в преодолении сезонности, во внимании к вкусовым качествам, в степени готовности, удобстве употребления и, конечно, в разнообразии.

Если все же говорить о количествах, то данные авторов приведены в табл. 6.

Дополним их несколько иным сравнением, в котором советское душевое потребление, вычисленное по официальным данным, сопоставлено не только с американским, но и с так называемыми рациональными нормами питания, установленными Институтом питания Академии медицинских наук СССР (табл. 7).⁷⁶

Как видим, до рационального питания советским душам еще далеко. Впрочем, сравнение норм с фактическим потреблением в США заставляет усомниться и в самих нормах.

таблица 6

	Потребление на душу, 1976 г., кг ^а		
	СССР	США	СССР к США, %
Хлеб и хлебобродукты	141	62	227
Картофель	119	52 ^б	229
Сахар	42	43	98
Мясо и птица	46	118	39
Рыба	18	6 ^в	300

^а /7/.

^б Плюс 2,5 кг бататов.

^в См. параграф 6.

таблица 7

	Потребление на душу, кг ^а		
	СССР		США, фактически, 1979 г.
	по "рациональным нормам	фактически, 1979 г.	
Хлеб и хлебобродуки, включая крупы и бобовые, в переводе на муку	110	139	71
Картофель	97	119	54
Сахар	40	43	42
Мясо, включая сало и субпродукты	82	58	122
Молоко и молочные продукты в пересчете на молоко	405	319	255
Яйца, шт	292	233	283
Овощи и бахчевые	146	95	106
Фрукты и ягоды	113	38	113

^а Журнал "Russia", 1981, № 3, р.73.

Различия между одноименными показателями в табл. 6 и 7 вызваны не только тем, что за разные годы они могут зависеть также от разных определений в источниках. Так, авторы сравнивали потребление мяса (табл. 6) без субпродуктов ⁷⁷ и сала, ⁷⁸ в то время как в табл. 7 советские данные принимаются такими, какие они есть в официальной статистике. Об этих данных и их надежности мы будем говорить подробно в параграфе 6, а пока посмотрим калорийный состав пищи. Оказывается (табл. 8), что количество калорий практически одинаково в обеих странах и то, что недобирается в мясе, рыбе и жирах, возмещается хлебом, кашами, картошкой.

Я не диетолог и мне трудно судить определенно, но советской душе по всей видимости требуется больше калорий. Миллионы, в несколько раз больше, чем в Америке, заняты тяжелым физическим трудом, более суровый климат, люди больше ходят пешком, тратят энергию на стояние в очередях, на поездки в переполненном общественном транспорте с пересадками и долгим ожиданием, да американское население и старше. Поэтому, хотя в Америке значительно больше занимаются спортом (см. параграф 10), в целом калорийность питания в СССР должна быть выше, а она, как видим, несколько меньше. ⁷⁹

Читатель уже мог устать от цифр, но табл. 9 наиболее важна и я буду неоднократно к ней возвращаться. В ее показателях отражены не только количество пищи и ее калорийность, но и другие качественные характеристики.

Значение сравнения, а в особенности чисел в последней колонке, должно быть полностью понятно лишь тем неспециалистам, кто внимательно прочел параграф 2. Заметим ряд интересных моментов.

Главное, что следует из табл. 9 – несмотря на практическое равенство объема калорий, суммарный показатель так сказать объема потребления пищи в СССР составляет чуть меньше половины (49%) от американского. Объяснение в разной структуре пищевых рационов и разном качестве продуктов.

Различия в структуре непосредственно видны в табл. 9, а что касается качества, напомним, что авторы снизили цены на американские продукты, чтобы учесть его разницу. ⁸⁰ Как можно думать, именно поэтому, например, при вдвое меньшем потреблении картофеля по количеству (табл. 6) затраты на него в США составляют 111% от советских. По мнению американских товароведов, качество всех американских продуктов оказалось выше. ⁸¹ Исключение составили лишь лущенный горох, качество которого признано равным американскому, и колотый сахар, качество которого признано лучшим /34/.

Еще одна причина разницы: в США много больший удельный вес наценки предприятий общественного питания – 12 против 4% в СССР. ⁸² В смысле влияния на конечные результаты расчетов это не

таблица 8

	Количество калорий на душу в день ^{а/}		
	СССР		США, 1976 г.
	1965 г	1976 г.	
Всего калорий в день	3 100	3 330	3 380 ^в
в том числе по видам пищи, %			
хлеб, хлебопродукты и картофель	54	46	22
сахар ^б	11	12	17
мясо и рыба	6	8	20
жиры	9	11	18
молоко, молочные про- дукты и яйца	14	16	13
прочие	6	7	10

^а /8/.

^б Почему при практически одинаковом потреблении сахара, табл.6, его удельный вес в калорийной структуре по США оказался в полтора раза выше, авторы ничего не говорят. Правда, значительная часть сахара идет в СССР на самогон, поэтому жизнь в США явно слаще, но авторы игнорировали самогон в расчетах.

^в Согласно AgSt-80, р. 551 - 3 420 калорий.

таблица 9

	Потребление на душу в 1976 г. ^а				
	СССР		США		СССР к США, геометр. средняя, %
	руб.	%	руб.	%	
Хлеб и хлебобродукты	60	11	110	10	96
Мясо и птица	101	18	282	25	34
Рыба	17	3	48	4	67
Молоко, сыр, яйца	63	12	116	10	59
Жиры	26	5	38	3	64
Овощи	18	3	111	10	19
Фрукты	20	4	61	5	20
Картофель	16	3	13	1	90
Сахар и конфеты	47	9	50	4	78
Прочие	14	2	39	4	39
итого	382	70	868	76	49
Алкоголь	138	25	133	12	119
Безалкогольные напитки	11	2	54	5	37
Табачные изделия	15	3	75	7	18
Всего	546	100	1 130	100	53

^а /20/.

безумно важно (см. также немного ниже). Заметим, что если согласиться с оценкой авторов, что объем советского "потребления по питанию" в 2 раза ниже американского, то окажется, что общая сумма наценки в 6 раз больше, чем в СССР. Очень может быть, что это число довольно верно отражает действительное соотношение сфер общественного питания в двух странах.⁸³

Такая громадная разница в удельном весе и в суммах наценки общественного питания заставляет задуматься — как она могла повлиять на результаты расчетов? Конкретная процедура, использованная авторами, такова. Сначала они установили розничные продажи по каждой показанной в табл. 9 подгруппе без продаж в общественном питании. Затем общая сумма затрат на общественное питание (включающая в себя как затраты на самую пищу, так и на покрытие наценки) была разнесена по подгруппам пропорционально розничным продажам. Таким образом суммы затрат по каждой подгруппе и соответственно душевые показатели полностью включают в себя наценку общественного питания. Само по себе это вполне верно. Однако, как мне представляется, при анализе, в особенности, при сопоставлении качества продуктов, суммы наценки надо исключить из сопоставления.

Поскольку сие отнюдь не просто (мне пришлось долго объяснять это одному доктору и одному кандидату экономических наук), проиллюстрирую сказанное все на том же примере с мясом, причем на этот раз мы возьмем конкретные числа. Согласно табл. 6, на советскую душу приходится в килограммах 39% мяса от американского потребления, а, согласно табл. 9, объем потребления мяса по геометрической средней составляет 34%. Что означают эти числа? Что качество советского мяса примерно на 15% хуже, именно это и определяет разницу между оценками в килограммах и по геометрической средней. Не будем сейчас обсуждать вопрос — верны ли эти показатели сами по себе и действительно ли советское мясо лишь на 15% хуже? — мы вернемся к нему в параграфе 6, но наше заключение было не совсем верным. Загвоздка как раз в том, что в сводные показатели по мясу, на которых основана геометрическая оценка, полностью вошла наценка общественного питания. Будь она примерно одинаковой в обеих странах, проблемы бы не было, но она резко разная. Забегая вперед (см. табл. 10) скажу, что в общих затратах по подгруппе "мясо и мясопродукты" наценка составляет в США 20%, а в СССР — 5% и это меняет вывод, что советское мясо хуже. В самом деле, наценка общественного питания не имеет никакого отношения ни к количеству мяса, ни к его качеству. И если мы действительно хотим на основании показателей количества мяса и геометрической оценки выяснить, каким же получается качество мяса в подсчетах, мы должны исключить суммы наценки из показателей объема потребления. Сделав это, получаем нелепый вывод, что советское мясо на 3,5%⁸⁴ лучше американского.

Повторю, я никаким образом не отрицаю примененную авторами процедуру, хотя, вообще говоря, она могла бы быть другой,⁸⁵ сделанное экономистами ЦРУ не неверно. Действительно, высокий удельный вес наценки общественного питания в американских затратах на пищу

таблица 10

	Наценка общественного питания							
	США, млрд. дол.						СССР, % наценки	
	Розничные покупки из отечеств. произ-ва	Импорт	Прочее потреб- ление	Итого	Вся сумма потребле-	Наценка		
						сумма		%
	1	2	3	4	5	6	7	8
Хлеб и хлебоброду-	18,7	-	0,6	19,3	23,8	2,6	12	4
кты, яйца								
Мясо и мясопродукты	39,9	1,6	1,2	42,7	60,6	10,2	20	5
Рыба	7,0	1,9	0,3	9,2	10,4	0,7	7	5
Молоко и молокопро-	22,6	-	0,7	23,3	30,8	4,3	16	4
дукты, жиры	4,2	-	0,1	4,3	5,7	0,8	16	11
Жиры	18,7	0,4	0,6	19,7	23,8	2,3	11	4
Овощи	10,7	0,8	0,3	11,8	13,1	0,7	6	4
Фрукты	2,3	-	0,1	2,4	2,9	0,3	12	2
Картофель								
Сахар и кондитерские	4,8	1,2	0,2	6,2	7,6	0,8	12	4
изделия	4,4	3,1	0,2	7,7	8,3	0,3	4	4
Прочие	26,8	1,2	0,8	28,8	28,6	-0,1	-	2
Алкоголь	4,6	-	0,1	4,7	11,5	3,9	51	3
Безалкогольные напитки	16,2	0,4	0,5	17,1	16,2	-0,5	-	0
Табачные изделия								

Источники к табл. 10.

Кол. 1 и кол. 5 - /45/.

Кол. 2 - StAb-78, p. 883. Авторы перечисляют в работе /45/ виды импортированной пищи, но не указывают рыбу, жиры и табак. Они цитируют тот же самый ежегодник, но другую страницу, 880, где данные менее детальны. Согласно ежегоднику, общий импорт меньше, чем по расчетам авторов на 1,1 млрд.дол и я распределил разницу в кол.3.

Кол. 3. Здесь суммы, указанные авторами - 1,3 млрд.дол. для потребления в натуре и 3,3 млрд.дол. для государственных закупок - а также разница в импорте, 1,1 млрд.дол., распределены по подгруппам пропорционально колонкам 1 и 2.

Кол. 4 - сумма колонок 1, 2 и 3.

Кол. 6 - кол.5 минус кол.4, умноженная на коэффициент, вычисленный по данным межотраслевого баланса за 1972 г. - см. примечание 82.

Кол. 7 - кол. 6 деленная на разность колонок 5 и 6. Конечно, полученные показатели очень грубы, что очевидно хотя бы из отрицательных значений наценки для алкоголя и табака. Все же эти показатели вполне удовлетворяют наши аналитические цели.

Кол. 8 - данные авторов /44/, которые тоже не идеальны. Заметим, в частности, что 2,5% от общей суммы не распределены по подгруппам, а остальное распределено пропорционально показателям для Казахстана. Очевидно неверен показатель по жирам, до смешного мала наценка на алкоголь. Все же и эти данные достаточно удовлетворяют наши аналитические нужды.

отражает простой факт — потребители этого хотят, они согласны столько платить. И если потребитель согласен расходувать на наценку в "местах для еды и выпивки" 20% от всех своих затрат на мясо и мясопродукты, то тем самым он свидетельствует, что соответствующим образом приравнял затраты, что эти 20% для него равносильны увеличению количества мяса и/или улучшению его качества. Но ни американский потребитель не ест на 20% больше мяса, ни советский потребитель не ест его на 5% больше. Еще раз напомним смысл основной процедуры, описанной в параграфах 2 и 3. Сумма затрат населения по каждой подгруппе представляет собой итог произведений количеств товаров-представителей на их цены; только при этом условии сравнение по ценовым паритетам имеет содержательный смысл. Включение же наценки равносильно увеличению количеств товаров или же улучшению их качества.⁸⁶

Поэтому в дальнейшем анализе в параграфах 6 и 7 я исключаю из показателей объема потребления, полученных авторами, суммы наценки общественного питания в обеих странах. Для этого в табл. 10 я вычислил проценты наценки по каждой подгруппе. К сожалению, авторы не дали нам исчерпывающей информации, кое-что в их данных не совсем ясно,⁸⁷ однако в целом представленные в табл. 10 показатели вполне удовлетворяют наши аналитические цели.

Но мы несколько отвлеклись от основной линии наших рассуждений. Я подробно рассмотрю ниже показатели авторов по каждой отдельной подгруппе и попытаюсь конкретно, с цифрами и фактами в руках, оценить их достоверность. Однако уже здесь я должен самым решительным образом сказать: общий вывод авторов, что советское потребление по пище лишь в два раза отстает от американского уровня, кардинально неверен. Не надо быть экономистом, чтобы это видеть. Среди моих читателей, надеюсь, есть "обыкновенные эмигранты", те, кто ел там, а теперь ест здесь, в Америке. И я прошу вот этих читателей подумать о таких простых вещах.

Там "доставали" пищу, покупали "что дают", здесь — что хочется. Там расходы на пищу составляли основную часть семейного бюджета, здесь все питаются хорошо, включая пенсионеров и безработных.⁸⁸ Там ели помидоры с августа по октябрь, сливы — в сентябре, клубнику — две недели в начале лета; здесь все это и многое другое — круглый год. Там овощи это капуста, свекла и морковь, здесь десятки видов. Там яблоки осенью, тут любые фрукты круглый год.

Вспомните биточки почти целиком из хлеба в заводских и институтских столовых. Вспомните, что и домашний обед состоял из обязательного супа, котлеты и большого количества картошки (макарон), тут обед это хороший кусок мяса с небольшим гарниром. Вспомните сколько раз за всю вашу жизнь вы ели там омара, ананас, авокадо. Сравните количество соков, специй, различных импортных продуктов.

Попытайтесь зрительно сопоставить вид самого лучшего московского (ленинградского) гастронома с рядовым продуктовым "супермаркетом" в американском захолустье.

Вспомните газетные кулечки, в которых вы несли домой соленые огурцы и сравните их с американской упаковкой, тщательно спланированной для удобства хранения и пользования.

Вспомните, что по признанию официальной пропаганды питание населения представляет собой основную проблему текущей пятилетки,⁸⁹ что с шумом разрабатывалась специальная "продовольственная программа";⁹⁰ вспомните, как резко неодинаково питаются в разных частях страны, те, кто имеют доступ к "особому снабжению" и обыкновенные граждане и сравните это с тем, что пищу в Америке безработные и миллионеры покупают в одних и тех же магазинах.

А вспомнив все это, согласитесь со мной — это просто не может быть, чтобы мы питались здесь всего лишь в 2 раза лучше, чем там.

Подчеркну при этом, что большинство тех эмигрантов, которые возьмут в руки мою книгу, жили в больших городах, имели высокий для СССР уровень дохода; мы питались лучше, чем многие наши сограждане. Иначе говоря, наши личные сравнения неизбежно завышают сравнительный уровень советского потребления.

А ведь при этом мы, как и ЦРУ, не учитываем американское многообразие, буквально неисчислимое число самых разнообразных видов, сортов, разновидностей.

Иначе говоря, уже из этого простого рассуждения можно с несомненностью заключить, что разница должна быть существенно больше.

В качестве предварительного общего замечания следует сказать, что явно недостаточно учли в расчетах и, в частности, при установлении ценовых коэффициентов, различия *в качестве* пищи, тем более, что скоропортящиеся продукты в Америку не привезли и эксперты их не сопоставили. О громадных отходах картошки, других овощей и фруктов я еще буду говорить; необходимо учесть, что значительная их часть теряется уже после покупки: картошка бывает подмороженной, овощи продаются немытыми и без сортировки, фрукты — подпорченными. Американское молоко не скисает неделями, советское — иногда еще в магазине. Американское мясо жарится (варится) много быстрее. В СССР мороженое мясо считается плохим, здесь замораживание продуктов достигло высокой степени совершенства. Практически вся американская пища обогащается витаминами, а в СССР в 1974 г. обогатилось лишь 15% хлеба и хлебобулочных изделий.⁹¹

К качеству же относится и соответствие продукции нормам, стандартам. Недавно в газете подробно расписали как проверяли качество пива и лишь на 17 предприятиях оно удовлетворяло стандартам. Там же говорится, как при проверке забраковали 15% меда.⁹² О рыбе "второй свежести" рассуждал еще булгаковский Воланд, разбавление молока, пива, сметаны, кваса и т.д. в давних советских, если не дореволюционных традициях⁹³ и никак не прекращается. При дефиците покупателям не до "капризов" и претензий по поводу качества (подробнее о качестве в параграфе 12).

Несравнима не только упаковка пищи, о чем я уже упоминал,⁹⁴ совершенно несравнима степень подготовки пищи к употреблению — в

Америке сотни видов различных готовых ед, в СССР же пельмени да котлеты.

Наконец, в американский рацион входят многочисленные продукты, которых отродясь не бывало в СССР – бесконечные специи, экзотические и не очень экзотические для стран Запада фрукты и овощи, национальные (китайские и другие восточные, итальянские, мексиканские и т.п.) еды.

Единственное, что можно поставить в упрек американской пище – здесь значительно больше химии, но этот фактор в работе тоже не учитывался и непонятно как его учесть. К тому же американские покупатели, во-первых, всегда знают, что в данном продукте есть "неестественные компоненты", по закону это должно быть специально обозначено, и, во-вторых, всегда есть выбор.

6. ПИЩА (продолжение)

Пройдемся теперь по всем подгруппам, перечисленным в табл. 9, и посмотрим конкретно на результаты сопоставления. Я постараюсь также привести некоторые данные из советской литературы, а также из американских статистических справочников.

Что касается хлеба и хлебопродуктов, то у нас мало материала для суждения. В эту подгруппу входят "макаронные изделия", крупы, бобовые и то, что по-русски можно условно назвать "корнфлексом-хлопьями". В 1976 г. на американскую душу приходилось около 50 кг пшеничной и менее 0,5 кг ржаной муки,⁹⁵ это составило бы (при коэффициенте перевода муки в хлеб 1,35) 187 г хлеба на душу в день. Фактически, конечно, далеко не вся мука потребляется в виде хлеба.

Вообще говоря, перебоев со снабжением советского населения хлебом мало, однако "сложившийся ассортимент продукции не в полной мере удовлетворяет потребности населения. Около 80% занимает формовой хлеб, 10% – подовой, 8,5% – булочные изделия, 2% – сдоба. Недостаточно выпекается национальных сортов хлебобулочных изделий".⁹⁶ Никак не сочтешь положительным фактором и то, что 12% хлеба в СССР все еще производится домашней выпечкой.⁹⁷

Сильно усложняет сравнение разное качество хлеба. По единодушному мнению всех эмигрантов и многих европейцев, оно в Америке хуже.⁹⁸ Однако во-первых, качество хлеба в Москве, Ленинграде и других крупных центрах заметно лучше, чем в провинциальных городах. Во-вторых, в американском супермаркете всегда можно купить хлеб "европейского качества", вне зависимости от мнения иностранцев по этому поводу, мы едим тот хлеб, который нам нравится. В-третьих, в 1974 г. лишь 6% хлеба и хлебо-булочных изделий выпекалось в СССР из муки высшего сорта.⁹⁹

Сколько все-таки хлеба приходится в СССР на душу? В 1974 г. "на промышленных предприятиях всех министерств и ведомств выпекалось хлеба и хлебо-булочных изделий... 32,8 млн.т". Как мы уже видели выше, это составляет 88% от всего производства. Таким образом получаем 147,6 кг хлеба (не муки!) в год или же 404 г в день на душу.¹⁰⁰ Хотя американских данных у меня нет, можно уверенно говорить, что душевое потребление хлеба здесь раза в три-четыре меньше советского.

В том же 1974 г. на одну советскую душу приходилось 13,6 кг круп и бобовых. В "ассортименте круп" рис составил 23%, гречневая крупа 10% и пшено 21%.¹⁰¹ Что касается "макаронных изделий", то их в 1976 г. было произведено несколько меньше 6 кг на душу.

В Америке пшено идет птице, гречку называют "каша" и почти не едят. В 1976 г. здесь было потреблено на душу 1,5 кг овсянки и 3,3 кг риса.¹⁰²

Громадное значение в Америке имеют "корнфлексы-хлопья". В 1976 г. на них пошло в расчете на душу 1,3 кг пшеничной муки и несколько кг кукурузы,¹⁰³ в СССР их потребление пренебрежимо мало.

Собственно, "корнфлекс" и должны "компенсировать" американское "отставание" по печеному хлебу.

Как мы видели в табл. 6, СССР обгоняет Америку по душевому потреблению хлеба и хлебопродуктов в килограммах на 127%, а по табл. 9 общая оценка советского потребления (по геометрической средней) несколько меньше американской — 96%. Так что американское "качество" в 2,37 раза выше. Однако, учитывая (табл. 10), что в сравнивавшихся суммах затрат наценка общественного питания составляет 12% для США и 4% для СССР, устанавливаем, что некоторое среднее "качество" американских хлеба и хлебопродуктов примерно в 2,27 раза выше, чем советских. Оснований оспаривать это у нас нет, хотя хотелось бы видеть более конкретные показатели по различным компонентам сравнения.

Мясо. И здесь на первый взгляд нет оснований (доказательного материала), подтверждающего или же опровергающего заключение авторов, что советское потребление составляет треть, 34%, от американского. Но не будем спешить с выводами. Я уже говорил, что по всей видимости советская статистика завышает суммарный объем потребления мяса в стране, ¹⁰⁴ а расчеты авторов полностью на ней основывались. К сожалению, у меня нет возможности указать точные размеры завышения, не было ее и у авторов.

На этом примере хорошо видна серьезнейшая методологическая проблема, о которой я уже упоминал. Посмотрим сначала конкретные данные о потреблении мяса по видам, хотя я получил их для СССР косвенным подсчетом (табл. 11), картина более или менее прорисовывается. Я уже говорил, что в СССР курятина дороже говядины, а в США — наоборот, ¹⁰⁵ и что противоположны соотношения цен на жирное и постное мясо. Вся работа основана на фундаментальной посылке, что цены товаров пропорциональны их потребительским свойствам, мы и об этом говорили. Но нельзя ведь считать, что потребительские свойства курятины и говядины, жирного и постного мяса зависят от того, где их едят — в Туле или же в Чикаго. ¹⁰⁶ Иначе говоря, принцип принципом, но фактически в работе применены цены, пропорциональные не столько их некоторым объективным потребительским свойствам, сколько затратам на производство. Мне можно возразить, что "объективных" потребительских свойств не существует в природе и что американский потребитель предпочитает иметь 20% птицы в мясном рационе, в то время как советский только 10%, или же, что в СССР баранину и свинину любят больше, чем в США. Однако на самом деле решающее значение в этом имеет именно соотношение цен: американцы "больше любят" курятину и индюшатину потому, что они дешевле. ¹⁰⁷

Собственно, этот момент представляет собой проявление рассматривавшегося в параграфах 2 и 3 "структурного искажения индексов" и в параграфе 12 мы к нему вернемся. Однако удивительно, что сопоставительные оценки потребления мяса и птицы в работе как в рублях, так и в долларах получились страшно близкими друг к другу, они отличаются меньше, чем на пункт /20/.

таблица 11

	Потребление в 1976 г. на душу, кг			
	СССР ^а		США ^б	
	кг	%	кг	%
Говядина и телятина	22	49	60	51
Свинина	15	32	27	23
Баранина и козлятина	3	7	1	1
Птица, всего	5	10	24	20
в том числе				
курятина			20	17
индюшатина			4	3
Прочие ^в	1	2	6	5
Всего	46	100	118	100

^а Рассчитано исходя из принятого в рецензируемой работе потребления в 46 кг в год и удельных весов производства мяса в 1976 г. "по всем категориям хозяйств" - Нархоз-77, стр.261. И в 1975 и в 1977 гг. удельный вес производства свинины был выше и говядины соответственно выше.

Согласно неиссякаемому Локшину, стр.106, в государственной и кооперативной торговле говядина составляла 50%, свинина 17, птица 13 и баранина 7%. "Остаются" 13% и Локшин упоминает кроликов. На самом деле здесь также конина, оленина и, надо полагать, субпродукты, которые в табл.11 распределены по видам мяса. Локшин говорит, что на колхозных рынках эти соотношения были иными - треть свинина, треть говядина, менее четверти птица, 10% баранина. В Нархоз-77, стр.192 даны также соотношения выработки мяса в промышленности.

^б Объемы по StAb-78, р.126. Мясо дано тут в "убойном весе", то есть также, как и в советских данных, а птица - "готовая к варке". Общий вес птицы я получил суммированием кур и индеек; уток и гусей едят в Америке мало. Другой источник - AgSt-80, р.554 - указывает, что общее потребление мяса без птицы составило 76,5 кг, то есть много меньше, чем в StAb-78. Как мне кажется, разница должна быть за счет свиного жира.

^в Для СССР - кролики, конина и, по-видимому, оленина. Для США - получившаяся разница между итогом по всем видам и суммарным показателем по StAb-78. В эти же показатели входит дичь.

Приведенные показатели характеризуют общее потребление мяса во всех его видах. В СССР сюда входит более 11 кг колбасных изделий, около 4 кг мясных полуфабрикатов, а также около 4 условных банок мясных и "мясо-растительных" (голубцы и пр.) консервов, мяса в которых было 1 кг.¹⁰⁸ Твердокопченой колбасы производилось в 1975 г. 0,4 кг и копченостей 0,9 кг на душу.¹⁰⁹

Напомню западному читателю, что как раз примерно в то же время, которое рассматривается в работе, "Вашингтон Пост" опубликовал перевод секретной инструкции, предписывавшей мясокомбинатам еще более сократить содержание мяса в колбасе и сосисках. Об этом же свидетельствует и не кто иной, как министр мясо-молочной промышленности — на подчиненных ему предприятиях выпуск продукции в рублях на тонну перерабатываемого сырья возрос с 1965 по 1975 г. на 11%,¹¹⁰ что никак не отнесешь полностью за счет изменения ассортимента.

Небезынтересно также, что в 1975 г. в общей продаже населению мяса и птицы на общественное питание приходилось 37%, а на долю торговой сети 63%.¹¹¹ Если применить этот процент к 1976 г., то при общем производстве мяса в промышленности 8,4 млн. т, государственная и кооперативная торговля продала населению лишь немногим более 20 кг на душу. Если учитывать лишь городское население, это составит 33,3 кг в день или же 91 г в день, включая мясопродукты, то есть колбасу, сосиски и консервы. Полтора миллиона т мяса, проданного в 1976 г. на колхозных рынках качественно картину не меняют.¹¹²

Итак, правильна ли оценка авторов — советское душевое потребление мяса и мясопродуктов составляет 34% от американского? Нет. Во-первых, как я уже говорил, показатели потребления мяса в СССР в килограммах определенно завышены. Трудно сказать, на сколько, но не менее, чем процентов на 10.

Во-вторых, расчеты авторов явным образом намного преувеличивают сравнительное качество советского мяса. Мы и об этом говорили в параграфе 5. Если принять утверждения авторов — советское потребление в килограммах составляет 39% от американского, а по геометрической средней 34% — то выходит, что советское мясо хуже на 14,7%. Это не совпадает с заявлением /34/, что для сравнимости американские "цены на свежую говядину и свинину уменьшались в общем на 20%, а на другие виды свежего мяса и птицу на 15%; что же касается ветчины, сосисок и подобного, то цены на них уменьшались на меньшую величину, 5-10%.¹¹³ Единственное возможное объяснение этого противоречия — худшее качество мяса перекрылось "структурными преимуществами", но, как я уже отметил выше, лишь формально его можно считать преимуществом. Однако в действительности дело обстоит много хуже. Напомню, что, учитывая наценку общественного питания, мы получим абсурдный вывод, что советское мясо несколько лучше американского.

Здесь мы подошли к критическому для всей моей работы моменту. По поводу того, что советское мясо хуже, никто не будет спорить; это признают, как мы только что видели, и экономисты ЦРУ. Но насколько? Беда в том, что разница качества весьма трудно если вообще измерима, ее оценка неизбежно субъективна и, строго говоря, мое субъективное мнение весит не больше, чем субъективное мнение экономистов ЦРУ. В данном конкретном случае я все же имею некоторые возможности обосновать свое резкое несогласие с ЦРУ, но и тут вынужден прибегнуть к произвольной ("несчетной") оценке.

Должен в этой связи самым решительным образом сказать, что вполне осознаю спорность многих моих оценок, недостаточную обоснованность их конкретной величины. Не имея соответствующего материала, я часто вообще отказываюсь даже от попыток квантификации (скажем, относительно потребления книг и периодики в параграфе 8). Поэтому свои финальные вычисления в параграфе 13 я делаю с большим "запасом". Да и вообще мои оценки в большинстве случаев никак не претендуют на точность, они должны лишь показать направление и масштаб моих поправок к вычислениям ЦРУ. При всем том, надеюсь, представленный в обзоре материал в целом достаточно точно обосновывает мои конечные выводы.

Возвращаясь к нашему конкретному случаю с мясом, заметим, что возможность оценки, хотя и грубой, здесь есть. По мнению многих эмигрантов, разницу качества советского и американского мяса вполне можно уподобить разнице между дешевым и дорогим мясом в каждой из этих стран. Иначе говоря, по их (и моему) мнению разница между средним советским и средним американским мясом примерно такая же, как разница между советской вырезкой и тем, что обыкновенный покупатель получает в магазине в неудачном случае. А вырезка стоит примерно вдвое больше, чем плохое мясо. Относительно Америки эта разница, пожалуй, даже больше, то есть дорогое мясо стоит тут более, чем в два раза больше, чем дешевое мясо. При очевидной примерности такой оценки, я не вижу иного способа и вполне убежден, что мы довольно хорошо "попадаем", то есть советское мясо вдвое хуже американского.¹¹⁴

Сказанного вполне достаточно, чтобы утверждать, что оценка ЦРУ завышает сравнительный уровень советского потребления как минимум вдвое, и я соответственно корректирую его в табл. 15.¹¹⁵

Среднедушевое потребление *рыбы и рыбопродуктов* в килограммах, согласно табл. 6, в СССР в три раза больше, однако общий объем потребления по стоимости, согласно табл. 9, в полтора раза больше в США. Этому можно при желании найти довольно очевидное объяснение, которым авторы по-видимому и довольствовались. Что касается количеств, то в СССР быстро развивается (точнее развивался¹¹⁶) крупномасштабный океанический лов рыбы, причем многие ее сорта (та же треска) дешевле мяса и были (!) более доступны. В России традиционно

ели много селедки.¹¹⁷ В США же несравненно больше маловесных и дорогих крабов, устриц, креветок, омаров и т.д., а также дорогих сортов рыб (в частности, семги и форели), что и приводит к суммарному перевесу общего объема потребления по подгруппе. Отсюда и должно получаться, что, как следует из приведенных чисел, среднее "качество" рыбы и рыбопродуктов в Америке в 4,5 раза выше.

Неизвестно — так ли рассуждали авторы или же они вообще не пытались объяснить себе разницу в результатах сопоставлений по килограммам и стоимости. Как легко видно из рассмотрения первоисточников, они приняли среднелюдское потребление в Америке в, говоря по-русски, филейном виде.¹¹⁸ Само по себе это вполне логично, именно так устроена американская статистика, но советская статистика руководствуется собственными правилами, а потребление рыбы она учитывает по "живому весу".¹¹⁹ И если взять данные о потреблении рыбы, используемой на пищевые цели в США, в живом весе и суммировать их с потреблением моллюсков в филейном виде, то окажется, что в 1976 г. среднелюдское потребление было не 6, а 15,6 кг¹²⁰ против 18 кг в СССР. Но тогда выходит, что "качество" американской рыбы и рыбопродуктов лишь в 1,7 раза выше, чем в СССР и это не кажется мне верным.

Я уже сказал, что моллюсков в США едят много, конкретно это значит, что в 1976 г. свежей и мороженой рыбы приходилось на душу 2,5 кг в филейном виде, а моллюсков — половина этого количества — 1,2 кг. На душу приходилось также 0,2 кг копченой и 2 кг консервированной рыбы.¹²¹ В расчете на единицу веса моллюски много "качественнее" и дороже рыбы, и это должно было решающим образом повлиять на рассматриваемое соотношение, поскольку в СССР их практически не потребляют.¹²² Но это не все. В Америке несомненно больше и удельный вес высокосортной рыбы. Это следует хотя бы из того, что в 1976 г. было выловлено 652 г семги на душу (в 2 раза больше, чем селедки) в живом виде, а потребление семги в филейном виде составило почти 200 г на душу.¹²³ В СССР семга очень редкий и дорогой деликатес. Консервированной рыбы на душу населения пришлось в США почти 2 кг, а в СССР — 3,2 кг.¹²⁴

Ошибка относительно среднелюдского потребления рыбы в килограммах в США, а также тот факт, что в списке товаров-представителей по подгруппе числятся лишь три вида рыбы, причем далеко не самых, как говорят статистики, репрезентативных — зубчатка полосатая, треска и тунец мороженный /40/ — показывают, где находится корень несомненного завышения сопоставительного объема советского потребления по подгруппе.

В табл. 10, с помощью которой я корректирую получающиеся у авторов показатели "качества", доля наценки общественного питания в США мала,¹²⁵ хотя и выше, чем в СССР. Так что поправка на качество здесь незначительна. Основываясь главным образом на высокой доле моллюсков и на том, что в Америке едят много высокосортной рыбы типа семги и форели, я считаю, что авторы завысили сопоставительный уровень советского потребления по подгруппе как минимум вдвое.

Напомню читателю по этому поводу уже сказанное мною в конце параграфа 2. Очень может быть, что авторы проводили свои вычисления по "косвенному методу", не принимая количество рыбы вообще во внимание, и тогда я едва ли могу говорить об их ошибке в определении и сравнении количеств. Но тогда, как тоже говорилось в конце параграфа 2, мою критику следует отнести к использованным ими ценовым коэффициентам и паритетах по данной подгруппе. Дело ведь, в конце концов, не в том, какой именно метод они использовали, а в том, что если исходить из правильных соотношений количества рыбы, потребленной в двух странах, то соотношение качества, следующее из расчетов наших авторов, оказывается заведомо неверным.

Обратимся теперь к *молоку, яйцам и сыру*. В 1976 г. в СССР потреблено 219 шт. яиц на душу, а в США — 274, то есть на четверть больше. Деревня отдала в город 64,4% всего производства яиц,¹²⁶ хотя городского населения было 61,5%. Учтя, что часть яиц пошла на инкубацию, получаем, что потребление яиц в городе было выше, чем в деревне.

С молоком много загадок. В высшей степени подозрительно выглядят общие объемы его производства в СССР. Элементарные сравнения показывают, что по отношению к говядине его неправдоподобно много.¹²⁷ Мы прикинули выше (табл. 11), что на душу населения говядины и телятины в США производится почти в 3 раза больше, чем в СССР, однако молока и молочных продуктов (в пересчете на молоко) в СССР оказывается 349 кг на душу против 254 кг в США.¹²⁸ В Америке откармливают бычков специально на мясо (благодаря чему говядина много лучше), но разница все же слишком велика, что поневоле заставляет думать об очень значительном завышении производства молока в СССР.¹²⁹ Попытки разобраться в этом наталкиваются на, мягко говоря, неясности с его жирностью: как максимум она составляет 3,2% и практически наверняка меньше,¹³⁰ а в США в 1976 г. равнялась 3,66%.¹³¹

Советские данные об объемах производства различных продуктов из молока фрагментарны и неполны, а то, что удастся выяснить, не сопоставляется с американской статистикой — например, в последней не выделяются сметана и сливки. Авторы работы не продемонстрировали детали своих расчетов, не показали сколько именно чего произведено в СССР и в США. Попытаюсь несколько это восполнить.

Что касается СССР, то, как читатель, конечно, догадался, некоторые данные есть у Локшина — он говорит о проценте расфасовки основных молочных товаров и легко вычислить, что в 1974 г. промышленность выпустила 9,6 млн. т цельного молока, 916 тыс. т сметаны, 592 тыс. т творога, сырков и творожной массы и 528 тыс. т сыра.¹³² Ежегодники дают производство цельномолочной продукции — 23 в 1974 и 23,4 млн. т в 1976 г. — и сообщают, что к ней относятся "молоко, сливки, сметана, кефир, ацидофилин, простокваша, сырковая масса, творог и другие продукты из цельного молока". В 1974 г. было произведено 428 тыс. т мороженого.¹³³ Пользуясь этими и некоторыми другими данными (производство молочных консервов и т.п.), а также нормами расхода молока

на молочную продукцию, можно более или менее вычислить объемы производства других молочных товаров промышленностью, но этого мало — у нас нет данных о производстве творога, масла, сметаны и т.п. в деревне, и это сильнее всего замутняет всю картину.

Не лучше обстоит дело с продажами молока и молочных продуктов на колхозных рынках. Мы знаем (так утверждает статистика — табл. 12), что их объем составлял в 1976 г. 2,3% от общего производства молока в стране (4,5% в 1960), но у нас нет и намека на продуктовую структуру этих продаж. Наверное и советская статистика не знает, сколько именно вырабатывается в личных хозяйствах различных продуктов из молока и сколько их продается на рынках.

Несомненно, авторы вынуждены были прибегнуть к каким-то допущениям и оценкам, но поскольку они ничего нам о них не рассказали, не приходится их и обсуждать. Однако для одного общего замечания у нас достаточно данных. Авторы определили общий душевой объем советского потребления по данной группе в 63,2 р. /20/, что дает 16,2 млрд. р. Суммарный розничный товарооборот государственной и кооперативной торговли составил в 1976 г. по этим товарам (молоко и молочные продукты, сыр и брынза, яйца) 10,6 млрд. р., в том числе кооперативной торговли 1,3 млрд. р. ¹³⁴ Если принять, что кооперативная торговля полностью работает на деревню, ¹³⁵ то на потребление в городе остается 9,3 млрд. р., а на деревню — 6,9 млрд. р., то есть на душу соответственно приходится по 58,82 и 70,02 р. Или, другими цифрами, душевое потребление в деревне выше, чем в городе почти на 20%. Этого, разумеется, не может быть. Посмотрим на показатели табл. 12. Уже в 60-е годы рабочие и служащие потребляли больше молока и молочных продуктов, чем колхозники, а яиц лишь чуть меньше. При этом общая тенденция за период до 1969 г., когда эти данные публиковались, была в общем на более быстрый рост потребления городского населения. Из табл. 12 также видно, что при сокращении доли продаж на колхозных рынках по отношению к общему объему производства, доля государственных закупок растет значительно быстрее, чем доля городского населения. В результате этих процессов, если уже в 1968 г. город значительно (на 8%) обгонял деревню по душевому потреблению молока и лишь капельку (2%) отставал от деревни по потреблению яиц, то в 1976 г. он должен был уйти много дальше в потреблении молока и обогнать ее по потреблению яиц.

Добавлю к сказанному такие вещи. Во-первых, публикация таблиц о потреблении, использованных мною в табл. 12, не сопровождалась какими-либо пояснениями и, быть может, что в число "рабочих и служащих" включены работники совхозов. Если это так, то преимущество города еще больше, поскольку вряд ли работники совхозов пили больше молока и ели больше яиц, чем колхозники.

Во-вторых, из-за отсутствия данных за ряд лет мне пришлось вычислять проценты государственных закупок и продаж на колхозных рынках к производству, а не к потреблению, по отношению к которому проценты были бы заметно выше.

В-третьих, в табл. 12 сравнение проведено в натуре, в стоимостных же показателях разница в пользу города должна быть много больше. Действительно, в городе употребляют намного больше таких дорогих продуктов как мороженое, сыр, творожные сырки, здесь много выше процент ряженки, кефира и т.п.

Что еще можно сказать о сравнительных показателях потребления по этой подгруппе? В 1974 г. в СССР приходилось 1,7 кг мороженого на душу, а в США 8,2 кг, в 1976 г. в СССР было 2,4 кг сыра и брынзы на душу, а в США 7,2 кг.¹³⁶ Выяснить, сколько именно пьют молока в СССР мне не удалось, в США в 1976 г. непосредственно в виде молока и сливок было продано на фермах по 111,6 кг или же по 305 г в день на душу.¹³⁷

Повторю, что у нас нет возможности судить о верности всех вычислений ЦРУ по данной подгруппе. Мы даже не можем уверенно сопоставить количество молока на душу населения в обеих странах, таких чисел не дают и наши авторы. Серьезнейшие трудности представляет отсутствие исчерпывающих и сопоставимых данных о потреблении различных молочных продуктов — сметана, кефир, сливки и т.п. Все же, хотя в СССР потребление молока и молочных продуктов в 1976 г. официально составляло 316 кг, а в США — 258,¹³⁸ то есть на 18% меньше, мы можем достаточно уверенно принять поправку на жирность. В США она была 3,66%, а в СССР жирность не могла быть больше, чем 3,2%. Тогда советское душевое потребление при 3,66% жирности составит 276 кг, то есть только на 7% больше, чем в США. Повторю, что, как мне представляется, производство молока в личных подсобных хозяйствах серьезно завышено, то есть на самом деле американское потребление молока и молочных продуктов выше советского.

Даже при предположении, что вычисления ЦРУ верны относительно городского населения, по отношению к сельскому они процентов на 15-20 завышены.¹³⁹ Значит, завышены и средние по стране показатели. Значит и здесь сравнительная оценка советского потребления завышена как минимум процентов на 7. На такую величину я и корректирую показатели авторов в табл. 15.

Теперь немного о *жирах*. В 1976 г. душевое потребление в США составляло: масло сливочное — 2, лярд — 1,2, маргарин — 5,5, шортенинг¹⁴⁰ — 8,2, различные масла — 10 кг.¹⁴¹ Эти числа относятся непосредственно к пищевому потреблению жиров. С советскими данными, разумеется, хуже. Мы знаем лишь, что производство животного масла, включая и домашнее производство, составило 1 356 тыс. т, то есть 5,3 кг на душу и "маргариновой продукции" 4,1 кг, а потребление растительного масла 7,7 кг,¹⁴² причем отдельных данных о потреблении лярда я не обнаружил. Итак, американцы потребляют растительного масла, если прибавить к нему шортенинг,¹⁴³ в 2 с лишним раза больше, чем советские души, но по меньшей мере в 2 раза меньше сливочного масла. Именно из соотношения всех этих чисел авторы, по-видимому, и заключили, что советское потребление жиров составляет по геометрической средней 64% от американского.

Все это хорошо, но меня настораживают две вещи. Одна — авторы приняли цену сливочного масла в 2,41 руб. за кг /41/, что неверно.¹⁴⁴ Вторая, более принципиальная, о которой мы уже говорили, рассматривая потребление мяса. Американцы, как видим, едят больше маргарина и меньше сливочного масла. Чье потребление лучше (выше, больше)? По концепции, принятой в работе, преимущество отдается советскому потреблению, что непосредственно следует из соотношения ценовых коэффициентов — 0,846 по маслу и 1,875 по маргарину /41/. Но верно ли это? Ведь американцы отказываются от масла не из-за высокой цены, а из-за холестерина. Да и по вкусу многие сорта американского (не советского) маргарина не отличишь от сливочного масла. В 1976 г. душевое потребление масла по сравнению с 1960 г. упало в Америке на 42%, потребление маргарина возросло на 30%, а растительного масла почти в 2 раза.¹⁴⁵ Можно ли считать, что "объем потребления" жиров в некоторой стоимостной оценке таким образом сократился? Нет, конечно, это структурное изменение отражало предпочтение покупателей, их, так сказать, удовлетворение жирами никак не уменьшилось.

Не вижу ясного ответа на возникающие в связи с этим вопросы, а потому не могу предъявить авторам серьезных претензий. В рамках принятой ими методологии они действовали вполне логично, все же вопрос надо обсуждать дальше.

Как бы то ни было, сами авторы считают, что количество калорий, получаемых американцами в жирах, больше, чем в СССР в 1,5 раза (табл. 8) и именно таково получившееся у них соотношение "объемов потребления" по подгруппе (табл. 9). Но отсюда следует одинаковость "качества" жиров в обеих странах, что очевидно не так — достаточно упомянуть специальное производство больших количеств этого самого шортенинга. Стало быть и здесь советское потребление преувеличено по сравнению с американским, хотя, по всей видимости, не намного.¹⁴⁶ В дальнейших рассуждениях и подсчетах (табл. 15) я никак не поправляю получившиеся у наших авторов результаты по жирам, но не считаю, как видел читатель, их подсчеты вполне совершенными.

Овощи. Здесь задача авторов была исключительно трудна. Литературные данные о советском потреблении неполны и противоречивы. Достаточно сказать, что авторы вынуждены были определять потребление овощей по видам на основе данных о структуре розничной продажи за 1963 г., в которых к тому же, естественно, нет собственного потребления. К сожалению, и американские данные далеко не идеальны: в разных источниках они не всегда совпадают, отсутствуют сведения о "собственном" потреблении, которое совсем не мало — "частных", то есть некоммерческих огорожков тут довольно много.

В душевых затратах на пищу затраты советского потребителя на овощи занимают 3%, а американского — почти 10 (табл. 9).

В табл. 13 я привожу некоторые собственные подсчеты и должен сразу сказать... далеко не все в них верно. Относительно данных по СССР, дело не в том, что за отсутствием других данных я вынужденно распределил потребление овощей по видам пропорционально производству

таблица 13

	Потребление овощей на душу в 1976 г., кг		
	СССР ^а	США	
		всего ^г	в т.ч. консерв. и замороженные
Капуста	32,2	5,2 ^д	1,0
Морковь	6,5	4,1	
Свекла	6,6	0,7	
Помидоры	22,1	33,5 ^д	27,7
Огурцы	4,1	4,5 ^д	2,8
Лук репчатый	5,3	7,4	
итого "рядовые" овощи	76,8	55,4	
Арбузы	?	6,1 ^е	
Дыни	?	3,7 ^ж	
итого бахчевые	7,0 ^б	9,8	
Чеснок	?	0,2	
Бобы	?	3,4	1,6
Зеленый горошек	?	5,0 ^д	5,0
Кукуруза сладкая	?	12,7 ^д	9,0
Салат в головках	?	11,4	
Шпинат	?	0,9 ^д	
Спаржа	?	0,6 ^д	
Спаржевая капуста	?	1,1	0,6
Перец зеленый	?	1,1	
Сельдерей	?	3,6	
Другие овощи	?	7,4 ^з	
итого "прочие"	2,2 ^в	47,4	
Всего	86,0	112,6 ^и	

Примечания к табл. 13.

- ^а Кроме оговоренных случаев, рассчитано так. Валовой сбор по всем хозяйствам, кроме личных - "Вестник статистики", 1977, № 9, стр. 92. Высчитанные удельные веса распространены на весь валовой сбор, который затем уменьшен на потери. Потери, 11,7%, определены как разница между суммарным отчетным валовым сбором, 25 млн. т, и отчетным потреблением - потребление на душу населения, 86 кг, умноженное на его численность. Импорт игнорирован за его незначительностью. Схожую процедуру использовали и авторы, которые распределили овощи по видам пропорционально розничной продаже за 1963 г.
- ^б 1974 г. Рыночные фонды, по Локшину, стр.135, умножены на коэффициент 1,5, произвольно принятый на собственное потребление.
- ^в Разница между "всего" - 86 кг, принято по Нархоз-77, стр.430 - и всем "расшифрованным".
- ^г Кроме оговоренных случаев - по StAb-78, р.772. Только коммерческое производство, исключая собственное потребление на фермах и выращенное не фермерами.
- ^д USDA, "Outlook and Situation, Vegetable," July 1981, p.128.
- ^е Ibid., p.29.
- ^ж Ibid. and StAb-78, p.722.
- ^з Разность между итогами.
- ^и USDA, "Outlook...", pp.26, 29.

во всех хозяйствах за исключением личных, это — полбеда, тем более, что в личных хозяйствах, согласно статистике, произведено лишь чуть более четверти всего производства. И не в том, что, следуя Локшину, я получил невероятно много бахчевых. Но, главным образом, в том, что наши общие объемы наверняка сильно завышены.

Основное, конечно, потери. Умножая отчетное потребление овощей на душу населения (86 кг) на его численность и вычитая полученное составили всего 11,7%. Но советская литература полна указаний на громадные потери.¹⁴⁷ Не следует забывать, что потерями считается лишь то, что не продали (не всучили) потребителю; принеся овощи домой, он выбрасывает никак не менее 10% подпорченного и подгнившего.

Иначе говоря, рассматривая в табл. 13 числа по СССР, читатель ни в коем случае не должен верить глазам своим — и общий объем и потребление по отдельным видам овощей завышено здесь как минимум процентов на 20.

Но и данные по США в той же табл. 13 страдают большими недостатками, хотя они и "в другую сторону" — объемы здесь не преувеличиваются, а, как можно полагать, преуменьшаются.

Читатель спросит — почему я привожу в табл. 13 сомнительные числа, в которые и сам не очень верю? ¹⁴⁸ Лучших данных нет (или же я не сумел раздобыть их и высчитать), а известную грубую ориентировку они дают. Более важная причина — именно на этих (или примерно этих) данных основаны расчеты и оценки авторов.

При этих существенных оговорках, посмотрим на структуру потребления овощей в обеих странах, она радикально различна. В СССР три вида — капуста, морковь и свекла — составляют более половины всех овощей по килограммам, а с добавлением еще трех "рядовых" видов — помидоры, огурцы, лук — они составляют 93% от всех овощей (не считая бахчевых). Капуста в США не доминирует в овощном рационе, а свеклы приходится на душу почти в 10 раз меньше, чем в СССР. Если исключить помидоры из шести "рядовых" видов овощей, то остальные пять составляют 19% от общего потребления овощей в США против 63% в СССР. Все же главное, на что надо обратить сугубое внимание — потребление всех других, кроме "рядовых", овощей и бахчевых более, чем в 20 раз превышает их потребление в СССР. Даже если исключить из подсчета кукурузу, то превышение будет в 15 раз.

Принципиально разная структура, наличие в американском рационе большого числа практически отсутствующих в СССР видов овощей (а они, помимо всего прочего, дороже) и привела авторов к выводу, что советское потребление по подгруппе составляет 19% от американского (табл. 9). Попробуем применить нашу обычную процедуру. Правда, во всей работе авторы не называют суммарное душевое потребление овощей в килограммах ни в США, ни в СССР, но в общем они используют советскую статистику. Если мы теперь введем небольшую поправку,

примем потери овощей не в 11,7, а в 20%, то советское потребление в килограммах составит $(86 \times 1.117 \times 0,8) : 112,6 = 68\%$ от американского. По табл. 10 наценка общественного питания на овощи составляет в США 11%, а в СССР – 4%. Делаем дальнейшие вычисления и получаем, что общая оценка авторов верна, если "качество" советских овощей в 3,32 раза хуже американских.

По данным, которыми мы располагаем, никак нельзя сказать – верно это или же нет. Советский овощной рацион много хуже американского, но количественные оценки тут возможны только лишь при применении фактически использованной авторами процедуры; воспроизвести ее полностью я не могу, и в общем у нас нет серьезных оснований полагать, что они тут серьезно ошиблись. Все же, принимая результаты авторов, такими какие они есть, заметим, по крайней мере, следующее.

Во-первых, в этих расчетах легко видна неувязка. В 1976 г. городское население купило в розничной торговле овощей на 2,3 млрд. руб., т.е. по 14,5 руб. на душу. По излюбленному нашему источнику, в 1974 г. колхозный рынок продал 11% всех овощей от всей розничной торговли (включая и саму продажу на рынках), ¹⁴⁹ относя это только к городу, получаем еще 2,2 руб. на душу, итого 16,7 руб. Авторы определили среднедушевые затраты на овощи по всему населению в 18,25 руб. /20/ Снимем теперь наценку общественного питания (4%) и простыми вычислениями устанавливаем, что потребление овощей на сельскую душу было несколько больше, чем в городе – 19,25 руб. Само по себе это не кажется неверным, однако по "балансу овощей" авторов /109/ собственное их потребление в личных подсобных хозяйствах равнялось лишь 9% по отношению ко всему потреблению в стране. Нет охоты разбираться во всех деталях относящихся сюда подсчетов, но уже этот факт достаточно ясно свидетельствует – в целом авторы явным образом недоучли потери овощей и поэтому завысили их суммарное потребление в килограммах. Я уже сказал выше, что показанное в табл. 13 советское потребление завышено процентов на 20, повторю, что это минимальная оценка ¹⁵⁰ и, к тому же, занижено американское потребление.

Во-вторых, как признают сами авторы, им не удалось отразить в расчетах тот факт, что в США свежие овощи продаются круглый год, а в СССР лишь осенью. В табл. 13 я показал, сколько овощей по некоторым их видам идет в США на консервирование и замораживание; как видим, достаточно много остается на потребление в свежем виде, причем и замороженные овощи теряют здесь в качестве немного. Соответствующих данных по СССР нет, но они были бы малопоказательны, так как те овощи, которые главным образом потребляются – капуста, морковь, свекла – так сказать, наименее скоропортящиеся (это, кстати сказать, одна из причин, почему не производят другие скоропортящиеся овощи).

В-третьих, авторы рассмотрели лишь 8 "овощей-представителей", из которых 6 – "рядовые", то есть в их калькуляции практические не попали те виды, которые составляют основное преимущество американского потребления овощей.

таблица 14

	Потребление фруктов и ягод на душу в 1976 г., кг		
	СССР ^а	США ^и	
		всего	в т.ч. свежие
Семячковые, всего	28,2 ^б	16,8 ^к	9,7 ^к
в т.ч. яблоки	?	13,0	8,5
груши	?	3,8 ^л	1,2
Косточковые, всего	6,2 ^в	12,4 ^к	4,3 ^к
в т.ч. вишни	?	1,1 ^л	0,4
сливы	?	3,0 ^м	0,6
персики, абрикосы	?	7,5 ^л	2,8
авокадо	0	0,7 ^л	0,4
фиги	?	0,1	0,1
Цитрусовые, всего	2,1 ^г	56,1	13,2
в т.ч. апельсины	1,2 ^д	} 45,0 ^л	6,7
мандарины	} 0,9 ^е		1,3
лимоны /и лаймы в США/		2,8 ^л	1,0
грейпфруты	0	8,3 ^л	4,2
Виноград столовый	2,3 ^ж	?	1,5 ^н
Бананы	0,01 ^д	?	8,7
Ананасы	0,02 ^д	?	0,5
Папайя	0	?	0,1
Ягоды, всего	?	?	0,8
в т.ч. клюква	0,15 ^з	0,5 ^л	0,1
клубника	?	1,2 ^л	0,7
прочие ягоды	?	?	0,05
Прочие фрукты	0	?	0,1
Всего	39,0	102,7	38,9

Примечания к табл. 14

- а Производство по "Вестник статистики", 1977, № 9, стр.92; импорт по ВТ-76, стр.43. Непосредственное сложение всех компонентов дает на 3,1 кг больше по сравнению с официальным показателем, 39 кг - Нархоз-77, стр.430. Разница принята как потери, 8%, и соответственно отнесена на семячковые, 2,5 кг, и косточковые, 0,6 кг.
- б Производство 7 530 и импорт, яблоки, - 358 тыс. т.
- в Производство 1 739 и импорт, сливы, - 6 тыс. т.
- г Сумма компонентов. В 1974 г. розничная торговля 1,6 кг - Лукшин, стр. 129.
- д Импорт.
- е Импорт лимонов 88 и мандаринов 7 тыс. т. Производство, не подразделено, 128 тыс. т.
- ж Импорт 43 и производство 5 435 тыс. т; процент потребления в свежем виде, 10,9%, по 1973 г. - Лукшин, стр.132.
- з Государственные закупки за 1974 г. - Лукшин, стр.141.
- и Кроме оговоренных чисел - USDA, "Outlook and Situation. Fruit", July 1981, pp.31-33.
- к Сумма компонентов.
- л AgSt-80, pp. 211-47.
- м StAb-78, p.722.
- н Согласно AgSt-80, p.231 - 2,2 кг.

В целом, без каких-либо колебаний я утверждаю, что и здесь сопоставительный объем советского потребления завышен минимально процентов на 20.

Увы, данные о *фруктах* никак не лучше, чем об овощах, причем опять это относится не только к советской, но и к американской статистике. В табл. 14 я привожу те данные, которые мне удалось высчитать, и опять предупреждаю — они верны лишь приблизительно. В советских данных явно преуменьшены потери — примерно 8% от общего сбора — что противоречит всему известному нам и прямым указаниям в литературе.¹⁵¹ Заметим также, что доля производства фруктов в личных хозяйствах, 42%,¹⁵² существенно выше, чем овощей, что резко увеличивает возможности манипуляций со статистикой. На серьезные сомнения наводит также и сравнение потребления фруктов по их видам с американскими данными в табл. 14.¹⁵³ В целом, хотя я и вынужден принять для наших подсчетов отчетные данные, они наверняка завышены процентов на 20.

Американские данные тоже далеко не идеальны. Два основных наши статистические справочника — StAb и AgSt — не дают пересчет консервированных, замороженных и сухих фруктов в их "естественный" эквивалент; такие данные я обнаружил лишь в специальном издании, которое и положил в основу вычислений в табл. 14. Однако ряд данных в нем противоречит данным в других справочниках, и в целом картина получается лишь приблизительная, хотя в общем ясно — здесь показатели ни в коем случае не завышаются, а скорее занижаются.¹⁵⁴

При всем том, статистики, приведенной в табл. 14, достаточно для наших основных рассуждений. Мы можем сравнить суммарные объемы производства фруктов, а также получить довольно четкое представление о его структуре и основных соотношениях. При всех наших сомнениях, из табл. 14 несомненно следует, что не только общий объем американского потребления фруктов превышает советский более, чем в 2,5 раза, но и структура американского потребления много лучше. Об этом прежде всего говорит то, что по цитрусовым на душу населения СССР обгоняет США почти в 27 раз. Об этом же говорит наличие в американском рационе заметных количеств таких высококачественных и подлинно экзотических для СССР фруктов, как ананасы, папайя, авокадо, а также высокий процент потребления в США фруктов в свежем виде.¹⁵⁵

В 1976 г. на душу советского населения пришлось 4,5 кг фруктовых соков, то есть менее полстакана в неделю. В США в том же году выпито по 9,4 кг натуральных соков (включая охлажденные) на душу, в том числе 5,9 кг цитрусовых, 0,5 ананасного, 0,250 виноградного и т.д. Кроме того, потреблено 16,1 кг замороженных соков (в переводе на натуральный вес).¹⁵⁶ Таким образом, всего на американскую душу пришлось в 4,5 раза больше соков, чем на советскую.

По геометрической средней советское потребление фруктов составляет 20% от американского (табл. 9). Учтем разницу в натуральных объемах по табл. 14 и разницу наценок на общественное питание (табл. 10) и получаем, что среднее "качество" американских фруктов лишь в 1,9 раза лучше советских. Примем во внимание, что количество советских фруктов наверняка завышено, а американских не менее наверняка занижено. Добавим к этому неизмеримо лучший ассортимент американских фруктов. Добавим также круглогодую доступность свежих фруктов в США. Обратим также внимание на то, что по фруктам в натуре СССР отстает несравненно больше, чем по овощам, а геометрическую среднюю наши авторы и по овощам и по фруктам вычисляли практически одинаково.

Из всего этого ясно, что ЦРУ превысило советский уровень потребления по фруктам, как минимум, на четверть.¹⁵⁷

Что касается *картофеля*, то прежде всего заметим, что при среднем по всему советскому населению потреблению в 119 кг в год, на душу городского населения приходится 90, а сельского — 164 кг.¹⁵⁸ И это лишнее подтверждение того, что деревня ест меньше мяса, а также молока и молочных продуктов, чем город.

Стоит в этой связи сказать, что в 1913 году на душу российского населения приходилось меньше картошки, чем в 1976 г. — 114 кг,¹⁵⁹ причем при намного меньшем проценте городского населения (18 против 61% в 1976 г.) — факт, заставляющий задуматься о прогрессе питания в стране.

Переходя теперь непосредственно к полученным авторами результатам, обратим внимание, что советское потребление в килограммах составляет (с учетом бататов в США) 218% от американского (табл. 6), а по геометрической средней — 90% (табл. 9). С учетом данных о наценке в общественном питании (табл. 10), получается, что "качество" американской картошки в 2,2 раза лучше советской. То, что американская картошка лучше — несомненно. Есть специальные сорта для варки и печения. Около 5% от общего объема составляют бататы, неизвестные в СССР. Картошка тщательно вымыта, отсортирована и запакована, замороженная картошка не продается (но есть очень вкусная специально замороженная). Однако все это вряд ли тянет на разницу в 2,2 раза. Возможно (это нигде не сказано) она получилась потому, что в подгруппу включили различные продукты из картофеля, в частности, картофельные "чипсы".

При всем том не забудем, что картофель составлял и составляет основу советского питания; кроме разве что жителей южных районов, картошку каждодневно и в больших количествах едят все. В Америке же это лишь один из многих гарниров. Поэтому вполне может быть, что авторы несколько переоценили разницу в "качестве" и таким образом несколько недооценили сопоставительный объем потребления по подгруппе. Я бы поднял сопоставительную оценку советского потребления процентов на 10.

Трудно из "общих соображений" судить о потреблении *сахара и конфет*. Все же два фактора — использование сахара на самогон, а, с другой стороны, ограничение многими американцами потребления сахара — столь значимы, что объем потребления по этой подгруппе мог составить не 78% от США (табл. 9), а более 100%. Но опять-таки трудно прийти к определенному заключению, так как информации недостает.¹⁶⁰

Сюда же входят различные кондитерские товары. Хотя это и весьма нетипично, но по моему представлению (вкусу), советские пирожные и торты в Москве, Ленинграде и Киеве несравненно лучше американских, а конфеты, особенно шоколадные, никак не хуже.¹⁶¹

Примерно 72% всего сахара потребляется в СССР в натуральном виде (включая производство самогона) и 28% в составе пищевых продуктов;¹⁶² в Америке, по-видимому, обратное соотношение. Учтем также, что в США в интересующем нас 1976 г. (тогда еще не объявили о канцерогенности) потреблялось много сахарина.

Применяя нашу обычную методику (табл. 6, 9 и 10), получаем, что согласно результатам авторов "качество" советских сахара и кондитерских изделий примерно на 15% хуже американского. Оснований это оспаривать у меня нет. Стоило бы прикинуть, что произойдет, если удастся учесть сахар, израсходованный на самогон, потребление сахара в США, а также разницу в потреблении сахара на пищевые продукты. Но даже для таких грубых прикидок у меня нет материала.

Что касается *прочей пищи*, то сюда должны входить прежде всего различные специи — перец, горчица, соль и т.д., а также грибы, лесные ягоды и орехи, пчеловодство, рыболовство и охота. Здесь много неясного. Не совсем понятно, в частности, как именно авторы вычислили общую сумму советских затрат на "собственное" потребление орехов, грибов, рыбы, дичи, махорки и т.п. — 1 434 млн. руб. /47/, но особенно винить их не приходится, так как данных практически нет. Заметим, что в список цен по всей подгруппе попала лишь соль, и ценовой паритет вычислен по ней.

В 1976 г. в Америке произвели и импортировали 874 г грибов на душу (в лесах их тут не собирают, и зря). Что касается меда, то в том же году его было в США 0,56 кг, а в СССР — 0,7 кг на душу.¹⁶³ Таковы официальные данные, хотя, по сугубо личным впечатлениям, мне не кажется, что в СССР действительно потребляют больше меда.

В целом по подгруппе необходимо уточнение американских данных. Рыба, добытая любителями, как я уже писал, в общую статистику не входит, а мясо дичи — входит. Но это, конечно, не очень существенно. Главное в том, что в США употребляется бесконечное количество самых разнообразных приправ, соусов (начиная с знаменитого кетчупа) и прочих специй и именно по всем этим вещам преимущество США перед СССР может быть больше, чем по любой другой подгруппе.¹⁶⁴ Однако сделать слишком далеко идущие заключения по этому поводу трудно, да и общая сумма душевых затрат (с учетом исключительно высокой здесь наценки общественного питания) весьма невелика. Поэтому я воздержусь от попытки корректировки показателей авторов.

7. ПИЩА (окончание)

Что касается *алкоголя*, то прямых данных в статистике немного. Все же подсчеты его производства и продажи (с учетом импорта-экспорта) возможны. Разумеется, о самогоне данных практически нет.

Сначала о пиве. Его производство в СССР составило в 1976 г. 592 млн. *дал*,¹⁶⁵ то есть более 23 л на душу. Кажется много: в деревне пиво продают редко, да и в городе оно частенько дефицит. Но обратим внимание, что производство пива растет очень быстро, за 16 лет с 1960 г. — почти в 2,5 раза.¹⁶⁶ Такой быстрый темп вызван не только большим спросом, но и стремлением заменить пивом более крепкие напитки (об этом часто пишут в "антиалкогольных" статьях).¹⁶⁷

В Америке же среднестатистическое потребление пива составило в 1976 г. почти 82 л.¹⁶⁸ Если принять, что пиво пьет почти половина населения, то на советскую пьющую душу придется почти по литру, а на американскую — по три с лишком литра в неделю. Именно в пиве, как мы увидим дальше, американская душа получает больше всего алкоголя.

Что касается вина, то "темпы производства вина в СССР самые высокие в мире. По абсолютным размерам производства виноградного вина Советский Союз занимает сейчас пятое место в мире и уступает только Италии, Франции, Испании и Португалии".¹⁶⁹

Ежегодник говорит о производстве в 1976 г. 315 млн. *дал* виноградного вина,¹⁷⁰ но это далеко не все, сюда не входит производство плодово-ягодного вина и шампанского. Такие данные есть за 1975 г., когда помимо 297 млн. *дал* виноградного вина произведено 116 млн. *дал* плодово-ягодного плюс 9 млн. *дал* (130 млн. бутылок) шампанского,¹⁷¹ то есть около 17 л на душу. В том же 1975 г. импортировали 57 млн. *дал* виноградного вина и 28 млн. *дал* марочного (считая по 0,7 в бутылке), а экспорт был незначителен.¹⁷² Таким образом всего, без домашнего производства, в 1975 г. на душу приходилось 19 л всякого вина, причем как мы только что видели, в 1976 г. производство виноградного вина выросло на 18 млн. *дал*. А что касается домашнего производства, то примем во внимание, что в 1976 г. на личные подсобные хозяйства приходилось почти четверть, 23%, от валового сбора винограда.¹⁷³

В Америке же потребление вина на душу населения в 1976 г. составило 6,7 л (6,1 л в 1975 г.),¹⁷⁴ то есть, если не учитывать домашнее производство, то оно было почти в 3 раза меньше советского.

Такое громадное "преимущество" СССР в винопитии кажется странным, но учтем, что это сравнительно новый феномен и не случайно я цитировал выше заявление о самых высоких в мире темпах роста производства вина. Показательно, что производство только виноградного вина возросло в СССР за 1940-1976 гг. почти в 16 раз, а в расчете на душу населения в 12 с гаком раз, хотя валовой сбор винограда возрос за это время менее, чем в 5 раз.¹⁷⁵

Прямых советских данных о водке нет в течение 20 лет. Последний раз показатели производства "водки и водочных изделий" были опубликованы в ежегоднике за 1962 г. — 182 млн. *дал*, причем в том же году производство этилового спирта составило 204 млн. *дал*.¹⁷⁶ На душу приходилось 7,3 л водки.¹⁷⁷ Последний раз данные о производстве этилового спирта опубликованы за 1969 г. — 273 млн. *дал*.¹⁷⁸ Приняв, что соотношение выработки водки и этилового спирта было в 1969 г. таким же как и в 1962 г., получаем, с учетом роста населения, 9 л на душу в 1969 г.

Существовавший к концу 60-х годов уровень производства спирта был признан недостаточным и "за 1971-1974 гг. фактический прирост мощности спиртовых заводов в результате реконструкции и расширения действующих предприятий составил 29,64 млн. *дал* спирта", рост примерно на 10%. Из этой же книги узнаем, что в интересующем нас 1976 г. мощность 154 заводов ликеро-водочной промышленности и 68 цехов водочных изделий (то есть тут уже идет речь не о спирте, а о водке) составляла 266,3 млн. *дал*.¹⁷⁹

Теперь если осторожно принять, что мощность всех этих заводов и цехов использовалась на 90%, то для 1976 г. среднелетовое производство, а значит и потребление (сальдо внешнеторгового баланса для этого года порядка 1 млн. *дал*), составит 9,3 л.

Прямых данных о затратах населения на алкоголь в советской статистике нет, и приходится использовать для примерных оценок показатель розничного товарооборота по "прочим продовольственным товарам". Согласно расшифровке этого суммарного показателя по последним данным за 1963 г. в статистическом справочнике о торговле, он почти исключительно относился к алкоголю. Есть также некоторые косвенные данные. Так, в 1974 г. в суммарном товарообороте потребительской кооперации по продовольственным товарам продажа водки и ликеро-водочных изделий составили 24%,¹⁸⁰ что дает 7,6 млрд. руб. При тогдашней среднегодовой численности сельского населения 100,8 млн. чел. получается 75,4 руб. в год на душу. "Ликеро-водочные изделия" в деревне, конечно, не употребляют, обходятся водкой. Приняв тогдашнюю цену за бутылку в 3,5 руб. (без посуды), получаем более 10 л в год на душу. Это больше, чем у нас только что получилось в среднем для всего населения, да и самогона в деревне, должно быть, пьют больше, но там много меньше пива и вина. Так что с этой стороны полученный нами показатель в 9,3 л водки в год на душу более или менее подтверждается.

Что касается других крепких напитков, то их потреблялось примерно 400 г в год.¹⁸¹ Таким образом, всего 9,7 л водки и коньяка в год на душу. А в США среднелетовое потребление виски, джина, водки и всех других "крепких напитков" составило в том же году лишь 5,5 л,¹⁸² то есть почти в 2 раза меньше.

Масса свидетельств, в том числе литературных, а также косвенные признаки, говорят, что полученные нами для СССР показатели малы. Получается, например, что в 1913 г. пили не намного меньше, чем в

1976 г. — плохо верится. То, что из статистических публикаций изъяли сначала данные о производстве водки, а затем и этилового спирта, ясно указывает на быстрый рост потребления. Есть (среди множества других) свидетельство комсомольского журнала, согласно которому в одном из городов-новостроек потребление водки на душу равно 50 л (в пять с лишком раз больше, чем получилось у нас).¹⁸³ В недавней статье в массовой газете акад. А.Г. Аганбегян пишет: "В год я бываю на пятидесяти предприятиях, причем не только в заводууправлении, но и в цехах. И с глубочайшей горечью отмечаю, например: пьяные на рабочих местах встречаются все чаще. На некоторых предприятиях созданы даже специальные бригады для того, чтобы отлавливать сильно выпивших (заметим это "сильно" — И.Б.) и не допускать их к станку, чтобы не случилось несчастье. Пьют в рабочее время, пьют после работы..."¹⁸⁴ Еще цитата: "... полное "отрезвление" трудовых процессов могло бы обеспечить примерно 10%-ый рост производительности труда."¹⁸⁵ А как пьют в поощрку, в субботу и воскресенье, в деревенские праздники, широко известно.

Попробуем также и грубую прикидку. Исключим из подсчета детей и стариков, не будем учитывать и женщин. Грубо говоря, остается четверть населения.¹⁸⁶ Если только эта четверть пьет, то на каждого придется 39 л в год, то есть по 1,3 бутылки на неделю, стало быть по полстакану (граненому) в день, что явно мало, даже учитывая самогон и "бормотуху".

Настораживает и такой простой подсчет. Примем крепость водки и других крепких напитков 40° , пива — 6° и вина — 12° . Тогда, основываясь на приведенных выше числах, душевое потребление составляет в СССР 7,3, а в США больше (!) — 7,9 л чистого стопроцентного алкоголя.

Как это может быть? Основную часть американского потребления алкоголя, 62%, составляет пиво, а вместе с вином это уже 72%, в то время как в СССР на потребление водки и коньяка падает 53%.¹⁸⁷ Существенные поправки надо также ввести на потребление самогона: возможны лишь самые грубые прикидки, но ясно, что его очень много. По мнению известного экономиста, акад. С.Г. Струмилина, потребление самогона равнялось по крайней мере половине от потребления водки. Он ссылаясь в частности на ориентировочный расчет, согласно которому в 1960 г. на одного жителя Дмитровского района Московской области приходилось 12,7 л водки и 10,4 л самогона.¹⁸⁸ Кроме самогона (в том числе чачи) делают также много виноградного вина, наливок-настоёк, браги. Но если мы включим в наш подсчет и самогон в размере 50% от водки-коньяка, то общее количество литров чистого алкоголя составит 9,2, то есть всего лишь на 16% больше, чем в США.

Все это очень странно. Я уже приводил цитаты из советской печати о всеобщем пьянстве, да и так известно, что "веселие Руси есть питье". Всякий, кто имел возможность наблюдать реальную жизнь советских людей и сравнивать ее с американской, согласится со мною, что

разница никак не может составить 16%, она должна быть на самом деле много больше.¹⁸⁹

Почему же тогда такие результаты? Прежде всего, я по-видимому несколько занижаю потребление водки. Для проверки я прикинул — укладываются ли показанные выше объемы потребления вина, пива и водки с коньяком в упоминавшиеся показатели розничного товарооборота по "прочим продовольственным товарам"? Хотя оценка тут сильно затруднена тем, что алкоголь не выделен из общей суммы и многими неясностями с ценами, остается достаточно места для несколько большего потребления водки. У нас нет и гарантий, что мощности ликеро-водочных заводов используются именно на 90%, а не больше.¹⁹⁰ Однако большая поправка не проходит — мы ограничены сверху общей суммой затрат населения на "прочие продовольственные товары".

Вполне возможно также, что действительное потребление самогона много больше, чем считал Струмилин, тем более, что с 1960 г., на который он ссылается, цены и водки и коньяка сильно выросли. Некоторое значение должно иметь распитие технического спирта в разных лабораториях. Наконец, моя прикидка объема алкоголя слишком груба, в частности из небольшого удельного веса сухих вин в СССР следует, что средняя крепость вина в СССР должна быть выше, чем в США. Нужно уточнить также и сопоставление пива по крепости.¹⁹¹

В общем проблема очень непроста. На размышления наталкивает и то, что США далеко не самая "пьяная" страна из тех, по которым имеется надежная статистика. Так, в 1969 г. на душу населения приходилось литров чистого алкоголя: США — 5,9; Франция — 17,7; Италия — 14,1; ФРГ — 11,4; Австрия — 9,9; Великобритания — 6,2; Швеция — 5,7; Финляндия — 4,4, Норвегия — 3,4.¹⁹² Оказывается, важны не литры чистого алкоголя ("градусо-литры"), а, так сказать, структура выпивки. Как рассказывает известный историк А. Каждан, в Византии ужин состоял из хлеба и вина, но отнюдь не считалось, что страна погрязла в пьянстве. И несмотря на то, что во Франции на душу в три раза больше "градусо-литров", чем в США, не скажешь, что французы "пьянствуют" больше американцев. Не скажешь также, что и немцы "пьянее" шведов, они пьют много больше пива. Таким образом выходит, что проблема советского пьянства не в большом количестве алкоголя, а в том, что даже если не учитывать самогона, более половины его приходится на "крепкие" напитки. Поэтому вполне здрава (в любом смысле) политика советских властей быстрее развивать производство пива и вина (другое дело, что к уменьшению потребления водки-коньяка-самогона она не привела).¹⁹³

При всем том, увы, не скажешь, что все тут ясно. Хотя источник возможной ошибки не виден, сами по себе получившиеся результаты не выглядят очень убедительными. В СССР пьют так сильно и так часто, пьяных так много, алкоголизм стал настолько серьезной социальной проблемой, что совместить все эти широко известные, открыто признаваемые советской литературой, факты с приведенными выше цифрами

очень трудно. Как бы то ни было, ЦРУ, надо полагать, использовало в своих подсчетах примерно те же данные, которые я привел (в самой работе их нет). Потребление самогона они не учитывали, а "объем потребления" алкоголя в СССР у них получился равным 119% от этого показателя для США (табл. 9). Это вызывает у меня серьезные сомнения. Действительно, как мы видели, по литрам чистого алкоголя США идет несколько впереди (ЦРУ, повторяю, самогон не учитывало), таким образом, чтобы число 119% было верным, надо чтобы "качество" советских алкогольных напитков было выше американских процентов на 20. В некоторой степени это соответствует намного большему потреблению вина в СССР, "качество" которого существенно выше, чем пива (что видно по сопоставлению цен). Однако никак не менее существенно, что сравнивая пиво с пивом, вино с вином, а советскую водку с американскими водкой, джином, виски и т.п. надо отдать безусловное предпочтение американским напиткам. Дело, конечно, не в красивых американских этикетках и не в том, что любую американскую бутылку легко закрыть, а советскую, открыв, надо сразу опорожнить (об американском пиве в банках я уже говорил). Но и в том, что американская выпивка несомненно лучше по вкусу. Педант скажет, что США импортирует советскую водку, причем ее цена выше. Но качество экспортной и обычной водки несравнимо; недаром ту водку, которую продают в провинциальных советских городах, зовут "сучком" (а самое массовое вино — "бормотухой").

Приходится в очередной раз посетовать на неподробность приведенных в работе данных, без которых ее трудно обоснованно критиковать. Как конкретно получились эти самые 119%, весьма неясно. Если они отражают, что несмотря на всю статистику, в СССР даже без учета самогона (и со скидкой на худшее качество) пьют больше, то я не буду протестовать. Но, может быть, авторы просто сделали ошибки в вычислениях.¹⁹⁴

Подчеркну, что оценка самих сумм затрат советского населения в рублях, а американского в долларах, по всей видимости, верна. Советская душа тратит на алкоголь более 25% всех своих затрат на пищу и более 12% затрат на все потребление, а американская соответственно 12 и 2%.¹⁹⁵ Однако непонятно, как именно авторы работы трансформировали эти числа с помощью известной нам процедуры в оценку "объема потребления". Хотя оценка эта по меньшей мере спорна, я не могу (пока?) предложить лучшей.

Переходя теперь к *безалкогольным напиткам*, сразу скажу, что оценка наших авторов существенно превышает объем советского потребления, составляющего по их утверждению 37% от американского. Меня также удивляет, что ценовые паритеты по подгруппе /20/ почти идентичны. Случайно, конечно, это могло быть, все же непонятно, как именно такая случайность случилась. Несколько оправдывая авторов, должен сказать, что им явно не доставало... американской статистики о производстве и потреблении пепси- и кока-колы, "севен-ап" и т.п. в натуре.

В 1975 г. минеральной воды пришлось по 3,6 л в год на советскую душу, а других безалкогольных напитков — квас, "ситро" и т.п. — по 9,5 л,¹⁹⁶ то есть немногим больше стакана в неделю. Пьют их в основном летом, да и то не везде.¹⁹⁷

Что касается США, то в высокоавтоматизированной отрасли безалкогольных напитков в 1976 г. работало 122 тыс. чел. и их продукция (по оптовым ценам!) составляла почти 42 долл. на душу населения.¹⁹⁸ Хотя у нас и нет данных о потреблении различных напитков в натуре, но пьют их круглый год и в неимоверных количествах. Добавим к этому несравненное качество (недаром в СССР принимают пепси-колу с таким восторгом, это острейший дефицит), включая упаковку, учтем, что все эти напитки круглый год продаются охлажденными, на что идет громадное количество электроэнергии. Потребляется также большое количество готовых смесей для приготовления коктейлей, которых (как смесей, так и коктейлей) нет в СССР.

Американское потребление кофе в 1976 г. было в 32 раза больше советского¹⁹⁹ — в США 5,5 кг, а в СССР 173 г на душу — пожалуй, ничего другого СССР не потребляет настолько меньше. Зато вдвое больше было советское потребление чая — 703 г против 381 г на душу.²⁰⁰

В целом, соотносительный объем советского потребления значительно завышен и по этой группе, я произвольно принимаю это завышение в полтора раза.

А вот производство *табака и табачных изделий* в СССР явно занижено авторами — 18% от американского уровня.²⁰¹ В 1976 г. в СССР выкурили по 1 679 сигарет и папирос на душу, а в США по 2 852 сигареты и 25 сигар.²⁰² Разница, как видим, никак не в 5,56 раз. Правда, в Америке распространено курение трубки, а также (много меньше) жевание табака, правда, здесь имеется множество разнообразных причиндалов для курящих и тех, кто хочет сделать им подарок, но, с другой стороны, 10% советских курильщиков употребляют махорку и самосад.²⁰³ Чтобы результат авторов был верен, надо принять, что качество советских сигарет хуже американских в 3 с лишком раза. "Хуже" тут достаточно условно (произвольно), но при любых допущениях это соотношение не может быть верным. В частности, в СССР значительно меньше, как говорится по-русски, прикуривают одну папиросу от другой; иначе говоря, советскими папиросами-сигаретами лучше "накуриваются".

В общем, оценку по этой подгруппе надо изменить в пользу СССР, как в минимум в 2 раза.

Итак, мы рассмотрели все показатели ЦРУ по пище и мои многочисленные поправки к ним. В табл. 15 дана сводка моих корректировок и грубая прикидка их совокупного влияния. В первых графах я привожу величины геометрических оценок ЦРУ по каждой подгруппе, указываю мою поправку в процентах и вычисляю "окончательную" оценку. Всего мы рассмотрели 13 подгрупп. По пяти я избегаю суммировать мои замечания и поправки. По двум подгруппам я счел оценку ЦРУ заниженной,

	Результаты корректировок показателей потребления пищи						
	Отношение уровня потребления в СССР к США, 1976 г., %			Суммы потребления			
	оценка ЦРУ, средняя	моя поправка	"окончательная" оценка	советского, руб. с поправкой		американского, дол. с поправкой	
				ЦРУ ^а	с поправкой	ЦРУ ^а	согласно с поправкой
Хлеб и хлебобродуцты	96	0	96	60	60	110	110
Мясо и птица	34	-50	17	101	51	282	564
Рыба	67	-50	34	17	8	48	96
Молоко, сыр, яйца	59	- 7	55	63	59	116	125
Жиры	64	0	64	26	26	38	38
Овощи	19	-20	15	18	14	110	138
Фрукты	20	-25	15	20	15	61	81
Картофель	90	+10	99	16	18	14	13
Сахар, конфеты	78	0	78	47	47	50	50
Прочие	39	0	39	14	14	39	39
Алкоголь	119	0	119	138	138	133	133
Безалкогольные напитки	37	-33	25	11	7	54	81
Табачные изделия	18	+100	36	546	487	1 130	1 506

а /20/.

то есть уровень советского потребления, по-моему, выше. По шести подгруппам, как я полагаю, ЦРУ завысило сравнительный уровень советского потребления.

Каков же совокупный результат моих поправок? Чтобы определить его более-менее точно, нужны специальные вычисления, в частности, пересчет ценовых коэффициентов и паритетов. Я ограничиваюсь приблизительной процедурой. В табл. 15 высчитано, какими были бы суммы советского потребления в рублях, а американского в долларах с моими поправками. Более точный результат дал бы пересчет советского потребления в долларах, а американского в рублях, но я просто уменьшил, в частности, показатель советского потребления по мясу на 50% и соответственно увеличил вдвое показатель американского потребления. Для грубой прикидки суммарного результата это вполне допустимо.

Оказывается, что сумма советского потребления в рублях (при советской структуре) уменьшится на 11%, а сумма американского потребления в долларах (при американской структуре) возрастет на треть. Таким образом, геометрическая оценка потребления пищи должна уменьшиться процентов на 20. Другими словами, если ЦРУ определило объем советского потребления по пище в 53% от американского, его действительная величина составляла примерно 43%.²⁰⁴

Должен самым определенным образом сказать, что этот подсчет не заслуживает слишком большого доверия. В очередной раз напомню читателю, что настойчиво критикуя показатели ЦРУ, я вынужденно во многом опираюсь на них — в частности, на ценовые коэффициенты и паритеты. Заметив всякие неверные вещи, я никак не могу дать гарантии, что все другое вполне верно, да мы и не видим в публикации ЦРУ массу деталей. К тому же, размеры моих поправок произвольны, они должны дать не более, чем представление о направлениях и общих масштабах необходимых коррективов.

И, конечно, моя критика не закончена, как читатель увидит в параграфе 12, есть еще целый ряд замечаний, которые непосредственно относятся к расчетам по пище.

Один из первых читателей рукописи заметил по поводу моей суммарной оценки, что она не так уж сильно исправляет оценку ЦРУ, в особенности оценку в рублях. Если и у читателя сложилось такое мнение, то оно ошибочно. Дело не только в том, что по отдельным подгруппам разница очень велика, но и в том, повторяю, что не видя многих деталей, мы вполне можем презюмировать и другие ошибки. В любом случае масштаб и частота выявленных нами ошибок позволяют уверенно говорить, что на показатели, полученные авторами, нельзя полагаться, они, как минимум, подлежат самой тщательной проверке.

Почему же столько ошибок, в чем их причина? Объем задачи очень велик, по-видимому, она требовала приложения значительно больших сил. Многие ошибки возникли из-за недостаточного знания деталей

советской жизни, и тут в очередной раз нельзя не пожалеть, что к работе не привлекли эмигрантов. Часть ошибок возникла из-за излишнего доверия к советской статистике, что особенно относится к показателям потерь и "собственного" потребления. А некоторые ошибки, в частности по табаку, я просто не могу себе объяснить.

8. "МЯГКИЕ" ТОВАРЫ

Напомню, что "мягкими" мы называем все потребительские товары за исключением продовольствия и ТДП. Сравнение затрудняется здесь, помимо всего прочего, разной классификацией.²⁰⁵ Я привожу в табл. 16 (как и в табл. 19 в параграфе 9) сначала показатели по товарам, по которым классификация совпадает, а затем стараюсь расположить поближе друг к другу сходные подгруппы товаров. Напомню (табл. 3), что согласно расчетам авторов объем потребления советской души по отношению к американской душе по всей этой группе составляет: в рублях — 32, в долларах — 48, а по геометрической средней — 39%. Рекомендую читателю внимательно рассмотреть показатели затрат на различные товары в табл. 16 и сравнить их между собой, по-моему, они любопытны сами по себе.

Итак, анализируя главным образом удельные веса, показанные в табл. 16, мы видим, что удельный вес во всей группе затрат на *обувь* в СССР в два раза выше. По расчетам авторов /20/ абсолютные размеры потребления обуви в СССР и в США практически одинаковы (98% по геометрической средней), что заведомо неверно. В другом месте /9/ сказано, что советская душа покупает в год 3,2 пары обуви,²⁰⁶ а американская 1,9 пары, что не более верно.²⁰⁷ В СССР больше ходят пешком, должен сказываться более суровый климат, "носкость" американской обуви получше — она добротнее, и, по всей видимости, авторы именно этим объясняли себе полученные результаты. Однако есть и другие факторы. Здесь обувь заменяют много чаще, особенно женщины, здесь ее много меньше ремонтируют.²⁰⁸

Немаловажно и то, что, согласно данным ЦРУ (см. табл. 16), затраты советского потребителя на обувь — 38 руб. — составляют 3,5% от всех его годовых затрат на потребление, а 54 дол. составляют для американца менее 1% от годовых затрат. Должна была также сказаться и доступность обуви в Америке. В СССР потребление обуви за последние годы не растет (см. табл. 31), хотя оно не достигло еще так называемых рациональных норм.²⁰⁹ Что же касается эстетики, то ее придется оставить в стороне за отсутствием объективной меры.

Пример с обувью удобен для указания важного для всей нашей темы обстоятельства. Если принимать во внимание лишь "необходимость", то не только в США, но и в СССР не ходят босиком (в опорках) по улицам и, как я уже сказал, снашивать обувь в СССР должны скорее. Но потребление обуви определяется не только голой (уместное здесь слово) необходимостью, рациональностью, обувь имеет и социальные функции. Именно поэтому ее заменяют раньше, чем она изношена до зияющих дыр. Очень важно также удобство обуви, как она "сидит", не трет ли или же не жмет, "удобно" ли ноге и т.д.²¹⁰ В большой мере случай с обувью можно уподобить ситуации с пищей — в СССР в общем нет голодающих,

таблица 16

	Потребление мягких товаров в 1976 г. на душу ^а				Ценовые паритеты руб./дол. при аме- риканских весах ^а
	СССР, рублей		США, долларов		
	сумма	%	сумма	%	
Обувь	38	16	54	8	0,845
Аптечные товары	4	2	48	7	0,499
Хоз.мыло,моющие средства	4	2	64	10	0,956
Школьные и канц. товары	5	2	15	2	0,730
Печатные товары	9	4	-	-	
Газеты и журналы	-	-	38	6	0,206
Книги	-	-	17	3	0,156
Готовая одежда	68	28	-	-	
Трикотаж	35	15	-	-	
Ткани	27	11	-	-	
Чулки и носки	9	4	-	-	
Женская и детская одежда	-	-	195 ^б	30	1,554
Одежда мужчин и мальчиков	-	-	104 ^б	16	1,531
Туалетное мыло, косметика	8	3	-	-	
Туалетная бумага	1	-	-	-	
Предметы туалета	-	-	49	7	0,974
Галантерея	22	9	-	-	
Инструменты	-	-	42	7	1,164
Разные товары	11	4	25	4	1,136
Итого	241	100	651	100	1,136

^а Рассчитано по показателям в /62, 63/ и исходя из численности в СССР 256,7, а в США 215,1 млн.чел. Показатели для СССР исчислены ЦРУ исходя из объемов товарооборота государственной и кооперативной торговли - например, Нархоз-77, стр.458-59 - и некоторых допущений об услугах, мелком опте, комиссионной продаже и домашней вязке.

^б Во избежание недоразумений - эти числа означают, что среднестатистические расходы на одежду составляют 299 долл.

как нет и разутых, но это не мешает общему объему потребления пищи в США быть далеко впереди.

Если бы авторы приняли во внимание все эти обстоятельства, они более внимательно рассмотрели бы полученные ими результаты и не попались бы на элементарный статистический трюк. Впрочем, и некоторые эмигранты, с которыми я обсуждал приведенные выше сравнительные показатели потребления по обуви не видели в них ничего неверного.

Я уже говорил, что советская статистика редко искажает показатели "просто так", но надо всегда тщательно следить за методологией и определениями. Это как нельзя больше подходит к рассматриваемому конкретному случаю. Американская статистика строго различает кожаную и некожаную обувь и в общераспространенном статистическом справочнике есть специальная оговорка, что речь идет о кожаной обуви, а "пластиковая и резиновая обувь не включается".²¹¹ Советская статистика тоже говорит о "кожаной" обуви, а отдельно показывает "резиновую обувь", но рассчитано это на невнимательного читателя. В тех разделах ежегодников, где говорится о производстве и потреблении обуви, она называется "кожаной", но в разделе о розничном товарообороте она называется уже "кожаной, текстильной и комбинированной".²¹² А справочник СЭВа называет те же самые числа "обувь из кожи и кожзаменителей (кроме обуви из резины)" и дает такое ее определение "... с верхом из натуральной кожи, с текстильным верхом, с верхом из заменителей кожи и комбинированным верхом на любой подошве — на кожаной подошве, на подошве из заменителей; ... модельная уличная и домашняя, спортивная и ортопедическая".²¹³

Несравненный Локшин дает нам числа и по этому поводу. По его сведениям, в 1974 г. было произведено от всей "кожаной обуви" 64% с верхом из натуральной кожи, и 30% с кожаной подошвой. Он же говорит, что производство модельной обуви составило в 1973 г. лишь 12% от общего производства "кожаной" обуви. Он же объясняет нам, что именно относится к "резиновой обуви". Оказывается, что в 1973 г. из общего ее количества 32% составили галоши, 30% — резиновые сапожки и полусапожки,²¹⁴ а остальное надо отнести к резиновым мужским сапогам и спортивной обуви. Иначе говоря, рассмотрение и данных о "резиновой обуви" тоже показывает, что в "кожаную" обувь входит все, кроме галош, резиновых сапог и спортивной обуви.

Уже сказанного вполне достаточно, но есть еще два момента. Во-первых, авторы должны были обратить внимание на то, что прямым делением затрат в розничном товарообороте (9 060 млн. руб.) на потребление "кожаной" обуви (3,2 пары в год) и на число душ получаем среднюю цену одной пары в 1976 г. 11,03 руб. За такие деньги действительно кожаную обувь (исключая детскую) в СССР не купишь. Во-вторых, они могли бы посмотреть на данные о производстве жестких и мягких кож в СССР, которое растет много медленнее, чем производство "кожаной обуви".²¹⁵

Итак, из сказанного ясно, что фактическое потребление кожаной обуви в СССР от силы составило половину рапортуемого потребления, то есть как максимум 1,6 пар на душу в год против 1,9 пар в США. Если учесть еще и качество, то объем потребления советской кожаной (здесь уже без кавычек) обуви был много меньше американского.

Но нам вполне доступны и другие, чем в обычных статистических ежегодниках, американские данные о потреблении обуви. Из них следует, что всего в США в 1976 г. было потреблено (куплено) 786,5 млн. пар всякой, включая шлепанцы, обуви, плюс 115,4 млн. пар обуви на кожаной подошве, изготовленной вулканизацией и с текстильным верхом.²¹⁶ Не будучи специалистом по обуви, рискну предположить, что последняя часть более или менее эквивалентна советской "резиновой" обуви. Иначе говоря, с официальным советским душевым потреблением "кожаной" обуви 3,2 пары в 1976 г. надо сравнивать не 1,9, а 3,6 пары в год фактически потребленных (купленных) в США.

В целом мы можем определенно сказать, что количество потребленной в СССР обуви на душу было не в 1,7 раза больше, но, на самом деле, меньше, чем в США. Если так, то результаты вычислений ЦРУ — советское потребление обуви составляло 98% от американского потребления — должны значить, что среднее качество советской обуви было выше, чем американской, что, разумеется, абсурдно.

Однажды опять, указывая мое несогласие с оценками ЦРУ, я не имею "объективной" основы для альтернативной оценки. Но, надеюсь, мы можем вполне обоснованно корректировать оценку ЦРУ на величину их ошибочного заключения относительно соотношения количества единиц обуви. Другими словами, их оценка должна быть снижена вдвое, то есть советское душевое потребление обуви составляло лишь примерно половину от американского.

Удельный вес затрат на одежду (включая ткани) в "мягких" товарах примерно одинаков в обеих странах — 54 и 46% (табл. 16). Однако объем их потребления в СССР определен в 40% от американского /20/, и это тоже не кажется мне верным.²¹⁷ Специалисты ЦРУ не могли заглянуть в платяные шкафы советских людей,²¹⁸ попытаюсь им помочь. Советский служащий изо дня в день носит на работу один и тот же костюм и имеет еще выходной ("праздничный"). Есть также комплект летней одежды. Американец ходит в лучшей своей одежде на работу, причем по социальным условиям должен иметь много комплектов. Я уже говорил в начале обзора, что московская публика одета неплохо, но повторяю, что возможности менять одежду сильно ограничены. Да и на взгляд всегда видна колоссальная разница во внешнем облике москвичей и жителей других городов, а в особенности — деревни.²¹⁹ Никак не следует забывать также, что приобретение одежды в СССР не только очень трудное, но и дорогое дело — покупка костюма, платья, а тем более пальто, это ощутимый удар по семейному бюджету, недаром будет выражение "построить пальто".

Примем также во внимание, что основной массе советских людей для работы нужна дешевая, простая спецодежда, а в США процент занятых

на таких работах как минимум вдвое меньше. В 1976 г. от общего числа рабочих и служащих в СССР (106 млн. чел.) 70% были рабочие, определить подобный же процент от 15 млн. колхозников затруднительно, но он наверняка еще выше. Что касается США, то из 87 млн. чел., занятых наемным трудом, рабочие составляли 34%, кроме того, в обслуживании работало около 14% (они в США должны быть одеты пристойно!) и работавших непосредственно в сельском хозяйстве было чуть больше 3%.²²⁰

Очень подходящ тут пассаж из советской массовой газеты. В статье, озаглавленной "Гардероб Нефертити", говорится, что у некоторых "юных модниц" вороха нарядов, а они-де вздыхают, что им надеть нечего. Автор, художник-модельер, дает такой совет: "Современной девушке, а тем более деловой, достаточно иметь на выход юбку, брюки, две-три блузки, свитер и пару шарфиков". К этому автор добавляет пару платьев, но только лишь при условии "если у вас есть свободное время, чтобы стирать, гладить, ходить в химчистки".²²¹ Этот совет красноречивее любой статистики.

И, конечно, ни в коем случае не стоит забывать о качестве одежды, недаром советские потребители предпочитают импортные вещи. Что качество изготавливаемой в СССР одежды — очень низкое, постоянно пишет советская печать, тут можно привести бесчисленное количество примеров. Говоря о качестве, я вынужденно оставляю в стороне эстетику,²²² для меня всегда было загадкой, как москвички ухитрялись при нищенских доходах весьма привлекательно выглядеть в одетом виде.

В общем, уже из этих элементарных рассуждений несомненно следует, что объем советского потребления по одежде отстает от американского много больше, чем в 2,5 раза.

Наверняка авторы и некоторые читатели воскликнут — нельзя делать подобные заявления, не подкрепив их объективным расчетом, надо не только произносить общие соображения, но и указывать конкретные несогласия с самими вычислениями авторов! Увы, это крайне трудно. Дело не только в том, что авторы не озаботились предоставить нам свою исходную информацию, а посему не приходится критиковать ни ее, ни вычисления. Сам подобный расчет в данном случае неимоверно сложен, одежда даже в СССР очень разнообразна и свести ее к некоторой физической единице, как мы это, например, делали с фруктами и обувью, нельзя. Чтобы "объективно" критиковать расчет авторов, надо поэтому повторить его во всех деталях.

Говоря о статистике, обратим прежде всего внимание на поразительную скупость сведений ежегодника о производстве одежды. Есть данные об общем объеме производства швейных изделий — примерно 77 руб. на душу в 1976 г. в оптовых ценах. Есть также данные о розничном товарообороте, согласно которым в этом году на душу было продано в розничных ценах: одежды и белья на 75 руб., мехов и меховых изделий — 3,3, головных уборов — 1,3, трикотажных изделий — 37, чулок и носков — 8,4 руб.²²³ Весьма немного, учитывая величину цен. Что

касается производства (или потребления) в натуре, ежегодник ограничивается чулочно-носочными и меховыми изделиями, бельевым и верхним трикотажем (данные приведены ниже, в табл. 18). Уже скудость этих данных говорит все о том же: нет никаких причин не публиковать данные о производстве одежды кроме одной — потребление одежды позорно низко.

У нас есть еще один косвенный способ (кроме приведенных данных о расходах) судить о том, как на самом деле мало одежды. Я уже упоминал выше "рациональные нормы питания", есть и другие, не менее (и не более) рациональные нормы на одежду (табл. 17). Речь идет тут не об объеме ежегодных покупок, а о том, что должно быть в гардеробе; это не реальное состояние гардеробов советских людей, а их мечта, на самом деле даже до этих скудных норм еще очень далеко. О том, что эти нормы не достигнуты говорится в литературе, а о степени отставания мы можем, увы, опять-таки косвенно, судить по следующим данным, где фактическое потребление тканей и трикотажа, по которым есть статистика, сравнивается также с рациональными нормами (табл. 18).

Внимательный читатель может спросить о доле тканей из искусственных волокон. Оказывается, в 1973 г. доля тканей из натурального шелка составляла 3% от производства "шелковых" тканей, лишь 16% шерстяных тканей были чисто-шерстяными, а 45% хлопчато-бумажных тканей производилось с применением искусственного волокна. ²²⁴

Рассматривая данные о потреблении тканей в табл. 18, читатель должен иметь в виду, что это не только ткани, израсходованные на одежду, но и на постельное и столовое белье, на занавески и т.п. Читатель должен также обратить внимание на мизерность потребления трикотажа, чулок и носков.

Хотя, как я уже сказал, ежегодник не дает других данных о производстве одежды, кое-что есть все у того же Локшина.²²⁵ Он сообщает, сколько швейных изделий было произведено промышленностью в 1973 г. (на конец этого года было 116 млн. мужчин и 135 млн. женщин). Итак, было выпущено: пальто и полупальто — 57 млн. шт., плащей и накидок — 11 млн. шт., костюмов — 75 млн. шт., платьев, включая сарафаны и халаты — 219 млн. шт., брюк мужских и женских — 135 млн. шт., сорочек верхних мужских и "мальчиковых" — 165 млн. шт., юбок — 12 млн. шт. Таким образом, каждая душа может купить пальто один раз в 4 года, каждая мужская душа может купить костюм один раз в два года (часть их женские), платьев, включая сарафаны и халаты, приходится по 1,6 шт. в год на женщину, брюк приходится по 1 паре на мужскую душу, мужчины и мальчики могут купить в год по 1,4 сорочки, сколько лет женщина должна носить юбку даже не хочется подсчитывать.

Несколько оправдывая авторов работы, должен сказать, что много неясностей есть и в американских показателях. В обычном статистическом справочнике данных немного, не показан импорт в натуре, но и в специальных изданиях трудно разобраться, и многие сведения отсутствуют. Более или менее сопоставимые данные, которые мне удалось

таблица 17

	Количество предметов одежды, штук, по рациональным нормам, необходимых ^а			
	муж- чинам	жен- щинам	маль- чикам	де- вочкам
Пальто и плащи	3	3	3	3
Куртки, жакеты, свитеры	3	4	3	3
Костюмы	5	2	3	1
Брюки	3	2	3	2
Платья всех видов	-	12	-	8
Обувь, пар	7	10	4	6

^а В.Ф.Майер "Уровень жизни населения СССР", М., 1977, стр. 104. Эти нормы для средней климатической зоны

	На душу населения в год	
	фактическое потребление в 1976 г. ^а	рациональная норма ^б
Ткани, всего, <i>кв.м.</i>	33,2	50,0
в том числе		
Хлопчатобумажные	22,5	28,4
Шерстяные	2,8	3,8
Шелковые	6,1	9,1
Льняные	1,8	4,5
Верхний трикотаж, <i>шт.</i>	2,0	4,0
Бельевой трикотаж, <i>шт.</i>	4,0	9,4
Чулочно-носочные изделия /то есть чулки и носки/, <i>пар</i>	6,3	8,3

^а Нархоз-77, стр.431. Сюда, конечно, не включается расход тканей на производство промышленных изделий /обивка мебели, автомобили и т.п./ - около 9 *кв.м.* на душу.

^б Майер "Уровень...", стр.105. Сравнение может быть немного неточным, так как в рациональных нормах есть еще и какие-то "прочие" ткани - 4,2 *кв.м.*

Как говорит Локшин, стр.152, нормы действовавшие в 70-е годы, и приведенные Майером, отличаются от норм 1960 г. Тогда они составляли: ткани - 58 *кв.м.*, трикотажные изделия в целом - 8,25 *шт.*, чулочно-носочные изделия - 9 пар.

В книге под ред. Е.Н. Вороновой "Размещение производства непродовольственных товаров народного потребления в СССР", М., 1978, стр.53 и 68 даны чуть другие нормы: шерстяные ткани - 4,6, а шелковые - 10,8 *кв.м.*

разыскать, таковы. В 1977 г. (с учетом экспорта и импорта) в США пришлось, в шт. ²²⁶

	на мужскую душу	на женскую душу
белье	7,6	7,6
пижамы и ночные рубашки	0,4	2,3
свитеры	0,7	2,0
рубашки (сорочки)	10,0	—
платья	—	2,3

Сравнение этих данных с приведенными выше не обнаруживают большой разницы, кроме мужских рубашек (сорочек), разница по которым восьмикратная. Уже этот факт настораживает — не видно никаких причин, чтобы разница именно по сорочкам так выделялась. Принимая, что советский "бельевой трикотаж" можно сравнивать с американским "бельем", видим, что разница лишь в два с небольшим гаком раза. Не велика также и разница по платьям. По крайней мере частично это должно объясняться тем, что американки много чаще носят брюки, которые не только заменяют платье, но и снижают надобность в "комбинациях". Что касается белья, добавим также, что американцы много реже, чем в СССР носят кальсоны и нижние рубахи, а что касается платьев, то вроде бы американки чаще носят юбки с блузками (свитерами).

К сожалению, американские данные по другим видам одежды относятся главным образом к производству внутри страны и без показателей экспорта-импорта сравнение трудно (например, в приведенных выше данных о свитерах домашнее производство составляет менее половины). Однако приблизительные прикидки показывают, что количества мужских костюмов, брюк и т.п. не революционно отличаются от советских количеств.

Иначе говоря, та статистика, которой мы располагаем, не очень подтверждает мои предыдущие рассуждения о безусловном и баснословном преимуществе США перед СССР по одежде. Вряд ли приводившиеся советские показатели сильно неверны, и надо искать другое объяснение. Какое-то влияние должен оказать значительно более мягкий американский климат, в населенных районах страны почти не нужна зимняя одежда. На вечеринки и "уличный выход" одеваются весьма неформально. Обширный гардероб не значит, что одежда соответственно больше сшивается. С другой стороны, белье здесь стирают явно чаще и значительно быстрее отказываются от старой одежды, редко ее "вынашивают".

Все же главное — само по себе сравнение количеств произведенной (купленной) одежды и не должно быть единственной основой для четкого сравнения. Разница между двумя странами определяется также и доступностью одежды, ее частой сменяемостью, возможностью иметь больший гардероб, наконец, качеством одежды. Но как от таких заявлений перейти к числам?

Как я уже говорил, другого способа соизмерений по одежде, чем повторение процедуры, использованной авторами, нет. Поэтому закончу обсуждение данной подгруппы потребления двумя замечаниями о полученных ими результатах. Первое. По всей видимости, советское отставание по одежде больше, чем по пище; это получилось и у авторов, которые определили отставание по пище в 2 раза, а по одежде в 2,5 раза. Но я настаиваю на серьезных поправках по пище; коли так, получится, что отставание по одежде не больше, чем по пище, с чем трудно согласиться.

Второе. Обратим внимание на странный результат, вытекающий из следующих подсчетов. Авторы утверждают, что при расчете в рублях доля расходов на обувь и одежду в СССР составляет 17% (табл. 4). Используя ценовые паритеты, устанавливаем, что при расчете в долларах эта доля составляет 12%. Американская доля обуви и одежды в общем объеме потребления при расчете в долларах составляет 6% (табл. 4). Общий объем советского душевого потребления при расчете в долларах же составлял 43% от американского (табл. 3). Таким образом, американское потребление обуви и одежды составляло $6 : (12 \times 0,43) = 1,16$, то есть только на 16% больше, чем советское — очевидный абсурд.

Попробую подвести некоторый общий итог. Разнообразные соображения и наблюдения ведут к выводу, что советское отставание по одежде должно быть весьма значительным. Некоторый анализ данных авторов тоже это говорит, свидетельствуя, что определенное ими отставание в 2,5 раза — занижено. Вместе с тем, имеющаяся статистика это не подтверждает. Вопрос надо изучать дальше. Необходимо прежде всего очень тщательно отнестись к определению ценовых коэффициентов, а также по возможности сделать более репрезентативной выборку товаров-представителей по подгруппе.

Авторы предоставили в наше распоряжение слишком мало материала для суждений и по другим группам. Обратим внимание на значительный удельный вес *аптечных товаров* в Америке, что, очевидно, должно объясняться их дороговизной — ценовой коэффициент доллары-рубли по подгруппе равен 4,644 /62/. Хотя аптечные товары в СССР традиционно очень дешевы, но многие новые лекарства заметно дороги. В выборку авторов, по которой они определяли ценовые коэффициенты и паритеты, из лекарств попали лишь йод, поливитамины и аспирин /58/. Включение в нее пенициллина, а тем более новейших лекарств, могло бы существенно изменить результаты сравнения.²²⁷ В целом вполне возможно, что общее отставание СССР по подгруппе несколько меньше, чем получилось у авторов.

Во всей работе авторы не упоминают очки, которые, по советской классификации, как раз и относятся к аптечным товарам. Причина может быть в том, что американская статистика не дает сведений об их количестве. Известно, правда, что в 1976 г. на одну душу пришлось 8,9 дол. расходов на очки, слуховые аппараты и некоторые протезы,²²⁸ но лишь при ряде грубых допущений можно перейти от этого к количеству очков. Если принять, что расходы на очки составляли 80% от этой

суммы и что одна пара стоила в среднем 25 дол., то получим 61 млн. пар очков. А вот данные по СССР я нашел — 20 млн. пар в 1976 г.,²²⁹ то есть по душевому потреблению СССР отстает заметно больше, чем в 3 раза. На самом деле реальное отставание должно быть много больше. Более или менее прилично выглядящие очки были и остались в СССР остройшим дефицитом, недавно "Труд" писал: "... известно, что модную и красивую оправу для очков купить непросто".²³⁰ Другие газеты тоже часто пишут о страданиях людей с дефектом зрения, которые не могут "достать" пусть и не модные, но подходящие очки. В Америке же очки значительно больше исполняют социальную функцию, их меняют следуя моде. Куда больше распространены в Америке контактные линзы. Да и качество очков несравнимо. Советская оправа не только плохо выглядит, она неудобна. Стекла имеют массу дефектов и лишь небольшая часть очков изготавливается из цейсовского стекла, которое сравнимо с американским.

Есть множество легенд, что в СССР читают много, а в Америке чуть ли вообще не читают. Не так — в Америке читают очень много *газет и журналов* и продается масса *книг* в мягких обложках (содержание я не обсуждаю).

На результаты вычислений авторов сильно повлияла дороговизна американских книг в твердых обложках, с другой стороны они никак не учли, что цены периодики в США сильнеешим образом занижены за счет рекламы. В общем, я решительно отказываюсь согласиться с заявлением авторов, что советское "потребление книг, журналов и газет составляет более, чем девять десятых от уровня США" /9/ — это сильное преувеличение советского уровня.

Вот несколько чисел. В 1976 г. в СССР было напечатано 47 147 названий книг и брошюр, сколько в том числе брошюр не сказано, и уже поэтому ясно, что много. Художественной литературы было 8 тыс. названий (в том числе 2,9 тыс. детской). Производственно-технической (практические руководства и по обмену передовым опытом), инструктивной и нормативно-официальной, а также официальной литературы издано почти 14 тыс. названий, массово-политической — более 4 тыс. В том же году в США издано 35 141 названий книг, но сюда не включены правительственные публикации, подписные издания (исключая энциклопедии) и "памфлеты" до 49 страниц. Художественной литературы (проза, поэзия и драма), а также биографий издано почти 6,5 тыс. названий, кроме того "молодежной" 2,2 тыс., о путешествиях 0,5 тыс., о спорте и отдыхе — 1,2 тыс.²³¹ По суммарному числу названий СССР значительно впереди, но я с умыслом привел разбивку итоговых чисел, ясно, в частности, что из советских показателей надо убрать для сравнимости нормативную и официальную литературу, много приходится и на брошюры.²³²

По всей видимости, советская интеллигенция, да и вообще в целом советское население читает больше художественной литературы, в частности, классиков,²³³ однако если можно было бы исхитриться и как-то вычислить количество страниц на душу населения, то с учетом газет и журналов Америка должна оказаться далеко впереди.²³⁴

К сожалению, измерения тут крайне трудны — как, например, прикинуть, сколько человек прочитало данный экземпляр книги или журнала, да и американская статистика не дает число так называемых листов-оттисков. Однако в одном справочнике приведена таблица — сколько книг издано в 1976 г. на душу населения в разных странах. Впереди идет Швейцария — 1,57 книги на душу, за ней Дания — 1,34, замыкают список Чили — 0,05 и Индия — 0,03. Что же касается наших двух стран, то этот показатель равен для СССР — 0,33, а для США — 0,39, то есть на 20% больше. При этом сравнение не совсем правомерно: по СССР включены все издания, а по США далеко не все. Добавим к этому, что согласно результатам опросов, в 1977 г. в США 15% свободного времени шло на чтение и 62% опрошенных ежедневно читали газету.²³⁵

И, конечно, качество американской печатной продукции много лучше. Уместно рассказать такую историю. По какому-то недосмотру замечательную книгу А. Белинкова "Юрий Тынянов" издали в СССР, но микроскопическим тиражом. На Западе изготовили совершенно точные ее копии: одна из них у меня есть — отличить невозможно. Поскольку книга выглядела точно как оригинал, то удалось пропихнуть ее за ржавеющий занавес. Как мне рассказали, была лишь одна трудность — никак не удавалось найти столь же плохую бумагу, на которой книгу напечатали в СССР.

Большой удельный вес моющих средств в Америке — это те разнообразные пасты и аэрозоли, которые так облегчают жизнь американских хозяек. Заметим, что в советском наборе нет инструментов (они относятся по советской классификации к ТДП — см. табл. 19). Я стараюсь избежать критики американских данных в работе ЦРУ, все же кажется, что доля расходов на инструменты и "разные товары", в число которых должны войти материалы для самодеятельных поделок в Америке, мала. Любой посетитель соответствующих секций американских "универмагов" и специализированных магазинов со мной немедленно согласится. Помимо прочего, в "разные товары" должны войти еще фотоматериалы, семена и рассада (в 1976 г. американская душа истратила на цветы, семена и комнатные растения по 18 дол.²³⁶), удобрения и великое множество самых разнообразных вещей, которыми переполнены американские магазины и которых нет в советских.²³⁷

Не будем содержательно обсуждать другие подгруппы, представленные в табл. 16, в конце концов это не так уж и значительно. Разве что отмечу несравнимость косметики, доступной американским и советским гражданкам — и по качеству, и по разнообразию, и по количеству.

Общий вывод всех наших рассуждений опять ясен — хотя есть некоторые сомнения относительно аптечных товаров и, возможно, одежды, по всем другим подгруппам, прежде всего по обуви, печатной продукции, инструментам и хозяйственным товарам уровень советского потребления отстает от американского существенно больше, чем

это показалось авторам. Отсюда явно следует, что общий масштаб советского отставания, определенный ЦРУ — 2,5 раза, занижен, он явно больше. На количественную оценку я все же не рискну, она не может не быть произвольной.

9. ТОВАРЫ ДЛИТЕЛЬНОГО ПОЛЬЗОВАНИЯ (ТДП)

Если мягких товаров потребляется в СССР в два раза больше, чем ТДП, то американец тратит на ТДП существенно больше, чем на мягкие товары (см. табл. 3), причем, как видно из табл. 19, дело тут далеко не только в автомашинах. С сожалением отмечу, что в работе не предельно удачно продемонстрированы и скупое проанализированы результаты сопоставления по этому компоненту потребления. Между тем, по мере насыщения основных потребностей — пища, одежда, жилье — именно ТДП знаменуют рост уровня жизни, существенные ее качественные изменения.²³⁸

Определение ценовых коэффициентов и паритетов по группе сильно затруднено тем, что многие товары несравнимы, а многие не существуют в СССР. По мнению экспертов /4/, типичная современная советская швейная машина представляет собой копию употреблявшейся в США 60 лет назад. Стандартный советский однодверный холодильник в США давно не производится. Полностью автоматизированных стиральных машин, электрических (или газовых) сушек белья, тостеров, кондиционеров по сути дела в СССР нет.²³⁹ Авторы сделали, что могли, но у меня нет железобетонной уверенности, что полученные ими ценовые паритеты действительно верны.

Обратимся к табл. 19. Рассматривая ее, читатель должен помнить, что, как показано в табл. 3, общий объем потребления ТДП в СССР почти в 8 раз меньше, чем в Америке.

В целом, как видим, советское потребление ТДП больше сконцентрировано на первоочередных товарах — мебель, посуда, радио-и телеприемники. В Америке удельные веса этих групп меньше (при много большем абсолютном объеме!) и соответственно выше удельный вес спортивных товаров, товаров для отдыха, а также всего, связанного с автомашинами.

Привлекает внимание вдвое больший удельный вес потребления *часов и драгоценностей* в СССР. В 1976 г. советская душа истратила 7,61 руб. на драгоценности и 3,7 руб. на часы.²⁴⁰ Разумеется, у богатых людей Америки драгоценности в неменьшем ходу, чем в СССР: их много легче купить, золото и драгоценности сравнительно много дешевле, да и не всякий (всякая) в СССР будет их демонстрировать. Более внимательный взгляд обнаруживает, что цен на них в работе нет, ничего не сказано и о том, как их "взвешивали" (о плохой репрезентативности выборки по часам я упоминал в параграфе 3). С другой стороны, в СССР все более модны украшения из золота.²⁴¹ В целом, я не имею материала, чтобы судить верность сравнения по подгруппе.

Казалось бы, что существенно больший удельный вес затрат на *мебель и ковры* в СССР вполне объясняется значительно меньшей общей суммой затрат по всей группе, но это не совсем так. Согласно авторам,

таблица 19

	Потребление ТДП в 1976 г. на душу ^а				Ценовые паритеты руб./дол. при аме- риканских весах ^а
	СССР, рублей		США, долларов		
	сумма	%	сумма	%	
Часы, ювелирные изделия	10	10	33	5	1,855
Мебель, ковры	20	20	93	12	1,164
Посуда, кухонная утварь	10	10	30	4	1,336
Домашние машины	9	9	52	7	1,347
Новые автомашины ^б	18	17	183	25	1,679
Запасные части к ним	2	2	39	5	1,937
Использованные автомашины	-	-	64	9	1,801
Разное хоз.оборудование	-	-	46	6	
Швейные машины	0,5	-	-	-	
Инструменты	4	4	-	-	
Спортивные товары, вело- сипеды, товары для отдыха	-	-	93	12	0,841
Мотоциклы, моторные лодки	-	-	39	5	0,352
Спортивные товары	3	3	-	-	
Мотоциклы и велосипеды	5	5	-	-	
Фототовары	1	1	-	-	
Игрушки	4	4	-	-	
Радио- и телеприемники, муз. инструменты, плас- тинки	-	-	77	10	1,294
Радио- и телеприемники	12	11	-	-	
Музыкальные инструменты	1	1	-	-	
Прочие	3	3	-	-	
Итого	102,5	100	749	100	1,376

^а Рассчитано по данным в /62, 64/.

^б Для СССР - включая комиссионную перепродажу.

объем советского потребления по подгруппе составляет 27% от американского /9/. Как и во многих других случаях, можно предложить всякие объяснения — примерно также соотносится жилая площадь (см. параграф 10), в Америке много встроенных шкафов, американский дом не так загроможден мебелью как тесная советская квартира и т.п. Но есть факторы, работающие в противоположном направлении, в частности в США на душу приходится в 22 раза больше ковров.²⁴² Основываясь на некоторых числах²⁴³ и личных наблюдениях, я считаю, что авторы существенно преувеличили сравнительную оценку потребления по подгруппе.

На этом примере удобно рассмотреть значительно более общий момент. Во всей работе авторы учитывают годовые затраты на потребление, что в целом верно, однако по отношению к ТДП ведет к парадоксам. Допустим, у Джонсона 3 стула, а у Иванова ни одного. В этом году они купили по стулу. Их затраты этого года, при предположении о равенстве ценового коэффициента, равны, но реальный уровень потребления Джонсона на самом деле в четыре раза выше — он и его гости сидят на четырех стульях, а не на одном.

Я понимаю, почему авторы определяли ТДП по годовым затратам на них — основная цель всего исследования заключалась в выяснении объема годового производства потребительских благ (см. параграф 14). Но американцы *уже имеют* громадное количество ТДП и покупают их главным образом, чтобы заменить изношенные и вышедшие из моды новыми. Советские же люди находятся на значительно более низком абсолютном уровне потребления ТДП, и темп их покупок выше. Поэтому суждение об объеме потребления ТДП по объемам покупок за год существенно искажает результаты сравнения в пользу СССР.²⁴⁴

Иначе говоря, даже при предположении, что авторы вполне верно вычислили ценовые коэффициенты, а также объем покупок мебели и ковров, они завысили уровень советского потребления сравнительно с американским.

Что касается *посуды и кухонной утвари*, то американских данных я не нашел, а советские таковы. В 1975 г. на душу было произведено 2,4 всяких тарелок и менее, чем по чашке с блюдцем. Остальных видов фарфорово-фаянсовой посуды произведено так мало, что приходится говорить об этом иначе. Другими словами, на один выпущенный чайник приходилось 14 чел., на один чайный или же кофейный сервиз — 52 чел., а на один столовый сервиз — 390 чел.²⁴⁵ Читателю предоставляется возможность самому высчитать, как и сколько советские люди могут бить посуду и через сколько десятилетий большинство семей сможет обзавестись столовыми сервизами при предположении, что старые не бьются.

В общем и здесь советское отставание очень велико, наверняка больше, чем определили его наши авторы.²⁴⁶

Нет сомнений, что авторы недоучли также разницу в использовании различных *домашних машин*. По официальным данным, лишь две трети советских семей имели к концу 1976 г. холодильники, швейные и

стиральные машины, а пятая часть — пылесосы.²⁴⁷ Было также мизерное количество кофемолок, кухонных комбайнов, кофеварок, скороварок и т.п. (данных о них нет). В Америке же практически все семьи имеют холодильники (многие — по два), подавляющее большинство — стиральные машины и сушильные агрегаты, тостеры, консервооткрыватели-точилки, швейные и посудомоечные машины, взбивалки, смесители, размалыватели (или прессователи) мусора, механические ножи, всего не перечислишь. Названное, разумеется, стандартно — практически все имеется в обыкновенной семье, отнюдь не только у "богачей" (см. чуть ниже).

Колоссальна разница в качестве оборудования. В советских холодильниках мало морозильное отделение, нет специальных устройств автоматического изготовления ледовых кубиков. Американская стиральная машина ведет процесс автоматически, на разных режимах, советская лишь крутит белье — разница как между немым кино 20-х годов и современными стереофильмами. Авторы, хотя и не в таких решительных выражениях, отмечают эту разницу, поминают устарелость швейных машин; все же ценовые коэффициенты /60/ и паритеты /62/ не кажутся мне убедительными. Так, цена советского холодильника принята в 348 руб., а американского в 233 дол., с чем как-то можно согласиться (не забудем — в таком сравнении качество приводится к одинаковому), труднее принять соотношение цен на стиральные машины — 135 руб. и 104 дол. Не легче согласиться с сопоставлением цен на швейные машины — 67 руб.²⁴⁸ и 60 дол.

Ценовой паритет по домашним машинам в целом составляет при советских весах 0,913 (по швейным — 0,938), при американских весах ценовой паритет равен 1,347 /62/. Без специального подсчета все это трудно опровергать, но в общем ясно, что паритеты преуменьшают разницу в качестве,²⁴⁹ то есть, следовательно, преувеличивают уровень советского потребления.

По отношению к домашним машинам еще в большей степени работает феномен, который мы обсуждали, рассуждая о мебели. Авторы, руководствуясь своей методикой, учитывали годовые затраты на новые приобретения, а не на реально употребленное в 1976 г. имущество. Между тем, именно в это время в СССР вновь приобретали много различного домашнего оборудования, а в Америке "первоначальное накопление" давно уже практически закончилось и идет процесс замены изношенных и устаревших вещей.²⁵⁰ Поэтому, даже если полностью согласиться с вычислениями авторов, результаты только по этой причине существенно преувеличивают действительный уровень советского потребления.

Говоря о других ТДП, заметим, что в 1976 г. на тысячу жителей пришлось в СССР 233 телевизора, а в США — 571 (табл. 5), и их качество более-менее учтено в работе. Однако никак не отражено, что в Москве 3 программы (в 1976 г. было 2), а в Вашингтоне 7, из которых 2 без рекламных объявлений. К тому же, даже через 6 лет после 1976 г. лишь каждый десятый советский телевизор — цветной, и на одной пятой

территории страны нельзя принимать цветное изображение,²⁵¹ 13% населения вообще не имеют возможности принимать телевизионные программы, а 32% населения — более, чем одну программу.²⁵² Еще к тому же, советское телевидение работает много меньшее количество часов.

В 1976 г. в СССР произведено 8,5 млн. радиоприемников и радиол, из них 3 млн. на лампах, причем 1,5 млн. экспортировали. В США произведено и импортировано 44,1 млн. радиоприемников.²⁵³ Разница на душу почти в 8 раз, не учитывая качество — в Америке радиоаппаратуру на лампах давно уже не производят.

Статистика говорит также, что в 1976 г. в СССР произведено²⁵⁴ 104 тыс. любительских киносьемочных аппаратов, 2,6 млн. магнитофонов, 175 тыс. роялей и пианино,²⁵⁵ 53 тыс. щипковых и 81 тыс. духовых инструментов. У меня опять нет американских данных для сравнения, но очевидно, что все это и сравнивать не приходится.

Нет данных и о пишущих машинках, но хорошо известно, что машинки советского производства чудовищно плохи. Импорт составил в 1976 г. 121 тыс., в том числе из ГДР — 71 тыс. шт.,²⁵⁶ причем основная его часть, разумеется, пошла в учреждения. По пишущим машинкам СССР отстает в десятки раз.

Автомашины. То, что в Америке их очень много, а в СССР не менее очень мало — не новость. В 1976 г. в США было 98 млн. легковых автомашин, а в СССР примерно 5 млн. в личном пользовании.²⁵⁷ Вернемся опять к феномену, о котором мы уже говорили, и сделаем небольшой подсчет. В Америке в том же году было продано 10,1 млн. легковых автомашин, то есть примерно 10% от общего их числа. В СССР же продажи составили 1021 тыс. шт.,²⁵⁸ из которых по оценке /9/ лишь 80% были новыми; иначе говоря, продано примерно 16% от наличия автомашин в использовании. Таким образом, при всех прочих равных условиях, советское потребление автомашин в расчете завышается на 60%. Следовательно, хотя в работе высчитано, что советское среднегеометрическое потребление по этой группе составляет 5% от американского /9/,²⁵⁹ на самом деле, при, повторяю, прочих равных условиях, оно равно лишь 3%.

Читатель должен обратить на это сугубое внимание. Даже после резкого подорожания бензина, обладание собственными "колесами" — самая голубая мечта советских душ, и как раз здесь отставание наиболее драматично. Мало значения имеет мнение различных людей о преимуществах общественного транспорта — рассматривая уровень жизни, сравнивая его, мы в первую очередь должны обращать внимание на желания населения, на то, как удовлетворяются его потребности, даже если кажется, что эти потребности "неправильны".

Было бы иллюзией думать, что отставание по автомашинам заметно уменьшается. Правда, был период резкого роста со 123 до 1 021 тыс. легковых автомобилей в 1970-76 гг., однако с 1977 г. продажи почти не растут, стабилизировавшись на 1,1-1,2 млн. шт. Чтобы увеличивать продажу населению надо закупать за границей новые ВАЗы. В США же,

хотя и по другим причинам, продажи тоже стабилизировались и преимущественно новые машины замещают старые: за 1965-76 гг. душевая розничная продажа возросла на 2,2%.²⁶⁰ При дальнейших сравнениях надо учесть, что в СССР еще практически не началось массовое выбытие автомашин по старости, а оно неизбежно.²⁶¹

В заключение в табл. 20 приведены некоторые числа о так называемой обеспеченности советского населения.

На первый взгляд это выглядит неплохо — за исключением автомашин, магнитофонов, пылесосов и фотоаппаратов обеспеченность вроде бы приближается к насыщению. Да и отрывочные литературные данные о спросе населения на эти товары тоже, казалось бы, свидетельствуют об относительном снижении спроса на них — бывают даже случаи затоваривания швейными машинами, телевизорами, холодильниками некоторых марок и т.п. Однако на самом деле несомненно, и об этом говорит советская печать, что образуется главным образом избыток товаров устаревших марок, неудовлетворительного качества.

К сожалению, мы можем сравнить советские данные об обеспеченности с американскими данными только по некоторым товарам. Оказывается, что в 1975 г. на тысячу душ в США имелось 1 882 радиоприемника и 571 телевизор,²⁶² то есть в 8,2 раза больше радиоприемников и в 2,66 раза больше телевизоров, чем на конец того же года в СССР. Не забудем при этом и качество.

Что же касается других ТДП, то в 1976 г. процент от общего числа американских домов (жилищ), оборудованных различными электрическими ТДП, составлял²⁶³

кондиционирование (к числу комнат)	54,4	высокочастотные духовки	5,1
посудомоечные машины	39,6	смесители (миксеры)	91,1
электрические сковороды	63,6	холодильники	99,8
утюги с увлажнителями	97,7	отдельные замораживатели пищи	44,4
консервооткрыватели	56,4	телевизоры	99,9
кофеварки	99,4	цветные телевизоры	77,7
удалители пищевых отходов	40,7	стиральные машины	72,5
сушки (включая газовые)	40,7	пылесосы	99,5

Достоверное сравнение по группе сильно затрудняется, помимо всего прочего, практически полным отсутствием в СССР многих ТДП, распространенных в США. Это и личные самолеты, и многочисленные разнообразные яхты, записывающие приставки к телевизорам и телесъемочная аппаратура, "отвечающие" телефонные приставки, стремительно распространяющиеся компьютеры и многое, многое другое.

И, конечно, еще и еще раз качество. Я почти готов извиниться за этот пример, но когда был выстроен знаменитый Дворец съездов в Кремле, едва ли не больше всего поразили нас в нем писсуары. Нигде более в

та б л и ц а 20

	Приходилось ТДП на конец 1976 г., шт ^а					
	На 100 семей			На 1 000 душ		
	Всего	в том числе		Всего	в том числе	
		город	село		город	село
Часы ^б	470	519	381	1 362	1 567	1 030
Радиоприемники и радиолы ^в	81	86	71	235	261	192
Телевизоры ^г	77	84	64	223	253	174
Фотоаппараты	27	36	13	78	110	35
Холодильники	67	82	39	194	248	106
Стиральные машины	67	78	49	195	234	131
Электропылесосы	20	26	9	58	79	23
Мотоциклы, мотороллеры	9	6	15	26	17	40
Велосипеды и мопеды	53	42	71	153	128	193
Швейные машины	62	60	66	181	182	179
Магнитофоны	13	?	?	39	?	?
Автомшины	6	?	?	18	?	?

^а Нархоз-77, стр.431-32; магнитофоны - Я.Л.Орлов "Торговля и производство", М., 1977, стр.159; автомшины - оценка.

^б Разумеется, это отнюдь не только ручные часы, но и ходики, будильники и т.п. В 1976 г. 58% всех произведенных часов были ручными - Нархоз-77, стр.189. Судя по соотношению и за другие годы - например, согласно Нархоз-60, стр.237, в 1960 г. оно составляло 63% - в 1976 г. на 1 000 душ приходилось не более 800 ручных часов и очень вероятно, что много меньше. Точнее определить не удастся из-за неясностей с экспортом.

^в В 1976 г. лишь чуть менее двух третей от общего производства были на полупроводниках - Нархоз-77, стр.189, а остальные были ламповые.

^г Не более 5-6% из них - цветные.

СССР я не видел такого великолепия, а в Америке они есть даже в палаточных туристских лагерях.

Воздержусь от общей оценки результатов расчета по всей группе ТДП. Геометрическая средняя в 13% (табл. 3) подчеркивает колоссальное отставание СССР в этой области. По всей видимости, реальное отставание больше, но для количественной оценки нужны дополнительные подсчеты и проверка справедливости ценовых коэффициентов. А в "общем виде", большее, чем получилось у авторов, отставание следует из факта, который я уже достаточно мусолил выше — они сравнивали по покупкам, а не по количеству в потреблении.

В заключение о выводе, который непосредственно следует из нашего анализа. То, что советское сельское хозяйство плохо работает, далеко не новость, и отставание по пище является очевидным следствием из этого факта. Многочисленные попытки поднять его приводили к постоянным неудачам. Однако считалось и считается, что промышленность работает много лучше сельского хозяйства и поэтому, казалось бы, уж промышленными товарами (промтоварами) население должно быть обеспечено. Если не всегда рассуждали и рассуждают именно так, то часто говорят, что потребление промтоваров растет достаточно быстро, особенно с конца 50-х годов. Действительно, их производство, особенно таких, для которых не требуется сельскохозяйственное сырье, развивалось довольно быстро, эта самая обеспеченность населения ими радикально изменилась за последние десятилетия. Вместе с тем оказывается, что по промтоварам, прежде всего по ТДП, советское отставание много более значительно, чем по пище. Причины этого ясны — хоть советская обеспеченность растет довольно быстро, западная растет во всяком случае не медленнее. И вывод тоже ясен — нечего кивать лишь на сельское хозяйство, советская промышленность тоже не в состоянии обеспечить элементарные нужды населения: восьмикратное как минимум отставание по ТДП более, чем красноречиво подтверждает это.

10. УСЛУГИ

Я уже говорил выше, да это и так ясно, что материальный прогресс человечества выражается не в физическом росте натуральных объемов потребления, а в улучшении качества товаров и появлении новых. Не менее характерен для нашего века стремительный рост индустрии услуг. Делавшееся раньше дома, своими силами, собственными руками, производится теперь на стороне и машинами. "Услуга" от "слуга", Онегин нашел в своем имении "полон двор услуги", но слуги исчезли, а услуг развелось несметное множество. Особенно в Америке. В табл. 21 приведены результаты вычислений ЦРУ.

Что касается сравнения объемов, то, как мы видели в табл. 3, советское потребление по этой группе меньше: в рублях в 7 раз, в долларах почти в 5 раз, а по геометрической средней почти в 5,6 раз. Только по ТДП советское отставание больше.

При таком громадном отставании по всей группе, удельный вес в ней затрат на *жилища и коммунальные услуги* (отопление, освещение, вода и газ) много меньше в СССР, чем в США — 30% против 50% — то есть отставание по этим двум подгруппам даже больше, чем по услугам в целом. Обратим при этом внимание на то, что затраты на коммунальные услуги в СССР больше, чем на сами жилища, а в США существенно меньше. Связано это не с тем, что коммунальные услуги в СССР отстают от США меньше, чем жилища, скорее верно обратное утверждение,²⁶⁴ а с тем, что советские затраты на жилища искусственно и очень сильно занижены.²⁶⁵

Используя данные об общем потреблении в обеих странах из параграфа 4 (1 153 рубл. и 5 583 дол.), получаем, что затраты на жилища и коммунальные услуги в СССР (без субсидий!) составляют 3,1% от всего потребления, а в США — 17,5%. В целом авторы принимают /20/, что уровень потребления по жилью (учитывая субсидии) составляет 15,2% от американского (в этой подгруппе всего один "товар-представитель", поэтому оценки в рублях и в долларах совпадают друг с другом и с геометрической средней), по отоплению и освещению — 23%, а в целом по жилью и коммунальным услугам — 17% (геометрическая средняя). Трудно судить верность этого сопоставления тем более, что сами авторы считают его "наименее удовлетворительным" /2/. Ценовой паритет по жилью они вывели, сравнивая квартирную плату за "типовую городскую квартиру в СССР" с платой за двухкомнатную (не с двумя спальнями!) квартиру в США, расположенную в "плохом районе" и в "ухудшающемся состоянии".²⁶⁶ Методически совершенно правильно, что авторы ведут сравнение не по стоимости жилья, а по годовым затратам на него (арендная плата или же капитализированная арендная плата для собственников плюс годовые затраты на ремонт).

таблица 21

	Потребление услуг в 1976 г. на душу ^а				Ценовые паритеты руб./дол. при аме- риканских весах ^а
	СССР, рублей		США, долларов		
	сумма	%	сумма	%	
Плата за жилища, включая ремонт	17 ^б	14	743	38	0,160
Коммунальные услуги	19	16	235	12	0,451
Общественный транспорт	31	27	39	2	0,266
Связь	7	6	98	5	0,346
Ремонты, парикмахерс- кие и пр.	28	24	137	7	0,505
Отдых и развлечения	11 ^б	9	98	5	0,381
Обслуживание автомашин	3	2	313	16	0,944
Разные услуги	-	-	293	15	0,536
Итого	116	100	1 956	100	0,420

^а Как и во многих других случаях, мне пришлось перегруппиро-
вать данные, представленные непосредственно в работе /6,
73/, и кое-что вычислить.

^б Без государственных субсидий.

Рассмотрим теперь имеющиеся статистические данные. Авторы говорят /10/, что в 1976 г. на советскую душу приходилось 12 кв. м площади жилья, а в США – 44 кв. м, разница почти в 4 раза. Они, естественно, не говорят, какая площадь имеется в виду, на Западе и вопрос такой не возникает. В советских же условиях четко различается общая (она еще называется полезной) площадь жилья и непосредственно жилая площадь.²⁶⁷ К жилой относятся сами комнаты, а к общей (полезной) кроме того все остальное в квартире – коридоры, уборные, ванные, кухни, стенные шкафы. Все такие подсобные помещения составляют в советских условиях примерно треть от общей площади, значит на душу приходилось самой жилой площади по 8 кв. м.

Авторы не указывают источник своих данных о СССР (а о США говорят, что это оценка). В ежегоднике публикуются данные о вводе полезной площади,²⁶⁸ но не о ее выбытии, а также об имеющемся жилом фонде в городах и рабочих поселках. О сельском жилом фонде данных нет. Что касается городского жилого фонда, то на конец 1976 г. его общая площадь составляла 12,1 кв.м на душу.²⁶⁹ Оснований сомневаться в этих данных у нас нет.²⁷⁰

Заметим, что авторы сравнивают весь американский жилой фонд с городским советским. Значение этого оценить трудно, главным образом из-за продолжающегося оттока населения из деревни, за 1960-76 гг. сельское население уменьшилось на 8 млн. чел. Еще одна трудность – сельское население распределено по районам очень неравномерно, и при подсчетах в общий итог вошла бы площадь домов, оставленных жителями. Думаю, что в среднем на душу в деревне приходится чуть больше площади, чем в городе, но средние цифры тут мало что значат.

Четверть всего городского жилищного фонда в 1976 г. приходилась на "находящуюся в личной собственности граждан";²⁷¹ надо иметь в виду, что кооперативные квартиры сюда не относятся. Авторы приводят оценку Генри Мортон, согласно которой одна треть городского населения живет в общежитиях и коммунальных квартирах.²⁷² При 119% численности советского населения от населения США, число отдельных квартир и домов составило, по данным авторов, 87% по сравнению со США. Они также говорят /10/, что отношение числа семей к числу квартир и домов равно в СССР 1,23, а в США – 0,97. Учтем при этом, что и в советской деревне практически каждая семья живет в отдельном доме, таким образом количество *городских* семей по отношению к числу городских квартир и домов должно быть существенно больше, чем 1,23.²⁷³

Данных о количестве дач в СССР я не обнаружил, они имеются главным образом около самых крупных городов – Москва, Ленинград, Киев, Рига. Думаю, что общее их число в лучшем случае составляет сотни тысяч. Правда, развито коллективное садоводство и огородничество. В 1978 г. занимались коллективным садоводством 2,6 млн. и огородничеством еще 5,7 млн.²⁷⁴ Надо думать, что разница заключается в том, что первые имеют небольшой домик на участке (по существующим правилам, нельзя иметь печь, то есть жить в нем можно лишь летом), а у вторых и его нет.

Теперь основная статистика о жилье в США.²⁷⁵ Всего в 1976 г. имелось 80,9 млн. "жилых единиц". Каждая единица представляет собой одну или же несколько комнат, предназначенных и используемых для жилья. Проживающие в единице (определение тщательно избегает слова "семья", и не случайно) не живут и не едят (по советской терминологии — "не ведут совместное хозяйство") с жителями других единиц. Единица должна иметь отдельный вход с улицы или же из прихожей и быть оборудована полной кухней для исключительного пользования проживающих в ней. В общем, единица — это отдельный дом или же отдельная квартира. Сразу же выясним, что считается в американской жилищной статистике "комнатой". К ним относятся спальни, гостиные, столовые и кухни. Не считаются комнатами ванные, коридоры, передние, гаражи, а также хозяйственные помещения (я не видел ни одного американского дома без хотя бы одной хозяйственной комнаты).

Всего в 1976 г. было 72,9 млн. семей и холостяков, последних — 14,8 млн.²⁷⁶ Из общего числа 80,9 млн. около 7%, 5,3 млн. жилых единиц, были вакантны в течение всего года. Внимание западного читателя проскочит мимо этого, но советский остановится — жилищ было заметно больше, чем потребность в них. Если предположить, что каждый холостяк жил отдельно (а не с другом-подругой), то 2,3 млн. семей и холостяков, то есть 3%, занимали по две единицы: скажем, городская квартира и летний дом. Из общего числа жилых единиц только 1,6 млн. не были пригодны для круглогодичного использования. Почти 65% жилых единиц принадлежали тем, кто в них жил, остальные 35% арендовались.

"Одноэтажная Америка" написана полвека назад, но и теперь основная часть населения живет в отдельно стоящих домах. В 1976 г. их было 68% от общего числа "жилых единиц" плюс 4% трейлеров.²⁷⁷ Кроме того, еще 13% жилых единиц были в домах, в которых по 2-4 единицы и, таким образом, лишь 15% всех жилых единиц находились в многоквартирных домах с 5 и более единицами, которые мы можем отнести к европейскому городскому типу.²⁷⁸

Данные о площади я не обнаружил, но есть данные о числе комнат. В среднем на одну жилую единицу приходилось 5,1 комнаты. Жилых единиц с 1-3 комнатами было 15%, с 4 комнатами 20%, с 7 и более комнатами тоже 20%. Меня насторожило первое из этих чисел — казалось слишком большим число жилых единиц с 1-3 комнатами. Более подробные данные показывают, что жилых единиц с 1 комнатой (плита находится в специальной нише; напомним, единиц без полностью оборудованной кухни нет), было 1,3 млн., то есть менее, чем 1,7% от общего числа жилых единиц. Несколько больше было единиц с двумя комнатами — 2,2 млн. (как надо полагать, это квартира из одной комнаты и кухни), а все остальные жилые единицы, то есть 96,7%, имели как минимум 3 комнаты. Напомним также, что число холостяков составляет более 14,8 млн., то есть заметно превышает общее число жилых единиц с 1-3 комнатами.

По данным об общем числе жилых и вакантных единиц легко вычислить, что в среднем на 1 душу приходилось 1,8 комнаты. Статистика также указывает число жилых единиц, в которых жило от одной до полутора душ на комнату — сюда, скажем, попадут муж, жена и ребенок, занимающие двухкомнатную квартиру. Таких жилых единиц было 2,7 млн., из них заняты собственниками 1,5 млн., и 1,2 млн. единиц арендовались квартирантами. Добавлю, что во многих штатах закон запрещает сдавать квартиры (дома) с одной спальней для разнополых детей старше некоторого возраста.

И последнее. В одном из примечаний выше я отметил, что в СССР "ставят на очередь" на жилье (что дает надежду получить его через много лет) если на душу приходится не более 5 кв.м жилой площади. Американская норма жилого пространства в камерах для заключенных больше — 5,6 кв. метра.²⁷⁹

Приведенная статистика достаточно выразительна, однако различия определяются не только лишь квадратными метрами (футами). Хотя я видел в Америке квартиры ничуть не лучше московских и пребывающие в "ухудшающемся состоянии", но они ни в коем случае не типичны, не определяют общую картину. В общем и целом, американское жилье не только больше, но и комфортабельнее. В нем полностью оборудованная кухня, собственный стирально-сушильный агрегат, масса подсобных помещений, горячая вода, ... впрочем все это описано с числами в конце предыдущего параграфа.²⁸⁰ Во многих домах есть гаражи, имеются специальные комнаты с игрушечной железной дорогой, а то там просто мастерят. Почти повсеместно радиаторное отопление заменено более эффективными воздушными системами.

Ни в каких числах не выразить, что в рядовом, массовидном американском жилище удалось сочетать преимущества городской жизни — комфорт, удобство транспортировки — со всеми преимуществами жизни за городом. В СССР лишь самое высокое начальство и те "свободные художники", которые очень хорошо оплачиваются, могут жить круглый год на дачах, здесь же это удел основной массы населения, в городе остаются жить по собственному выбору.

Невозможно выразить в числах, что в пятиэтажных "хрущобах" нет лифта, что низкие потолки в них не компенсируются, как в американских квартирах, большой площадью и кондиционированием, что от идеальной звукопроводности не спасает опять-таки ни размер жилища, ни обязательный в подобных случаях в Америке толстый ковер.

Я уже говорил, что четверть всего советского жилого фонда находится в личных домах граждан. Именно к этим домам по большей части относится то, что на 1 января 1977 г. без канализации было 16% всего городского жилищного фонда РСФСР, то есть каждый шестой (!) городской житель ходит на двор во всех смыслах. Половина этого жилищного фонда была без горячего водоснабжения, 28% без газа и ванн (душа), а 14% даже без водопровода.²⁸¹ Совет Министров РСФСР недавно заявил, что "состояние водоснабжения многих (!) городов и рабочих поселков нельзя признать удовлетворительным... Много лучшего желает и

качество водопроводной воды, особенно в малых городах и рабочих поселках.”²⁸² Хотя у нас нет по этому поводу точных чисел, несомненно, что практически все частные дома, а также многие коммунальные одноэтажные дома имели печное отопление.

Лишь 69% городского жилищного фонда было газифицировано на конец 1976 г.,²⁸³ а электрических плит было очень мало (1,2 млн. в 1975 г.²⁸⁴), то есть примерно 60 млн. городских жителей готовили пищу на керосинках, примусах и электроплитках.

Как бы плохи, позорны для сверхдержавы, ни были условия жизни большей части городского населения, они несравненно хуже в советской деревне. Здесь печное отопление повсеместно, пищу готовят на дровяной плите или в печи, уборная – во дворе, вода – в колодце, горячей воды нет.²⁸⁵

Характеристика условий жизни в деревне будет неполна, если не сказать о вековом российском бездорожье, об отсутствии в деревнях магазинов и предприятий бытового обслуживания, о том, что дети идут в школы, зачастую много километров, пешком.

Не для красного словца я сказал выше, что ни в каких числах не выразишь разницу в комфорте. Авторы опирались на обычную процедуру – установили для “квартир-представителей” ценовой коэффициент, и разница в качестве других жилищ должна была автоматически учитываться различными ценами на них. Здесь мы видим типовой пример перенесения на советскую действительность американских представлений. Для американских жилищ принятая посылка верна – иное качество, иная и цена – хотя и тут немало квартир для бедных, сырых и старых субсидируются, а контроль квартплаты во многих городах искусственно снижает ее. Но, как я имел уже случаи говорить, эта посылка совсем не работает в советской экономике, что особенно выпукло видно в данном примере.

Квартплата так низка, что ее соотношения с ценами на газ, электричество и т.п. ничего не отражают. Более важно, что квартплата практически одинакова в жилищах разного типа и зависит лишь от площади – живете ли вы в коммунальном подвале или же в отдельной квартире со всеми удобствами рядом с метро и наслаждаетесь прекрасным видом на что-то там такое.²⁸⁶ Может быть поэтому авторы установили лишь один, а не несколько ценовых коэффициентов, но нет доказательств, что принятые ими американская и советская квартиры-представители имеют действительно среднее качество. Много вернее было бы установить особые коэффициенты, скажем, на некоторую среднюю городскую квартиру, на отдельный городской дом, а также на загородный дом в пригороде и в деревне. Основная ошибка авторов, которая и здесь существенно завысила сравнительный уровень советского потребления, заключается в том, что принятая ими в качестве единственного “представителя” городская квартира более или менее сравнима, а разница для отдельных домов как в городе, так и в деревне куда больше, причем в пользу США.²⁸⁷

Без детальной, скрупулезной проверки всех исходных данных и вычислений не скажешь, насколько неверен общий вывод авторов о советском отставании по жилью и коммунальным услугам в 6 с лишком раз. Однако известное нам – четырехкратное отставание по площади, резкое отставание по комфортабельности городских, а особенно деревенских, жилищ – несомненно говорит, что и эта оценка сильно преувеличивает объем советского потребления по рассматриваемым двум подгруппам. Наиболее очевидно это следует из уже упоминавшегося факта – авторы приняли в расчете по жилью лишь одну “квартиру-представитель”, причем для СССР этот представитель является едва ли не наилучшим. Не менее важно, что в расчетах авторов в общем никак не отражен основной факт – основная масса американского населения живет в отдельных домах, а это, при полном комфорте в них, несравненно лучше, удобнее, приятнее советского типа расселения. Стоит заметить, что стоимость американских жилищ превышает 30% национального богатства такой сумасшедше-богатой страны как США, а в СССР – объем основных фондов жилищного хозяйства не тянул на одну пятую всех, производственных и непроизводственных, фондов.²⁸⁸ Стоит также сказать, что советское отставание по жилищам является, по-видимому, наиболее фундаментальным,²⁸⁹ и в том еще смысле, что оно к тому же и наиболее трудно преодолимо.

Давайте помечтаем. Представим себе, что на огромных просторах этой великой и несчастной страны воцарился демократический режим. Прекращена гонка вооружения, высасывающая всю кровь и соки. Найден и реализован способ разумной организации экономики. Даже при этих идеальных условиях понадобятся долгие, долгие десятилетия, чтобы приблизиться к условиям, которыми мы уже наслаждаемся.

Возможно, что авторам следовало как-то подправить методику, сделать больший упор не на сравнение квадратных метров и коммунальных услуг, а на во что бы это обошлось, то есть, сколько триллионов рублей понадобилось бы советскому жилищному хозяйству, чтобы догнать Америку.²⁹⁰ Безусловно, что в расчете надо было использовать несколько квартир/домов-представителей.

Хотя завышенность советского объема потребления по данным двум подгруппам представляется несомненной, точный ее размер я указать не могу.

Обратимся теперь к *транспорту*. По общественному транспорту СССР обгоняет США много больше, чем по алкоголю – в 2,5 раза /20/. Обгоняет не от хорошей жизни, а по бедности: не могли, не могут и не смогут произвести столько автомашин, сколько хочет население. Как мы видели в параграфе 9, по личному автотранспорту СССР отстает более, чем в 30 раз.

В табл. 22 я привожу различные показатели как из работы ЦРУ, так и из других источников.²⁹¹ Мы видим много любопытного. Я не ожидал, что почти половина затрат советского населения на общественный транспорт относится к автобусам, и что железнодорожный транспорт скатился уже до 16%.²⁹² Не ожидал я также и столь большого удельного

таблица 22

Виды транспорта	Перевозки общественным транспортом, 1976 г.				
	СССР			США, г	
	млрд. пасса- жиро-км.	затраты		затраты	
		млн.руб. ^в	%	млн.дол.	%
Железнодорожный	315	1 270	16	505	6
в том числе пригородный	91			224	
Морской	2,4	90	1	-	-
Речной	6	83	1	-	-
Воздушный	131	1 058	13	4 206	50
Автобусный					
городской	156	1 284	16	1 346 ^д	16
междугородный и пригородный	169	2 679	33	608	7
Трамваи	8 343 ^б	233	3	-	-
Троллейбусы	8 345 ^б	311	4	-	-
Метро	3 229 ^б	150	2	599	7
Такси	1 178 ^б	915	11	1 112	14
Всего	-	8 073	100	8 376 ^е	100

^а Нархоз-77, стр.309, 325-27.

^б Число пассажиров - млн. поездок.

^в /80/. Не включают затраты на командировки, которые, кстати сказать, сильно преуменьшены авторами.

^г /85/.

^д Вместе с троллейбусом.

^е Кроме того, 209 млн. долл. - "другие" и 841 млн.долл. - плата, взимаемая на платных дорогах, мостах и туннелях.

веса затрат на такси.²⁹³ Лапидарность объяснений авторов делает непонятным, сколько именно от общих затрат на пассажирский транспорт они отнесли на командировки, которые, естественно, к потреблению не относятся. Статистики по этому поводу нет, приходится прибегать к грубым оценкам. По моей оценке, не менее половины всех советских полетов относятся к командировочным.²⁹⁴ Сколько именно приняли авторы — не очень понятно.

Куда более серьезная претензия к ним — не учтена разница в качестве транспортного обслуживания. Что касается городского транспорта, слово известному советскому специалисту: "Чрезвычайную остроту приобрела проблема создания нормальных условий проезда пассажиров в пригородном и городском транспорте... Наполнение автобусов в часы пик в некоторых случаях достигает, по нашим данным, 11-12 человек на 1 квадратный метр свободной площади салона, что, конечно, недопустимо".²⁹⁵ О переполненности городского транспорта в часы пик постоянно пишет печать, причем по многим свидетельствам за последние годы в московском метро, троллейбусах и автобусах стало еще теснее. Заметим также, что в Америке меньше расстояния между остановками метро (количество станций в Нью-Йоркском метро несопоставимо больше, чем в Московском), а также автобуса, и что общественный транспорт специально оборудован для пользования калекками.²⁹⁶

Много хуже обстоит дело с междугородним транспортом. В СССР проблемы начинаются с покупки билета, это требует массу времени, специальных поездок на вокзал, стояния в многочасовых очередях, блата и т.п. В аэропорт надо являться задолго до посадки. Мне доводилось летать из Москвы в Новосибирск, и время на сам этот длинный полет было поменьше, чем на "подготовительно-заключительные операции". В поездках летом душно, а зимой еще и холодно.²⁹⁷ При длительных поездках в плацкартных вагонах происходит нечто немыслимое для цивилизованного человека — 60 человек спят в одном помещении, треть из которых на боковых полках; описать цивилизованному иностранцу, что такое боковая полка, как на нее взгромоздиться и как спать, когда мимо все время ходят — невозможно.²⁹⁸ Поезда, автобусы, самолеты часто опаздывают.²⁹⁹ Сменить рейс невероятно трудно, а за опоздание — крупный штраф, до 25%, если не больше, от стоимости билета.³⁰⁰

И, простой факт — при громадной территории СССР люди мало ездят. В Америке основная масса междугородских поездок совершается на автомашинах. А в СССР люди мало ездят в частности из-за неудобства транспорта, пересадок, мучений с доставаниями билетов. И, разумеется, из-за отсутствия дорог. До сих пор "одна пятая райцентров РСФСР и третья часть центральных усадеб еще не имеют автодорожной связи (имеется в виду твердое покрытие дорог — И.Б.) с областными городами".³⁰¹

Я только что сказал, что в СССР мало ездят. Числа по этому поводу приведены в табл. 23.

таблица 23

	Междугородные поездки, 1976 г., на душу, км		
	СССР ^а	США ^в	СССР к США, %
На автомобилях	156 ^б	9 247	2
На автобусах	658	187 ^г	352
По железной дороге	1 227	82	1 497
По воздуху	510	1 234	41 ^д
По воде - речной, озерный и морской транспорт.	33	30	110
Итого	2 584	10 780	24

^а Рассчитано по табл.22. Американские данные (intercity travel) включают пригородные перевозки, поэтому для сравнимости я взял и пригородные поездки по СССР.

^б Оценка. Перевозки пассажиров легковым транспортом индивидуальных владельцев составили в 1976 г. 5 325 млн. чел. - Нархоз-76, стр.410. Принимая, что 15% всех поездок были пригородными и междугородными и среднее расстояние поездки в 50 км, получаем 40 млрд. пассажиро-километров.

Другой способ дает примерно тоже число. Примем среднегодовое число автомашин в личном пользовании в 4,8 млн., 2,8 тыс. км в год на междугородные и пригородные поездки и 3 пассажира в каждой поездке.

^в Рассчитано по StAb-78, п. 639 (intercity travel).

^г Без школьных автобусов.

^д Только внутри страны. Мне казалось, что разница по полетам больше. Заметим, что средняя дистанция полета в СССР лишь не намного больше, чем в США. Впрочем, где-то я недавно видел, что половина американцев никогда не летали.

Рассматривая эти данные, надо иметь в виде несколько обстоятельств. Во-первых, считается, что американцы далеко ездят на работу. Это не совсем так. В 1976 г. среднее расстояние (медиана) до работы для собственников жилья составляло 13 км (и поездка в один конец занимала 21 мин), а для тех, кто арендовал жилье расстояние было 8 км (поездка занимала 19 мин).³⁰² Поэтому внутригородские поездки на работу не должны существенно повлиять на показатели в табл. 23.

Во-вторых, размеры территории США много меньше, чем СССР, и мы сравниваем не число поездок, а их километраж.

В-третьих, для обеих стран я взял числа, относящиеся ко всем поездкам, включая деловые. Сказать, где именно процент деловых поездок выше, трудно, но если бы у нас были эти числа, возможно картина выглядела бы иначе.

В-четвертых, километраж на одну машину в Америке, разумеется больше, но не в разы. В среднем на одну американскую легковую машину пришлось в 1976 г. свыше 15 тыс. км, согласно относительно старым данным среднегодовой пробег советских частных машин равен 8,8 тыс. км.³⁰³

Заканчивая разговор о транспорте, уместно привести данные об автомобильных дорогах. Ежегодник говорит, что на конец 1976 г. всех автомобильных дорог с "твердым покрытием" было в СССР 689,7 тыс. км, из них "усовершенствованных (с цементно-асфальтобетонным покрытием и черное шоссе)" – 315,1 тыс. км. Однако справочник СЭВа дает лишь 642 тыс. км дорог с твердым покрытием;³⁰⁴ видимо, согласованное странами СЭВа определение строже, чем в советской статистике. Дальше я пользуюсь последним числом.

В США на конец того же года было всего 6 208 тыс. км дорог, из них 1 127 тыс. км без покрытия.³⁰⁵ Хотя, побывав в 25 штатах и проехав многие десятки тысяч миль, грунтовых дорог российского типа, непроезжих в непогоду, я не видел, поверим справочнику и будем считать, что имеется лишь 5 081 тыс. км дорог с твердым покрытием. Тогда на тысячу советских душ придется 2,5 км, а в США – 23,6 км дорог с твердым покрытием. Много сложнее учесть качество дорог. Как мы видели, лишь половина советских дорог "с твердым покрытием" бетонные или асфальтовые, остальные, как надо полагать – гравийные или же булыжниковые.³⁰⁶

В Америке же только дорог высшего класса (раздельных с многополосным движением) 658 тыс. км; таких дорог в СССР практически почти нет. И ко всему прочему не забудем, что территория СССР более, чем в 2 раза превышает территорию США. На 1 000 кв. км территории в СССР приходится 29 км дорог с твердым покрытием, а в США 543, то есть почти в 19 раз больше.

Автодороги – один из главных элементов национального богатства США. К каждому жилому дому можно круглый год проехать – несбыточная мечта для советской деревни. Именно благодаря дорогам мы

имеем возможность постоянно жить за городом, "на даче", легко добираться в общественные центры, много путешествовать по стране. В общем дороги формируют один из основных компонентов американского качества жизни. Чтобы советскому читателю было яснее, о чем идет речь, скажу, что например автомобильный переход через южную оконечность Часописского залива вполне сравним по масштабам сооружения с крупнейшими советскими гидроэлектростанциями.

И хотя можно обсуждать приведенное только что сравнение (например, исключить из территории СССР Северо-Восток, а из США — Аляску) все же ясно, что в обозримом будущем СССР не догонит США по дорогам.³⁰⁷

В целом по мнению авторов СССР опережает США по общественному транспорту в 2,5 раза, по личному транспорту советский уровень равен 3,9%, а по общественному и личному транспорту в целом — 11,8% от американского уровня /20/.

О существенной ошибке в оценке отставания по личному транспорту мы уже говорили в предыдущем параграфе. Что касается общественного транспорта, то тут много непонятного. Ясно, что количество пассажиро-километров в общественном транспорте на советскую душу много больше, чем на американскую, с другой стороны, качество транспортного обслуживания в Америке лучше, в особенности в межгородских поездах. Может быть тут редкий случай, когда авторы занизили советское потребление, но скорее всего они примерно попали.

Немного я могу сказать о *связи*. Авторы разбили суммарные расходы по стране на относящиеся и не относящиеся к личному потреблению произвольно /81/ и получили такие результаты (табл. 24).

Применяя ценовой паритет, получаем, что по почтовым услугам СССР отстает от США (при расчете в долларах) лишь в 2 раза, что не имеет ничего общего с действительностью. Собственно, этот вывод авторов противоречит использованным ими самими числам. В 1976 г. в СССР было 9,028 млрд. почтовых отправлений, а в США 89,768 млрд.,³⁰⁸ то есть разница на душу в 12 раз. Правда, мы здесь говорим о *всех* почтовых отправлениях, а не только личных, но при любых реалистичных предположениях о доле личных отправлений, получить показатели авторов просто нельзя. Когда несколько лет назад грозила забастовка американских почтовых служащих, собирались использовать для доставки почты войска, в СССР при полной остановке почты жизнь практически не изменится.

Стоит сказать, что официальные данные о количестве писем в СССР выглядят крайне странно. Если поверить им, то получается 35 писем в год на душу населения, что фантастически много. Авторы приняли 55% личных отправлений, но и в этом случае получается по 19 писем и открыток на душу (то есть 67 на семью) — все равно невероятное число. Заметим также, что если, следуя авторам, принять число личных отправлений за 19, то средняя цена будет 18,3 коп. — другая нелепость, даже принимая во внимание посылки, так как их общее число составило лишь 2,5% от числа писем.³⁰⁹

таблица 24

	Услуги связи в 1976 г. на душу ^а				Ценовые паритеты руб./дол. при аме- риканских весах ^а
	ССР, рублей		США, долларов		
	сумма	%	сумма	%	
Почта	3,47	49	12,70	12	0,615
Телеграф	0,78	11	2,26	2	0,217
Телефон	2,58	37	88,10	86	0,31
Плата за радио и телевидение ^б	0,23	3	-	-	
Итого	7,06	100	103,1	100	0,346

^а Рассчитано по /81, 85/.

^б Хотя в это время в США уже было около 1 млн. абонен-
тов кабельного телевидения - StAb-78, p.592 - авторы
эти расходы не учли.

В чем именно фокус с официальными данными я не понимаю. Напрашивается мысль, что в общую отправку корреспонденции включена периодика, но годовой тираж одних только газет составляет 38,5 млрд. экз. Может быть, в почтовые отправления попали лишь журналы – их годовой тираж – 3,1 млрд. экз.³¹⁰ Заметим также, что в советской статистике стоимость периодики входит полностью в розничный товарооборот, а не в почтовые расходы.³¹¹

Что касается телеграфа, то, по вычислениям авторов, объем советского потребления в долларах более, чем в 1,5 раза больше американского. В 1976 г. на душу населения пришлось в СССР 1,8 телеграммы, а в США – лишь 0,3.³¹² Дело в том, что в Америке междугородний телефон уверенно вытесняет телеграф, и с 1950 г. число посланных внутри страны телеграмм уменьшилось более, чем в 4 раза. По обеим странам неясна доля личных телеграмм, но вполне вероятно, что авторы занизили тут сопоставительный объем советского потребления.

По телефону отставание получается в 10 раз, что почти точно соответствует соотношению телефонных аппаратов, показанному в табл. 5.³¹³ Иначе говоря, если принять эти данные авторов, то разницы в качестве телефонного обслуживания практически нет, и все определяется лишь количеством телефонов (телефонных аппаратов). Разобраться во всем этом не очень просто. Сначала о количестве телефонов.

Как советская, так и американская статистика дают число аппаратов, а не номеров, и мы к этому еще вернемся. Разумеется, нам нужно не общее число телефонов (аппаратов), а лишь тех, которые используются в личном потреблении. В США на конец 1976 г. "в местах проживания" было 114 млн. аппаратов, то есть 529 на 1 000 душ. В СССР на конец того же года "общее число телефонных аппаратов" составило 20,9 млн., но неизвестно, сколько из них было в личном пользовании. Такие данные я обнаружил лишь на конец 1970 г., когда из общего числа, 11 млн., лишь 3,8 были квартирными.³¹⁴ Если даже предположить, что весь прирост "телефонных аппаратов на общей телефонной сети" в 1970–1976 гг. пошел на квартирные телефоны, то на конец 1976 г. общее число квартирных телефонов составит 11,2 млн., или же всего 44 на 1 000 душ. Таким образом, разница в количестве телефонных аппаратов на душу – 12, а не 10 раз, но и это очень сильное преувеличение советского уровня. Сами авторы цитируют источник, согласно которому в 1974 г. в личном пользовании находилось лишь 31,1% городских телефонов,³¹⁵ а в деревнях телефонов в личном пользовании практически не было и все еще нет.³¹⁶ С большим "походом" можно принять, что в 1976 г. в личном пользовании в городе и деревне было 30% всех телефонов, что даст 24 телефона на 1 000 душ, то есть в 22 раза меньше, чем в США.

Таким образом, соотношение числа телефонов, показанное в табл. 5, неверно. Разумеется, можно сравнивать не число телефонных аппаратов, а номеров (линий), но статистики нет, и авторы такое сравнение не делали. По моим достаточно обширным личным впечатлениям, в СССР общее количество дополнительных аппаратов в личном пользовании весьма невелико. Удивительным образом оказалось трудным

установить это число и для США, но в конце концов выяснилось, что при общем числе телефонных аппаратов на конец 1976 г. в жилищах 114 млн., число номеров составляло 70,2 млн., то есть по 0,6 дополнительных аппарата на один основной.³¹⁷ Так что если сравнивать по числу не аппаратов, а номеров, то отставание СССР может быть меньше, чем в 22 раза, но опять повторю, что мы наверняка завысили число телефонных аппаратов в личном пользовании в СССР.

Теперь о качестве телефонной связи. Начнем с только что обсуждавшегося — большое число дополнительных аппаратов в США это самое качество сильно улучшает. Добавим к этому, что значительное число телефонов в СССР не были автоматическими.³¹⁸ Добавим, что в СССР и сейчас все еще нет преобладающих в США аппаратов с кнопочным набором. Добавим, что в СССР распространены так называемые спаренные телефоны, в особенности в деревне, и когда один абонент разговаривает, другой должен ждать. Добавим неизвестные в СССР формы дополнительного обслуживания.³¹⁹ Добавим и то, что в расчете на душу населения СССР отстает по числу телефонов-автоматов во много раз,³²⁰ причем, как это не покажется невероятным советским читателям моего обзора, американские автоматы почти всегда исправны.

Отдельного разговора заслуживает междугородняя телефонная связь. Что касается количеств, то в СССР в 1976 г. было 3,4 разговора на душу в год, и понятно, что большинство их было служебными. В США их так много, что справочники показывают это число не в расчете на год, а на день. В 1976 г. их было, в переводе на трехминутные, 45 млн. в день.³²¹ В год это составляет 76 разговоров в год на душу, то есть в 22 раза больше, чем в СССР.

Что касается качества междугородних разговоров, то в СССР соединение с иногородним абонентом всегда было и осталось мучительной проблемой, испытанием нервов. Казалось бы, что с внедрением автоматического набора это должно стать легче, но "Литературка" за последние годы несколько раз горько жаловалась и подробно объясняла какое страдание дозвониться в другой город.³²²

И, наконец, слышимость как в местных, так и междугородних разговорах несравненно лучше в США. Заметим при этом, что если в США слышимость одинакова по всей стране, то в СССР она резко хуже в других, чем Москва, Киев и Ленинград, городах, и еще хуже в деревнях.

Единственное, в чем СССР, возможно, впереди — число и продолжительность местных разговоров по телефону счастливых их обладателей, но не надо недооценивать и говорливость американцев. В 1976 г. на душу в США приходилось около трех местных звонков в день.³²³ По СССР таких данных нет.

Подводя итоги, можно уверенно утверждать, что оценка ЦРУ — советское потребление по телефону отстает от американского в 10 раз — завышает советское потребление как минимум вдвое, а по всей вероятности много больше.³²⁴ Значительно завышено советское потребление

по сравнению с американским и по всей подгруппе, хотя оно принято авторами достаточно скромным — 17,5% от американского.

Что касается следующей подгруппы — различные *ремонт, парикмахерские* и т.п. — то замечаний у меня немного. Не следует думать, что значительно больший удельный вес этой подгруппы (24 против 7% — табл. 21) говорит о развитии этих услуг в СССР. Это, конечно, не так, хотя работа ЦРУ содержит по этому поводу маловато сведений.

Впрочем, и та информация, которую они дают, опираясь на советские источники, далеко не лучшего свойства. При полном уважении к авторам, я не могу принять всерьез их скрупулезный подсчет, согласно которому частная стирка белья на сторону составила по стране в целом 11 млн. руб., а частный ремонт мебели — 14 млн. руб. /82/, здесь авторам явно изменило чувство юмора: уже сама величина этих чисел показывает невозможность их точного определения. Правда, авторы не изобрели эти показатели, а добросовестно использовали крохи информации из литературы, но в данном случае это вряд ли стоит делать. По другим услугам авторы приняли данные из наиболее солидного источника — ежегодники "Нархоз".³²⁵ Однако поверить, например, в то, что объем парикмахерских услуг составил менее 2 руб. в год на душу я никак не могу.³²⁶ По-видимому, основную часть выручки советские брадобреи проносят мимо кассы, то есть мимо учета. Американская душа истратила в 1976 г. в парикмахерских и салонах красоты 21 дол., тоже, кстати сказать, не слишком много.³²⁷

Авторы с одобрением отзываются о советских прачечных, но оказывается, что из "29 кг белья, стираемого в среднем на одного жителя в год, через фабрики-прачечные проходит немного более килограмма". При этом мощности недогружены, например, в РСФСР они используются на три четверти. Почему? Потому что "у многих имеются серьезные претензии к качеству выполнения заказов".³²⁸ Учитывая качество советских стиральных машин, поневоле приходишь к грустным мыслям о горах белья, которые советская женщина перестирывает и проглаживает вручную.

Уместно сказать, что по словам той же статьи в "Правде" домашнее хозяйство "забирает у советских граждан 275 млрд. человеко-часов в год", то есть более 1 тыс. часов или 130 полных рабочих дней на душу.³²⁹ И это при расчете на все без исключения души. Нетрудно подсчитать, что такое количество рабочих часов равно полугодовому труду более 100 млн. чел., то есть как раз столько, сколько имеется рабочих и служащих (без колхозников).

Никак не претендуя на парадоксы, замечу, что в показатели уровня жизни по подгруппе входят затраты на похороны. Советской статистики на этот счет совершенно нет, а выводить ценовой паритет по такой услуге я бы не взялся.³³⁰

Немногоим обильнее и вернее показатели по *отдыху и развлечениям*, и авторы сами признают, что сравнение здесь не лучше, чем по жилью /2/. В табл. 25 я привожу их показатели.

таблица 25

	Расходы на отдых и развлечения в 1976 г. ^а	
	СССР, млн. руб.	США, млн. дол.
Кино	850	2 987
Другие зрелища	514	2 484
в том числе		
музыкальные представления	?	929 ^б
спортивные зрелища	?	1 555 ^б
Коммерческие игры	0	3 895
Гостиницы	83	3 818
Путешествия за границу	?	3 374
Курорты, спорт	1 328	-
Разное	-	5 028
Итого	2 775	21 586

^а /81, 86/.

^б Согласно StAb-78, p.245, в США истрачено в 1976 г. 907 млн. дол на театры, оперу и представления, организованные неприбыльными организациями; надо полагать, что в эту сумму входят и музыкальные представления. На спортивные зрелища израсходовано 1 704 млн. дол.

Анализировать эти данные нелегко. В частности, в них не учтены непосредственно расходы профсоюзных организаций, спортивных обществ и предприятий на курорты и спорт, составившие в 1976 г. 2,3 млрд. руб. /14/. Авторам не удалось, как видим, выделить расходы на путешествия за границу.³³¹ Да и не все понятно в их вычислениях.³³²

Обратим все же внимание на ряд вещей. Как видим, с учетом стоимости билетов, кино смотрят в СССР больше, чем в США, что по крайней мере частично связано с меньшей распространенностью телевидения.³³³ Зато в США велики расходы на "коммерческие игры" (в том числе "игральные автоматы", но не "однорукие бандиты", и парки развлечений) — по 18 дол. на душу.³³⁴ Хотя у меня нет сравнительных данных, в СССР должно быть больше театров, но общее число посещений, по-видимому, одинаково в обеих странах.³³⁵

В 1976 г. в СССР произвели 0,8 пластинки на душу,³³⁶ сведений по США я не обнаружил, да здесь, к тому же, несравненно больше распространены магнитофонные кассеты.

Кто-нибудь из советских критиков моей книги обязательно подчеркнет, что в США больше тратят на спортивные зрелища, чем на театры, оперу и серьезную музыку, причем не преминут, конечно, сказать, что американская молодежь слушает главным образом всякого рода битлов и прочие джазы. Спорить с этим трудно, да и не нужно. Вполне допустима точка зрения, что смотреть спортивные состязания, "болеть" — пустое занятие. Но не менее допустима иная точка зрения — это интересно. Главное все же в том, что в Америке человек сам решает, что, как, когда и в каком количестве смотреть, на что тратить досуг. Впрочем, и советские души тоже предпочитают футбол-хоккей опере; порядок на концертах туземных и иноземных шансонье охраняет конная милиция, а концерты серьезной (и хорошей!) музыки в провинции идут в полупустых залах.³³⁷

О музеях. В СССР в 1976 г. функционировало 1 323 музея, в том числе 220 историко-революционных и исторических, 219 мемориальных, 564 краеведческих, лишь 36 научных и 187 искусствоведческих. Число посещений — 133 млн. плюс 10 млн. посещений ВДНХ. С данными по США несколько хуже, за 1976 г. я их не имею. В 1979 г. было 4 408 музеев, из них 2 204 исторических, 800 научных, 509 искусствоведческих и т.д. Согласно тому же справочнику за другой год, в 1972 г. был 1 821 музей, и трудно поверить в столь быстрый рост за 7 лет. Посещений было 308 млн.³³⁸

Как бы то ни было, в США явно больше музеев и их больше посещают. Нельзя также опять не сказать хотя бы несколько слов о "качестве". Речь не о картинных галереях, хотя американские, по утверждениям знающих людей, явно богаче. Хорошо помню, как поразили нас в Вене музеи естественной истории: экспозиция и богаче и лучше подана. Но в Америке они еще лучше, а Вашингтонский, например, музей космонавтики и авиации — просто чудо. Не меньшее чудо и открытые для миллионов посетителей космодром на мысе Канаверал и база в Хьюстоне. Великолепны также и зоопарки.

В СССР работникам музеев платят гроши, а в Америке "куратор музея" – высокопочетная, высокооплачиваемая должность. Лучшее качество западных музеев проще всего демонстрируется приведенными выше числами, как мы видели американские музеи посещаются в расчете на душу населения в 2,5 раза чаще.

Чтобы иметь представление о размахе занятий спортом в Америке, я привожу ниже данные о числе участников по его видам. Справочник отдельно показывает число тех, кто занимался соответствующим видом спорта более 5 раз за год. Увы, данные есть лишь за 1977 г. (среднее за год население 216,8 млн. чел.) – табл. 26.

Еще одно число. В американском ежегоднике опубликована таблица, показывающая, какой процент населения 20 лет и старше занимался в 1975 г. различными физическими упражнениями, причем в это число попали лишь те, кто занимался регулярно не менее одного раза в неделю. Процент этот 48,6, то есть почти половина всего взрослого населения, включая стариков. Только треть от этого количества занимаются прогулками и лишь 4,8% бегом трусцой, большинство занимаются плаванием, гимнастикой и т.п.³³⁹

С этими впечатляющими показателями нам в общем нечего сравнивать – советская статистика о спорте крайне скудна. Ежегодник сообщает, что в 1976 г. число физкультурников составило 52,4 млн. чел., то есть пятая часть всего населения, но не говорится, кого именно считали физкультурником. Нет сомнений – это численность тех, кто платил копейные членские взносы в добровольные общества, а не тех, кто действительно регулярно занимался спортом. В том же году 3-й и выше спортивный разряд получило 17,6 млн. чел., но действительных спортсменов, то есть тех, кто добился 1-го и выше разряда было лишь 200 с лишком тысяч. Из них очень большой процент составили шахматисты и шашкисты. Нам говорят, что имелось 98 тыс. футбольных полей, а также 371 тыс. волейбольных, баскетбольных и теннисных площадок.³⁴⁰ Увы, боюсь, что это элементарная "липа", что в эти числа включались самые примитивные "поля" и "площадки". Могу ругаться чем угодно, что в стране не было около 100 тыс. специально оборудованных, со специальным покрытием футбольных полей и что к волейбольным площадкам относили всякое место, посреди которого на двух столбах можно натянуть сетку.

На конец того же года во всей Москве было всего 211 теннисных кортов.³⁴¹ В любой американской средней школе есть несколько кортов, сотни тысяч их понатыкано в парках, университетах, курортных местах и т.д. и т.п.

В СССР имеется теперь 3 млн. "маломерных" судов в личном пользовании, причем по данным о РСФСР лишь 40% судов оснащено моторами. В парке лодочных моторов "преобладают моторы в 11-30 л.с.", а остальные мощностью до 10 л.с. Что касается США, то в 1976 г. было 7,7 млн. лодочных моторов в использовании и продано 468 тыс. моторных судов со средней мощностью мотора в 42,1 л.с.³⁴²

таблица 26

	Участвовало американцев в 1977 г., млн.чел ^а	
	Всего	в том числе не менее 5 раз
Ночевки в палатках		
в обжитых районах	51,8	21,0
в необжитых районах	36,0	15,0
Охота	32,6	24,5
Рыболовство	91,0	61,9
Пешие походы с рюкзаком	48,1	28,1
Прогулки и бег трусцой	116,1	96,7
Верховая езда	25,2	13,5
Водные лыжи	26,8	13,1
Парусный спорт	19,1	7,8
Байдарки и каноз	26,9	9,0
Лодки	57,3	34,3
Плавание		
в бассейнах ^б	107,4	83,5
в естественных водоемах	77,9	59,5
подводное	0,2	0,2
Гольф	27,1	18,9
Теннис	55,7	40,9
Горные лыжи	11,9	7,3
Коньки	27,8	15,7
Снегомобили	13,8	7,8
Прыжки с парашютом	0,2	0,2
Итого	852,9	558,9

^а StAb-78, p. 241. Я не включил в таблицу "прогулки на автомашине", велосипед, "другие игры", пикники, осмотр достопримечательностей, посещение зоопарков, ярмарок и т.п., цифры которых не менее внушительны.

^б Включая просто загорающих.

В СССР нет многочисленных в США "клубов здоровья", хотя довольно много "оздоровительных групп" — разница, причем очень существенная, в оборудовании. Спортивные комплексы американских университетов, по моим впечатлениям, не имеют себе равных в СССР. Спортивные площадки и залы обычных американских школ обычно лучше, чем в советских вузах.

В 1976 г. в США продано 656 тыс. специально оборудованных, так сказать, автодомов для отдыха (из них 85% самоходных, а остальные — прицепы). Кроме того, продано 100 тыс. мини(микро)автобусов с минимальным оборудованием, в частности для сна.³⁴³ В СССР ни тех ни других просто нет.

В СССР имеется специальная сеть санаториев и домов отдыха, но ни в коем случае не следует преувеличивать ее реальное значение. Всего отдохнуло "организованным образом" в 1976 г. 32 млн. чел., из них 4,5 млн. чел. в санаториях, 5,2 млн. в домах и пансионатах отдыха, 2,6 млн. на "базах отдыха" и 16,6 млн. на туристских базах.³⁴⁴ Иначе говоря, учитывая туристские базы, всеми этими формами отдыха было охвачено 12% населения, а в санаториях и домах отдыха побывало 3,8% населения, причем в санаториях — менее 2%. Другими словами, в среднем советская душа может побывать в "учреждении отдыха" один раз за 8 лет, а в санатории один раз за всю жизнь.

Выше я несколько раз приводил подсчеты, через сколько десятилетий СССР догонит США по конкретным видам потребления. Вот слова советского автора: "Экстраполяция... нынешних темпов роста... показывает, что полное удовлетворение потребностей в курортных услугах будет достигнуто где-то к середине 21-го столетия".³⁴⁵

Читатель должен также ясно представлять себе, что такое советский дом отдыха, советский санаторий. В подавляющем их большинстве люди спят в комнатах на 4 и больше человек, семейных учреждений такого типа практически нет. Только что цитированный автор свидетельствует: "Будем считать, что современному уровню потребностей трудящихся отвечает спальная комната на 1-2 места, оборудованная полным санузлом при площади 7-9 квадратных метров на человека. Этим условиям отвечает сегодня менее 15 проц. всех профсоюзных здравниц".

Сеть домов отдыха и санаториев более, чем заменяют в США многочисленные отели, мотели, сдаваемые в наем квартиры и "предприятия общественного питания" в курортных местностях.

Читатель должен меня правильно понять. Я отнюдь не утверждаю, что все дома отдыха и санатории плохи и что во всех случаях жизнь в гостинице лучше. Я не говорю также, что все американцы проводят свой отпуск в райских условиях. Я просто говорю, что, как видно из советских официальных данных, сеть санаториев и домов отдыха весьма далека от потребностей как по качеству, так и по количеству, и СССР далеко отстает от американской индустрии отпусков.

В 1976 г. 21 млн. "детей и подростков в течение лета отдыхали в пионерских и школьных лагерях, на экскурсионно-туристских базах

или выезжали на летний период в дачные местности с детскими учреждениями".³⁴⁶ Замечательное достижение, но, во-первых: это много менее трети всех детей и подростков и, во-вторых, меня сильно смущают в приведенной цитате слова "школьные лагеря", боюсь, что это так называемые городские лагеря, название которых говорит само за себя. Впрочем, будем справедливы, в США загородных лагерей для детей несравненно меньше, чем в СССР.

Нелегко сравнивать гостиницы. Авторы говорят /11/, что в Москве 33,4 тыс. мест,³⁴⁷ а в одном Нью-Йорке их 200 тыс. Других сведений о советских гостиницах нет,³⁴⁸ но Москва — абсолютное исключение и по общему числу мест в гостиницах и по их количеству на душу населения; во всех других городах, не говоря уже о городках и селах, их неизмеримо меньше. Населению гостиницы практически недоступны, они предназначаются командировочным и иностранцам. Так что даже скромная сумма затрат населения на гостиницы — 83 млн. руб., то есть 32 коп. на душу в год /80/ наверняка и сильно завышена. Я отмечал выше, что авторы завысили и цены на гостиницы, но при таких микроскопических масштабах реального значения это не имеет.

Что касается США, то положение с гостиницами тут много лучше, чем со статистикой о них. Бюро цензов публикует полные данные лишь о гостиницах, которые самостоятельны, но если, скажем, некоторый ресторан держит несколько, а то и много номеров, то в статистику это не попадает. Не попадают также в статистику небольшие, говоря по-русски, "дома отдыха", обслуживаемые одной семьей (без наемного труда), гостиницы, занятые более-менее постоянными жильцами, туристические базы, номера в клубах (что весьма, кстати говоря, распространено) и т.д. Зная поэтому, что нижеследующая статистика занижена, все же за неимением лучшей рассмотрим ее. В 1977 г. имелось 15,5 тыс. отелей и 39,3 тыс. moteley. Последние известные мне данные о количестве комнат (номеров) относятся к 1972 г. В 10,8 тыс. гостиниц имелось 755 тыс. комнат, а в 30 тыс. moteley 1 240 тыс. комнат. Применяя соотношения 1972 г., получаем для 1977 г. 2,5 млн. комнат (номеров). Процент занятости для 1977 г. был 68.³⁴⁹ Примем, что в одной комнате находилось по 1,5 млн. чел. Я исхожу при этом из того, что американцы часто путешествуют вдвоем с женой (нередко и в деловые поездки) и довольно часто с детьми. Получаем, что в среднем одна душа провела в 1977 г. по 4,3 ночи в отеле-мотеле.

Хотя это число во много раз больше, чем в СССР, оно не отражает количество ночей, проведенных американской душой в местах отдыха. К нему надо прибавить числа из табл. 26 о ночевках в палатках, учесть названное выше число "передвижных домов для отдыха", а также большое число квартир и домов, сдаваемых в аренду в курортных местах. С другой стороны, надо вычесть ночи, проведенные в деловых поездках, но сколько, я не знаю.

Громадным преимуществом Америки является колоссальная береговая линия прекрасных естественных пляжей. По данным за 1971 г. всего использовалось для отдыха 5,5 тыс. километров берегов, находя-

щихся в общественной собственности, и 9,4 тыс. километров берегов в частном владении.³⁵⁰ В СССР с этим много хуже. Береговые линии Черного моря, Азовского моря, Каспия, а также Прибалтики, пригодные для пляжей, намного короче; многие реки и озера отравлены. Отравлены также и многие американские естественные водоемы, но 90% указанной выше береговой линии США относится к морю.

В целом авторы считают, что объем советского потребления по подгруппе "отдых и развлечения" составляет в рублях 22% от американского, в долларах — 40%, а по геометрической средней — 30% /20/. Учитывая, что во всей этой подгруппе СССР имеет преимущество лишь по кино, что нет коммерческих игр, что отставание по спорту громадно, а гостиницам чудовищно и т.д., я утверждаю, что и здесь советский уровень завышен относительно американского, хотя опять-таки вынужден избежать количественной оценки. И тем более ошибочна оценка ЦРУ, что с учетом государственных субсидий геометрическая средняя советского потребления составляет 44% от американского уровня /11/.

Вряд ли стоит распространяться насчет *обслуживания автомашин*, разница здесь колоссальна — по подсчетам авторов советский объем составляет 1 (один) процент от американского уровня — что более-менее соответствует разнице числа автомашин и уровня их обслуживания. Расходы по этой статье покрывают не только ремонт автомашин, но и бензин.³⁵¹

Как видно в табл. 21, в группу, в качестве специальной подгруппы, входит крупная сумма *разных услуг*, главным образом финансовые — банковские, страхование, кредитные карты и т.п. Прожив почти 9 лет в Америке, я все более прихожу к убеждению, что эти услуги в основном повышают стоимость жизни, жизненный стандарт от них не улучшается. Это один из немногих случаев, когда, по моему мнению, ЦРУ завысило американское потребление по сравнению с советским. Боюсь, что многочисленных союзников в мнении о финансовых услугах я не займею.

Общий объем "разных услуг" достаточно велик — американская душа тратит в год 293 дол. (табл. 21), то есть более 5% от всех затрат на потребление. На них идет больше, чем на коммунальные услуги, почти столько же, сколько на обслуживание автомашин и на одежду, чуть больше, чем на мясо и мясопродукты. И при таком громадном объеме затрат чье-либо личное (включая и мое собственное) мнение не имеет значения: раз на эти цели тратится так много, причем не отдельными группами, а всеми почти американскими душами, значит население в целом хочет эти услуги, согласно за них платить.

Заканчивая обзор сравнения услуг в работе ЦРУ, я опять-таки избегаю суммарной количественной оценки. Хотя из всего, что мы видели выше, совершенно ясно, что в целом авторы существенно преувеличили объем советского потребления по группе, такая оценка и тут крайне трудна.

11. ОБРАЗОВАНИЕ И ЗДРАВООХРАНЕНИЕ

Описывая в параграфах 2 и 3 употребленную в работе методику, я ни слова не сказал о расчетах по просвещению и медицине, а они сравнивались не совсем так, как остальные компоненты потребления. Здесь задача авторов была исключительно трудна, если вообще разрешима, и, приводя ниже многие критические замечания, я мало что могу сам предложить.

Главная проблема заключается в отсутствии здесь измеряемой "продукции". Правда, в отношении образования какой-то эрзац ее можно придумать, но несводимость разных ступеней образования к некоторому единому виду "продукции", делает его использование едва ли возможным. А уже для здравоохранения не видно и такого эрзаца.

Некоторая трудность возникает из-за того, что расходы на образование и медицину в СССР практически полностью оплачиваются государством,³⁵² а в США это не так. Однако эта трудность невелика, в конце концов важнее общая сумма затрат, чем ее распределение между плательщиками.³⁵³ Мы дальше подробно рассмотрим эти и другие трудности, а пока о том, что сделали авторы. Их подход был таков.

Для здравоохранения выделили 9 категорий медицинского персонала — врач, дантист, сестра, радиолог, фармацевт и т.п. — и по каждой категории высчитали среднюю зарплату по обеим странам.³⁵⁴ Далее, следуя принципу "доктор есть доктор", исчислили ценовые коэффициенты, которые в данном случае отражают соотношение заработка советского врача в рублях с заработком американского врача в долларах. Если бы все расходы на медицину ограничивались зарплатой, то результаты сравнения полностью определялись бы разницей в численности персонала в обеих странах и различной структурой этой численности, грубо говоря, удельным весом в ней врачей. Но, конечно, есть и другие расходы, и в расчет включили материальные затраты в здравоохранении, которые легко классифицируются на хорошо знакомые нам "мягкие товары", ТДП и пищу (в госпиталях). Ценовые паритеты для материальных затрат взяли из других разделов работы.

Для образования применили похожую в принципе процедуру, причем его подразделили на школьное и высшее. К школьному отнесли детские сады. Советские техникумы условно разделили пополам и одну половину отнесли к школьному, а другую к высшему образованию. Далее сравнение производилось по количеству работавших в школьном и высшем образовании. Как и в медицине, учитывались материальные затраты.

Критически рассматривая эту методику, заметим прежде всего, что она основывается на подсчете затрат, а не их эффекта, их результатов, что в принципе противоречит обычному западному подходу. Впрочем, это не единственный случай такого рода, и мы будем об этом говорить в параграфе 12.

Обратимся теперь более конкретно к методике расчетов по образованию. Чем, собственно, определяются их результаты? Тремя факторами: число работников школ и вузов в обеих странах, соотношение зарплаты в школах и вузах, соотношение зарплаты с расходом материалов. Рассмотрим эти три фактора последовательно. Что касается общего числа работников школ и вузов, то оно примерно одинаково в обеих странах — 6,4 млн. чел. в СССР и 5,8 млн. чел. в США /95/. Преимущество, казалось бы, за СССР, однако в общую численность включено 1,3 млн. чел., работающих в советских детских садах, а по США детские сады не рассматриваются. Само по себе наличие детских садов — общественное благо, но надо еще доказать, что это именно благо в образовании. Именно потому что детский сад это не школа и не вуз, отношение количества работников в нем к числу "обучающихся" совсем иное, чем в школах. И, конечно, надо иметь в виду, что советский детский сад это не только старшая группа, которую можно более или менее приравнять первым классам американской школы, но и младшие группы для 3-х летних. Так что с этим фактором как минимум нужны серьезные уточнения.

Что касается второго фактора, то соотношение числа людей, занятых в школьном образовании, к занятым в высшем составляет в СССР 6:1, а в Америке 2,8:1.³⁵⁵ Если бы все другое в сравнении было одинаковым, то одно это предопределило бы много лучший для Америки результат сопоставления. Смысл этих пропорций заключается в том, что в американских вузах работает много больше людей. Почему? Одна причина — разная структура образования, и значительную часть того, что считается высшим образованием в Америке я отнес бы к среднему (см. ниже). Другая причина — основная часть американских научных кадров сосредоточена в вузах, а не в специальных исследовательских организациях, как в СССР. Неучет в расчете этого обстоятельства дает США большое и неоправданное преимущество. Все же наиболее серьезным образом эта пропорция определяется тем, что в американских вузах на одного студента приходится больше профессоров и других преподавателей, чем в СССР. Само по себе это прекрасно, но я решительно возражаю против молчаливо принятого в работе предположения, что объем образования так сказать пропорционален количеству педагогов. В СССР невозможно чтение курса 3-5 студентам, как в Америке (советское руководство аспирантами не носит характера классных занятий) и глубокое заблуждение считать, что "количество образования", полученное студентом такой группы, в 10 раз больше, чем студентом группы из 30-50 чел. К тому же, преимущество небольших групп заметно компенсируется много большим количеством часов классных занятий в СССР. Понятно также, что такое соотношение числа студентов и профессоров во многом объясняется тем, что в американских университетах студенты имеют выбор курсов и преподавателей: само по себе это опять-таки очень неплохо, но рост затрат не пропорционален росту эффекта.

Разумеется, результаты расчета зависят от соотношения не столько числа педагогов в школах и вузах, сколько сумм их заработков.

Принятые авторами соотношения – работник советского вуза получает в 1,7 раза больше работника школы, а в США в 1,2³⁵⁶ – вообще говоря, ослабляют отрицательное действие на результаты их сопоставлений только что рассмотренного соотношения в численности персонала. Однако надо ясно понимать, что соотношения в зарплате никак не соответствуют действительной разнице в квалификации, в так сказать "полезной отдаче". Иначе говоря, ни в коем случае не следует думать, что персонал советских вузов именно в 1,7 раза более "квалифицирован", чем персонал советских школ. На самом деле такая разница в оплате сформировалась исторически (до сих пор еще сказывается резкий подъем зарплаты "остепененных" сразу после войны) и в лучшем случае представляет собой суррогат реального соотношения квалификации.³⁵⁷ Больше оснований думать, что более "обоснована" разница оплаты школьного и университетского персонала в США – она отражает "рыночную реальность", рыночную "стоимость" профессора и школьного учителя, но это соотношение лишь подчеркивает случайность советского соотношения. Действительно, кто решится утверждать, что разница квалификации профессоров и учителей почти в полтора раза меньше в США по сравнению с СССР?!

В общем, принятые авторами здесь посылки по меньшей мере сомнительны, а они оказали решающее влияние на результаты их расчета.

Говоря о третьем факторе, замечу, что в расчете учтена стоимость материалов, но не зданий и оборудования, а именно по ним разница между двумя странами поразительна.³⁵⁸ Авторы говорят /4/, что они игнорировали это обстоятельство в расчетах как по образованию, так и по здравоохранению, однако дальше /18/ сказано, что для некоторых расчетов по здравоохранению была введена поправка в 7%; это явно недостаточно. Последствия для сопоставлений по образованию меньше, чем по здравоохранению, но тоже весьма существенны. Прогулка по университетскому кампусу и полчаса в бассейне сами по себе не добавляют к качеству образования, но кампусы, помимо прочего, экономят студентам массу времени и сил. Сюда же относится и такой немаловажный факт, как учебное оборудование, в чем Америка далеко впереди.

Вместе с тем, все это не так просто и можно в принципе оспорить даже включение в расчет стоимости материалов. Только что упомянутый мною пример с залами имеет прямое отношение к культурным событиям в них, но опять-таки на качестве самого образования это отражается мало. Авторы включают в подсчеты расходы на школьные завтраки (но не учитывают их в одном из вариантов /118/). И хотя голодное брюхо к учению глухо, это тоже само по себе лишь затемняет общую сравнительную картину образования.³⁵⁹

Можно привести и другие критические замечания, но и сказанного должно быть довольно – примсненнная авторами методика не чересчур убедительна. Никак не лучше обстоит дело со сравнениями здравоохранения. Здесь, правда, нет коллизии средняя-высшая школа, но проблем не меньше. Наиболее искажает результаты вполне "объективный"

фактор — нелепо большие заработки американских врачей. Простой факт, что в 1976 г. врач в среднем заработал 53, а сестра 9-12 тыс. долларов в год, ³⁶⁰ то есть в 5 раз меньше, ясно говорит, что примененный авторами метод неудачен. Именно потому, что в Америке эта разница столь велика, а в СССР врач зарабатывает лишь примерно в 2 раза больше сестры, результаты сравнения по здравоохранению в долларах и рублях так сильно отличаются друг от друга /см. табл. 27/. Мне можно возразить, сказав, что такова американская "рыночная реальность", что потребители платят и дело с концом. Однако постыдно высокие заработки врачей — прямой результат монопольного положения Американской медицинской ассоциации и при всей своей реальности эти заработки никак не отражают действительный эффект их труда.

Надо также очень сожалеть, что авторы недостаточно учли основные фонды в здравоохранении. Фактические различия в здравоохранении двух стран главным, решающим образом определяются именно тем, что американский эскулап на порядок лучше "оборудован", чем его (ее) советский коллега. Самые различные машины и приспособления, прежде всего для анализов, а не индивидуальное искусство лежат в основе несомненного качественного преимущества американской медицины. Это-то принципиальное различие и должны были уловить показатели основных фондов (капитала), но авторы такое сравнение не провели.

В целом, я с полным уважением отношусь к трудным изысканиям, проделанным авторами в указанных двух сферах потребления, увы, наверное и я сам не мог бы их лучше исполнить. Все же указанные обстоятельства позволяют говорить о неудовлетворительности использованной ими методики. Авторы считают, что из полученных ими результатов наихудшие — по жилью и отдыху. Как мне представляется, наихудшей является методика их расчетов по медицине и просвещению.

Имея все это в виду, посмотрим на полученные ими результаты. В табл. 3 были даны укрупненные данные по этому поводу. Здесь же, в табл. 27, я привожу более детальные данные (некоторые отличия от табл. 3 вызваны разной классификацией). Итак, авторы получили такие результаты — см. табл. 27.

Что они означают? Если принять их такими, какие они есть, то получается, что по образованию, измеряя его в долларах, СССР находится почти на уровне США, но и при сравнении в рублях советское отставание относительно других компонентов потребления невелико — всего в 1,5 раза. По геометрической средней среди всех групп потребления СССР подходит к США по образованию ближе всего. Много хуже обстоит дело в здравоохранении. Здесь отставание по геометрической средней примерно такое же как по потреблению в целом, однако обращает на себя внимание громадная разница в размерах отставания, измеренного в рублях и долларах.

После моих замечаний по поводу методики, читатель вправе ждать от меня жестокой критики этих результатов, резкого несогласия с ними. Но такие ожидания, если они и есть, напрасны. Критикуя примененную авторами методику, я затрудняюсь предложить и употребить сам

таблица 27

	Образование ^а	Здравоохранение ^а
Расходы на душу населения		
СССР, рублей	69,84	45,47
США, долларов	472,13	646,63
Ценовые паритеты рубль/доллар		
при советских весах	0,153	0,117
при американских весах	0,225	0,4
СССР к США, %		
при сравнении в рублях	65,7	17,6
при сравнении в долларах	96,7	60,1
геометрическая средняя	79,7	32,5

^а /20/.

лучшую, затрудняюсь дать собственную альтернативную оценку.

Все же полезно дать ниже доступный статистический материал, указать имеющиеся трудности и попытаться прийти на этой основе к некоторым качественным, неквантифицированным оценкам.

Сначала об *образовании*. Здесь прежде всего не виден критерий сравнительной оценки. В обеих странах все дети идут в школу и большинство их ее кончают, но надо учесть и качество образования. Как? Несомненно, что американские дети любят свои школы намного больше, чем советские — свои, но, по единодушному мнению эмигрантов-родителей и эмигрантов-учителей, американская школа суммарно дает меньше знаний, чем советская. Я вполне с этим согласен, тем более, что такое мнение вполне разделяется и туземными просветителями.³⁶¹ В советской школе учатся 10 лет, а в американской — 12, но это никак не критерий, тем более, что советские школьники ходят в школу 6, а не 5 дней в неделю, да и классных часов у них больше, а уроков на дом очень много больше. В первых классах американские школьники играют, а учатся едва ли больше, чем в советском детском саду, в советских школах алгебру начинают теперь чуть ли не с первого класса.³⁶² А ведь есть еще и такие, усложняющие расчет, факторы, как неодинаковость уровня преподавания в различных школах СССР и США (городские и "пригородные", а также частные и коммунальные школы в США; городские и деревенские, а также "специальные" школы в СССР) и уровня обучения по разным предметам, упор в СССР на заучивание,³⁶³ а в США на наличие разных точек зрения, переход на новые программы в СССР и т.д.

Никак не меньше проблем со сравнением высшего образования и ученых степеней, тем более, что оно в принципе может быть лишь приблизительным. Начнем с "конца". В США нет эквивалента советской степени доктора наук, грубо говоря, это нечто вроде "полного" профессора-исследователя (full professor researcher). Американскому "доктору философии" (Ph.D.) вполне равна советская кандидатская степень. Некоторые советологи (!) со мной не согласны, но практика в американских университетах, не говоря уже о европейских, именно такова. Решающим, конечно, в этом сопоставлении является простое обстоятельство — и та и другая степень удостоверяют наличие у ее обладателя способностей и квалификации к самостоятельной научной работе и чтению курсов в университетах (вузах).³⁶⁴

Соответственно, в большинстве случаев эквивалентом советского высшего образования является американская степень магистра (master). Это доказывается уже сопоставлением по разнице со степенью доктора философии — кандидата наук. Это безусловным образом доказывается также тем, что американский врач и юрист получают степень именно магистра. Несколько менее безусловно сравнение по техническим специальностям, но, как свидетельствуют инженеры-эмигранты, весьма успешно подвизающиеся в американских фирмах, советское инженерное образование, если и не равно точно степени магистра (боль-

шинство думает именно так), то уж во всяком случае ближе к нему, чем к степени бакалавра.³⁶⁵

Отсюда уже я вывожу, что американскую степень бакалавра (bachelor) надо уподобить советскому техникуму. Американские медицинские сестры имеют степень бакалавра (очень немногие – магистра); как мне представляется, правильно сравнивать учителей, окончивших колледжи (с двухлетним образованием, но также и с четырехлетним, то есть получивших степень бакалавра в образовании – bachelor in education) с выпускниками советских педагогических училищ, а не институтов. Вполне правомерно также сравнивать выпускников советских, так сказать, технических техникумов с бакалаврами по техническим специальностям.³⁶⁶

Мое мнение, наверное, будут оспаривать, все же приравнивать всех американских бакалавров к тем, кто получил высшее образование в СССР, неправомерно. Авторы работы этого не понимают,³⁶⁷ но и советские статистики на свою пропагандистскую беду упускают этот момент.³⁶⁸

Если говорить о качестве высшего образования, то повторю, что бывшие советские инженеры легко находят работу по специальности в Америке и вполне с нею справляются. Бывшие советские математики профессорствуют в лучших университетах Америки. Советские врачи достаточно быстро преодолевают препоны со сдачей экзаменов (см. дальше). Много хуже гуманитариям, но тут сильнее сказывается языковой барьер и общая неблагоприятная ситуация с этими профессиями в Америке.

Мне приходилось сталкиваться со случаями, когда и высшее образование пытались сопоставить по числу классных часов. Это, конечно, чепуха – по ним советские вузы далеко впереди, зато американские студенты больше работают вне класса. Говорят, что большую часть времени советские студенты тратят на "основы марксизма-ленинизма" и подобное. Но в Америке есть обширные религиозные программы, не говоря уже о том, что имеется предостаточно марксистов.

Качество образования в советских вечерних и заочных вузах оставляет желать лучшего, но сравнительный уровень образования в Гарварде и заштатном колледже в Оклахоме тоже далеко не одинаков.

Непонятно, как ввести в оценку возможность американского школьника выбирать часть предметов начиная с 9-го класса, а для студента – не только предмет, но и преподавателя. Громадное значение имеет то, что в Америке можно получить все три степени – бакалавр, магистр, доктор – по разным специальностям; в СССР же выпускнику финансового техникума не поступить в Бауманское училище, а из него не попадешь в аспирантуру по театроведению.³⁶⁹

Сравним теперь некоторые числа. На конец 1976 г. в СССР было 3,2 млн. детей в яслях, то есть 23% родившихся в течение предыдущих 3-х лет. В детских садах было 8,9 млн. детей, то есть 51% родившихся в 1970-73 гг. По США соответствующие данные есть лишь о 3-летних детях и старше. Таких в яслях в 1976 г. было 1,5 млн., а численность в детских садах была 3,5 млн.³⁷⁰ Напомню, что в США в школу идут с 6 лет.

Что касается школьного образования, то в СССР в 1976/1977 учебном году было 159 тыс. школ, в которых учились 46,5 млн. детей. Дневных общеобразовательных школ было 144,7 тыс., а в них 41,5 млн. школьников. В 1-8 классах училось 35,6 млн. чел. (из них 0,8 в вечерних школах), а в 9-10 (в также в 11-м, где они есть, в частности, в Эстонии) классах — 10,9 млн., в том числе 4,6 млн., то есть почти половина, в вечерних школах.³⁷¹

Поскольку в советской статистике нет подробных данных о численности населения по возрастным когортам,³⁷² трудно непосредственно выяснить, какой именно процент детей посещал школы. Тем не менее, есть все основания полагать, что практически все дети кончают 8-й класс.³⁷³ Что же касается последних классов (законченное среднее образование), то уже лет 30 непрерывно говорится о переходе на всеобщее среднее образование,³⁷⁴ и все еще переходят. Согласно ежегоднику, "в 1976 г. 97% выпускников восьмых классов продолжали учебу в средней школе и в других учебных заведениях, дающих среднее образование".³⁷⁵ Под "другими учебными заведениями" здесь имеются в виду так называемые средние профессионально-технические училища, в которых подростки получают, наряду с общим образованием, рабочую профессию. Эта форма (современный вариант школ ФЗО и ремесленных училищ) быстро развивается. В 1970/71 учебном году их было 615 и в них училось 180 тыс. подростков, в 1976/77 г. в 3 087 училищах обучалось почти 1,5 млн. чел.³⁷⁶

В США в 1976 г. было 77,2 тыс. начальных школ, в том числе 1,2 тыс. с одним учителем и 14 тыс. частных. Средних школ было 29 тыс. Во всех школах училось 47 млн. чел., из них около 34% в 9-12 классах.³⁷⁷ Таким образом, американские школы значительно, в полтора раза, крупнее. И для США трудновато сопоставить непосредственно число школьников с числом детей соответствующего возраста, но, грубо говоря, все дети учились в школе.

В целом, приведенные показатели говорят, что в обеих странах практически все дети заканчивают теперь школу в той или иной форме. Хотя достижение всеобщего образования в СССР, как мы видим, в большей мере обеспечено организацией профессионально-технических училищ, я бы не считал это недостатком. Помимо всего прочего, в большинстве американских не частных школ ученики старших классов тоже при желании приобретают знания в некоторых профессиях.

Много сложнее конкретные сравнения высшего образования, главным образом из-за обсуждавшихся выше несхожестей в системе обучения и "степеней". В СССР на начало 1976/77 учебного года было 4 303 средних специальных учебных заведения (далее — просто техникумы) и 859 вузов. В техникумах было 4,6 млн. студентов, включая 1,8 млн. на вечерних и заочных отделениях, а в вузах 5 млн. студентов, включая 2,7 млн. вечерников и заочников. Всего в 1976 г. принято в техникумы 1,4 и в вузы 1 млн. чел.³⁷⁸ Какой процент выпускников школ идет учиться дальше? За 18 лет до 1976 г., в 1958 г., родилось 5,2 млн. детей.³⁷⁹

Некоторые из них не дожили до 18-летнего возраста, некоторые пошли в техникумы после 8-го класса. С другой стороны, в вузы поступила часть выпускников техникумов, на вечерние и заочные отделения поступали не 18-летние, многие поступают в вуз со второй или с третьей попытки, другие — после службы в армии. При всем том можно вполне уверенно говорить, что в вузы и техникумы идет существенно меньше половины молодых людей соответствующего возраста, а в вузы значительно менее 20%.

В 1976 г. окончило вузы 735 тыс. и техникумы 1,1 млн. чел. ³⁸⁰

Перейдем теперь к США. В 1976 г. в университетах и колледжах училось 11 млн. чел. (в том числе 179 тыс. иностранных студентов), то есть на 14% больше, чем в советских вузах и техникумах при меньшей на 16% общей численности населения. Из этого общего числа 3,9 млн. студентов учились в 2-х летних колледжах. Считается, что 27% выпускников средних школ когорты 20-24 года учились в 1976 г. в колледжах и университетах. Закончили колледжи и университеты в 1976 г. 1 799 тыс. чел., из них 2-х летние колледжи 448 тыс., со степенью бакалавра 998 тыс. и со степенью магистра 313 тыс. ³⁸¹

Если согласиться со мной, что бакалавр (и тем более выпускник 2-х летнего колледжа) равны выпускнику техникума и учесть разницу в населении, то окажется, что в США выпуск из "техникумов" был в полтора раза выше, чем в СССР, а из "вузов" в 2 раза меньше. Это означает, что США идет впереди по средне-специальному и сильно отстает по высшему образованию. Читатель должен иметь в виду, что, согласно как американским, так и советским источникам, СССР отстает по высшему образованию.

Что касается кандидатов наук-докторов философии, то советский справочник дает лишь число окончивших аспирантуру, то есть тех, кто завершил пребывание в ней сдачей кандидатского минимума, но не обязательно представил или же защитил диссертацию. Таких в 1976 г. (это называется "выпущено аспирантов за год") было 23,6 тыс. чел. ³⁸²

В США в 1976 г. степень доктора философии получили 34,1 тыс. чел., ³⁸³ по любому счету больше, чем в СССР, тем более на душу населения.

Как видим, суммарная оценка очень нелегка. По детским садам и яслям явное преимущество у СССР, по школьному образованию примерное равенство. США намного впереди по "техникумам", но еще больше отстают по "магистрам", зато впереди по кандидатам наук. Еще труднее ввести в суммарную оценку соотносительное качество образования по его ступеням. В общем, бесспорны преимущества советской школы, а вот насчет средне-технического и высшего образования я затрудняюсь в сравнении. Социальные преимущества того, что в Америке значительно больший процент молодежи может продолжать послешкольное образование, не надо доказывать, но многие профессора жалуются, что когда в конце 60-х годов это состоялось, немедленно снизилось "качество" студентов, что сразу же сказалось на уровне образования. Крайне существенно, что основная масса американских студентов останавливается на степени бакалавра.

Мой краткий анализ ситуации явно недостаточен для обобщающих выводов, но и вывод авторов – объем потребления по образованию в СССР составляет 80% по геометрической средней от США на душу населения (табл. 27) – тоже не слишком обоснован. Скорее интуитивно я склонен думать, что в общем и целом некоторое преимущество в образовании за Америкой в том смысле, что лучше подготавливаются специалисты для будущей работы, но это, повторяю, не более, чем интуиция. С другой стороны, так сказать непрофессиональное образование в СССР во всяком случае не хуже.

Отнюдь не легче сравнивать *здравоохранение*. Советские сравнения концентрируются на сопоставлении количества врачей и больничных коек, и по этим показателям СССР явно впереди. В 1976 г. по количеству врачей на душу населения СССР далеко обогнал США – 3,35 врача на 1 000 жителей, против 2,1 в США; а по количеству больничных коек даже больше – 11,9 коек на 1 000 жителей против 6,7 в США.³⁸⁴

Как уже было сказано, сравнение числа врачей лежит в основе сопоставления уровней потребления по здравоохранению, выполненного в ЦРУ, все же сами по себе эти числа говорят немного. Советские врачи тратят массу времени на посещение больных на дому, а американские принимают только в своих кабинетах: конечно, удобно, когда врач пришел к больному, но, строго говоря, качество лечения в поликлинике должно быть лучше.³⁸⁵ К советским врачам часто обращаются не за лечением, а за бюллетенем. "Бесплатность" лечения приводит к тому, что к врачу часто идут с насморком, а то и вообще без явной надобности. Советский врач делает много такого, что в Америке делает сестра, но при этом врач поликлиники должен "потратить" на больного по норме 12 мин., а фактически уделяет ему менее 5 мин.³⁸⁶ и вряд ли этого достаточно. Очень существенно, что анализы с помощью великолепного оборудования быстро дают американскому врачу значительно более ясную картину состояния пациента. Наконец, по моим наблюдениям, американский врач работает большее количество часов.

Еще два замечания по этому поводу. Авторы, с одной стороны, как мы знаем, строят все сравнение на числе врачей и приравнивают американского врача советскому. Однако при этом они решительно заявляют /4/, что врачи-эмигранты из СССР должны пройти "радикальную переподготовку", чтобы практиковать медицину на Западе. Это, мягко говоря, не совсем точно. Советские медицинские дипломы признают в Зап. Германии и в Израиле, а "переподготовка" в Америке преимущественно связана с освежением в памяти институтских курсов, ознакомлением с оборудованием и медикаментами и овладением языком. В общем авторы тут противоречат самим себе.³⁸⁷

Стоит также заметить, что если США действительно отстают по количеству врачей, то по числу фармацевтов на душу они обогнали СССР в 2,3 раза.³⁸⁸ С чем это связано, сказать трудно. Вообще говоря, американские лекарства разнообразнее и, надо полагать, много эффективнее, здесь к тому же нет перебоев со снабжением лекарствами, на что непре-

рывно жалуется советская печать. Возможно, что такая большая разница в количестве фармацевтов связана с тем, что в США много меньше лекарств можно купить без рецепта и неизмеримо реже применяется их стандартная расфасовка.

Аналогичны рассуждения насчет врачей и соображения о числе больничных коек. Их в СССР не только больше, но они и используются интенсивнее, хотя это само по себе отнюдь не обязательно положительный фактор. Дело тут не только в том, что продолжительность пребывания в больнице связана с эффективностью (неэффективностью) лечения, а прежде всего в том, что советские люди вообще менее здоровы.

Коллизия со здравоохранением, как известно, заключается в том, что больший объем медицинских услуг не обязательно положителен; даже наоборот, в принципе было бы прекрасно, если бы человечество имело меньше врачей и больничных коек, меньше во всем этом нуждалось бы. А лучшее здоровье лишь частично зависит от медицины, оно во многом определяется жизненным стандартом в целом.

Как видим, сравнения по здравоохранению методически даже труднее, чем по образованию, главным образом в связи с отсутствием измеримой "продукции здравоохранения". Некоторым далеким ее суррогатом, вообще говоря, могли бы быть показатели "средней продолжительности предстоящей жизни". Советская статистика уже почти 10 лет не публикует эти показатели и повторяет во всех ежегодниках данные за 1971-72 гг. — 70 лет.³⁸⁹ Это несомненно говорит, что показатель ухудшается. Если в 1971 г. продолжительность жизни мужчин составляла 64,8, а женщин — 74,7 года, то, как мне сообщили в Отделе анализа иностранной демографии Бюро цензов в 1976 г. она стала по подсчету на основе косвенных данных, 63,1 и 73,9 года. В среднем для всего населения это составляет 68,9 лет.³⁹⁰ А в США в 1976 г. средняя ожидаемая продолжительность жизни составляла 72,8 лет (69 лет мужчины и 76,7 — женщины). Можно подумать, что разница невелика, но это не так: в США продолжительность жизни была примерно такой же, как в СССР в 1976 г. — более 30 лет назад, в 1950 г.³⁹¹

Необходимая оговорка, имеющая самое непосредственное отношение к рассматриваемой нами проблеме — продолжительность жизни зависит далеко не только от медицины. В США рост ее относят не только за счет успешной борьбы с сердечными болезнями и других успехов медицины, но и за счет улучшения диеты, резкого уменьшения курения, скачка в занятиях спортом и физкультурой и т.д. Все же, даже если бы у нас не было этих данных, мы могли бы уже по показателям продолжительности предстоящей жизни говорить о лучшей медицине в США, несмотря на меньшее число врачей.

Есть и некоторые другие данные. В ежегоднике за 1974 г. последний раз опубликована таблица (из последующих изданий она исчезла), из которой мы узнаем, что в этом году рабочие промышленности в среднем не явились на работу в связи с болезнями и родами 13,5 дней.³⁹² Заметим, что это лишь на 0,4 дня меньше, чем в 1940 г. Заметим также, что

речь идет о днях, оплаченных из средств социального страхования, так что фактически неявок было больше. Что касается США, то в том же 1974 г. на душу пришлось 16,8 дней ограниченной по нездоровью деятельности, причем речь тут идет о всем населении, а не только о рабочих. При этом в постели каждая душа провела по болезни 6,6 дня, а потеряно было (при расчете не на все население, конечно, а только на работающих – 93,2 млн. чел.) 4,4 рабочих дня.³⁹³ Можно подумать, что больные ходили на работу, однако школьных дней детьми в возрасте 6-16 лет потеряно не намного больше.³⁹⁴ Разумеется, данные не совсем сопоставимы, прежде всего потому, что мы сравниваем советских рабочих со всеми рабочими и служащими в США, но и при всех оговорках³⁹⁵ ясно, что в СССР болеют раза в 2-2,5 больше.

В докладе на последнем съезде советских профсоюзов сказано: "...продолжают оставаться высокими потери рабочего времени из-за временной нетрудоспособности". Здесь же сказано, что за последнюю пятилетку выплаты по бюллетеням возросли на 20%.³⁹⁶

Перейдем теперь к лечению. Для СССР в данном случае мы имеем довольно полные данные за 1974 г. Вот они:³⁹⁷

	Врачебные помещения на 1 жителя	
	Городского	Сельского
Всего	11,12	4,04
В том числе:		
в поликлиниках, амбулаториях и т.п.	9,92	3,88
Помощь на дому	0,79	0,1
Скорая помощь	0,41	0,05
Санитарная авиация	0	0,01
Кроме того, посещения среднего медицинского персонала (фельдшеры)	3,20	4,14

Начиная с 1977 г. ежегодники "Нархоз" публикуют число "посещений к врачам (включая посещения врачами на дому)" в амбулаторно-поликлинические учреждения, оно составило 9,6 посещений в среднем.

А в Америке не то что с этим обстоит хуже, но посещений много меньше. В 1976 г. на душу приходилось 4,9 посещений врачей плюс около 1,6 посещений дантистов. Общее число посещений распределялось так: 69% в кабинетах врачей, 12% консультации по телефону и 13% посещений относилось к пунктам скорой помощи.³⁹⁸

Эти данные не очень сопоставимы. Врачебная помощь по телефону – неизвестная в СССР форма, зато есть ложные, "холостые" вызовы скорой помощи.³⁹⁹ Походы к врачу не за лечением, а за бюллетенем я уже упоминал. При всем том, повторю, советская душа видит врача почти в 2 раза чаще, чем американская.

Примерно такого же порядка данные о больницах. В том же 1974 г. на 1 000 жителей приходилось 215 госпитализированных, то есть почти каждый пятый (на 1 000 городских жителей – 212 и на 1 000 сельских – 216). На каждую городскую душу приходилось около 3,5 дней, а на сельскую – около 3,7 дней в больнице. И еще один показатель: в среднем в городских больницах один больной провел по 15,2 дня, а в сельских – по 13,4 дня.⁴⁰⁰

В Америке и эти показатели ниже. В 1976 г. в госпитали попало 173 пациента на каждую 1 000 жителей. В среднем одна американская душа провела в госпитале за год не менее 1,9 дня, а средний срок пребывания в госпитале составил 8,5 дней (без учета психиатрических и туберкулезных госпиталей – первых очень много, а вторых почти нет).⁴⁰¹

Итак, врачей и мест в больницах в СССР больше, причем намного, чем в США. Больные и здоровые видят врачей чаще, к тому же можно вызвать врача на дом. Чаще болея, советские души получают соответственно больше медицинской помощи, в том числе и в больницах. И невольно закрадывается сомнение – действительно ли мы можем говорить об отставании советской медицины, да еще в 3 раза, как утверждают наши авторы? Ведь то, что советские люди дольше и чаще болеют, не обязательно, вообще говоря, относить именно к качеству лечения – это последствие плохих жизненных условий, долгого стояния в очередях, скверного питания, алкоголизма, тяжелой работы и т.д.

Из приведенных выше показателей, в частности, из числа врачебных посещений и из числа дней, проведенных одной душой в больницах, следует, что советская душа получает в два раза больше медицинской помощи. Но если так, и если принять вывод авторов об отставании по медицине в 3 раза, то получается, что "качество" медицинской помощи в СССР в 6 раз хуже, чем в Америке. И это при том, что сами авторы, повторю в очередной раз, приравнивали в расчетах советского врача американскому. Уже отсюда несомненна принципиальная неверность расчетов и выводов авторов по здравоохранению. Слов нет, нам хорошо известны пороки и язвы советского здравоохранения, но разница все же никак не в 6 раз.

Чтобы лишний раз подчеркнуть трудности проблемы и несколько оправдать авторов, несколько слов о другой общественной проблеме – безопасности граждан. Где она выше, граждане какой страны, СССР или же США, лучше защищены от преступлений различного рода (политические преступления мы оставим в стороне)? Ведь можно, например, сказать, что поскольку в США намного меньше заключенных,⁴⁰² американские граждане защищены от преступлений хуже, чем советские. Или же безопасность можно мерять числом полицейских (милиционеров) на душу населения. Не буду углубляться в этот вопрос, но он подчеркивает, что в подобных проблемах нелегко найти критерий или хотя бы единицу измерения.

Как же все-таки быть? Поскольку в образовании, а особенно в медицине, не удастся обозначить "продукцию", вычисленные авторами ценовые паритеты по этим группам потребления не имеют, по сути де-

ла, содержательного смысла. Они никак не показывают, как в данном виде потребления приравнять рубль доллару (или наоборот). Но сами суммы затрат (так, в США расходуется на медицину 646,63 долл. на душу, а в СССР – 45,47 руб. – /20/) представляют собой определенные реальности. Теоретически говоря, отказавшись от медицины, советские люди могут израсходовать эти самые 45,47 руб. на другие виды потребления, увеличить потребление по другим компонентам на эту сумму. Напрашивается предложение использовать поэтому для данных двух групп паритеты, средние для всего остального потребления. Основание элементарно – выделяя на образование и медицину определенные ресурсы, общество, хотя и не прямо, соизмеряет расход с эффектом их употребления на другие цели. Вместе с тем, как легко видеть, приняв это предложение, мы отказываемся от сравнения по подгруппам, при одинаковых паритетах результат сравнения будет одинаковым с этими группами и без них.

В нашем конкретном случае установленные авторами паритеты по образованию и медицине меньше, чем паритеты по всему потреблению в целом. Значит реализация этого предложения существенно увеличит оценку советского уровня. Что ж, может быть так оно и есть, приведенный статистический материал показывает, что авторы явно преувеличили советское отставание по медицине и, возможно, по образованию. Именно из этого я исхожу в попытке некоторых суммарных подсчетов (параграф 13).

Стоит также сказать, что, если попытаться сравнить по описанной в начале параграфа 4 методике затраты на медицину и образование с помощью ценовых паритетов на потребление в целом, то результаты сравнения получатся нелепыми – советские медицина и образование отстают много больше, чем даже получилось у авторов.

12. ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ЗАМЕЧАНИЯ

Пора, наконец, обсудить немалый ряд методологических проблем. Авторы в самом начале работы /3/ поминают непреодоленные трудности, но сводят их главным образом к статистике и говорят, что "сравнения, пожалуй, так хороши, как позволяет существующая информация". Повинную голову меч не сечет, и я не собираюсь сечь ни головы, ни что-либо иное. Безусловно соглашаясь с авторами, что много лучшая (и доступная!) статистика абсолютно необходима, позволю себе сказать, что надо совершенствовать и методику, она далеко не безгрешна.

Привлекая в этом параграфе внимание читателя к ряду проблем, я никак не претендую на истинность собственных соображений, а рассчитываю лишь на обсуждение.⁴⁰³ Увы, я не уверен, что все тут будет немедленно понятно неспециалисту. И спешу предварить — обсуждением методологии (теории) дело не кончается, из рассуждений следуют вполне практические выводы относительно конкретных чисел:

А) Самое важное, разумеется, цены. Речь не о том, насколько аккуратно записали советские цены или же вычислили средние цены для США, а о том, что именно цены отражают (выражают, измеряют) и, соответственно, что же характеризуют основанные на них результаты расчетов?

Есть по крайней мере два противоположных подхода к ценообразованию. По современным западным теориям цена, "складывающаяся на рынке", отражает потребительские свойства товара (услуги, вообще блага), пропорциональна им. Упрощая, это значит, что если цена билета в кино 5, килограмма картошки 1 и пары штанов 20 дол., то, так сказать, совокупность потребительских свойств пары штанов равна четырем билетам в кино и 20 килограммам картошки.⁴⁰⁴ Эта посылка фундаментальна, без нее расчеты в работе, как и любые другие стоимостные измерения потребления, не имеют содержательного смысла.

По советской же (марксовой) концепции, цена определяется не потребительскими свойствами блага, а затратами на его производство. Опять-таки упрощая, это значит, что цена пары штанов равна цене четырех билетов в кино не потому, что так соотносятся их потребительские свойства, а потому, что таково соотношение производственных издержек. Концепция в принципе отвергает возможность соизмерения потребительских свойств благ, а также учета в ценах ограниченности, недостатка товаров.⁴⁰⁵

Реальные цены в реальной жизни не следуют концепциям. Не только в СССР, но и на Западе есть государственные субсидии (например, сельскому хозяйству, на городской транспорт), часть цен деформируется налогами (бензин, алкоголь, курево), еще другие деформируются монополиями (медицинские услуги в Америке). Все же американская "рыночная" цена куда больше соответствует "своему" принципу, чем

централизованно-устанавливаемые советским государством цены — принципу их соответствия затратам на производство. Не назовешь такого блага, цена которого не была бы искажена налогом с оборота, субсидиями, убытками предприятий, другими финансовыми взаимоотношениями предприятия с бюджетом; ⁴⁰⁶ а также ценами на сырье. Все это в меньшей степени свойственно товарам, производимым для производственного употребления, но относительно потребительских товаров совершенно ясно — цены на жилища, алкоголь, детскую одежду и обувь, театральные билеты, мясо и т.д. и т.п. установлены не по затратам и тем более не по каким-то измерениям их потребительских свойств, а по самым разным, в том числе и случайным, основаниям. Так что и не скажешь, чему же они на самом деле пропорциональны.

Простой факт — цены редко пересматриваются — уже говорит, что они отклоняются от затрат на производство. Забавно, что советские экономисты лет тридцать дискутируют — что вообще считать затратами на производство, по какому принципу их исчислять в ценообразовании? — и при этом продолжают говорить о соответствии цен затратам, которые не определены. ⁴⁰⁷

Сказанное отнюдь не новость, наши авторы коротко оговаривают это и, следуя А. Бергсону, заявляют, что используемые ими советские цены надо называть не затратными, а "имеющимися" (или "превалирующими"). Они даже специально подсчитывают /14/, какой была бы структура потребления, если бы не существовали два наиболее заметных фактора, искажающих цены — налог с оборота и субсидии. Получается, что структура потребления была бы примерно такой же, и на этом все кончается. Напрасно. ⁴⁰⁸

Хотя это и представляет известные технические трудности, поправки стоило сделать в "основном" расчете, разницы составляют несколько пунктов. ⁴⁰⁹ Жаль также, что ЦРУ не повторило уже один раз сделанное при расчетах величины общественного продукта за 1970 г. — там уравнивали показатели прибыли по отраслям, ⁴¹⁰ здесь об этом даже не упомянули.

В общем прискорбно, что авторы не использовали возможности откорректировать советские цены так, чтобы приблизить их к действительным затратам. Даже при этом условии, результаты расчетов для двух сравниваемых стран были бы резко различными: американское потребление было бы определено по ценам, отражающим полезность благ, а советское — по ценам, отражающим затраты на их производство; однако мы хотя бы знали, какова основа использованных в расчете советских цен. А так расчеты советского потребления выполнены в ценах, которые хотя и существуют ("превалируют"), но непонятно, что именно они отражают (выражают).

Указанный факт кардинален. Небольшое утешение, что советские потребители производят свои затраты, оплачивают блага по тем самым ценам, которые использованы в работе (и в этом смысле объем потребления, выраженный в этих ценах, вполне отражает их затраты). Более существенны другие моменты. Во-первых, сумма потребления никак

не отражает действительные затраты общества на него. В частности, поскольку цены на средства производства занижены, а на средства потребления завышены (это хорошо известно и показано, например, еще в упоминавшейся книге В.Д. Белкина), определенная авторами сумма потребления завышена. Во-вторых, непропорциональность цен потребительским свойствам обесценивает (каламбур неволен) сравнение потребления в рублях. Действительно, структура потребления сильно искажается, что сильнейшим образом сказывается на всем сравнении со США. В-третьих, самое время поговорить еще об одном обстоятельстве.

Одно из основных различий западных экономик и экономик советского типа заключается в том, что западные это, так сказать, экономики избытков, а советская — экономика недостатка.⁴¹¹ Западный потребитель волен в своих действиях на рынке, его ограничивает лишь доход (сумма, предназначенная им для потребления). Несмотря на все примеры "искажения" западных цен, остается фактом, что он производит свои покупки в соответствии с собственным представлением об относительной потребительской ценности различных благ. В общем и целом, в западной экономике покупатель (потребитель) формирует структуру потребления.

Противоположно, как мы все знаем, обстоит дело в советской экономике. Собственные решения потребителя тут резко ограничены, а структура потребления лишь в малой степени формируется его желаниями. Остап Бендер уже 50 лет назад, на исходе НЭПа, не мог истратить миллион, а сегодняшний потребитель не в лучшем положении: всеобщие очереди, чудовищные накопления в сберкассах и в "кубышках" лучше всего об этом свидетельствуют.⁴¹² Допустим маловероятное — советскому потребителю при тех же ценах и том же уровне дохода предоставили западную возможность приобретать именно то и именно столько, сколько он желает. И структура потребления станет немедленно иной и сам уровень его немедленно изменится.⁴¹³ Что из этого следует?

Да то, что приходится поставить под сомнение правомерность использования в советском случае второй фундаментальной посылки авторов — учет разной структуры потребления, устранение "структурного искажения индексов" с помощью одновременного расчета как в рублях, так и в долларах, и вычисление геометрической средней, как сравнительной меры уровня потребления в двух странах. Задумаемся в очередной раз над значением оценки советского потребления в долларах — 43% от американского уровня (табл. 3). Смысл показателя (допуская, что все вычисления наших авторов верны) таков — чтобы жить "по-советски" американцу было бы достаточно тратить (а экономике производить) 43% от действительного американского уровня. Хотя при этом приходится игнорировать "эластичность потребления от дохода", такое толкование не должно вызвать возражений. Но зеркальное утверждение — поскольку в рублях советское потребление составляет

28% от американского, то советской душе достаточно истратить в три с лишком раза больше рублей, чтобы достигнуть американский стандарт потребления — неверно, в специфических условиях советской экономики, экономики недостат, это не так. ⁴¹⁴ Почему?

Напомню, что причиной структурного искажения индексов является разное соотношение цен на различные блага в сравниваемых странах и естественное желание потребителей покупать то, что более дешево. ⁴¹⁵ Оба этих элемента налицо — и структура цен в СССР весьма отлична от американской, и потребители предпочитают более дешевые товары. ⁴¹⁶ Однако, как хорошо известно, кардинальное отличие советской экономики как раз и заключается в том, что люди не свободны в своем выборе, не могут приобретать то, что дешево. Самый очевидный пример — жилье, уж на что оно дешево, но квартиру не сменишь. Цены на фрукты в государственной торговле практически одинаковы круглый год, но зимой их не укупишь. Недороги и гостиницы, дешевы билеты в театр, но склониться в эту сторону потребление не может. Большой процент картошки и хлеба в пищевом рационе вызван не столько их дешевизной, сколько невозможностью купить (достать) хотя и более дорогие, но желанные продукты. В экономике недостат большой денежный доход не обеспечивает сам по себе *соответственно* более высокий стандарт жизни, и недостаточно истратить в СССР больше рублей, чтобы достичь американский уровень потребления. Да и не истратишь.

Итак, советские души, как и всякие другие, склоняются к покупке более дешевых товаров, но у них куда меньше возможностей для реализации таких склонностей. Структура советского потребления отражает не только предпочтения советских покупателей, но и решения советского начальства. И "уравнивать ее в правах" в сопоставлениях со структурой американского потребления неправомерно.

Насколько я могу судить, рассмотренное обстоятельство игнорировано и авторами других работ по международным сравнениям. В наиболее, пожалуй, известной из них, где проводилось сравнение по 10 странам, в том числе и по "нерыночной" Венгрии, упоминается о дешевизне венгерского жилья, но это рассматривается как один из частных случаев наличия государственных субсидий. Здесь также походя упоминается о различиях между рыночными ценами и ценами, основанными на стоимости. ⁴¹⁷ Однако, как мне представляется, проблема проанализирована недостаточно и надлежащие выводы не сделаны. Жаль.

Еще один момент. Говоря о структурном искажении индексов и об "отклонениях", мы подразумеваем именно отклонение от геометрической средней. Однако это вполне верно (при прочих равных условиях) лишь при предположении об относительной равновеликости сравниваемых объемов. При сильной неравновеликости объемов американского и советского потребления (вне зависимости от способа измерения и точек зрения она достаточно велика) средняя неизбежно смещает результат в сторону страны с меньшими объемами. Чтобы избежать это нужны особые расчетные приемы. ⁴¹⁸

Я далек от мысли, что вообще не надо изучать советские цены потребительских благ, что не надо было посылать экспедицию в СССР и вести сложные пересчеты, эта большая работа дала определенную пользу. В частности, расчеты по советским ценам необходимы для вычисления величины национального продукта по советской концепции (параграф 14). Несомненный интерес представляет выяснение объема и структуры потребления в фактически действовавших ценах. Да и вообще нелепо изучать советскую экономику без советских цен. Однако авторы напрасно уравнивали в правах расчеты в долларах и рублях, их результаты неравноценны, средняя между ними не слишком правомерна.

Введение в основной расчет налога с оборота и субсидий, вычисление коэффициентов, показывающих отраслевые отклонения цен от советских же принципов ценообразования (по типу упоминавшихся расчетов ЦРУ для 1970 г.) несколько поправили бы дело, но не намного. Я со значительно большим доверием отношусь к расчетам в долларах, чем в рублях: при всех их недостатках первые твердо опираются на "рыночные" условия, на цены, отражающие рыночные реальности, а не произвольные решения руководителей Госкомцена.

Здесь моя позиция, на первый взгляд, смыкается с позицией ЦСУ СССР. Советская статистика ведет международные сравнения, игнорируя "структурные искажения индексов", причем расчеты ведутся не в рублях, а в долларах. "ЦСУ СССР сравнивает уровни экономического развития СССР и США путем пересчета советских стоимостных показателей из рублей в доллары. Это делается для того, чтобы через цены Соединенных Штатов Америки статистические показатели ЦСУ СССР можно было сопоставить с одинаковыми по своему экономическому содержанию стоимостными агрегатами не только США, но и других капиталистических стран". Автор этого заявления – начальник Управления статистики зарубежных стран ЦСУ СССР, и он должен ясно понимать, что главная причина такой методологии совсем иная. Собственно, он сам эту причину называет: "... сравнение уровней экономического развития СССР и США, проводимое по ценам Соединенных Штатов Америки, дает более высокие результаты, чем расчеты по ценам СССР".⁴¹⁹

С последним нельзя не согласиться. Мы еще в табл. 3 видели, как велика разница между оценками в долларах и рублях – в полтора раза. Поэтому, повторяя, что расчеты в долларах заслуживают значительно большего доверия, чем расчеты в рублях, я, тем не менее, отнюдь не предлагаю согласиться с ЦРУ и ограничиться измерениями в долларах. Смысл моих замечаний на самом деле таков. Во-первых, надо ясно понимать неизбежную "неточность" расчетов в рублях и значительность этой "неточности". Надо, как минимум, иметь это в виду и не переоценивать значение геометрической средней в сравнениях с рыночными экономикой. Проблема, во-вторых, заслуживает дальнейшего тщательного изучения. В особенности надо выяснить, в каком именно направлении на результаты сравнений действует специфика советских цен. Для этого надо конкретно посмотреть, как велико структурное искажение индексов в сравнениях с другими странами, насколько меняются

результаты сравнений в долларах и рублях за разные периоды, по каким группам и подгруппам потребления влияние искажения индексов наибольшее и т.д. Возможно, что такой материал даст возможность каких-то положительных выводов. При всем том, в-третьих, читатель не должен понимать все сказанное так, что реальное советское отставание ближе к показателю в долларах, чем в рублях. Очень может быть, что разница "правильного" расчета в рублях с расчетом в долларах была бы еще больше, мы этого просто не знаем.⁴²⁰

В целом, ясно осознавая несовершенство расчета в рублях, я затрудняюсь предложить подходящую альтернативу. И это одна из причин, почему в параграфе 13 я даю лишь очень грубую собственную суммарную оценку действительного отставания советского потребления. Надо надеяться, что будущие исследователи найдут тут какие-то новые подходы;⁴²¹

Б) Один из краеугольных камней всей работы – сопоставление конкретных товаров (вообще благ) обеих стран и выявление различий их качественных характеристик. Отдавая должное и методике, использованной авторами, и их усилиям, нельзя не пожалеть, что подавляющая часть экспедиционных закупок была произведена в Москве, Ленинграде, да Киеве, где соответствие товаров стандартам на них несравненно лучше, чем в обычных градах, а тем более всях. Послушаем известного специалиста по торговле: "В 1979 г. Госторгинспекция РСФСР провела около 99 тыс. проверок качества продовольственных и непродовольственных товаров и в 61,8% случаев товары были забракованы или снижены в сортности... процент забраковок и снижения сортности превышает 50% количества проверенных товаров".⁴²²

Речь тут не о том, что функциональные характеристики советских товаров хуже, чем американских, эти различия должны были быть учтены при установлении ценовых коэффициентов (см. также следующий пункт), а о том, что, как мы только что видели, по крайней мере половина (!) советских товаров не соответствует советским же стандартам на них.

Этот никак не учтенный и даже не оговоренный авторами момент должен снизить сравнительную оценку советского потребления. На сколько? Сказать трудно. В Америке покупатель немедленно возвращает товар, не соответствующий стандарту, в СССР это не всегда возможно, а в условиях дефицита покупатель часто смиряется с обнаруженными дефектами. В Америке отклонения от стандарта немедленно скажутся на репутации фирмы, что сразу же собьет цены. Но в СССР цена не зависит от репутации завода-производителя и совсем не зависит от отклонения от стандарта (если оно не зафиксировано инспекцией). Курильщики, к примеру, твердо знают, что сигареты и папиросы московской "Явы" лучше, чем днепропетровской и ростовской фабрик, хотя некоторые предпочитают ленинградскую фабрику им. Урицкого. Однако цены на одноименные и, повторяю, очень разные по действительному качеству сигареты и папиросы, то есть отклоняющиеся от стандартов,

одинаковы. ⁴²³ А при одинаковых ценах невозможно объективно оценить степень таких отклонений и соответственно отразить их в размере потребления.

Мое субъективное мнение — учитывая широкое распространение и степень несоблюдения стандартов, общая сравнительная оценка советского потребления (включая услуги, где стандарты тоже не соблюдаются) должна быть, как минимум, снижена на 5-10 пунктов;

В) Но отклонение от стандартов — это мелочь по сравнению с самим стандартным качеством советских товаров. Размышляя о причинах, по которым оценки ЦРУ так сильно завышают уровень советского потребления, на первое место я уверенно ставлю ошибочность ценовых коэффициентов. Именно из-за этих ошибок в первую голову преувеличено советское потребление пищи, одежды, обуви и многих других компонентов.

Отвратительное (другого слова не подберешь) качество советских товаров хорошо известно, и соответствующими примерами пестрит советская печать. Вот, например, что пишет заместитель министра торговли СССР: "По своему техническому и художественно-конструкторскому решению многие изделия значительно уступают зарубежным аналогам, удельный вес поставок электробытовых изделий с государственным Знаком качества все еще незначителен". ⁴²⁴

В параграфе 3 я рассказывал о сравнении авторами качества телевизоров. Вот свидетельство начальника специальной инспекции по качеству товаров. Он говорит, что еще несколько лет тому назад (значит и в 1976 г.) цветные телевизоры требовали 6-7 технических обслуживаний в год, а сейчас этот показатель снизился в три раза, то есть пару раз в год советский цветной телевизор все еще приходится чинить. ⁴²⁵ При этом, чтобы закончить с телевизорами, "статистика показывает, что примерно двадцать процентов нуждается в ремонте вскоре после покупки". ⁴²⁶

Не надо думать, что низкое качество свойственно лишь "сложным" товарам. В работе приняты очень низкие коэффициенты на сравнительное качество обуви. Между тем "... ГОСТ допускает в модельной обуви первого сорта до 39 дефектов по материалам верха, низа и отделке, а во втором сорте до 50 дефектов". ⁴²⁷ Кстати сказать, различий американских изделий по сортности я не наблюдал.

А вот еще пример из "Литгазеты", которая опубликовала письмо читателя, что фабрики выпускают в основном маленькие сорочки и "экономят" тем самым материал. Газета получила 500 писем, все авторы которых согласны с этим. Читатели единодушно приводят примеры завышения маркировки размеров одежды и обуви (а цена различна по размерам) и отсутствия припусков. Одна читательница сообщает, что купленный ею дефицитный пододеяльник после первой стирки сел настолько, что пришлось подворачивать одеяло (!) на 8-10 см. ⁴²⁸

Все эти примеры, как читатель видит, из официальной литературы, их в ней множество. ⁴²⁹ Когда мне приходится рассказывать в американских аудиториях о качестве советских товаров, я обычно привожу два

примера. Первый – советские совки для мусора не имеют, как правило, специального порожка, который задерживает заметный мусор от скатывания обратно. И второй. В 1896 г. Энциклопедический словарь Брокгауза и Эфрона (том 18-й, стр. 3) писал о "Лопате": "... большая часть железных Л. доставляется из-за границы, но в последнее время их стали недурно выделывать и в России". С тех пор прошло много лет, и выделяют их весьма дурно – в частности, американская лопата отличается куда большей длиной той части, куда всаживают черенок.

Мне, конечно, возразят, что уже сама примененная авторами методика, а именно установление ценовых коэффициентов на одноименные товары с поправками на разницу в качестве, должна была учесть эти различия. Теоретически говоря, это так, но результаты, полученные авторами, наводят на мысль, что тут не все в порядке. никоим образом не ставя под сомнение ни благие намерения авторов, ни их добросовестность, я все же почитаю необходимым более внимательно рассмотреть этот вопрос. К сожалению, авторы дали слишком мало материала для подробного и конкретного анализа, они в особенности не позаботились сообщить величину принятых поправок на качество, и приходится ограничиться примерами и спекулятивными соображениями.

Во-первых, особого внимания заслуживает подбор товаров-представителей с учетом именно необходимости сравнивать качество. Надо было озаботиться таким отбором, чтобы товары-представители отражали некоторое среднее качество для своих подгрупп. Авторы ни слова об этом не сказали, так что, по-видимому, этот фактор не принимался во внимание при отборе. Правда, он мог действовать "в любую сторону", при случайном с этой точки зрения отборе, качество отобранных товаров могло оказаться случайно репрезентативным. Но так могло выйти лишь случайно, к тому же, американцы, закупившие товары, должны были автоматически судить о репрезентативности по личному опыту, что не могло не вызвать искажений.

Надо специально оговорить, что рассматриваемый момент имеет значение для советской, а не для западной экономики. В работах по западной экономике, где соотношение цен определяется предпочтениями потребителя, репрезентативность товаров-представителей не очень важна. В расчетах же по советской экономике, где соотношение цен имеет мало отношения к предпочтениям потребителей, такая репрезентативность имеет решающее значение. Я упоминал где-то в начале обзора, что авторы напрасно взяли как товар-представитель часы на плавающих кристаллах. По отношению к американской экономике это не страшно, по отношению же к советской этот выбор мог сильно исказить результат сравнения по подгруппе.

Как бы то ни было, никакие серьезные выводы о достоверности полученных авторами результатов не могут быть сделаны без специального анализа этого вопроса.

Во-вторых, хотя мы и не имеем величин поправок авторов на качество, некоторые примеры очень настораживают. Так авторы, судя по всему, почти что уравнивали американский и советский "мальчишковые" велосипеды, причем настолько уверены в ценовом коэффициенте, что

приводят его дважды /59, 60/. Но вот советская газета говорит, что "всего 5% от общего выпуска детских велосипедов в полной мере отвечают современным требованиям".⁴³⁰

То же относится к обуви, одежде и многим другим товарам, о которых я достаточно уже говорил. Говорил я также и о выполненном авторами сравнения телевизоров, формально выглядящем правильно, а по существу, конечно, неверным — чтобы уравнивать качество они снизили цену американского телевизора менее, чем на 13%.

Этот момент является главным, и я должен со всей определенностью сказать — продолжать обсуждение полученных авторами результатов следует лишь после тщательной проверки использованных ими коэффициентов сравнительного качества товаров-представителей и услуг-представителей.

В-третьих, в расчетах авторов неизбежным образом занижалась сопоставительная оценка тех товаров, которые входят только лишь в американский, но не в советский набор. Действительно. Суть методики заключается в том, что такие товары оцениваются с помощью ценовых паритетов на другие, схожие товары, входящие в соответствующие подгруппы. Но их отсутствие в советском наборе никак не случайно, оно обычно связано с тем, что их труднее, то есть дороже производить. В западных экономиках, экономиках избытков, большая трудность производства отнюдь не предотвращает его выпуск, на него лишь устанавливается соответственно более высокая цена. В советской же экономике, экономике недостатка, подобные товары просто не производятся. Поэтому учет товаров, отсутствующих в советском наборе, по ценовым паритетам соответствующих подгрупп, дает советскому потреблению неоправданное преимущество в сравнении. Тем более значительное, что таких товаров очень много.

С этим связано и четвертое замечание. Устанавливая ценовые коэффициенты и поправки на качество для устаревших советских товаров, уже не производящихся в США, американские эксперты определяли, сколько бы стоило производство данного советского товара в современных условиях в США. Но, как я уже отмечал в параграфе 9, технический прогресс заключается в более быстром росте потребительских качеств товара, чем затрат на его производство. Таким образом, определив, сколько бы стоило *теперь* в США производство современной советской швейной машины, американские эксперты опять дали неоправданное преимущество показателям советского потребления.

В-пятых, при установлении поправок на качество игнорировались такие важные его элементы как стиль, модность, внешний вид и т.п. И это, как вряд ли надо доказывать, дало очень большую фору советским товарам.

Наконец, в-шестых, большая часть пищевых продуктов — скоропортящиеся — вообще не подвергались сравнению экспертами на качество.

Трудно быть тут вполне конструктивным. Разумеется, авторам надо было значительно больше внимания обратить на этот коренной вопрос. Нельзя также в очередной раз не посотовать, что авторы не прибегли к жизненному опыту и профессиональным знаниям недавних эмигрантов, которые куда лучше знают советские товары. Много полезного материала при экспедиционных набегах дало бы изучение цен в московских и ленинградских комиссионных магазинах, в них качество сравнивается с рублем.

Как я уже говорил, общий прогресс потребления заключается не столько в увеличении количеств, сколько в улучшении качества товаров и услуг. СССР более или менее догоняет, хотя бы по некоторым благам, западные количества, но безнадежно и все больше отстает по качеству. Именно поэтому проблема качества заслуживала и заслуживает самого сугубого внимания.

Другие мои критические замечания требуют обсуждения, причем понятно, что не все и не немедленно со мной согласятся. Однако необходимость радикального переопределения ценовых коэффициентов представляется совершенно бесспорной;

Г) Вряд ли это нужно ставить авторам в упрек, однако во многих случаях, сталкиваясь с отсутствием статистики, они вынуждены были идти на произвольные оценки.⁴³¹ Так, нет данных о командировочных расходах, не удается "расшифровать" продажи в розничной торговле на круглую сумму в 12 млрд. руб. /108/ и т.д. Нельзя уверенно утверждать, что эти произвольные оценки обязательно завышают советское потребление,⁴³² но такая потенциальная возможность есть.

Сказанное представляет лишь часть куда более общей проблемы — надежности советской статистики в целом. Коротко я упоминал об этом в параграфе 3 и повторяю здесь, что само по себе использование советской статистики никак не вина авторов и, может быть даже, не беда. Но нельзя не огорчиться, что авторы редко сообщают, где они взяли данные, как их обработали, какие у них самих есть сомнения. Отсутствие такого рода информации не дает возможности критиковать работу более детально. Может быть, что основная часть использованной авторами статистики доброкачественна и поддерживает их выводы, но не видя ее, я не могу так думать;

Д) Мой обзор, помимо других его недостатков, не чересчур совершенен структурно, и следующий принципиально важный, может быть важнейший, момент⁴³³ я рассматриваю среди других вещей, разномерных по значимости. Но, самокритика в сторону, прошу читателя задуматься вот над чем. Идея о безграничности человеческих потребностей элементарна, самоочевидна, все же тут есть один пункт, требующий уточнения. Умиравшим от голода камбоджийцам советский рацион показался бы сказочно прекрасным, американский рацион для советских людей в буквальном смысле этого слова несбыточная мечта. Но что о самих американцах, есть ли в Америке некая мечта, некий пока еще недостижимый уровень питания? Вот я смотрю на таблицу в статистическом справочнике, сравнивающую уровень потребления основных

продуктов в 1980 г. с уровнем 1960 г.⁴³⁴ За 20 лет увеличилось потребление мяса и рыбы и заметно уменьшилось потребление яиц, упало потребление молока, сильно упало потребление масла и возросло — других жиров, несколько меньше едят овощей и фруктов, зато пьют больше соков, много меньше кофе и больше чая, а в общем и целом картина примерно та же самая. О чем это говорит? О том, что еще 20 лет назад (фактически много раньше, но это к делу сейчас не относится) в Америке был такой уровень питания, который вполне удовлетворяет потребности. И увеличь сейчас доходы средней души, скажем в 2 раза, ни объемом питания, ни его структура сильно не изменятся. Или, иначе говоря, уровень питания в Америке вышел на некоторое плато, и дальнейший его рост вряд ли вообще будет происходить.

Другой пример. В 1955 г. в Америке была одна автомашина на 3,5 человека, а в начале 70-х годов стало 2,1 души на машину, и после этого показатель не растет. И здесь достигнуто насыщение потребностей, вряд ли будет дальнейший рост.

Примеры можно продолжать, но мысль ясна — после достижения некоторого уровня наступает насыщение и рост прекращается. Почему же мы все-таки говорим о безграничности потребностей, может быть, верна известная идея о потреблении в будущем "по потребностям"? Нет. Одна причина — появляются новые потребности и новые способы их удовлетворения. Вторая, которая в принципе неотделима от первой и которая, собственно, представляет собою предмет всего этого рассуждения — разнообразие.

Можно уверенно говорить, что человечество в целом, особенно в связи с замедлением рождаемости, приближается к рубежу, где разнообразие главным образом, если не исключительно, становится знаменем дальнейшего прогресса потребления. Америка по сути дела этот рубеж уже переходит.

Де Голль обронил как-то, что трудно управлять страной, в которой только сыра есть 345 разных видов, и был глубоко прав: чем более мы все индивидуальны, даже во вкусах по отношению к сыру, тем менее управляемы. Но хотим ли мы, чтобы нами "хорошо управляли"? Переведем фразу де Голля — именно потому, что советским правителям легче управлять, в стране так мало сортов сыра и не только сыра.

Расширение всяческого разнообразия, развертывание различных возможностей удовлетворить свои, тоже разнообразные, потребности, а проще говоря, увеличение свободы выбора, является одним из наиболее естественных стремлений человеческой личности, рост разнообразия несомненно означает возрастание жизненного уровня, улучшение качества жизни. И именно постоянное стремление к разнообразию превращает человеческие потребности в безграничные.

Разнообразие, помимо всего прочего, делает жизнь насыщеннее, тем самым "удлиняет" ее. Пусть читатель попробует вспомнить, что он делал три месяца назад в некий обычный, будничный (во всех смыслах) день, и он увидит, что памяти не за что зацепиться в каждодневной рутине. А

вот день необычной поездки, состоявшейся 10 лет назад, он легко восстановит в подробностях. Помнит ли читатель, что было на обед неделю назад? Но необычное, разное от регулярного, блюдо, как бы давно ни было оно дегустировано, зацепило внимание, обязательно отложилось в памяти. (Будучи женатым, я не продолжаю эти примеры).

Проблема не всегда полностью осознается. По экономическим причинам в обществах "массового потребления" многое стандартизовано, избита фраза, что все хотят жить "как Джонсы". Однако внимательный наблюдатель может заметить, что стандартизация все больше "уходит в производство"; "совершенствование потребления", его реальный (хотя и трудно измеримый с помощью обычных экономических индексов) рост все больше проявляется в дестандартизации, в росте разнообразия. А что касается Джонсов, существенная деталь заключается в том, что все хотят жить *не хуже* них, и при этом непременно условии часто гордятся инакостью, непохожестью того, чем владеют и что потребляют.

Не всегда принимают во внимание и такой аспект проблемы, непосредственно следующий из особенностей советской экономики — недостаточность. В 1972 г. мы с женой провели несколько дней в Польше и всякими доморощенными подсчетами пытались сравнить уровень жизни с советским. По прямым сопоставлениям зарплат и цен выходило, что он не выше, но и на глаз было видно, что на самом деле полякам жилось лучше. В конце концов мы поняли секрет. В Польше тогда было много больше разнообразных товаров, люди имели возможность подобрать то, что их больше всего устраивало как по потребительским свойствам, так и по ценам. Они могли более рационально, с большей пользой и удовлетворением распорядиться своим доходом. То же самое, кстати сказать, относилось и к Эстонии 60-х годов. Уровень денежных доходов был не революционно выше, пили там вряд ли меньше, чем в других районах, но именно разнообразие и доступность товаров (в том числе дешевых) обеспечивали явно лучший стандарт (в 70-е годы это во многом сошло на нет).

И верно ли поэтому, что с 1960 г., как говорят нам цифры среднедушевого потребления мяса, масла и огурцов и утверждают тщательно вычисленные экономистами индексы, питание американцев не улучшилось? Ответ очевиден — за эти годы увеличилось разнообразие продуктов, появились их новые виды и сорта, расширились возможности выбора и все это *при тех же самых количествах* в целом улучшило стандарт потребления. Вряд ли мы в Америке будем через 20 лет выпивать больше соков и съедать еще больше говядины. Но разнообразие еще пуще расширится и именно поэтому мы будем питаться лучше. Слов нет, буйство разнообразия американских товаров часто избыточно,⁴³⁵ но счастливы граждане страны, которая в состоянии позволить себе такие избытки.

Надо, конечно, не упустить из виду, что разнообразие относится не только лишь к товарам, но и ко всему набору, составляющему потребление, то есть не только к упаковке уксуса, расфасовке соли, цвету

обоев и окраске автомашины, но и к месту проживания, парикмахерской, предметам в старших классах школы и университете, врачу,⁴³⁶ телепрограмме и т.д. и т.п.

По-видимому, к разнообразию можно свести также и эстетику, моды. Объективных их показателей не существует в природе, все решается предпочтением (капризом?) массового потребителя. Мы уверенно говорим, что советские мужчины и женщины в провинции одеты немодно не потому, что их внешний вид не соответствует нашим представлениям по этому поводу, а потому, что у них нет возможности купить нравящееся. При этом важно не только "наличие отсутствия" соответствующих вещей в магазинах, но и то, что одежда и обувь стоят очень дорого. Воронежская модница не может выглядеть сегодня по-иному, чем вчера и позавчера, покрой ее платья точно такой же, как и у подружки, словом, опять нет разнообразия.

По моим личным вкусам, белые в Америке в среднем одеты хуже негров. Но поскольку выбор всех потребителей тут неограничен, а затраты на одежду и обувь ничтожны, любое личное мнение по этому поводу не имеет значения. Как бы ни нравился иностранным туристам внешний вид москвичей и москвичек, как бы ни иронизировали европейцы над американскими клетчатыми брюками и розовыми женскими шортами, тот элементарный факт, что в добавление к их доступности по цене, американская одежда и обувь разнообразны, а советская нет — исчерпывает вопрос об эстетическом сравнении.

При понятной спорности этих моих утверждений, бесспорно, что разнообразие (или вынужденная унификация) и эстетика, модность тесно связаны друг с другом.

Итак, разнообразие в потреблении прекрасно, причем настолько, что мне вряд ли надо убеждать в этом читателя.⁴³⁷ И, очень важно, разнообразие стоит денег, стандартизация дешевле. А разнообразие всех компонентов потребления — от огурцов до образования — в США несравненно обширнее, чем в СССР. Авторы упоминают о большем разнообразии в США, но в своих расчетах они этот фактор не учли. Почему? Потому что это не предусматривается использованной ими методикой, да и не очень ясно, как именно это сделать.

В будущем надо попробовать прежде всего дать численную оценку сравнительным "показателям разнообразия" — выяснить, во сколько раз различные товары и услуги разнообразнее в США по видам и сортам. Далее, по-видимому, надо искать способы введения ее в вычисления уровней потребления через сравнительные затраты на производство. Скажем, в США производится 50 видов некоторого продукта, а в СССР — только 5. Экспертно выясняется — насколько дешевле было бы производить в США лишь 5 сортов и соответствующий коэффициент налагается на сопоставительную оценку. Конечно, тут не все просто — надо отбросить "ложное" разнообразие, вызываемое конкуренцией, не учитывать идентичные товары, различающиеся лишь компаниями-производителями и т.п., но идти надо именно по этому пути.⁴³⁸

А пока я уверенно утверждаю, что сравнительную оценку советского потребления надо уменьшить за счет этого фактора хотя бы процентов на 20, цена советской одинаковости потребления никак не меньше;

Е) Авторы даже не попытались учесть другой важнейший элемент потребления — торговлю как таковую, объем ее собственных услуг. Вопрос не слишком прост, и пояснения не помешают.

На первый взгляд кажется, что расходы на торговлю учитываются "автоматически", через цены на товары. Сравнение, как читатель должен хорошо помнить, осуществляется с помощью ценовых коэффициентов на более-менее идентичные товары и в сравниваемые цены включены торговые издержки. Однако громадная разница в уровне торгового обслуживания (числа по этому поводу — чуть ниже) при принятой авторами методике на результаты сопоставления не влияет. Действительно. Допустим на момент, что американская торговля организована так же, как и советская, и американские торговые издержки в 10 раз меньше, чем они есть на самом деле. Допустим также, что их удельный вес в ценах всех товарах одинаков. Еще одно допущение — потребляется лишь купленное в торговле (нет "собственного" потребления). Хотя уровень торгового обслуживания изменился на порядок, на результат сравнения общего уровня потребления двух стран это вообще не повлияет. В самом деле, розничные цены американских товаров в условиях рассматриваемого примера понизятся и соответственно изменятся величины ценовых коэффициентов. Однако соотношения американских цен между собой при наших допущениях останутся неизменными, а общий результат сопоставления американского и советского потребления должен по самой идее быть безразличным к соотношению общих уровней советских и американских цен. Сказанное равносильно тому, что все американские цены одновременно опустились (или поднялись — все равно), скажем, на 30%, ясно, что результат сопоставления уровней потребления в двух странах не должен от этого сколько-нибудь измениться. Смысл примененной авторами методики в том, что потребление 1 кг мяса в США должно быть равно (при предположении об одинаковом "качестве") потреблению 1 кг мяса в СССР, но методика безразлична к тому, каким образом мясо попало к потребителю, какие услуги торговли он получил. Ясно, что это неверно. ⁴³⁹

Представляется очевидным, что торговлю следует учитывать как особый вид услуг и рассматривать как самостоятельный компонент в номенклатуре потребления. Однако при этом возникают по крайней мере две трудности. Во-первых, чисто техническая — надо выделять торговую наценку из всех цен, соответственно пересчитывать коэффициенты и паритеты, определять суммы затрат населения на покупку товаров по их видам без торговой наценки. Вторая трудность значительно более серьезна — надо установить некоторую "торговую услугу-представитель" или же несколько "представителей", и не очень ясно, как именно это сделать. ⁴⁴⁰ Ниже я пытаюсь как-то преодолеть эти трудности, но результаты моих вычисления не претендуют на точность, главным

образом потому, что не виден физический измеритель торговых услуг.

Хотя авторы и не отразили в результатах своих расчетов различия в торговом обслуживании, они вполне понимают действительную отсталость советской торговли. Так, они упоминают бесконечные очереди и примитивную организацию торговли, сообщают, что в СССР в два раза меньше магазинов (это, как мы сейчас увидим, неверно), а в США первенствуют "супермаркеты" и универмаги /11/. Приходится эти заявления дополнить статистикой.

На конец 1976 г. в СССР было 523 тыс. магазинов и 174 тыс. палаток. Термин "палатка" ежегодник не определяет, а словарь приравнивает ее ларьку. Из общего числа магазинов лишь 215 тыс., то есть 41% были государственными, остальные принадлежали Центросоюзу. Поскольку, с другой стороны, на кооперативную торговлю в целом падает менее 30% общего товарооборота (без общественного питания), уже из этого легко заключить, что магазины Центросоюза в основном мелкие. Как именно распределяются магазины по их видам, ежегодник сообщает лишь о государственной торговой сети. Более половины магазинов (включая и так называемые "смешанные") – 122 тыс. – торгуют продовольственными товарами. Половина продовольственных магазинов специализированы, а сколько именно имелось магазинов с полным ассортиментом продовольственных товаров – неизвестно.

Непродовольственных государственных магазинов было 91 тыс., среди них 631 универмаг, и еще 21 тыс. "неспециализированных непродовольственных" магазинов. Среди специализированных больше всего было аптек – свыше 25 тыс. Среди прочих – 45 скупок и 1 693 комиссионных магазина.

Всего в розничной торговле (в данном случае уже включая кооперативную, но без общественного питания) работало в 1976 г. 4,4 млн. чел., а общая торговая площадь магазинов (без палаток) составляла около 41 млн. кв. м.⁴⁴¹ В целом на 10 тыс. чел. населения приходилось 20 магазинов и 7 палаток, торговой площадью 1 600 кв. м. В среднем торговая площадь одного магазина (без палаток) была менее 78 кв. м, что скорее должно быть размером квартиры (советской!), но не магазина.

Что касается американской торговли, то мы, как и с другими видами услуг, упираемся в несовершенство статистики – она учитывает лишь те магазины (говоря русско-бюрократически, "торговые точки"), которые вполне самостоятельны именно как таковые. В 1977 г. было 1 487 тыс. различных магазинов.⁴⁴² Пищей торговало 252 тыс. магазинов, то есть около 17% общего их числа. Универсальных магазинов было 48,9 тыс. (в 77 раз больше, чем в СССР), книжных магазинов 12,7 тыс., магазинов спортивных товаров и велосипедов 31,5 тыс., 29 тыс. цветочных магазинов, 176,5 тыс. станций по продаже бензина и обслуживанию автомашин и т.д.

В целом на 10 000 чел. населения приходилось 145 магазинов, то есть в 5 с лишком раз больше, чем в СССР.

Выше я привел число государственных продовольственных магазинов в СССР, 122 тыс. Если к ним прибавить кооперативные, то отставание по ним от США окажется сравнительно небольшим. Фокус в том, что в Америке в основном пища продается в громадных магазинах, очень редко специализированных. А по непродовольственным магазинам, СССР отстает, как минимум, раз в 15.

В 1976 г. в розничной торговле США работало (без общественного питания) 8,7 млн.чел.,⁴⁴³ то есть в 2,2 раза больше в расчете на душу населения, чем в СССР.

Эту статистику надо, конечно, внимательно читать и дополнить другими данными. Собственно, уже сам по себе факт, что число продовольственных магазинов в обеих странах более или менее одинаково, говорит, что на показатели количества магазинов не надо полагаться. Да и показатели числа людей, занятых в торговле, надо рассматривать с учетом разницы в производительности труда. Приведя выше данные о торговой площади советских магазинов, я не могу сопоставить их с соответствующими числами по американским магазинам, хотя известно, что при несопоставимо большем объеме торговли американские магазины несравненно меньше заполнены покупателями и несравненно больше — товарами.

В общем не подлежит сомнению, что американская торговля больше и лучше советской. В американский "супермаркет" или "универмаг"ходишь как в храм, к тебе кидаются помочь, все удобно, тратишь минимум времени, товар доставят на дом, некоторые магазины открыты круглые сутки и т.д. и т.п.⁴⁴⁴ Сюда же надо отнести и рекламу. Можно спорить о ее действительной "полезности"; я терпеть не могу "коммерческие перерывы" на телевидении, но кому какое дело до моих личных вкусов и пристрастий, реклама существует только потому, что массовый покупатель обращает на нее внимание и платит за нее.

Для следующего вывода потребовалось бы специальное исследование и, будем надеяться, кто-нибудь проделает его, но и так вполне ясно — именно по услугам торговли СССР отстает едва ли не больше всего. И как раз этот фактор не учтен авторами работы.

Соответствующую процедуру расчета я предлагал еще несколько лет назад. Смысл ее таков. Из общих сумм затрат населения в обеих сравниваемых странах на товары исключаются суммы торговой наценки. Предполагается при этом, что соотношения объемов потребления товаров не изменяются и именно по этим соотношениям суммы наценки вводятся в общее сравнение. Сказанное, боюсь, не очень понятно, но я проиллюстрирую это ниже на конкретном примере.

В 1976 г. издержки обращения составили в СССР 6,9% в общем объеме розничного товарооборота. Хуже с данными по США, такой показатель я не обнаружил, его пришлось специально вычислять, и он равен 40%.⁴⁴⁵

Дальнейшие вычисления представлены в табл. 28. Я принимаю показатели авторов об общем потреблении и о товарах (пища, мягкие товары, ТДП) такими, какие они у них есть. Далее, пользуясь полученными

	Пересчет душевых показателей потребления с учетом разницы в торговом обслуживании									
	Сравнение в рублях			Сравнение в долларах			Геометр. средняя, СССР к США, %			
	СССР	США	Сумма	СССР к США, %	СССР	США	Сумма	СССР к США, %	США	
1. Общая сумма потребления согласно ЦРУ ^а	1 116	4 039	27,6	2 396	5 599	42,8	34,4			
2. В том числе товары ^а	888	2 863	31,0	1 096	2 532	43,3	36,6			
3. Процент торговой наценки ^б	6,9	40,0	-	6,9	40,0	-	-			
4. Сумма торговой наценки ^в	61	1 145	5,4	76	1 012	7,5	6,4			
5. Товары без наценки	827	2 668 ^г	31,0	658 ^д	1 520	43,3	36,6			
6. Пересчитанная сумма товаров, включая наценку ^е	888	3 813	23,3	734	2 532	29,0	26,0			
7. Процент изменения к оценке ЦРУ	0	+33,2	-24,8	-33,0	0	-33,0	-29,0			
8. Пересчитанная сумма потребления ^ж	1 116	4 989	22,4	2 034	5 599	36,3	28,5			
9. Процент изменения к оценке ЦРУ	0	+23,5	-17,8	-15,1	0	-15,2	-16,4			

а /6/.

г 827 : 0,31.

б см. текст.

д 1520 x 0,433.

в строки 2 и 3.

е строка 4 плюс строка 5.

ж строка 1 минус строка 2 плюс строка 6.

выше числами о проценте торговой наценки, я вычисляю ее суммы (строка 4) и устанавливаю объемы затрат на товары без наценки (строка 5). Проблем относительно суммы советских товаров в рублях и американских в долларах нет, а для вычисления показателей объема американских товаров в рублях и советских в долларах я применяю показатели, установленные авторами (строка 2) для товаров в целом, включая наценку. Остальное — арифметика.⁴⁴⁶

Как и следовало ожидать, введение в расчет торговой наценки в качестве особого компонента потребления существенно снижает показатели советского потребления по сравнению со США (строка 8).

Следует заметить, что мой подсчет не совсем правомерен, поскольку авторы учли в своих вычислениях разницу в упаковке. Спорно также, что я использую средний процент торговой наценки для всех товаров. Получившееся у меня соотношение (строка 4) — СССР отстает от США в торговых услугах по геометрической средней почти в 16 раз — может вызвать возражение, но приведенный выше цифровой материал подтверждает, что отставание громадно. Мне могут сказать, что нет достаточных оснований для распространения на услуги торговли среднего ценового паритета по самим товарам, но я просто не вижу другого способа. Все же в финальных вычислениях (табл. 29) я принимаю для осторожности в одном из вариантов вдвое меньшее отставание СССР по торговле, чем следует из табл. 28;

Ж) Вне зависимости от организации советской торговли, громадное значение имеет характеристическая ее черта — постоянный дефицит потребительских товаров, являющийся прямым следствием резкой несбалансированности денежных доходов населения с его возможностями употребить этот доход на покупку желаемого.⁴⁴⁷ Дефицит ведет, пожалуй, к наибольшему раздражению населения, дополнительно раздвигая ножницы, которые описывались еще в параграфе 1.

Надо уточнить, что "дефицит" это не просто недостаток товаров, вызванный малым их производством, это специфическая черта советской системы хозяйствования, в которой нет рыночного или другого механизма, выравнивающего платежеспособный спрос и предложение товаров. Вполне можно, например, вообразить себе ситуацию, когда при том же количестве товаров не будет бесконечных очередей. В. Шляпентох рассказал мне об "основном законе советской торговли", сформулированном мудрым председателем колхоза: то, что сегодня лежит на полках, завтра будет дефицитом, а то, что сегодня дефицитно, может быть завтра будет лежать на полках.⁴⁴⁸

Недавно проф. Питер Уайльс говорил на конференции советологов в Кэмбридже, что время, теряемое на стояние в очередях, надо добавлять к рабочей неделе. Другая черта дефицита, я об этом выше упоминал — отсутствие в продаже товара, точно соответствующего желанию, вызывает покупку другого, менее подходящего товара, что ведет к снижению жизненного уровня. У меня нет по этому поводу конкретных предложений, но несомненно, что дефицит сам по себе снижает жизненный

стандарт, ухудшает качество жизни, и надо искать способ количественной оценки его влияния на общий уровень потребления;

З) Чтобы закончить с этой группой вопросов, совсем коротко еще об одном моменте, полностью ускользнувшем от внимания авторов. Как я старался показать в предпоследнем пункте, важно не только количество товаров, купленное потребителями, но и то, как они куплены. То же самое относится и к услугам.

Я выше рассказывал о громадной разнице в количестве гостиничных номеров, но общее "потребление гостиниц" должно включить в себя как неперенный элемент и массу времени и сил на получение номера в гостинице. Или же различия в "потреблении транспорта" определяются не только количеством автомашин и числом поездок-полетов, но и обслуживанием, в том числе и приобретением билетов.

В какой-то степени все это должно войти в "качество" услуг, которое, теоретически говоря, сопоставляется при установлении ценовых коэффициентов. Однако в такие сопоставления никак не включается то, что в советской сфере обслуживания вас почти обязательно обхаживают,⁴⁴⁹ а в американской (вообще западной) поблагодарят, что вы "не побрезговали".

Секретов такой разницы немного — значительно большее число предприятий сферы обслуживания, прекрасное их оборудование, достаточное количество персонала, заинтересованность в работе владельцев и персонала, но не о том речь. Речь о том, что учет "качества обслуживания в сфере услуг" тоже должен изменить оценку сопоставительных уровней потребления в СССР и США, причем в заметной степени;

И) Еще об одном моменте я уже несколько раз упоминал. Уровень жизни (потребления) определяется не только приобретенным в некотором году, но и тем, что поступило в потребление раньше и все еще остается в нем. Проще говоря, речь идет о так называемом основном капитале (в советской терминологии — основные фонды). В большой степени авторы учли громадную разницу в объемах основного капитала в двух странах,⁴⁵⁰ в частности, методически верен их подход, когда затраты на жилье они определяли по арендной плате, а не по затратам на строительство в рассматриваемом году.⁴⁵¹

Однако, как уже отмечалось, авторы занижают разницу в потреблении по ТДП, недостаточно учли громадный американский основной капитал в здравоохранении и образовании. И практически не был учтен ими основной капитал в торговле, что должен поправить предлагаемый мною пересчет торговой наценки.

Авторы также совершенно упустили из виду основной капитал в густой сети первоклассных американских автодорог (суммы, взимаемые за платные дороги — лишь малая крупница), а они представляют собою один из главных элементов национального богатства самой богатой страны мира. Есть несколько способов, один из них — включить их амортизацию в суммы потребления на общественный транспорт. Безразлично при этом, каковы реальные суммы амортизации, по какой

именно бухгалтерской оценке и на чьих балансах числятся дороги — здесь важно не фактическое движение амортизационных сумм, а достоверная оценка вклада дорог в уровень благосостояния. Понятно, что надо учитывать и советские дороги.

Оговорка необходима здесь. С точки зрения расчетов объема общественного продукта и соответствующих международных сравнений, вычисления авторов вполне верны. Возвращаясь к нашему примеру из параграфа 9, по одному, а не по четыре стула должны быть включены в объемы общественного продукта обеих стран. Но это не значит, что компонент общественного продукта "потребление" верно отражает реальный, действительный уровень жизни, благосостояние населения. Речь не о том, что результаты вычислений авторов должны быть скорректированы и различия в основном капитале (фондах) должны быть учтены, я сам не делаю этого в своих финальных подсчетах в параграфе 13. Однако рассматривая финальные оценки мы должны понимать, что из-за этого фактора они существенно завышают советский жизненный стандарт;

К) Последнее замечание. Хотя рассматриваемая работа практически полностью основывается на официальной статистике, конечные (суммарные) ее результаты не совпадают с официальными показателями национального дохода. В 1976 г. из национального дохода было израсходовано на потребление 279,9 млрд. руб.⁴⁵² В основном расчете авторов /20, 121/ получается, что общая сумма советского потребления составляет 295,9 млрд. руб. Я уже упоминал, что отдельно от основного расчета авторы исчислили соответствующим образом исправленный показатель /14/, но сопровождают его такими краткими пояснениями, что недоумевашь и почему они начали с суммы 286,2 млрд. руб. и каким образом сумма налога с оборота, учтенного здесь, составляет 58,2 млрд. руб.⁴⁵³ и почему они закончили подсчет общей суммы советского потребления в 259,4 млрд. руб. Я не утверждаю, что все эти три показателя неверны, но как читатель я имею право знать, как они получены. Тем более имею право, что, повторяю, итоговые показатели авторов отличаются от советской статистики. К тому же, в еще одной публикации (один из авторов которой со-авторствует рецензируемую работу) приведен другой показатель общего объема потребления — 285 млрд. руб.,⁴⁵⁴ и это окончательно запутывает дело.

Для некоторых расхождений можно предположить объяснения, но существенных расхождений не должно быть, их наличие свидетельствует о неверной интерпретации авторами советских данных. Разумеется, и сами советские данные могут быть противоречивы, но тогда надо было указать такие случаи.

Специалисты знают, что попытки определить суммарные денежные доходы и расходы советского населения ведут к нелепому результату — расходы превышают доходы. Разрешить загадку не удастся. Может быть, мы упускаем некоторые доходы, более вероятно, что преувеличиваем расходы.⁴⁵⁵ Если верно второе, то и расчеты ЦРУ соответственно завышают советское потребление.

Не буду подводить итоги рассмотрению методологических проблем, а лишь подчеркну, что методику никак нельзя считать совершенной. И, как я старался показать, почти во всех случаях уточнение методики повело бы к значительному уменьшению сравнительных показателей советского потребления.

13. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Собственно, основные выводы уже сделаны, и я их здесь лишь кратко повторяю. Работа ЦРУ дает поистине бесценный, хотя бы из-за своей уникальности, материал для анализа и дальнейшего обсуждения проблемы. Ее публикация знаменует качественно новый этап – вместо общих рассуждений и догадок можно оперировать конкретными числами. До тщательного изучения работы я не мог обоснованно квантифицировать мнение о масштабах советского отставания. Высказав пару лет назад догадку – советское потребление отстает от американского в 4-5 раз,⁴⁵⁶ я более или менее "попал", но это была интуиция, а не знание, теперь же я могу защищать оценку предметно.

Вместе с тем приходится решительно не согласиться с основными выводами работы. Авторы начинают ее /3, 5/ с перечисления "неопределенностей" и непреодоленных трудностей. Они признают, что их результаты "наверняка преувеличивают советскую позицию" и делают заявления типа "что касается качества, то отклонение безусловно в пользу СССР". Однако они тщательно избегают сказать, какова же величина "преувеличений и отклонений",⁴⁵⁷ так что может почудиться, будто речь идет о каких-то мелких вещах. Да и лишь немногие специалисты обратят внимание на оговорки, публика будет думать, что результат вычислений авторов близок к истине. Увы, это не так, как следует из моего обзора, он далек от нее.

Насколько именно далек? К сожалению, "точный" подсчет тут невозможен. Во многих случаях я вынужден был ограничиться несогласием с подсчетами авторов. Но и когда предлагалась альтернативная оценка, она часто основывалась на интуиции. Помимо всего прочего, после моей критики расчетов в рублях и, соответственно, всей концепции вычисления геометрической средней в сравнениях с советской экономикой, претензия на "точную" итоговую оценку выглядела бы странной.

Вместе с тем, надо попытаться хотя бы приблизительно определить *масштаб* моих несогласий. Именно для этого проделан ряд нижеследующих вычислений. В табл. 29 я демонстрирую их конечный результат.

Сначала для сравнения в таблице приводятся геометрические оценки ЦРУ по всем группам. Далее я показываю 4 варианта поправок, причем вариант I изменяет суммарную оценку ЦРУ в наименьшей степени, а последний – в наибольшей.

Свою критику в обзоре я довел до итоговой количественной оценки лишь по одной группе – пище (табл. 15), и этот процент снижения оценки ЦРУ – 20% – принят одинаковым по всем вариантам. По другим группам я такие поправки не вычислял и поэтому таблица представляет не итог моей критики, а подсчет того, сколько, при указанных в таблице поправках, советское душевое потребление составило в 1976 г. в процентах от американского по группам и в целом. В разных вариантах

Согласно цирку		Душевое потребление, СССР к США, геометрическая средняя, %									
		С поправками по вариантам									
		I		II		III		IV		V	
		% поправки	потребление	% поправки	потребление	% поправки	потребление	% поправки	потребление	% поправки	потребление
Пища		53,7	-20,0	43,8	-20,0	43,8	-20,0	43,8	-20,0	43,8	43,8
Мягкие товары		39,4	-10,0	35,6	-10,0	35,6	-15,0	33,8	-20,0	32,1	32,1
ТДП		13,3	-10,0	12,1	-10,0	12,1	-15,0	11,5	-20,0	10,9	10,9
Итого товары		36,6	-14,8	31,5	-14,8	31,5	-17,4	31,8	-20,0	20,9	20,9
Услуги		17,8	-15,0	15,3	-15,0	15,3	-20,0	14,5	-25,0	13,8	13,8
Итого товары и услуги		30,5	-14,8	26,2	-14,8	26,2	-18,1	25,4	-21,2	24,6	24,6
Образование		76,7	+20,0	93,7	+15,0	93,2	+15,0	93,2	+10,0	84,7	84,7
Здравоохранение		33,4	+40,0	51,3	+30,0	45,8	+30,0	45,8	+15,0	39,1	39,1
Итого все перечисленное		34,4	- 2,2	32,9	- 4,6	32,4	- 7,3	31,6	-12,9	30,1	30,1
С учетом торговых услуг ^б		-	-14,5	30,4	-29,0	27,8	-29,0	27,2	-29,0	26,0	26,0
С учетом "несчитаемых" факторов ^в		-	-10,0	30,6	-15,0	29,0	-20,0	27,3	-20,0	26,1	26,1
Всего		34,4	-18,4	28,4	-32,5	25,0	-38,7	23,5	-43,9	22,4	22,4

а /6/.

б Поправка по отношению к товарам, см. табл. 28.

в Поправка по отношению к товарам и услугам, поправка торговых услуг не учтена.

я принимаю, что оценки ЦРУ завышают советское потребление по мягким товарам и ТДП на 10-20% и по услугам на 15-20%. Наоборот, поскольку в параграфе 11 показано, что оценки ЦРУ *занижают* сравнительный объем советского потребления в образовании и медицине, я увеличиваю его по образованию на 10-20 и медицине на 15-40%.

Далее я ввожу поправку на торговые услуги. В табл. 28 показано, что если принять ценовой паритет по торговле равным среднему паритету по всем товарам, то советское потребление по товарам надо уменьшить на 29%. В варианте I я осторожно принимаю половину этой оценки, а в остальных вариантах беру ее полностью. Разумеется, поправка принимается по отношению лишь к товарам.

В параграфе 12 приведено много других критических замечаний — несоблюдение стандартов, плохое качество даже стандартной продукции, влияние дефицита, колоссальная разница в разнообразии и т.д. Все эти факторы я называю в табл. 29 "несчитаемыми". В разных вариантах я принимаю соответствующую поправку в 10-20%, причем отношу ее лишь к сумме товаров и услуг (без образования и здравоохранения).

В табл. 30, 30а и 30б продемонстрированы подробно вычисления по I варианту; вычисления по другим вариантам, чтобы не перегружать текст, опущены.

Перед тем, как анализировать результаты этих подсчетов, несколько комментариев. Критическим является, конечно, вопрос о надежности моей оценки и, как это называется, размере возможной ошибки.

Собственно, надежности (обоснованности) моих поправок посвящен весь обзор. Я привел массу статистического материала, который надеюсь, уже сам по себе достаточно убедительно показывает — масштаб советского отставания значительно больше, чем это следует из расчетов ЦРУ.

Не думаю, что следует противопоставлять по степени обоснованности, "научности" мои прикидки и расчеты ЦРУ. Дело не только в том, что я опираюсь на расчеты ЦРУ, "танцую от них". Ни в коем случае не следует забывать, что в основе всех вычислений ЦРУ лежат достаточно серьезные допущения, в особенности сравнительные коэффициенты качества советских и американских благ, и они отнюдь не более "научны", чем мои прикидки.

Далее. Мои поправки по мягким товарам и ТДП лишь в одном варианте из четырех достигают размера поправок по пище, а по услугам лишь в одном варианте превышают этот размер. Расчеты по пище я анализировал наиболее подробно, и здесь моя поправка *сосчитана*. Напомню, что на ее размер повлияла корректировка в *большую* сторону по табаку и картофелю. У нас нет оснований думать, что по другим группам завышенность советского потребления должна быть меньше, чем по пище, тем более, что в этих других группах почти нет случаев его заниженности.

В параграфах 8-10 я привел много примеров того, как, по моему мнению, оценки советского потребления отдельных товаров и услуг, например, обуви и телефонов, завышены раза в два и совсем мало

	Свод пересчета результатов ЦРУ, 1-й вариант, душевое потребление в СССР в % к США ^a					
	Согласно ЦРУ		С поправками		геом. сред.	
	в руб.	в дол.	геом. сред.	в руб.	в дол.	
Пища	50,0	57,6	53,7	41,7	46,1	43,8
Мягкие товары	32,4	47,9	39,4	29,4	43,1	35,6
ТДП	9,9	17,7	13,3	9,1	16,0	12,1
Итого товары	31,0	43,3	36,6	27,3	36,4	31,5
Услуги	14,1	22,4	17,8	12,3	19,0	15,3
Итого товары и услуги	27,2	34,2	30,5	23,9	28,8	26,2
Образование	63,2	93,0	76,7	78,7	111,6	93,7
Здравоохранение	17,1	65,2	33,4	28,8	91,5	51,3
Итого все перечисленное	27,6	42,8	34,4	25,1	43,0	32,9
С учетом торговых услуг	-	-	-	23,0	40,3	30,4
С "несчитаемыми" факторами	-	-	-	23,0	40,7	30,6
Всего	27,6	42,8	34,4	21,2	38,0	28,4

а Табл.30а и 30б.

	Пересчет результатов ЦРУ, 1-й вариант, рубл.					
	Согласно ЦРУ ^а			С поправками		
	СССР	США	СССР к США, %	США		СССР к США, %
				% попра- вки	новый объем	
Пища	546	1 092	50,0	+20,0	1 310	41,7
Мягкие товары	239	740	32,4	+10,0	814	29,4
ТДП	103	1 031	9,9	+10,0	1 134	9,1
Итого товары	888	2 863	31,0	+13,8	3 258	27,3
Услуги	116	822	14,1	+15,0	945	12,3
Итого товары и услуги	1 004	3 685	27,2	+14,1	4 203	23,9
Образование	70	111	63,2	-20,0	89	78,7
Здравоохранение	42	243	17,1	-40,0	146	28,8
Итого все перечисленное	1 116	4 039	27,6	+ 9,9	4 438	25,1
Поправка на торговые услуги ^в	-	-	-	+12,4	404	23,0
Поправка на "несчитаемые" факторы ^г	-	-	-	+10,0	420	23,0
Всего	1 116	4039	27,6	+30,3	5 262	21,2

^а /6/.

^б См. текст.

^в По отношению к товарам, принято 50% поправки, высчитанной в табл.28.

^г По отношению к итогу товаров и услуг.

	Пересчет результатов ЦРУ, 1-й вариант, дол.					
	Согласно ЦРУ ^а			С поправками		
	СССР	США	СССР к США, %	СССР		СССР к США, %
				% по по- равки	новый объем	
Пища	651	1 131	57,6	+20,0	521	46,1
Мягкие товары	312	652	47,9	-10,0	281	43,1
ТДП	133	749	17,7	-10,0	120	16,0
Итого товары	1 096	2 532	43,3	-15,9	922	36,4
Услуги	438	1 956	22,4	-15,0	372	19,0
Итого товары и услуги	1 534	4 488	34,2	-15,6	1 294	28,8
Образование	457	491	93,0	+20,0	548	111,6
Здравоохранение	405	620	65,2	+40,0	567	91,5
Итого все перечисленное	2 396	5 599	42,8	+ 0,5	2 409	43,0
Поправка на торговые услуги ^в	-	-	-	-16,5	- 152	40,3
Поправка на "несчитаемые" факторы ^г				-10,0	- 129	40,7
Всего	2 396	5 599	42,8	-11,2	2 128	38,0

^а /6/.

^б См. текст.

^в По отношению к товарам, принято 50% поправки, высчитанной в табл.28.

^г По отношению к итогу товаров и услуг.

примеров занижения. Чтобы читатель лучше понимал, о чем идет речь, достаточен такой пример. Если принять мою поправку на обувь и ничего более не менять, то общая оценка по мягким товарам снизится более, чем на 10%. В пользу скромности моих оценок должно быть и то, что поправки на мягкие товары, ТДП и услуги *меньше*, чем поправки в обратную сторону по образованию и медицине.

Что касается поправки на торговлю, то бесспорно, что она должна быть сделана и, по-видимому, мои вычисления размера наценки в параграфе 12 близки к истине. Спорным может быть лишь вопрос о правомерности распространения на торговые услуги среднего ценового паритета по товарам. Однако, поскольку не видно способа измерения торговых услуг в физических единицах с учетом их качества, любой другой подход будет неизбежно произвольным.

Самое спорное, конечно, включение в мой подсчет "несчитаемых" факторов, однако лучше уж дать их произвольную количественную оценку, чем просто игнорировать. И учитывая значимость, например, разнообразия, даже максимальное число, принятое мною в табл. 29, скорее всего существенно занижает их влияние. Рассматривая разнообразие в параграфе 12, я указал там существенно более высокую оценку его влияния, чем принял здесь для всех "несчитаемых" факторов.

Мои поправки, как видно в табл. 30а и 30б, существенно увеличивают разницу между оценками в рублях и в долларах: если в расчете ЦРУ они составляют для потребления в целом соответственно 27,6 и 42,8%, то есть вторая больше первой на 55%, то у меня эта разница выросла до 79%. Мои оценки больше отличаются от оценок ЦРУ в рублях, чем в долларах. Причина очевидна — в моих суммах возрос удельный вес образования и, особенно, медицины, где разница между оценками в рублях и в долларах больше, но дело сейчас не в этом. Поскольку в начале параграфа 12 я всячески критиковал показатели в рублях, приходится в очередной раз напомнить, что мои подсчеты полностью исходят из оценок ЦРУ, в которых расчеты в рублях являются необходимым элементом. При таком подходе не предельно важно, как именно получены объемные показатели, важны их величины. Хотя я и отношусь к показателям в рублях, а, следовательно, к показателям геометрической средней без излишнего почтения, они служат исходной базой для вычислений. В любом случае, мои прикидки с этой точки зрения никак не менее точны, чем расчеты ЦРУ.

Затратив много усилий на табл. 29, я надеюсь, что читатель проанализирует ее внимательно. Мои вычисления дают весьма отличный от ЦРУ результат — советское потребление во всех вариантах отстает от американского не в 3, а в 4-5 раз. Еще и еще раз размышляя над всем собранным мною материалом, над многими частными сопоставлениями, стараясь представить себе картину в целом, я склоняюсь к тому, что даже вариант IV — советское душевое потребление в 1976 г. составляло 22,4% от американского — все еще приукрашивает действительное соотношение. Но остановимся на этом показателе и будем считать, что советское потребление отстает в 4,5 раза. Я надеюсь, что внимательный читатель моего обзора согласится с такой оценкой.

Наконец, последнее. Совсем недавно опубликованы результаты большого исследования о сравнении уровней жизни и национального продукта для 34 стран. Согласно им, в 1975 г. потребление на душу составило в процентах к потреблению в США: Индия – 6,2, Филиппины – 12,7, Колумбия – 21,8, Сирия – 22, Бразилия – 23,1, Иран – 24,4, Румыния – 27,6, Югославия – 35,3, Мексика – 38,5, Польша – 40,4, Венгрия – 45,9, Испания – 58,1, Австрия – 70,4, Западная Германия – 74,1, Франция – 15,8.⁴⁵⁸ Как заметил мне Джим Гилула, если ЦРУ помещает СССР по потреблению близко к Югославии и немного ниже Мексики, то моя оценка ставит его в ряд с Сирией, Колумбией и Бразилией.

Хотя приведенные числа взяты из работы, выполненной наиболее авторитетными специалистами в области международных сравнений, кое-что в них выглядит странноватым. Я не отваживаюсь сказать, что числа неверны, но трудно поверить, что жизненный уровень в Польше был существенно выше, чем в Югославии, что венгры жили на треть лучше, чем югославы, что так высок по сравнению с Америкой был жизненный уровень в Испании и т.д. При всех моих сомнениях, приведенные числа существенно противостоят моим выводам. Например, с одной стороны получается, что советский жизненный уровень был вдвое ниже польского, а с другой, что он был лишь в три раза выше, чем в Индии, и оба эти вывода не кажутся мне верными.

Что касается жизненного уровня в Сирии, Колумбии и Бразилии, то я просто не знаю, каков он там, но это мало помогает. Не помогают и мои сомнения насчет установленных в этом исследовании сравнительных уровней жизни в ряде стран. Очевидно, что вопрос нужно рассматривать дополнительно.

При всем том, я полагаю, что основной вывод – советский уровень жизни, советское потребление отстает от американского не менее, чем в 4,5 раза – вполне обоснован всем моим анализом и вполне пригоден как некая грубая оценка.⁴⁵⁹ Относительно же возможной моей ошибки мне значительно труднее быть определенным, – чтобы предложить конкретные числа, надо более детально исследовать работу ЦРУ, или же проделать весьма объемное самостоятельное исследование.

Я никак не хочу, да и не могу идеализировать Америку и уровень жизни в ней, я не закрываю глаза на многое, так сказать, недостаточно замечательное. Ньюйоркские трущобы ужасны. Я видел нищих в Нью-Йорке и Вашингтоне, знаю, что ночевки на кипе старых газет это не выдумка советских журналистов. Как бы далеко ни ушла Америка от СССР, здесь еще есть дома без телефона и даже без канализации, без кондиционеров и телевизоров. Далеко не каждый дом, из виденных мною в доброй половине штатов, выглядит как конфетка. Всего в 4-х часах езды от Вашингтона, в Западной Виргинии, телевизор принимал лишь одну программу. Не каждый товар или услуга обязательно высшего качества. Поезда опаздывают. Снегопад парализует жизнь столицы. Свежие овощи и фрукты в Европе (Западной!) вкуснее. Безработица совсем не подарок, так же, как не подарок оканчивать жизнь на скудные пособия для неимущих. Читательница-эмигрантка написала на полях

моей рукописи против какого-то места с описанием преимуществ американской жизни: "Хочу в Америку!"

Список "недостаточно замечательного" в Америке легко продолжить, вместо этого скажу, что указание каждого такого момента будет лишь углублять значение моего вывода — как бы недостаточно хорош ни был американский уровень жизни, какими бы недостатками ни характеризовалась жизнь в Америке, жизнь в СССР, советский уровень жизни в 4-5 раз хуже.

Уместны несколько слов о том, что именно выражается числами, характеризующими советское отставание в потреблении. Значит ли оценка ЦРУ о трехкратном советском отставании, что американские потребители именно в три раза больше удовлетворены своим потреблением? Или, следуя моей оценке, что советские потребители удовлетворены, "счастливы" именно в 4 с половиной раза меньше?

Ответов на такие вопросы нет. Счастье не измеришь. А степень удовлетворения, как я в параграфе 1 говорил, определяется не некоторым абсолютным уровнем, а "раздвигом ножниц", тем, насколько реальное потребление отстает от желаемого.

Ни в коем случае не следует забывать о вековом противопоставлении материального духовному, о призывах к простоте и проклятиях роскоши. Напомню рассказанный в начале обзора анекдот об африканце, вполне удовлетворенном безмятежным бездельем на океанском берегу. При всем том, человечество в целом всю свою историю страдает и борется за больший объем материальных благ, несмотря на все оговорки, ограничения и противоречащие примеры, история нашей цивилизации есть история развития экономики, постоянного и целеустремленного роста производства товаров и услуг, производства для потребления. И это отнюдь не только "капиталистическая" идеология; в основе марксизма лежит обещание коммунизма, при котором потребление не будет ограничено, при котором, как все еще уверяют нас, оба лезвия моих ножниц сомкнутся. Можно бесконечно доказывать людям, что роскошь вредна, что ограничение некоторым "рациональным" минимумом — благо, люди хотят больше, скорее, лучше. Так что, нельзя доказать, что американский потребитель именно в 4,5 раз более "удовлетворен", чем советский, тем более, что и он далеко не достиг предела в потреблении.⁴⁶⁰

Уместно также сказать, что любая характеристика общего объема потребления по необходимости условна, абстрактна, складывая "яблоки и апельсины", масло и табуретки, мы получаем лишь некоторое абстрактное число, которому нет удовлетворительного "физического" эквивалента. Не следует забывать, что в основе практически всех экономических измерений лежат многочисленные условности, поэтому моя оценка, что советское потребление в 1976 г. составляло 22,4% от американского, условно не только потому, что я прибегал к самым разнообразным упрощениям и приблизительным прикидкам, но и по той простой причине, что все подобные оценки по самой своей сути не могут быть точными.⁴⁶¹

Что же тогда означает наша оценка советского отставания? Она оз-

начает не более, но и не менее, чем следующее. Чтобы общий объем потребления советской души в 1976 г., измеренный по описанной в работе методике, равнялся общему объему потребления американской души в том же году, надо было производить всех потребительских благ (товаров и услуг) в 4,5 раз больше в расчете на душу. Значит в советской экономике должно было употребляться соответственно больше различных ресурсов и они должны так же эффективно, как и в США, использоваться (или же ресурсов должно употребляться соответственно больше). Другими словами, чтобы догнать США по потреблению, надо соответственно увеличить и улучшить советскую экономику. При предположении, что доля всего национального продукта, расходуемая на потребление, останется неизменной, общий объем душевого производства нужно увеличить в 4,5 раз.

Основное тут – отставание СССР в годах. И если в параграфе 4 говорилось, что, согласно оценке ЦРУ, пройдут десятилетия, пока СССР сможет выйти на уровень американского потребления в 1976 г., то на самом деле, поскольку отставание куда больше, потребуется *много* десятилетий. Другими словами, должны пройти многие, многие десятки лет, чтобы советские души достигли уровня теперешнего американского питания, чтобы они могли также обуваться и одеваться, иметь такое же просторное и комфортабельное жилье, так же оборудованный быт, столько же тратить на отдых и развлечения, столько же и так же удобно ездить, учиться в таких же школах, лечиться в таких же госпиталях и т.д. и т.п. Напомню читателю, что, согласно простым подсчетам, полностью основанным на официальной статистике, СССР догонит Америку 1976 года по мясу через 81 год, по фруктам через 62 (а то и 72), по автомашинам – через 100, по жилью – 155, телефонам – 130, автодорогам – 260 лет. Догонит, если темп роста хотя бы сохранится, на что очень мало надежды. Мы видели также масштаб отставания по ТДП и услугам. Приведу теперь еще некоторые данные, причем это опять-таки официальные показатели, взятые из последнего издания статистического ежегодника.⁴⁶² Сначала рассмотрим показатели в табл. 31. Они показывают движение советского среднедушевого потребления за последние 15 лет как по основным пищевым товарам, так и по тем видам одежды и обуви, о которых данные публикуются. К стати сказать, отсутствие других данных такого же типа по одежде заставляет думать, что там дело обстоит еще хуже.

Прежде всего заметим, что темп роста среднедушевого потребления за рассматриваемые 15 лет резко снизился по всем показанным в ежегоднике позициям за исключением только лишь растительного масла, бельевого трикотажа и чулок-носок. Более того, что касается пищи, то за последние 5 лет вообще не было прироста потребления мяса и несколько уменьшилось потребление молока. Считая сокращение потребления картошки и хлебобудовых продуктов положительным явлением, мы никак не можем расценить позитивно резкое сокращение среднедушевого потребления фруктов и ягод.

Не рассматривая показатели табл. 31 по пище подробно (читатель легко может это сделать сам), мы уверенно заключаем, что в целом количество пищи на душу населения за последние 5 лет не увеличивалось.

	Потребление в СССР на душу населения ^а						
	1965	1970		1975		1980	
		абс.	%	абс.	%	абс.	%
			роста к 1965		роста к 1970		роста к 1975
Пища							
Мясо и мясопродукты, кг	41	48	17	57	19	57	0
Молочные продукты, кг	251	307	22	316	3	314	- 1
Яйца, шт	124	159	28	216	36	238	10
Рыба и рыбопродукты, кг	12,6	15,4	22	16,8	9	17,0	16
Сахар, кг	34,2	38,8	13	40,9	5	42,2	3
Растительное масло, кг	7,1	6,8	- 4	7,6	12	8,6	13
Картофель, кг	142	130	- 8	120	- 8	112	- 7
Овощи и бахчевые, кг	72	82	14	89	9	93	4
Фрукты и ягоды ^в , кг	28	35	25	39	11	34	-13
Хлебные продукты, кг	156	149	- 5	141	- 5	139	- 1
Непродовольственные товары							
Ткани, всего, кв. м	26,5	30,4	15	32,5	7	34,6	6
в том числе							
хлопчатобумажные	19,1	21,2	11	22,0	4	23,8	8
шерстяные	2,5	2,7	8	2,8	4	2,7	- 4
шелковые	3,6	4,7	30	5,9	25	6,6	12
льняные	1,3	1,8	38	1,8	0	1,5	-17
Верхний трикотаж, шт	0,9	1,8	100	2,0	11	2,1	5
Бельевой трикотаж, шт	3,3	3,5	6	3,9	11	4,4	13
Чулочно-носочные изделия, пар	5,8	6,0	3	6,1	2	6,8	11
Кожаная ^г обувь, пар	2,4	3,0	25	3,2	7	3,2	0

^а Нархоз-80, стр.405-06.

^б По сравнению с 1976 г. упало на 5%.

^в Без переработки на вино.

^г Насколько эта обувь действительно кожаная, мы видели в параграфе 8.

По официальной литературе и свидетельствам очевидцев мы знаем, что качество пищевых продуктов не улучшалось, скорее оно ухудшалось. Следовательно, *объем потребления* по этой группе никак не возрастал. Правда, по ряду признаков растет потребление алкоголя (возможно, что именно в этом причина некоторого роста потребления сахара), но сие к положительным факторам не отнесешь.⁴⁶³

Посмотрим теперь на непродовольственные товары. Здесь тоже дела плохи. Хотя за последнюю пятилетку общее потребление тканей несколько выросло (меньше, чем за предыдущие), потребление шерстяных и льняных сократилось. Сильно замедлился и рост потребления шелковых тканей. Читатель должен также внимательно посмотреть на сами показатели душевого потребления тканей — они яснее чего-либо иного говорят, что советское население не может одеваться более или менее прилично.

За пятилетку совсем не выросло производство обуви, незначительно выросло потребление верхнего трикотажа, и это при том, что сам абсолютный уровень потребления крайне низок.

Если в 1960 г. построена 121 квартира на 10 тыс. чел. населения, то в 1970 г. построено 93, в 1975 — 88, а в 1980 лишь 77.⁴⁶⁴

Обратимся теперь к табл. 32, где показана "обеспеченность населения" некоторыми видами ТДП.

Здесь картина сложнее, хотя и тут несомненна общая сильная тенденция замедления. За последнюю пятилетку прирост потребления всех ТДП, за исключением лишь фотоаппаратов, был медленнее, чем раньше. В целом в последней пятилетке рост был медленнее, чем в 1971-75 гг. и много медленнее, чем в 1965-70 гг.

Таблица показывает, что по ТДП продолжается рост потребления, однако в основном это количественный рост, а до нормативов еще далеко почти по всем позициям.⁴⁶⁵ У нас есть все основания думать, что переход на производство ТДП лучшего, более современного качества сильно замедлит этот количественный рост. Даже чтобы достичь "нормативное" потребление понадобится много времени, но нормативы много ниже уже достигнутого в США фактического потребления. Обратим внимание на то, что в нормативах нет многих машин, повсеместно употребляемых в Америке — посудомосочных, размалывателей пищевых отходов и т.д.

По подсчетам А. Третьяковой, в 1976 г. в США расходовалось на душу населения непосредственно в домашних хозяйствах 2 840 кВтч электроэнергии, а в СССР 246 кВтч (298 в городах и 164 в деревне). Разница более, чем в 10 раз.

В параграфе 11 я говорил, что вопрос о сравнении образования в двух странах не слишком прост. Замечу, что видно резкое замедление темпов роста высшего и среднего образования в СССР. За 1950-60 гг. прием студентов в вузы возрос на 70%, а в техникумы — на 80%. За 1960-70 гг. прием студентов в вузы увеличился на 54%, и в техникумы на 74%. А за десятилетие 1970-80 прием студентов в вузы увеличился на 15% и в техникумы на 9%. При этом за то же десятилетие общая численность населения возросла на 10%.⁴⁶⁶

	Количество ТДП, шт. ^а									
	на 1 000 душ					фактически				
	на 1 000 душ					на 1 000 душ				
	ра- цио- наль- ная нор- ма	1965, абс.	1970 абс.	% роста к 1965	1975 абс.	% роста к 1970	1980 абс.	% роста к 1975	на 100 се- мей, 1980, фак- ти- чес- ки	
Часы	600	885	1 193	34	1 319	11	1 523	15	518	
Радиоприемники и радиолы	250	165	199	21	230	12	250	9	85	
Телевизоры	135	68	143	110	215	50	249	16	85	
Фотоаппараты	?	67	77	15	77	0	91	18	31	
Холодильники	110	29	89	207	178	100	252	42	86	
Стиральные машины	72	59	141	139	189	34	205	8	70	
Электроплесосы	?	18	31	72	52	68	84	62	29	
Мотоциклы и мотороллеры	15	17	21	24	25	19	29	16	10	
Велосипеды и мопеды	70	134	145	8	156	8	144	-8	49	
Швейные машины	98	144	161	12	178	11	190	7	65	

^а На конец соответствующих лет. Нормы - В.Ф.Майер "Уровень жизни населения СССР", М., 1977, стр.105; остальное - Нархоз-80, стр.406.

Чтобы преодолеть отставание, надо, чтобы советская экономика развивалась, чтобы росло производство сельскохозяйственных продуктов и потребительских промышленных товаров, чтобы в повышенном темпе шло жилищное и сельскохозяйственное строительство. Однако без серьезных структурных изменений, то есть без радикальной перестройки всей экономической системы, советская экономика вообще не будет двигаться вперед. Общий рост производства на душу населения почти уже прекратился, и вот-вот объемы производства начнут падать, страна вступит в период отрицательного роста.⁴⁶⁷

Если даже изменения будут произведены и экономика опять двинется вперед, то ведь и американская экономика не будет стоять на месте, при всех инфляциях и разных кризисах жизненный уровень будет возрастать.

Отсюда несомненен вывод — при существующей в стране экономической системе советские люди в обозримой перспективе будут продолжать жить много хуже, чем американцы, чем жители Западной Европы и Японии. Даже при достаточно радикальных экономических изменениях мало шансов на преодоление разрыва в течение грядущих десятилетий.

Необходима оговорка. Не надо относиться слишком буквально ко всем моим подсчетам. Говоря об отставании от Америки по автомобильным дорогам в 260 лет, я никоим образом не утверждаю этим, что их протяженность в СССР в 2240 году на душу населения будет равна американской. Вообще смешно загадывать на такие сроки и будущее дорожного строительства и судьбы государств и народов, да и подсчет предполагает множество условий — полная остановка дорожного строительства в США, сохранение данного вида потребностей, одинаковость объемов дорожного строительства в СССР в течение всего этого времени и т.д. В. Чалидзе указал мне, что аналогичный подсчет по телефонам в принципе неверен, так как наверняка произойдет несколько технических революций в этой области. Впрочем, революции, надеюсь, бескровные, будут также в производстве фруктов и мяса.

При всем том, мои подсчеты демонстрируют общий масштаб советского отставания, даже опираясь на советскую статистику, ни в коем случае нельзя думать, что это отставание может быть преодолено, скажем за 20-30 лет. В самом начале обзора я обещал приводить цифры и факты, избегать эпитетов и восклицательных знаков. И здесь, в этом достаточно патетическом месте, я постараюсь сделать окончательный вывод возможно спокойнее. Советские граждане подшучивали насчет хрущевского обещания догнать и перегнать Америку, насчет строительства к 1980 году "основ коммунистического общества". Кое-кто серьезно относился к прогнозу Амальрика, что к 1984 г. СССР перестанет существовать. Говоря без всяких шуток, если СССР не только не развалится через год, но более или менее в таком же виде будет существовать и дальше, даже самые молодые мои советские читатели, даже их дети и внуки не доживут до уровня потребления, достигнутого Америкой в 1976 году. Таков невеселый, но непреложный вывод из всего нашего анализа.

14. ПРИЛОЖЕНИЕ.

ОЦЕНКИ СОВЕТСКОГО ОБЩЕСТВЕННОГО ПРОДУКТА И ВОЕННЫХ РАСХОДОВ

Никак не меньшее значение имеют и другие выводы из нашего анализа. Я сейчас к ним обращаюсь, но прежде напомним сказанное еще в самом начале — цель всей рассматриваемой работы ЦРУ заключалась не столько даже в исследовании самих уровней потребления, сколько в расчетах, необходимых для сопоставления суммарных объемов национального продукта СССР и США. В самой работе сделаны ссылки на эту более общую задачу, над которой постоянно работают экономисты ЦРУ. И, наоборот, в публикациях о сравнениях национального продукта ссылаются на расчеты потребления.

Заметим при этом два обстоятельства. Во-первых, трудно переоценить значение самой проблемы сравнений объемов общественного продукта, только они позволяют сравнить масштабы экономик, демонстрируют экономическую (а значит, и всякую другую) мощь страны. Не случайно поэтому, что и в стандартных западных учебниках, говоря о советской экономике, прежде всего указывают, что она производит примерно две трети от американского общественного продукта (на душу, конечно, меньше) и то же самое повторяют в бесчисленных газетно-журнальных статьях. Однако, во-вторых, насколько я знаю, этот показатель, установленный ЦРУ, никогда никем не проверялся. Соответствующая методология известна лишь примерно, ход расчетов не публиковался, никакая другая организация не проводила альтернативных подсчетов.

Публикация же рассматриваемой работы по сути дела впервые дает возможность заглянуть в кухню расчетов ЦРУ, поглядеть и в методологию и в результаты расчетов наиболее значительного компонента общественного продукта.

Обратим также внимание на факт, который я затрудняюсь удовлетворительно объяснить. Предприняв столь значительные усилия по расчетам потребления, впервые проводя конкретные сравнения товаров, проделав специальные сложные и объемные вычисления, экономисты ЦРУ пришли к выводам, которые ни на малость не изменяют их прежние суммарные оценки советского национального продукта. Причина — специально исследовав потребление, ЦРУ получило тот же самый числовой результат, которое оно и раньше имело. Действительно, еще в 1975 г. ЦРУ свидетельствовало в Конгрессе, что советское душевое потребление составляло в 1973 г. 34% от американского.⁴⁶⁸ Правда, показанные тогда результаты сравнений по отдельным группам отличаются от итогов, полученных в данном исследовании, правда, сравнивался 1973, а не 1976 г., все же точное совпадение суммарных показателей должно привлечь к себе сугубое внимание. Тем, кто занимался статистикой, известно, что такое совпадение практически невероятно.

Советские определения национального продукта существенно отличаются от западных. И в СССР и на Западе рассчитывают показатели *национального дохода*, но они несравнимы между собой, главным образом потому, что национальный доход по-советски охватывает лишь так называемое материальное производство. Западные экономисты обычно оперируют показателями *валового национального продукта* (Gross National Product – CNP), которые в СССР вообще не определяются.⁴⁶⁹ Будем обозначать национальный доход по советской методологии СНД, а валовой национальный продукт (GNP) – ВНП.

Еще в 40-х годах А. Бергсон предложил методологию расчетов советского ВНП в рублях в "превалирующих" ценах. Методика была первостепенным научным достижением, без нее невозможны сравнения советской экономики с западными в понятных (привычных) западным экономистам и публике категориях. Впоследствии методику развивали и использовали для конкретных расчетов А. Беккер, а также экономисты ЦРУ. По ее поводу у меня есть некоторые замечания,⁴⁷⁰ главное – методика явным образом недостаточна для вычленения из общего объема ВНП военной компоненты. Действительно, хотя сама методика предусматривает определение не только общего объема ВНП, но и входящей в нее суммы военных расходов, и соответствующие определения производились, ЦРУ долгое время полагало, что советские военные расходы берут практически такой же процент советского ВНП, как и американские – своего. В частности, для 1970 г. доля военных расходов в советском ВНП была определена в 5,5%.⁴⁷¹ Затем оценку величины военных расходов пересмотрели и подняли ее примерно в 2 раза. Факт пересмотра оценки широко известен, а на то, что это было сделано без пересмотра методологии расчетов ВНП, обращают мало внимания.

Вне зависимости от качества методологии, она сама по себе недостаточна для сравнения объема ВНП с другими странами, его объем устанавливается в рублях.⁴⁷² Чтобы сопоставить советский ВНП в рублях с американским ВНП в долларах, должна применяться та же самая методика, по которой сравнивается потребление, почему я и обсуждаю здесь этот вопрос. Так вот, результаты сопоставления объемов ВНП СССР и США вызывают самые серьезные возражения.

Согласно последним публикациям ЦРУ, общий объем советского ВНП в 1976 г. по сравнению с американским составлял: при расчете в рублях – 49,5%, при расчете в долларах – 73,7%, а по геометрической средней – 60,4%.⁴⁷³ Оценка *больше*, чем соответствующая оценка ЦСУ СССР, которое утверждает, что советский национальный доход в том же году составил 67% от американского.⁴⁷⁴ На первый взгляд это не видно, но, право же, нужны минимальные усилия, чтобы это понять. В том месте ежегодника, где опубликован показатель 67%, ничего не говорится о том, как он вычислен. Но уже через три страницы мы узнаем, что сравнение производилось в долларах, причем советский СНД составляет 54,2% от американского "по официальному курсу валют" и 66,5% "по соотношению цен".⁴⁷⁵ Можно догадываться (это нигде не

разъяснено), что именно означает расчет "по курсу валют", но это здесь не суть важно, заметим лишь, что оценка ниже, чем "по соотношению цен". Заметим также, что нет оснований считать, что такой расчет эквивалентен расчету в рублях, иначе говоря, вычислять геометрическую среднюю по данным ЦСУ не приходится. Для нас важно, что наивысшая из двух оценок ЦСУ — 66,5 (67)% — в долларах, и она намного меньше, чем оценка ЦРУ в долларах же — 73,7%! Мне могут возразить, что я сравниваю оценку ЦСУ по СНД с оценкой ЦРУ по ВВП. ⁴⁷⁶ Однако специалистам должно быть понятно, что при сравнении по СНД результаты должны быть лучше для советской экономики, чем при сравнении по ВВП. В самом деле. Не утомляя читателя лишними подробностями и подсчетами, просто скажу, что показатели ВВП отличаются от показателей СНД главным образом амортизацией и услугами населению (последние, по советской теории, не относятся к материальному производству). И как раз в этих отношениях — и по объему амортизации и по объему услуг — США значительно больше обгоняют СССР, чем по другим показателям. ⁴⁷⁷ Вывод непреложен: ЦРУ оценивает отставание СССР от США по национальному продукту значительно, как минимум пунктов на 15, меньшим, чем заведомо пропагандистские показатели ЦСУ. ⁴⁷⁸

Здравомыслящий человек уже на основе одного этого факта согласится со мною — ЦРУ явно и сильно ошибается. Важнейшая задача ЦСУ в такого рода сопоставлениях — прокламировать грандиозность успехов. Я уже говорил, что советская статистика вовсе не обязательно неверна, ко многим ее показателям можно относиться с известным доверием. В общем и целом она не врет "просто так", 4 не изменяется на 2 и 10 на 100 без каких-то обоснований, каждое число как-то сосчитано, а не просто "взято с потолка". Поэтому обычно надо лишь знать методологию расчета, зная ее, худо ли бедно статистикой можно пользоваться. ⁴⁷⁹ Да и я сам основал большинство выводов обзора на официальной статистике. Но в данном случае нам в самом ежегоднике даже не намекнули, как именно рассчитан показатель, как именно получили число 67%. Правда, об этой методике говорится в специальных журналах, но глухо, без подробностей. ⁴⁸⁰ Откуда такая скромность? Что это — военный секрет и раскрытие его нанесет ущерб безопасности? Или же ученые авторы методики бегут славу? Ведь способы определения самой величины национального дохода подробно описаны в стандартных вузовских учебниках. Зачем же так тщательно оберегать тайну способа сравнения несекретной величины советского национального дохода с тем более несекретной величиной национального дохода Америки, которая публикуется в тех же ежегодниках? Единственное объяснение — авторы методики ясно понимают, что в методике есть изъяны и подробная публикация их обнажит. Какие изъяны? Ответ и на это ясен — методика не преуменьшает успехи, что было бы диаметрально противоположно всему направлению пропаганды. Значит показатель завышен, то есть советская экономика на самом деле производит много меньше, чем нам сообщают и ЦРУ и ЦСУ. ⁴⁸¹

Мои аргументы отнюдь не ограничиваются приведенным рассуждением. У нас явно не хватает материала для всестороннего рассмотрения расчетов ЦРУ и выявления непосредственных источников столь кардинальной ошибки (см. также ниже), но и опубликованного вполне достаточно для конкретного разговора по существу. Обсудим проблему сначала в предположении, что мы полностью удовлетворены расчетами ЦРУ по потреблению, что они вполне верны.

Как я уже сказал, ЦРУ должно сопоставить ВВП тем же способом, как и потребление, то есть отбираются товары-представители, определяются ценовые коэффициенты, вычисляются ценовые паритеты и т.д. Помимо потребления, в общую сумму ВВП входят инвестиции (подразделяемые обычно на оборудование и строительно-монтажные работы), а также оборона (включая космос) и управление.⁴⁸² Так вот, применение знакомой нам методики для других, чем потребление, компонентов советского ВВП наталкивается на очевидное препятствие. Выбор и сравнение товаров-представителей тут неизмеримо труднее, да и вообще тут много меньше информации как о ценах, так и об удельных весах товаров-представителей в своих группах. Цены можно было получить только случайным образом. Провести по этим компонентам "шпионскую" операцию, аналогичную операции по потреблению, ЦРУ не могло. Закупить образцы советского оборудования и дать их экспертам для сопоставительной оценки громоздко, дорого и малоэффективно. Экспортное советское оборудование резко отличается качеством от "нормального", а очень многие виды советского оборудования не продаются, да и не транспортабельны. Тем более это относится к строительным объектам. Что касается военного оборудования, то имеются некоторые его образцы,⁴⁸³ но технико-тактические характеристики наиболее мощных, а значит и наиболее дорогих видов вооружения известны лишь приблизительно.

В этих условиях ЦРУ сделало наилучшее из возможного. Как видно по двум публикациям,⁴⁸⁴ товары-представители сравнивались и ценовые коэффициенты выводились по литературным данным. Тщательно проанализированы специальные ценники, изданные к переоценке основных фондов в 1972-73 гг., а также ряд опять-таки литературных материалов по сметной стоимости строительно-монтажных работ. В этих документах имеются цены (сметная стоимость) и различные технические характеристики, которые и легли в основу ценовых коэффициентов.

Как именно сравнивалось управление, нам не рассказали, но надо полагать, делали это по той же методике, по которой сравнивали здравоохранение и просвещение, причем по управлению у экономистов ЦРУ должно было быть много меньше данных.

Как конкретно сравнивались военные расходы, нам тоже не рассказали. Но мы и так знаем, что на Западе неизвестны цены, по которым советская промышленность поставляет Министерству обороны вооружение и другую технику, неизвестна и сумма в рублях, фактически

расходуемая на оборону (с 1976 г. в официальный показатель не верит и ЦРУ) и тем более нет разбивки этой суммы на компоненты. Единственное, что удастся более или менее точно определить — денежные выплаты военнослужащим и затраты на их "другое довольствие".⁴⁸⁵

Таким образом, наилучшие данные были по инвестициям, но и они далеки от желаемого. В качестве исходных взяты цены 1967 г., которые затем приходилось как-то, то есть не самым точным образом,⁴⁸⁶ переводить в цены 1976 г. Более важно, что пришлось опираться на сметные оценки, представляющие сильно идеализированную картину. Фактические характеристики как оборудования, так и строительных объектов всегда хуже, чем в сметных описаниях (ценниках), и это должно сильно преувеличивать советское "качество" при установлении ценовых коэффициентов. Экономисты ЦРУ не могли также не знать, что фактические затраты всегда (!) выше сметной стоимости, литература полна постоянными жалобами на ее превышение в полтора-два раза, а то и больше. Это должно было вести к чувствительному завышению физических объемов инвестиций. Так что даже по инвестициям, где относительно больше материала, его явно недостаточно для уверенных выводов. Не случайно на Западе за последние 20 лет не опубликовано ни одной сколько-нибудь крупной работы по советским инвестициям, не случайно ЦРУ сделало крупную ошибку и по ним (см. ниже).

Поэтому трудности для отбора товаров-представителей, их сопоставления, а также выведения ценовых коэффициентов и паритетов в целом по рассматриваемым компонентам ВВП были неизмеримо больше, чем по потреблению. Поэтому нет никаких оснований думать, что здесь были достигнуты лучшие результаты.

Имея все это в виду, посмотрим (табл. 33) на ценовые паритеты, высчитанные ЦРУ при сопоставлении общественного продукта СССР и США.

Не будем заниматься управлением, составляющим лишь 2% от ВВП,⁴⁸⁷ обратимся к другим двум компонентам. Странно выглядят ценовые паритеты по инвестициям. Советским экономистам хорошо известно, что цены на продукцию так называемого 1-го подразделения общественного производства (производство орудий и средств производства) занижены по сравнению с ценами на продукцию 2-го подразделения (производство средств потребления).⁴⁸⁸ Поэтому меньшая величина ценовых паритетов на инвестиции по сравнению с паритетами на потребление сама по себе не вызывает возражений, так оно и должно быть. Однако величина разницы, в особенности близость паритетов на строительно-монтажные работы к паритетам на потребление, выглядит очень странно. Да и на самом деле здесь допущена очевидная и существенная ошибка. Пользуясь именно этими паритетами, ЦРУ пришло к выводу, что в 1976 г. советские инвестиции составили по геометрической средней 123% от американских. Весьма странный вывод, тем более, что по оценке ЦСУ советские капитальные вложения составили в том же году "свыше 100%" от американских, причем "свыше" означает тут порядка одного пункта.⁴⁸⁹ В очередной раз повторю, что у ЦСУ

таблица 33

	Ценовые паритеты руб./дол., 1976		
	советские веса ^а	американ. веса ^а	геометрич. средняя
Потребление ^б	0,443	0,682	0,55
Инвестиции, всего	0,364	0,474	0,42
в том числе			
оборудование	0,266	0,434	0,34
строительно-монтажные работы	0,459	0,502	0,48
Управление	0,151	0,163	0,16
Оборона и космос	0,473	0,523	0,50
Всего	0,403	0,600	0,49

^а "Soviet Economy...", р. 379.

^б Эти паритеты отличаются от тех, которые приведены в параграфе 4, как надо полагать, из-за субсидий и налога с оборота.

нет никакой нужды преуменьшать советские успехи и экономисты ЦРУ должны были обратить на это вящее внимание.⁴⁹⁰

Наибольшие возражения вызывают паритеты по обороне и космосу. Выяснение действительного размера советских военных расходов — наитруднейшая проблема, стоящая перед западными экономистами по советской экономике. К сожалению, в попытках разрешить ее не учитывают основополагающий факт — военная промышленность работает в исключительно благоприятных, тепличных условиях. Она имеет лучшие руки и мозги, ей дают все наилучшее, снабжают в первую очередь и бесперебойно. По всей видимости бюджет не возмещает убытки военной промышленности, то есть цены на ее продукцию формально покрывают затраты. Но именно формально, если учесть эти исключительные условия, реальная сумма затрат на производство вооружения (включая научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы) должна быть много выше, чем она выглядит в бухгалтерских книгах. И как раз именно этот "секрет" игнорируется расчетами ЦРУ. Приняв паритеты по обороне практически равными средним паритетам по всему ВВП (по всей экономике), экономисты ЦРУ говорят нам, что они приняли в своих расчетах условия работы всех отраслей народного хозяйства одинаковыми. Это, конечно, неверно.

Как я уже сказал, до 1976 г. экономисты ЦРУ соглашались с официальными советскими показателями военных затрат. Затем они изменили оценку, подняли ее вдвое для 1970 г. и больше для последующих лет. Однако, видя такое равенство паритетов, я недоумеваю — как же они увеличили оценку, за счет чего. Внимательное рассмотрение расходной части советского государственного бюджета показывает, что там негде запрятать очень крупные суммы затрат на оборону. Где тогда источник этих затрат, что думает по этому поводу ЦРУ?⁴⁹¹

Пойдем дальше. Мы исходили пока из правильности расчетов ЦРУ по потреблению, которые таковыми, увы, не являются. Как же завышенность советского потребления влияет на оценки общественного продукта? По расчетам ЦРУ, картина в 1976 г. была такой:

	Абс. объем, млрд. дол. ^{а)}		СССР к США, % ^{а)}
	СССР	США	
Объем потребления	644	1186	54
Объем общественного продукта	1253	1700	74

Но, как я старался показать в обзоре, на самом деле советское потребление было много меньше. Я не вычислял суммарную оценку отставания советского потребления в долларах, но в целом моя оценка — 22,4% — составляет менее двух третей оценки ЦРУ. Следовательно, грубо говоря, по общему объему потребления СССР отстает не в два (1 186 : 644), а в 3 раза. Тогда объем советского потребления будет $1\,186 : 3 = 395$ млрд. дол. и, соответственно, общественный продукт составит $1\,253 - 644 + 395 = 1\,004$ млрд. дол., то есть лишь 59% от американского объема, на 15% меньше, чем в оценке ЦРУ. Аналогичный подсчет в рублях дает снижение оценки советского общественного продукта на почти 10%.

Подсчет, конечно, чисто иллюстративен — надо было бы знать более точную оценку советского потребления, надо иметь верную оценку других компонентов общественного продукта. Однако свою цель этот подсчет выполняет — он показывает, насколько оценка соотношений объемов общественного продукта двух стран зависит от верности определений соотносительных объемов потребления.

Следует ожидать такое возражение. Среди основных моих несогласий с работой ЦРУ одно из главных — они недостаточно учли отвратительное качество советских товаров. Однако считается, что разница в качестве с Западом много меньше по товарам непотребительским, указывают, в частности, на вооружение. Подробное рассмотрение этой проблемы увело бы нас далеко в сторону, да и не чувствую я себя экспертом по ней. Все же качество *любых* советских товаров ни в коем случае не следует переоценивать. Достаточно назвать компьютеры, отставание по которым не сокращается, а нарастает. Да и тот простой факт, что СССР всячески добывается западной техники и технологии, а продает сырье, рушит этот аргумент.

Что касается советского вооружения, то оно тоже не самого лучшего качества. В частности, чины военной разведки свидетельствовали в Конгрессе, что американское вооружение более изощренно и, по их мнению, это несколько уменьшает эффект больших количеств советского вооружения. Мне также возразят, что если исправление величины советского потребления должно уменьшить сравнительную величину общественного продукта, то увеличение оценки доли военных затрат будет иметь обратный эффект. Действительно, приняв, что они составляют, как минимум 20% от ВВП, мы тем самым увеличиваем его общий объем. Здесь не место рассматривать сложнейшую проблему международных соизмерений военных расходов, но у нее есть по крайней мере два аспекта. С одной стороны, пытаются соизмерить военную мощь, с другой выясняют долю военного бремени для каждой экономики.⁴⁹² Трудно сказать, какова соотносительная военная мощь двух стран, имеющиеся в печати оценки противоречивы, моя же критика оценок ЦРУ связана именно с долей военных затрат. Советское вооружение обходится исключительно дорого, все лучшее в стране уходит на ракеты, бомбы и прочее такого же страшного рода, однако я не могу ничего сказать об об-

шем объеме, так сказать, результатов этих затрат. Другими словами, сама по себе переоценка доли военных затрат отнюдь не обязательно ведет к переоценке их суммы.

Я понимаю, что мои замечания слишком кратки, и вернусь к ним в другой работе. Все же в целом у меня нет сомнений и, хочу надеяться, их нет также и у читателей — *ЦРУ весьма существенно преувеличивает общий объем советского ВВП по сравнению с американским.*⁴⁹³ Важность этого вывода из нашего краткого анализа не требует специальных пояснений. Разве что стоит повторить то, что я уже где-то писал — при изучении экономики некоторой страны знание величины ее общественного продукта ничуть не менее важно, чем хронологии при изучении истории.

Почему делаются такие ошибки, почему ЦРУ так прошибается? У меня нет и малейших сомнений в добросовестности тех, кто проводит все эти расчеты, в самых благих намерениях, в преданности своему нелегкому делу. Да и квалификация высока, в работе участвуют не только экономисты ЦРУ, закончившие лучшие американские университеты, но и профессора этих же лучших университетов.

Читателя ни в коем случае не должна обманывать простота многих моих рассуждений и пассажей, для доходчивости я часто намеренно упрощал. Изучение советской экономики вообще, а тем более на Западе — труднейшее дело и, собственно, эта трудность является первой причиной ошибочности оценок. Действительно, совсем не очевидные приемы надо употреблять, приходится заполнять белые пятна в статистике, а имеющиеся показатели корректировать, искомый ответ далеко не всегда просматривается сразу, и успех — правильный результат исследования — даже при очень больших усилиях отнюдь не всегда гарантирован.

Говоря более конкретно о нашем случае, сама по себе методика определения советского ВВП в рублях более или менее приемлема; при всех очевидных недостатках как самой методики, так и советской статистики, на которой она основана, при том, что не удастся полностью совместить определения ВВП с определениями СНД, лучшей все равно нет. Однако явным образом не удалось создать удовлетворительную (учитывающую все существенные конкретные особенности данного случая) методику пересчета советского ВВП в рублях в сравнимый с американскими показателями вид. В основном тексте этого обзора читатель видел примеры разнообразных ошибок по отношению к исходной информации, определению ценовых коэффициентов и паритетов. Нет никаких сомнений, что неизбежно значительно большее число более серьезных ошибок при сравнении двух других элементов общественного продукта, где информация куда меньше — инвестиции и военные расходы. А ведь к тому же, как я старался показать в параграфе 12, есть масса методологических проблем, и их разрешение авторами работы во всяком случае не бесспорно. А еще к тому же, хотя указанные в параграфе 12 проблемы относятся к потреблению, не менее труд-

ные аналогичные проблемы должны быть и при расчетах по инвестициям и военным расходам.⁴⁹⁴

В общем и целом, предстоит долгая и упорная борьба, чтобы преодолеть все подобные препятствия, чтобы выработать приемлемую методику.

Вторая причина — отсутствие надлежащей теоретической основы. Современные западные экономические теории не чересчур хорошо описывают реалии самих западных экономик, и они заведомо не годятся для анализа экономик советского типа, их применение ведет к конфузам, о которых я писал в параграфе 12.⁴⁹⁵ Но другой, увы, нет. И огорчительно, что в советологии мало внимания обращают на советскую экономическую теорию. Я никоим образом не хочу сказать, что это хорошая теория, "успехи" советского народного хозяйства, руководствующегося ею, достаточно красноречивы. Но и сама экономика и статистика следуют этой теории, так что без четкого ее знания разобраться в советском народном хозяйстве невозможно.

Существенная третья причина состоит, как я уже писал в начале обзора, в том, что экономисты ЦРУ работают вне конкуренции, а значит и без серьезной научной критики. Одиночкам, аутсайдерам проверить расчеты ЦРУ, буде даже им даны все материалы, вряд ли возможно и еще менее под силу выполнить альтернативные расчеты. Иначе говоря, критиковать показатели ЦРУ приходится спекулятивно, причем не к кому апеллировать — для "широкой общественности" все эти вещи чересчур специальны.⁴⁹⁶

Заканчивая книгу, я не могу также не сказать и еще об одной причине — очевидной психологической ловушке, в которую попали экономисты ЦРУ. Я уверенно говорю об этом потому, что и сам в прошлом занимался крупномасштабными расчетами с большими массивами информации (так называемое оптимальное отраслевое планирование) и попадал в подобную ловушку. Ее надо назвать "магией расчета".

Экономисту часто случается измерять нечто трудно измеримое. Приходится принимать массу условностей, допущений, приблизительных оценок. Делая их, добросовестный исследователь колеблется, сомневается, бесконечно исправляет и подправляет. Но, свершив некий финальный расчет, да еще обнародовав его, защитив в поверхностных спорах с оппонентами, которые приводят лишь самые очевидные возражения, автор сам начинает верить в результат, забывает обо всех условностях, о собственных сомнениях.

Только этим я могу объяснить себе, что экономисты ЦРУ упорно цепляются за свои двадцатилетней давности оценки, что несмотря на лавину новой информации, несмотря на собственную кардинальную переоценку советских военных расходов, не взирая на специальное исследование сравнительных уровней потребления, они придерживаются старых взглядов о размерах советской экономики.

При всем том, никак не меньшее значение имело развитие представлений о советской экономике на Западе в течение десятилетий и на этом

стоит задержаться. Сначала многие осознавали, что исходный уровень — экономика царской России — был страшно низок. Некоторые, хотя и далеко не все, понимали, что социалистическая система хозяйствования по самой своей сути не может не быть много хуже, чем западные системы. Такому пониманию, естественно, мешал кризис 30-х годов.

До войны научным изучением советской экономики на Западе почти не занимались. Оно началось лишь во время войны, прежде всего в Управлении стратегических служб, предтече ЦРУ. И тут большую роль сыграли не только научные, но и психологические факторы. СССР был союзником. Глубокое впечатление произвела победа над Гитлером, было ясно, что ее обеспечила не только советская армия и не второй фронт, но и советская экономика.

После войны еще больший психологический эффект произвело появление атомной, а затем и водородной бомб, но особенно вираж Гагарина; не надо быть экономистом, чтобы понять необходимость для этого мощной индустрии. Специалисты не слишком охотно критиковали советскую статистику, они ведь сами, так сказать, сидят на советском статистическом суку. Прогнозы краха (политического, межнационального, а паче всего экономического) никак не оправдывались. И никто не желал прослыть "ярым антисоветчиком", хотя термин изобретен в Москве, он в наибольшем ходу на Западе. А не быть оным означало демонстрировать по каждому поводу, а то и без повода, объективность, если уж и "ругать" СССР, то не сильно, балансировать легкую критику подчеркиванием каких-то позитивных вещей. И постепенно в 60-е годы возобладала точка зрения, что советская экономика не так уж и слаба.

Правда, эмигранты первой и второй волн твердили, что реальное состояние советской экономики много хуже, чем это изображается пропагандой и статистикой, но им откровенно не верили. Самый скандальный случай был, пожалуй, с Наумом Ясным, который долго объяснял безбожное вранье статистики зерновых. С ним не то, что публично спорили, а, много эффективнее, замалчивали. Лишь когда Хрущев обнародовал сей секрет — урожай (сбор) определяется не "в амбарах", а "на корню" — пришлось нехотя признать правоту Ясного. Впрочем, такого открытого признания Ясный не дождался, просто перестали повторять заведомо неверное.

Рассматривая развитие представлений о советской экономике, невозможно переоценить значение ряда исследований начала 60-х годов. Среди них три работы, которые установили уровень советского потребления в 1955 г. по сравнению с американским. Все они дали тот же результат — советское душевое потребление составляло 24-26% от американского по геометрической средней.⁴⁹⁷ Подробности этих вычислений не опубликованы, и для конкретного рассмотрения сильно недостает также советской статистики.⁴⁹⁸ Тем не менее, элементарные рассуждения показывают, что результаты этих работ не имеют ничего общего с действительностью. В самом деле. Страна тогда только что лишь оправилась после самой разрушительной в своей истории войны и еще не

вышла из сталинских лагерей. Жилищное строительство еще не началось. 55% населения жило в деревнях и буквально нищенствовало, городское население было почти на грани голода. Употребление ТДП было минимальным, часы считались едва ли не роскошью. И в то же время уровень жизни в США был не так уж намного меньше, чем сейчас, он к тому же непрерывно рос с предвоенного времени.⁴⁹⁹

Как были получены такие результаты, довольно понятно. Как видно из описания расчета А. Бергсоном, он, во-первых, использовал "непрямой метод" (о нем рассказано в конце параграфа 2), который в условиях недостатка информации дает значительно менее точный результат, чем "прямой" метод и, во-вторых, в его расчете, как и в двух других, игнорировалось сравнительное качество товаров. Как выразился бывший работник ЦРУ, одна лошадиная сила приравнивалась одной лошадиной силе. Именно это и повело к столь нелепым результатам. Справедливости ради следует сказать, что рассказ о них сопровождался всяческими оговорками, но, как всегда, оговорки интересуют лишь специалистов, да и то не надолго. В общем можно понять, как американские исследователи могли прийти к подобным выводам в начале 60-х годов, когда железный занавес лишь начинал ржаветь. Но, соглашаясь с этими оценками в 1981 г., ссылаясь на них, продолжая те же самые динамические ряды, экономисты ЦРУ оскорбляют здравый смысл.⁵⁰⁰

Почему же значение этих работ трудно переоценить? Потому что именно на базе этих и некоторых иных расчетов сформировалось мнение западных экономистов о сравнительных объемах советской экономики. Многочисленные другие их измерения были главным образом выстроены путем вычисления динамических рядов к этой базе.

Именно эти работы легли в основу как ошибочного представления об общих размерах советской экономики, так и не менее ошибочного представления о доле в ней военных расходов. И поразительным образом эти представления до сих пор не поправлены.

Громадное значение имело и вот какое обстоятельство. Из заявлений о слабости советской экономики естественно, казалось бы, следует, что продолжать гонку вооружений, длить дальше и наращивать военные расходы для нее непосильно.⁵⁰¹ И надо полагать, что когда distinguished мистер Никсинджер затеял пресловутый детант, надежда была, в частности, на то, что Кремль ухватится за возможность избежать хотя бы некоторых из разорительных военных расходов.⁵⁰²

Как известно и как говорится, действительность оказалась иной. Получив детант, СССР не уменьшил военные траты, а нарастил их. Насколько я знаю, это никогда не было объяснено,⁵⁰³ что придавало больше веса аргументам о мощи советской экономики.

В итоге сложного переплетения обстоятельств оказалось, что "ястребы", настаивающие на резком росте американских военных расходов, склоняются к мнению о силе, а "голуби", либералы, твердят о слабости советской экономики.⁵⁰⁴

Очевидно, что в основе неверных, смертельно опасных представлений по этому поводу лежит непонимание простого факта – доля советского

ВНП, направляемого на военные цели, чрезвычайно высока. Западнему наблюдателю, советологу трудно вообразить, какую часть национального продукта, национальных сил советские правители отдают на подготовку к войне. Именно это и позволяет иметь *громадную военную мощь при слабой экономике*. Такое непонимание, корень которого в перенесении на советскую действительность западных представлений, и лежит в основе многих ошибок ЦРУ. Ясно и чем оно вызвано и то, почему оно вело к ошибкам.

Что касается причин непонимания, то ЦРУ, как и другие советологи, руководствовалось главным образом советской статистикой и советскими ценами. Ни цены, ни статистика не показывают главное здесь — в советской оборонной промышленности заняты лучшие мозги и лучшие руки, она работает в исключительных условиях, будучи как бы выключена из экономики недостат.

Этот факт совершенно игнорировался моделью Бергсона, которой пользовалось ЦРУ. Не то, что модель была существенно неверна, но ее роль ограничена предположением о "правильности" советских цен.

Что же касается значения этого непонимания, то, веря в скромный удельный вес военных трат, экономисты ЦРУ неизбежно должны были верить и в очень большие объемы советской экономики.

Дотошный читатель задаст резонный вопрос. Допустим, я прав в своих рассуждениях о таких представлениях советологов, однако экономисты ЦРУ, на то они и экономисты, должны оперировать не представлениями, а числами, не столько "рассуждать", сколько считать; в чем же тогда значение подобных представлений? Все дело в том, что крупномасштабные экономические расчеты, особенно международные сравнения, и еще более особенно сравнения с СССР, неотвратимо связаны с условностями, допущениями, произвольными прикидками и оценками. Мало того, закончив расчет, экономист часто не имеет возможности сопоставить результат с чем-либо и таким образом увериться в его верности. Приходится поверять результаты здравым смыслом, непрямыми сопоставлениями, все теми же рассуждениями. И вот тут-то представления о замечательных успехах советского народного хозяйства и сыграли роковую роль.

Я уже говорил о трех расчетах, согласно которым советское потребление в 1955 г. составило четверть от американского. Получи такой результат бывший советский экономист, он поразит нас до крайности, мы будем немедленно искать просчет, поймем, что прошиблись в исходных посылах, допущениях, в самих вычислениях. Но при представлении, что советская экономика работает лучше, чем это утверждает ЦСУ СССР, такой результат казался и все еще кажется естественным, верным, то есть не требующим уточнения.⁵⁰⁵

С этими представлениями экономисты ЦРУ спокойно ложились спать, отрапортовав, что советские военные расходы составляют 5% от ВНП, безмятежно спят и сейчас, рапортуя, что эта доля составляет порядка 12-13%, что размер советской экономики приближается к двум третям от американской.

Мы далеко ушли от основной темы о сравнении потребления в двух странах, и пора заканчивать, а то заснет читатель. Резко не соглашаясь со многими выводами экономистов ЦРУ, отмечая и критикуя различные несовершенства, я хочу в последний уже раз подчеркнуть – они происходят главным образом из исключительной трудности задачи. Отнюдь не случайно я сам вынужден отказаться от альтернативных оценок как потребления, так и общественного продукта. Авторы работы сделали, что могли, и продвинулись вперед в разрешении архисложной проблемы, а для лучших результатов нужны много большие усилия. Их, разумеется, необходимо приложить.

¹ "Consumption in the USSR: An International Comparison". A study prepared for the use of the Joint Economic Committee of the United States Congress. Washington D.C. 1981.

² Авторы несколько раз ссылаются на аналогичную работу, законченную ЦРУ в 1964 г., где исследовалось советское потребление в 1955 г. (об ее основных выводах в параграфе 14), но, насколько я мог выяснить, она все еще имеет (почему?) гриф секретности.

³ Хотя в самом тексте цитируется относительно немного источников, что, кстати сказать, никак не отнесешь к достоинствам публикации, ясно, что фактически авторы рассмотрели множество советских книг, журнальных и газетных статей.

Советологическая литература обращается к потреблению весьма скупо. Более или менее комплексного исследования я не видел. Известная специалистам работа Alastair McAuley "Economic Welfare in the Soviet Union", Madison, 1979 посвящена близкому, но весьма отдельному вопросу – распределению доходов среди различных групп населения. Были публикации израильтян – Арона Винокура и Гура Офера – относительно проведенного ими опроса недавних эмигрантов. Есть работы двух англичан – Алека Нова и Питера Уайльса, а также американок – Барбары Северин, Гертруды Шрудер и Джанет Чапман. В большинстве случаев советологические работы опираются на советскую литературу, и я предпочел пользоваться первоисточниками.

⁴ Рукопись читали и весьма полезно комментировали Джек Алтерман, Александр Бобеньшев, Джеймс Гиллула, Дина Каминская, Владимир Конторович, Юрий Маркиш, Борис Румер, Константин Симис, Валерий Чалидзе, Марианна Шейнман, Владимир Шляпентох, Давид Эпстейн и, конечно, моя жена Альбина Третьякова, которая к тому же подобрала массу материалов и выискала много ошибок. Полезные беседы я имел с Барри Костински, Данни Россуэл, Гадфри Болдуин и Евой Джекобс.

⁵ Я писал об этом во "Время и мы", 1978, №29. Впрочем, есть специальная отрасль социологии – феноменология.

⁶ В частности, я не обнаружил данных о "домашнем" производстве фруктов и овощей, об импорте бананов в натуре, о производстве пепси- и кока-колы в натуре, о средней площади жилищ. Американская статистика игнорирует влияние иностранного туризма и "нелегальных иммигрантов" на потребление. Наши авторы жалуются /96/, что им не доставало данных по частным школам.

Странно выглядят показатели производства одежды, есть разночтения между ежегодниками Бюро цензов (StAb) и Министерства сельского хозяйства (AgSt). Производство (сбор) фруктов часто дается в

ящиках, а их вес разный в разных штатах, так что найти общий вес по справочнику можно лишь приблизительно.

Многие показатели исчисляются наиболее удобным для статистиков, но не тех, кто использует информацию, способом. Например, "число мест для еды и выпивки" (рестораны, кафе, бары, столовые) определяется специальной переписью, но она не охватывает "места", входящие в состав гостиниц, универсальных магазинов и т.д., если они принадлежат им. Не учитывает она и число школьных, университетских и других столовых. Насколько это значительно, видно хотя бы из того, что в 1977 г. только в кегельбанах выпили и съели на полмиллиарда долларов.

Многие показатели с течением времени изменяются, в частности, численность населения существенно неодинакова в справочниках, изданных в разные годы, ср. например, StAb-78, p. 6 and StAb-81, p. 5.

⁷ Нархоз-80, стр. 38, 48, 59, 85-89, 92.

⁸ Советская статистика также тщательно избегает публиковать данные о структуре потребления. Единственное исключение — "бюджеты семей рабочих, служащих и колхозников" (например, Нархоз-80, стр. 383- 85), но эти данные в высшей степени подозрительны. Достаточно сказать, что в них не сходятся итоги, то есть сумма частей не дает целого, хотя одна из статей называется "прочие расходы".

⁹ Могу включить в этот опрос и самого себя. Без детальных подсчетов я прикинул пару лет назад, что уровень советского потребления должен быть в 4-5 раз ниже американского, и опубликовал эту оценку (см. параграф 14).

¹⁰ О "ножницах" см. также "Противоречивые противоречия" в этой книге.

¹¹ Этот и следующий параграфы имеют "служебную" роль. Они, главным образом, для читателей, мало знакомых с обсуждаемой проблемой, ни на какие оригинальные суждения я здесь не претендую. Даже более того, целый ряд вещей я тут упрощаю, не говорю о спорах и несогласиях, о которых обильно пишет специальная литература. Кстати сказать, о методологии международных сравнений довольно много опубликовано на русском языке, в особенности о сравнениях "внутри социалистического лагеря". Одна из таких работ — О.К. Рыбаков, "Методология сравнения экономических показателей стран социализма", М., 1968.

¹² Вот исполненный глубокого смысла анекдот. Лежит африканец под банановым деревом на океанском берегу и ничего не делает. Подходит американец.

— Почему ничего не делаешь?

– А зачем?

– Как зачем! Поучись, получишь хорошую специальность, найдешь хорошо оплачиваемую работу.

– Зачем?

– Ну как зачем? Будешь делать много денег, раз в год получать отпуск, ездить на море, есть свежие тропические фрукты прямо с дерева.

– Но я уже на берегу под банановым деревом.

^{12а} Условность учета в жизненном стандарте образования подчеркивается политическим и религиозным обучением. А что касается здравоохранения, то по такой логике можно включить в жизненный стандарт и расходы на борьбу с преступностью.

¹³ Одна из попыток измерения "качества жизни" – громадная книга Бюро цензов США "Social Indicators", (последнее издание вышло в 1980 г.). Вот названия ее 11 разделов: Население, Семья, Жилища, Социальное обеспечение, Здоровье и питание, Защита населения от преступлений, Образование и профессиональная подготовка, Работа, Доход, Благосостояние и расходы, Культура, Отдых и использование времени, Социальная мобильность и участие в общественной жизни. Но и эта работа далеко не все учитывает, например, чистоту воздуха и вообще состояние окружающей среды.

Вся эта проблема чрезвычайно сложна, если вообще разрешима. Например, в США в 1977 г. лишь 73% населения жили в тех домах и квартирах, в которых они жили в 1975 г., остальные переехали (StAb-78, р. 39). Очень высокая мобильность, но могут быть разные точки зрения на ее соотношение с качеством жизни. Территориальная мобильность советского населения, в частности, так называемая маятниковая миграция, довольно существенна, хотя никаких обобщающих данных не публикуется. Все же по различным косвенным данным ясно, что она в разы меньше, чем в США.

¹⁴ Учитывать ли то, что откладывается на старость или же суммы пенсий? Или фактические расходы за счет пенсий?

¹⁵ По данным авторов, приведенным на стр. 30 (далее я обозначаю номера этих страниц в косых скобках), в 1977 г. рабочая неделя в СССР равная примерно 40 часам ("средняя установленная продолжительность рабочей недели взрослых рабочих промышленности" 40,6 часа – Нархоз-77, стр. 388), была меньше, чем в Великобритании, Франции и Западной Германии и такой же как в Японии. По их утверждению, рабочая неделя в сельскохозяйственных секторах США длилась примерно 36 часов. Для более точного сравнения необходимо уточнить рабочее время людей, занятых собственным бизнесом, сопоставить праздники и отпуска.

Заметим, что в 1979 г. 15,6 млн. городских жителей в СССР "помогали в сельскохозяйственных работах" ("Вопросы экономики", 1981, №9, стр. 60).

16 По моим подсчетам, общая сумма накоплений населения в сберкассах, облигациях и "кубышках" приближается к годовому денежному доходу (см. работу "Угроза" в этой книге).

17 Скажем, все соответствующие показатели в ежегодниках "Нархоз" говорят именно о "реальных доходах", причем слово "реальные" должно означать, что учтено изменение цен. Кстати сказать, именно манипуляции с ценами дают возможность заведомо и намного преувеличивать рост доходов советского населения. Не в статистическом справочнике, а в газете с почти 10-миллионным тиражом председатель Госкомцена СССР Н.Т. Глушков не постеснялся написать, что "... с 1955 по 1980 гг. индекс розничных цен повысился в среднем по стране всего на 5,7 пункта, в том числе на продовольственные на 16,4 пункта, а на все непродовольственные товары цены снизились на 6,5 пункта". ("Известия", 15.09.1981, стр. 3).

Заведомо занижая индексы цен, игнорируя возрастающие денежные накопления, утверждают, например, что "реальные доходы на душу населения... по сравнению с 1965 г. возросли вдвое" (доклад нового председателя ВЦСПС С.А. Шалаева на 17-ом съезде профсоюзов – "Известия", 17.03.1982, стр. 3).

18 Хотя некоторые измерения, в частности, так называемой эластичности спроса, возможны, от этого невозможно далеко до действительного измерения потребностей. Говоря выше о "ножницах", я имел в виду, что движение их лезвия, характеризующего спрос, можно описать лишь очень приблизительно.

19 Такие соизмерения вполне обычная вещь для экономиста. Читатели, которым доводилось (приходилось) читать "Das Kapital", легко вспомнят, как Маркс рассуждает насчет равенства 10 аршин холста и 1 сюртука. Читатели этого обзора должны ясно понимать, что во вполне определенном смысле мы приравниваем 1 билет в кино килограмму мяса (в США) и пару брюк центнеру картошки (в СССР).

20 Вскоре после приезда в Америку я купил на какой-то распродаже две пары вполне приличных штанов по 4 дол. К несчастью. Потому что долго еще после этого я мерил каждую предстоящую трату в штанах. Оказалось, что стрижка стоит дороже штанов, а билет в кино стоил тогда столько же, сколько штаны. Лишь постепенно я разобрался, что штаны эти больше казались приличными, чем действительно были, и что в этой стране соотношения цен совсем иные, чем привычные (тогда!) мне.

21 Она описана в давней работе – Milton Gilbert and Irving B. Kravis, "An International Comparison of National Products and the Purchasing Power of Currencies", Paris, 1954. Ее и упоминают авторы как свою методическую первооснову.

Есть русский перевод: М. Джильберт и И. Крэвис, "Международное сравнение национального продукта и уровня цен", М., 1962.

22 Если не говорить о существенных научных возражениях (так называемая эластичность спроса от цен, отсутствие "полностью свободного" рынка, в котором цены полностью определяются предпочтениями покупателей и т.д.), то можно упомянуть, что некоторые люди "умеют жить", избегают случайных трат, покупают не когда надо, а когда дешево (таким образом, их затраты на потребление относятся к некоторому "объему потребления" не так, как у других людей). Не прозрачно ясен и вопрос о "неполезном" потреблении — курение, алкоголь, наркотики.

При всем том надо решительно подчеркнуть — без посылки о пропорциональности затрат некоторому "потребительскому эффекту" практически всякие экономические измерения теряют смысл.

23 Феномен наблюдается не только в международных, но и в динамических сравнениях. Так, индекс роста любого экономического показателя существенно (особенно за длительное время) зависит от того, цены какого периода — исходного или же конечного — приняты. Советские статистики умело пользуются этим для преувеличения показателей темпов развития.

Кстати, заметим, что ежегодники "Нархоз" почти совсем перестали публиковать сравнения выпуска валовой продукции (национального дохода) с 1913 и 1929 гг. — слишком нелепо эти показатели выглядят. Но и все еще публикуемые сравнения с 1940 г., рассчитанные методом цепных индексов и без учета их "структурного искажения" тоже нелепы.

24 По данным авторов /40, 41/ один килограмм картошки в СССР в 28 раз дешевле одного килограмма курятины, а в США — только в 7 раз; белый хлеб, соответственно — в 11 и 2 раза. Впрочем, эти данные не чересчур точны.

25 Вообще, что именно в какой стране дешевле, заслуживает специального изучения. В СССР дешевле (относительно к другим товарам) — городской транспорт, жилье, книги в обложках (даже после недавнего подорожания), некоторые услуги. В США по сравнению с СССР и относительно к другим товарам дешевле — транзисторы и проигрыватели, спиртные напитки, одежда.

Стоит также заметить, что в Америке значительно больший разрыв между дешевыми и дорогими благами, что объясняется главным образом возможностью купить много таких дорогих вещей (ройлс-ройс, яхта, самолет и т.п.), которые в СССР вообще не продаются.

26 Такова теория. Практически же, в специфических условиях советской экономики (вообще экономик советского типа — экономик

недостач), когда далеко не все дешевые товары доступны, этот феномен не работает в полной мере (см. параграф 12).

27 То же относится и к соизмерениям общественного продукта (параграф 14). Поэтому советская статистика соизмеряет различные экономические показатели СССР и США в долларах, игнорируя "структурное искажение индексов" и вменяя американской экономике советскую структуру производства и потребления.

28 При предположении о "рыночном" характере цен в обеих странах (см. параграф 12).

29 Геометрическая средняя вычисляется в подобных случаях как квадратный корень из произведения данных двух величин. В примере из табл. 1, где советское потребление составляет от американского при измерении в рублях 0,51, а при измерении в долларах 0,65, их геометрическая средняя равна 0,58 (совпадение со средне-арифметической из-за округлений).

В. Шляпентох напомнил мне, что в конце 40-х годов употребление средне-геометрической для любых задач расценивалось как протаскивание буржуазной методологии и космополитизм.

30 Две оговорки. Во-первых, речь идет о показателе "объема потребления", выражаемого в стоимостных показателях. Показатели физических объемов потребления – мясо в килограммах, брюки в штуках и т.д. – не корректируются на качество. Другими словами, стоимостные показатели объемов потребления мяса (в долларах, в рублях и "геометрические") отражают разное качество, причем это равносильно изменению самих количеств, но показатели количеств не изменяются.

Во-вторых, методика сравнений принимает тут весьма сильное допущение о пропорциональности большего количества некоторого товара (вообще блага) худшего качества меньшему количеству того же блага, но лучшего качества. Хотя верность такой пропорциональности можно оспорить, альтернативного решения проблемы не видно.

30a Моя терминология не совпадает с используемой в советской специальной литературе, где говорится о "соотношении покупательной способности", "субпаритетах покупательной способности" и т.п.

31 Хотя и утверждали Ильф и Петров, что статистика знает все, кроме количества стульев, это было и осталось сильным преувеличением. Может быть, даже советская статистика и знает, но не сообщает миру, сколько, например, продано кефира и ряженки. Да и в Америке вряд ли можно выяснить, сколько продается автомобильных запчастей по их конкретным видам. А о стульях кое-что будет сказано в параграфе 9.

32 Irving B. Kravis, Zoltan Kenessey et al. "A System of International Comparisons of Gross Product and Purchasing Power", 1975, p. 19.

³³ Это значительно больше, чем выборка из 165 товаров-представителей, используемая ЦСУ СССР для сравнения розничной торговли СССР и США ("Вестник статистики", 1980, №12, стр. 41).

³⁴ Делали это в разных городах, чтобы учесть разницу по "ценовым зонам". К сожалению, при этом не сумели выявить разное качество товаров, продаваемых в разных городах (параграф 12).

³⁵ В работе описан пример с телевизором /53/. Было установлено, что по 8 характеристикам американский черно-белый телевизор лучше советского и соответственно расценили эту разницу: лучшая отделка – 2 доллара, автоматическое переключение – 3, лучшая яркость и фокусировка – 10 и т.д., а всего 47 долларов. В то же время учли несколько больший размер экрана советского телевизора – 5 долларов, 18-месячный гарантийный период вместо 12-месячного – 15 долларов и т.д. Суммарная оценка по всем плюсам и минусам – 19 долларов, и на эту сумму уменьшили цену американского телевизора перед вычислением ценового коэффициента (см. параграф 12).

³⁶ Авторы пишут, что отличия стандартных продуктов часто "мистифицировали" американских экспертов, и в качестве примера указывают, что советское постельное белье изготавливается из льняного полотна. Они также удивляются, зачем советские пододеяльники делаются "конвертами" /52-53/. Я значительно больше мистифицирован тем, что авторы отмечают столь мало различий и столь малозначительных.

³⁷ В самом тексте не указано, почему расчет сделан именно для этого года. Поскольку работа опубликована в 1981 г., можно полагать, что она заняла по крайней мере 5 лет. Только лишь оценка качества советских товаров американскими специалистами заняла более года /52/.

Надо также учесть, что лишь постепенно в литературе появляется различная информация. В особенности это относится к советским данным, но даже по Америке я вынужден был использовать некоторые данные за 1972 г., более поздних данных обнаружить не удалось.

³⁸ Есть подозрения, что справочник публиковался и позднее, но, если это так, то он засекречен. Во всяком случае, вот уже 20 лет статистический справочник по такому "секретному" делу, как торговля, открыто не публикуется.

³⁹ Литературных данных о ценах на колхозных рынках после 1963 г. нет. По свидетельству очевидцев, в 1982 г. цены на говядину на московских рынках достигали 8 руб., а на баранину 7 руб., курица стоила 10 руб. В 1976 г. цены были ниже, но они были существенно выше, чем приведенные авторами и использованные ими в их расчетах.

- 40 Разумеется, имеющиеся различия советских цен, в частности, по "поясам", принимались авторами в расчет.
- 41 Так, во всяком случае, говорит председатель Белорусского комитета цен. По его словам, средняя розничная цена одного килограмма говядины 1,68 руб., а одного килограмма свинины – 1,85 руб. ("Промышленность Белоруссии", 1977, №7, стр. 29). См. также Ф.С. Черемисов "Ресурсы продовольственных товаров и их использование", М., 1976, стр. 17.
- 42 Е.С. Карнаухова "Дифференциальная рента и экономическая оценка земли", М., 1977, стр. 113.
- 43 "Плановое хозяйство", 1976, №12, стр. 14.
- 44 Абсурдно высокой выглядит цена удостоверения водителя ("права") – 11,2 руб. Значение этой ошибки подчеркивается тем, что именно здесь ценовой коэффициент рубли/доллары почти наиболее высокий, а самый высокий коэффициент получился по часам на плавучих кристаллах, которые, как я уже сказал, вообще не надо было включать в выборку. Иначе говоря, дисперсия ценовых коэффициентов, определенная авторами /16/, явно и сильно завышена.
- 45 О сигаретах и цыплятах я уже говорил, цены на яйца относятся к "диетическим", цена мужской стрижки принята в 60 коп., а места в гостинице – 5 руб., что совершенно непонятно – специальная цена для иностранцев вдвое выше, а для "своих" граждан более, чем вдвое ниже.
- 46 В данном случае не только "выглядит", по тексту /81/ видно, что 20 коп. – это усреднение (другое дело, насколько верное).
- 47 The U.S. Census Bureau, "C.I.R. Apparel", 1977, MA-23A (77)-1, p. 3.
- 48 Впрочем, большой уверенности в том, что авторы действительно сильно дефлировали американские цены, нет, ср. в частности их цены на мясо и мясопродукты с розничными ценами в StAb-78, p. 706.
- 49 Специалисту должно быть ясно, что большая часть этой (как и другой) информации взята авторами из книги Р.А. Локшина "Спрос, производство, торговля", М., 1975, которая напичкана разнообразными показателями. В дальнейшем тексте я эту книгу обильно использую. Авторы ссылаются на этот источник только единожды.
- Вообще, работа слишком скупо написана, много информации недостает. Нигде не сказано, какой принята численность населения обеих сравниваемых стран; требуются существенные усилия, чтобы разобраться – почему в разных таблицах даны разные показатели и т.д.

50 Нархоз-77, стр. 458, 460.

51 Вообще говоря, это не так, о чем в частности свидетельствуют элементарные вычисления, сравнивающие данные о розничном товарообороте на душу городского и сельского населения (Нархоз-77, стр. 456) с прямым делением данных о государственном и кооперативном товарообороте по отдельности на численности городских и сельских душ — получается, что значительная часть кооперативного товарооборота падает на город. Однако надо учитывать, что именно в государственную, а не в кооперативную торговлю входит главным образом "мелкий опт", то есть продажа потребительских товаров различным организациям. В городе же неизмеримо больше удельный вес общественного питания в общем объеме торговли. Наконец, сельское население делает много покупок в городских магазинах. Поэтому объем кооперативной торговли можно принимать в качестве грубой оценки покупок соответствующих товаров сельским населением.

52 А незнающим очень рекомендую почитать очерк Льва Тимофеева "Технология черного рынка или крестьянское искусство голодать", "Грани", 1981, №120.

53 Уже написав это, я обнаружил в Нархоз-76, стр. 512, две таблички о "потреблении продуктов питания в семьях текстильщиков Ленинграда, Ногинска и Фурманова" и "в семьях крестьян Вологодской, Воронежской, Кировской и Харьковской областей". Оказывается, что на душу в 1976 г. приходилось 80,6 кг мяса в городских и 50,5 кг в сельских семьях (включая сало, птицу и субпродукты). Таблицы эти составлены "по данным бюджетных обследований" и большого доверия относительно абсолютных объемов не вызывают. Но вот соотношение потребления мяса в деревне и городе они отражают, по-моему, вполне верно. Стоит также заметить, что согласно этим таблицам, резко возросло потребление картофеля по сравнению с дореволюционным временем. Сходные данные за 1976 г. есть и в "Коммунист", 1977, №13, стр. 74 и 76.

54 В недавней большой статье "Известия" от 28.04.1982, стр. 2, описывают порядок приема скота мясокомбинатами: "... колхозам, совхозам, межхозяйственным предприятиям в план засчитывается живой вес скота. Мясокомбинаты же отчитываются убойным весом (зачетным)". Вся статистика (я буду оперировать ею в параграфе 6) построена на убойном весе, однако авторы статьи утверждают, что "... в показатели выполнения государственного плана в одном случае засчитывается фактический вес скота, а в другом расчетный, что... не одно и то же... Все это приводит к различной оценке выполнения плана закупок, к завышению некоторых показателей производства и реализации скота".

Весь этот вопрос достаточно сложен и для нас слишком уж технический. Однако несомненно, что порядок учета позволяет различные

манипуляции, причем в особенности с "собственным" потреблением мяса. Совершенно уверен, что завышение этих показателей сильно приукрашивает общую картину. По всей видимости это относится также и к молоку.

Должен также сказать, что вообще распределение авторами потребления ряда сельскохозяйственных продуктов /46/ выглядит странным. По этому распределению на собственное потребление относится (в 1976 г. сельское население составляло 39%): мясо и птица — 36%, молоко и молочные продукты — 41%, масло — 0, яйца — 36%, овощи и фрукты — по 8%.

⁵⁵ Впрочем, как раз по этому мелкому поводу данные в литературе есть, в частности, в "Научно-технических реферативных сборниках" ЦНИИТЭИпищепрома.

⁵⁶ Несколько лет назад специальная комиссия сообщила, что из-за некомпетентности механиков и прямого обмана мы вдвое переплачиваем в Америке за обслуживание и ремонт автомашин.

⁵⁷ Например, такое перераспределение происходит при обмерах и обвесах в магазинах. Что касается воровства с предприятий пищевой промышленности, а также из колхозов и совхозов, то при принятой авторами методике (они, как мы видели, относили к потреблению населения различные "разности"), на конечные цифры потребления населением этих продуктов оно не влияло. См. мою работу о "второй экономике" в этой книге.

⁵⁸ Нархоз-76, стр. 538. Учитывая разный процент "коренного" населения в республиках, точнее говорить не о национальном, а о географическом неравенстве.

Сильная разница среднедушевого потребления продуктов в отдельных республиках видна в книге М.Л. Дементьевой и З.С. Ходоровой "Спрос и его изучение в общественном питании", М., 1976, стр. 13. В литературе есть довольно много разных данных о различиях по районам.

⁵⁹ Весь этот вопрос далек от нашей основной темы, хотя и чрезвычайно важен. Замечу лишь некоторые факты. С одной стороны, разница по официальным денежным доходам снижается. Сразу после войны ученым резко подняли зарплату, и они были самой высокооплачиваемой крупной социальной группой (повторяю, речь идет об официальных доходах, точнее, только о зарплате). Доктор наук, профессор получал тогда (с совместительством) до 600-700 р. в месяц, что превышало минимальные ставки раз в 20-25. С тех пор оклады ученых не увеличивались, совместительство стало труднее, а минимальные ставки поднялись довольно внушительно. Например, за 1965-77 гг. доля населения со среднедушевыми доходами выше 100 руб. в месяц изменилась с 4 до 40% ("Вестник статистики", 1978, №7, стр. 56).

С другой стороны, увеличивается социальное расслоение — ученые степени и высокие должности все больше получают дети ученых и бюрократов. В середине 70-х годов разница в доходе на одного работающего вполне достигала соотношения 1:10, а на одного члена семьи могла быть существенно больше (академиков, маршалов и композиторов-песенников я тут не учитываю). Разница же в действительном уровне жизни, конечно, больше. Именно высокооплачиваемые пользуются более длительными отпусками, получают лучшие квартиры, прикрепляются к "закрытым" поликлиникам, ездят в заграничные командировки и т.д.

60 Нархоз-76, стр. 522 и Нархоз-77, стр. 408. Из общего числа пенсионеров выделено "в том числе по старости" 30 млн. чел. Остальные почти 16 млн. чел. — инвалиды и потерявшие "кормильца", но 16 млн. кажется слишком большим числом. Заметим, что для деревни разница между общим числом пенсионеров и пенсионерами по старости несравненно меньше и что в 1980 г. разница между общим по стране числом пенсионеров и пенсионерами, как они здесь уже называются, "по возрасту", составила те же 16 млн. чел. (Нархоз-80, стр. 412).

61 Я недавно разговаривал с итальянским социологом левой ориентации, который сильно ругал Америку. Когда я заметил ему, что в капиталистической цитадели несравненно выше уровень жизни, чем в его стране, он бойко ответил, что, во-первых, итальянцы утаивают от налогов громадный процент доходов и они, следовательно, в статистику не входят, а, во-вторых, привел как раз этот аргумент — в Италии семьи крупнее, что заметно снижает расход на душу.

62 "XXII съезд Коммунистической партии Советского Союза", Стенографический отчет, М., 1962, т. 3, стр. 295.

63 В частности, он сказал: "Не только наши потомки, а мы с вами, товарищи, наше поколение советских людей будет жить при коммунизме!" (Ibid., т. 1, стр. 257).

64 Иначе говоря, на семью из 4-х человек надо было бы 1 392 руб. в месяц, без учета налогов, сбережений и т.п. Здесь, правда, есть существенная неточность, связанная с тем, что в общую сумму потребления входят затраты на образование и медицину, которые в СССР бесплатны. В СССР на 4-х человек они составят в рублях (табл. 3) 37 р. в месяц, а если мы вычтем их для сравнимости из американского потребления (1 111 дол. в год на душу), то получим, что на советскую семью в месяц надо "всего" 1 150 руб.

65 Мы рассматриваем суммарные, итоговые паритеты, которые сами вытекают из расчетов и сравнений уровней потребления. Иначе говоря, дело не обстоит так, что их как-то вычислили, а затем с их

помощью сопоставили уровни потребления; наоборот, эти паритеты представляют собой один из *результатов* всей работы. Что же касается паритетов по отдельным группам и подгруппам, то они являются необходимым элементом всей расчетной процедуры.

Суммарные паритеты могут полезно употребляться для различных подсчетов. Например, поскольку структура потребления меняется медленно, с их помощью, используя минимальное количество показателей, можно сопоставлять уровни потребления за "соседние" годы.

66 Кстати сказать, этот курс меняется много медленнее, чем "падает" под влиянием инфляции доллар. Не является ли это косвенным признанием американского темпа советской инфляции?

67 В 1976 г. уровень потребления в этих странах, измеренный в так называемых международных долларах, составлял в процентах к США /19/: Италия – 46, Великобритания – 58, Япония – 54, Франция – 72.

68 В 1976 г. более 53% всего товарооборота приходилось на продовольственные товары (Нархоз-77, стр. 457). По табл. 3 удельный вес пищи в общей сумме товаров почти на 8 пунктов выше – дело в том, что в пищу входит много "собственного" потребления, которое к товарообороту не относится. Некоторую роль играет и колхозный рынок.

69 Я не включил в табл. 4 показатели по Венгрии, так как они не кажутся мне достоверными.

70 Нархоз-80, стр. 42. Население за это время выросло на 9,3%, а национальный доход ("использованный на потребление и накопление") – на 55%, значит доля личного потребления в нем должна была снизиться, а она возросла (Ibid., стр. 380). Конечно, такого роста потребления не было, а показатели получены статистическими фокусами, главным образом с ценами. По тем же официальным данным (Ibid., стр. 439), индекс розничных цен на "алкогольные изделия" составил 103% к 1970 г. Явная чепуха.

По подсчету известного экономиста, долгие годы работающего в Госплане СССР, В. Коссова, в среднем за 1968-78 гг. темпы прироста обеспеченности населения продовольствием, одеждой и обувью составляли 1,8 пункта, а жильем – 1,6 пункта (расчет проведен им, конечно, по официальным данным, а "веса" приняты по структуре товарооборота за 1965 г. – см. "Экономика и математические методы", 1980, вып. 1, стр. 74).

В общем, 46% получиться за 70-е годы никак не могло.

71 На самом деле, учитывая, что, во-первых, СССР отстает от США значительно больше, чем в 3 раза (все это подробно показано ниже) и, во-вторых, что действительные темпы роста душевого потребления в СССР за последние десятилетия были ниже, чем по официальным данным, отставание СССР надо мерять в столетиях.

⁷² StAb-78, p. 465. В другом источнике ("Economic Report of the President", Jan. 1980, p. 232) узнаем, что ниже порога бедности было 9,4% всех семей и почти 25% всех одиночек.

Само по себе определение такого уровня – довольно спорное дело. Недавно газеты писали, что он рассчитывается методологически неверно, так как в доходы бедных не включают бесплатные талоны на пищу и бесплатную медицинскую помощь, а также субсидии на жилища. Следовательно, утверждает это исследование, реальный уровень бедности иной, чем по официальной статистике ("The Washington Post", 15.IV.1982, p. A1).

⁷³ StAb-78, p. 465.

⁷⁴ Ibid., pp. 268, 440.

⁷⁵ Стоит сказать, что у большинства бедняков в США доход недалеко ушел вниз за порог бедности; в 1976 г. менее 30% бедняков имели доход, не превышающий половину этого порога (The U.S. Census Bureau, "Current Population Reports, Consumer Income", Series P-60, No.115, July 1978, p. 8).

⁷⁶ В разных советских источниках "рациональные нормы" не всегда одинаковы – см., например, Хачатуров Т.С. и др. "Вопросы экономического роста СССР", М., 1976, стр. 48, а также "Плановое хозяйство", 1981, №10, стр. 117. Самая, пожалуй, подробная последняя публикация – Донскова С.В. и Ибрагимова Н.Я. (ред.) "Экономика пищевой промышленности", М., 1981, стр. 40-41. Нормы здесь примерно такие же, как и в табл. 7. Интересно, что нормы даны здесь по республикам, причем имеется сильная дифференциация между ними – в частности, нормы потребления всех продуктов, кроме растительного масла, хлеба, фруктов и овощей, для среднеазиатских республик существенно ниже.

⁷⁷ Уже давно К. Чуковский, борясь с канцеляритом, писал, что "субпродукты" – не что иное, как "требуха", но, увы, это неточно. Б. Румер объяснил мне, что в них входит, например, "головизна". Как можно заключить по данным в Нархоз-77, стр. 192, удельный вес субпродуктов по отношению к "мясу в убойном весе" должен составлять порядка 7%.

⁷⁸ Надо надеяться, что авторы не исключали сало из советских объемов свинины. Использованные ими американские данные по всей видимости свиное сало включают полностью (см. параграф 6).

⁷⁹ По словам известного советского специалиста (В. Ракитский "Социальная программа пятилетки и образ жизни советских людей", М., 1976, стр. 25) "если считать в существующих ценах, то на питание по рациональным нормам требуется за месяц: работнику, занятому

легким трудом — 55 руб., а занятому тяжелым трудом или спортсмену — 106 руб., пенсионеру — 46 руб., школьнику — 48 руб., дошкольнику — 34 руб.” Можно сравнить эти числа с тем, что, согласно рецензируемой работе, фактический среднедушевой расход на питание в месяц составлял 45,5 руб.

⁸⁰ В частности, чтобы учесть разницу в упаковке, все цены уменьшили на 5%. В Америке вся пища продается в упаковке. Авторы приводят данные из советской литературы, что лишь 26% продовольственных товаров продается в упаковке /8/, похоже, что и это преувеличение — см. примечание 96. Кроме того, на 10-15% снижались цены на фрукты и овощи, на 15-20% — на мясо и мясопродукты /34/.

⁸¹ Никак не хочу обижать этим Америку, все же качество многих продуктов в Зап. Германии, Австрии, Англии, Голландии, Италии (во Франции я не был) уж во всяком случае не хуже.

⁸² В работе дана /44/ сумма советской, но не американской наценки. В /45/ указана общая сумма, уплаченная потребителями в предприятиях общественного питания, причем у меня такое впечатление, что из нее убраны затраты на алкоголь. Сумму наценки для США я определил по данным о межотраслевом балансе за 1972 г. В этом году общая сумма затрат населения в предприятиях общественного питания составила 48,8 млрд. дол. и в том числе затраты на самую пищу (включая ее транспортировку и т.п.) — 21 млрд. дол. Отсюда, в составе всех затрат на общественное питание наценка (27,8 млрд. дол.) составляла 57% (14% в СССР). В дальнейших расчетах (табл. 10) я использую показатель 57% для подсчета доли наценки в общих затратах на пищу американского населения по подгруппам.

Понятно, что этот мой расчет весьма груб. Замечу, в частности, что американская статистика потребления не учитывает затраты на посещение ресторанов за счет предприятий и организаций (в командировках, деловые встречи в ресторанах и т.п.), а эта сумма составляет до четверти всех расходов на общественное питание.

⁸³ Вот для интересующихся основная статистика общественного питания. Сначала о СССР. В 1976 г. всех ”предприятий общественного питания” было 280,7 тыс., из них 238 фабрики-кухни, 169 тыс. столовых и ресторанов, 111,5 тыс. закусочных и буфетов. Подавляющее число ”предприятий” было — на заводах 53 тыс., в школах 63 тыс. и т.д. ”Несвязанных с обслуживанием определенного контингента” (по другой терминологии ”общедоступных”) было всего 66,5 тыс., в аэропортах и на вокзалах еще 7 и в парках еще 6 тыс. В среднем на одном ”предприятии” работало 8,7 чел. и годовой объем продаж составлял (включая стоимость продуктов) в среднем 73 тыс. руб. (Нархоз-76, стр. 548-49, 557 и 561). Последние числа с несомненностью говорят, что основная часть всех ”предприятий” — мелкие. Обратим также внимание на закусочные и буфеты — их почти 40% от всех ”предприятий”.

Что касается ресторанов, то, по признанию Министерства путей сообщения ("Литгазета", 23.12.1981, стр. 12), рестораны и буфеты на небольших станциях превратились в питейные заведения для местного населения. Впрочем, мы и без МПС с Литгазетой знаем: советские рестораны — место для выпить-закусить.

На душу населения в 1976 г. пришлось 166 "блюд" (Нархоз-77, стр. 463). Если принять, что за один присест съедают 2,5 блюда, то одна душа посещает "предприятия" чуть больше, чем раз в неделю.

В среднем на одно "предприятие" приходилась 1 091 душа, а на одно "общедоступное предприятие" — 3 200 душ.

В целом, подавляющая часть всей сети обслуживала школьников, студентов и работников промышленных предприятий. Однако в 1975 г. только 50% всех школьников были охвачены общественным питанием, 67% студентов получали горячее питание, а "обеспеченность" промышленных предприятий составляла 63,7% (В.Г. Бычков "Общественное питание и актуальные вопросы его развития", М., 1978, стр. 42, 65 и 72).

Наконец, в 1975 г. всего было 6 872, а в Москве в 1976 г. — 355 ресторанов (Ibid., стр. 18 и "Москва в цифрах, 1917-1977", М., 1977, стр. 109).

Что касается США, то в 1977 г. здесь было 368,1 тыс. "мест для еды и выпивки", из них 93,7 тыс. "мест для выпивки" (разделение проведено по преобладанию суммарной выручки). На каждое место приходилось 589 душ, то есть в 5,4 раза меньше, чем в СССР. В основной части (см. чуть ниже) американских ресторанов, столовых, кафетериев, баров и т.д. было 15 млн. "посадочных мест", что совершенно несравнимо с СССР. В каждом американском "предприятии" работало в среднем 10,2 чел., что при американской технике, стандартизации и самообслуживании вполне объясняет, почему в СССР надо ждать официанта часами, а здесь он вас ждет. Годовой объем продаж на одно "предприятие" составил в среднем 172 тыс. дол. — StAb-79, pp. 835-36; The U.S. Census Bureau "1977 Census of Retail Trade", 1981, vol. 1, pp. 1-24, 2-23, A-10.

Рассматривая все эти числа, надо учесть, что, как я уже отмечал выше, американская статистика недоучитывает существенную часть "мест для еды и выпивки". Прежде всего она учитывает лишь "общедоступные" места, в указанные числа не входят столовые и кафетерии в школах, университетах и на предприятиях. Не учитываются также рестораны и кафе, которые находятся в гостиницах (или, скажем, в театрах), если они принадлежат собственникам гостиниц (театров). То же относится к кафетериям в магазинах и т.д. (The U.S. Census Bureau, "1977 Industry and Product Classification Manual", 1977).

Я пытался получить в Бюро цензов хотя бы грубые соответствующие оценки, но неудачно. Во всяком случае фактическое отставание СССР намного больше, чем это следует из приведенных чисел. Косвенно о возможной недооценке можно судить по тому, что в 1977 г. только часть мотелей и отелей продала пищи и напитков на 5 млрд. дол., причем

эта сумма не вошла в рассмотренную выше статистику (The U.S. Census Bureau, "1977 Census of Service Industries", SC77-S-2, p. 2-15).

⁸⁴ Расчет таков. По табл. 9 советское потребление можно принять равным 34 единицам и американское 100. Уменьшаем эти показатели соответственно на 5 и 20%. Получаем теперь, что советское потребление составляет $(34 \times 0,95) : (100 \times 0,8) = 40,4\%$. А соотношение по килограммам 39%. Следовательно, качество советского мяса составляет $40,4 : 39 = 103,5\%$ от американского.

⁸⁵ Как говорится, плохого было бы мало, если бы общественное питание выделили в отдельную подгруппу и рассматривали его как самостоятельную услугу. При этом были бы трудности с выделением соответствующих "услуг-представителей" и сравнением их качества в обеих странах для установления величин ценовых коэффициентов, но они преодолимы.

⁸⁶ Есть принципиальная разница между учетом услуг общественного питания и услуг торговли в сопоставлениях уровней потребления. Дело в том, что услуги торговли непосредственно входят в состав цен, по которым и происходит вычисление ценовых коэффициентов. Об услугах торговли мы будем подробно говорить в параграфе 12.

⁸⁷ Помимо того, что указано в примечаниях к табл. 10, скажу, что само по себе распределение общей суммы наценки на отдельные подгруппы пропорционально затратам на пищу не имеет под собой серьезного основания, просто не видно другого способа.

⁸⁸ С одной стороны, как мы видим по табл. 3, затраты на пищу составляют почти половину всех советских затрат на потребление, а в США лишь 20% (в валютах соответствующих стран). С другой, при сумасшедшем американском выборе небольшое изменение питания (причем, не обязательно в худшую сторону) делает его много дешевле. С "третьей стороны", тем, кому не хватает на еду, дают бесплатные талоны.

⁸⁹ Трудно сказать, почему именно весной 1982 г. развернулась кампания против домашних кошек и собак (см., например, "Труд", 14.05.1982, стр. 4). Но в качестве одного из аргументов сказано: "Владельцы собак покупают для них в магазинах тысячи тонн продовольствия. Уменьшаются товарные ресурсы, предназначенные для удовлетворения нужд населения в этих продуктах питания".

⁹⁰ Пришли отчеты о специальном Пленуме ЦК КПСС в конце мая 1982 г., посвященном сельскому хозяйству. Судя по принятым мерам, улучшение положения с продовольствием не предвидится. И появился точный анекдот. На витрине надпись: "Коллектив магазина борется за звание продовольственного".

- ⁹¹ Локшин, стр. 90.
- ⁹² "Литературная газета", 3.02.1982, стр. 12. В статье не сказано, сколько именно пивных заводов проверили, но их многие сотни.
- ⁹³ Еще в "Ревизоре" купцы обьегоривали покупателей.
- ⁹⁴ По данным Локшина (стр. 111, 117, 137) в 1974 г. было расфасовано менее 1% розничной продажи яиц, 30% мяса, 2% рыбных товаров, 19% сметаны, 20% растительного масла и 10% животного, 10% овощей и фруктов. Позволю себе усомниться даже в этих цифрах, особенно по мясу, а также овощам и фруктам.
- ⁹⁵ StAb-78, p. 126.
- ⁹⁶ В.Г. Юсупов, "Основы экономики труда и производства на предприятиях пищевой промышленности", М., 1977, стр. 94.
- ⁹⁷ Н.В. Виноградов и В.В. Васильев (ред.), "Экономика пищевой промышленности СССР", М., 1976, стр. 248. Согласно С.В. Донскову, Н.Я. Ибрагимову и др. (ред.), "Экономика пищевой промышленности", М., 1981, стр. 22, собственно хлебопекарная промышленность выпекает менее 80% потребляемого в стране хлеба.
- ⁹⁸ Проф. Алек Нов из Англии говорит так. В Европе хлеб покупают каждый день, в Америке же раз в неделю. Поэтому хлеб в Америке пекут таким образом, чтобы в конце недели он был так же плох, как и в ее начале.
- ⁹⁹ Здесь и немного ниже данные по Локшину, стр. 85, 87, 89 и 91.
- ¹⁰⁰ Небольшая часть хлеба – 5-6 кг в год, а возможно и больше на душу – по словам Локшина, скармливается скоту.
- ¹⁰¹ В 1976 г. посевные площади были меньше, чем в 1913 г. под просом на 15%, а под гречихой на треть (Нархоз-77, стр. 224). Если даже урожайность и возросла, то количество душ увеличилось на 60%. Значит, душевое производство гречихи и проса упало по сравнению с 1913г. Согласно "Вестнику статистика", 1977, №9, стр. 92, государственные закупки гречихи составили в 1976 г. 421 тыс. т, то есть на душу пришлось по 1,6 кг.
- ¹⁰² Нархоз-77, стр. 191; StAb-78, p. 126.
- ¹⁰³ StAb-78, p. 126. Расход кукурузы на "кормфлекс и хлопья" тут не выделен из общего расхода кукурузной муки.

¹⁰⁴ Вот напрашивающийся пример. Согласно Нархоз-80, стр. 405, душевое потребление мяса с 1975 по 1980 г. не изменилось. Советское население с этим решительно не согласится — жалобы резко усилились, а "трудности с мясом" открыто признает печать. Это также противоречит другим данным того же ежегодника — объем производства мяса за эти годы не изменился, а число душ возросло на 5%. Внешняя торговля покрывает не более половины этой разницы — в 1975 г. ввезли 0,5 млн. т мяса и мясопродуктов, а в 1980 г. лишь на 0,3 млн. т больше (СЭВ-81, стр. 390).

Кстати сказать, быстрое увеличение производства мяса населению не грозит. Даже при выполнении плана текущей пятилетки (уже абсолютно ясно — это не случится) сельское хозяйство увеличило бы поставки мясо-молочных продуктов на 7-8%, причем не на душу населения, а в целом ("Экономика сельского хозяйства", 1981, №10, стр. 35).

¹⁰⁵ Авторы не дают средние цены на говядину и курятину. Однако прикидки по их списку цен /20/ показывают, что ими принято для США соотношение примерно 2:1. На самом деле розничные цены на курятину составляли 43% от цен на говядину (StAb-78, p. 706).

¹⁰⁶ В некоторых случаях можно говорить о влиянии традиций на отношение к потребительским свойствам, но здесь очевидно влияние цен, а не традиций.

Вряд ли традициями можно объяснить и следующее. Когда Картер объявил эмбарго на поставку зерна в СССР, газеты немедленно и верно объяснили, что прежде и больше всего оно скажется на советском потреблении мяса. Очень видный либеральный сенатор сказал, что эмбарго надо отменить, так как оно все равно не даст эффекта: "Не будет у них мяса, так перейдут на кур".

¹⁰⁷ Впрочем, времена меняются и в СССР. Производство всех видов мяса кроме птицы возросло с 1960 по 1980 г. на 66%, а птицы на 163%. Уже через 4 года после рассматриваемого нами в работе 1976 г., то есть в 1980 г., было произведено не 10, а 14% мяса птицы от общего объема мяса (Нархоз-80, стр. 249).

¹⁰⁸ Нархоз-77, стр. 191, 196; СЭВ-81, стр. 113.

¹⁰⁹ С.Ф. Антонов, "Мясная и молочная промышленность СССР", М., 1976, стр. 17.

¹¹⁰ Ibid., стр. 43.

¹¹¹ В.Г. Бычков "Общественное питание и актуальные вопросы его развития", М., 1978, стр. 15. Такой высокий удельный вес — исключение, по всем остальным продуктам доля общественного питания ниже, а в целом оборот общественного питания по продовольственным товарам составил менее 17% розничного товарооборота.

¹¹² Нархоз-77, стр. 208, 265. Здесь и дальше, определяя объем продаж на колхозных рынках, я игнорирую, за отсутствием данных, продажу продуктов колхозами и совхозами своим работникам.

¹¹³ Впрочем, один вполне серьезный читатель рукописи и отменный гурман готов присягнуть, что "колбасно-ветчинная продукция" в Москве, Ленинграде, Киеве, Прибалтике много лучше по качеству, да и просто вкуснее, чем в Америке.

¹¹⁴ Дополнительный аргумент — даже когда мясо есть в государственных магазинах, на рынках оно стоит много дороже (обычно в полтора-два раза), причем качество советского рыночного мяса хуже, чем американского.

¹¹⁵ Прикинем, сколько лет понадобится СССР, чтобы догнать США по душевому потреблению мяса в килограммах без учета качества. Если принять советские официальные данные такими, какими они публикуются, то в 1980 г. на душу приходилось по 57 кг против 41 кг в 1965 г. (Нархоз-80, стр. 405). Иначе говоря, в 1980 г. на душу приходилось на 61 кг мяса и мясопродуктов меньше, чем в США в 1976 г. (табл. 6). Значит, если производство мяса в СССР будет возрастать с той же скоростью, что и в 1965-80 гг., то, чтобы выйти на американский уровень потребления 1976 года, потребуется 61 : (57 - 41) × 15 = 57 лет. В действительности положение много хуже. Если привести советское потребление мяса к сопоставимому со США виду, то есть вычесть сало и субпродукты, то потребуется уже 81 год. Повторю, что я основываюсь на официальных данных, игнорирую качество и не принимаю во внимание, что за 1965-80 гг. импорт мяса вырос на 2 кг на душу (СЭВ-78, стр. 381 и СЭВ-81, стр. 390). Заметим также, что сравнение с 1960 г. (а не с 1965 г.) дало бы не 57, а 79 лет.

¹¹⁶ С 1977 г. "улов рыбы, добыча морского зверя, китов и морепродуктов" в млн. т начал падать и в 1980 г. составил лишь 90% от уровня 1976 г. Среднедушевое потребление рыбы и рыбопродуктов упало за это время на 8% (Нархоз-80, стр. 192 и 405).

¹¹⁷ Однако в 1976 г. душевые расходы на селедку были чуть больше 1 руб., то есть на душу приходилось менее 1 кг. Заметим, что душевые расходы на селедку упали в 2,77 раза по сравнению с 1965 г. (Нархоз-77, стр. 458).

¹¹⁸ StAb-78, p. 126.

¹¹⁹ Соответствующую цитату я не нашел, но очевидно, что это именно так. Косвенно это доказывается тем, что ни в одном из учебников по рыбной экономике не упоминается о пересчетах на "филейный" вес.

- ¹²⁰ StAb-78, p. 742. Около двух третей этого – импорт (внимательный читатель заметит, что в табл. 10 другие соотношения, но там рассматривались затраты на рыбу, а здесь – килограммы). Еще один момент. Рассмотрение другого справочника обнаруживает, что кроме всего прочего американцы съедают на душу в год по 2 кг рыбы, пойманной рыболовами-любителями (AgSt-80, pp. 554, 556). Не думаю, что любительский улов рыбы в СССР так же велик.
- ¹²¹ StAb-78, p. 743.
- ¹²² В 1976 г. экспортировали 6,3 млн. условных банок крабовых консервов (BT-76, стр. 30), вряд ли потребление внутри страны было больше.
- ¹²³ StAb-78, p. 743; СЭВ-81, стр. 113.
- ¹²⁴ По Локшину (стр. 108) в 1972-74 гг. до 70% всей рыбы приходилось на хек, скумбрию, ставриду, а также сельдьную мелочь типа хамсы, салаки, кильки. Он говорит о недостаточном предложении трески и зубатки, а о тунце даже не упоминает.
- Тут же сказано, что на мороженую рыбу приходилось в 1972 г. 72%.
- Для тех, кто хочет разбираться с рыбой дальше, укажу, что статистика дает три разных числа. Для 1970 г. они таковы: улов рыбы, добыча морского зверя, китов и рыбопродуктов – 7,8 млн. т (Нархоз-77, стр. 191); вылов пищевой рыбы – 5,1 млн. т (Н.П. Сысоев "Экономика рыбной промышленности СССР", И., 1972, стр. 12) и действительная продажа рыбы в государственной и кооперативной торговле – 3,593 млн. т (Локшин, стр. 107). Только последнее число характеризует реальное потребление.
- ¹²⁵ Сам по себе этот факт подозрителен. В очередной раз повторяю, что при калькулировании этих показателей я столкнулся со многими трудностями. С другой стороны, если я и занизил здесь истинный размер наценки, то сумма занижения распределилась по другим товарам.
- ¹²⁶ Нархоз-77, стр. 208, 259. Подсчет неточен, так как сравнивается производство с товарной продукцией, часть которой остается в деревне.
- ¹²⁷ Мое внимание на это обратил Ю. Маркиш.
- ¹²⁸ Рассчитано по Нархоз-77, стр. 259 и AgSt-80, p. 369. Речь идет здесь не о потреблении, а именно о производстве. Потребление в СССР составило в том же году 316 кг (Нархоз-77, стр. 430), то есть 90,5% от производства.

¹²⁹ Удойность одной коровы составила в 1976 г. в СССР 2 179 кг, а в США 4 935 кг (Нархоз-77, стр. 267 и AgSt-80, р. 363). Однако эти данные надо поправить в пользу американских коров (и жителей) на жирность молока.

¹³⁰ Советская литература умалчивает, какова жирность молока в публикуемых данных. Разумеется, кое-что мы все же находим у Локшина (стр. 107), который говорит о "нормализованном содержании жира в молоке" в 3,2%. То же самое говорится и в "Молочная промышленность", 1980, №2, стр. 10, а также в БСЭ, 3-е изд., том 16, стр. 482. По всей видимости (это особенно очевидно в последнем источнике), речь идет о стандартной жирности продаваемого в розничной торговле, но не о производстве молока и его заготовках. Ежегодник СЭВа ограничивается умелым заявлением: "Пересчет литров молока в килограммы производится по коэффициентам, отвечающим условиям каждой страны" (СЭВ-81, стр. 453). Там же (стр. 255 и 267) данные о производстве молока в СССР по совхозам и колхозам (данные о производстве в личных подсобных хозяйствах и в целом по стране отсутствуют) даются в двух строках: в одной просто молоко, а в другой в пересчете на 3,5% жирности, причем для разных лет числа в обеих странах практически одинаковы. По другим странам СЭВа такого "двусторочия" нет.

Возможно, что производство в колхозах и совхозах все же учитывается по жирности 3,5%, а молоко в личных подсобных хозяйствах на жирность вообще не пересчитывается. Последние дали в 1976 г. чуть больше 30% от общего производства (Нархоз-77, стр. 258), а удельный вес заготовок составлял 5% от всего объема заготовок (Нархоз-76, стр. 288). В общем, здесь есть легкая возможность серьезных манипуляций.

У нас недостаточно материала для уверенных заявлений, но очень похоже, что действительная средняя жирность молока существенно ниже, чем 3,2%.

¹³¹ AgSt-80, р. 363. В другие годы жирность обычно выше и за 15 последних лет она никогда не была ниже.

¹³² Локшин, стр. 111. Что этим данным можно доверять, видно по тому, что в том же году сыра и брынзы было произведено 565 тыс. т (Нархоз-75, стр. 297).

¹³³ Нархоз-77, стр. 191 и 608; Локшин, стр. 107.

¹³⁴ Нархоз-77, стр. 458, 460.

¹³⁵ Это, как мы уже видели выше, не так, но, с другой стороны, мы игнорируем здесь колхозную торговлю, а большой точности в этом подсчете не требуется.

¹³⁶ Локшин, стр. 107; Нархоз-77, стр. 191; StAb-78, р. 126.

¹³⁷ AgSt-80, pp. 363, 369.

¹³⁸ Нархоз-77, стр. 430; AgSt-78, р. 367.

¹³⁹ Хотя несомненно, что деревня сделала огромный прыжок по сравнению с голодными сталинскими годами, не менее несомненно, что по общему уровню жизни деревня отстает от города – это признает и советская печать. Но если деревня хуже одевается, если, как говорит официальная статистика, у деревенских жителей много меньше телевизоров и стиральных машин (см. табл. 20), если благоустройство сельской жизни много хуже городской (если вообще можно назвать благоустроенной сельскую жизнь в СССР конца XX века), то считается, что питаются в деревне не хуже, чем в городе. Без особых изысков, зато обильно и по-домашнему. Оказывается, что это не так: приведенный выше подсчет разрушает легенду, доказывает с несомненностью, что даже по таким продуктам, как молоко и яйца, где деревня шла впереди, она теперь тоже заметно отстает. Отстает при предположении о достоверности советской статистики, но именно по отношению к "собственному" производству мяса, молока и яиц эти данные наиболее подозрительны! "Сплошного" учета производства молока и яиц в личных хозяйствах нет, а к выборочным методам советская статистика не очень приспособлена и при них значительно больше возможностей для всякого рода статистических фокусов.

¹⁴⁰ Слово именно так переводится англо-русским словарем, изданным в Москве, и означает "специальный жир, добавляемый в тесто для распычатости". Составители словаря хорошо все объяснили, но шортенинг в СССР практически неизвестен.

¹⁴¹ AgSt-80, р. 148. Данных о производстве майонеза в США я не обнаружил, хотя употребляется его очень много. В СССР в 1975 г. было произведено по 0,3 кг майонеза на душу (В.Д. Иванов "Некоторые итоги работы пищевой промышленности СССР за 1965-1975 гг. и задачи на 1976-1980 гг.", М., ЦНИИТЭИпищепром, 1977, стр. 21).

¹⁴² Нархоз-76, стр. 257, 511. По Локшину (стр. 115) в 1973 г. было употреблено для производства пищевых продуктов (из суммарного расхода на пищевые продукты и на продажу населению) масла животного 11%, растительного масла 58% и маргариновой продукции 28%. Согласно В.Д. Иванову, "Некоторые..." стр. 18, производство маргариновой продукции на душу составило в 1976 г. 4 кг.

¹⁴³ На него идет главным образом соевое и пальмовое масло, а кроме того лярд и животный жир (AgSt-80, р. 141).

¹⁴⁴ И здесь нам поможет Локшин, который свидетельствует (стр. 115), что розничная цена 1 кг несоленого сливочного масла составляет 3,60 руб. Преобладало в 1976 г. т.н. "крестьянское" масло по 3,50 за килограмм. Кстати сказать, оно много хуже "обыкновенного", и это хороший пример, когда при номинальном снижении цены она фактически возросла.

¹⁴⁵ StAb-78, p. 126.

¹⁴⁶ Я избегаю здесь ссылки на подсчеты в табл. 10, так как получившаяся там оценка наценки (я не каламбурю) по жирам для СССР явно неверна. (Возможно, это связано с тем, что авторы вынужденно приняли данные по Казахстану, где потребление жиров относительно больше?) Все же даже при этом "качество" американских жиров в расчете на калорию получилось хуже, чем советских. По-видимому, на это повлиял больший процент животного масла в СССР.

¹⁴⁷ В 1976 г. валовый сбор овощей составил 25, товарная продукция 18,5 и государственные закупки 16 млн. т (Нархоз-77, стр. 202, 208 и 239). Согласно "Экономике сельского хозяйства", 1981, №10, стр. 32, теряется около 15% валового сбора картофеля и до 20% овощей. По картофелю это явно неверно, несколько лет назад "Литературка" объяснила, что до потребителя доходит лишь половина картофеля, так что не приходится особенно доверять и данным о потерях овощей. В книге: А.И. Охримчук "Развитие производительных сил сельского хозяйства", М., 1981, стр. 104, говорится: "В процессе производства недобирается 12-20% продукции, а на пути от производства до потребления теряется 15-30%". Заметим, что потери овощей должны быть наибольшими. По книге: Ф.С. Черемисов "Ресурсы продовольственных товаров и их использование", стр. 30, "проблема хранения белокачанной капусты до сих пор еще не решена" и потери при длительном хранении достигают 25%. Надо при этом учесть, что капуста составляет более трети всех овощей (в СССР!) и уже к моменту закладывания на длительное хранение многое потеряно. Огромны потери помидоров.

Р. Халитов в "Качество продукции и его стимулирование", Кишинев, 1979, стр. 139, пишет: "... потери сельскохозяйственного урожая от поля до конечного потребителя с учетом снижения качества, составляют в Молдавии по овощам – не менее 50%".

Наконец, не кто иной, как председатель Научного совета АН СССР по экономическим, социальным и правовым проблемам агропромышленного комплекса, академик ВАСХНИЛ В. Тихонов недавно сказал: "... при уборке, транспортировке, хранении и промышленной переработке мы лишаемся примерно пятой части валового сбора зерна, овощей и плодово-ягодных культур" ("Социалистическая индустрия", 09.04.82, стр. 3).

148 Внимательное рассмотрение табл. 13 оставляет ряд вопросов. Кажется слишком маленькой разница по помидорам, которые едят в США круглый год. По всей видимости, тут наиболее сильно сказывается разница в структуре потребления и потерь в двух странах – именно помидоров в СССР гибнет, пожалуй, больше всего, и 22,1 кг на душу поэтому очень сильно завышенный показатель. С другой стороны, мне не очень понятно, почему в Америке должны съедать на 40% больше лука?

149 Нархоз-77, стр. 458, 460; Локшин, стр. 128.

150 Я при этом учитываю, что советская статистика может несколько *занижать* производство овощей в личных подсобных хозяйствах, но потери настолько велики, что это все перекрывает.

151 Такой процент потерь получается при некоторых прямых подсчетах – см. табл. 14. А вот другой подсчет. В Нархоз-77, стр. 430, общее потребление фруктов, включая столовый виноград, составляет 39 кг на душу. Виноград здесь не выделен. По Локшину (стр. 132) винограда в свежем виде приходилось в 1973 г. по 2,3 кг на душу. Производство виноградного вина в 1976 г. выросло по сравнению с 1973 г. значительно больше, чем валовый сбор винограда и его заготовки (Нархоз-75, стр. 297, 381 и 393; Нархоз-77, стр. 191, 243, 244), поэтому потребление винограда в свежем виде не могло вырасти. Валовый сбор фруктов и ягод в 1976 г. был 9,8 млн. т, импорт – 0,8 млн. т (Нархоз-77, стр. 243; ВТ-76, стр. 43 – в обоих случаях без винограда). Всего получаем таким образом 44 кг на душу. Однако мы не учли производство плодово-ягодного вина, которое в 1975 г. (более поздних данных нет) составило 1,1 млрд. л. Только яблок на него идет 330 тыс. т ежегодно ("Известия", 11.09.1982, стр. 3). В целом, определяя душевое потребление фруктов, советские статистики вряд ли взяли в расчет более 10% их потерь.

А в уже цитировавшейся работе Р. Халитова "Качество...", стр. 139, сказано, что в Молдавии потери фруктов составляют 40-50% и винограда 15-20%.

По официальным данным, потребление фруктов и ягод после 1976 г. возросло на 2 кг до 41 кг в 1977-78 гг., а затем упало до 38 кг в 1979 г. и 34 кг в 1980 г. (Нархоз-80, стр. 405). Может быть, фактическое производство не так уж и упало, но стали лучше учитывать потери?

152 Нархоз-76, стр. 322.

153 Крайне странно, что в Америке вроде бы потребляется меньше, чем в СССР, яблок и груш – яблоки едят тут круглый год, из них делают всяческие джемы, варенье, соки; яблочный пирог чуть ли не символ Америки. Заниженным выглядит также перевес Америки по "косточковым" только в два раза, и совсем не верится, что в СССР едят больше столового винограда (даже учитывая потребление изюма в Средней Азии).

¹⁵⁴ Примеров этого довольно много, основное – недоучет американской статистикой некоммерческих садов. Например, StAb-78, p. 772 дает производство яблок в 13,5 кг на душу и специально оговаривает, что учтено производство лишь в 34 штатах и лишь в садах, в каждом из которых не менее 100 яблонь. А “Outlook...” дает меньшее производство на душу, причем без всяких оговорок. По StAb-78, pp. 460, 869 может создаться впечатление, что бананов в США потребляется очень мало и т.д.

¹⁵⁵ Данных по СССР о потреблении фруктов и ягод в свежем виде нет. Локшин (стр. 129) говорит, что торговля реализовала в 1974 г. примерно 2 млн. т, что составляет по 13,3 кг на городскую душу в год, то есть по 257 г в неделю. К этому надо бы, конечно, добавить покупки фруктов на колхозных рынках, но некоторая часть “рыночных фондов” идет, с другой стороны, в село.

¹⁵⁶ Нархоз-77, стр. 196 и ВТ-76, стр. 43; USDA, “Outlook and Situation, Fruit”, July 1981, pp. 34, 36.

¹⁵⁷ Попробуем подсчитать, через сколько лет СССР сможет выйти по душевому потреблению фруктов на уровень США 1976 года. Я уже говорил, что в 1979-80 гг. официальное потребление фруктов в СССР упало. Игнорируем это. Оказывается, что с 1965 по 1978 г. душевое потребление выросло на 13 кг и достигло 41 кг на душу (Нархоз-80, стр. 405). Как мы видели в табл. 14, душевое потребление в США в 1976 г. составило 103 кг. Значит, если производство и потребление фруктов в СССР будет возрастать так же, как и в 1965-78 гг., то американский уровень 1976 г. будет достигнут через 62 года. Если же учесть производство 1980 г. (34 кг), то этот уровень будет достигнут через 172 года.

¹⁵⁸ Действительно, весь розничный товарооборот по картофелю за минусом товарооборота кооперативной торговли составил в 1976 г. 821 млн. р., то есть 8,2 млн. т. На рынках продано 6,2 млн. т (Нархоз-77, стр. 208, 270, 458 и 460), то есть всего городское население съело 14,4 млн. т. Остальное – арифметика.

¹⁵⁹ Нархоз-77, стр. 430. Кстати сказать, только в 1980 г. потребление картошки, наконец, опустилось ниже уровня 1913 г. – 112 кг (Нархоз-80, стр. 429), но известно, что в 1980 (не в 1913) г. картошку было во многих местах трудно купить.

¹⁶⁰ В 1976 г. в СССР произведено повидла, варенья и джема 666 млн. усл. банок (Нархоз-77, стр. 196). В одной усл. банке – 400 г. Импорт конфитюра 10 млн. усл. банок (ВТ-76, стр. 43). Итого на душу 1,1 кг в год. Американских данных я не обнаружил.

¹⁶¹ Всего в 1976 г. произведено (без продукции предприятий общественного питания) более 13 кг кондитерских изделий на душу, из них "сахаристых" 8 кг (Нархоз-77, стр. 191). В 1975 г. предприятия Минпищепрома произвели на душу населения: карамели и драже — 2,3, шоколада и шоколадных изделий — 0,4, ириса — 0,6, халвы — 0,4, печенья — 2,3 (в том числе 136 г сливочного), тортов и пирожных — 0,5, вафель — тоже 0,5 и кондитерских изделий в коробках — 0,8 кг (Иванов "Некоторые...", стр. 25).

¹⁶² Локшин, стр. 121.

¹⁶³ AgSt-80, pp. 97, 264; "Вестник статистики", 1977, №9, стр. 93.

¹⁶⁴ В СССР употребляют уксус, горчицу (только одного вида), красный (молотый) и черный (в горошках) перец, хрен и, пожалуй, все. Гвоздики, корицы, кардамона, мускатного ореха и многих других пряностей "в магазинах... нет уже лет 15", а на рынках их продают "по людоедским ценам" ("Литгазета", 07.07.1982, стр. 12). А в США список самых разнообразных приправ, трав, соусов и прочего насчитывает многие десятки если не сотни наименований.

¹⁶⁵ Нархоз-77, стр. 191. "Дал", как и декалитр, равен 10 л.

¹⁶⁶ На прошедшую пятилетку планировали довести производство до 845 млн. *дал*, то есть до 32 л на душу. Считалось, что в перспективе (какой, не сказано) в Москве, Ленинграде, Минске, Вильнюсе, Таллине, Риге, а также на курортах Черноморского побережья надо довести душевое потребление до 150 л, а в других столицах союзных республик до 100 л в год (В.Е. Балашов, "Повышение эффективности пивоваренного производства", М., 1979, стр. 7). Фактически в 1979-1980 гг. производство пива начало падать и в 1980 г. составило столько же, сколько и в 1976 г., то есть 23 л на душу (Нархоз-80, стр. 193).

В 1975 г. потребление пива на душу составило (литров в год): Ленинград — 56, Эстония — 47, Литва — 41, Москва — 46, Украина — 27, Урал и Поволжье — 21, Казахстан — 19, Средняя Азия — 12 и т.д. (Балашов, "Повышение...", стр. 11-12).

В 1975 г. было продано пива в бутылках (остальное — бочковое, пива в банках в СССР нет, а об американском пиве в банках рассказано еще в "Одноэтажной Америке") менее половины от общего выпуска (И.Д. Иванов "Некоторые итоги работы пищевой промышленности СССР за 1965-1975 гг. и задачи на 1976-80 гг.", ЦНИИТЭИпищепром, 1977, стр. 16).

¹⁶⁷ Эренбург пишет в воспоминаниях, как еще Толстой, посетив пивоваренный завод, рассуждал о замене водки пивом.

- ¹⁶⁸ StAb-78, pp. 8, 823. Душевое потребление алкоголя американская статистика дает на количество душ 18 лет и старше, так что приходится делать пересчеты.
- ¹⁶⁹ В.Г. Юсупов "Основы экономики труда и производства на предприятиях пищевой промышленности", М., 1977, стр. 143.
- ¹⁷⁰ Нархоз-77, стр. 191. Из общей выработки виноградного вина 12% приходилось в 1970 г. на сухое (И.Д. Иванов, "Некоторые...", стр. 11).
- ¹⁷¹ И.Н. Заяц и др. "Экономика, организация и планирование винодельческого производства", М., 1979, стр. 23. И.Д. Иванов (стр. 13) говорит о производстве в 1975 г. лишь 277 млн. *дал* виноградного вина и 115 млн. *дал* плодово-ягодного, по всей видимости, он принимает во внимание лишь предприятия, подчиненные Минпищепрому (см. его цифры для 1970 г. – стр. 11).
- ¹⁷² ВТ-76, стр. 31 и 44. В 1976 г. сальдо импорта-экспорта несколько возросло.
- ¹⁷³ Нархоз-76, стр. 322.
- ¹⁷⁴ StAb-78, pp. 8, 823. Здесь ничего не сказано о плодово-ягодном вине, но надо полагать, что оно учитывается. Выделено лишь "игристое" вино – 370 г на душу.
- ¹⁷⁵ Нархоз-77, стр. 191 и 243. Объяснение таково – в 1940 г. государственные закупки составили 27%, а в 1976 г. почти 81% от валового сбора. (*ibid.*, стр. 244). Но это, помимо прочего, должно означать, что доля домашнего производства виноградного вина резко снизилась.
- ¹⁷⁶ Нархоз-76, стр. 203. Хотя это здесь не оговорено, но очевидно, что водка учитывается крепостью в 40 градусов, а про спирт сказано (стр. 672), что он учитывается в "декалитрах безводного, 100% спирта-сырца".
- ¹⁷⁷ Это почти столько же в расчете на душу, сколько было выработано в 1913 г. в России – 55 млн. *дал* этилового спирта и 119 млн. *дал* водки, то есть 7,5 л на душу (М.Т. Кочубеева "Экономика, организация и планирование спиртового и ликеро-водочного производства", М., 1977, стр. 19-20).
- ¹⁷⁸ Нархоз-69, стр. 266.
- ¹⁷⁹ Кочубеева "Экономика...", стр. 58-59, 95.
- ¹⁸⁰ Локшин, стр. 80.

- ¹⁸¹ В 1975 г. (данных за 1976 г. нет) произведено 7,3 млрд. *дал* коньяка (Заяц и др. "Экономика...", стр. 23), а сальдо внешней торговли (включая ром) еще 2,5 млн. *дал* (ВТ-76, стр. 31, 44).
- ¹⁸² StAb-78, pp. 8, 823.
- ¹⁸³ "Молодой коммунист", 1980, №2, стр. 65. Число, конечно, ужасающее, но, оказывается, что в Вашингтоне в 1981 г. на душу пришлось почти 22,5 л чистого алкоголя, то есть в переводе на водку больше, чем в этом советском городе. Правда, в статье отмечается, что это наивысший показатель в стране, а также, что много алкоголя приходится не на постоянных жителей самого Вашингтона, но все же ("The Washington Post", 8.09.1982, p. C11).
- ¹⁸⁴ "Труд", 17.10.1981, стр. 2.
- ¹⁸⁵ "Экономика и организация промышленного производства", 1981, №3, стр. 167.
- ¹⁸⁶ Некоторые советологи указывают, что на среднестатистическое потребление алкоголя должно влиять большое число непьющих мусульман. Это не совсем так. Татары и башкиры и некоторые другие мусульмане в этом отношении вполне русифицировались. Среди узбеков, азербайджанцев и др. не пьют главным образом старики. Да и составляли узбеки, казахи, азербайджанцы, таджики и киргизы менее 12% всего населения по переписи 1979 г. (Нархоз-79, стр. 29).
- ¹⁸⁷ Так получается при наших числах. В работе ЦРУ приведены несколько иные показатели /8, 12/.
- ¹⁸⁸ "Экономика и организация промышленного производства", 1974, №4, стр. 37.
- ¹⁸⁹ Только что из Москвы вернулся из очередной поездки приятель-советолог. Он говорит, что никогда раньше не видел на улицах в любое время дня такое количество пьяных, включая женщин.
- ¹⁹⁰ К тому же вполне может быть, что некоторая часть водки, а в особенности "питьевого спирта", производится непосредственно на спиртовых заводах.
- ¹⁹¹ Алек Нов обратил мое внимание на числа в ежегоднике, которые, по его и по моему мнению, не использовались в западных работах. Оказывается, что продажа алкогольных изделий (в сопоставимых ценах!) очень быстро растет: в 1976 г. 630% к 1940 г., 225% к 1965 г. и 143% к 1970 г. (Нархоз-76, стр. 508). Возможно, что этот показатель получается таким из-за очевидно неверного индекса цен на алкоголь (1,035 в 1976 г. к 1965 г. — *ibid.*, стр. 554). Надо также учитывать, что показатель должен расти из-за увеличения удельного веса пива и вина.

¹⁹² The U.S. Census Bureau, "Social Indicators, 1976", p. LXXX. Обратим внимание, что объем потребления чистого алкоголя в США существенно, на четверть, меньше, чем у меня получилось для 1976 г. Справочники подтверждают рост потребления алкоголя после 1969 г., но не с такой скоростью. Так что, по-видимому, в подсчете литров чистого алкоголя я несколько завышаю крепость американских пива и вина.

¹⁹³ "Несмотря на ряд принятых мер, потребление алкоголя в последние годы не снижается. В перспективе структура потребления алкогольных напитков должна быть изменена в сторону существенного повышения удельного веса виноградных вин... Это является не только крупной экономической, но и социальной проблемой". ("Вопросы экономики", 1981, №7, стр. 22).

¹⁹⁴ Принятые в работе ЦРУ цены на американский алкоголь /43/ выглядят заниженными, что должно было повести к завышению американского потребления.

¹⁹⁵ Не мешает напомнить читателю, что потребление алкоголя имеет разные аспекты. Как известно, продажа водки была одной из самых доходных статей российского бюджета (об этом в очередной раз писал недавно Р. Пайпс – "Россия при старом режиме" Кэмбридж, 1980, стр. 206). Советский государственный бюджет в 1976 г. извлек из всеобщего пьянства процентов десять своих доходов.

¹⁹⁶ И.Д. Иванов, "Некоторые...", стр. 14, 32.

¹⁹⁷ В книге С.В. Донсковой и Н.Я. Ибрагимовой "Экономика...", стр. 255, говорится, что выработка безалкогольных напитков в Узбекистане, Азербайджане, Киргизии, Таджикистане и ряде районов Казахстана незначительна. "Советская Россия" цитирует (03.04.1982, стр. 2) работников "Роспивпром", которые говорят: "Безалкогольные напитки – дело сезонное. Летом их пьют, зимой – не очень. Соответственно их и производят. По сути, мощность нужна только три месяца в году, и то при хорошей погоде". Однако "рейдовая бригада" газеты выяснила, что в разных городах России не работает оборудование, нет тары и в общем спрос населения не удовлетворяется.

В СССР варят много компотов и киселей, также домашним способом делают квас и настаивают "гриб", но на все это идут продукты, учтенные в других подгруппах.

¹⁹⁸ StAb-78, p. 823. Я стараюсь избегать суждений о данных по США, но здесь должен сказать, что оценка душевого потребления по подгруппе, 53,63 дол. /20/ выглядит слишком низкой. Обратим при этом внимание на величину наценки общественного питания по безалкогольным напиткам – 51% (табл. 10).

- ¹⁹⁹ StAb-78, р. 126; BT-76, стр. 42. Здесь может быть некоторая ошибка: американское потребление дано в "зеленых зернах", а в чем дан советский импорт, не указано.
- ²⁰⁰ StAb-78, р. 126; И.Д. Иванов "некоторые...", стр. 14, причем последние данные относятся к 1975 г. В 1976 г. сбор чайного листа несколько возрос, а сальдо импорта-экспорта немного упало.
- ²⁰¹ Возможно, что сказалась непредставительность выборки сигарет, о чем я выше уже говорил. Включив в выборку лишь дорогие, немассовые сорта, авторы неизбежно должны были (ориентируясь не на производство их в натуре, а лишь на сумму затрат в розничном товарообороте) сильно занижить количество сигарет на душу.
- ²⁰² СЭВ-81, стр. 115; BT-76, стр. 44; StAb-78, pp. 8, 824. Заметим, что 111 млн. шт. сигарет было закуплено в США (BT-76, стр. 304). Потребление табака в США приходится пересчитывать, так как оно (также, как и алкоголя) определяется в США на души 18 лет и старше.
- ²⁰³ В.Г. Юсупов "Основы экономики труда и производства на предприятиях пищевой промышленности", М., 1977, стр. 197.
- ²⁰⁴ Мои вычисления позволяют сравнивать откорректированное советское потребление в рублях (487) с американским (1092 — табл.3) и советское же потребление в долларах (651 — табл. 3) с откорректированным американским (1506). Результат: $487 : 1092 = 44,6\%$; $651 : 1506 = 43,2\%$; геометрическая средняя — $43,9\%$, то есть 82% от оценки ЦРУ. В финальных подсчетах (табл. 29 и 30), изменяя показатели потребления пищи как в рублях, так и в долларах на 20% , я получаю изменение геометрической оценки, равное $43,8 : 53,7 = 81,6\%$.
- ²⁰⁵ Авторы говорят /51/, что попытки состыковать классификации поведут к оценкам по "неадекватным показателям" и не повысят точность сопоставления по всей группе. Все же следовало бы отдельно от основного расчета перегруппировать американские данные, что дало бы возможность прямых сравнений по большинству подгрупп.
- ²⁰⁶ Данные, по-видимому (сноски нет), взяты из Нархоз-77, стр. 431, где говорится о потреблении "кожаной обуви". Согласно Нархоз-76, стр. 244, в 1976 г. произведено 724 млн. пар кожаной обуви, то есть меньше 3 пар на душу, а кроме того 29 млн. пар валяной и 203 млн. пар резиновой обуви. Был еще и импорт — 70 млн. пар кожаной, 9 млн. пар резиновой, спортивной и домашней по 11 млн. пар обуви из заменителей кожи (BT-76, стр. 45).
- ²⁰⁷ Но авторы не выдумали и это число. Согласно StAb-78, р. 827, в 1976 г. в США произведено кожаной обуви (без шлепанцев) 1,65 пары на душу.

- 208 Опираясь на советские источники (Нархоз-77, стр. 483), авторы дают душевой расход на ремонт обуви (включая индивидуальный пошив) в 2 руб. в 1976 г. Мне этот показатель кажется заниженным. А вот каким образом они установили, что "количество" ремонта обуви в СССР почти в 5 раз больше, чем в США /9/, они не сказали и понять это трудно. Американская статистика не публикует данных о "количестве" ремонтов, а в сумму затрат населения на них не входят те ремонты, которые выполнены неспециализированными мастерскими. (The U.S. Census Bureau, "1977 Census of Service Industries", part 1, p. A-4).
- 209 Эта норма – 3,6 пар кожаной обуви в год (В.Ф. Майер, "Уровень жизни населения СССР", М., 1977, стр. 105). Но согласно А.И. Левину "Научно-технический прогресс и личное потребление", М., 1979, стр. 108, норматив составляет для разных районов от 4,98 до 5,98 пар. См. также табл. 17.
- 210 Американская обувь разделяется по "полноте" на 15 групп, а советская на три (А.М. Кочуров и К.А. Каранян "Справочник продавца промышленных товаров", М., 1974, стр. 51), но найти в советских магазинах обувь большей полноты крайне трудно.
- 211 Например – StAb-78, p. 827.
- 212 Нархоз-77, стр. 180, 185, 431 и 459.
- 213 СЭВ-81, стр. 112, 461.
- 214 Локшин, стр. 167-68, Нархоз-74, стр. 269.
- 215 СЭВ-81, стр. 112.
- 216 The U.S. Census Bureau, C.I.R., Shoes and Slippers... 1976, MA-31A (76)-1, p. 8.
Число 786,5 млн. пар образуется так: производство – 422,5, экспорт – 6, импорт – 370 млн. пар. В цитируемом источнике есть много всякой информации об обуви, произведенной в стране, и очень много сказано об импорте.
- 217 Кстати сказать, требует объяснений, почему, по расчетам авторов, сопоставительные объемы потребления обуви и одежды в двух странах различаются в два с половиной раза. Иначе говоря, какие причины могли определить то, что советское потребление обуви практически равно (по их утверждению) американскому, а потребление одежды отстает в два с половиной раза?
- 218 А не в walking-in-closet, для чего даже нет русского эквивалента, "чулан" тут явно не подходит. Тоже ведь знаменательно – платяного шкафа для одежды советской семьи вполне достаточно.

219 Это косвенно следует также из такого подсчета. Если отнести государственную торговлю одеждой, бельем, головными уборами, мехами, трикотажем, чулками и носками к городу, а кооперативную торговлю соответственно – к деревне, то в 1976 г. на городского жителя приходилось почти 160% от затрат деревенского жителя (Нархоз-77, стр. 458-60).

Сошлюсь также на литературный источник. В "Литгазете" от 24.03.82 на стр. 11 опубликована фотография читателя из Красноярска – стайка деревенских мальчишек поспешает куда-то со скворечниками. Надо видеть, как мальчишки одеты, их вид живо напомнил мне давние военные (!) годы.

220 Нархоз-77, стр. 271, 380-81; StAb-78, p. 418.

221 "Социалистическая индустрия", 13.05.1982, стр. 4.

222 При всей своей гипотетичности, вполне относится к нашей теме такой вопрос. Допустим, что на советских женщин упала с неба американская возможность одеваться. Как они при этом будут выглядеть – лучше или хуже американок? Уверен, что многие не согласятся с моими рассуждениями, тем более, что здесь это буквально дело вкуса, но советские женщины будут выглядеть лучше. Не столь важна тут меньшая сексуальность американского общества, то, что оно куда более викторианское, чем на первый взгляд выглядит. Поэтому американка обращает меньше внимания на свой внешний вид; ей важно выглядеть хорошо для одного, а не для всех. Более значительно одно из последствий демократичности американского общества – отсутствие общепринятого обществом и выработанного некоторой элитой стандарта. Часто американка (американец) говорит себе – буду одеваться как сама (сам) захочу, плевать мне на миссис Джонсон. Дело тут не только в демократичности как таковой, но и в принципиально ином соотношении социальных престижей. Советский директор магазина при всех своих доходах равняется на интеллигентов, которые беднее, а здесь нувориш, преуспевающий владелец бензоколонки, сам выбирает себе образец, и далеко не всегда лучший.

Оба эти момента уже теперь несколько сглаживают для стороннего наблюдателя действительную разницу в одежде между двумя странами.

223 Нархоз-76, стр. 244, Нархоз-77, стр. 458.

224 Локшин, стр. 153-55.

225 Ibid., стр. 160.

226 The U.S. Census Bureau, C.I.R. Apparel, 1977, MA-23A(77)-1, p. 16. Число мужчин (104,5 млн.) и женщин (110,2 млн.) – по StAb-78, p. 28.

- 227 Два момента усложняют сравнение. С одной стороны, в СССР можно купить много больше лекарств, чем в США, без рецепта. С другой, врачи избегают прописывать дефицитные лекарства (см., например, "Литературная Газета" от 30.12.1981, стр. 12).
- 228 StAb-78, п. 100. Кстати сказать, слуховые протезы советского производства просто ужасны, сравнивать их с западными невозможно.
- 229 "Правда", 19.05.1977, стр. 3. Статья называется "Почему за очками очередь".
- 230 Статья "Оправы, которые мы давно ждем" в номере от 27.10.1981, стр. 3. См. также материал в "Литературной Газете" от 30.04.1982, стр. 13. Здесь сообщается о "принятых мерах" — сняли заместителя начальника главка, пересмотрели некоторые планы. Но из приводимых чисел следует, что и в 1982 г. ни одна заявка на линзы и оправы не будет удовлетворена. Оговорю, что сравнение затрудняется наличием солнцезащитных очков.
- 231 "Печать в СССР в 1976", М., 1977, стр. 18; StAb-78, п. 600.
- 232 По числу книжных магазинов СССР тоже впереди: 19 тыс. на конец 1976 г. против 13 тыс. в США в 1977 г. (Нархоз-76, стр. 560 и StAb-81, п. 818), но в СССР книги в не книжных магазинах не продают, а в США массовые книги предлагают в аптеках, продовольственных магазинах и т.п.
- 233 Несомненно, что в СССР знают и любят прошлую и теперешнюю американскую литературу неизмеримо больше, чем в США — русскую. В СССР По, Купер, О'Генри, Лондон, Твен, Хемингуэй, Стейнбек, Фолкнер, Алдайк, Воннегут не менее чтимы и читаемы, чем на родине, популярны забытый здесь Майн Рид и никогда не бывшая известной Войнич. Американцы же в массе знают Толстого, Достоевского (Чехова — намного меньше), да Солженицына, причем у меня есть сильные сомнения, что они действительно читали художественные произведения последнего.
- При всем том следует отметить, что в авторитарном советском обществе другая система признаваемых обществом неформально престижных ценностей, чем на Западе. Там не выделишься богатством; политическая карьера для многих недостижима. Поэтому выделяются, в каком-то смысле самоутверждаются, начитанностью, образованностью.
- 234 В 1976 г. в американской газете было в среднем 55 стр., а в воскресном выпуске 177 стр. (StAb-81, п. 568). Конечно, никто не читает американскую газету от доски до доски, конечно, в ней чудовищно много рекламы, но даже 5% газетной площади составляет для воскресного номера около 9 страниц, в полтора раза больше всей "Правды".

Любопытны данные о среднедушевых расходах на печатную продукцию в СССР. В 1976 г. они составляли в целом 9 руб., из них более 3 руб. шло на газеты, более 2 руб. на журналы, 70 коп. на "изоиздания" и лишь треть – на книги и брошюры ("Печать в СССР в 1976 г.", стр. 7). С тех пор подорожали книги и периодика. В США в 1977 г. душевые расходы на книги составили более 23 дол. (StAb-81, p. 57).

²³⁵ The U.S. Census Bureau, "Social Indicators III", 1980, pp. 556, 561-62.

²³⁶ StAb-78, p. 245.

²³⁷ В недавнем фельетоне "Известия" от 6.04.1982, стр. 6, пишут, что в магазине "Сантехника" на Кутузовском проспекте (он, кстати сказать, единственный в Москве, а в других городах таких магазинов вообще нет – американский читатель в это не поверит) корреспонденту сказали: "За весь квартал удалось получить... всего четыре тысячи ниппелей. Представляете? По одной копеечной детали на две тысячи жителей города. Не считая приезжих покупателей, которых у нас, кстати, очень много".

Хотя и косвенное, но вполне отчетливое представление о сравнительных масштабах потребления по этой группе дает сопоставление числа магазинов. В конце 1976 г. в СССР было 7 тыс. государственных магазинов посудохозяйственных и железо-скобяных товаров, 1,1 тыс. нефтелавок и 1,4 тыс. магазинов строительных материалов (Нархоз-76, стр. 560). Подобных же данных о кооперативной торговле нет, но их должно быть относительно немного. А в США в 1977 г. было 90 тыс. подобных магазинов (StAb-81, p. 818), причем, во-первых, размеры самих магазинов несравнимы и, во-вторых, много таких товаров продается в других магазинах, в частности в "аптеках".

²³⁸ Разумно было бы подразделить все ТДП на такие большие подгруппы: бытовое оборудование, включая мебель, автомашины и мотоциклы, "культурные" и спортивные товары.

²³⁹ Это мнение американских экспертов. По словам "Известий" от 03.04.1979, стр. 3, советские пылесосы "на двадцать лет отстали от сегодняшнего дня". Бытовые кондиционеры совсем недавно стали появляться, но качество их скверное, население покупает кондиционеры неохотно ("Коммерческий вестник", 1982, №6, стр. 6), а центральных систем кондиционирования в жилых домах нет. Начали появляться и тостеры, но их плохо покупают.

²⁴⁰ Нархоз-77, стр. 459.

²⁴¹ "Комсомольская Правда", 26.10.1980, стр. 4.

²⁴² В 1976 г. ковров и ковровых изделий произведено в СССР 0,2 кв. м на душу (Нархоз-77, стр. 180), а в США в 1978 г. потреблено более 4,4 кв. м (The U.S. Bureau of Census, C.I.R., "Carpets and Rags", MQ-22Q(78)-5, p. 8).

²⁴³ Приведу без комментариев данные о производстве мебели за 1974 г. все из того же неистощимого Локшина (стр. 194): столов 15 млн. шт., стульев и кресел 48,6, буфетов и полубуфетов 2,9, шкафов 8,3 млн. шт., диванов, кушеток, оттоманок — 648 тыс. шт., кроватей деревянных 3,8 млн. шт., кресел-кроватей 865 тыс. шт., диванов-кроватей 4,7 млн. шт., мебельных гарнитуров 583 тыс. комплектов. Все. Что касается самого 1976 г., то мы знаем лишь, что было произведено 625 тыс. мебельных гарнитуров (Нархоз-77, стр. 189).

Надо учесть, что значительная часть мебели шла в учреждения и на предприятия. Это же, конечно, относится и к коврам.

²⁴⁴ Именно поэтому, кстати сказать, советские сравнения количества построенных квартир в СССР и в США, о которых я упоминал в параграфе 1, не слишком добросовестны. Дело не в том, что в СССР строятся именно квартиры, а в США главным образом дома и они несравнимы. А, главным образом, в том, что для характеристики уровня жизни важен не темп строительства, а фактически имеющиеся, используемые жилища.

²⁴⁵ Е.Н. Воронова (ред.) "Размещение производства непродовольственных товаров народного потребления в СССР", стр. 149.

²⁴⁶ Это следует хотя бы из приведенной в самой работе /30/ оценки советского источника, что в СССР механизировано 15% домашней работы, а в США — 80%.

²⁴⁷ Нархоз-77, стр. 431. Эти данные вычисляют по показателям продаж населению за ряд лет и нормативным срокам службы (см. Н.Н. Виноградский "Изучение спроса на товары народного потребления", Киев, 1976, стр. 128). По Локшину (стр. 186) сроки службы принимают: швейные машины — 30 лет, холодильники — 15-20, телевизоры и часы — 10-12, радиоприемники — 10.

Насколько я знаю, на Западе ведут специальное статистическое наблюдение, которое, конечно, более точно.

²⁴⁸ Тут может быть некоторая ошибка. Электрические швейные машины в СССР есть, но стоят они дороже, чем 67 руб. А швейные машины из ГДР вообще вполне хороши, хотя до американских (на некоторые дается пожизненная гарантия) и им далеко.

²⁴⁹ По-видимому, здесь сказался вот какой момент, который авторы не приняли во внимание. Коэффициенты качества, как я уже говорил, определяли американские эксперты, которые старались вычислить —

сколько бы стоило производство товаров советского качества в американских условиях. Но технический прогресс работает так, что потребительские качества возрастают много быстрее затрат на производство, иначе не было бы прогресса. Произвести отсталое советское оборудование в Америке не намного дешевле, чем произвести более совершенное (см. также параграф 12).

250 Это видно и из чисел в /9/. В 1976 г. в расчете на душу населения в СССР было приобретено к покупкам в США (в штуках): телевизоров 35%, радиоприемников 12, холодильников 82, стиральных машин 62 и пылесосов 20%. Иначе говоря, отставание по покупкам резко меньше, чем по имевшемуся количеству.

251 "Известия", 08.01.1982, стр. 2.

252 Нархоз-82, стр. 355.

253 Нархоз-77, стр. 189; ВТ-76, стр. 32; StAb-81, p. 566.

254 Нархоз-77, стр. 189.

255 Продано в розничной торговле на 12 тыс. меньше (ibid., стр. 429), причем понятно, что часть пошла колхозам, клубам и другим организациям.

256 ВТ-76, стр. 37, 138. В 1975 г. как общий импорт, так и импорт из ГДР были почти вдвое меньше.

257 Возможно, что моя оценка для СССР несколько завышена. Согласно все тому же Локшину (стр. 211), в конце 1974 г. в индивидуальном пользовании было немного больше 2,6 млн. машин. Согласно другому источнику (сб. "Экономика и эксплуатация автомобильного транспорта", М., 1976, стр. 185) в 1975 г. было уже 3,5 млн. автомашин.

258 Нархоз-77, стр. 429. Небольшая неточность сравнения заключается в том, что и в США есть некоторое количество легковых автомашин в неперсональном пользовании (почта, такси, полиция и т.п.), но мы спокойно можем этим пренебречь. В СССР же эта доля очень велика.

259 Из того, что число проданных автомашин составило 10%, а объем потребления определен авторами в 5%, следует, что качество советских автомашин принято авторами в 2 раза хуже, чем американских. Очень может быть, что эта оценка тоже не чересчур верна.

260 Нархоз-80, стр. 404; StAb-78, p. 651.

261 Подсчитать, через сколько лет СССР сможет "догнать" США по автомашинам, крайне трудно, хотя бы из-за отсутствия официальных данных об их числе в СССР, а также из-за того, что в официальные данные

о продаже, как я уже отмечал, входят 20% не новых машин. Если мы игнорируем это обстоятельство, то окажется, что за 1965-80 гг. продажа автомашин возросла на 1,1 млн. шт. Тогда, если продажа автомашин будет возрастать тем же темпом, в СССР будут продавать населению столько же автомашин, сколько их было продано в 1976 г. в США, через 138 лет. Учитывая ту же разницу в населении, практическую остановку роста производства и продажи автомашин и то, что общее число продаж преувеличено на неновые машины, такого вообще не должно случиться. Иначе говоря, советским людям не дождаться американского уровня автомобилизации.

²⁶² StAb-79, p. 910.

²⁶³ StAb-78, p. 795.

²⁶⁴ О неразвитости в СССР коммунальных услуг — в основном дальше. Пока скажу, что в 1975 г. на одного советского городского жителя приходилось 280 квт.ч. электроэнергии. Из них 34% шло на освещение, лишь 46% на электробытовые машины и приборы, 13% на приготовление пищи и 7% на отопление, горячее водоснабжение и кондиционирование (ГОСИНТИ, "Обзоры по проблемам больших городов", 1978, №9, стр. 2). Душевой расход электроэнергии на те же цели в США в 10 раз больше.

²⁶⁵ Советская пропаганда всячески подчеркивает дешевизну жилищ в СССР и то, что цены на них не менялись уже более полувека. Безусловное социальное преимущество дешевизны жилищ — отсутствие автоматической связи низкого дохода и плохого жилища. Однако как ни крути, убыточность советского жилищного хозяйства является одной из причин его медленного роста. Крайне важно также, что как раз высокооплачиваемые семьи получают хорошие (по-советски) жилища, и их дешевизна, таким образом, в первую очередь выгодна именно этим слоям. При всем том, сама по себе дешевизна жилищ (так же, как и бесплатность медицины и образования) мало что значит, определяющим является, сколько таких благ реально попадет на душу населения.

²⁶⁶ Можно поиграть с идеей сопоставительного расчета на основе цен на кооперативные квартиры, дачи и аренду квартир у частных лиц.

²⁶⁷ Различение возникло из-за коммунальных квартир — квартплата взимается за метр "жилой", а не "полезной" площади.

²⁶⁸ В 1976 г. введено 106,2 млн. кв. метров общей площади, то есть по 0,41 метра на душу, в том числе 82,7 млн. государственными организациями и жилыми кооперативами, 11,4 млн. рабочими и служащими с помощью государственного кредита и 12,1 млн. в колхозах (колхозами и самими сельскими жителями) — Нархоз-77, стр. 411.

²⁶⁹ Нархоз-76, стр. 497. В Москве этот показатель в том же году составлял 15,4 кв. м (10,3 кв. м жилой площади), то есть на 27% лучше, чем в среднем по всем городам страны (Ibid., стр. 501).

²⁷⁰ Все же интересны в этой связи два недавних сообщения "Известий". Они сообщают 19.01.1982, стр. 2, что в Рыбинске в улучшении жилищных условий нуждается 20 тыс. семей. Население города 243 тыс. чел. (Нархоз-80, стр. 22), то есть не менее четверти всех жителей имеют жилье меньше нормы. Норма же, при которой ставят на учет — 5 кв. м *жилой* площади на человека.

В номере от 05.02.1982, стр. 3, говорится, что только в прошлом году снесли последний барак в Усолье-Сибирское, и теперь на человека приходится по 9 кв. м. Речь, надо полагать, идет о полезной площади, и это выдается за большое достижение.

²⁷¹ Нархоз-76, стр. 496. Абсолютное число кв. м в личных домах медленно растет, но их удельный вес в городском жилищном фонде резко сокращается — с 35% в 1965 г. до 23% в 1980 г. (Нархоз-80, стр. 392).

²⁷² Общежитие по-советски означает, что несколько (редко — два) человек живут в одной комнате. Даже досужий западный левак, надеюсь, постесняется по этому поводу сказать, что здесь проявляется советский коллективизм.

В английском языке нет даже термина "коммунальная квартира", и говорится это так: "семьи, которые делят кухни и ванны с другими семьями". О, изысканность языка! Я жил в коммунальной квартире и знаю, что это такое.

²⁷³ Передовица "Известий" от 10.07.1981 говорит, что "восемьдесят процентов горожан навсегда распрощались с коммуналками". Отсюда следует, что в "коммуналках" все еще живет пятая часть городского населения страны победившего социализма — ни мало ни много, а 33 млн. чел. Но приведенные числа показывают, что и это число преуменьшено; говоря о коммуналках, редакторы "Известий" на минуточку забыли об общежитиях. И, к тому же, в СССР не считается коммунальной квартира, в которой живут три поколения, где сталкиваются лбами дед с бабой и их женатые дети со своими детьми.

²⁷⁴ "Экономика и организация промышленного производства", 1979, №5, стр. 13. По тексту непонятно — идет ли речь именно о числе человек или же семей?

²⁷⁵ StAb-78, pp. 43, 789-90; The US Census Bureau, "Annual Housing Survey: 1976", part A, Series H-150-76.

- 276 Ibid., р. 3. Согласно StAb-78, р. 43, холостяков было 16,8 млн., из них 6,5 млн. мужчин и 10,3 млн. женщин.
- 277 Для советского читателя (американец это знает) объясню, что трейлер обычно имеет несколько комнат, полное оборудование, включая душ, кондиционер, и по комфорту значительно превосходит обычный деревенский дом в СССР, а по площади ему не уступает. Такой дом лучше и "хрущевой" квартиры.
- 278 Для сравнения – в 1976 г. в Москве лишь 1% жилой площади (в 1977 – 0,8%) приходилось на одноэтажные здания, а 91% – на 5-ти этажные здания и выше. Более 47% жилой площади было в 9-ти этажных домах и выше ("Москва в цифрах, 1917-77", М., 1977, стр. 121).
- 279 "The Washington Post", 24.06.1982, р. А9. Тут все не так просто. По утверждению журнала "Time" (13.09.1982, р. 39), тюремный стандарт именно таков – 6,1 кв.м (60 кв. футов) на заключенного, однако лишь пятая часть всех примерно 400 тыс. американских заключенных содержится в таких условиях. Мое внимание на это обратил Дик Андерсон.
- 280 В 50-е годы советское население с раздражением относилось к "совмещенным сануздам" и прозвало их "гаваннами". Редактор "Крокодила" приписывает эту заслугу их карикатуре ("Новый мир", 1982, №8, стр. 201), что сомнительно, но действительно "гаванны" более не строят. Однако это норма в обычном американском жилище. Все дело в том, что этакий "узел" в советском жилище всего один, а в западном их два-три, и один предназначен для исключительного пользования супругов.
- 281 А.А. Бобровников (ред.) "Государственный бюджет Российской Федерации", М., 1977, стр. 118. Не следует думать, что положение с городским благоустройством лучше в других республиках; за исключением Прибалтики, оно наверняка хуже.
- 282 "Известия", 14.10, 1981, стр. 2.
- 283 Нархоз-76, стр. 502.
- 284 Г.Л. Багиев "Основы экономики и управления качеством энергии", Ленинград, 1979, стр. 17.
- 285 На конец 1976 г. было газифицировано 59% жилого фонда в сельской местности (Нархоз-76, стр. 502). Надо заметить, что газификация идет быстро, на конец 1980 г. газифицировано примерно три четверти сельского жилого фонда (Нархоз-80, стр. 396).
- Точных чисел о благоустройстве села в целом по стране я не нашел. По РСФСР в 1980 г. без водопровода было 62% сельского жилья,

без канализации 18%, без центрального отопления 74% ("Плановое хозяйство", 1981, №10, стр. 95).

286 Когда 50 лет назад установили ставки квартплаты, в них предусматривали дифференциацию по этажности, местоположению, высоте потолков и т.п., но из-за закоренелости цен на жилье, это потеряло всякое значение.

Не имея информации, авторы приняли расходы на оплату общежитий на уровне оплаты на обычное жилье. Тут тоже перенос на СССР американского опыта, где в общежитиях часто жить не хуже, чем в семье, но если бы они и нашли цены на советские общежития, вряд ли они отражали бы реальное соотношение их "качества" с обычными жилищами.

287 Авторы верно учли, что советский городской жилой фонд субсидируется, причем суммы субсидий больше квартплаты, но не очень понятно, как именно они учли эти суммы в своих подсчетах. Кажется, что они учли их (так же, как и налог с оборота и субсидии сельскому хозяйству) лишь при выявлении общей суммы потребления в "пересчитанных" рублях /14/. Возможно, я не сумел тут разобраться, но вряд ли у работы найдется более внимательный читатель.

288 StAb-81, p. 455; Нархоз-80, стр. 49.

289 Вот элементарный подсчет по официальным данным. За 1950-80 гг. общая (полезная) площадь на городскую душу возрастала на 1 кв. м за пятилетие и составила на конец 1980 г. 13 кв. м (Нархоз-70, стр. 546; Нархоз-80, стр. 392). В Америке же она в целом по стране 44 кв. м /10/. Таким образом, при существующих темпах жилищного строительства и при таких же темпах роста городского населения, на одного советского городского жителя будет приходиться столько же жилой площади, сколько ее было в США в 1976 г., через $(44 - 13) \times 5 = 155$ лет.

Вместо комментария к этому неутешительному подсчету скажу, что потребности в жилье наиболее настоятельны. В одном из редких в СССР социологических опросов в 1969-70 гг. работников Костромских промышленных предприятий спросили: если бы у вас была необходимая сумма денег, что бы вы купили в первую очередь? Кооперативную квартиру — ответили 56% рабочих и 44% служащих (В.М. Левин "Социально-экономические потребности: закономерности формирования и развития", М., 1974, стр. 61). Чтобы правильно оценить ответ, не надо забывать, что речь шла о дорогих кооперативах; желание иметь "обыкновенную" квартиру несомненно много больше.

290 В 1976 г. основные фонды жилищного хозяйства составляли 280 млрд. руб., а ежегодный прирост в течение 1975-80 гг. по 14 млрд. руб. (Нархоз-80, стр. 49 — все в ценах 1973 г.). Таким образом, если считать в деньгах, то основные фонды жилищного хозяйства увеличатся в 4 раза не за 155, а "только" за 60 лет. Однако здесь явно что-то

неверно с числами. В частности, за 1975-80 гг. прирост жилой площади на городскую душу составил чуть больше 8%, а стоимость фондов жилищного хозяйства выросла почти на 27%.

²⁹¹ Здесь вполне уместно похвалить авторов. Ежегодники по неведомой причине не публикуют затраты на пассажирский транспорт как в целом, так и по видам. Поэтому авторам пришлось прибегнуть к различным косвенным вычислениям, и они вполне справились с этой трудной задачей. Мне, правда, кажется, что они несколько завысили долю служебных поездок на городском транспорте и подозрительна средняя цена поездки на такси — 51 коп. — но в целом расчет сделан неплохо.

²⁹² На этом, разумеется, сказалось то, что командировочные теперь в основном летают, но обратим внимание, что автобусы (междугородние и пригородные) составляют по пассажиро-километрам более половины железнодорожных поездок. Железнодорожный пассажирооборот растет много медленнее, чем автобусный и воздушный (Нархоз-80, стр. 293), так что упадок железных дорог в Америке, по-видимому, надо объяснять не только специфическими местными условиями.

²⁹³ К тому же, как я чуть выше отметил, высчитанная авторами сумма возможно занижена.

²⁹⁴ Об этом косвенно говорит то, что при резком повышении цен на авиабилеты в 1977 г. общее число полетов упало лишь на 7%, а в следующем году почти восстановилось, причем пассажирооборот изменялся даже меньше, а поездки на такси упали больше, и восстановление началось лишь в 1979 г. (Нархоз-80, стр. 314, 320).

²⁹⁵ "Вестник Академии Наук СССР. Серия транспорт", 1981, №8, стр.73. Когда я рассказываю это моим студентам и перевожу числа в привычные для них единицы измерения — менее 1 кв. фута на человека — они мне не верят.

²⁹⁶ К нашей теме это непосредственно не относится, но известно, что на Западе общественный транспорт очень дорог, а в СССР очень дешев. Причины этого не совсем ясны, хотя понятно, что громадную роль играют масштабы. Это подтверждается, например, тем, что при прибыльности Московского и Ленинградского метрополитенов, Бакинский, Тбилисский и Харьковский получают дотации ("Железнодорожный транспорт", 1978, №1, стр. 65-69). Большую роль играет также недоучет в СССР стоимости основных фондов транспорта.

²⁹⁷ На это многократно жаловалась "Литературная газета".

Читатель рукописи заметил мне, что ночью лучше уж плацкартный вагон, чем сидячий. Верно, но нормально американец при поездке ночью берет спальное место.

В "Комсомольской правде" от 31.05.1980, стр. 2, колоритное описание пребывания корреспондента на вокзале в Свердловске. Его поезд опоздал на 2,5 часа. Другие поезда тоже опаздывают. В зале ожидания более тысячи сидячих мест и ночью все они были заняты, сотни людей в течение всей ночи не смогли присесть. Начальник вокзала сказал, что это "спокойное время", летом много хуже. Корреспондент кончает тем, что это далеко не самый плохой вокзал. Впрочем, американские поезда опаздывают тоже очень часто.

Западный пассажир покупает билет, который годен обычно в течение года, а в СССР — лишь на определенный рейс. В 1970 г. "коэффициент использования пассажирских кресел" самолетов составлял 75% ("Транспорт и связь СССР". Статистический сборник, М., 1972, стр. 210).

"Новый мир", 1981, №7, стр. 142-43. "Известия" от 14.02.1982, стр. 2, тоже пишут, что в "Нечерноземной зоне... от тридцати до пятидесяти процентов центральных усадеб хозяйств все еще не имеют устойчивых связей с райцентрами".

The U.S. Census Bureau, "Annual Housing Survey: 1976", (part A, Series H-150-76, p. 6-7).

Кстати сказать, в 1975 г. из 80,1 млн. работавших американцев до работы добирались: 65% на собственных автомобилях в одиночку, 19% на автомашинах совместно с другими, 6% на общественном транспорте (две трети из них автобусом), около 5% — пешком и 3% работали дома. Остальные добирались "другими способами", по-видимому, на велосипеде (StAb-78, p. 657).

StAb-78, p. 647; "За рулем", 1968, №5, стр. 12.

Нархоз-77, стр. 319; СЭВ-81, стр. 275. Еще больше различие между двумя справочниками по протяженности "всех автомобильных дорог". По Нархоз-76, стр. 405, она составляла 1 405 тыс. км, а по СЭВ-81, стр. 275, она была почти на 30% меньше. Любопытно также, что, по справочнику СЭВа, она уменьшилась по сравнению с 1960 г. на 26%. Если принять данные ежегодника, то в 1976 г. несколько более половины всех дорог, считавшихся автомобильными, вообще не имели покрытия, то есть были грунтовыми.

Эти и дальнейшие числа по StAb-78, pp. 641-43.

Зам. министра внутренних дел СССР, курирующий ГАИ-ОРУД, говорит: "Ежегодно в стране регистрируются тысячи происшествий,

связанных с неудовлетворительными дорожными условиями". При обследовании Госавтоинспекцией автомобильной дороги Москва-Воронеж-Ростов-на-Дону (это одна из лучших в стране дорог – И.Б.) были вскрыты многочисленные недостатки, влияющие на безопасность движения: значительная часть дороги имеет дефекты покрытия, половина всех обочин не укреплена, на 26 процентов опасных участков нет удерживающих ограждений... недостает 20% дорожных знаков... планы... на текущее пятилетие не охватывают и трети необходимых работ" ("Известия", 21.04.1982, стр. 2).

³⁰⁷ За 1960-80 гг. строительство дорог велось в СССР вроде бы интенсивно, общая длина "автомобильных дорог с твердым покрытием" (по СЭВ-овскому определению) возросла почти в 3 раза – с 271 до 732 тыс. км (СЭВ-81, стр. 274). В США за 1960-77 гг. общая длина дорог увеличилась лишь на 4% (StAb-79, р. 638), но происходило интенсивное их улучшение. Так, длина "деревенских дорог с покрытием" увеличилась на 16% (ibid.), построили много "сверхдорог", тоннелей и мостов. Как бы то ни было, с 1960 по 1980 г. в СССР длина дорог с твердым покрытием на 1 000 душ возросла с 1,2 до 2,8 км. В США же этот показатель в 1976 г. составлял, как мы видели, 23,6 км. Иначе говоря, если строительство дорог в СССР будет продолжаться тем же темпом, что и последние 20 лет, то только через 260 лет на душу советского населения будет приходиться столько же дорог, сколько было в 1976 г. на американскую душу. Повторю, что качество американских дорог в двух странах несравнимо и что по протяженности дорог на единицу площади СССР отстает много больше.

³⁰⁸ СЭВ-81, стр. 295; StAb-79, р. 580. Число 9,028 в справочнике СЭВа называется "почтовые отделения", а в Нархоз-77, стр. 335, сказано, что было отправлено 9 млрд. "писем".

³⁰⁹ Нархоз-77, стр. 335.

³¹⁰ Ibid., стр. 521. Это предположение явным образом опровергается данными в книге О.С. Срапионова "Экономика и планирование связи", М., 1976, стр. 18, где отправка газет и журналов показана отдельно от отправки писем.

³¹¹ Очень трудно сравнивать качество в двух странах. В СССР доставка почти всех (!) писем опаздывает, и письмо из Москвы в Ленинград идет дольше, чем в 1900 г. ("Литературная газета", 30.03.1983, стр. 15). С другой стороны, у нас в США корреспонденцию доставляют только один раз в день, а по воскресеньям почта не работает. И сегодня мне принесли письмо из Франции, которое шло 21 день!

³¹² Нархоз-77, стр. 335. StAb-78, р. 588 (включены также и междугородние телеграммы).

313 Авторы не объясняют, как именно они получили эти данные. На конец 1976 г. в СССР было 20,9 млн. телефонных аппаратов, а в США – 155 млн. (Нархоз-76, стр. 417; StAb-78, р. 589). С учетом численности населения разница примерно в 10 раз.

314 StAb-78, р. 589; "Транспорт и связь СССР", стр. 283; Нархоз-76, стр. 417.

315 О.С. Шарипов, "Экономика связи", М., 1974, стр. 24.

316 На конец как 1976, так и 1980 гг. в сельской местности было 15% от числа аппаратов "на общей телефонной сети" – Нархоз-80, стр. 322. Понятно, что практически все они были в районных учреждениях, конторах колхозов и т.д.

317 Основной источник – StAb-78, р. 589 – давая число 114 млн., не говорит, что это такое. В Бюро цензов не смогли удовлетворить мое, надеюсь, вполне законное любопытство и переадресовали в American Telephone and Telegraph Company, где после многих звонков в конце концов сказали, что, по-видимому(!), это число аппаратов. Только в Федеральной комиссии по коммуникациям меня, наконец, заверили, что 114 млн. – это число аппаратов, и дали приведенное число номеров (линий), но не смогли назвать публикацию, на которую можно было сослаться.

Чтобы читатель оценил проблемы, с которыми приходится сталкиваться, добавлю ко всему этому, что "Вашингтон Пост", 02.12.1982 г., стр. D11, говорит, что в среднем на один дом приходится по 2,7 телефона. Вот и разберись.

318 Ежегодник говорит, что автоматических было 17,4 млн. аппаратов (Нархоз-76, стр. 418), но непонятно – соотнести ли это число с количеством аппаратов "на общей сети" (18,4 млн.) или же с общим числом телефонных аппаратов (20,9 млн.). Так что были неавтоматическими, как минимум, 1 млн. аппаратов, хотя вполне вероятно, что 3,5 млн., то есть около 17%.

319 Например, за небольшую дополнительную плату можно знать во время разговора, что кто-то еще хочет с тобой соединиться, и даже поговорить с ним, не разъединяясь с "основным" абонентом.

320 Точных чисел и здесь недостает. В СССР в 1970 г. было 132 тыс. телефонов-автоматов ("Транспорт и связь СССР", М., 1972, стр. 283), а в США, как мне сказали в Федеральной комиссии по коммуникациям, в 1976 г. было 1 572 тыс.

321 СЭВ-81, стр. 297; StAb-78, р. 589.

322 Мы один раз звонили в Киев с Мерилендского пляжа, соединили сразу. А в СССР даже через 6 лет после 1976 г. только "жители 130 городов (из общего числа 2 089 городов – И.Б.) пользуются услугами автоматической связи по телефону между республиканскими и областными центрами". Около 30% районных центров не имеют автоматической связи с областью ("Известия", 07.05.1982, стр. 1).

323 StAb-78, p. 589.

324 Поскольку у нас нет точных данных о количестве телефонов в личном пользовании, трудно провести соответствующее сравнение, но можно сделать его по общему числу телефонных аппаратов в двух странах. За 1965-80 гг. число "телефонных аппаратов на общей телефонной сети" возросло на 17,3 млн., то есть по 1,2 млн. в год, и составило на конец 1980 г. 23,7 млн. шт. (Нархоз-80, стр. 322), что на 131 млн. меньше, чем на конец 1976 г. в США. Иначе говоря, если количество телефонов будет возрастать так же, как и в последние 15 лет, то СССР будет иметь то же количество, которое США имели в 1976 г. через 109 лет, а в расчете на душу населения – через 130 лет. Учтем при этом, что отставание по числу телефонов в личном пользовании, как мы видели, больше.

325 Вот некоторые данные из Нархоз-76, стр. 569. Хотя в них есть некоторая неточность ("сопоставимые", а не "текущие" цены), они в общем показывают объем услуг населению соответствующими службами. В 1976 г. на душу приходилось услуг: ремонт и пошив обуви – 2,02 руб., ремонт и пошив одежды (без стоимости материалов) – 5,28, химчистка и крашение – 0,61, прачечные – 1,15, душевые – 0,65, фотографии – 1,09 рубля.

326 Мы к тому же помним, что авторы приняли цену стрижки в 60 коп. Таким образом получается (забывая, что женская стрижка стоит дороже и что часть мужчин в СССР все еще бреются в парикмахерских), что одна душа стрижется в парикмахерских лишь 3 раза в год.

327 StAb-78, p. 853. Элементарные прикидки по ценам 1976 года показывают, что это число занижено. Мы обсуждали это с главой соответствующего сектора Бюро цензов Сиднеем Маркусом, и он с готовностью со мной согласился. Некоторое объяснение – услуги такого рода "несамостоятельными" парикмахерскими не должны в это число входить. Другое – большую часть своих доходов проносят мимо отчетов и американские брадобреи.

328 "Правда", 08.05.1980, стр. 3.

329 В литературе есть разные оценки. "На домашние хлопоты в целом по стране расходуется примерно 100-120 млрд. ч., что равнозначно

труду 50 млн. среднегодовых работников" ("Социалистический труд", 1977, №9, стр. 20).

³³⁰ В 1977 г. американские расходы на похороны (оплата услуг 20 тыс. похоронных бюро и крематориев) составили 2,8 млрд. дол., то есть почти по 13 дол. на одну живую душу или же по 1,5 тыс. дол. на одни похороны (StAb-81, pp. 5, 71, 824). В эту статистику не входят затраты на кладбища и крематории, которые принадлежат не похоронным бюро, а кладбищам (The US Census Bureau, "1977 Census of Service Industries", part 1, p. A-3).

По свидетельству К.М. Симиса, в 1976 г. он заплатил в Москве за гроб и два автобуса 250 руб. и за услуги крематория (включая оркестр) еще 100 руб. Кроме того, пришлось "дать на лапу" еще 50 руб. Похороны на кладбище обходятся в СССР дороже, чем в крематории. Указанные расходы не обязательно типичны, в частности, в деревнях расходы на похороны (не считая поминок) могут обойтись лишь в стоимость заказа гроба местному столяру (а то и плотнику). И, конечно, безумно дорого стоят памятники – 1,5 тыс. руб. и дороже.

³³¹ В 1975 г. 2,5 млн. советских туристов выезжали за границу ("Внешняя торговля СССР", 1976, №9, стр. 24), но очень неясно, как считать сумму затрат. А чтобы перевести данные об американских расходах на заграничные путешествия в рубли, авторы приняли официальный курс рубля. Остроумно, но неверно.

³³² Так, утверждается /11/, что геометрическая средняя по всей подгруппе, но без учета гостиниц, составляет 44%, что не очень вяжется с другими показателями.

³³³ В 1976 г. в СССР выпустили 248 полнометражных художественных фильма (включая телевизионные). Телевизионных фильмов в США без всяких сомнений много больше, но данных для сравнения "выстреливаемых" кинокартин нет.

В том же году в СССР приходилось на душу 16 посещений кино в год (Нархоз-76, стр. 610, 612), что очень много. Расходы на посещение кино в среднем за год составляли по РСФСР 6-6,5 руб. в городе и более 3 руб. в деревне на душу ("Вопросы ценообразования", 1976, №5, стр. 80). Судя по этим показателям, авторы занизили советские расходы на кино. Американцы потратили по 14 дол. на душу на кино, а билет стоил в среднем 2,13 дол. (табл. 25, а также StAb-78, p. 245), то есть на душу пришлось меньше 7 посещений кино в год.

Распространено мнение, что кино умирает, его вытесняет телевидение. Вот что говорит статистика. Число посещений киносеансов на душу составило в СССР: 1950 г. – 6, 1960 – 17, 1970 – 19, 1975 – 18, 1980 – 16 (Нархоз-70, стр. 677, Нархоз-80, стр. 482). А в США с 1960 по 1976 г. расходы населения на кино возросли в 3 раза (StAb-78, p. 245). В 1977 г. в США было около 12 тыс. кинотеатров с 5,4 млн. мест плюс стоянки

для 1,7 млн. автомашин в кинотеатрах, в которых кино смотрят, не выходя из машины (The U.S. Census Bureau, "1977 Census of Service Industries. Motion Picture Industry", SC77-S-4, pp. 8, 21).

³³⁴ В том числе 4 дол. на душу было истрачено в кегельбанах, плюс по 2,5 дол. на еду и питье в них (The U.S. Census Bureau, "1977 Census of Retail Trade. Miscellaneous Subjects", SC11-S-9, p. 33).

³³⁵ В 1976 г. в СССР было 573 театра, из них 42 оперы и балета и 158 детских и юношеских. Число посещений составило 117 млн., то есть несколько меньше 0,5 на душу (Нархоз-76, стр. 608). На конец 1979 г. в 596 профессиональных театрах (в Москве – 31, в Ленинграде – 16, в Тбилиси – 13, в Киеве и Ташкенте по 9 и т.д.) было 344 тыс. мест. Тогда же имелось 227 филармоний и самостоятельных музыкальных коллективов в ведении Министерства культуры СССР ("Вестник статистики", 1980, №12, стр. 74). По этим данным выходит (если принять 365 спектаклей в год – без выходных, но и без дневных спектаклей), что театры были наполнены на 95 %.

Душевые расходы в США, как мы видим в табл. 25, на посещение театров и других представлений составили 4,2 дол., так что по всей видимости (точных данных у меня нет) общее число посещений такое же как и в СССР.

³³⁶ Нархоз-77, стр. 189.

³³⁷ "Литературная газета" 08.09.1982, стр. 8.

³³⁸ Нархоз-76, стр. 606; StAb-81, p. 237; StAb-79, p. 246.

³³⁹ Ibid., p. 121.

³⁴⁰ Нархоз-76, стр. 526.

³⁴¹ "Москва в цифрах, 1917-1977", стр. 131. По утверждению "Литгазеты" от 01.09.1982, стр. 13, в стране сейчас "немного более двух тысяч кортов" и "сорок одна тысяча теннисистов".

³⁴² "Финансы СССР", 1979, №5, стр. 46; "Коммерческий вестник", 1982, №6, стр. 26; StAb-78, p. 246.

³⁴³ StAb-78, p. 656.

³⁴⁴ Нархоз-77, стр. 441-43. В 1976 г. имелось: санаториев и "пансионатов с лечением" 2 345 (510 тыс. коек в них), в том числе детских 1 211 и в них 163 тыс. коек; домов и пансионатов отдыха 1 170 (354 тыс. коек), 954 туристские базы (312 тыс. коек). Больше всего было баз отдыха – 5 446, принадлежащих, как надо полагать, предприятиям и учреждениям (а не профсоюзам) и небольших по размеру – всего

в целом 548 тыс. коек. Всего во всех "учреждениях отдыха" (без однодневных) имелось 1,9 млн. коек.

³⁴⁵ "Экономика и организация промышленного производства", 1971, №1, стр. 168.

³⁴⁶ Нархоз-76, стр. 524-25. Всего в 1976 г. в общеобразовательных школах в городских местностях училось 21,9 млн. детей, а "численность детей, обслуженных пионерскими лагерями (загородными, городскими, колхозными и школьными)" составила 10,4 млн. (ibid., стр. 578, 583).

³⁴⁷ Это не совсем точно. Согласно "Москва в цифрах, 1917-1977", стр. 123, в Москве было 34,7 тыс. мест (а не 33,4), причем только в гостиницах Министерства коммунального хозяйства, а есть еще и "ведомственные" гостиницы.

³⁴⁸ В "Известиях" от 26.04.1981, стр. 3, сказано, что по РСФСР имеется 7 гостиничных мест на 1 тыс. жителей, но это число выглядит очень подозрительно.

³⁴⁹ StAb-79, p. 844; StAb-81, pp. 823-24. Различие отеля и мотеля определяется ответом владельца на соответствующий вопрос ценса (The U.S. Census Bureau, "1977 Industry and Product Classification Manual", p. 429).

³⁵⁰ StAb-78, p. 236. По-моему, это единственный случай, когда справочник дает данные не только в милях, но и в километрах. Из этой общей длины 32 в общественной и 48 км в частной собственности относятся к нижнему течению Миссисипи и 595 (1 963) км к Великим озерам. Остальное – морские берега, включая 16 км на Аляске и 144 км на Гавайях.

³⁵¹ Авторы использовали в расчетах по подгруппе две очевидно неверных цены: на регулировку автомашины 80 руб. и на удостоверение шофера 11,4 руб. /76/. С другой стороны, пользуясь официальной статистикой, они явно занизили затраты частных владельцев на бензин. Вот что пишет "Литературная газета" 03.02.1982, стр. 12: "В некоторых районах страны за месяц продавалось владельцам собственных автомобилей талонов на бензин – в среднем на каждого – на восемнадцать-двадцать километров, в то время как примерный месячный пробег на одну машину там составил, по сведениям ГАИ, полторы-две тысячи километров. Практически весь бензин в их баки залит с грузовиков".

Затраты на ремонт и обслуживание автомашин в США естественно колоссальны. В 1977 г. только в специальных мастерских американцы истратили 12,8 млрд. дол. на ремонт, 6,4 млрд. на аренду автомашин, 1 млрд. дол. на паркинг (StAb-81, p. 824).

352 Расходы на платные поликлиники, на подношения врачам, на платные курсы (кройки и шитья, иностранных языков, вождения автомашины и т.п.) и на частных репетиторов пренебрежимо малы.

353 Понятно, что оплата таких расходов государством, вместо прямой оплаты потребителем, представляет собой лишь иной способ перераспределения общественного продукта, в конечном счете образование и медицина в СССР никак не более бесплатны, чем в США. Действительная разница может заключаться в том, что в СССР при "бесплатности" этих услуг они доступны всем, а в США только тем, кто в состоянии за них заплатить. Может, так как в действительности дело обстоит не так.

Что касается СССР, то реального равенства ни в образовании, ни в медицине нет. Еще исследования В. Шубкина в 60-х годах продемонстрировали, что в вузы поступают главным образом дети образованных родителей, образование передается "по наследству". На переломе 60-70-х годов ввели систему так называемых "подготовительных отделений", чтобы облегчить детям рабочих и колхозников поступление в вузы, но она оказалась не чересчур эффективной. А неравенство распределения медицинских услуг видно из специальной широкой сети привилегированных поликлиник и больниц.

Что касается США, то одна из излюбленных тем советской пропаганды — непосильность медицинских расходов для американских трудящихся — выглядит на поверку так. В 1976 г. сама американская душа заплатила непосредственно из собственного кармана лишь 53% от всех расходов на здравоохранение, 43% составили государственные расходы и 4% — средства филантропических организаций. При этом основную часть прямых расходов самих потребителей составили расходы, производимые через страховую систему. Страховые компании оплатили 85% счетов госпиталей и 47% счетов лечащих врачей (StAb-78, pp. 100, 102). А из общих расходов на образование в том же году 74% были оплачены штатными и местными органами ("Social Indicators III", 1980, p. 290).

Всем этим я не утверждаю, что в США достигнуто "полное равенство" в образовании и здравоохранении, но действительность выглядит значительно лучше, чем это пытаются представить советские пропагандисты и критики капитализма на Западе.

354 Чтобы учесть "левые" заработки, авторы увеличили зарплату советского медицинского персонала на 5%. Благое намерение. Все же, во-первых, вряд ли в действительности этот процент столь велик. Во-вторых, при таком равном для всего персонала проценте это ведет лишь к изменению соотношения между зарплатой и всеми материальными затратами "в американскую сторону" (см. ниже). Впрочем, в-третьих, это, конечно, мелочь.

355 В табл. Д-3 в источнике /95/ есть неточности, поэтому показанные соотношения определены мною приблизительно.

³⁵⁶ Эти соотношения определены в работе /95/. Замечу, что средняя зарплата по вузам выглядит при этом несколько заниженной. Она, правда, выше, чем в среднем по науке и научному обслуживанию (162 руб.), но меньше зарплаты ИТР как в промышленности, так и в строительстве (206 руб.) – Нархоз-76, стр. 472-73.

³⁵⁷ Это лучше всего видно из чисел, приведенных в предыдущем примечании. Действительно, оплата работников вузов оказывается ниже оплаты ИТР в промышленности и строительстве, но ясно, что в вузах квалификация выше.

³⁵⁸ Залы школ в окрестностях Вашингтона настолько лучше актовых залов московских школ, насколько оборудованный театр лучше большой комнаты, спешно подготовленной для самостоятельного спектакля.

Каждый преподаватель американского колледжа и университета имеет рабочее место, часто – отдельный кабинет, в СССР в лучшем и редком случае его имеет заведующий кафедрой.

³⁵⁹ Точно также, забегая вперед, скажу – это очень плохо, что советские больные лежат в громадных палатах, а то и в коридорах, в то время как стандартная палата американского госпиталя предназначена для одного-двух человек и оборудована, помимо прочего, цветным телевизором с дистанционным управлением (есть и исключения). Но все это больше относится к общим различиям в уровне жизни, чем к различиям именно в лечении.

³⁶⁰ /99/. Данные в StAb-79, р. 109 несколько отличаются от тех, которые дают авторы. Согласно авторам, средний доход врача был 52,9 и дантиста 39,2 тыс. дол., а по этому источнику соответственно 52,4 и 40 тыс. дол. Уже через три года, в 1979 г., средний доход врача поднялся до 78,4 тыс. дол. Между тем, средняя зарплата работника частных предприятий составляла в том же году 12,7 тыс. дол. (StAb-81, pp. 108, 407).

³⁶¹ В “The Washington Post” 16.05.1982, стр. С7, опубликована статья, представляющая собой экстракт из речи в Национальной Академии Наук под названием “Отставание в математике и естественных науках”. Название достаточно отражает содержание статьи, которая толкует о школах (“доуниверситетское образование”), но ясно, что в будущем это скажется и на других ступенях образования. В “The Washington Post, Book World”, 08.08.1982, р. 19, перечисляются факты, удостоверенные Национальной Академией Наук, которые ведут к отставанию американского школьного образования по сравнению с СССР, Вост. Германией, КНР и Японией: меньшее количество школьных дней (примерно на четверть) и более короткий день, “предметники” начинают в американских школах позже, курсы по математике, биологии, химии и т.п. начинаются раньше, чем в американских школах и являются обязательными,

а не факультативными, причем на эти курсы в иностранных школах тратят в три раза больше времени и т.д.

Пару лет назад специальная комиссия рапортовала о сильном отставании США в изучении иностранных языков.

³⁶² Я это так подробно написал, в частности, потому, что авторы определяют "среднюю образованность населения" годами пребывания в учебных заведениях — 8,5 лет в среднем по СССР и 12 лет в США /11/. Такое сравнение легко, но неправомерно, ни в коем случае не надо думать, что американское население в полтора раза "образованнее" советского. Чуть более оправдано сравнение ими удельного веса молодых людей в возрасте 18-24 года, посещающих университеты и колледжи-институты — 15% в СССР и 34% в США. Однако надо учесть, что американский колледж больше похож на советский техникум, чем на институт (см. ниже), а также обязательную воинскую повинность в СССР.

³⁶³ Тут есть свои плюсы и минусы. Я недоволен тем, что мои дети в американских школах не заучивали наизусть стихи.

³⁶⁴ Те, кто возражают против такого приравнения, упирают на значительное число классных занятий в американской подготовке "доктора философии", но это скорее аргумент *против* их позиции: важно не количество часов слушания лекций, а объем требуемых знаний, причем самостоятельная (не в классе) работа аспиранта в лаборатории и с литературой — безусловное преимущество, а не недостаток, советской подготовки специалистов высшей квалификации.

Такой авторитетный орган как журнал "Science", издаваемый Американской ассоциацией за прогресс науки, свидетельствует (15.12.1978, стр. 1169): "Советская докторская степень много более высокая, чем "доктор философии", эквивалентом которой является степень кандидата наук".

Второе издание БСЭ (1952, т. 15, стр. 3) ошибочно приравнивало доктора наук доктору философии, но верно утверждало, что к защите диссертации на степень доктора допускаются как кандидаты, так и лица, имеющие звание профессора. Третье издание БСЭ (т. 11, стр. 961) исправило ошибку и ясно говорит, что степень кандидата наук "соответствует степени доктора философии, существующей в США, Великобритании и др. странах".

³⁶⁵ Некоторые, например, А. Штрмас, полагают, что бакалавра надо приравнивать к советскому "незаконченному высшему" образованию. С этим можно согласиться, но требуется доопределить, насколько оно незакончено.

³⁶⁶ Помимо всего прочего, надо учесть, что первые пару лет американский студент, по сути дела, довершает школьное образование, в частности, оканчивает курс английского языка. Поэтому американские двухлетние (junior) колледжи явно ниже, чем советские техникумы.

367 Известное понимание все же есть. Основываясь на том, что в техникумы часто идут после 10-го класса, они отнесли половину техникумов (деление произвольно) к среднему, а половину — к высшему образованию.

368 По советским источникам (например, Нархоз-76, стр. 130) в США при меньшем населении больше студентов. Сопоставляя их число, из данных по США исключили "соискателей ученых степеней магистра и доктора наук, студентов-иностранцев, студентов богословских и военных высших заведений" (Нархоз-77, стр. 630). Как приходится думать, из советских показателей не исключили ни студентов-иностранцев, ни студентов партийно-комсомольских школ, ни учащихся куда более многочисленных, чем в США, военных учебных заведений (которые, кстати сказать, дают теперь дипломы о высшем образовании). А надо было сравнивать выпускников советских вузов с магистрами.

Не могу не обратить внимание на анекдотическую историю. Перед мною "Русско-английский словарь", изданный "Советской энциклопедией" в 1970 г. третьим, стереотипным, изданием. На титуле указаны 4 составителя, которые практически наверняка имеют хотя бы кандидатские степени, и редактор — "магистр гуманитарных наук Кэмбриджского университета". То, что редактор из Кэмбриджа — очень даже хорошо. И вполне может быть, что он хороший специалист. Но сообщать фамилии 4-х советских составителей без их научных титулов, а про иностранца торжественно объявить, что у него высшее образование... В оные времена припаяли бы за такое космополитизм.

369 Наличие высшего образования *по специальности* является формальным требованием для поступления в аспирантуру.

370 Нархоз-77, стр. 23 и 437; StAb-77, p. 131.

371 Нархоз-77, стр. 488-89.

372 Данные о числе родившихся есть, но не ясно, сколько именно дожило до определенного возраста. В Нархоз-70, стр. 13, дано распределение населения по переписи 1970 года по группам 0-4, 5-9, 10-15, 16-19 и т.д. и в общем все это можно вычислить.

373 Надо думать, что 0,8 млн. доучивающихся в неполных средних школах вечерами, — это главным образом уже взрослые люди, которые не сумели, или не захотели, доучиться раньше.

374 См., например, "Директивы по пятилетнему плану развития СССР на 1951-1955 гг." "Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам", том 3, М., Политиздат, 1968, стр. 734.

375 Нархоз-76, стр. 579-80.

376 Нархоз-80, стр. 459. На начало 1980/81 г. в них было уже 2,2 млн. чел. — 41% от тех, кто продолжал учебу в общеобразовательных школах.

377 StAb-78, pp. 132, 135. Численность возрастных когорт 5-13 и 14-17 лет — почти 50 млн. чел. в 1976 г. (ibid., p. 8). В школу обычно идут с 6 лет (в СССР это пока экспериментируется) и заканчивают в 18.

По непонятным мне причинам StAb-78, pp. 148-49, дает процент детей, охваченных школами в возрасте 5-17 (а не 6-18) лет, и он составляет для 1976 г. 89%. Если же считать с 6 лет, то процент приблизится к 100.

При всем том надо учесть, что в 1976 г. 35,9% от всего американского населения 25 лет и старше были без законченного школьного образования (3,9% учились в школе менее, чем по 5 лет), а в возрастной когорте 25-29 незакончивших среднюю школу было 15,3%. В то же время среднее число лет учебы для всех лиц 25 лет и старше составляло 12,4, а в когорте 25-29 лет — 12,9 (StAb-78, p. 143).

378 Нархоз-77, стр. 495, 501.

379 Нархоз-65, стр. 43.

380 Нархоз-77, стр. 502. Любопытны также такие данные на начало 1976 г. Всего в СССР имелось 11,9 млн. чел. с высшим образованием, то есть 4,66% от общей численности населения. С незаконченным высшим было 2,9 млн. и со средним специальным 18,7 млн. Все эти три категории составляли 13,1% от всего населения. Кроме того, 34,4 млн., то есть 13,5%, имели "общее среднее" образование. На 1 000 чел. населения, занятых в народном хозяйстве, приходилось лиц с высшим образованием — в городах 113 чел. и в селах — 37. Среди специалистов и служащих в народном хозяйстве 30% имели высшее образование (Нархоз-75, стр. 36, 38).

381 StAb-78, pp. 160- 61; StAb-79, pp. 168, 170.

382 Нархоз-77, стр. 96. В том же году число кандидатов наук приросло (число защитившихся и прошедших утверждение ВАКом минус число умерших) на 16,8 тыс. чел., а докторов наук на 2,3 тыс. чел. (Ibid., стр. 93).

Хотя выпуск аспирантов за 1976-80 гг. остается примерно одинаковым, прирост числа кандидатов и докторов наук после 1976 г. существенно снизился. Частично это должно быть связано с обособлением ВАКа, а, возможно также, с повысившейся "естественной убылью" — следствие резкого роста числа "остепененных" в 60-70-е годы. На конец 1976 г. в СССР было 34,6 тыс. докторов и 345 тыс. кандидатов наук (Нархоз-80, стр. 95).

383 StAb-78, p. 168.

384 Нархоз-76, стр. 133, 628; StAb-79, p. 113. В число врачей здесь входят дантисты.

385 Посещение врачами пациентов на дому настолько вывелось из американской жизни, что "Вашингтон Пост" с удивлением писала в специальной статье (21.04.1983, стр. А9), что в некоторых штатах на Дальнем Западе, где "развелось слишком много врачей", понемногу домашние визиты опять входят в практику.

386 "Советская Россия", 18.10.1981, стр. 2.

387 За годы, проведенные в США, я сталкивался с парой дюжин самых разных врачей. Должен сказать совершенно определенно — они ничем не лучше советских. Я бы даже сказал больше: советский врач, не имея замечательного американского оборудования и не менее замечательного набора медикаментов, должен возмещать это более высоким искусством, большим вниманием к пациенту. Разумеется, мое мнение субъективно, но как найти тут объективную мерку?

388 СЭВ-81, стр. 446; StAb-77, p. 99.

389 Нархоз-80, стр. 92.

390 Этот тренд продолжался и в дальнейшем. Согласно тем же оценкам, в 1980 г. продолжительность жизни составила для мужчин 62,3 и для женщин 73,5 года. Однако в 1981 г. эти показатели немного возрасли — 62,3 и 73,9 года.

391 StAb-81, p. 69. Продолжительность жизни равнялась 68,8 лет в США в 1953 г. ("Social Indicators III", p. 96).

Очевидная причина сокращения средней продолжительности предстоящей жизни — рост смертности. С 1940 по 1950 г. она снизилась в СССР драматически — с 18,0 на 1 000 чел. населения до 9,7. В 1964 г. она достигла 6,9 чел. Однако уже в следующем году она поднялась до 7,3 и в 1976 г. достигла 9,6, а в 1980 г. 10,3. (Нархоз-65, стр. 42, Нархоз-80, стр. 31). Сообщая о возрастании смертности в 1965 г., Нархоз-65 дает примечание: "Некоторое увеличение смертности населения вызвано эпидемией гриппа в феврале-марте 1965 г.", в последующих ежегодниках никаких объяснений нет. Одно из возможных объяснений — "постарение" населения. Другое — смертность падает после больших демографических катастроф, во время которых вымирают слабые, а затем возвращается к исходному уровню (эта концепция подробно рассмотрена в статье Максудова — Russia, 1982, №4, а на русском языке в его же статье в сб. "СССР: Внутренние противоречия", Нью-Йорк, 1982, №3). Виднейший западный специалист по советской демографии, Муррей Фешбах, говорит, что причины возрастания смертности в СССР не совсем ясны, но указывает, что несмотря на возрастание числа

больничных коек, советское здравоохранение не справляется со своими задачами (Murrey Feshbach, "The Soviet Union: Population Trends and Dilemmas." Population Reference Bureau Inc. vol. 37, No. 3, August 1982).

³⁹² Нархоз-74, стр. 189. Тот факт, что показатель исчезает из последующих публикаций, ясно говорит, что он растет.

³⁹³ StAb-79, pp. 119, 134.

³⁹⁴ Данные относятся к 1973 г. Мальчики пропустили по болезни 4,6 и девочки 5,5 школьных дней ("Social Indicators 1976", p. 197). По непонятным мне причинам, согласно этому же источнику (стр. 198), потери рабочего времени составили в 1973 г. не 4,4, как у нас получилось, а 5,4 дня.

³⁹⁵ В частности, в СССР оплачиваемый "декретный отпуск" много дольше.

³⁹⁶ "Известия", 17.03.1982, стр. 3. На рост выплат по бюллетеням должен был также повлиять рост средней заработной платы.

³⁹⁷ Г.А. Попов "Экономика и планирование здравоохранения", М., 1976, стр. 159. Не ясно, включает ли это число посещения дантистов. По данным за 1972 г. (стр. 158) из общего числа посещений городскими жителями 75% приходилось на взрослых и подростков и 25% на детей. На профилактические осмотры приходилось 33% всех посещений и на посещения в связи с заболеваемостью 67%. Более половины всех посещений на дому относится к детям до 14 лет.

³⁹⁸ Нархоз-77, стр. 438 (данные об общем числе посещений за 1970 г. есть в "Плановое хозяйство", 1972, №3, стр. 18); StAb-79, p. 110.

³⁹⁹ Ежегодно скорая помощь выполняет 85 млн. вызовов (стоимость каждого 8 руб.). "Проведенный анализ потока вызовов скорой помощи в Ленинграде подтверждает: примерно на сорок-пятьдесят процентов бригады скорой помощи работают не по своему прямому назначению" ("Известия" 29.04.1983, стр. 3).

⁴⁰⁰ Попов "Экономика...", стр. 162, 166, 192. В 1978 г. было госпитализировано на каждую 1 000 жителей 224 чел. ("Советское здравоохранение", 1980, №8, стр. 3).

Эти данные несколько отличны от тех, которые с 1977 г. дают ежегодники "Нархоз": "В 1977 г. в больничные учреждения было госпитализировано 60 млн. больных, из них 37 млн. городских и 23 млн. сельских жителей" (Нархоз-77, стр. 436). Отсюда получаем, что всего на 1 000 жителей приходилось 233 госпитализированных, в том числе в деревнях 235 и в городах 230.

401 StAb-79, pp. 112-13.

Любопытны некоторые данные о затратах на койко-день в больнице. Официальных советских данных нет, но по некоторым сведениям размер затрат варьируется от 3,94 до 9,02 руб. Есть также подсчет, что затраты в онкологической больнице составляют примерно 11,5 руб. ("Известия АН СССР, серия экономическая", 1980, №5, стр. 92, 95). В 1976 г. американские затраты составили 141 дол. (StAb-81, p. 111), причем, как я понимаю, оплату врача они не включали.

402 В 1976 г. в федеральных и штатных тюрьмах пребывало 263,8 тыс. заключенных. Это число быстро растет – в начале 1982 г. оно составило уже 384,3 тыс.чел. StAb-79, p. 195 и "Нью-Йорк Таймс" 15.07.1982, стр. A8). Советских официальных данных нет, но считается, что число заключенных составляет не менее 1 млн. Впрочем, по этому поводу есть разные мнения и оценки. В середине 70-х годов А. Шифрин доказывал, что только политических заключенных в СССР около 1 млн., но большинство авторов указывают число, близкое к 10 тыс. Что касается общего числа заключенных, то по мнению Ф. Незнанского, оно составляет порядка 2,5 млн. ("Посев", 1979, №5). А совсем недавно была обнародована оценка ЦРУ, согласно которой имеется 4 млн. заключенных. И с этой оценкой ЦРУ я позволю себе решительно не согласиться.

403 Несколько лет назад я послал виднейшему советологу замечания относительно западных расчетов величины советского общественного продукта (см. параграф 14). Не рассматривая замечания по существу, он порекомендовал мне самому провести расчеты. Опасаясь подобной же реакции и сейчас, сразу же скажу – одиночке альтернативные расчеты непосильны. Но почему бы не обсудить методологию спекулятивно.

404 Должно быть понятно, что другого способа измерения "совокупности потребительских свойств" иначе как через цены нет. Должно быть также понятно, что "объективные" свойства благ тут безразличны – важно, как именно покупатель их оценивает.

405 Повторяю – я тут упрощаю. Марксистская теория трудовой стоимости признает так называемую ренту на естественно ограниченные ресурсы. Что же касается ограниченности ресурсов вообще, то работы Л.В. Канторовича и его многочисленных последователей предлагают учитывать их в ценообразовании с помощью специальных расчетов.

406 Речь идет главным образом об изъятии в бюджет так называемого "свободного остатка прибыли". В советологической литературе на все эти вещи обращается немного внимания, между тем здесь есть интересный момент: капитальные вложения в легкую и пищевую промышленность производится, главным образом за счет "собственных" средств предприятий, а в тяжелую промышленность – за счет бюджета. Понятно, что уже этого достаточно, чтобы сделать цены несравнимыми.

- 407 Наиболее значительной работой по этой проблеме была и осталась книга: В.Д. Белкин "Цены единого уровня и экономические изменения на их основе", М., 1963.
- 408 Алек Нов верно указал мне, что искажение советских потребительских цен налогом с оборота и субсидиями резко меняет фактическую структуру потребления, при других ценах люди изменили бы свою "потребительскую стратегию". Впрочем, не видно способа рассчитать, как бы в таком случае выглядела эта структура.
- 409 Разнообразные налоговые льготы и субсидии распространены и "на американской стороне", учитывая их в расчетах по СССР, пришлось бы вводить поправки и для США.
- 410 CIA, "USSR: Gross National Product Accounts, 1970", 1975, p. 85. Различие рентабельности по отраслям — хорошо известный и документированный факт, см., например, — Нархоз-77, стр. 544.
- 411 Станным образом об этом наисущественнейшем факте не говорится в литературе и не исследуются под этим углом зрения различные явления. О некоторых финансовых последствиях этого я писал в "Soviet Studies", 1980, vol. XXXII, No. 4.
- В очень интересной недавней статье ("Проблемы Восточной Европы", 1981, №3-4) Ота Шик указывает, что еще Л.Н. Крицман ("Вестник коммунистической академии", 1924, №9) доказывал теоретическую неизбежность превышения спроса над предложением в социалистической экономике.
- 412 Авторы говорят по этому поводу /5/ о "предельной склонности к потреблению". Как я показываю в только что упомянутой работе, предельные склонности ни к потреблению ни к накоплению не имеют отношения к советской экономике. О накоплениях см. работу "Угроза" в этой книге.
- 413 Одна причина — резко уменьшаются вынужденные накопления населения. Другая — население будет тратить более рационально, в большем соответствии с индивидуальными шкалами ценностей.
- 414 Сошлюсь на собственный опыт. Наша семья имела в СССР очень высокий доход — более 900 руб. в месяц на 5 чел., то есть много выше, чем в среднем по стране. Однако наш жизненный стандарт был много хуже среднего американского, причем дальнейший рост денежного дохода вряд ли улучшил бы наше потребление.
- 415 Стоит заметить, что в позиции как авторов рассматриваемой работы, так и авторов примененной ими методики, есть очевидное противоречие. Будучи экономистами западной школы, они стоят за то, что цены определяются предпочтениями покупателей. Эта же посылка — цены пропорциональны их потребительским свойствам — основополага-

ющая для всей их работы. Но учет структурного искажения индексов, если вдуматься, предполагает признание того, что в основе цен лежат затраты на них. В самом деле, почему в разных странах разные соотношения цен, почему одни и те же товары дешевы и дороги? Потому что различны затраты на их производство.

416 Ряд противоположных примеров в целом этому не противоречит. Хотя многократное повышение цен на золото, меха и ковры приводит к росту спроса на них, ясно, что их покупают не для потребления, а главным образом как средство накопления. То же относится и к книгам. Вместе с тем не следует забывать, что рост цен увеличивает "престижную ценность" товаров.

В параграфе 10 я отмечал, что повышение цен на авиатранспорт и такси немедленно привело к сокращению поездок. Или, резко снизилось потребление кофе после четырехкратного повышения цен на него. Примеры в обратную сторону подобрать трудно – дело в том, что когда одновременно с повышением цен, на некоторые неходкие товары цены снижают, их потребление не возрастает именно потому, что они неходкие.

417 Irving B. Kravis et al., "A System of International Comparisons of Cross Product and Purchasing Power", 1975, p. 23.

418 Нужно как-то учесть и феномен, отмечавшийся еще в параграфе 2 – разрыв между ценами на очень дешевые и очень дорогие товары в Америке много больше, чем в СССР.

419 "Вестник статистики", 1980, №12, стр. 41, 42-43. Справедливости ради надо сказать, что в этой статье автор предлагает специальную расчетную процедуру, которая позволит учесть "различие весов" в сравниваемых странах.

420 Я отнюдь не одинок в своих сомнениях. Например, рассказывая в 1970 г. о своих сравнениях, А. Бергсон давал показатели отдельно в рублях и в долларах, но геометрическую среднюю не выводил. – D.J. Daly (ed.) "International Comparisons of Prices and Output", Columbia Press, 1972.

А что касается "неравноправности" расчетов в долларах и нерыночных рублях, то на нее указывал Раш Гринслейд (ibid., pp. 188-93).

421 Проблема учета структурных искажений индексов в советско-американских сравнениях далеко выходит за рамки сопоставления уровней потребления. Так, проф. Ф. Хольцман резко критикует расчеты ЦРУ советских военных расходов главным образом за недостаточный, по его мнению, учет структурного искажения ("International Security", Spring 1982, vol. 6, No. 4). Расчеты ЦРУ действительно не верх совершенства (мы об этом будем немного говорить в параграфе 14). Однако и критика Хольцмана не чересчур правомерна. Дело не только в том, что

он концентрируется лишь на этом феномене и, не рассматривая другие факторы, делает опрометчивый вывод, что ЦРУ преувеличивает советские военные расходы. Важно, что сами его доводы не слишком убедительны. Нет никаких доказательств, что СССР экономит именно в военной области, что в расходах на вооружение выше доля тех именно его видов, которые обходятся дешевле. Практически его критика сводится к призыву более подробно рассчитывать показатели советских военных затрат в рублях. Но для этого нужно знать цены и быть уверенным, что они верно отражают реальные затраты: первое невероятно трудно, а второе не соответствует действительности.

⁴²² Орлов Я.Л. "Торговля в системе хозяйственных связей", М., 1981, стр. 15. Ранее он писал ("Торговля и производство", М., 1977, стр. 50), что "... многие оптовые организации не справляются даже с установленными не очень высокими заданиями по разбраковке, ведут приемку товаров порой формально... просмотр... в Житомирской оптово-розничной торговле привел к забраковке от 20 до 60% одежды. Такие же проверки на Херсонской базе показали, что 1/3 изделий, принятых оптовиками — брак, на Донецкой базе — 1/4... Известно, что почти 3/4 всех товаров отгружаются в розницу непосредственно с промышленных предприятий. В этих условиях значительная часть товаров вообще минует разбраковку". По его же словам (стр. 162) в первом полугодии 1975 г. были приняты рекламации на 8% бытовых холодильников, 1,9% фотоаппаратов, 2,3% часов, 2,5% стиральных машин, 4,3% электропылесосов и 17,3% магнитофонов. Рекламация означает, что товар возвращен производителю. Кроме того, громадное количество товаров подвергалось гарантийному ремонту. По словам того же автора ("Труд", 30.06.1981, стр. 2), "в 1980 г. примерно 1,6-1,7 миллиона семей, купивших телевизоры, не могли ими пользоваться без предварительного ремонта".

Насколько советские товары (не экспортные!) действительно плохи, не всегда понимают даже специалисты. В 1975 г. я выступал в Русском центре Гарвардского университета и напирал на отвратительное качество. "Как же так, — неприязненно бросил один слушатель, — вот передо мною статья из "Плановое хозяйство", где говорится, что много плохих товаров бракуется". Ему казалось, да так и должно быть по здравой логике, что если товары бракуют, то к потребителям попадут только хорошие товары. Увы, здравая логика тут ни причем. Упомянувшиеся выше 99 тыс. проверок отнюдь не предотвратили попадание к покупателям громадного количества товаров, не соответствующих стандартам.

⁴²³ Надо при этом учесть, что имеется жесткое районирование поставок в торговую сеть сигарет-папирос, и в том же Ростове-на-Дону ни московских ни ленинградских сигарет не купишь. Обратим также внимание на сообщение Я.Л. Орлова ("Торговля...", стр. 72-73), который пишет, что торговые организации Ленинграда и Москвы систематически сбывают не пользующиеся спросом товары "в другие экономические районы страны". Цены при этом, конечно, не изменяются.

- 424 "Правда", 12.08.1982, стр. 3.
- 425 "Коммерческий вестник", 1982, №6, стр. 30.
- 426 "Известия", 04.09.1982, стр. 3.
- 427 Я.Л. Орлов "Торговля...", стр. 144.
- 428 "Литературная газета", 14.04.1982, стр. 11.
- 429 Тем, кто не любит статистику, могу порекомендовать совсем недавнюю статью Евг. Богата "Баллада о часах" ("Литгазета" от 15.09.82, стр. 12), здесь проблема описана без чисел, но весьма выразительно.
- 430 "Труд", 10.09.1977, стр. 2.
- 431 Иногда все же эти оценки могли быть точнее. Где-то выше я уже приводил пример, что вместо произвольного подразделения консервов на овощные и фруктовые, можно было использовать данные из реферативных сборников ЦНИТЭИпищепрома.
- 432 Впрочем, оценка авторами сумм расходов на командировки явно занижена, что автоматически завышает расходы населения на транспорт.
- 433 Так во всяком случае считает В. Шляпентох, по настоянию которого я пишу об этом подробно.
- 434 StAb-81, p. 126.
- 435 В ближайшем супермаркете я подсчитал, что есть около 30 видов уксуса. Самих "видов", правда, всего четыре, остальное – расфасовка, упаковка и фирмы-изготовители. Но все же. Не надо в то же время думать, что в СССР все абсолютно одинаково – количество наименований кондитерских изделий достигло 2 500, в консервной и пище-концентратной промышленности – до 300, а в хлебопекарной – свыше 200 (Н.В. Виноградов и В.В. Васильев "Экономика пищевой промышленности СССР", М., 1976, стр. 33).
- 436 Хотя и не совсем по таким причинам, но "Литгазета" говорит 24.03.1982 в статье "Отвод... врачу", что пациент должен иметь право (я бы лучше сказал – возможность) выбирать врача.
- 437 Некоторые эмигранты жалуются, что разнообразие заставляет все время выбирать. Действительно, выбор зачастую труден, но, черт возьми, на такие трудности я согласен.

438 Разумеется, я не первый об этом пишу. Десять лет назад, обсуждая советско-американские сравнения, Раш Гринслейд говорил, что производство разнообразных товаров дороже за счет "эффекта масштаба производства" – D.J. Daly (ed.) "International Comparisons of Prices and Output", Columbia Press, 1972, p. 187 – но дело, конечно, не только в этом. Скажем, возможность иметь 4 разных цвета передней стенки холодильника требует дополнительных затрат. Разнообразие также резко увеличивает торговые издержки.

Много раньше о разнообразии рассуждал будущий Нобелевский лауреат по экономике Фридрих Хаек (русское издание его книги "Дорога к рабству", Лондон, 1983). Он указывал, что одинаковость много дешевле, но приравнивал ее к потере свободы. И действительно, свобода ведь и означает свободу *выбора*.

Замечу также, что довольно очевидным образом оценки западного экономического роста упускают рост разнообразия. Иначе говоря, если бы удалось ввести в оценки темпов роста производства и потребления увеличение разнообразия, эти темпы выглядели бы выше!

439 В Kravis et al., "World Product and Income", p. 30, проблема кратко упоминается, и дальше мы читаем: "... метод международных сравнений... просто сравнивает, сколько каждая экономика дает жителям мяса и картошки, ботинок и чулок и других товаров, не обращая внимания на объем и сущность сопутствующих услуг. Трудно судить о направлении и объеме искажений, которые следуют из того, что эти в общем качественные факторы не учтены". Это объясняет, почему наши авторы не учитывали отдельно торговлю. Однако, как я стараюсь показать ниже с конкретными числами в руках, и "направление и объем искажений" могут быть указаны.

440 Напомню, что в параграфе 4 мы рассуждали о наценке общественного питания, и там я ничего подобного не предлагал. Причина ясна – ценовые коэффициенты устанавливаются на продукты без этой наценки, они поэтому не искажаются ею, а торговая наценка уже включена в цену.

441 Нархоз-77, стр. 454, 464, 472, 475, 477-78.

442 Здесь и дальше числа по StAb-79, p. 836-37. Я вычитаю из общего числа "организаций в розничной торговле" количество "мест для еды и выпивки".

443 StAb-78, p. 416.

444 Нет нужды подробно писать о бесконечных очередях, отвратительной упаковке и прочих бедах советских покупателей. Ограничусь двумя цитатами, которые дают некоторые количественные оценки. В брошюре В.Т. Жигалова "Социальное планирование развития трудовых

коллективов торговли”, М., 1979, стр. 12-13, читаем: ”В бюджете времени семьи затраты на покупку товаров занимают в среднем ежегодно около 550 ч... большая часть этого времени затрачивается нерационально. Например, в общей структуре затрат времени на покупку продовольственных товаров время на ожидание в очередях за получением покупок составляет 35-40%, на отмер, взвешивание, упаковку и вручение покупки – 20-25%, на оплату (включая время на очередь в кассу) – 22-23%”. А вот цитата из узбекского журнала: ”Подсчитано, что за год в республике на приобретение различных товаров люди тратят около 4 млрд. часов. 40 процентов этих огромных затрат времени приходится на то, чтобы добраться до магазина и вернуться обратно; 35% – на приобретение товаров (взвешивание, упаковку, примерку, консультацию, расчет за покупку); 25 процентов – на очереди к прилавку и кассе. Миллиард часов теряется на простаивание в очередях” (”Экономика и жизнь”, Ташкент, 1979, №11, стр. 49). Население Узбекистана составляло в 1976 г. 8,8 млн. чел., таким образом на стояние в очередях уходило в год на душу (включая и души младенцев) 113 часов или же 14 полных рабочих дней. Примерно столько же уходило на ожидание взвешивания, упаковку и на расчет за покупку.

⁴⁴⁵ Нархоз-77, стр. 465. Вычисления для США таковы. Для 1976 г. имеется показатель величины оптовой и розничной торговли (далее – просто ”торговля”) в национальном продукте – 297 млрд. дол. (StAb-79, р. 439). Однако это не совсем то, что нам нужно. Во-первых, он включает услуги общественного питания, во-вторых, показатель характеризует лишь ”добавленную стоимость” и, в-третьих, только лишь часть проданного торговлей идет непосредственно в личное потребление.

Обратимся к показателям последнего опубликованного межотраслевого баланса за 1972 г. В этом году торговля составляла в национальном продукте 201 млрд. дол. (StAb-78, р. 443), а ”добавленная стоимость” торговли без общественного питания – 166 млрд. дол. (”Survey of Current Business”, 1979, No. 4, р. 66). Используя процентное соотношение 1972 г., получаем, что исключение общественного питания для 1976 г. превратит наши 297 млрд. в 245 млрд. дол. Следующий шаг – превратить это число из ”добавленной стоимости” в ”полную стоимость”. В 1972 г. ”полная стоимость” торговли была 215 млрд. дол. (ibid.), а ”добавленная стоимость”, как мы видели, 166 млрд. дол. Опять применяя соотношение 1972 г., получаем, что ”полная стоимость” торговли в 1976 г. была 319 млрд. дол. Последний шаг – исключить из этой суммы то, что не относится к торговле товарами, которые были непосредственно использованы в личном потреблении. В 1972 г. таких было продано 64,3% от общего объема торговли (ibid., 1979, No. 2, р. 51). Получаем в итоге, что торговые издержки в 1976 г. были 205 млрд. дол.

По данным авторов /45, 62/, население США истратило на все товары (пища, мягкие и ТДП) 545 млрд. дол., значит торговые издержки в них были около 38%. Наша оценка занижена хотя бы потому, что торговые издержки на товары, которые не идут в личное потребление,

должны быть много меньше. Мы совсем не учли этот фактор и в советской торговле. Так что вполне можно принять величину наценки в 40% от розничной цены.

Такая величина наценки вполне согласуется со многими известными фактами. Например, в 1976 г. цены на сельскохозяйственные продукты на фермах были меньше розничных цен от полутора раз (сливочное масло) до четырех (калифорнийские апельсины), а в целом "стоимость на фермах" составляла 36,7% от затрат потребителей (StAb-78, pp. 705-06).

⁴⁴⁶ Вполне очевидная неточность моего подсчета заключается в том, что объем американского потребления товаров в рублях (2 863) и советского в долларах (1 096) вычислены при молчаливом предположении о примерном равенстве торговых услуг в обеих странах. Соответствующие коррективы, как заметил мне Д. Эпстейн, еще более увеличат размер советского отставания.

⁴⁴⁷ Подробно об этом в работе "Угроза" в книге.

⁴⁴⁸ В Бюро цензов Министерства коммерции США собирают вырезки из советских газет по разным экономическим вопросам. В папке о потреблении имеются десятки вырезок из "Правды", "Известий", "Труда", "Социалистической индустрии", "Литературки" и других газет, где говорится о дефиците зубных щеток и пасты, лопат, очков, лыж, чулок и носков, аспирина, фототоваров, батареек, губной помады, перчаток, валенок, стирального порошка, утюгов, будильников, всего не перечислишь. Трудно назвать товар, который хоть иногда, хоть где-нибудь не был дефицитным.

⁴⁴⁹ См. статью "Нас много — она одна" в "Литгазете" от 30.06.1982, стр. 13.

⁴⁵⁰ Советские статистические ежегодники не сравнивают объем основного капитала (основных фондов) СССР и США. Несколько лет назад В. Кудров, довольно известный советский специалист по сравнениям со США, писал, что стоимость основных производственных фондов СССР составляет примерно 70% уровня США. ("Мировая экономика и международные отношения", 1976, №12, стр. 33). А через три года очень известный экономист А. Хейнман писал, что по объему основных производственных фондов СССР "догоняет или опередил США" ("Экономика и организация промышленного производства", 1980, №5, стр. 34). В обоих случаях не объяснено — как именно получили оценку. По моему мнению, если считать не по тому, во что обошлось строительство, а какова реальная ценность фондов, разница очень велика, причем, разумеется, в пользу США. Трудности сравнения проистекают из-за того, что ценовые коэффициенты надо устанавливать заочно, а также из более быстрой (в бухгалтерском смысле!) амортизации в Америке.

451 Но подход методически верен лишь в принципе — надо, чтобы амортизация правильно включалась в арендную плату, чего нет в советском случае. У меня также такое ощущение (доказать это трудно), что советская статистика недоучитывает стоимость основных фондов в коммунальных службах. Впрочем, это должно быть верно и по отношению к основному капиталу американских муниципалитетов.

452 Нархоз-77, стр. 405.

453 Некоторые пояснения тут, правда, есть, но, видя в итогах налог с оборота на образование и здравоохранение в 2,4 млрд. руб., я все-таки хотел бы более подробных объяснений.

454 "Soviet Economy in a Time of Change", Compendium of Papers Submitted to the U.S. Congress Joint Economic Committee, Washington D.C. 1979, vol. 1, p. 378.

455 И при моих собственных подробных подсчетах ("Secret Incomes of the Soviet State Budget," The Hague, 1981), я столкнулся с той же загадкой, но не сумел ее удовлетворительно разрешить. По-видимому, здесь работает комплекс нескольких причин, в частности, недооценка доли так называемого мелкого опта в розничной торговле.

456 Наиболее подробный результат этого текста опубликован в заявлении одному из подкомитетов Конгресса, обсуждавшему советские военные расходы — "CIA Estimates of Soviet Defense Spending", Hearings before the Subcommittee in Oversight of the Permanent Select Committee on Intelligence. House of Representatives, Sept. 3, 1980, pp. 92-95.

457 Алек Нов напомнил мне о мудрой мысли Питера Уайлса по этому поводу. Тот верно заметил где-то, что, указывая на наличие некоторого фактора, а затем игнорируя его в вычислениях, вычислители на самом деле не игнорируют этот фактор, как могло бы показаться и как, по-видимому, кажется им, а придают ему коэффициент, равный нулю.

Должен также добавить, что для профессии экономиста искусство оценок фундаментально. Мы не должны избегать квантификации, мы обязаны осмеливаться на выражение мнения в числах. Конечно, все оговорки должны быть сделаны и приблизительный характер оценок подчеркнут, но если экономист избегает оценок, его профессиональная величина невысока.

458 Irving B. Kravis et al., "World Product and Income", 1982, pp. 234-35.

459 Косвенным образом некоторые советские подсчеты также подтверждают этот вывод. В книге под редакцией Т.Т. Тимофеева "Социально-экономические проблемы труда и быта рабочего класса", М., 1979, часть 1, стр. 59, говорится, что "рациональное потребление" может быть обеспечено при денежных доходах в семье 200 руб. в месяц,

причем указано, что поскольку работает 50% населения, средний заработок должен равняться 400 руб. Среднемесячная зарплата рабочих и служащих составила в 1976 г. 151 руб. (Нархоз-77, стр. 385), то есть в 2,6 раза меньше. Учтем, что рабочих и служащих было не 50, а 40% и что заработки колхозников были меньше. Меньше были и пенсии. Значительная часть денежных заработков ушла в прирост денежных накоплений. А само "рациональное потребление" соответствует "рациональным нормам", о которых мы много уже раз говорили и через пару страниц опять столкнемся с ними, причем они *намного ниже*, чем достигнутое в США в 1976 г. потребление.

⁴⁶⁰ "The Washington Post" опубликовал 11.07.1982, стр. С6, редакционную статью о жизненном стандарте, которая говорит, что его фактический рост в 70-е годы был много лучше, чем представляется американцам. Главное здесь — рост продолжительности жизни с 70,8 лет в начале десятилетия до 73,6 лет в 1980 г. Далее отмечается, что за десятилетие улучшались жилищные условия, доступность образования. Характерно с одной стороны, что, как мы видим, рост главным образом "качественный", а, с другой — люди не удовлетворены, "ножницы" не сдвинулись.

⁴⁶¹ Я уже обращался к этой проблеме в статье в "Slavic Review", vol. 39, No. 4, 1980.

⁴⁶² Я избегаю пользоваться официальными данными о "росте реальных доходов населения", хотя они тоже демонстрируют резкое снижение темпа — в 1965-70 гг. 33%, в 1970-75 — 24% и в 1975-80 — меньше 12% (Нархоз-80, стр. 380). Есть по крайней мере две причины им не доверять. Одна — в них включают прирост денежных накоплений населения, что в сегодняшних специфических условиях сильно искажает картину. Другая — они основаны на неверных индексах цен. Даже в советской литературе мы можем прочесть: "Анализ данных ЦСУ СССР показывает, что за последние годы наметилась тенденция увеличения средней цены на ряд товаров, в том числе на продукты питания, за счет повышения доли продажи товаров первых и высших сортов". (Ф.С. Черемисов "Ресурсы продовольственных товаров и их использование", стр. 52). Для характеристики индексов достаточно сказать, что индекс цен 1980 г. на "алкогольные изделия" составляет к ценам 1970 г. 1,03 (Нархоз-80, стр. 437).

⁴⁶³ Вот еще один подсчет по официальным данным. За последние 15 лет, 1965-80 гг., валовая продукция сельского хозяйства возросла на 37,3%, а численность населения на 14,8% (Нархоз-80, стр. 7, 201-02). Значит среднедушевое производство возросло на 20%. Если теперь принять вывод ЦРУ, что СССР отстает по пище в 2 раза, то советскому сельскому хозяйству и пищевой промышленности понадобится никак не меньше 60-70 лет, чтобы достичь американский уровень. И это при

предположении, что темп развития сельского хозяйства будет тем же, а он пошел резко вниз.

⁴⁶⁴ СЭВ-81, стр. 183.

⁴⁶⁵ Дело не только в нормативах, есть и еще несколько факторов. Во-первых, сами нормативы существенно меньше, чем уже фактически достигнутое потребление в Америке. Во-вторых, основная часть ТДП в советском потреблении относительно "молодые", скоро должен будет резко интенсифицироваться процесс замещения старых. В-третьих, причем, наверное, это наиболее важно, советские потребители уже хотят заменить черно-белые телевизоры цветными, холодильники — большими, стиральные машины — такими, которые не полощут, а именно стирают и т.д.

⁴⁶⁶ Нархоз-70, стр. 644; Нархоз-80, стр. 468.

⁴⁶⁷ См. мою работу в книге "Экономическая ситуация в СССР".
Совсем недавно появилась интересная работа Г. Ханина ("Известия Академии Наук СССР, серия экономическая", 1981, №6). Автор (весьма эзоповским языком) доказывает, что официальные показатели роста промышленности сильно завышены. Он предлагает свою систему показателей, и если читатель не поленится проделать некоторые прикидки по этой системе, то он увидит, что уже в 70-е годы советская промышленность еле росла.

⁴⁶⁸ "Allocation of Resources in the Soviet Union and China — 1975." Hearings before the Joint Economic Committee of the U.S. Congress, 1975, p. 14.

⁴⁶⁹ Советские показатели валового общественного продукта (валовая продукция народного хозяйства) в принципе несопоставимы с показателями GNP. В СССР они тоже утрачивают свое значение.

⁴⁷⁰ "Secret Incomes of the Soviet State Budget", pp. 228-32.

⁴⁷¹ CIA, "USSR: Gross National Product Accounts, 1970", Washington D.C., Nov. 1975, p. 1. Процент несколько завышен (!), так как сюда же отнесли и некоторые другие расходы. По сути дела, этой оценкой ЦРУ согласилось с советскими официальными данными о военных расходах.

⁴⁷² По-видимому, нельзя говорить о "неправильности" показателя ВВП в рублях, в конце концов он определяется в тех ценах, которые реально существуют в советской экономике. Вместе с тем, по крайней мере структура ВВП получается при этом искаженной. В частности и в особенности занижается удельный вес военных расходов.

464

473 "Soviet Economy ...", p. 378.

474 Нархоз-76, стр. 95.

475 Ibid., p. 98.

476 Любопытно, что ЦРУ избегает сравнений советской и американской экономик по показателям СНД, хотя сравнение исчисляемых ЦСУ и ЦРУ показателей советского СНД делается – см. очень интересную работу Дж. Питцера – CIA, "USSR: Toward a Reconciliation of Marxist and Western Measures of National Income", Oct. 1978.

477 Что касается амортизации, то никак не приходится верить приводившейся в параграфе 13 оценке А. Хейнмана о равенстве основных производственных фондов (основного капитала) двух стран. Но если бы даже это было так, то надо было бы дополнительно учитывать большой американский капитал в сфере услуг, а также существенно большую скорость амортизации капитала в США.

А что касается услуг, то это, как говорится, и кошке понятно.

478 Уже закончив работу, я обнаружил, что сие странное обстоятельство было отмечено еще в 1970 г., когда венгерский экономист Золтан Кенессей (Zoltan Kenessey) говорил об этом с плохо скрытой иронией – D.J. Daly (ed.) "International Comparisons...", p. 199.

479 Надо, конечно, знать не только методологию. Вот свидетельство "Литгазеты" от 03.02.1982, стр. 12: "В среднем... приписанный объем работ по Министерству автомобильного транспорта РСФСР, считают компетентные люди, составляет не менее двадцати процентов. Пояснили тут же, что это весьма "осторожная" цифра. И добавили, что по другим ведомствам, имеющим собственный грузовой транспорт, она даже больше".

480 По статьям покойного начальника ЦСУ СССР В. Старовского в "Вопросах экономики", 1960, №4, и тоже покойного начальника сводного отдела ЦСУ В. Соболя в "Вестник статистики", 1963, №7 (здесь же есть и статья В. Кудрова с "критикой" американских подсчетов) видно, что более-менее общепринятая методика международных сравнений хорошо известна советским статистикам, и они вносят в нее значительные "поправки". Но конкретного описания фактически применяемой советской методики эти и некоторые другие публикации не содержат.

Наиподробна, пожалуй, недавняя статья старого работника ЦСУ Л. Цырлина ("Вестник статистики", 1981, №4). Мы узнаем, что основная забота – переклассификация американских показателей в сравнимый с советским вид. Глухо упоминается о "товарах-представителях", совсем не говорится ни о "структурном искажении индексов" ни о том, что сравнение ведется лишь в долларах. Общее направление

видно из того, что при сравнении производительности труда в сельском хозяйстве численность американских сельскохозяйственных работников увеличивают на 44% по сравнению с американскими официальными данными (стр. 39). По словам автора, "повторный счет услуг" принимается в США в 25-30% от суммы национального дохода (стр. 40), что полностью подтверждает — сравнение по ВВП должно дать лучшие для Америки результаты, чем сравнение по СНД.

481 А. Корсунский обратил мое внимание на то, что нелепость советских сравнений видна из простого факта: при резко неодинаковой динамике производства, показатели соотношения остаются практически неизменными. Действительно, публикуемые показатели соотношения национального дохода СССР и США с 1959 по 1981 гг. изменились с 60 до 67% (63% в 1967 г., 65% в 1969 г., 67% в 1975 г.), а темпы прироста национального дохода в 1951-81 гг. составили 7,3% в СССР и 3,4% в США (Нархоз-59, стр. 117; Нархоз-67, стр. 139; Нархоз-69, стр. 94; Нархоз-75, стр. 120; Нархоз-81, стр. 91, 93).

482 Я тут несколько упрощаю. Но, кстати сказать, в работе об общественном продукте в "Soviet Economy..." почему-то не выделена наука.

483 Много вооружения СССР продает, много было захвачено в Арабо-Израильских войнах; благодаря В. Беленко познакомились с МИГ-25.

484 CIA, "Ruble-Dollar Ratios for Construction", Feb. 1976, and CIA, "USSR and the United States: Price Ratios for Machinery, 1967 Rubles-1972 Dollars," Vols. I and II, Sept. 1980.

485 Экономисты ЦРУ настаивают на том, что они определяют советские военные расходы по иной, чем описанная в моем обзоре, методологии. Они говорят, что советские военные расходы определяются непосредственно в долларах, а затем полученная сумма переводится в рубли по коэффициентам. Хотя формально методология действительно отлична, по сути дела ее основная идея та же.

486 С 1973 г. введены в действие новые оптовые цены на оборудование, а с 1976 г. — понижающие коэффициенты на строительно-монтажные работы. В распоряжении авторов могли быть только официальные индексы, которые, как известно специалистам, пригодны лишь для определения объемов финансирования, но не для физических объемов.

487 Но и здесь далеко не все обстоит лучшим образом. Более или менее очевидно, что такой низкий процент получился потому, что расходы по этому элементу ВВП состоят главным образом из зарплаты, а уровень жизни в СССР в 3 раза ниже, по мнению авторов, чем в США. Но тогда паритет слишком низок! И я бы не сказал, что "качество"

управления в СССР много хуже, чем в США, здешний бюрократический аппарат отнюдь не подарок.

⁴⁸⁸ В конце 50-х эта разница была громадной – см. В.Д. Белкин "Цены...". Но и теперь разница еще очень велика. Это видно хотя бы из того, что в 1976 г. рентабельность всей промышленности (она, как известно, исчисляется без налога с оборота) составила 14,4%, в легкой промышленности 26,6%, и в пищевой 21,2% (Нархоз-77, стр. 544).

⁴⁸⁹ "Soviet Economy...", р. 378; Нархоз-76, стр. 96.

⁴⁹⁰ На самом деле объем советских инвестиций должен быть значительно меньше, чем американских. Американское производство больше по объему, много лучше технически вооружено и оборудование обновляется быстрее; поэтому затраты на возмещение оборудования должны быть неизмеримо больше. Спорен вопрос о *новом* оборудовании, поскольку нет надежных измерений соотносительных темпов роста производства, но если даже советские темпы действительно несколько выше, эффект этого намного перекрывается указанными только что факторами. Что касается непроизводственных инвестиций, то объем услуг неизмеримо больше, чем в СССР, а сама индустрия услуг еще больше обгоняет советскую по техническому вооружению. Как мы видели в параграфе 10, хотя число вводимых в США жилых единиц несколько меньше, это с лихвой перекрывается значительно большими объемами каждой такой единицы. Возможно, что советские единицы больше по объему затрат, но никак не по результатам.

Алек Нов заметил мне, что советские инвестиции в сельское хозяйство, по всей видимости, больше американских, но это не может перекрыть очевидное отставание по другим отраслям.

⁴⁹¹ Разумеется, довольно значительные суммы затрат на оборону можно спрятать в разных бюджетных статьях, все же, я думаю, часть военных затрат оплачивается внебюджетными средствами.

В феврале 1983 г. мне пришлось обсуждать вопрос о советских военных расходах со специальной рабочей группой ЦРУ – А. Беккер, Б. Кэмпбелл, В. Тремль. Меня очень удивили настойчивые утверждения А. Беккера, что ЦРУ учитывает особые условия оборонной промышленности – значение ценовых паритетов доказывает обратное.

Для определения действительной (не бухгалтерской) величины советских военных расходов, квантификация эффекта этих особых условий необходима, хотя тут в принципе возможны лишь оценки. По-моему, соответствующий коэффициент должен быть около 2. Иначе говоря, если ЦРУ полагает, что военные расходы составляют порядка 12% от ВВП, то на самом деле они много ближе к четверти.

⁴⁹² См., в частности, Andrew W. Marshall, "Comparison of US and SU Defense Expenditures" in "Allocation of Resources in the Soviet Union and China-1975", Hearings before the Subcommittee on Priorities and

⁴⁹³ Обзор был уже закончен, когда я познакомился с неопубликованной работой Дж. Пью (Decision Science Applications). Он сравнил оценку советского импорта и экспорта за 1972 г. во внутренних ценах и их оценку во внешнеторговых ценах и вычислил коэффициент перехода от внутренних цен к валютным. Наложив этот коэффициент на общую оценку советского общественного продукта, он установил, что она много ниже, чем имеющиеся оценки ЦРУ в долларах. При всей условности такого подсчета, он весьма показателен.

⁴⁹⁴ Мне, в частности, представляется, что при сравнениях советской и американской экономики не принимают во внимание следующий факт. В советской экономике удельно производится больше промежуточных продуктов и, так сказать, по общим своим объемам она много ближе к американской, чем по "конечной" продукции (об этом говорится в работе "Противоречивые противоречия" в этой книге).

⁴⁹⁵ См. также "A Reply to Professor Pickersgill", Soviet Studies, vol. XXXII, 1980, No. 4.

⁴⁹⁶ Насколько мне известно, серьезной, детальной критике эти расчеты никто не подвергал, во всяком случае, в печати об этом ничего нет. Однако последние годы двое — Уильям Ли и Стивен Росфилд — критикуют сравнительные оценки советского GNP как слишком низкие.

⁴⁹⁷ См. /15/, а также D.J. Daly (ed.) "International Comparisons of Prices and Output", Columbia Press, 1972.

⁴⁹⁸ Ежегодники дают ее лишь за 1950 и 1960 гг. (кое-что есть и за 1958 г.) и, поэтому, кстати сказать, непонятно, почему эти основополагающие работы были проделаны именно для 1955 г.

⁴⁹⁹ В 1945 г. душевые расходы на потребление составили в постоянных ценах 112% к 1940 г., в 1950 — 131% и в 1955 г. — 141% (StAb-60, p. 305).

⁵⁰⁰ Из сказанного, вообще говоря, следует, что с 1955 г. разрыв в уровнях потребления в СССР и в США уменьшился. По-видимому, это более или менее так, в особенности из-за относительно медленного роста уровня жизни в США с высокого уровня. Все же разрыв уменьшился главным образом по физическим объемам. После 50-х годов потребление в США не столько, так сказать, увеличивалось, сколько улучшалось — становилось лучше качество жизни. Но именно качество жизни труднее всего соизмерить.

⁵⁰¹ Сравнительно давно уже "ястребы" говорили, что надо "вытратить советы", заставить их тратить на военные цели больше, чем они в состоянии. Неплохая мысль, но она никогда не была реализована – США давно уже не "перетрачивают" СССР по военным расходам.

⁵⁰² Это в сторону от нашей темы, но пользуясь возможностью самым решительным образом подчеркнуть – детант помог советской бюрократической верхушке надолго отсрочить структурные преобразования экономической системы. В начале 70-х годов мы в Москве сходились во мнении, что без таких преобразований экономика покатится вниз. Правда, конкретные пути преобразований виделись различными – довольно многие полагали, что надо "укреплять планирование и централизованное руководство" – но необходимость реформ того или иного рода осознавалась вполне. А детант и намечавшийся тогда широкий разворот внешней торговли, иностранная технология, дали возможность избежать серьезных реформ – дело ограничилось очередной оргперетряской (созданием объединений). Хорошо помню, как в аппарате начались густые разговоры – развернем торговлю, получим передовую технологию, перевооружим промышленность и разрешим временные трудности.

Я рассказываю все это еще и потому, что многие на Западе твердят о смертельной опасности "доведения Кремля до отчаянного положения", "дестабилизации" – дескать, в такой позиции они "нажмут кнопки". Это, конечно, не так – может быть, в Кремле сидят гангстеры, но не сумасшедшие. А доведя их до "отчаянного положения", мы наиболее вероятным образом вызовем различного рода реформы внутри страны.

⁵⁰³ Я предложил в печати почти два года назад ("The Washington Post", 27.10.1981), такое объяснение. Раньше у Москвы не было возможности догнать Америку в военном отношении, более мощная экономика обеспечивала США и преимущество в вооружениях. В условиях детанта, да еще после Вьетнама, когда Америка резко сократила военные расходы, советские правители увидели редкостную возможность – поднапрячься, еще оттянуть техническое перевооружение народного хозяйства, еще отсрочить реальный подъем жизненного уровня, а вместо этого, еще более увеличив поток сил и средств в военную промышленность, догнать и обогнать Америку по военной мощи. Что и было сделано. Возражений против объяснения я не видел.

⁵⁰⁴ Вот сегодня, 01.04.1982, когда я пишу эти строки, "Вашингтон Пост" сообщает, что Массачузетский либерал Пол Цонгас, допрашивая в сенате Пентагоновского чиновника, вопрошал: если советские власти и сегодня в мирное время не могут кормить население, то как же они это будут делать при военных катаклизмах?

Меня также тревожит такая вещь. Читатель теперь знает, что советское потребление сравнивалось лишь для 1955 и 1976 гг. Складывается впечатление, что и инвестиции сравнивались не более, чем дважды. А что касается военных расходов, то хотя ими занимаются непрерывно, их оценка изменилась лишь один раз, в 1976 г. Отсюда следует, что оценки советского ВВП за весь период делались на основе упрощенной методики, вернее всего путем наложения на "базовые" показатели процентов роста. Но откуда такая уверенность в этих процентах? И почему все же, после переоценки, причем очень резкой, военных расходов, после специальных подробных расчетов по потреблению и по инвестициям, общая оценка ВВП не изменилась? Неужто и в "базу" и в эти самые проценты роста продолжают свято верить?

Игорь Яковлевич Бирман родился в Москве в 1928 г. Работал учеником киномеханика, электромонтером, а после окончания в 1949 г. института — нормировщиком, экономистом, начальником планового отдела завода. Защитил в 1959 г. кандидатскую диссертацию и был старшим научным сотрудником, руководителем отделов отраслевых институтов. Преподавал. Вел Московский семинар по отраслевому планированию. Был членом двух научных советов АН СССР.

В 1974 г. эмигрировал в США. Был консультантом, преподавал. Президент The Foundation for Soviet Studies, редактор журнала "Russia".

Книги: "Транспортная задача линейного программирования", М., Экономиздат, 1961; "Оптимальное программирование", М., Экономика, 1968 (Берлин, Die Wirtschaft, 1971); "Методология оптимального планирования", М., Мысль, 1972; "Secret Incomes of the Soviet State Budget", The Hague, Martinus Nijhoff, 1981. Со-автор и редактор еще нескольких книг.

Статьи в "Вопросы экономики", "Вестник статистики", "Экономика строительства", "Экономическая газета", "Известия", "Литературная газета", "Континент", "Время и мы", "СССР: Внутренние противоречия", "Soviet Studies", "Soviet Jewish Affairs", "Slavic Review", "Contrepoint", "Washington Post", "Wall Street Journal" и т.д.